

Доклад Комитета по правам человека

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты • Сорок седьмая сессия
Дополнение №40 (A/47/40)

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 1993

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Глава</u>		<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I.	ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ	1 - 25	1
A.	Государства - участники Пакта	1 - 3	1
B.	Сессии и повестки дня	4	1
C.	Членский состав и состав участников	5 - 6	1
D.	Выборы должностных лиц	7	2
E.	Рабочие группы	8 - 10	2
F.	Прочие вопросы	11 - 21	3
G.	Требуемый персонал	22	5
H.	Освещение работы Комитета	23	5
I.	Ежегодник (официальные отчеты) Комитета по правам человека	24	5
J.	Принятие доклада	25	6
II.	РЕШЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ СОРОК ШЕСТОЙ СЕССИИ И КОМИССИЕЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА ЕЕ СОРОК ВОСЬМОЙ СЕССИИ	26 - 29	6
III.	ДОКЛАДЫ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА	30 - 602	7
A.	Представление докладов	30 - 43	7
B.	Рассмотрение докладов	44 - 47	10
	Марокко	48 - 79	11
	Австрия	80 - 124	20
	Польша	125 - 181	30
	Ирак	182 - 218	46
	Эквадор	219 - 263	56

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Алжир	264 - 299	68
Перу	300 - 349	77
Колумбия	350 - 394	92
Бельгия	395 - 430	104
Югославия	431 - 469	114
Республика Корея	470 - 518	125
Беларусь	519 - 561	137
Монголия	562 - 602	148
IV. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ КОМИТЕТА	603 - 605	157
V. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ	606 - 686	158
A. Ход работы	608 - 614	159
B. Увеличение объема работы Комитета в связи с сообщениями, представляемыми в соответствии с Факультативным протоколом	615	160
C. Новые подходы к рассмотрению сообщений в соответствии с Факультативным протоколом	616 - 618	160
D. Особые мнения	619 - 620	161
E. Вопросы, рассмотренные Комитетом	621 - 682	162
F. Средства правовой защиты, которые, по мнению Комитета, необходимы	683	178
G. Контроль за соблюдением соображений Комитета в соответствии с Факультативным протоколом	684 - 686	179

Приложения

I. ГОСУДАРСТВА, РАТИФИЦИРОВАВШИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ И ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ПРОТОКОЛЫ ИЛИ ПРИСОЕДИНИВШИЕСЯ К НИМ, И ГОСУДАРСТВА, СДЕЛАВШИЕ ЗАЯВЛЕНИЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 41 ПАКТА, ПО СОСТОЯНИЮ НА 31 ИЮЛЯ 1992 ГОДА	181
---	-----

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
A. Государства - участники Международного пакта о гражданских и политических правах (112)	181
B. Государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 41 Пакта (36)	184
C. Государства - участники Факультативного протокола (66)	185
D. Статус Второго Факультативного протокола, направленного на отмену смертной казни (11)	186
II. ЧЛЕНСКИЙ СОСТАВ И ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, 1991-1992 ГОДЫ	188
A. Членский состав	188
B. Должностные лица	188
III. ПОВЕСТКИ ДНЯ СОРОК ТРЕТЬЕЙ, СОРОК ЧЕТВЕРТОЙ И СОРОК ПЯТОЙ СЕССИЙ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	189
IV. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА В ТЕЧЕНИЕ РАССМАТРИВАЕМОГО ПЕРИОДА	191
A. Первоначальные доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1984 году	191
B. Первоначальные доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1988 году	191
C. Первоначальные доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1991 году	191
D. Первоначальные доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1992 году (в течение рассматриваемого периода)	192
E. Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1983 году	192
F. Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1984 году	193
G. Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1985 году	194

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
H. Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1986 году	195
I. Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1987 году	196
J. Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1988 году	197
K. Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1989 году	197
L. Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1990 году	198
M. Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1991 году	198
N. Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1992 году (в течение рассматриваемого периода)	199
O. Третьи периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1988 году	199
P. Третьи периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1989 году	200
Q. Третьи периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1990 году	200
R. Третьи периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1991 году	201
S. Третьи периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1992 году (в течение рассматриваемого периода)	203
V. СТАТУС ДОКЛАДОВ, РАССМОТРЕННЫХ ЗА ОТЧЕТНЫЙ ПЕРИОД, И ДОКЛАДОВ, КОТОРЫЕ ЕЩЕ ПРЕДСТОИТ РАССМОТРЕТЬ КОМИТЕТУ	205
A. Первоначальные доклады	205
B. Вторые периодические доклады	205
C. Третьи периодические доклады	206

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
D. Дополнительная информация, представленная после рассмотрения Комитетом первоначальных докладов	207
E. Дополнительная информация, представленная после рассмотрения Комитетом вторых периодических докладов	207
F. Основные документы, полученные от государств - участников Пакта	207
VI. ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ПОРЯДКА, ПРИНЯТЫЕ СОГЛАСНО ПУНКТУ 4 СТАТЬИ 40 МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ	209
A. Замечание общего порядка № 20 (44) (статья 7)	209
B. Замечание общего порядка № 21 (44) (статья 10)	212
VII. СПЕЦИАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО ДОКЛАДАМ КОНКРЕТНЫХ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ	216
A. Югославия	216
B. Перу	216
VIII. СПИСОК ДЕЛЕГАЦИЙ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ, ПРИНЯВШИХ УЧАСТИЕ В РАССМОТРЕНИИ СВОИХ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ДОКЛАДОВ КОМИТЕТОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА ЕГО СОРОК ТРЕТЬЕЙ, СОРОК ЧЕТВЕРТОЙ И СОРОК ПЯТОЙ СЕССИЯХ	218
IX. СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ	222
A. Сообщение № 205/1986, племя микмаков против Канады (соображения, принятые 4 ноября 1991 года, сорок третья сессия)	222
B. Сообщение № 230/1987, Рафаэл Генри против Ямайки (соображения, принятые 1 ноября 1991 года, сорок третья сессия)	227
C. Сообщение № 240/1987, Уиллард Коллинс против Ямайки (соображения, принятые 1 ноября 1991 года, сорок третья сессия)	238
Добавление	251
D. Сообщение № 248/1987, Гленфорд Кемпбелл против Ямайки (соображения, принятые 30 марта 1992 года, сорок четвертая сессия)	252

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
Е. Сообщение № 269/1987, Делрой Принс против Ямайки (соображения, принятые 30 марта 1992 года, сорок четвертая сессия)	262
Ф. Сообщения № 270/1988 и 271/1988, Рэндольф Бэрретт и Клайд Сатклифф против Ямайки (соображения, принятые 30 марта 1992 года, сорок четвертая сессия)	266
Добавление	274
Г. Сообщение № 272/1988, Альрик Томас против Ямайки (соображения, принятые 31 марта 1992 года, сорок четвертая сессия)	275
Н. Сообщение № 276/1988, Тревор Эллис против Ямайки (соображения, принятые 28 июля 1992 года, сорок пятая сессия)	280
И. Сообщение № 277/1988, Теран Хихон против Эквадора (соображения, принятые 26 марта 1992 года, сорок четвертая сессия)	284
Добавление	289
Ј. Сообщение № 283/1988, Астон Литтл против Ямайки (соображения, принятые 1 ноября 1991 года, сорок третья сессия)	291
К. Сообщение № 289/1988, Дитер Вольф против Панамы (соображения, принятые 26 марта 1992 года, сорок четвертая сессия)	302
Л. Сообщение № 293/1988, Хорас Хибберт против Ямайки (соображения, принятые 27 июля 1992 года, сорок пятая сессия)	310
М. Сообщение № 319/1988, Эдгар А. Каньон против Эквадора (соображения, принятые 5 ноября 1991 года, сорок третья сессия)	316
Н. Сообщение № 336/1988, Николь Фийастр против Боливии (соображения, принятые 5 ноября 1991 года, сорок третья сессия)	320
О. Сообщение № 349/1989, Клифтон Райт против Ямайки (соображения, принятые 27 июля 1992 года, сорок пятая сессия)	326
Добавление	337

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
Р. Сообщение № 395/1990, М.Т. Спренгер против Нидерландов (соображения, принятые 31 марта 1992 года, сорок четвертая сессия)	339
Добавление	344
Q. Сообщения № 410/1990, Чаба Парканьи против Венгрии (соображения, принятые 27 июля 1992 года, сорок пятая сессия)	346
Добавление	351
R. Сообщение № 415/1990, Дитмар Паугер против Австрии (соображения, принятые 26 марта 1992 года, сорок четвертая сессия)	354
Добавление	359
Х. РЕШЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ОБЪЯВЛЯЮЩИЕ СООБЩЕНИЯ НЕПРИЕМЛЕМЫМИ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ	360
A. Сообщение № 233/1987, М.Ф. против Ямайки (решение от 21 октября 1991 года, принятое на сорок третьей сессии)	360
B. Сообщение № 287/1988, О.Х.К. против Колумбии (решение от 1 ноября 1991 года, принятое на сорок третьей сессии)	364
C. Сообщение № 331/1988, Г.Д. против Тринидада и Тобаго (решение от 5 ноября 1991 года, принятое на сорок третьей сессии)	368
D. Сообщение № 335/1988, М.Ф. против Ямайки (решение от 17 июля 1992 года, принятое на сорок пятой сессии)	372
E. Сообщение № 340/1988, Р.В. против Ямайки (решение от 21 июля 1992 года, принятое на сорок пятой сессии)	375
F. Сообщение № 347/1988, С.Г. против Франции (решение от 1 ноября 1991 года, принятое на сорок третьей сессии)	378
Добавление	382
G. Сообщение № 348/1989, Г.Б. против Франции (решение от 1 ноября 1991 года, принятое на сорок третьей сессии)	383
Добавление	387

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
Н. Сообщение № 351/1989, Н.А.Дж. против Ямайки (решение от 6 апреля 1992 года, принятое на сорок четвертой сессии)	388
I. Сообщение № 358/1989, Р.Л. и др. против Канады (решение от 5 ноября 1991 года, принятое на сорок четвертой сессии)	391
J. Сообщение № 363/1989, Р.Л.М. против Франции (решение от 6 апреля 1992 года, принятое на сорок четвертой сессии)	402
K. Сообщение № 367/1989, Ж.Ж.К. против Канады (решение от 5 ноября 1991 года, принятое на сорок третьей сессии)	408
L. Сообщение № 381/1989, Л.Е.С.К. против Нидерландов (решение от 21 июля 1992 года, принятое на сорок пятой сессии)	411
M. Сообщение № 382/1989, К.Ф. против Ямайки (решение от 28 июля 1992 года, принятое на сорок пятой сессии)	416
N. Сообщение № 383/1989, Г.Ч. против Ямайки (решение от 28 июля 1992 года, принятое на сорок пятой сессии)	419
O. Сообщение № 393/1990, А.К. против Франции (решение от 21 июля 1992 года, принятое на сорок пятой сессии)	422
P. Сообщение № 394/1990, Ч.Б.Д. против Нидерландов (решение от 22 июля 1992 года, принятое на сорок пятой сессии)	426
Q. Сообщение № 396/1990, М.С. против Нидерландов (решение от 22 июля 1992 года, принятое на сорок пятой сессии)	430
R. Сообщение № 397/1990, П.С. против Дании (решение от 22 июля 1992 года, принятое на сорок пятой сессии)	433
Добавление	439
S. Сообщение № 398/1990, А.М. против Финляндии (решение от 23 июля 1992 года, принятое на сорок пятой сессии)	441
T. Сообщение № 401/1990, Я.П.К. против Нидерландов (решение от 7 ноября 1991 года, принятое на сорок третьей сессии)	443
U. Сообщение № 403/1990, Т.В.М.Б. против Нидерландов (решение от 7 ноября 1991 года, принятое на сорок третьей сессии)	449
V. Сообщение № 405/1990, М.Р. против Ямайки (решение от 28 июля 1992 года, принятое на сорок пятой сессии)	454

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
W. Сообщение № 408/1990, В.Й.Х. против Нидерландов (решение от 22 июля 1992 года, принятое на сорок пятой сессии)	458
X. Сообщение № 439/1990, К.Л.Д. против Франции (решение от 8 ноября 1991 года, принятое на сорок третьей сессии)	462
Y. Сообщение № 446/1991, Дж.П. против Канады (решение от 7 ноября 1991 года, принятое на сорок третьей сессии)	465
Z. Сообщение № 448/1991, Х.Й.Х. против Нидерландов (решение от 7 ноября 1991 года, принятое на сорок третьей сессии)	467
AA. Сообщение № 457/1991, А.И.Е. против Ливийской Арабской Джамахирии (решение от 7 ноября 1991 года, принятое на сорок третьей сессии)	469
BB. Сообщение № 463/1991, Д.Б.-Б. против Заира (решение от 8 ноября 1991 года, принятое на сорок третьей сессии)	471
CC. Сообщение № 483/1991, Я.в.К. и К.М.Г.в.К.-С. против Нидерландов (решение от 23 июля 1992 года, принятое на сорок пятой сессии)	474
DD. Сообщение № 486/1992, К.К. против Канады (решение от 29 июля 1992 года, принятое на сорок пятой сессии)	476
EE. Сообщение № 491/1992, Дж.Л. против Австралии (решение от 28 июля 1992 года, принятое на сорок пятой сессии)	479
XI. ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ КОМИТЕТА, ВЫПУЩЕННЫХ ЗА ОТЧЕТНЫЙ ПЕРИОД	483

I. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

A. Государства - участники Пакта

1. На 31 июля 1992 года, дату закрытия сорок пятой сессии Комитета по правам человека, 112 государств ратифицировали Международный пакт о гражданских и политических правах или присоединились к нему, а 66 государств ратифицировали Факультативный протокол к Пакту или присоединились к нему; оба документа были приняты Генеральной Ассамблеей в резолюции 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 года и открыты для подписания и ратификации в Нью-Йорке 19 декабря 1966 года. Оба документа вступили в силу 23 марта 1976 года согласно положениям соответственно их статей 49 и 9. Также по состоянию на 31 июля 1992 года 36 государств сделали заявление, предусмотренное в пункте 1 статьи 41 Пакта, положения которой вступили в силу 28 марта 1979 года. Второй Факультативный протокол к Пакту, направленный на отмену смертной казни, который был принят и открыт для подписания, ратификации или присоединения Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 44/128 от 15 декабря 1989 года, вступил в силу 11 июля 1991 года в соответствии с положениями его статьи 8. На 31 июля 1992 года участниками второго факультативного протокола были 11 государств.

2. Список государств - участников Пакта и Факультативных протоколов с указанием государств, сделавших заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 41 Пакта, содержится в приложении I к настоящему докладу.

3. Оговорки и другие заявления, сделанные рядом государств-участников в отношении Пакта и/или Факультативных протоколов, изложены в документе CCPR/C/2/Rev.3 и в уведомлениях, депонированных у Генерального секретаря.

B. Сессии и повестки дня

4. Комитет по правам человека провел три сессии со времени утверждения своего последнего ежегодного доклада 1/. Сорок третья сессия (1092-1120-е заседания) состоялась 21 октября-8 ноября 1991 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, сорок четвертая сессия (1121-1148-е заседания) состоялась 23 марта-10 апреля 1992 года в Центральном учреждении в Нью-Йорке, а сорок пятая сессия (1149-1176-е заседания) состоялась 13-31 июля 1992 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Повестки дня этих сессий приводятся в приложении III к настоящему докладу.

C. Членский состав и состав участников

5. Членский состав остался тем же, что и в 1991 году. Список членов Комитета, а также его должностных лиц приводится в приложении II к настоящему докладу.

6. В работе сорок третьей сессии приняли участие все члены Комитета, за исключением г-на Ндиайе, г-на Серрано Кальдера и г-на Вако. Г-жа Хиггинс и г-н Мавромматис участвовали в работе лишь части этой сессии. В работе сорок

четвертой сессии приняли участие все члены Комитета, за исключением г-на Вако и г-на Лаллаха. Г-жа Хиггинс и г-н Серрано Кальдера участвовали в работе лишь части этой сессии. В работе сорок пятой сессии приняли участие все члены Комитета, за исключением г-на Фодора, г-на Серрано Кальдера и г-на Вако. Г-н Димитриевич, г-н Лаллах и г-н Мавромматис участвовали в работе лишь части этой сессии.

Д. Выборы должностных лиц

7. На своем 1122-м заседании, состоявшемся 23 марта 1992 года, Комитет избрал г-на Омрана Эль Шафея заместителем Председателя вместо г-на Вако, который прекратил выполнение своих функций.

Е. Рабочие группы

8. В соответствии с правилами 62 и 89 своих правил процедуры Комитет учредил рабочие группы, которые провели совещания до начала его сорок третьей, сорок четвертой и сорок пятой сессий.

9. Рабочей группе, учрежденной в соответствии с правилом 89, было поручено направить Комитету рекомендации в отношении сообщений, представленных в соответствии с Факультативным протоколом. На сорок третьей сессии в состав Рабочей группы входили г-жа Шанэ, а также г-н Мюллерсон, г-н Прадо Вальехо, г-н Сади и г-н Веннергрэн. Группа провела свои заседания в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 14-18 октября 1991 года и избрала своим Председателем/Докладчиком г-жу Шанэ. На сорок четвертой сессии в состав рабочей группы входили г-н Эль Шафей, г-н Мавромматис, г-н Мюллерсон, г-н Прадо Вальехо и г-н Веннергрэн. Группа провела свои заседания в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 16-20 марта 1992 года и избрала Председателем/Докладчиком г-на Эль Шафея. На сорок пятой сессии в состав Рабочей группы входили г-н Мавромматис, г-н Ндиайе, г-н Покар, г-н Прадо Вальехо и г-н Сади. Группа провела свои заседания в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 6-10 июля 1992 года и избрала Председателем/Докладчиком г-н Сади.

10. Рабочей группе, учрежденной в соответствии с правилом 62, было поручено подготовить краткие перечни вопросов, касающихся вторых и третьих периодических докладов, которые намечалось рассмотреть на сорок третьей, сорок четвертой и сорок пятой сессиях Комитета, а также обсудить любые проекты замечаний общего порядка, которые могли быть ей представлены. Кроме того, рабочим группам, заседания которых проводились до начала сорок третьей и сорок четвертой сессий, было поручено провести обзор процедур Комитета в соответствии со статьей 40 Пакта в свете обсуждения этого вопроса на тридцать девятой и сороковой сессиях Комитета. Рабочим группам, заседания которых проходили до сорок четвертой и сорок пятой сессий, было также поручено рассмотреть один вопрос, касающийся пунктов 5 и 7 статьи 14 Пакта, поднятый одним государством-участником в ходе рассмотрения его доклада на сорок третьей сессии. На сорок третьей сессии в состав рабочей группы входили г-н Димитриевич, г-н Мюллерсон, г-н Сади и г-н Веннергрэн; она провела свои заседания в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 14-18 октября

1991 года и избрала Председателем/Докладчиком г-на Веннергрена. На сорок четвертой сессии в состав рабочей группы входили г-н Агилар Урбина, г-н Андо, г-н Ндиайе и г-н Веннергрэн; она провела свои заседания в Центральных учреждениях в Нью-Йорке 16-20 марта 1992 года и избрала Председателем/Докладчиком г-на Агилара Урбина. На сорок пятой сессии в состав рабочей группы входили г-н Агилар Урбина, г-н Андо, г-н Димитриевич и г-н Покар; она провела свои заседания в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 6-10 июля 1992 года и избрала Председателем/Докладчиком г-на Димитриевича.

Г. Прочие вопросы

Сорок третья сессия

11. Комитет был информирован заместителем Генерального секретаря по правам человека о докладе Генерального секретаря о работе Организации, представленном Генеральной Ассамблее на ее сорок шестой сессии 2/, и с удовлетворением принял к сведению подтверждение Генеральным секретарем жизненно важной роли прав человека в международных делах. Заместитель Генерального секретаря также кратко информировал членов Комитета о работе первой сессии Подготовительного комитета Всемирной конференции по правам человека и отметил, что предварительные замечания и рекомендации Комитета, принятые в июле 1991 года, были доведены до сведения Подготовительного комитета. Члены Комитета были также кратко информированы о недавней деятельности Комитета по ликвидации расовой дискриминации, Комитета по правам ребенка и о консультативных услугах Центра по правам человека.

12. Комитет подробно обсудил возможность изменения некоторых своих процедур в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Пакта. Члены Комитета высказались за то, чтобы соображения или замечания, отражающие мнения Комитета в целом, высказанные после обсуждения доклада любого государства-участника, были включены в какой-либо документ, который бы направлялся соответствующему государству-участнику, как только это будет возможно. Были рассмотрены три направления: изменение характера подготовки ежегодного доклада Комитета, с тем чтобы вместо пунктов, в которых приводятся заключения членов Комитета по докладу какого-либо государства-участника, представлялись мнения самого Комитета; подготовка документа, в котором бы излагались заключения Комитета после рассмотрения какого-либо доклада для принятия на последующей сессии Комитета; и подготовка такого документа для принятия на той же сессии Комитета. Рабочей группе, проводившей заседания до начала сорок четвертой сессии, было поручено провести дальнейшее изучение этого вопроса.

13. Комитет рассмотрел также методы работы с целью оптимизации использования своего времени в ходе диалога с государствами-участниками. Было высказано общее мнение о том, что число глав, включаемых в перечни вопросов для подготовки докладов государств-участников, должно быть сокращено и что перечни должны быть более точными и краткими.

14. Принимая во внимание недавние и текущие события, затрагивающие положения в области прав человека в Югославии, Комитет принял специальное решение (см. пункт 37 и приложение VII).

Сорок четвертая сессия

15. Комитет был информирован представителем Генерального секретаря о том, что г-н Антуан Бланка был назначен вместо г-на Яна Мартенсона одновременно Генеральным директором Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве и заместителем Генерального секретаря по правам человека. Члены Комитета были также информированы о торжественном праздновании Генеральной Ассамблеей 25-ой годовщины принятия Пактов, состоявшемся 16 декабря 1991 года, и с удовлетворением приняли к сведению заявление Генеральной Ассамблеи в отношении значительного прогресса в деле защиты прав человека, обусловленного признанием Пактов. Они также с интересом приняли к сведению сделанное в контексте обсуждений в Третьем комитете вопроса о чрезвычайном гуманитарном вмешательстве предложение направлять представителей договорных органов по правам человека в миссии по установлению фактов в государства-участники в случае возникновения серьезных и неотложных ситуаций, оправдывающих такие акции.

16. Члены Комитета были также информированы о деятельности, предпринятой на сорок восьмой сессии Комиссии по правам человека и приняли к сведению предложение Комиссии об уделении приоритетного внимания подготовке замечаний общего порядка по статье 18 Пакта.

17. Комитет выразил свою глубокую признательность г-ну Яну Мартенсону, бывшему заместителю Генерального секретаря по правам человека, за его постоянную заинтересованность в работе Комитета и за эффективную поддержку и содействие, которые он оказывал Комитету в выполнении его задач.

18. Комитет возобновил также обсуждение вопроса об изменениях своих методов работы в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Пакта и постановил, что замечания Комитета в целом должны готовиться сразу после завершения рассмотрения каждого доклада государства-участника. В каждом конкретном случае будет назначаться докладчик по подготовке текста в консультации с Председателем и членами Комитета для его принятия Комитетом. (См. пункт 45.) Комитет утвердил также замечания общего порядка по статьям 7 и 10 Пакта. (См. пункт 610 и приложение VI.)

19. Приняв к сведению недавние события в Перу, Комитет принял специальное решение. (См. пункт 41 и приложение VII.)

Сорок пятая сессия

20. Заместитель Генерального секретаря по правам человека, выступая впервые перед членами Комитета в таком качестве, проинформировал членов о том, что Всемирная конференция по правам человека будет созвана в соответствии с резолюцией 45/155 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1990 года в Вене 14-25 июня 1993 года. В настоящее время проводятся подготовительные мероприятия, и договорным органам по правам человека предлагается разработать дополнительные замечания и предложения в этой связи. Четвертое совещание председателей договорных органов по правам человека, которое будет проведено в Женеве 12-16 октября 1992 года, явится еще одной возможностью для договорных органов решить некоторые вопросы координации, касающиеся Всемирной конференции.

21. Заместитель Генерального секретаря по правам человека также информировал Комитет о других значительных достижениях, имеющих отношение к его работе, которые имели место со времени проведения сорок четвертой сессии Комитета, в частности о деятельности Комитета против пыток и предварительных мероприятиях, проведенных Комиссией по правам человека в связи с факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он также упомянул о ряде событий в области прав человека, имевших место в рамках программы консультативных услуг и технической помощи в области прав человека, включая оказание помощи в подготовке докладов государств-участников в рамках международных документов по правам человека. Он также воздал должное плодотворным усилиям Комитета по содействию защите основных гражданских и политических прав.

Г. Требуемый персонал

22. Увеличивающаяся сложность и более интенсивный ход операций Комитета, явившийся результатом роста числа государств - участников Пакта, а также качественных изменений в методах работы Комитета, значительно увеличили нагрузку Секретариата в области предоставления основных услуг Комитету в отношении осуществления контроля за докладами государств. Количество сообщений, представляемых Комитету в рамках факультативного протокола, также заметно возросло (см. пункт 615). В соответствии с этим Комитет просит Генерального секретаря принять необходимые меры для обеспечения значительного увеличения специализированного персонала, предназначенного для обслуживания Комитета, как в отношении осуществления контроля за докладами государств, так и в отношении факультативного протокола.

Н. Освещение работы Комитета

23. Председатель и должностные лица Комитета провели брифинг для прессы в ходе каждой из трех сессий Комитета. Комитет с удовлетворением отметил растущий интерес к его деятельности со стороны средств массовой информации и неправительственных организаций.

И. Ежегодник (официальные отчеты) Комитета по правам человека

24. Что касается Ежегодника (официальные отчеты) Комитета по правам человека, Комитет отметил, что Ежегодник издавался вплоть до 1984 года. Члены Комитета были информированы о том, что рукописный вариант Ежегодника за 1985-1986 годы только что представлен для обработки. Фактическое отставание в публикации составляет, таким образом, восемь лет. Комитет хотел бы, чтобы работа по Ежегоднику была ускорена, с тем чтобы ликвидировать существующее отставание как можно быстрее. Комитет выразил надежду на то, что в будущем Ежегодник будет публиковаться на регулярной основе и вовремя.

Ж. Принятие доклада

25. На своих 1174 - 1176-м заседаниях, состоявшихся 30 и 31 июля 1992 года, Комитет рассмотрел проект своего шестнадцатого ежегодного доклада, охватывающего его деятельность на сорок третьей, сорок четвертой и сорок пятой сессиях, состоявшихся в 1991 и 1992 годах. Этот доклад, с внесенными в него в ходе обсуждения поправками, был единогласно утвержден Комитетом.

II. РЕШЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ Сорок шестой сессии и Комиссией по правам человека НА ЕЕ Сорок восьмой сессии

26. На своем 1140-м заседании, состоявшемся 21 апреля 1992 года, Комитет рассмотрел данный пункт повестки дня с учетом соответствующих кратких отчетов Третьего комитета, резолюций Генеральной Ассамблеи 46/81 от 16 декабря 1991 года, 46/111 и 46/113 от 17 декабря 1991 года, а также резолюций Комиссии по правам человека 1992/44 и 1992/15 от 21 февраля 1992 года.

27. В связи с ежегодным докладом Комитета, представляемым в соответствии со статьей 45 Пакта, а также обсуждениями, проведенными в Третьем комитете на его 39-43-м заседаниях в период с 12 по 18 ноября 1991 года, Комитет выразил свое полное согласие с тем, что вопрос дискриминации в отношении меньшинств имеет особенно важное значение. В этой связи было отмечено, что уже начата подготовительная работа над проектом замечания общего порядка по статье 27 Пакта, которая представляет собой единственное действующее в настоящее время обязательное положение по данному вопросу. Было предложено ускорить работу над этим замечанием общего порядка.

28. Касаясь обсуждения в рамках Генеральной Ассамблеи по вопросу об эффективном осуществлении документов по правам человека и эффективном функционировании договорных органов в области прав человека, Комитет выразил свое согласие с тем, что использование компьютерной техники поможет повысить действенность и эффективность общих процедур представления докладов и вновь заявил о важном значении координации деятельности между Комитетом по правам человека и другими договорными органами. В этой связи на его 1148-м заседании, состоявшемся 10 апреля 1992 года, отдельные члены Комитета были назначены ответственными за поддержание контактов с Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, с Комитетом против пыток, с Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам, Комитетом по правам ребенка и Комитетом по ликвидации расовой дискриминации. Комитет также одобрил высказанные в Третьем комитете предложения относительно целесообразности более тщательного изучения вопроса о чрезвычайной интервенции во имя гуманных целей. В этой связи он одобрил предложение относительно того, что представители договорных органов в области прав человека могли бы оказывать помощь государствам-участникам в тех случаях, когда серьезность сложившейся ситуации оправдывает принятие такой меры.

29. Комитет обсудил соответствующие резолюции, принятые Комиссией по правам человека на ее сорок восьмой сессии, и с удовлетворением принял к сведению положительный отзыв Комиссии о его работе. Комитет всецело поддержал, в частности, рекомендацию о поощрении тех стран, которые сталкиваются с трудностями в осуществлении необходимых изменений в своем законодательстве, необходимых для ратификации международных документов по правам человека, запрашивать соответствующее содействие Центра по правам человека в рамках программ консультативного обслуживания и технической помощи. Комитет также с особым удовлетворением отметил вновь прозвучавшую просьбу Комиссии обеспечить препровождение в информационные центры Организации Объединенных Наций в странах, представляющих доклады, последних периодических докладов государств-участников органам по контролю за соблюдением договоров и кратких отчетов о проведенных по ним в рамках Комитета обсуждениях.

III. ДОКЛАДЫ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА

A. Представление докладов

30. Государства-участники обязались представлять доклады в соответствии с пунктом 1 статьи 40 Международного пакта о гражданских и политических правах в течение одного года после вступления в силу Пакта в отношении соответствующих государств-участников и после этого во всех случаях, когда того потребует Комитет. С целью оказания государствам-участникам содействия в представлении докладов, требуемых согласно пункту 1а статьи 40 Пакта, Комитет по правам человека на своей второй сессии одобрил общие руководящие принципы относительно формы и содержания первоначальных докладов 2/.

31. Кроме того, в соответствии с пунктом 1b статьи 40 Пакта Комитет на своей тринадцатой сессии принял решение о периодичности представления доклада, согласно которому государства-участники обязаны представлять Комитету последующие доклады через каждые пять лет 3/. На той же сессии Комитет принял руководящие принципы относительно формы и содержания периодических докладов государств-участников, представляемых в соответствии с пунктом 1b статьи 40 Пакта 4/. На своей тридцать девятой сессии Комитет принял поправку к руководящим принципам представления первоначальных и периодических докладов, касающуюся представления государствами-участниками информации о мерах, принимаемых в связи с соображениями, высказываемыми Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом 5/. На своей сорок второй сессии Комитет пересмотрел свои руководящие принципы представления первоначальных и периодических докладов с учетом сводных руководящих принципов, касающихся вступительной части докладов государств-участников, подлежащих представлению согласно различным международным договорам в области прав человека, включая Пакт (HRI/CORE/1) 6/.

32. В течение отчетного периода на каждой своей сессии Комитет получал информацию о состоянии дел с представлением докладов и рассматривал этот вопрос (см. приложение IV).

33. Резюме принятых Комитетом мер, полученной им информации и представленных на его рассмотрение соответствующих вопросов за отчетный период (сорок третья-сорок пятая сессии) приводится в пунктах 34-43 ниже.

Сорок третья сессия

34. Что касается докладов, представленных после сорок второй сессии, то Комитет был проинформирован о получении первоначального доклада Республики Корея, второго периодического доклада Афганистана, третьего периодического доклада Венгрии, а также дополнительной информации к третьему периодическому докладу Польши.

35. На 1097-м заседании Комитета, состоявшемся 23 октября 1991 года, представители Бурунди представили первоначальный доклад своей страны, подлежавший представлению в 1991 году. Хотя по техническим причинам Комитет не смог рассмотреть этот доклад на указанной сессии, представителям Бурунди была выражена благодарность за проявленную ими пунктуальность при представлении первоначального доклада.

36. Комитет решил направить напоминания правительствам Габона, Ирландии, Сомали и Экваториальной Гвинеи, у которых истек срок представления первоначальных докладов. Кроме того, Комитет решил направить напоминания правительствам следующих государств-участников, у которых истекли сроки представления вторых периодических докладов: Болгария, Боливия, Вьетнам, Габон, Гайана, Гамбия, Египет, Замбия, Исламская Республика Иран, Исландия, Камерун, Кения, Кипр, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мали, Нидерланды (в отношении Нидерландских Антильских островов), Новая Зеландия (в отношении Островов Кука), Сальвадор, Сент-Винсент и Гренадины, Сирийская Арабская Республика, Суринам, Того, Центральнаяафриканская Республика и Ямайка; а также правительствам Барбадоса, Болгарии, Гамбии, Дании, Доминиканской Республики, Заира, Исламской Республики Иран, Италии, Кении, Кипра, Коста-Рики, Ливана, Ливийской Арабской Джамахирии, Маврикия, Мали, Нидерландов, Никарагуа, Новой Зеландии, Норвегии, Португалии, Румынии, Сальвадора, Сирийской Арабской Республики, Суринама, Тринидада и Тобаго, Шри-Ланки, Ямайки и Японии, у которых истекли сроки представления третьих периодических докладов.

37. Комитет также отметил, что третий периодический доклад Югославии подлежал представлению в Комитет 4 апреля 1988 года. С учетом недавних событий в Югославии, затрагивающих положение в области предусмотренных Пактом прав человека, Комитет, действуя в соответствии с пунктом 1b статьи 40 Пакта, решил просить правительство Югославии представить третий периодический доклад в максимально сжатые сроки и не позднее 31 января 1992 года с целью обсуждения Комитетом на его сорок четвертой сессии (приложение VIII).

Сорок четвертая сессия

38. Комитет был проинформирован о получении второго периодического доклада Венесуэлы и третьих периодических докладов Норвегии, Югославии и Японии. Комитет был также проинформирован о получении от Бельгии и Венесуэлы "базовых

документов", подготовленных в соответствии со сводными руководящими принципами, касающимися вступительной части докладов государств-участников.

39. С учетом растущего числа непредставленных докладов государств-участников Комитет решил, что членам президиума, а также нескольким членам Комитета следовало встретиться в Нью-Йорке с постоянными представителями всех государств-участников, у которых два года назад или ранее истекли сроки представления первоначальных или периодических докладов. Соответственно были установлены контакты с постоянными представителями Болгарии, Габона, Гайаны, Гамбии, Исламской Республики Иран, Исландии, Кипра, Корейской Народно-Демократической Республики, Ливана, Ливийской Арабской Джамахирии, Мали, Нидерландов, Новой Зеландии, Румынии, Сальвадора, Сирийской Арабской Республики, Суринама и Ямайки. С постоянными представителями Центральноафриканской Республики и Экваториальной Гвинеи контакты установить не удалось.

40. В дополнение к этому Комитет решил направить напоминания правительствам Габона, Ирландии, Мальты, Сомали и Экваториальной Гвинеи, у которых истек срок представления первоначальных докладов. Кроме того, напоминания были направлены правительствам следующих государств-участников, у которых истекли сроки представления вторых периодических докладов: Болгария, Боливия, Вьетнам, Габон, Гайана, Гамбия, Замбия, Исламская Республика Иран, Исландия, Камерун, Кения, Кипр, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мали, Нидерланды (в отношении Нидерландских Антильских островов), Новая Зеландия (в отношении Островов Кука), Сальвадор, Сан-Марино, Сент-Винсент и Гренадины, Сирийская Арабская Республика, Суринам, Того, Центральноафриканская Республика и Ямайка; а также правительствам Австралии, Барбадоса, Болгарии, Гайаны, Гамбии, Дании, Доминиканской Республики, Заира, Индии, Иордании, Исламской Республики Иран, Италии, Кении, Кипра, Коста-Рики, Ливана, Ливийской Арабской Джамахирии, Маврикия, Мали, Нидерландов, Никарагуа, Новой Зеландии, Панамы, Португалии, Руанды, Румынии, Сальвадора, Сирийской Арабской Республики, Суринама, Тринидада и Тобаго, Франции, Шри-Ланки и Ямайки, у которых истекли сроки представления третьих периодических докладов.

41. Комитет приступил к рассмотрению второго периодического доклада Перу на своих 1133-1136-м заседаниях, состоявшихся 31 марта и 1 апреля 1992 года. Комитет принял к сведению просьбу делегации Перу о том, чтобы правительству Перу была дана возможность представить в течение трех недель письменные ответы на ряд заданных членами Комитета вопросов, с тем чтобы рассмотрение доклада можно было завершить на сорок пятой сессии Комитета. С учетом недавних событий в Перу, затрагивающих положение в области предусмотренных Пактом прав человека, Комитет, действуя в соответствии с пунктом 1b статьи 40 Пакта, решил просить правительство Перу представить наряду с вышеупомянутыми ответами дополнительный доклад, содержащий информацию о событиях, имевших место после рассмотрения доклада, и, в частности, информацию о применении статей 4, 6, 7, 9, 19 и 25 Пакта, с целью его обсуждения Комитетом в ходе сорок пятой сессии (см. приложение VII).

Сорок пятая сессия

42. Комитет был проинформирован о получении первоначального доклада Ирландии, вторых периодических докладов Египта и Исламской Республики Иран и третьих периодических докладов Доминиканской Республики, Иордании, Мексики и Румынии. Помимо этого, базовые документы были получены от Венгрии, Венесуэлы, Испании, Люксембурга, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Уругвая, Швеции и Эквадора.

43. На своем 1167-м заседании 24 июля 1992 года Комитет с озабоченностью отметил, что имеется большое количество государств-участников, доклады которых на основании статьи 40 Пакта просрочены, несмотря на многие обращения и напоминания (см. приложение IV). Отмечая, что такое состояние дел затрудняет его деятельность по контролю за осуществлением Пакта, Комитет попросил Генерального секретаря довести этот вопрос до сведения двенадцатого совещания государств-участников, которое состоится в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, 10 сентября 1992 года, для принятия соответствующих мер.

В. Рассмотрение докладов

44. В ходе своих сорок третьей, сорок четвертой и сорок пятой сессий Комитет рассмотрел первоначальные доклады Алжира и Республики Корея; вторые периодические доклады Австрии, Бельгии и Перу; и третьи периодические доклады Беларуси, Колумбии, Монголии, Польши, Эквадора и Югославии. Комитет также завершил рассмотрение второго периодического доклада Марокко и третьего периодического доклада Ирака, к изучению которых он приступил соответственно на сороковой и сорок второй сессиях. По просьбе соответствующих государств-участников было отложено рассмотрение первоначальных докладов Бурунди и Нигера, намеченных к рассмотрению соответственно на сорок четвертой и сорок пятой сессиях Комитета.

45. В ходе своих сорок третьей и сорок четвертой сессий Комитет пересмотрел методы своей работы в соответствии с пунктом 1 статьи 40 Пакта. На своем 1123-м заседании, состоявшемся 24 марта 1992 года, Комитет решил, что замечания, отражающие мнения Комитета в целом, будут приниматься по завершении рассмотрения доклада каждого государства-участника. Это явилось бы дополнением, а не заменой к замечаниям, представляемым членами по завершении рассмотрения доклада каждого государства-участника. В каждом случае будет выбираться докладчик для подготовки - в консультации с председателем и другими членами Комитета - проекта текста с целью его утверждения Комитетом. Такие замечания будут оформляться в письменном виде и препровождаться соответствующему государству-участнику в кратчайшие, по возможности, сроки до их публикации и включения в ежегодный доклад Комитета. В замечаниях должны содержаться общая оценка доклада государства-участника и результатов диалога с делегацией и подчеркиваться положительные изменения, отмеченные за отчетный период, факторы и затруднения, влияющие на проведение в жизнь Пакта, а также конкретные проблемы, касающиеся применения положений Пакта. Кроме того, замечания должны включать предложения и рекомендации, сформулированные Комитетом в отношении соответствующего государства-участника.

46. Сведения о докладах, рассмотренных за отчетный период, и докладах, которые еще предстоит рассмотреть, приводятся в приложении V к настоящему докладу.

Резюме рассмотрения Комитетом докладов государств-участников

47. Последующие разделы, касающиеся докладов государств-участников, составлены по странам в той последовательности, которой придерживался Комитет при рассмотрении докладов на своих сорок третьей, сорок четвертой и сорок пятой сессиях. Эти разделы представляют собой лишь резюме, составленные на основе кратких отчетов о заседаниях, на которых Комитет рассматривал эти доклады. Более полная информация содержится в докладах и дополнительных материалах, представленных соответствующими государствами-участниками 1/, а также в упомянутых кратких отчетах. Замечания Комитета по докладам государств-участников, подготовленные в соответствии с новым методом работы, впервые примененным на сорок четвертой сессии, приводятся в конце каждого резюме.

МАРОККО

48. Комитет начал рассмотрение второго периодического доклада Марокко (CCPR/C/42/Add.10) на сороковой сессии на 1032-1035-м заседаниях, проходивших 7 и 8 ноября 1990 года (см. CCPR/C/SR.1032-1035), и продолжил на своих 1094-1096-м заседаниях, проходивших 22 и 23 октября 1991 года (см. CCPR/C/SR.1032-1035). Ход обсуждения доклада на сороковой сессии Комитета отражен в предыдущем ежегодном докладе Комитета 8/. Настоящий документ отражает обсуждение, состоявшееся на сорок третьей сессии (в отношении состава делегации см. приложение VIII).

49. Представитель государства-участника с самого начала обратил внимание на ряд событий, имевших место после рассмотрения доклада на сороковой сессии Комитета, отметив, в частности, что 12 июля 1991 года был принят проект закона о создании административных трибуналов в различных районах Королевства. В соответствии с предложениями и рекомендациями Консультативного совета по правам человека был также принят проект закона о поправках к Уголовно-процессуальному кодексу, в соответствии с которыми сокращаются сроки предварительного заключения в полиции и содержания под стражей до суда. Ожидается, что другие рекомендации Совета приведут к улучшению контроля за содержанием под стражей до суда, увеличению численности сотрудников судебной полиции, улучшению условий жизни в центрах задержания, первоочередному рассмотрению дел, связанных с содержанием под стражей до суда, соблюдению предельных сроков, установленных для рассмотрения дел, переданных в суд, и проведению аутопсии в случае смерти лиц во время содержания под стражей. Представитель упомянул также, что преподавание гуманитарного права и прав человека было введено в военных и полицейских академиях, а также в Национальном институте судебных исследований, и что в течение 1991 года был освобожден ряд заключенных.

Свобода и личная неприкосновенность

50. Члены Комитета пожелали узнать, какие средства правовой защиты имеются у лиц или их родственников, считающих их задержание неправомерным, и какова эффективность этих средств защиты; как скоро после ареста лица об этом информируется его семья; каков установленный законом максимальный период содержания под стражей без судебного разбирательства и существует ли какое-либо положение относительно регулярного рассмотрения судом случаев такого задержания; и завершено ли рассмотрение проекта реформы марокканского Уголовного кодекса, о котором говорится в пункте 53 доклада, и, если да, каковы его результаты.

51. Кроме того, члены Комитета запросили информацию о том, по-прежнему ли находится под стражей семья Уфкир и, если да, на каких правовых основаниях; имеются ли в настоящее время или существовали ли в прошлом тайные центры заключения; существуют ли в настоящее время какие-либо политические заключенные и, если да, какова их численность; какие условия существуют в местах предварительного заключения, в особенности в тюрьме в Тазмамерте, и были ли освобождены какие-либо заключенные, находившиеся в этой тюрьме; какова судьба 61 армейского офицера, приговоренного 29 марта 1972 года на процессе в Скирате и 7 ноября 1972 года на процессе в Кенитре; каким образом проводятся различия между злоупотреблением полномочиями и простой ошибкой, допущенной в ходе разбирательства; осуществляется ли контроль за продлением срока предварительного заключения; и какой процент среди арестованных составляют лица, сроки предварительного заключения которых были продлены, где содержатся эти лица и почему они не были освобождены.

52. Члены Комитета также пожелали получить информацию о том, вступил ли в силу новый закон, ограничивающий сроки содержания под стражей до суда и, если нет, какова причина задержки. Каковы положения этого закона в отношении предельных сроков содержания под стражей, предварительного заключения, доступа к адвокатам и признания заявлений полиции в качестве доказательств. Как определяется предварительное заключение и каковы применяемые в этой связи процедуры; возбуждалось ли судебное разбирательство в отношении полиции в связи со случаями произвольного задержания и, если да, какие дисциплинарные меры были применены; существует ли какая-либо процедура, аналогичная процедуре хабеас корпус или ампаро, позволяющая арестованному лицу оспаривать законность его задержания, особенно в случае длительного тюремного заключения; совместима ли практика увязки срока содержания под стражей и наказания за соответствующее правонарушение с принципом презумпции невиновности; могут ли лица, не выплатившие долг, быть подвергнуты тюремному заключению; по-прежнему ли применяется имевшая место, согласно сообщениям, практика задержания невиновных родственников лиц, подозреваемых в совершении преступлений; и имели ли место случаи исчезновения или смерти политических заключенных - жителей Западной Сахары во время содержания под стражей и, если да, проводились ли расследования по какому-либо из таких случаев.

53. В своем ответе представитель заявил, что содержание под стражей до суда строго регулируется Уголовно-процессуальным кодексом и другими правилами, касающимися предварительного заключения. В тех случаях, когда лица подвергаются тюремному заключению после вынесения необоснованного приговора

или судебного решения, им, как правило, выплачивается компенсация. Иски в отношении компенсации могут возбуждаться лишь в соответствии со статьей 70 Кодекса обязательств и договоров; в отношении действий любого должностного лица, совершившего акт умышленного злоупотребления, имеются средства правовой защиты. В соответствии с Законом № 6790, находящимся в процессе принятия, судебная полиция обязана незамедлительно информировать семью арестованного лица и представлять ежедневно список лиц, содержащихся под стражей, в государственную прокуратуру или в Апелляционный суд. Во всех случаях председатель суда первой инстанции и судебные органы, несущие ответственность за контроль за предварительным заключением, обязаны информировать семью, если этого не сделала судебная полиция. При любом продлении срока содержания под стражей требуется направление соответствующего запроса в прокуратуру, и такое продление осуществляется в соответствии с постановлением рассматривающего данное дело судьи; в связи с таким постановлением может быть подана апелляция. Защитник имеет право присутствовать в ходе допроса в прокуратуре, а обвиняемое лицо имеет право требовать проведения медицинского обследования.

54. Отвечая на дополнительные вопросы, представитель заявил, что г-жа Уфкир и ее дети были освобождены и что никаких административных мер, ограничивающих ее свободу передвижения, принято не было. Вопрос об арестованных армейских офицерах в настоящее время находится в процессе урегулирования. Что касается проведения различия между злоупотреблением и ошибкой, то этот вопрос зависит от наличия умысла. Марокканский Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс и Кодекс обязательств и договоров содержат положения, касающиеся компенсации и возмещения ущерба.

55. Срок содержания под стражей в полиции в принципе составляет 24 часа и может быть продлен до 48 часов. В случаях, связанных с безопасностью государства, полиция может содержать лицо под стражей в течение 96 часов; этот период может быть продлен только один раз. Срок предварительного заключения составляет два месяца и может продлеваться пять раз, при этом его максимальная продолжительность составляет один год. Закон № 6790 предусматривает, что в случае рассмотрения дел о незначительных правонарушениях заявления полиции могут рассматриваться в качестве доказательств, однако в случае уголовных преступлений они могут являться лишь одним из элементов доказательства в ходе судебного разбирательства. Каких-либо тайных центров заключения, подведомственных министерству юстиции, не существует: Дерб Муле Шериф – это полицейский участок в Касабланке, а Вилла Мокрис в настоящее время является штаб-квартирой Марокканского Красного Полумесяца в Рабате. Марокко не признает политических преступлений; в случае совершения уголовных преступлений независимо от их политических мотивов лица, совершившие эти преступления, преследуются в соответствии с обычным законодательством. Тюремное заключение за неуплату долга может быть применено только после принятия ряда других мер, таких, как конфискация имущества в случае задолженности перед государством. Принцип презумпции невиновности в полной мере соблюдается в Марокко.

56. Марокко следует европейским процедурам, в том что касается предоставления средств правовой защиты, а также обеспечивает различные гарантии, не предусмотренные в рамках уголовных процедур ряда других государств. Органы власти не располагают информацией о количестве запросов в отношении

исчезнувших лиц, являющихся жителями из Западной Сахары, и все такого рода случаи рассматриваются ими с крайней осторожностью. Ряд случаев исчезновений относится к периоду, когда Марокко не осуществляло управления Западной Сахарой. Имеют также место проблемы, связанные с установлением личности, фамилий и их написания, поскольку номады, о которых идет речь, часто опознаются лишь по названию их племени.

Право на справедливое судебное разбирательство

57. В связи с этим вопросом члены Комитета запросили информацию о том, какова взаимосвязь между главами VI, VII и X Конституции и каким образом обеспечивается независимость и беспристрастность судебных органов; какова квалификация судей; и какие процедуры существуют в отношении назначения и увольнения членов судебных органов. Они также пожелали получить информацию относительно организации и функционирования Ассоциации адвокатов Марокко, предоставления правовой помощи лицам, обвиняемым в совершении уголовных преступлений, и, в связи с пунктом 64 доклада, информацию относительно положений, касающихся норм "гражданского права, вытекающих из религиозной принадлежности", содержащихся в дахире № 1-58-250 от 6 сентября 1958 года.

58. Кроме того, члены Комитета пожелали получить информацию о том, существуют ли эффективные гарантии независимости судебных органов, несмотря на тот факт, что король, также обладающий исполнительной и законодательной властью, председательствует в Высшем судебном совете; имели ли место случаи увольнения или судебного преследования судей, совершивших серьезные нарушения; соответствует ли признание достоверности неопровергнутых протоколов полиции положениям статьи 14 Пакта; какие средства правовой защиты имеются для оспаривания их достоверности; почему статьи 76-81 Конституции не предусматривают гарантии регулярного характера; и какие дела рассматриваются в военных трибуналах и, в частности, рассматриваются ли военными трибуналами или специальными судами дела лиц, обвиняемых в совершении действий, угрожающих общественному порядку. Члены Комитета также запросили информацию о том, какие гарантии существуют в отношении защиты отдельного лица в ходе "коллективных" процессов; какова практика подготовки защиты и предоставления юридической помощи; какие процедуры применяются для установления того, что признания не были получены посредством применения силы или угроз; в какой мере в ходе судебных разбирательств применяется принцип презумпции невиновности; является ли элементом политики назначение различных мер наказания за сопоставимые правонарушения и полномочен ли более высокий орган оказывать влияние на решения судов относительно срока тюремного заключения; и что подразумевается под "общественной моралью" в качестве причины проведения закрытых судебных заседаний.

59. Отвечая на эти вопросы, представитель заявил, что в главе VI Конституции устанавливается демократический принцип разделения судебной, законодательной и исполнительной властей, причем судебные органы являются независимыми и беспристрастными. Согласно главе X Конституции создана конституционная палата Верховного суда, которая уполномочена выносить решения в случае любого разногласия между парламентом и правительством в отношении юридического или конституционного характера правовых норм. Глава VII предусматривает создание Высокого суда, обладающего особой уголовной юрисдикцией в отношении членов

правительства, совершивших правонарушения при исполнении ими своих обязанностей. В ходе рассмотрения дел в этом специальном суде обеспечивались все гарантии справедливого разбирательства.

60. Касаясь вопроса о независимости судебных органов, представитель пояснил, что судебные органы представляют собой единую систему, включающую как судей, так и прокуроров. Судьи назначаются по рекомендации Высшего судебного совета из числа кандидатов, прошедших курс обучения в Национальном институте правовых исследований, а в дальнейшем – практику в течение 15 месяцев в судах первой и второй инстанций. После проведения реформы административных трибуналов в этом Институте предусмотрены два основных курса – судебный и административный. Решения об увольнении судей принимаются по рекомендации Высшего судебного совета, который представляет собой независимый орган в составе министра юстиции, первого председателя Верховного суда, генерального прокурора, председателя первой палаты Верховного суда и четырех представителей, избранных из числа судей. В Совете председательствует Его Величество король. Попытки подорвать независимость судебных органов подлежат наказанию в соответствии с законом.

61. Адвокаты выполняют свои функции в рамках ассоциаций адвокатов, которые связаны с судами первой инстанции и обладают правосубъектностью. Дисциплинарные меры принимаются дисциплинарным советом. Одним из условий для занятия профессией адвоката является наличие диплома об окончании марокканского или признанного зарубежного правового факультета. Кандидаты должны пройти трехлетний курс подготовки, после которого проводится экзамен на профессиональную квалификацию. Лицам, не располагающим средствами, предоставляется юридическая помощь. Действующее законодательство предусматривает, что все лица, арестованные или задержанные на территории Марокко, имеют право на помощь со стороны адвоката по своему выбору или на помощь адвоката, назначенного судом. Закон не проводит какого-либо различия с точки зрения религии, за исключением вопросов, касающихся личного или наследственного статуса. Применение принципа презумпции невиновности гарантируется статьей 10 Конституции, которая предусматривает, что никто не может быть арестован, подвергнут задержанию или наказанию, кроме как в соответствии с законом.

62. Отвечая на другие вопросы, представитель подтвердил, что в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса протоколы полиции рассматриваются как отражающие подлинные факты, если не имеется доказательств, опровергающих их достоверность. Марокко избрало для себя систему обвинительного процесса, т.е. бремя доказывания лежит на обвиняемом. Военные суды представляют собой специальные суды, рассматривающие дела, связанные с государственной безопасностью или владением оружием, и применяют положения Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса в рамках общего права. Король, как правило, председательствует в Высшем судебном совете только на его открытых заседаниях. Министр юстиции, являющийся заместителем Председателя Совета, не участвует в процессе принятия решений, касающихся продвижения по службе или применения дисциплинарных мер. Признания сами по себе не являются достаточными в качестве свидетельств и должны быть подкреплены другими

доказательствами. Суды проводят закрытые заседания в тех случаях, когда рассматриваются дела, связанные с угрозой общественному порядку или мерами, такие, как дела, касающиеся детей или частной семейной жизни.

Свобода передвижения и высылка иностранцев

63. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали узнать, каковы процедуры, применяемые при высылке, и ведет ли подача апелляции к приостановлению действия решения о высылке; каковы причины, на основании которых лицо может быть выслано, и входят ли в их число политические убеждения; являются ли окончательными решения о высылке, принимаемые Главным управлением национальной безопасности; какие возможности существуют для обжалования решений, принимаемых судами; какие процедуры были применены при высылке Абрахама Серфати 13 сентября 1991 года; на каких основаниях была осуществлена высылка нескольких сотен лиц из мест их проживания местными властями Касабланки; каковы правила и процедуры, применяемые при получении паспорта; чем оправдывается применение жестких мер контроля в отношении иностранцев, особенно испаноговорящих иностранцев, проживающих в Западной Сахаре; и получила ли паспорта семья Уфкир.

64. В своем ответе представитель заявил, что иностранцы, незаконно въехавшие на территорию Марокко, нарушившие закон или занимавшиеся своей профессиональной деятельностью не в назначенном им для этой цели районе, высылаются по решению местных властей. Решения о высылке могут быть обжалованы, и, в случае отклонения апелляции, может быть подана новая апелляция в административную палату Верховного суда, однако подача такой апелляции не ведет к приостановлению действия принятого решения. Правовым основанием для высылки г-на Серфати было распоряжение министра внутренних дел. Поскольку марокканское гражданство г-на Серфати не было установлено, его дело рассматривалось на основе правил и положений, применяемых к иностранцам. Все марокканские граждане имеют возможность получить паспорт; в апреле 1991 года был принят ряд мер, направленных на ускорение этой процедуры. Ограничения на выдачу паспортов применяются лишь в тех случаях, когда речь идет об обеспечении национальной безопасности или общественной морали, и члены семьи Уфкир могут получить паспорта, как и все граждане Марокко. Ограничений в отношении свободы передвижения в южных провинциях Марокко не существует. Такая мера, как изгнание, в стране не применяется.

Свобода религии и выражения мнений

65. В связи с этим вопросом члены Комитета запросили информацию относительно процедур регистрации или иных процедур, связанных с официальным признанием религий или религиозных сект органами власти, а также относительно возникающих в этой связи трудностей. Они также пожелали узнать, существуют ли какие-либо механизмы цензуры для прессы или средств массовой информации; каковы условия получения разрешения на рассмотрение иностранных газет или периодических изданий; какая политика проводится в отношении бежаистской религии; какие религии, согласно марокканскому праву, считаются богооткровенными; какие правила применяются в отношении браков между членами различных религиозных

групп; какие привилегии, предоставляемые работникам прессы, оказывают влияние на их независимость; и какого рода публикации подвергаются уголовным санкциям или какой-либо форме цензуры.

66. В своем ответе представитель заявил, что ислам является государственной религией, гарантирующей всем гражданам свободу вероисповедания, однако при этом не допускаются попытки, направленные на подрыв убеждений мусульман. Религиозным конфессиям не разрешается регистрироваться, и в отношении них действуют соответствующие положения дахира от 15 ноября 1985 года о свободе ассоциаций. Свобода выражения мнений закреплена в статье 9 Конституции и регулируется Кодексом печати 1958 года, который предусматривает административные меры, применяемые к газетам и периодическим изданиям, включая требование о передаче экземпляров газет и других периодических изданий в судебные органы и министерство информации. Периодические и другие издания могут выпускаться без контроля со стороны цензуры. Деятельность зарубежной прессы регулируется декретом, предусматривающим подачу издателями в органы власти письменной заявки, содержащей общую информацию о соответствующем издании.

67. Касаясь вопросов, связанных с бехаистской религией, представитель пояснил, что, согласно исламу, лишь христианство и иудаизм являются богооткровенными религиями. Лица, принадлежащие к этим двум религиям, могут свободно и открыто исповедовать их. Бехаистская религия не относится к числу богооткровенных и считается еретической сектой колониального происхождения. Соответственно, богослужения могут проводиться лишь закрыто. Статья 221 Уголовного кодекса строго запрещает любые акты прозелитизма. Судебное преследование печатных изданий имеет место лишь в случаях клеветы на отдельных лиц или клеветы или оскорбления в отношении судов, трибуналов или государственных должностных лиц. Национальная пресса пользуется полной автономией, и никакой цензуры де-юре или де-факто не существует. Что касается браков, заключаемых лицами, принадлежащими к различным вероисповеданиям, то представитель пояснил, что в этом отношении не существует никаких препятствий для заключения брака между марокканцем-мусульманином и иностранкой, исповедующей христианство или иудаизм. Христианин или иудей, имеющий намерение вступить в брак с марокканкой мусульманского вероисповедания, должен сначала принять ислам.

Свобода собраний и ассоциаций

68. В связи с данным вопросом члены Комитета пожелали узнать, какие критерии и процедуры применяются при регистрации ассоциаций и каковы статус и роль профсоюзов в экономической, общественной и политической жизни Марокко.

69. В своем ответе представитель заявил, что статья 9 Конституции гарантирует всем гражданам свободу ассоциаций и свободу присоединения к любым политическим организациям или профессиональным союзам. Имеется несколько профсоюзов, которые играют важную роль в защите интересов своих членов, активно участвуют в процессе выработки решений на национальном и местном уровнях. Ассоциации могут свободно создаваться при условии подачи в государственную прокуратуру и местные органы власти заявления с указанием названия и целей ассоциации, а также другой информации, касающейся гражданского статуса ее учредителей.

В соответствии с дахиром 1958 года недействительными считаются ассоциации, которые преследуют неправомерные цели, созданы в нарушение закона или общественной морали или посягают на территориальную целостность или монархическую форму правления.

Защита семьи и ребенка

70. В связи с данным вопросом члены Комитета запросили информацию о соответствующих положениях Кодекса о личном и наследственном статусе и информацию об их совместимости с пунктом 4 статьи 23 Пакта; информацию о нормах и практике в отношении найма несовершеннолетних; информацию о роли вали, т.е. юридического опекуна, в случае вступления лица в брак до достижения им совершеннолетия; а также информацию о возможностях обращения в суд в случае отказа со стороны вали дать согласие на заключение брака.

71. В своем ответе представитель заявил, что, согласно статье 3 Кодекса о марокканском гражданстве, существует три комплекса правил, регулирующих соответственно личный статус марокканцев-мусульман, марокканцев-иудеев и марокканцев, не являющихся мусульманами или иудеями. Кодекс о личном и наследственном статусе применяется в Марокко только к мусульманам, при этом на немусульман распространяются их собственные законы. Детям в возрасте младше 12 лет не разрешается работать по найму, а подросткам в возрасте до 18 лет запрещается заниматься определенными видами трудовой деятельности по соображениям охраны их здоровья и безопасности. Несовершеннолетним запрещается работать на шахтах. Вали - это мужчина, являющийся членом семьи несовершеннолетней женщины, которая намерена вступить в брак.

Право принимать участие в ведении государственных дел

72. В связи с данным вопросом члены Комитета пожелали получить информацию о том, каким образом обеспечивается равноправный доступ женщин и членов религиозных меньшинств к государственной службе; какова процентная доля женщин, работающих на выборных должностях и на государственной службе; и при каких условиях граждане могут утратить свои гражданские и политические права.

73. В своем ответе представитель заявил, что равный доступ женщин и членов религиозных меньшинств к государственной службе гарантируется Конституцией. Как правило, найм на государственную службу проводится на основе конкурсного экзамена, в ходе которого соблюдается принцип равноправия мужчин и женщин. Женщинам разрешено служить в вооруженных силах, однако при этом они должны выполнять гражданские функции. Среди лиц, избранных в ходе коммунальных выборов в 1983 году, женщины составили 14 процентов, однако ни одна женщина не была избрана в ходе выборов в законодательные органы власти в 1984 году, поскольку традиционные взгляды пока еще не поощряют избрание женщин на такого рода посты. Лишение гражданских и политических прав представляет собой правовую санкцию, действующую в течение 2-10 лет, и предназначено для предотвращения найма не достойных общественного доверия лиц на государственную службу или в учебные заведения, а также недопущения выполнения ими обязанностей, требующих доверия, или роли народных представителей в парламенте.

Права лиц, принадлежащих к меньшинствам

74. Касаясь этого вопроса, члены Комитета запросили информацию о том, существуют ли в Марокко какие-либо этнические, религиозные или языковые меньшинства и, если да, каким образом обеспечивается осуществление их прав согласно Пакту; какие меньшинства, помимо религиозных, существуют в стране; какие возможности имеются у таких меньшинств, в том что касается пользования их собственным языком и доступа их детей в школы, где преподавание ведется на данном языке; и какими правами пользуются берберы с точки зрения защиты их языка.

75. Отвечая на вопросы членов Комитета, представитель заявил, что в Марокко не существует никаких проблем в связи с этническими, религиозными или языковыми меньшинствами. Еврейская община не рассматривается в качестве меньшинства, поскольку ее члены проживают в симбиозе с остальной частью марокканского общества. Берберы полностью интегрировались с остальным населением. Живущие в Марокко иностранцы имеют право открывать школы по своему собственному желанию.

Заключительные замечания членов Комитета

76. Члены Комитета выразили признательность делегации государства-участника за готовность к проведению диалога с членами Комитета и отметили ряд происшедших в стране позитивных изменений. В частности, были отмечены освобождение ряда политических заключенных, улучшение в отношении прав человека, положения семьи Уфкир, принятие нового проекта закона о предварительном заключении, децентрализация административных трибуналов, либеральное отношение к еврейской общине и улучшение положения женщин в марокканском обществе.

77. Вместе с тем члены Комитета заявили о сохраняющейся у них обеспокоенности в связи с произвольными арестами, исчезновениями, условиями содержания под стражей, неофициальными тюрьмами, чрезмерно длительными в некоторых случаях сроками предварительного заключения, проблемами независимости судебных органов и применения некоторых аспектов статьи 14 Пакта, особенно в том, что касается подготовки защиты и бремени доказывания, подавлением политической и культурной деятельности в университетах и другими ограничениями в области свободы выражения мнений, такими, как недопущение критики в отношении марокканских институтов и монархии, обращение с жителями Западной Сахары и трудное положение бежаистской общины, а также ограничение свободы религии в целом. Была выражена надежда на то, что диалог с Комитетом позволит марокканскому правительству получить полезную для себя информацию и будет содействовать дальнейшему прогрессу в области защиты прав человека.

78. Представитель представившего доклад государства выразил признательность членам Комитета за искренний интерес, проявленный ими при рассмотрении доклада. Замечания Комитета должным образом учтены и будут переданы марокканским властям.

79. В заключение рассмотрения второго периодического доклада Марокко Председатель поблагодарил делегацию за сотрудничество. Он подчеркнул важность постоянного обзора национального законодательства и практики в соответствии с положениями Пакта и подчеркнул, что диалог с Комитетом следует использовать для этой цели.

АВСТРИЯ

80. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Австрии (CCPR/C/51/Add.2) на своих 1098, 1099 и 1100-м заседаниях, состоявшихся 24 и 25 октября 1991 года (CCPR/C/SR.1098, SR.1099 и SR.1100). (В отношении состава делегации см. приложение VIII.)

81. Доклад был внесен на рассмотрение представителем государства-участника, который обратил внимание членов Комитета, в частности, на то, что второй факультативный протокол, направленный на отмену смертной казни, в настоящее время находится на рассмотрении австрийского парламента и что, как предполагается, он будет ратифицирован в начале 1992 года.

Конституционные и правовые рамки осуществления Пакта

82. Что касается этого вопроса, то члены Комитета хотели выяснить, какие меры Австрия приняла для того, чтобы обеспечить права, признанные в Пакте, и существуют ли какие-либо препятствия в этом отношении. Члены Комитета поинтересовались также, какие средства защиты имеют лица, права которых по Пакту нарушены. В отношении поощрения прав человека они, в частности, спросили, будет ли учреждена комиссия, введена должность омбудсмана или создан какой-либо аналогичный институт, а также каковы меры, принимаемые с целью распространения общественной информации о Пакте и факультативном протоколе.

83. Члены Комитета выразили обеспокоенность по поводу статуса Пакта ввиду того, что Австрия включила в свое национальное законодательство не Пакт, а Европейскую конвенцию по правам человека. Они поинтересовались, нельзя ли включить во внутреннее законодательство Австрии те части Пакта, которые не отражены в Европейской конвенции, а может быть, и весь Пакт в целом. Кроме того, члены Комитета хотели узнать, существует ли какой-либо государственный механизм контроля за законодательством, обеспечивающий его согласованность с международными обязательствами Австрии по Пакту, каким образом будут рассматриваться жалобы в свете положений факультативного протокола и существует ли какая-либо юридическая процедура, с помощью которой можно отменить действие положений Пакта. Члены Комитета выразили также обеспокоенность по поводу высказанных Австрией оговорок к Пакту и факультативному протоколу и спросили, не рассматривается ли вопрос о снятии некоторых из них.

84. Отвечая на заданные вопросы, представитель государства-участника заявил, что Пакт, хотя и не является составной частью внутреннего законодательства, признается в качестве документа, налагающего обязательства по международному публичному праву. Основные права человека в Австрии гарантированы с момента вступления в силу основного закона в 1867 году и ратификации Европейской конвенции по правам человека, которая в 1964 году стала частью внутреннего

конституционного права. Несмотря на то, что ни судьи, ни административные органы не обязаны прямо применять положения Пакта, не существует никаких препятствий на пути обеспечения признанных в нем прав. Поскольку Пакт возлагает на Австрию международные обязательства, любая отмена их действия считалась бы нарушением международного права. Тем не менее существующие конституционные рамки не позволяют рассмотреть вопрос о том, чтобы частично включить его во внутреннее законодательство.

85. Коснувшись вопроса о средствах правовой защиты, представитель пояснил, что средства защиты могут обеспечиваться судами различных уровней и что можно подавать апелляции в суды одного или более уровней. Предусматривается также выплата компенсации на различных уровнях исполнительной власти. После исчерпания возможностей подачи апелляций на всех уровнях исполнительной власти можно подать апелляцию в Конституционный суд, если, по мнению лица, подавшего апелляцию, своим решением административный орган нарушил права человека. Конституционный суд может отменить положение, нарушающее права человека, или административное решение, против которого подана апелляция.

86. Правительство не планирует создавать комиссию по правам человека или специальный орган по их поощрению. Однако Управление омбудсмана существует с 1976 года, и все государственные учреждения готовы по просьбе предоставить информацию о правах человека. Хотя общественность больше знакома с Европейской конвенцией по правам человека, чем с Пактом, она имеет общее представление о его положениях и положениях Факультативного протокола. Правительство Австрии считает, что положения основного закона и Европейской конвенции по правам человека с внесенными в нее поправками в соответствии с принятыми позднее протоколами обеспечат соблюдение положений Пакта. Кроме того, текст любого закона или указа подвергается самому тщательному анализу с точки зрения соответствия основным правам и свободам, предусматриваемым Пактом, Европейской конвенцией и внутренним законодательством. С тем чтобы любое лицо, права или свободы которого нарушены, имело эффективные средства защиты, Австрия готова внести изменения в свое внутреннее законодательство, предусмотрев новые средства защиты или обеспечив возможность пользоваться существующими средствами, если Комитет по правам человека сочтет их приемлемыми, таким же образом, как она это делала раньше в отношении решений Европейского суда.

87. Проблемы, которые вынудили Австрию высказать ряд оговорок во время ратификации Пакта, в значительной степени были обусловлены отличиями от существующей в Австрии практики и положений и толкования Европейской конвенции. Однако всегда можно рассмотреть вопрос о том, снимать ли какие-либо из этих оговорок.

Недискриминация и равноправие мужчин и женщин

88. По этому вопросу члены Комитета хотели знать, каким образом Конституция Австрии гарантирует права, предусмотренные в пункте 1 статьи 2 Пакта, получают ли женщины равное вознаграждение и какие меры приняты для поощрения участия женщин в различных секторах, каково соотношение мужчин и женщин в учебных заведениях, каким образом применяется на практике специальный Федеральный конституционный закон о борьбе с расовой дискриминацией, насколько ограничены

права иностранцев в сравнении с правами австрийских граждан, все ли виды дискриминации, определенные в Пакте, запрещены, по-прежнему ли Конституция запрещает избирать президента из числа членов правящих или бывших правящих семей и почему статьи 26 и 27 Пакта не могут прямо применяться в Австрии, в то время как Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации введена в Австрии в действие путем принятия конституционного закона.

89. Отвечая на заданные вопросы, представитель заявил, что дискриминация запрещена Конституцией. Поскольку практически все права, предусмотренные в Пакте, включены также в Европейскую конвенцию, которая стала частью конституционного законодательства, австрийское законодательство содержит положения, аналогичные положениям Пакта. Однако ввиду исторических причин статья 7 Конституции (которая касается только прав граждан) отличается от статьи 2 Пакта (которая касается прав всех лиц). В отношении режима бывшей императорской семьи представитель заявил, что он доведет мнения членов Комитета до сведения австрийского правительства.

90. Коснувшись режима иностранцев и в целом граждан, представитель подчеркнул, что принцип равноправия применяется ко всем иностранцам, находящимся в Австрии, в соответствии с положениями конституционных законов, касающихся Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Европейской конвенции, хотя имеется ряд отличий в отношении найма на работу в некоторых областях, таких, например, как гражданская служба, где имеют право работать только австрийские граждане. Относительно применения специального конституционного закона, запрещающего расовую дискриминацию, нет никакой информации, поскольку судам никогда не приходилось рассматривать жалобы подобного рода.

91. Данные за 1988-1989 годы свидетельствуют о том, что на долю девочек приходится 50 процентов всех детей, посещающих дневные детские сады, начальные и средние школы, и что девушки составляют одну треть всех учащихся университетов. Доклад о мерах, принимаемых для поощрения участия женщин в жизни страны, будет предложен вниманию Комитета сразу по завершении его подготовки. Отвечая на вопрос о равной оплате труда, представитель сообщил, что такое равенство не было гарантировано в Австрии. Поэтому правительство учредило Комитет по вопросу о равной оплате труда, и предполагается, что положение в этой области будет постепенно улучшаться.

Чрезвычайное положение

92. По этому вопросу члены Комитета хотели знать, как будет реализовываться на практике чрезвычайное положение в условиях отсутствия каких бы то ни было конституционных положений, касающихся приостановления действия основных прав.

93. Отвечая на заданные вопросы, представитель заявил, что в Австрии нет специального законодательства, регулирующего чрезвычайное положение. Конституция разрешает федеральному правительству принимать указы, имеющие силу парламентского закона, однако оно никогда не пользовалось своим правом.

Право на жизнь

94. По этому вопросу члены Комитета отметили, что Австрия рассматривает вопрос о ратификации второго Факультативного протокола, направленного на отмену смертной казни. Они также хотели узнать, какие нормы и положения регулируют применение огнестрельного оружия полицией и силами безопасности, включает ли понятие убийства по просьбе жертвы эвтаназию, осуществляемую врачом, декриминализировано ли самоубийство, планируется ли легализовать аборт и предприняты ли какие-либо шаги к обеспечению здоровой окружающей среды для населения путем уменьшения загрязнения и принятия мер против синдрома приобретенного иммунодефицита (СПИД), рака или заболеваний, связанных с курением табака.

95. Отвечая на заданные вопросы, представитель заявил, что применение огнестрельного оружия полицией и силами безопасности ограничено законом 1969 года, который предусматривает, что огнестрельное оружие может применяться лишь тогда, когда необходимо усмирить агрессивное лицо и когда ему сделано предупреждение и исчерпаны все другие средства. "Активная" эвтаназия считается незаконной и противоречащей медицинской этике. Покушение на самоубийство уже не рассматривается в качестве преступления, однако оказание помощи лицу в совершении самоубийства по-прежнему подлежит наказанию. Прерывание беременности в первые три месяца не подлежит наказанию по закону. В 1987 году в Уголовно-процессуальный кодекс были внесены поправки с целью ужесточить наказание за правонарушения, связанные с загрязнением окружающей среды, но обсуждение этого сложного вопроса продолжается. Введена система регистрации случаев заболевания СПИДом, обеспечивающая строгое соблюдение принципа анонимности. Гомосексуальная проституция также была декриминализована, с тем чтобы позволить применять превентивные меры и более эффективно бороться со СПИДом. Планируется также снабжать наркоманов средствами-заменителями.

Свобода и личная неприкосновенность и обращение с заключенными и другими задержанными лицами

96. Что касается этого вопроса, то члены Комитета хотели знать, подавались ли какие-либо жалобы в отношении нарушения обязательств по статье 7 Пакта и имеются ли статистические данные о неправильном обращении с задержанными лицами. Отметив, что в Австрии практиковались пытки, члены Комитета запросили информацию о мерах, принятых с целью предотвратить неправильное обращение, компетентных следственных органах и процедурах рассмотрения жалоб, основных проблемах, с которыми сталкиваются пенитенциарные комиссии, а также о том, как эти проблемы решаются. Были также заданы вопросы, каким образом австрийское законодательство отражает статью 7 и пункт 3 статьи 9 Пакта, определены ли руководящие принципы для сил безопасности и какова средняя продолжительность предварительного заключения. Члены Комитета поинтересовались также, какие принципы австрийского законодательства применяются в отношении дачи свидетельских показаний, в частности приемлемы ли в качестве свидетельских показаний признания, полученные путем неправильного обращения.

97. Кроме того, члены Комитета хотели знать, существует ли какая-либо процедура пересмотра решений о заключении без права досрочного освобождения, выявил ли Европейский комитет по предупреждению пыток какие-либо случаи нарушения положений Европейской конвенции о предупреждении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, как скоро после ареста задержанному разрешают связаться с адвокатом, каковы полномочия и функции пенитенциарных комиссий и какой орган отвечает за систематический контроль за обращением с лицами, содержащимися в психиатрических учреждениях или исправительных заведениях для несовершеннолетних преступников. Члены Комитета подвергли также сомнению основания для оговорки, высказанной австрийским правительством в отношении статьи 10 Пакта, и поинтересовались, нельзя ли ее снять.

98. Отвечая на заданные членами Комитета вопросы, представитель подтвердил, что подавались жалобы на нарушение обязательств по статье 7 Пакта. В 1989 году был принят указ, предписывающий, чтобы обоснованные жалобы являлись предметом не только полицейского дознания, но и тщательного расследования независимого следователя. Хотя прошло слишком мало времени, для того чтобы можно было представить статистические данные о результатах расследований (указ, предписывающий собирать статистические данные о жалобах на неправильное обращение во время заключения, был принят в мае 1991 года), представитель сослался на доклад, опубликованный организацией "Международная амнистия" в 1990 году, где упоминается 14 таких случаев. Даже до публикации этого доклада был принят указ, содержащий строгие предписания относительно права задержанных лиц вступать в контакт с адвокатом и возможности предупредить об аресте третью сторону. Кроме того, была опубликована брошюра о правах задержанных несовершеннолетних лиц. Пенитенциарные комиссии являются независимыми органами, контролирующими тюремные условия и вырабатывающими рекомендации по улучшению положения в этой области. Результатом их работы является ряд предложений по улучшению тюремных условий и введению учебных программ для заключенных.

99. В отношении предварительного заключения представитель отметил, что лицо, находящееся под стражей после ареста, должно предстать перед судьей в течение 48 часов и должно быть им допрошено в течение последующих 24 часов, причем этот срок может быть продлен до 72 часов. Судья, сомневающийся в законности ареста или задержания, должен освободить задержанного, однако такое решение может быть обжаловано. Согласно имеющимся данным за 1988 год, средний срок предварительного заключения составляет 76 дней.

100. По вопросу приемлемости свидетельских показаний, полученных путем неправильного обращения, представитель пояснил, что в соответствии с заявлением австрийского парламента, сделанным при ратификации Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, использование признаний, полученных с помощью пыток, фактически запрещено. Австрийское правительство осознает необходимость внесения поправок в Уголовно-процессуальный кодекс с учетом статьи 15 Европейской конвенции по правам человека, с тем чтобы четко запретить использование свидетельских показаний, полученных путем неправильного обращения. По мнению австрийских властей, статья 15 Европейской конвенции носит еще более ограничительный характер, чем статья 7 Пакта.

101. Отвечая на вопросы, касающиеся заключения в психиатрические учреждения, представитель заявил, что количество лиц, подвергнутых обязательному заключению в такие учреждения, сократилось на две трети за последние 15 лет и что с 1 января 1991 года в этой области введены в действие новое законодательство и новые процедуры. Согласно этому законодательству, любое лицо, подвергшееся обязательному заключению в психиатрическое учреждение, должно предстать перед компетентным гражданским судом в течение двух дней и должно быть допрошено судьей в течение последующих четырех дней. Любое ограничение свободы передвижения и осуществления контактов должно основываться на судебном решении, которое должно быть принято в течение восьми дней, и это решение может быть обжаловано в течение 14 дней.

102. Перейдя к оговорке в отношении статьи 10 Пакта, представитель пояснил, что одной из причин принятия такого решения являлось то, что правительство сочло положения Пакта, касающиеся несовершеннолетних заключенных, ненадлежащими или не соответствующими его собственной практике. Хотя Австрия и признает принцип раздельного содержания несовершеннолетних заключенных, дело которых еще не рассмотрено в суде, от взрослых заключенных, строгое применение этого принципа могло бы означать, что несовершеннолетнее лицо в возрасте 18 лет не может пребывать в одной камере с лицом в возрасте 19 лет - с 1988 года это возраст, с которого наступает уголовная ответственность. Кроме того, в последние годы число несовершеннолетних заключенных в каждом пенитенциарном учреждении составляло 2-3 человека, а общее количество несовершеннолетних преступников, отбывающих тюремное заключение, никогда не превышало 50 человек.

103. Отвечая на вопросы членов Комитета о том, может ли максимальный срок предварительного заключения быть сокращен с пяти до трех дней, представитель заявил, что правительство планирует внести поправки в Уголовно-процессуальный кодекс, с тем чтобы сократить максимальный срок с пяти до четырех дней, что позволит привести практику в соответствие с решениями Европейского суда по правам человека. Не существует никаких специальных положений, касающихся терроризма, и, к счастью, до сих пор нет ни одного террористического акта, совершенного австрийцем. Использование записывающих устройств для контроля за допросом задержанных лиц пока не является обычной практикой в европейских демократических странах. Однако в рамках планируемой реформы Уголовно-процессуального кодекса предусматривается предоставить задержанному лицу право просить пользующуюся его доверием третью сторону, такую, как адвокат, присутствовать во время допроса. Недавно правительство приняло также решение об организации учебной программы по проблемам прав человека для сотрудников полиции.

Право на справедливое судебное разбирательство

104. По этому вопросу члены Комитета хотели знать, какие критерии используются при отборе присяжных, какова средняя продолжительность рассмотрения уголовных дел, подавались ли когда-либо заявления о выплате компенсации в соответствии с Законом о компенсации по уголовным делам и будет ли снята оговорка, высказанная в отношении статьи 14 Пакта.

105. Отвечая на заданные членами Комитета вопросы, представитель заявил, что с 1 января 1991 года присяжные и заседатели отбираются произвольно. Средняя продолжительность рассмотрения уголовных дел меньше, чем в других странах, особенно благодаря системе контроля, введенной в 1990 году. Вопрос о выплате компенсации возникает в случае незаконного задержания, предварительного заключения и последующего непредъявления обвинения, а также в случае оправдания по завершении повторного судебного разбирательства по делу лица, которое было осуждено и заключено под стражу. Статистические данные за последние восемь лет свидетельствуют о том, что в среднем в год рассматривается 5-24 дела о компенсации, большинство из которых подпадает под категорию дел, связанных с предварительным заключением. Две трети дел признаются обоснованными, и пострадавшим выплачивается компенсация.

106. По вопросу, касающемуся оговорок Австрии в отношении пункта 5 статьи 14 Пакта, представитель пояснил, что, поскольку разбирательство по уголовным делам в Австрии неизменно является двухступенчатым, австрийские власти не уверены в том, что вынесение судом второй инстанции более сурового приговора, который не будет подлежать обжалованию, будет соответствовать рассматриваемому положению. Таким образом, оговорки были высказаны в порядке осмотрительности. В отношении пункта 7 статьи 14 представитель пояснил, что после вынесения окончательного судебного решения разбирательство возобновляется лишь в исключительных случаях, когда представляются новые доказательства. Правительство может рассмотреть вопрос о снятии оговорок Австрии, если Комитет или любой другой орган Организации Объединенных Наций даст необходимые заверения в том, что практика Австрии не противоречит Пакту.

Свобода передвижения и высылка иностранцев

107. По этому вопросу члены Комитета хотели получить дополнительную информацию о соответствующих судебных или административных процедурах обжалования запретительного решения и поинтересовались, приостанавливается ли действие такого решения при подаче апелляции. Кроме того, члены Комитета хотели знать, предусматривают ли законодательство или практика какие-либо ограничения права гражданина на проживание в любом месте на территории Австрии, какова политика Австрии в области иммиграции и предоставления убежища, сколько человек подали заявления о предоставлении статуса беженца или временного статуса в Австрии после бегства из Югославии и какую политику планируется проводить в отношении таких беженцев в будущем.

108. Отвечая на заданные вопросы, представитель заявил, что содержание статьи 13 Пакта отражено в Седьмом протоколе к Европейской конвенции и, следовательно, в Конституции Австрии. Однако Протокол отличается от Пакта по вопросу о том, приостанавливается ли действие решения о высылке при подаче апелляции. Хотя в Протоколе и признается принцип, согласно которому при подаче апелляции по делам о высылке действие соответствующего решения должно приостанавливаться, предусматривается ряд необходимых исключений из этого правила, которые касаются случаев, когда затрагивается общественный порядок и национальная безопасность. В этих исключительных случаях иностранец может быть выслан до того, как осуществит свое право обжаловать решение о высылке, право на пересмотр дела и право быть представленным другими лицами.

109. В отношении свободы передвижения представитель подтвердил, что австрийские граждане могут свободно передвигаться в пределах страны. Что касается вопроса об убежище, то политика Австрии направлена на предоставление убежища политическим беженцам при любых обстоятельствах. В отношении других беженцев правительство пытается выработать адекватную политику. В настоящее время, если беженец прибыл из страны, где ему гарантирована безопасность, он репатрируется в эту страну. С просьбами о предоставлении статуса беженцев обратились лишь несколько словенцев и хорватов, и эти просьбы были удовлетворены.

Свобода религии и выражения своего мнения; запрещение пропаганды войны и подстрекательства к национальной, расовой или религиозной ненависти

110. По этим вопросам члены Комиссии хотели получить информацию о нормах, примененных к лицам, отказывающимся от военной службы по политическим и религиозно-этическим мотивам, и продолжительности их альтернативной службы, а также поинтересовались, как поступают с членами секты "Свидетели истины Иеговы", которые отказываются от какой бы то ни было альтернативной службы, какая практика считается не соответствующей общественному порядку или общественной морали, как гарантируется право искать информацию, предусмотренное пунктом 2 статьи 19 Пакта, вызывало ли применение статьи 111 Уголовного кодекса какие-либо сложности в отношении осуществления статьи 19 Пакта и какие ограничения устанавливаются австрийским законодательством в отношении права искать и распространять информацию.

111. Отметив, что в Австрии нет частных теле- или радиостанций, члены Комитета хотели знать, полностью ли монополизированы государством эти средства массовой информации. Члены Комитета поинтересовались также, каковы руководящие политические принципы, призванные обеспечить распространение прессой объективной информации, и каковы критерии и механизм отбора в области предоставления субсидий прессе. Кроме того, они просили пояснить правовую основу, толкование и применение статьи 188 Уголовного кодекса, которая предусматривает штрафы в случае осмеяния или дискредитации каких-либо верований, обычаев или институтов, и поинтересовались, какое лицо надлежащим образом уполномочено законом - в соответствии со статьей 14 основного закона - принуждать другое лицо принимать участие в религиозном ритуале.

112. Отвечая на заданные вопросы, представитель пояснил, что в соответствии с новым предложением, находящимся в настоящее время на рассмотрении, лица, отказывающиеся от военной службы по политическим и религиозно-этическим мотивам, не будут больше подвергаться проверке, а их альтернативная служба будет лишь на два месяца превышать службу военную. Что касается проблем, связанных с сектой "Свидетели истины Иеговы", то было найдено практическое решение на основе юридического положения, согласно которому военные органы могут освободить лицо от военной службы, если это лицо для такой службы не пригодно.

113. По запросу австрийские граждане имеют полное право искать и распространять любую информацию, какую они пожелают, при условии, что они не нарушают Уголовный кодекс. То, каким образом информация предоставляется лицам, которые ее запрашивают, зависит от обстоятельств дела и интересов

соответствующих сторон. Статья 111 Уголовного кодекса определяет главным образом механизм защиты репутации частных лиц, и в настоящее время не планируется вносить в нее изменения. Нарушение общественного порядка является не уголовным преступлением, а административным правонарушением, и поэтому судьи и прокуроры не рассматривают вопросы, касающиеся общественного порядка, в контексте статьи 111.

114. Радио- и телевидение не являются государственной монополией, а представляют собой отдельный вещательный орган со статусом юридического лица, который выдает лицензии информационным компаниям на сбор и распространение информации. Контроль за объективностью радио- и телепередач осуществляет комиссия, в состав которой входят судьи и другие лица; решения этой комиссии могут быть обжалованы. В настоящее время правительство пересматривает все антимонопольное и антитрестовское законодательство в целом, в том числе раздел, посвященный средствам массовой информации. Хотя и нет никаких руководящих принципов, регулирующих предоставление субсидий газетам, совершенно ясно, что правительство не оказывает никакого влияния на издательскую политику газет, получающих такие субсидии.

115. В отношении статьи 188 Уголовного кодекса представитель выразил мнение о том, что положения, касающиеся богохульства, устарели, однако отметил, что они были направлены на защиту общественного порядка и обеспечение терпимости среди различных религиозных групп. Статья 188 вступает в действие в случае такого общественного поведения, которое вызывает обоснованное негодование членов какой-либо религиозной группы и причиняет им серьезное беспокойство, и она не противоречит пункту 3 статьи 19 Пакта. По делу Лингенса Европейский суд по правам человека вынес решение о проведении различия между существом информации и мнения, которые могут носить вызывающий и оскорбительный характер, и формой подачи такой информации или выражения такого мнения. Так, например, "Сатанинские стихи" были бы защищены специальным положением австрийского законодательства о свободе творчества, и статья 188 Уголовного кодекса толковалась бы в свете такой свободы творчества. Отвечая на вопрос о положении лиц, которые управомочены по отношению к другим лицам, представитель пояснил, что в вопросах религии дети в возрасте до 14 лет подвластны своим родителям.

Свобода собраний и ассоциаций

116. По этому вопросу члены Комитета хотели знать, распускали ли власти какие-либо собрания в рассматриваемый период, какие объединения были запрещены и какие ассоциации были распущены, почему запрещены собрания под открытым небом и почему иностранцам запрещено содействовать собраниям с целью обсуждения государственных дел, организовывать такие собрания или председательствовать на них.

117. Отвечая на заданные вопросы, представитель отметил, что в Австрии свобода собраний гарантируется в соответствии со статьей 21 Пакта, хотя о собраниях необходимо уведомлять соответствующие власти не позднее, чем за 24 часа. Недавние случаи роспуска собраний касались национал-социалистической партии, которой, согласно конституционному закону, запрещено проводить собрания в Австрии. Свобода создавать ассоциации гарантирована, а недавние

запреты касались создания неонацистских групп и других неконституционных образований. Ограничения в отношении проведения собраний иностранцами применяются лишь в случае вмешательства в государственные дела, что согласуется со статьей 16 Европейской конвенции по правам человека.

Права меньшинств

118. По этому вопросу члены Комитета хотели получить информацию о факторах и трудностях, связанных с осуществлением прав по статье 27 Пакта, составе, функциях и деятельности консультативных советов этнических групп и процентной доле представителей меньшинств, которые занимают государственные должности.

119. Отвечая на заданные вопросы, представитель заявил, что Австрия не испытывала никаких трудностей в этом отношении, поскольку положения Государственного договора 1955 года выходят далеко за рамки статьи 27. Поскольку 90 процентов граждан Австрии являются католиками, религиозные меньшинства составляют лишь небольшую часть населения и не сталкиваются ни с какими ограничениями в отношении вероисповедания и отправления своего религиозного культа. Правительство завершило подготовку доклада по этническим меньшинствам и в свое время распространит его на английском языке. Консультативные советы этнических групп консультируют федеральное правительство и его министров по вопросам, касающимся этнических групп, и пытаются отстаивать и представлять общие культурные, социальные и экономические интересы меньшинств. Они принимают участие в разработке всех соответствующих юридических документов и имеют право выдвигать предложения с целью их улучшения. Консультативные советы занимают то же положение, выполняют такие же функции и обладают такой же компетенцией и в отношении правительств земель. В Австрии проживает четыре этнические группы: словенцы, хорваты, венгры и чехи. Этническим меньшинствам предоставляются финансовые субсидии, сумма которых постоянно растет. Процентную долю представителей меньшинств, занимающих государственные должности, установить невозможно, поскольку трудно их выявить. Представителями того или иного меньшинства считаются лишь те лица, которые заявили о своей принадлежности к соответствующей этнической группе, а число таких невелико.

Заключительные замечания

120. Члены Комитета выразили глубокое удовлетворение по поводу высокого качества содержательного и прямого доклада. Они также приветствовали открытость и компетентность представителей государства-участника при ответах на вопросы Комитета, что способствовало полезному и конструктивному диалогу.

121. Признав традиции Австрии и усилия правительства в области поощрения соблюдения прав человека, члены Комитета выразили неизменную обеспокоенность по поводу ряда областей, положение в которых, по их мнению, нуждается в дальнейшем улучшении. Так, было выражено беспокойство по поводу статуса Пакта по отношению к австрийскому законодательству. Было, в частности, отмечено, что в том, что касается оснований для дискриминации, австрийское законодательство находится не в полном соответствии с положениями Пакта. В качестве одного из возможных способов улучшить положение в этом отношении было предложено включить во внутреннее законодательство по крайней мере статьи 26 и

27 Пакта. Была также выражена обеспокоенность по поводу многочисленных оговорок Австрии в отношении Пакта, и члены Комитета настоятельно призвали государство-участник часть из них снять.

122. Кроме того, члены Комитета выразили беспокойство по поводу таких проблем, как независимость административных судов, недостаточная защита прав задержанных лиц на этапе дознания, беспристрастность механизмов по расследованию дел, предположительно касающихся пыток и плохого обращения со стороны полиции, монополизированный характер электронных средств информации и ограничения свободы слова по статье 111 Уголовного кодекса, а также свободы распространять информацию.

123. Представитель государства-участника заявил, что диалог был в высшей степени интересным, и поблагодарил Комитет за теплый прием его делегации.

124. В завершение рассмотрения второго периодического доклада Австрии Председатель поблагодарил делегацию за ее ответы на вопросы Комитета по прекрасно подготовленному докладу и попросил делегацию довести мнения Комитета до сведения компетентных органов.

ПОЛЬША

125. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Польши (CCPR/C/58/Add.10 и Add.13) на своих 1102-1105-м заседаниях 28 и 29 октября 1991 года (см. CCPR/C/SR.1102-1105) (в отношении состава делегации см. приложение VIII).

126. Доклад был внесен на рассмотрение представителем государства-участника, который отметил, что одна из основных проблем заключается в обеспечении соблюдения на практике норм и стандартов законодательства, соответствующего положениям Пакта. При прежней системе все права и свободы в Польше признавались, однако на практике существовали такие ограничения, которые фактически не позволяли реально осуществлять такие основополагающие права, как право на свободу слова, свободу ассоциации и участие в государственных делах. После того как в 1989 году было сформировано первое некоммунистическое правительство, правовая система страны претерпела существенные изменения: в частности, была ликвидирована цензура и однопартийная монополия на прессу. В этой связи считается особенно важным обеспечить независимость средств информации, широко освещавших вопросы прав человека. Еще одним важным свидетельством перемен явилось принятие новых законов, строящихся на принципах плюрализма и регулирующих деятельность политических партий, профсоюзов и других ассоциаций. В частности, Польша придает крайне важное значение деятельности неправительственных организаций как инструмента для обеспечения соблюдения прав человека.

127. Помимо этого был принят ряд мер с целью защиты граждан от произвольного или незаконного задержания. Все случаи задержания контролируются сегодня судами, в которых задержанные могут обжаловать решения об их задержании и которые, в случае положительного рассмотрения апелляции, выносят решения о немедленном освобождении задержанного. На рассмотрении парламента находится законопроект, предусматривающий, что решение о заключении под стражу принимается не прокурором, а судом. Осуществляется радикальная реорганизация

полиции. В этой связи специальная парламентская комиссия представила доклад о деятельности сотрудников бывших органов безопасности, подозреваемых в совершении убийств или иных серьезных нарушений прав человека. Так, в настоящее время продолжается расследование 91 случая смерти, осуществляемое в соответствии с содержащейся в докладе рекомендацией о возбуждении в этой связи уголовных дел.

128. С учетом важного значения независимой и беспристрастной судебной системы в деле защиты всех прав и свобод, в 1989 году в систему судопроизводства был внесен целый ряд изменений. Эти изменения включали установление институциональных гарантий независимости судов и судей, расширение компетенции судов и передачу административных дел в ведение Административного суда. Был учрежден Национальный судебный совет, основная задача которого заключается в вынесении предложений относительно процедуры назначения судей президентом. Была отменена система назначения судей Верховным судом, а новый состав самого Верховного суда был оглашен в июне 1990 года.

Конституционные и правовые основы осуществления положений Пакта

129. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали узнать следующее: каков статус Пакта в правовой системе Польши и, в частности, каким образом разрешаются противоречия между нормами внутреннего законодательства и положениями Пакта; какими положениями регулируется назначение судей в Польше; каковы статус и функции Официального представителя по гражданским правам, а также воздействие его решений; действительно ли уже закрытое дело может быть вновь открыто путем подачи жалобы Официальному представителю по гражданским правам; каковы состав и функции Общественного комитета по правам человека и Комиссии по правам человека и вопросам законности; и какими темпами идет подготовка в Польше к присоединению к Факультативному протоколу.

130. Члены Комитета также пожелали узнать, каким образом обеспечивается соответствие законодательства Польши положениям Пакта; приобретут ли в Польше конституционную силу содержащиеся в Пакте положения относительно дискриминации, несмотря на расхождения между ними и положениями статьи 81 Конституции; продолжают ли функционировать специальные суды, упомянутые в статье 56 Конституции; какие дополнительные приправки и изменения намечаются внести в систему уголовного права; являются ли комиссии по мелким правонарушениям независимыми образованиями и каковы их связи с другими судами; могут ли комиссии по мелким правонарушениям подвергать тюремному заключению; какова связь между прокуратурой и судами; принимались ли какие-либо меры для обеспечения того, чтобы основные права, закрепленные в Конституции, регулировались отныне в законодательной иерархии на уровне не ниже закона; какого рода компенсация предусматривается для жертв репрессий военного и послевоенного периода; какой существует контроль для недопущения принятия президентом произвольных решений при назначении судей; какие меры принимаются для распространения информации о правах человека на низовом уровне; какие меры будут приниматься для ознакомления польских граждан с положениями Факультативного протокола и для их информирования об имеющейся у них возможности обращаться в Комитет по правам человека; и какие усилия предпринимаются для включения в школьные программы учебных курсов по основам прав человека.

131. Отвечая на поставленные вопросы, представитель государства-участника отметил, что окончательное решение по вопросу о взаимосвязи между положениями Пакта и внутренним законодательством еще не принято, поскольку в Конституции нет на этот счет никаких четких положений. Вместе с тем Конституционный суд постановил, что международные договоры по правам человека превалируют над обычными законами страны. Проекты поправок к Конституции, которые в ближайшее время должны быть утверждены парламентом, были разработаны по образцу Пакта. После того как в 1990 году Польша стала демократическим государством, международные правовые документы стали все чаще рассматриваться как имеющие непосредственное применение в рамках польской правовой системы.

132. Польские правовые традиции, предусматривающие включение положений международных договоров в национальное законодательство, по-прежнему находят свое отражение не только в статутном праве, но и в судебных прецедентах. Так, например, в своем решении от 5 июля 1991 года Высший административный суд сослался на пункт 1 статьи 14 Пакта, а в основу решения Конституционного суда от 30 января 1991 года были положены положения пункта 1 статьи 18 Пакта. Аналогичным образом суды ссылаются и на положения Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Что касается статуса Пакта в правовой системе Польши, то в связи с разработкой проекта новой Конституции были предложены следующие нормы: законы Польши должны соответствовать ратифицированным Польшей международным договорам и общепризнанным международным нормам; международный договор, ратифицированный в парламенте на основе консенсуса, должен иметь приоритетную силу в случае его несоответствия положениям национального законодательства; провозглашенные в Конституции права и свободы не следует толковать как ограничивающие права человека, закрепленные в нормах международного права.

133. Положения Пакта пока не получили в стране должного освещения, однако сегодня принимаются меры для устранения этого недостатка. В настоящее время совместно с Центром по правам человека Секретариата осуществляются мероприятия, направленные на укрепление функционирующих в Польше служб документации и информации по правам человека, кроме того правительство тесно сотрудничает с Советом Европы и Хельсинкским комитетом в деле содействия организации системы обучения по вопросам прав человека в польских школах, на факультетах права и в профессиональных кругах.

134. В связи с вопросом о судьях представитель государства-участника отметил, что судьи во всех польских судах назначаются президентом по ходатайству Национального судебного совета. Участие министра юстиции в этой процедуре ограничивается его ролью как члена Совета. Официальный представитель по гражданским правам является независимым должностным лицом, которое в соответствии с положениями Конституции и Закона от 14 июля 1987 года с внесенными в него изменениями, согласно Закону от 24 августа 1991 года, отвечает за осуществление контроля за соблюдением прав и свобод, в частности, в связи с процедурой оформления паспортов, деятельностью комиссии по мелким правонарушениям и условиями содержания под стражей. Официальный представитель вправе действовать по просьбе граждан или по своей собственной инициативе и обязан выявлять случаи нарушения закона со стороны государственных органов. В отношении этих органов может быть начато судебное расследование уголовного, административного или дисциплинарного характера. В 1990 году Официальный

представитель получил свыше 40 000 жалоб, большая часть которых касалась споров между частными лицами, и рассмотрел свыше 4800 дел. В результате Официальный представитель сделал 164 представления общего характера, в которых поставил под сомнение правильность применения законов, и направил в Конституционный суд 15 предложений и 4 вопроса о толковании законов.

135. Общественный комитет по правам человека представляет собой официально зарегистрированную ассоциацию, обращающуюся к властям по поводу целого ряда вопросов в области прав человека. Эти вопросы касаются, в частности, реабилитации жертв сталинских репрессий, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, а также права отдельных лиц на обжалование в Конституционном суде и различных аспектов принципа недискриминации. Комиссия по правам человека и вопросам законности является сенатским органом, в обязанности которого вменяется проверка соответствия польских законов положениям обоих Международных пактов и Всеобщей декларации прав человека, а также оценка выполнения положений этих документов государственными органами. Комиссия может также разрабатывать законопроекты по вопросам, касающимся прав человека, и вправе высказывать свое мнение по кандидатам на пост Официального представителя по гражданским правам и по бюджетам ряда министерств. Помимо этого, Комиссия занимается распространением информации о международных нормах в области прав человека в сотрудничестве с парламентскими комиссиями других стран и международными организациями по правам человека.

136. Факультативный протокол был подписан Президентом, а документ о присоединении к нему Польши будет передан Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в самом ближайшем будущем.

Чрезвычайное положение

137. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали узнать следующее: при каких обстоятельствах может быть объявлено военное положение или чрезвычайное положение; какой орган власти правомочен принять такое решение и какие процедуры за этим последуют; отступление от соблюдения каких прав возможно в период действия такого положения. Кроме того, они предложили представить им дополнительную информацию о полномочиях полиции и армии во время чрезвычайного положения и поинтересовались, рассматривается ли польскими властями вопрос о возможности лишения местных полицейских органов права на принятие решений о заключении под стражу в период действия чрезвычайного положения и передаче этого права суду.

138. Отвечая на поставленные вопросы, представитель государства-участника пояснил, что в соответствии с Конституцией и действующими законами военное положение может быть введено Президентом Республики на всей территории страны или на ее части в случае возникновения угрозы для внешней безопасности государства. Чрезвычайное положение может быть введено на три месяца в случае угрозы для внутренней безопасности или в случае стихийного бедствия и может быть продлено не более чем на три месяца с согласия Сената и Сейма. Введение военного или чрезвычайного положения влечет за собой временное приостановление или ограничение некоторых основных гражданских прав и допускает проведение

обысков жилья, перлюстрацию корреспонденции, осуществление контроля за телефонными разговорами или телексами, приостановление права на ассоциацию и собрания и запрещение демонстраций. Лица в возрасте 18 лет и выше могут быть арестованы, если власти считают, что указанные лица могут нарушить закон.

139. В случае объявления национального чрезвычайного положения по причине наличия угрозы для внутренней безопасности полиция может в превентивном порядке установить надзор за лицами в возрасте от 14 лет, поведение которых вызывает подозрение или которые пытаются деморализовать население. Лица в возрасте от 18 лет могут быть арестованы, осуждены и приговорены к лишению свободы, если начальник полиции воеводства сочтет, что, будучи оставленными на свободе, указанные лица могут нанести ущерб безопасности государства или нарушить закон. Начальник полиции воеводства может также ограничить передвижение некоторых лиц, запретить им проживать в определенном месте или покидать место жительства или же производить фотоснимки или видеозаписи. Представитель государства-участника отметил, что, хотя решения о заключении под стражу, принимаемые в соответствии с правилами чрезвычайного положения, не могут быть обжалованы в обычных судах, они могут обжаловаться в Высшем административном суде. Поскольку этих средств правовой защиты все еще недостаточно, представляется необходимым вновь пересмотреть Закон о национальном чрезвычайном положении от 5 декабря 1983 года с внесенными в него изменениями в 1989 году.

Недискриминация и равенство мужчин и женщин

140. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали получить информацию о каких-либо правовых положениях, обеспечивающих недискриминацию и равенство мужчин и женщин. Помимо этого, члены Комитета пожелали узнать следующее: какие принимаются меры для искоренения дискриминации по признаку пола, особенно в отношении доступа женщин к некоторым профессиям и должностям, а также в отношении оплаты труда; проводятся ли какие-либо разграничения между отцом и матерью при передаче гражданства детям; ограничиваются ли права бывших должностных лиц коммунистической партии и если да, то каким образом; в каких пределах иностранцам и лицам без гражданства гарантируется свобода совести и религии.

141. Отвечая на поставленные вопросы, представитель государства-участника сообщил, что, хотя польское законодательство запрещает любые виды дискриминации, и в том числе дискриминацию по признаку пола, на практике дело обстоит несколько хуже. Так, статистические данные за 1990 год, в частности, свидетельствуют о том, что доля женщин, занимающих ответственные посты в правительстве, значительно ниже аналогичной доли мужчин. Кроме того, цифры показывают, что за равный труд женщины получают в среднем меньше, чем мужчины. Польские власти понимают необходимость улучшения положения в этой области, однако нынешняя экономическая ситуация весьма ограничивает свободу действий. Тем не менее правительство назначило специальное должностное лицо для изучения проблем женщин и семьи с целью разработки новых предложений относительно политики в данной области. Что касается передачи гражданства детям, то никаких разграничений между отцом и матерью польская правовая система не предусматривает.

142. Касаясь вопроса о недопущении дискриминации при установлении гарантий для свободы совести и религии, представитель государства-участника пояснил, что согласно Закону от 17 мая 1989 года иностранцы и лица без гражданства наделяются равными с поляками правами при двух исключениях. Во-первых, религиозные власти, намеревающиеся назначить на руководящий пост иностранца, должны информировать об этом контролирующего министра. Министр может высказать в связи с назначением оговорку, которую церковные власти должны принять к сведению. Второе исключение касается требования, согласно которому религиозная ассоциация, намеревающаяся получить статус юридического лица в рамках польской правовой системы, должна в принципе насчитывать в своем составе не менее 15 польских граждан.

Право на жизнь

143. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали узнать следующее: на каком этапе находится в настоящее время рассмотрение законопроекта, направленного на отмену смертной казни; каковы результаты (если таковые имеются) деятельности специальной комиссии, созданной для рассмотрения случаев смерти при невыясненных обстоятельствах, имевших место в 1982-1988 годах, и какие были приняты меры по защите права на жизнь в связи с загрязнением окружающей среды. Помимо этого, члены Комитета пожелали узнать, имели ли место при прежнем режиме случаи недобровольных исчезновений; приступила ли Польша к проведению каких-либо информационных кампаний по борьбе со СПИДом и пропаганде путей предотвращения этого заболевания; и каковы отличия нового законопроекта о юридической защите нерожденных детей от Закона 1956 года о прерывании беременности.

144. Отвечая на поставленные вопросы, представитель государства-участника отметил, что специальная комиссия Сейма, созданная для рассмотрения случаев смерти, ответственность за которые, как предполагается, могут нести сотрудники гражданской милиции или служб безопасности, изучила 115 из 120 представленных ей дел о случаях смерти при невыясненных обстоятельствах. В 24 случаях комиссия установила, что между фактом смерти и деятельностью сотрудников министерства внутренних дел нет никакой связи. По завершении рассмотрения остальных случаев (91 дело) комиссия рекомендовала либо возобновить рассмотрение дела, если до этого оно было закрыто за отсутствием состава преступления, либо возбудить уголовное преследование. Парламент поддержал предложения комиссии и поручил генеральному прокурору расследовать эти случаи для установления виновных. Генеральному прокурору было предложено доложить о результатах расследования к 31 декабря 1992 года. Что касается СПИДа, то польские власти проводят информационные кампании по борьбе с этим заболеванием и пропаганде путей его предотвращения; кроме того, в Польше выпускается немало публикаций на эту тему. Что касается прерывания беременности, то состоявшиеся в 1989 году в парламенте дебаты по этому сложному вопросу не дали никаких конкретных результатов, поэтому решение по данному вопросу должен будет принять новый состав парламента.

145. Отвечая на вопросы, касающиеся проблем защиты окружающей среды, представитель государства-участника отметил, что под угрозой загрязнения находится 11 процентов территории Польши, что объясняется проводимой прежним режимом политикой индустриализации. В 1990 году был принят нормативный акт о

контроле государства за положением в области экологии, в результате чего ряд загрязнявших окружающую среду промышленных предприятий был закрыт или наказан каким-либо иным образом. Другие меры, рекомендованные в принятом правительством в октябре 1991 года заявления о направлениях политики, все еще ожидают их реализации на практике. Сложная экономическая ситуация создает в этой связи серьезные трудности, хотя такие меры, как конверсия внешней задолженности в экологические инвестиции, оказание финансовой помощи со стороны Всемирного банка и предоставление Европейским сообществом и 24 промышленно развитыми странами займов, можно назвать шагами в правильном направлении.

Свобода и личная неприкосновенность

146. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали узнать следующее: каково воздействие процесса реформирования уголовного права на осуществление статьи 9 Пакта; какова максимальная продолжительность предварительного заключения; существуют ли какие-либо положения о регулярном пересмотре судом решения о применении данного вида заключения; каковы состав и функции комиссии по мелким правонарушениям; и какой прогресс был достигнут в разработке законопроекта об охране психического здоровья с точки зрения гарантий защиты прав лиц, содержащихся в психиатрических больницах.

147. Отвечая на поставленные вопросы, представитель государства-участника отметил, что в области уголовного права уже осуществлен ряд реформ. Так, задержанные получили возможность обжаловать факт задержания в суде, а принцип возмещения ущерба был распространен на случаи необоснованного содержания под стражей. Кроме того, задержанные в обязательном порядке информируются о причинах их задержания. Согласно предложенным новым положениям уголовного кодекса лишь компетентный суд может принимать решение о применении предварительного заключения на срок от трех до шести месяцев при том условии, что такого рода решение не принимается вышестоящим судом. Лишь Верховный суд может принять решение о предварительном заключении на срок, превышающий один год. В целом максимальная продолжительность предварительного заключения не превышает 18 месяцев, или же двух лет в случае убийства. Только Верховный суд наделен правом продления этих сроков. Законодательством Польши не установлена предельная продолжительность предварительного заключения. На каждом этапе судебного разбирательства задержанное лицо может подать жалобу и в случае ее отклонения обжаловать принятое решение. Что касается права подозреваемого на консультации с адвокатом, то в соответствующие нормативные положения были внесены изменения, предусматривающие возможность проведения таких консультаций без посторонних лиц.

148. Разработанный министерством юстиции законопроект об охране психического здоровья в настоящее время готов для представления Совету министров. Первоначальный текст законопроекта содержал ряд прогрессивных положений, касающихся, в частности, бесплатного лечения и обеспечения медикаментами психически больных лиц, специальных мер по защите их трудовых договоров и специальных социальных пособий. Однако, поскольку реализация таких предложений была бы связана с непомерными для государства финансовыми затратами, некоторые положения проекта пришлось исключить. К числу очень важных относится проблема ограничения свободы лиц, находящихся в

психиатрических лечебницах. Сегодня контроль за правомерностью такого рода лечения в стационарных условиях осуществляется прокурором. Представляется крайне необходимым изменить положения о защите психического здоровья с целью обеспечения того, чтобы лечение лиц в психиатрических больницах осуществлялось в соответствии с общепризнанными международными нормами. В ближайшем будущем парламент приступит к обсуждению соответствующего закона.

Обращение с заключенными и другими лицами, содержащимися под стражей

149. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали узнать: проводились ли расследования по упомянутым в докладе случаям жестокого обращения и если да, то принимались ли какие-либо меры уголовного или дисциплинарного характера в отношении лиц, признанных виновными; насколько широко распространена практика грубого обращения с лицами, содержащимися под стражей, и принимаются ли какие-либо конкретные меры по предотвращению таких явлений; каковы число и характер жалоб на злоупотребление властью должностными лицами, поданных в соответствии с упомянутой в докладе процедурой; были ли привлечены к судебной ответственности сотрудники гражданской милиции и служб безопасности, подозреваемые в злоупотреблении властью; какие меры были приняты в области подготовки должностных лиц по надзору за задержанными; сохранилась ли в измененном уголовном законодательстве норма, позволяющая прокурору ограничивать доступ к находящемуся в предварительном заключении лицу со стороны членов его семьи или адвоката; какие меры были приняты для снижения сроков предварительного заключения; разъясняются ли задержанным их права; какие меры были приняты с целью реорганизации полиции; существуют ли минимальные нормы, определяющие условия размещения лиц, содержащихся в центрах для задержания. Кроме того, члены Комитета предложили представить им дополнительную информацию об условиях содержания под стражей, особенно несовершеннолетних правонарушителей, и о составе, полномочиях и деятельности Благотворительной ассоциации содействия заключенным.

150. Отвечая на поставленные вопросы, представитель государства-участника отметил что гражданская милиция и службы безопасности были распущены, а состав полицейских сил претерпел существенные изменения. Прежние полицейские структуры были ликвидированы, а созданные вместо них новые возглавляются гражданскими лицами и находятся под контролем центрального органа. Должностные лица, уличенные в недобросовестном исполнении служебных обязанностей, были уволены. При этом в ряде случаев было возбуждено уголовное преследование, в связи с чем в настоящее время проводится судебное разбирательство. В 1990 году находящиеся под стражей лица подали 414 жалоб на грубое обращение, 11 из которых были затем признаны обоснованными. Санкции были приняты в отношении 21 служащего пенитенциарных учреждений, 6 из которых были уволены. Кроме того, в 1990 году было подано свыше 8000 жалоб на сотрудников полиции, причем в 4000 случаях было проведено дисциплинарное расследование. Наказание было вынесено примерно 3200 должностным лицам, и информационно-статистическое бюро министерства юстиции регулярно публикует данные по этому вопросу. В 1991 году комитет, ответственный за обеспечение соблюдения Хельсинкских соглашений, представил польским властям список 93 случаев грубого обращения полицейских должностных лиц с задержанными. Проведенное расследование показало, что в действительности имело место 590 такого рода случаев; по 33 случаям были возбуждены судебные дела. За

восемь месяцев, прошедших с марта 1991 года, к судебной ответственности в связи с такого рода случаями было привлечено 17 сотрудников полиции и служащих пенитенциарных учреждений.

151. Одной из мер по пресечению случаев жестокого обращения с находящимися под стражей лицами явилась начавшаяся в 1990 году замена 7000 служащих пенитенциарных учреждений. Кроме того, от занимаемой должности было освобождено 176 руководящих работников пенитенциарной системы, а еще 410 должностных лиц были переведены на другую работу. В результате лишь 35 процентов сотрудников находятся на своих постах более пяти лет. В 1990 году были организованы курсы по повышению квалификации 2000 сотрудников пенитенциарных учреждений, а в первой половине 1991 года такими курсами было охвачено еще 1400 человек. Помимо этого, 3900 человек окончили специализированные курсы, что свидетельствует о том важном значении, которое придает таким формам обучения министерство юстиции. Пенитенциарная служба Польши возглавляется ученым, специализирующимся на проблемах социальной реинтеграции и реабилитации. В настоящее время расширяются контакты со служащими пенитенциарных учреждений других европейских стран с целью приведения польских пенитенциарных стандартов в соответствие с международными нормами.

152. Нормы, касающиеся площади, приходящейся на одного заключенного в камере, соответствуют принятым международным стандартам. До 1990 года допускалось содержание лиц под стражей в изоляторах милиции, что самым негативным образом отражалось на их правах и условиях заключения. В настоящее время в тюрьмах и других пенитенциарных учреждениях Польши содержатся 56 000 человек, тогда как один-два года тому назад численность заключенных составляла свыше 100 000 человек. Ввиду сокращения числа заключенных улучшились условия содержания под стражей, а такая мера, как предварительное заключение, стала применяться все реже. В будущем задержанные будут находиться под стражей в полицейских учреждениях не более 48 часов, после чего будут переводиться в тюрьмы, находящиеся под контролем министерства юстиции.

153. Профессиональная квалификация медицинского персонала, работающего в пенитенциарных учреждениях, далеко не всегда достаточно высока. Многие из поступивших от задержанных жалоб были признаны обоснованными, в результате чего была произведена замена 40 процентов руководящего состава администрации пенитенциарных заведений. Кроме того, были созданы медицинские комиссии для контроля за деятельностью работающих в пенитенциарных учреждениях врачей. Резко сократилось число жалоб, касающихся медицинского обслуживания в тюрьмах: с 860 в 1990 году до 299 по состоянию на 18 октября 1991 года.

154. Благотворительная ассоциация содействия заключенным, созданная в 1989 году, оказывает помощь заключенным по их освобождению из пенитенциарных учреждений, а также членам их семей. Представители Ассоциации имеют доступ в пенитенциарные учреждения, могут свободно общаться с заключенными и получать информацию от администрации этих учреждений. Кроме того, Ассоциация располагает общежитием, где она размещает заключенных, не имеющих средств по освобождению из тюрьмы, и службу оказания помощи в решении проблем жилья и трудоустройства.

Право на справедливое судебное разбирательство

155. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали узнать следующее: какие изменения в отношении гарантий на справедливое судебное разбирательство были внесены в проект уголовно-процессуального кодекса; какова сфера компетенции военных судов и их статус в судебной системе Польши; каковы применяемые в настоящее время механизмы правовой помощи; какой опыт накопил Национальный судебный совет; и каково число скопившихся в обычных судах нерассмотренных дел. Кроме того, члены Комитета пожелали узнать, содержатся ли в новом законодательстве какие-либо нормы, гарантирующие право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или право не признавать вину; существует ли суд присяжных; и должны ли судьи военных судов обладать какой-либо особой квалификацией. Члены Комитета предложили представить им дополнительную информацию о праве судей допрашивать обвиняемых, о составе различных видов судов и о роли ассессоров в системе судопроизводства.

156. Отвечая на поставленные вопросы, представитель государства-участника отметил, что наиболее важным изменением в рамках правовых реформ, находящихся в настоящее время на рассмотрении польского парламента, является включение в проект уголовно-процессуального кодекса положения о широком вмешательстве суда в ход предварительного следствия. В соответствии с этой процедурой суд может допрашивать обвиняемых и свидетелей, а сам обвиняемый может потребовать проведения слушания в суде или обжаловать тот факт, что по его делу не ведется расследования. Полномочия защиты будут расширены, а полномочия обвинения - сужены. Любое судебное разбирательство должно проводиться в присутствии защиты, а решения судьи должны выноситься на открытых заседаниях в присутствии всех заинтересованных сторон. Судебное разбирательство утратит характер следствия и будет проводиться на основе процедур, в рамках которых вопросы могут задаваться обвинением, защитой, обвиняемым и судьей, причем именно в этом порядке. Обвиняемый получит право на отказ от дачи показаний. Правовая помощь оказывается адвокатами и юрисконсультами, профессиональные ассоциации которых независимы от государства. В настоящее время в стране насчитывается около 4000 адвокатов и примерно 16 000 юрисконсульттов.

157. Состав суда зависит от вида судебного разбирательства. Суд первой инстанции возглавляется профессиональным судьей и двумя выборными непрофессиональными ассессорами, за исключением дел, по которым может быть вынесен смертный приговор (в этом случае суд состоит из двух профессиональных судей и трех ассессоров), и дел, касающихся рассмотрения апелляций (в этом случае в состав суда всегда входят три профессиональных судьи). В соответствии с упрощенной процедурой, которая применяется исключительно при рассмотрении простых дел, влекущих за собой легкое наказание, слушание может проводиться только одним судьей. Национальный судебный совет, созданный в декабре 1989 года, занимается главным образом рассмотрением заявлений о назначении на тот или иной пост в системе судопроизводства. Рекомендация Совета, состоящего из 26 представителей различных сфер судебной системы и выборных представителей, является необходимым условием для назначения на должность судьи. Помимо этого, Совет рассматривает просьбы судей о переводе их в другие суды и о продлении срока их службы по достижении 65 лет - обычного возраста для выхода на пенсию. Количество накопленных судами нерассмотренных дел не является чрезмерным и вызвано радикальными изменениями, происшедшими в

организационной структуре судов и судебной системе, а также тем, что в 1989 году полномочия судов в Польше были расширены. Можно надеяться, что по завершении реформы правовой и судебной систем суды смогут добиться прежней эффективности в своей работе.

158. Единственные специальные суды в Польше - это военные суды, представляющие собой судебный механизм для рассмотрения воинских правонарушений. В настоящее время преступления против интересов государства также разбираются в военных судах, однако в соответствии с новым проектом уголовно-процессуального кодекса в будущем компетенция военных судов будет ограничиваться рассмотрением одним только воинских преступлений. Назначение на должность военного судьи производится в соответствии с той же процедурой, которая установлена для обычных судов, за исключением того, что кандидаты на должность военных судей должны быть кадровыми военнослужащими.

Свобода передвижения и высылка иностранцев

159. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали узнать следующее: сколько времени обычно требуется для оформления паспорта, с какими расходами это сопряжено и какие административные формальности надлежит в связи с этим выполнить; какие трудности возникают в связи с приобретением права на постоянное жительство в Польше поляками, проживающими в Советском Союзе; и каковы юридические нормы и практика в отношении высылки иностранцев. Кроме того, члены Комитета пожелали узнать численность и гражданство находящихся в Польше беженцев из арабских стран и поинтересовались, прибыли ли эти беженцы в Польшу при содействии Управления Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ).

160. Отвечая на поставленные вопросы, представитель государства-участника отметил, что в соответствии с новым Законом о паспортах 1990 года граждане могут свободно осуществлять свое право выезжать из Польши и возвращаться в нее. Теперь паспорта выдаются воеводствами, а не полицией, как это было раньше. Никаких жалоб на перегруженность нерассмотренными заявлениями или чрезмерные задержки с их рассмотрением не поступало, причем многие воеводства выдают паспорта в течение двух недель с момента подачи заявления. Паспорт действителен в течение десяти лет и остается на руках владельца. К концу 1990 года резко сократилось число советских граждан польского происхождения, подающих заявления на постоянное проживание в Польше. В общей сложности разрешение на постоянное проживание в Польше было выдано 20 000 иностранцев. В 1991 году было получено 1 600 таких заявлений, из которых свыше 1000 было удовлетворено, 37 - отклонено, остальные заявления пока еще находятся в процессе рассмотрения. Основаниями для отказа служило то, что соответствующее лицо не имеет возможности найти в Польше жилье или источник дохода.

161. Разрешение о высылке иностранца принимается в том случае, если имеются неоспоримые доказательства того, что им были совершены действия, направленные против интересов Польши, что он был осужден за совершение какого-либо преступления, нарушил таможенные правила или создает угрозу для законности и правопорядка в нарушение предусмотренных административно-процедурным кодексом норм. Решение о высылке подписывается воеводой и может быть обжаловано в министерстве внутренних дел или в соответствующем административном суде. Если иностранец отказывается добровольно подчиниться постановлению о высылке, то он

может быть помещен в специальный поднадзорный центр. Решения о высылке и задержании могут быть обжалованы в суде обычной юрисдикции. Что касается находящихся в Польше беженцев из арабских стран, то их всего несколько сотен; большинство из них - йеменцы, которые пытались добраться до Швеции через Польшу.

Право на личную жизнь

162. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали узнать следующее: расследовались ли случаи незаконного вскрытия корреспонденции, записи телефонных разговоров и установки прослушивающей аппаратуры; были ли приняты какие-либо меры уголовного или дисциплинарного характера в отношении призванных виновными лиц; какие были приняты меры по уничтожению таких устройств и недопущению такого рода практики; были ли легализованы Законом о полиции 1990 года прослушивание телефонных разговоров и установка подслушивающего оборудования при том условии, что такая практика разрешается.

163. Отвечая на поставленные вопросы, представитель государства-участника отметил, что деятельность полиции по прослушиванию телефонных разговоров и установке подслушивающих устройств подлежит жестким ограничениям и может осуществляться лишь с разрешения министра юстиции или по просьбе министра внутренних дел. Расследование по упомянутым в докладе случаям прослушивания телефонных разговоров и установки подслушивающих устройств было прекращено, поскольку было установлено, что соответствующее оборудование не было использовано. Подслушивающие устройства были также обнаружены в помещениях, использовавшихся организацией "Солидарность" в 1989 году во время президентских выборов. По рассмотрении специальной апелляции министерства юстиции Верховный суд отменил решение окружного суда о прекращении дела, в связи с чем дело должно быть пересмотрено.

Свобода религии и выражения собственного мнения

164. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали узнать следующее: каковы установленные законом ограничения на индивидуальное или коллективное выражение религиозных убеждений в силу необходимости охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и прав и свобод других лиц; какова продолжительность альтернативной гражданской службы по сравнению со сроком военной службы; какой прогресс был достигнут в деле осуществления прав и свобод, предусмотренных статьей 19 Пакта, в частности в свете реформы Уголовного кодекса и уголовного права; каковы результаты применения Закона о печати, измененного Законом от 11 апреля 1990 года; и означает ли факт вступления в силу Закона о печати запрещение деяний, заключающихся в подстрекательстве к совершению правонарушений или восхвалении совершивших правонарушение лиц.

165. Члены Комитета пожелали также узнать, осуществляет ли государство контроль за телевидением и если да, то в какой форме; в какой мере власти обязаны предоставлять гражданам запрашиваемую ими информацию; был ли придан католической религии особый статус государственной религии или все вероисповедания равны между собой; и ограничивается ли тем или иным образом ввоз в страну иностранных печатных изданий или деятельность иностранных корреспондентов.

166. Отвечая на поставленные вопросы, представитель государства-участника отметил, что в стране не существует никаких ограничений на выражение религиозных убеждений или на отправление религиозных культов, равно как и на образование религиозных ассоциаций. Парламентом был разработан или принят ряд нормативных актов в связи с такими церквями, как римско-католическая, православная и евангелистская; эти нормативные акты касаются, в частности, ранее национализированной церковной собственности. Католицизм не является государственной религией, однако этой веры придерживается 90 процентов населения; на остальные 10 процентов населения приходится 65 других зарегистрированных религиозных общин. В настоящее время продолжительность военной службы составляет 24 месяца, а альтернативной - 36 месяцев; вместе с тем в соответствии с уже принятыми мерами срок военной службы будет сокращен до 18 месяцев, а альтернативной - до 24 месяцев. Что касается Закона о печати, то отмена цензуры привела к появлению большого числа новых периодических изданий, отражающих самый широкий спектр взглядов. За первые девять месяцев текущего года в отношении журналистов было возбуждено 36 исков о диффамации, что является отражением обусловившего отмену цензуры принципа, согласно которому каждый человек должен теперь нести ответственность за свои дела и поступки. В результате отмены Закона о контроле за публикациями и произведениями литературы и искусства было покончено с предварительной цензурой, однако действия, заключающиеся в подстрекательстве к совершению правонарушений и восхвалении совершивших правонарушение лиц, наказываются теперь в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом.

167. Недавно были сняты ограничения на осуществление права свободно выражать мнения, содержащиеся в Законе 1989 года о внесении поправок в Закон о контроле за публикациями. Цензура была полностью отменена, и эти ограничения, перечисленные в пункте 123 доклада Польши, отныне уже не имеют силы. К сожалению, указанные ограничения пока еще фигурируют в Уголовно-процессуальном кодексе, однако в настоящее время осуществляется широкий его пересмотр. Так или иначе, в стране не имеется ни одного случая осуждения на основе этих положений. Телевещание по-прежнему относится к сфере государственной монополии, поскольку парламент пока еще не принял закона о частном теле- и радиовещании. Любой, кому было отказано в доступе к информации, имеет право обжаловать это решение в административном суде. В стране не существует никаких ограничений на ввоз иностранных печатных изданий, которые можно свободно приобрести в газетных киосках, равным образом не существует никаких ограничений в отношении деятельности иностранных корреспондентов.

Свобода собраний и ассоциации

168. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали узнать следующее: каковы состав и полномочия административных органов, правомочных контролировать деятельность ассоциаций; какими правовыми положениями регулируется регистрация ассоциаций; какие критерии используются при определении ограничений, необходимых для защиты общественного порядка; и в каких конкретно случаях запрещалось проведение собраний. Кроме того, была запрошена дополнительная информация о праве сотрудников полиции и пенитенциарных служб объединяться в профсоюзы.

169. Отвечая на поставленные вопросы, представитель государства-участника отметил, что должностным лицом, компетентным осуществлять контроль за деятельностью ассоциаций, является воевода, который изучает представленные ассоциациями ходатайства о регистрации. Административные власти могут отменить любое положение правил процедуры какой-либо ассоциации, если оно не соответствует ее уставу, и просить суд распустить ассоциацию, если она нарушает закон, если в ее состав входит менее установленного законом числа членов или если у нее нет руководителя. Запрещение собраний регулируется весьма жесткими ограничениями, причем каждое исключение из права на проведение собраний подлежит пересмотру судами. В этой связи включение общих положений Пакта в национальное законодательство служит делу защиты прав и свобод личности. Сотрудники полиции и пенитенциарных учреждений могут объединяться в профсоюзы, однако не имеют права бастовать. Членами профсоюза не могут быть пограничники, сотрудники Управления охраны государственных деятелей, государственные служащие и профессиональные военнослужащие.

Право принимать участие в ведении государственных дел

170. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали узнать следующее: на каком этапе находится сейчас рассмотрение закона о политических партиях и рассматривает ли польское правительство вопрос о введении запрета на деятельность политических партий, выступающих в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, что представляет собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, или занимающихся пропагандой войны в нарушение статьи 20 Пакта.

171. Отвечая на поставленные вопросы, представитель государства-участника отметил, что деятельность политических партий регулируется законом 1990 года, в соответствии с которым все партии обязаны пройти процедуру включения в своего рода реестр, находящийся на хранении суда Варшавского воеводства. Только Конституционный суд вправе отказать в регистрации партии, представившей необходимые документы. Конституционный суд может отказать партии в регистрации лишь в том случае, если деятельность партии направлена на насильственное изменение конституционного строя или если руководители партии намереваются использовать в общественной жизни методы насилия. В 1990 году было зарегистрировано 40 партий, а за первую половину 1991 года поступило 51 заявление о регистрации. В обязанности Конституционного суда входит решение вопросов о том, носит ли проводимая партией деятельность антиконституционный характер, и вынесение рекомендаций относительно изменения устава или программы партии.

Права лиц, принадлежащих к меньшинствам

172. В связи с этим вопросом члены Комитета предложили представить им информацию об этнических, религиозных и языковых меньшинствах в Польше и о мерах, принятых с целью гарантии их прав, предусмотренных статьей 27 Пакта; о составе и полномочиях Комиссии по делам национальных и этнических меньшинств; и о положении цыган в Польше. Кроме того, было предложено представить дополнительную информацию, касающуюся возможности получения представителями меньшинств общего образования на своем родном языке.

173. Отвечая на поставленные вопросы, представитель государства-участника отметил, что в Польше проживают многочисленные этнические меньшинства, численность которых составляет в общей сложности 800 000 человек, включая 300 000 украинцев, 250 000 белорусов, 200 000 немцев, 20 000 литовцев и 15 000 евреев. Комиссия по делам национальных и этнических меньшинств, возглавляемая министром культуры и искусства, отвечает за разработку государственной стратегии и инициатив и за координацию деятельности администрации в отношении меньшинств. Одним из важных аспектов этой политики является закрепление за этническими меньшинствами права на получение образования на их родном языке, при том, что такое право несколько легче обеспечить для тех меньшинств, общины которых не слишком разбросаны по стране. В Польше функционирует в общей сложности 197 школ, в которых преподаются языки меньшинств. Меньшинства имеют право образовывать ассоциации, при этом из государственного бюджета выделяются средства для оказания им поддержки. Участие меньшинств на уровне местного управления осуществляется в рамках территориальных органов самоуправления, причем представители меньшинств включены в состав административных органов на уровне общин. В настоящее время этнические меньшинства имеют право на выходные дни для празднования своих религиозных праздников, даже если они не совпадают с официальными праздниками Польши. Кроме того, в Сейме была создана специальная комиссия в составе 20 делегатов, которые регулярно встречаются с представителями меньшинств.

174. В Польше проживает от 10 000 до 15 000 цыган, хотя их численность постепенно сокращается ввиду их иммиграции в Германию. В 1990 году в Польше вышло в свет первое цыганское периодическое издание, выпускаемое при поддержке министерства культуры и искусства. Многие цыганские дети не посещают школы, в связи с чем предпринимаются попытки открыть для них специальные учебные курсы. В настоящее время изучается вопрос о преподавании в польских школах цыганского языка. Специальная комиссия занимается расследованием недавно имевших место в Польше случаев применения насилия в отношении цыган и их имущества. Власти решительно осуждают эти акции, причем в отношении 16 человек, подозреваемых в их совершении, возбуждены уголовные дела. Как представляется, указанные инциденты отнюдь не свидетельствуют о том, что поляки в своей массе нетерпимо относятся к цыганам.

Заключительные замечания членов Комитета

175. Члены Комитета поблагодарили представителей государства-участника и дали высокую оценку конструктивному диалогу, состоявшемуся между польской делегацией и членами Комитета. С учетом испытываемых Польшей экономических трудностей и ее тоталитарного прошлого принимаемые властями страны меры по реализации международных документов в области прав человека и осуществлению демократических реформ представляются более чем впечатляющими. Представленная делегацией подробная информация об осуществлении принятых в Польше новых законов позволила членам Комитета составить более ясное представление о характере процесса по приведению этих законов в соответствие с положениями Пакта. В этом отношении Польша достигла весьма значительного прогресса за очень короткое время. Кроме того, члены Комитета положительно отзывались о той важной роли, которую играет Официальный представитель по гражданским

правам, о шагах, предпринятых с целью ратификации Факультативного протокола, и о факте подготовки большого числа законопроектов, предусматривающих изменение законодательства с целью обеспечения более полного соблюдения прав человека.

176. В то же самое время члены Комитета выразили озабоченность по поводу существующего в Польше режима обращения с заключенными. Сроки предварительного заключения, продолжительность которого может достигать двух лет, являются чрезмерными и не соответствуют положениям Пакта. Законодательство следует изменить таким образом, чтобы вопросы встреч с членами семьи и с адвокатом регулировались не прокуратурой, а судами. Новое законодательство должно также предусматривать возможность обжалования решений о помещении того или иного лица в психиатрическую лечебницу, что соответствовало бы положениям статьи 9 Пакта. В рамках осуществляемых в настоящее время мер по внесению изменений в Конституцию необходимо уделить должное внимание принципу презумпции невиновности, закрепленному в пункте 2 статьи 14 Пакта.

177. Ответы, данные на вопросы о применении статьи 19 Пакта, представляются не вполне удовлетворительными, и было бы желательно, чтобы польские власти заново определили критерии, применяемые в отношении права на свободное выражение мнений. В частности, была выражена обеспокоенность в связи с Законом от 29 мая 1989 года, который ограничивает право на свободу выражения мнений в некоторых сферах. Кроме того, было обращено внимание на необходимость пересмотра правовых положений, ограничивающих свободу деятельности телевещательных компаний и периодических изданий и, следовательно, посягающих на свободу выражения мнений.

178. Кроме того, члены Комитета выразили обеспокоенность по поводу обращения с меньшинствами. Польскому правительству надлежит принять все необходимые меры для изучения этого вопроса, обеспечивая при этом неукоснительное соблюдение положений Пакта. Кроме того, представляется целесообразным принять в Польше закон, который запрещал бы легализацию политических партий, нарушающих статью 20 Пакта путем подстрекательства к насилию или разжигания расистских настроений.

179. Польская делегация с заслуживающей похвалы откровенностью рассказала о положении в области прав человека в Польше и о происшедших за последние годы изменениях. Члены Комитета надеются, что польское правительство учтет замечания Комитета при проведении дальнейших реформ польской правовой системы.

180. Представитель государства-участника отметила, что только что рассмотренный Комитетом доклад - это первый доклад, подготовленный Польшей в демократических условиях. Представитель искренне поблагодарила членов Комитета, которые скрупулезно и в то же время доброжелательно проанализировали содержание доклада и не постеснялись обратить внимание на его недостатки. Их замечания, сомнения и обеспокоенность помогут польским властям улучшить правовую систему страны и механизм ее применения. Представитель государства-участника выразила надежду, что плодотворные контакты с Комитетом не ограничатся представлением докладов и что Польша в ближайшее время присоединится ко Второму факультативному протоколу, направленному на отмену смертной казни.

181. Завершая рассмотрение третьего периодического доклада Польши, Председатель также дал высокую оценку тому значительному прогрессу, который был достигнут Польшей со времени представления предыдущего периодического доклада пять лет тому назад. Благодаря вышеуказанным изменениям практика и законодательство Польши стали больше соответствовать положениям Пакта, причем очевидные успехи были достигнуты не только в области гражданских, но и в области политических прав. Нередко бывает так, что страны, подобно Польше находящиеся на этапе осуществления радикальных реформ, не представляют свои доклады, чтобы не предавать гласности стоящие перед ними проблемы и не подставлять себя под огонь критики. В отличие от таких стран польские власти позволили Комитету изучить положение в стране в тот критический момент, когда такого рода анализ мог бы как раз оказаться наиболее полезным. Председатель убежден, что в четвертом периодическом докладе Польши, который подлежит представлению в 1994 году, будет рассказано о новых успехах страны.

ИРАК

182. Комитет возобновил и завершил рассмотрение третьего периодического доклада Ирака (CCPR/C/64/Add.6) на своих 1106-1108-м заседаниях, состоявшихся 30 и 31 октября 1991 года (CCPR/C/SR.1106-1108) 9/ (в отношении состава делегации см. приложение VIII).

183. В своем вступительном выступлении представитель государства-участника обратил внимание Комитета на ряд важных изменений в области прав человека, которые произошли в его стране со времени рассмотрения первой части доклада. Большинство законов, против которых выступали члены Комитета, было отменено. Так, было приостановлено действие указа № 416 Совета революционного командования, упразднен Революционный суд и принят указ о предоставлении амнистии лицам, осужденным за совершение политических преступлений, который коснулся 187 человек. Кроме того, 16 сентября 1991 года вступил в силу закон о политических партиях. В настоящее время разрабатывается кодекс прав человека, содержащий положения международных договоров по правам человека, а также соответствующие положения иракского законодательства, который послужит основой для закрепления международных норм в данной области во внутrigосударственном праве. И наконец, между правительством и курдами продолжается диалог в целях нахождения более совершенного решения для предоставления большей автономии иракскому Курдистану.

184. Касаясь ряда вопросов, по которым не было представлено ответов в ходе сорок второй сессии Комитета, представитель заявил, что после подписания в 1988 году соглашения с Исламской Республикой Иран о прекращении огня число вынесенных в Ираке смертных приговоров резко сократилось, и эта понижающая тенденция сохранилась в 1991 году. В этой связи он отметил, что за период 1987-1991 годов было вынесено 1714 смертных приговоров, из которых 1223 было приведено в исполнение и 330 заменено на пожизненное заключение, при этом 161 человек был помилован. В настоящее время осуществляется рассмотрение указа № 840 Совета революционного командования от 1986 года и статьи 200 Уголовного кодекса, касающейся суровых приговоров о пожизненном заключении, которые планируется отменить.

185. Отмечая тесную взаимосвязь экономических, социальных и культурных прав, с одной стороны, и гражданских и политических прав - с другой, представитель заявил, что сохраняющаяся блокада Ирака создает угрозу для осуществления права населения, в частности детей, престарелых и больных, на здоровье, пищу и удовлетворение других основополагающих потребностей. Кроме того, нехватка медикаментов и пестицидов привела к росту числа заболеваний. Резко возросло число случаев тифа, гепатита и холеры, а уровень детской смертности возрос за период с августа 1990 года по август 1991 года с 5 до 21 случая на 1000 человек. При анализе положения в Ираке Комитету следует принять во внимание эти обстоятельства. Поскольку лишение населения экономических, социальных и культурных прав делает невозможным осуществление гражданских и политических прав, следует отменить экономическую блокаду, с тем чтобы иракский народ имел возможность пользоваться всеми правами человека.

Конституционная и правовая основа осуществления Пакта

186. Касаясь этого вопроса, члены Комитета пожелали получить информацию относительно событий, если таковые имели место, которые произошли со времени представления доклада в отношении принятия новой конституции и ее одобрения в ходе референдума; взаимосвязи между Советом революционного командования, кабинетом, канцелярией президента и Национальным советом и их соответствующими ролями в том, что касается осуществления Пакта; результатов рассмотрения государственными органами после 1 апреля 1991 года законов и положений военного времени с целью их отмены; а также лиц, характеризующихся в докладе в качестве "мятежников".

187. Кроме того, члены Комитета пожелали узнать, какие конкретные меры были приняты в целях достижения намеченных правительством целей в области реконструкции, установления демократии и создания многопартийной системы, обеспечения свободы ассоциации, свободы печати и господства права; были ли непосредственно учтены положения Пакта при разработке новой конституции и законодательства о политических партиях; был ли Пакт включен в иракское законодательство и могут ли осуществляться на него ссылки в судах; и какие сохраняются ограничения при чрезвычайном положении. Были также заданы вопросы о том, проводилось ли расследование злоупотреблений, совершенных иракскими вооруженными силами в Кувейте; сколько было создано политических партий после введения многопартийной системы на основании Закона № 30 от 1991 года; почему действие указа об амнистии от 21 июля 1991 года затронуло лишь 187 человек, тогда как предыдущие решения об амнистии коснулись в общей сложности 14 000 заключенных; и на каких правовых основаниях эксперты Организации Объединенных Наций удерживаются против их воли. Кроме того, члены Комитета задали вопрос о том, соответствует ли положениям Пакта сосредоточение законодательных и исполнительных полномочий в руках членов Совета революционного командования.

188. В отношении ухудшения положения курдов в северной части Ирака был задан вопрос о том, рассматривается ли возможность проведения против них какой-либо военной операции. Была также выражена обеспокоенность в связи с положением примерно 50 000 шиитских беженцев в заболоченных районах на юге страны и запрошено разъяснение в отношении того, насколько активно правительство осуществляет сотрудничество с международными организациями в этих областях.

Была также запрошена информация относительно числа курдов и шиитов, содержащихся под стражей, обращения с ними и средств правовой защиты, имеющихся в их распоряжении.

189. Отвечая на вопросы, представитель государства-участника пояснил, что со времени представления доклада был принят закон о политических партиях и что предлагаемая новая Конституция будет представлена для одобрения населением в ходе референдума после того, как Национальный совет завершит ее обсуждение. В соответствии с общим принципом, закрепленным в законодательстве, международные договоры рассматриваются в качестве составной части национального законодательства. Цель разработки кодекса прав человека заключается в разъяснении данного вопроса для тех, кто применяет положения законодательства на практике, и в устранении недостатков в национальном законодательстве, которые могут вызывать несоответствия с международными договорами. В настоящее время Пакт рассматривается в качестве составной части иракского законодательства, и на его положения могут осуществляться ссылки частными лицами в судах. Был отменен ряд законов, в том числе указ № 461, в результате чего был упразднен Революционный суд. Также осуществляется пересмотр всех положений о преступлениях, совершение которых наказуемо смертной казнью.

190. Отвечая на вопросы, касающиеся конституционного устройства страны, представитель пояснил, что Национальный совет рассмотрел проекты законов, представленные ему Советом революционного командования. В случае несовпадения мнений этих органов будет проведено совместное заседание, на котором любые решения будут приниматься большинством в две трети голосов. В соответствии с новой Конституцией предусматривается создать совершенно иное конституционное устройство. "Мятежниками", упоминавшимися в представленном докладе, являются лица, которым за совершенные бесчинства были предъявлены обвинения в совершении серьезных преступлений против государства и частных лиц, наказуемых в соответствии с Уголовным кодексом. Из общего числа 15 000 человек примерно 14 000 были освобождены в результате амнистии, и было завершено расследование по делам примерно 1000 человек, после чего они предстали перед судами. Сто восемьдесят семь человек, признанных виновными в совершении политических преступлений и оказавшихся втянутыми в мятежную деятельность внешними элементами, не подпали под амнистию.

191. Цель размещения вооруженных сил в северной части Ирака, которая является составной частью иракской территории, заключается в том, чтобы продемонстрировать суверенитет Ирака над этим районом. Существующее в нем положение является нестабильным и вызывает озабоченность. Также наблюдалась конфронтация между курдскими партиями и имели место стычки, обусловленные преследованием курдов в горных районах иностранными силами. Тем не менее правительство продолжает вести конструктивный диалог с курдами, для того чтобы упорядочить их положение в Ираке. После того, как начались беспорядки, приводящие к гибели людей в этой части страны, власти не могут снять с себя свою ответственность или прекратить гарантировать безопасность на всей территории страны. Кроме того, правительство должно обеспечить, чтобы население северной части страны пользовалось всеми предоставляемыми государством услугами, которые доступны в других районах.

192. Касаясь положения в районе Басра, в котором проживают 50 000 шиитов, представитель заявил, что Ирак всегда активно сотрудничал с международными организациями, осуществляющими деятельность в этой области. Положение шиитов нельзя рассматривать в качестве особого, поскольку Конституция и законодательство Ирака гарантируют равенство всех общин и религиозных групп. Тот факт, что лица, проживающие в данном районе, являются шиитами, не имеет никакого отношения к мерам, принятым властями, которые были обусловлены возникшими в данном районе беспорядками.

193. Касаясь предполагаемого задержания экспертов Международного агентства по атомной энергии, представитель заявил, что они не были подвергнуты административному задержанию. В ходе сбора информации о программе Ирака в области использования ядерной энергии эти эксперты получили доступ к большому числу личных досье на иракских ученых и попытались их присвоить. Власти всего лишь воспрепятствовали экспертам покинуть соответствующий район до тех пор, пока они не вернули эти досье.

Самоопределение, чрезвычайное положение и недискриминация

194. Касаясь данного вопроса, члены Комитета пожелали получить разъяснения в отношении предложений, направленных на усиление автономии иракского Курдистана; взаимоотношений между правительством Ирака и курдами в настоящее время; событий, имевших место 2 августа 1990 года, в свете обязательств Ирака по пункту 1 статьи 1 Пакта; и нынешнего положения шиитов на юге Ирака. Они также задали вопросы о том, почему, с учетом возникших беспорядков и волнений, Ирак не ввел чрезвычайное положение и не последовал процедуре уведомления, закрепленной в пункте 3 статьи 4 Пакта; какое значение придается правам, перечисленным в пункте 2 статьи 4 Пакта; какие гарантии и эффективные средства правовой защиты обеспечиваются во время фактического состояния войны; а также какие конкретные меры были приняты в целях предотвращения какой-либо дискриминации при распределении продовольствия и медикаментов и какие существуют механизмы для обеспечения справедливого распределения.

195. Отмечая, что право на самоопределение применимо не только к колониальным вопросам, но и к другим ситуациям, и что население конкретной территории должно иметь возможность самостоятельно определять свое экономическое развитие и политическое устройство, члены Комитета также запросили разъяснения о позиции, занимаемой властями в отношении автономии иракского Курдистана, в частности в свете статьи 5b Конституции, в которой признаются национальные права курдского народа и законные права всех меньшинств, находящихся на территории Ирака.

196. Отвечая на вопросы, представитель государства-участника заявил, что вопрос об осуществлении иракскими курдами своих прав не является вопросом самоопределения в соответствии с международным правом, а представляет собой вопрос о правах лиц, принадлежащих к меньшинствам, которые закреплены в статье 27 Пакта. В статье 5 Конституции отмечается это различие, при этом подчеркивается единство иракского народа, который состоит из двух основных этнических групп и ряда других этнических групп. Цель, преследуемая законом об автономии, не была достигнута, поскольку многие препятствия - некоторые из которых были вызваны внешними факторами, связанными с отношениями с соседними

государствами, - обусловили замедление данного процесса. В настоящее время осуществляется пересмотр данного закона, и его положения будут доработаны в целях усиления гарантий осуществления курдами своих прав в соответствии с Конституцией и иракским законодательством. Иракские власти полностью поддержали резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, а также предусмотренные ими меры, и недвусмысленно обязались их соблюдать. Следуя резолюции 661 (1990), иракские власти разработали общую программу по обеспечению минимального уровня снабжения продовольствием всех граждан, независимо от района, в котором они проживают.

197. Отвечая на другие вопросы, представитель заявил, что чрезвычайное положение не вводилось в Ираке ни в период войны с Исламской Республикой Иран, ни во время войны в Персидском заливе, поскольку правительство считало, что обычное законодательство должно оставаться в силе. Были приняты отдельные законодательные положения временного характера, однако они не вызвали приостановления действия прав, провозглашенных в Пакте. Конституция и существующая в Ираке общественная система исключают какую-либо дискриминацию, поскольку население Ирака состоит из весьма разнообразных по характеру общин, что способствует национальному единству. Шииты не подвергаются никакой дискриминации, проживают по всей территории страны и не имеют отведенного для них особого района.

Право на справедливое судебное разбирательство

198. Касаясь данного вопроса, члены Комитета пожелали узнать, какие крайние сроки, включая сроки для обжалования судебных постановлений и решений, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом, Уголовным кодексом и любым другим законодательством, были вновь установлены 30 апреля 1991 года и каковыми явились последствия приостановления прав истцов. В свете роспуска Революционного суда и создания Суда по рассмотрению административных дел они также запросили информацию относительно организации судебной системы и независимости и беспристрастности судей; процедур назначения судей и отстранения их от должности; сферы действия статьи 30 Закона о государственном обвинении, в которую были внесены поправки на основании Закона № 5 от 7 января 1987 года, в частности, в том что касается права осужденных лиц на пересмотр осуждения и приговора вышестоящим судом; и значения содержащегося в докладе утверждения о том, что апелляции могут представляться независимо от истечения каких-либо предусмотренных законом крайних сроков. В связи с последним аспектом члены Комитета задали вопрос о том, может ли апелляция представляться только в тех случаях, когда затрагиваются национальные интересы, государственная собственность или общественный порядок.

199. Кроме того, члены Комитета запросили дополнительную информацию об исследовании, упомянутом в пункте 48 доклада, а также о требованиях, существующих в отношении компетентности и подготовки кандидатов для назначения в кассационный суд. Они также пожелали узнать, почему член Государственного совета, не являющийся судьей, может осуществлять функции председателя суда; были ли распущены все специальные суды наряду с Революционным судом; и определяются ли в проекте конституции функции судей или этот вопрос будет регулироваться обычным законодательством, как это имеет место в настоящее время.

200. Отвечая на вопросы, представитель государства-участника заявил, что решение № 48 Совета революционного командования от 20 февраля 1991 года утратило свою силу 30 апреля 1991 года. Ограничения по времени на подачу апелляций, которые были приостановлены на основании данного решения в нарушение прав тяжущихся сторон, впоследствии были увеличены, с тем чтобы заинтересованные лица могли эффективно осуществлять свое право на использование средств правовой защиты. Роспуск Революционного суда и пересмотр чрезвычайных мер позволили вернуть обычным судам их компетенцию во всех областях, а также повысить роль этих судов в вопросах защиты прав человека. Суд по рассмотрению административных дел был создан с целью рассмотрения жалоб лиц, которые считают, что их интересы были ущемлены в результате принятых властями административных решений.

201. Касаясь организации судебной системы, представитель пояснил, что в Конституции содержатся основные принципы, которые следует соблюдать в отношении независимости судей, компетенции судов и прав тяжущихся сторон, однако все вопросы, касающиеся назначения судей и отстранения их от должности, а также оплаты и условий их труда регулируются соответствующими законами. Независимость и беспристрастность судей гарантируются принятым в 1987 году законом об организации судебной системы. Единственным органом, наделенным полномочиями по отстранению судей от занимаемых должностей, является Комиссия по рассмотрению дел, касающихся судей и магистратов, в состав которой входят юристы, являющиеся членами коллегии адвокатов. Эта комиссия может рекомендовать отстранение того или иного судьи от занимаемой им должности, если она считает, что его действия порочат облик судьи или что он не способен продолжать осуществлять свои функции по соображениям, касающимся честности или компетентности. Правительство не представляет рекомендаций в отношении назначения судей, которые выбираются из числа адвокатов или других кандидатов, отбираемых Советом юридического института, являющимся совершенно независимым органом, возглавляемым судьей или прокурором. Закон, согласно которому Суд по административным делам должен возглавляться членом Государственного совета, свидетельствует об отступлении от принципа, в соответствии с которым в состав судов должны входить только судьи. Эта проблема заслуживает тщательного рассмотрения.

202. Отвечая на другие вопросы, представитель пояснил, что в поправке, принятой в 1987 году к Закону о государственном обвинении, Генеральному прокурору были предоставлены полномочия по обжалованию решений, принятых в нарушение законодательства и в ущерб национальным интересам, государственной собственности или общественному порядку. В Ираке не существует каких-либо специальных судов, и полномочия Революционного суда были переданы обычным судам согласно их соответствующим областям компетенции и географическому распределению.

Свобода передвижения и высылка иностранцев

203. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали узнать, какие правовые положения регулируют высылку иностранцев; приостанавливается ли распоряжение о высылке в результате подачи апелляции; какие правовые положения регулируют свободу передвижения иностранцев на территории страны; что послужило основой для ограничения свободы передвижения иностранцев со 2 августа 1990 года; на

основании чего были разработаны меры, принятые властями в августе 1990 года; и имели ли место в течение рассматриваемого периода какие-либо массовые перемещения населения на территории Ирака. Кроме того, была запрошена дополнительная информация в отношении свободы передвижения иракских граждан внутри страны.

204. Отвечая на вопросы, представитель государства-участника заявил, что иностранцы, которым было официально разрешено въехать в Ирак, могут свободно перемещаться в пределах территории страны. Доступ в некоторые зоны, такие, как военные базы и стратегические лаборатории, запрещен как для иракских граждан, так и для иностранцев. В соответствии со статьей 11 Закона, регулирующего проживание иностранцев, генеральный директор соответствующей службы наделен полномочиями издавать распоряжения о высылке того или иного иностранца, который может впоследствии обжаловать данное решение в министерстве внутренних дел в течение 15 дней с момента уведомления.

205. Касаясь ограничений, введенных в отношении свободы передвижения иностранцев в Ираке со 2 августа 1990 года, он пояснил, что такие ограничения представляли собой чрезвычайные меры, применяемые при исключительных обстоятельствах. Соответствующие иностранцы не принуждались проживать в районах с особо неблагоприятными условиями. Власти следовали принципу, в соответствии с которым существование исключительной ситуации требует принятия исключительных мер. В любом случае ни один гражданин третьей страны, проживающий в Ираке, не пострадал от этих мер, и все соответствующие лица в конечном счете смогли покинуть Ирак, так что после начала войны ни один иностранец не удерживался в Ираке.

Свободы религии и выражения мнения; запрещение пропаганды войны и подстрекательства к национальной, расовой или религиозной ненависти

206. В связи с данным вопросом члены Комитета пожелали получить информацию о регистрации и других процедурах, касающихся признания религиозных общин, а также о любых трудностях, существующих в данной области; о недавно разработанном законодательстве, касающемся прессы; и о контроле, осуществляемом в соответствии с законом о свободе прессы и средств массовой информации, включая возможную цензуру. Кроме того, они пожелали узнать, каким образом в Ираке обеспечивается право искать информацию; являются ли телевизионные и аудиовизуальные средства массовой информации приватизированными или контролируются государством; насколько широко используется цензура и рассматривает ли правительство возможность осуществления каких-либо изменений, касающихся ее использования; может ли ограничиваться распространение информации, не относящейся к "исламскому наследию"; и в целом рассматривает ли Ирак возможность принятия каких-либо мер с целью расширения свободы выражения мнений в будущем. Кроме того, в свете статьи 19 Пакта было запрошено разъяснение об обстоятельствах, касающихся осуждения и казни одного журналиста.

207. Отвечая на вопросы, представитель государства-участника заявил, что в Ираке насчитывается 17 официально признанных религиозных общин, которые пользуются поддержкой властей без какой-либо дискриминации. Следуя своей

Конституции, Ирак гарантирует уважение всех религий и разрешает лицам исповедовать любую религию по их выбору. В то же время ислам является официальной государственной религией.

208. Проект законодательства, касающегося прессы, вскоре будет представлен на рассмотрение Национального совета с целью его принятия. Несмотря на существование официальной службы по осуществлению контроля за средствами массовой информации, цензуры больше не существует, и были сняты ограничения, введенные в отношении деятельности иностранных корреспондентов вследствие исключительной ситуации, обусловленной военным временем. Во время войны между Ираком и Исламской Республикой Иран было очень трудно гарантировать полную свободу выражения мнений, хотя она закреплена в Конституции, и в любом случае такая свобода может осуществляться лишь при соблюдении нравственных норм и общественного порядка. Тем не менее власти страны пытаются создать современные конституционные структуры, и с этой целью было принято законодательство о введении многопартийной системы, разрешающее всем политическим партиям издавать свои собственные журналы и газеты.

209. Ввиду уровня развития Ирака в стране отсутствуют частные теле- или радиостанции, хотя они не запрещены законом. Ирак также стремится возродить свою арабскую исламскую культуру и пропагандировать заповеди этой цивилизации при помощи радио и телевидения. Вышеупомянутый журналист, который был приговорен к смертной казни и казнен, въехал в Ирак не для выражения своих мнений, а для получения секретной информации в тех частях страны, к которым журналистам запрещен доступ по причине расположения в них военных объектов. Этот журналист был признан виновным в шпионаже.

Свобода собраний и ассоциации и право на участие в ведении государственных дел

210. В связи с этими вопросами члены Комитета пожелали узнать, вступило ли в силу недавно разработанное законодательство, касающееся свободы политических партий; был ли отменен закон, в соответствии с которым вступление в партию Баас обманным путем или выход из нее рассматривается в качестве серьезного преступления; какие правовые и практические последствия связаны с членством в профессиональных федерациях, профсоюзах, ассоциациях и клубах; какие критерии и процедуры используются при регистрации ассоциаций и профсоюзов; каким образом обеспечивается равный доступ представителей групп меньшинств к государственной службе; и как может отразиться на политической жизни граждан принятие новой конституции и нового закона о свободе политических партий.

211. Кроме того, был задан вопрос о том, каким образом избираются члены Национального совета; планируется ли проведение новых выборов после принятия новой Конституции; рассматривается ли возможность внесения каких-либо изменений в положения о проведении выборов; и каким образом будут осуществляться положения Закона № 30 от 1991 года, с учетом особого положения партии Баас в соответствии со статьей 38 Конституции. Было также запрошено разъяснение относительно целей поправок к Закону о Национальном совете, в соответствии с которыми Совет может лишиться депутатских полномочий любого члена в том случае, если его поведение не соответствует установленным критериям.

212. Отвечая на вопросы, представитель государства-участника пояснил, что Закон № 30/1991 о политических партиях был принят и в настоящее время вступил в силу. Он гарантирует равенство всех партий, которые имеют полную свободу создавать свои организационные структуры и издавать свои собственные издания, и приведет к росту числа политических партий, а следовательно - к более активному участию иракских граждан в общественной жизни. Новая Конституция после того, как она будет принята, будет, несомненно, соответствовать принципам данного Закона и обеспечивать соответствующую основу для развития многопартийной системы, благодаря чему будут созданы возможности для выражения различных идей и мнений. Хотя пока еще совсем не ясно, какая роль будет отводиться в новой Конституции правящей партии, было бы ошибочным считать, что в ней будет проводиться различие между теми или иными политическими движениями. Несмотря на то, что раньше членство в профессиональных федерациях, профсоюзах, ассоциациях и клубах было обязательным по техническим и профессиональным причинам, в настоящее время оно является факультативным с учетом полной свободы каждого человека. Равенство граждан и равные возможности гарантируются в соответствии со статьей 19 Конституции, и ни при каких обстоятельствах доступ к государственной службе не может ограничиваться по причине исповедования какой-либо религии или веры или принадлежности к какой-либо группе. Все иракские граждане имеют право поднимать вопрос о соответствии поведения любого члена Национального совета его мандату.

Заключительные замечания

213. Члены Комитета выразили свою признательность представителю государства-участника за его сотрудничество в представлении третьего периодического доклада Ирака и за участие в открытом диалоге с Комитетом. Несмотря на то, что доклад был представлен несколько позднее намеченного срока, в сложных обстоятельствах прилагались большие усилия для того, чтобы представить его в срок. Согласно прозвучавшей просьбе, информация была обновлена и были приложены усилия для того, чтобы представить членам Комитета ответы на их вопросы. Кроме того, был отмечен определенный прогресс в осуществлении положений Пакта, включая разработку кодекса прав человека, роспуск Революционного суда, шаги в сторону разрешения создания политических партий, разработку новой Конституции и принятие закона об амнистии. Тем самым Ирак стремится привести свое национальное законодательство в соответствие с положениями Пакта и делает определенные шаги на пути к плюрализму и демократии.

214. Приветствуя эти меры, члены Комитета выразили сожаление в связи с тем, что на многие их вопросы не были представлены удовлетворительные ответы, и выразили мнение о том, что закрепленные в Пакте права не получают адекватной защиты и должным образом не осуществляются. Была выражена серьезная озабоченность в отношении, в частности, обращения, которому подвергаются курды в северной части Ирака и шииты на юге страны. В этой связи толкование правительством статьи 1 Пакта является неубедительным. Кроме того, массовые нарушения прав человека имели место после вторжения в Кувейт. Серьезная озабоченность была также выражена в отношении законодательства, касающегося смертной казни; случаев исчезновения лиц, казней без надлежащего судебного разбирательства, пыток и произвольных арестов; отсутствия независимости судов; ограничений в отношении осуществления свободы выражения мнений,

ассоциации и собраний; отсутствия разделения властей; положения партии Баас де-юре и де-факто; и чрезмерного сосредоточения власти в руках Совета революционного командования.

215. В отношении конституционного устройства страны было с сожалением отмечено, что деятельность по разработке новой конституции замедлилась. Было также отмечено, что закон о политических партиях будет оставаться бездейственным до тех пор, пока не будут внесены поправки в существующую Конституцию и пока не будет создана многопартийная система. Члены Комитета также отметили, что в нынешней Конституции содержится ряд положений, которые сами могут приводить к нарушениям прав человека, касаясь, в частности, статей 38 и 40 Конституции, значительно отличающихся от положений Пакта. Сохранение таких положений может приводить к нарушениям или ограничениям провозглашенных прав.

216. Согласившись с тем, что население, несомненно, испытывает огромные страдания вследствие войны и последующих международных санкций, введенных против Ирака, члены Комитета подчеркнули тот факт, что эта война была развязана Ираком в результате его нападения на Кувейт. Утверждения о том, что война является причиной трудностей в осуществлении гражданских и политических прав в Ираке, не уменьшает ответственности правительства Ирака за положение в области прав человека. Кроме того, несмотря на то, что между политическими и гражданскими правами, с одной стороны, и экономическими, социальными и культурными правами – с другой, существует несомненная связь, нельзя объяснять все недостатки в защите прав, закрепленных в Пакте, существующим в стране экономическим положением. Несоответствие между положениями Пакта и законодательством и практикой в Ираке в течение рассматриваемого периода является само по себе одним из факторов, приведших к возникновению войны.

217. Представитель государства-участника заявил, что диалог с Комитетом являлся исключительно полезным, и выразил признательность от имени своей делегации за понимание и терпение, проявленные членами Комитета. Это поможет Ираку продолжать его усилия по созданию конституционного и демократического общества. Он также выразил признательность членам Комитета за их сочувствие к большим страданиям, переживаемым иракским народом вследствие экономических санкций и эмбарго на торговлю, которые неизбежно препятствуют осуществлению прав человека в Ираке.

218. Завершая рассмотрение третьего периодического доклада Ирака, Председатель также выразил признательность иракской делегации за приложенные ею искренние усилия представить ответы на многие вопросы, заданные в течение длительного обмена мнениями, который продолжался на двух сессиях. Обеспокоенность, выраженная членами Комитета, является очень серьезной, поскольку она касается положения, при котором права человека не соблюдаются. Несмотря на то, что Ирак сталкивается с большими трудностями, вызванными войной и нынешним экономическим положением, эти сложные обстоятельства не могут освобождать правительство Ирака от соблюдения его обязательств по Пакту. Соответственно он выразил надежду на то, что озабоченность членов Комитета будет передана правительству и будет способствовать более полному соблюдению прав человека в Ираке.

219. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Эквадора (CCPR/C/58/Add.9) на своих 1116-1119-м заседаниях 6 и 7 ноября 1991 года (CCPR/C/SR.1116-1119) (в отношении состава делегации см. приложение VIII).

220. С вводными замечаниями о докладе выступил представитель государства-участника, который отметил, что в последние годы Эквадор прилагал большие усилия по содействию правам человека. Ощущение отсутствия безопасности и обстановка страха, которые царили в период 1984-1988 годов, были заменены вполне приемлемой демократической системой и миролюбивым отношением со стороны нынешнего правительства. Хотя по-прежнему имели место отдельные случаи нарушений прав человека. В тех случаях, когда какие-либо органы власти тем или иным образом были замешаны в подобных случаях по причине низкого уровня подготовки некоторых сотрудников полиции и трудности изменения их менталитета, правительство действовало в отношении их решительно и со всей ответственностью.

221. Ссылаясь на целый ряд важных событий в области прав человека, которые произошли в его стране после представления доклада, представитель разъяснил, что на основе сообщения международной комиссии, созданной для расследования дела об исчезновении в Эквадоре двух молодых братьев-колумбийцев, служба уголовного расследования была упразднена и заменена судебным полицейским органом. Кроме того, был арестован целый ряд полицейских сотрудников, причастных к трагедии. В министерстве иностранных дел была также создана служба генерального директора по правам человека, которая воспользовалась помощью Организации Объединенных Наций. Одним из позитивных результатов ее работы стало проведение конкретных политических изменений в вопросах социальной реабилитации, которая включает реконструкцию имеющихся в стране центров заключения. Было также заключено соглашение, разрешающее представителям Международного комитета Красного Креста опрашивать заключенных, и были организованы учебные курсы по проблемам прав человека для военнослужащих и полицейских. Был также проведен всесторонний обзор уголовного законодательства и процедур. Кроме того, правительство заключило перемирие с некоторыми группами геррилас, которые впоследствии сдали оружие и самораспустились.

222. Другим важным событием в области прав человека в последние годы было установление диалога с общинами коренных народов. После самого крупного за всю историю Эквадора восстания коренных народностей, которое имело место в 1990 году, была предпринята попытка установить диалог с лидерами индейцев, которая оказалась весьма плодотворной. Были проведены глубокие и далеко идущие реформы, включая введение обучения на двух языках и передачу в дар более 1 млн. га земли.

Конституционные и правовые рамки осуществления положений Пакта и чрезвычайное положение

223. В том что касается этого вопроса, члены Комитета хотели бы знать, каковым является конституционное положение Специальной комиссии по правам человека; какие меры были приняты для того, чтобы учесть ее предложения;

имелись ли какие-либо случаи, когда были наказаны преступления против конституционных свобод; каковыми были последующие меры, принятые после того, как Комитет высказал на основании Факультативного протокола к Пакту свое мнение о положении в Эквадоре; соответствуют ли положениям статьи 4 Пакта основания для объявления чрезвычайного положения, упомянутые в докладе; какие права были нарушены и какие средства правовой защиты имеются в период действия чрезвычайного положения. Многие члены Комитета хотели также в свете статьи 141 Конституции получить информацию о статусе суда конституционных гарантий и интересовались тем, какие меры принимаются вследствие его рекомендаций.

224. Кроме того, члены Комитета поинтересовались, каковым является точное место Пакта в системе законодательства Эквадора и можно ли ссылаться на положение Пакта в суде конституционных гарантий; сколько жалоб было передано в Межамериканскую комиссию по правам человека; перешли ли бывшие сотрудники службы уголовного расследования в новую службу судебного расследования; и почему до сих пор имеют место случаи нарушения прав человека. В том что касается Специальной комиссии по правам человека, то члены Комитета хотели бы получить информацию о ее функциях и деятельности, влиянии ее решений на право и практику и о числе жалоб, представленных на ее рассмотрение. Запрашивалась дополнительная информация о применимой процедуре и компетентных органах для получения возмещения в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта в случае Болянос и, в частности, о принятых властями мерах для обеспечения г-ну Боляносу возмещения.

225. В том что касается статьи 4 Пакта, то был задан вопрос о том, всегда ли использует правительство процедуру уведомления, изложенную в пункте 3 этой статьи. Были запрошены разъяснения о совместимости статьи 78g Конституции с пунктом 2 статьи 4 Пакта. Члены Комитета высказывали также мысль о том, что следует более четко описать обстоятельства, при которых можно объявлять чрезвычайное положение, поскольку в соответствии с существующими конституционными положениями можно легко прибегать к объявлению чрезвычайного положения просто в ответ на волнения рабочих.

226. В своем ответе представитель государства-участника заявил, что Специальная комиссия по правам человека является законодательной комиссией, созданной на основании правила 119 правил процедуры национального конгресса. Как таковая она является многопартийным органом, в котором представлены как правительство, так и оппозиция и которая рассматривает возможные нарушения прав человека с политической точки зрения. Ее самым важным актом к настоящему времени было рассмотрение случая исчезновения двух братьев-колумбийцев, в ходе которого она продемонстрировала свою полезность и получила широкую поддержку общественности. Она также играла консультативную роль в отношении изменений гражданского кодекса, уголовно-процессуального кодекса и кодекса исполнения судебных приговоров.

227. Ссылаясь на средства правовой защиты, имеющиеся случаи нарушения конституционных свобод, представитель разъяснил, что такие дела могут быть вынесены на рассмотрение судьи обычного суда или суда конституционных гарантий, который защищает права и свободы, закрепленные в конституции, и члены которого являются представителями исполнительных органов, судебных

органов и частного сектора и назначаются национальным конгрессом. Невыполнение каким-либо должностным лицом решения суда наказуемо на условиях, изложенных в уголовном кодексе. Действительно, на рассмотрение суда было передано значительное число жалоб против конкретных органов или политики правительства и в связи с несправедливым увольнением за высказанную в адрес правительства критику. Хотя эти процедуры крайне медлительны, в последние месяцы было принято четыре обвинительных приговора против полицейских за преступное посягательство на конституционные свободы. Министр внутренних дел провел на основании указа № 8524А всестороннюю проверку всех обвинений в злоупотреблении властью или коррупции, сделанных против полиции в последние восемь лет. Кроме того, на основании декрета № 2693 была создана комиссия высокого уровня для составления свода правил для полиции, а также других правовых документов, касающихся их деятельности.

228. Касаясь позиции, занятой Комитетом в деле г-на Боланоса, который был несправедливо обвинен в совершении преступления и многие годы содержался под стражей без какого-либо приговора суда, представитель отметил, что г-н Боланос был выпущен на свободу и что правительство содействовало его устройству на работу. Хотя принцип возмещения закреплен в конституции, соответствующее законодательство, обеспечивающее осуществление этой гарантии, пока еще не было разработано в отношении всех нарушений прав человека. В случае г-на Канона Гарсия, гражданина Колумбии, правительство признает, что процедуры высылки иностранцев, предусмотренные законами Эквадора, не были соблюдены, и власти после того дали конкретные указания в отношении высылки иностранцев отделению ИНТЕРПОЛА и другим полицейским органам.

229. Отвечая на другие вопросы представитель признал, что пока еще имеются случаи нарушения прав человека в Эквадоре. Их однако следует объяснить такими факторами, как экономические проблемы и неразвитая социальная структура. Прилагаются активные усилия по решению этих проблем, преследованию виновных в нарушении прав человека и формированию должной позиции в отношении прав человека. Члены бывшей службы уголовного расследования, которые были причастны к случаям нарушений прав человека, были уволены из полиции, а те, кто не был замешан в каких-либо злоупотреблениях, были приняты на службу в полицейские органы, не занимающиеся уголовными вопросами. В Комитет по правам человека было представлено значительно большее число сообщений, чем в Межамериканскую комиссию по правам человека, поскольку у Комитета больший опыт работы, он лучше известен и с большей эффективностью доводит до сведения правительств нарушения прав человека.

230. Что касается вопросов, поднятых в связи со статьей 4 Пакта, то представитель государства-участника указал, что основания для объявления чрезвычайного положения в Эквадоре согласуются с положениями Пакта. Национальный конгресс может отменить объявленное чрезвычайное положение, а Суд конституционных гарантий может решить вопрос о том, имеет ли силу объявление чрезвычайного положения. Так например, последний заявил о том, что решение об объявлении чрезвычайного положения в мае 1988 года не было обоснованным. Позднее правительство ввело чрезвычайное положение в ответ на выступления рабочих-нефтяников, которые привели к драматическим последствиям для экономики Эквадора. Забастовка лишила страну 60 процентов ее поступлений в иностранной валюте, и рабочие попытались перекрыть жизненно важный трансандский

нефтепровод и тем самым оказать давление, с тем чтобы добиться удовлетворения своих чрезмерных требований о возмещении и о передаче нефтяной промышленности в другие руки. Президент приостановил действие свободы передвижения и права собраний в районе нефтяных сооружений, а также конституционные гарантии, касающиеся права на труд. Чрезвычайное положение длилось почти две недели, а Конгресс был должным образом информирован в соответствии с конституцией и одобрил эту меру. В будущем власти непременно уведомят Генерального секретаря в соответствии с пунктом 3 статьи 4 Пакта в случае объявления чрезвычайного положения. Список, приведенный в статье 48n Конституции, по своему духу идентичен положениям, упомянутым в пункте 2 статьи 4 Пакта, и осуществление соответствующих основополагающих прав человека никогда не приостанавливалось.

Недискриминация и равенство полов

231. В связи с этим вопросом члены Комитета хотели бы знать в свете общего комментария Комитета № 18(37), произошли ли какие-либо изменения в отношении пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта после представления предыдущего доклада. Кроме того, было запрошено разъяснение относительно совместимости с положениями Пакта, закрепленного в статье 9 конституции различия между собственно испанцами и американцами, выходцами с Иберийского полуострова, с одной стороны, и всеми другими иностранцами - с другой. Была запрошена дополнительная информация о принятых властями мерах содействия интеграции коренного населения в общество и о запрещении подписания женщинами договоров о работе за границей.

232. В своем ответе представитель государства-участника подчеркнул, что по законам Эквадора расовая дискриминация рассматривается как преступление и что в августе 1989 года в гражданский кодекс были внесены поправки в целях обеспечения прекращения любой формы правовой дискриминации между мужчинами и женщинами. Подобным же образом в настоящее время обсуждаются поправки к уголовному кодексу, направленные на устранение имеющихся в этом отношении несовершенств. В основу видимого различия в отношении двойной национальности в статье 9 конституции лежат исторические причины, поскольку испанцы и иберо-американцы являются прямыми предками эквадорцев. Права иностранцев, не связанные с осуществлением политических прав, не ограничены по сравнению с правами граждан страны. Правовые положения, которые предусматривают, что компании, желающие нанять на работу какого-либо иностранца, должны подтвердить, что его услуги являются необходимыми и что среди эквадорцев нет квалифицированного кандидата на его пост, - это административная мера, направленная на защиту интересов эквадорцев.

233. Ссылаясь на права коренных народов, представитель объяснил, что в течение веков индейцы страдали от жесткой дискриминации и жестокой эксплуатации, находясь во власти испанских завоевателей, а позднее - во власти лиц смешанной расы. Хотя сегодня они уже не рассматриваются как существа, стоящие на более низком уровне развития, как это было в течение колониального периода, они по-прежнему беднее других эквадорцев. В прошлом помощь индейцам означала помощь им в восхождении по социальной лестнице в ущерб их самобытности. Однако в последнее время прилагаются усилия по защите культурной самобытности индейцев. В стране все еще существуют крайне примитивные по уровню развития группы и идут весьма серьезные дискуссии о том,

следует ли им дать возможность остаться в таком же состоянии или их следует интегрировать в преобладающую в стране цивилизацию. Учитывая весьма убедительные доводы о том, что такие группы имеют право на свой собственный уклад жизни и культуру и что множественность различных культур в Эквадоре должна быть сохранена, эти группы существовали пока без существенного вмешательства извне. Правительство приняло конкретные меры помощи индейцам как в сфере образования, так и в сфере сельскохозяйственных реформ. Более того, была создана обширная двуязычная учебная программа и национальное управление двуязычного обучения, которое возглавляет представитель коренного населения, в настоящее время руководит деятельностью 1500 школ. Правительство существенно расширило территорию коренного населения в районе Амазонки, а также в регионе Анд. В настоящее время также осуществляются программы развития в интересах повышения общего благосостояния беднейших районов проживания коренного населения, при этом первоочередное внимание уделяется проектам орошения.

Право на жизнь

234. Ссылаясь на этот вопрос, члены Комитета хотели бы знать, какие меры были приняты для расследования случаев исчезновения и внесудебных казней, с целью наказания виновных, обеспечения возмещения пострадавшим и предотвращения повторения подобных деяний. Они запрашивали информацию о полномочиях и составе упомянутой в докладе межучрежденческой комиссии высокого уровня, а также о статистике преступлений, связанных с насилием, в Эквадоре и о мерах по их предотвращению. Члены Комитета также запрашивали информацию о мерах, принятых для предотвращения распространения холеры и других смертельно опасных болезней. В дополнение была запрошена информация о законодательстве и практике в Эквадоре, в том что касается аборт и о числе женщин, наказанных за то, что они сделали аборт.

235. В своем ответе представитель государства-участника упомянул о некоторых случаях исчезновений и внесудебных казней, которые были представлены вниманию властей, и объяснил, что в прибрежных сельскохозяйственных районах группы землевладельцев ведут жестокую войну за захват земли. Все такие случаи расследуются, и виновные, в случае их обнаружения, предстают перед судом. В том что касается случаев исчезновения, ответственность за которые несут полицейские, правительство приняло меры общего характера, такие, как вышеупомянутое упразднение службы уголовного расследования. Оно также приняло конкретные меры в связи с делом братьев Рестрепо, которые пропали без вести в 1988 году. В этом конкретном случае правительство создало 13 июля 1990 года международную комиссию по расследованию исчезновения двух детей. В своем докладе комиссия пришла к выводу о том, что дети исчезли в тот момент, когда они находились в руках полиции, и что высшие должностные лица полиции пытались замать это дело. Далее комиссия рекомендовала привлечь к судебной ответственности виновных, принять меры для исключения повторения подобных инцидентов в будущем и предоставить возмещение семье. Правительство уже предприняло шаги в этом направлении, в частности расширив полномочия международной комиссии, которая уже получила другие жалобы о случаях исчезновений и пыток.

236. Обращаясь к другим вопросам, представитель указал, что аборт считается в Эквадоре преступлением и что по этому вопросу не имеется никаких статистических данных. Случай холеры были отмечены в стране в начале 1991 года, и власти, а также в целом все население страны объединили свои усилия для борьбы с этим бедствием.

Обращение с заключенными и другими задержанными лицами и личная свобода и безопасность

237. В том что касается этого вопроса, члены Комитета хотели бы получить информацию о результатах кампании, проводимой с целью разъяснения служащим армии и полиции их обязательства соблюдать права человека лиц, находящихся под арестом или под следствием; о недавних утверждениях относительно применения пыток и грубого обращения с арестованными и задержанными по обвинению в совершении уголовного преступления; и о характере полученных жалоб и о каких-либо мерах, принятых по ним Судом конституционных гарантий в рассматриваемый период. Они также спрашивали, сколько лиц было осуждено и приговорено к наказанию на основании положений статей 187, 204, 205 и 206 уголовного кодекса в течение отчетного периода. Со ссылкой на лиц, которые задерживались незаконно вследствие истечения установленных законом предельных сроков, члены Комитета хотели бы получить информацию о числе соответствующих задержанных лиц, продолжительности их незаконного задержания и о мерах, принятых для обеспечения возмещения. Они также хотели бы получить дополнительную информацию о случае произвольного или незаконного задержания, упомянутого в докладе.

238. Кроме того, с учетом доклада Международной организации труда (МОТ) о применении в Эквадоре конвенций МОТ запрашивалось разъяснение относительно возможности для служащих вооруженных сил заниматься деятельностью в рамках программ развития, использующих услуги как военного, так и гражданского персонала. Запрашивалась также информация о законодательных положениях, которые, по всей видимости, допускают содержание без связи с внешним миром в течение первых 24 часов задержания, и о положениях, регулирующих работу заключенных.

239. В своем ответе представитель государства-участника указал, что кампания пропаганды прав человека среди общей публики, и в частности среди служащих вооруженных сил и полиции, дала весьма конкретные результаты. Эквадорская комиссия прав человека приняла активное участие в проведении этой кампании, и был опубликован и широко распространен такой важный материал, как руководство по правам человека, предназначенное для использования служащими полиции. Более того, почти две трети охранников пенитенциарных учреждений прослушали курс о необходимости уважения достоинства заключенных.

240. В том что касается утверждений о применении пыток и грубом обращении, то представитель подчеркнул, что власти должным образом рассмотрели все представленные им случаи, особенно те, которые были представлены Специальным докладчиком Комиссии по правам человека и неправительственными организациями. Дела 270 служащих полиции, которые, как утверждает, применяли к заключенным пытки, были переданы компетентным властям. В рамках министерства юстиции был

создан новый департамент, который рассмотрел жалобы о злоупотреблении властью и о коррупции служащих полиции, в результате чего, как ожидается, будут приняты административные меры.

241. В том что касается содержания под стражей и досудебного задержания, представитель указал, что никто не может задерживаться более 24 часов, не будучи переданным судье. Однако имеется несчетное число произвольных и неоправданно затянутых задержаний. Новый департамент, созданный в рамках министерства юстиции, имеет конкретную цель покончить со злоупотреблениями в этом вопросе. После создания этого департамента наблюдалось резкое сокращение числа лиц, которые содержались без конкретного обвинения. Имеется два основных вида правовых средств в борьбе против произвольного задержания: конституционный институт хабеас корпус, который защищает основополагающие права личности, и судебный институт хабеас корпус, который позволяет задержанному оспаривать законность его задержания в вышестоящем суде. Проводящиеся реформы позволят предотвратить произвольные или незаконные задержания на основе административных решений или политических соображений в будущем и позволят в полной мере соблюдать личную свободу и безопасность, как это предусмотрено в Пакте.

242. Служащие вооруженных сил никоим образом не подвергаются принудительному труду, но традиционно армия всегда сотрудничала в экономическом и социальном развитии страны. Кодекс о труде не применяется к ним, и вся их деятельность регулируется исключительно военными законами. Труд не является обязательным в эквадорских тюрьмах, и у заключенных есть весьма широкий выбор возможных видов деятельности. Каждый получает оплату за свой труд и получает подготовку, помогающую ему реинтегрироваться в общество.

Право на справедливое судебное разбирательство

243. В связи с этим вопросом члены Комитета хотели бы знать, какие меры принимаются для соблюдения принципов, закрепленных в статье 14 Пакта, и претворения их на практике; какие гарантии имеются для обвиняемых и их адвоката; имеются ли в Эквадоре какие-либо специальные суды, и если да, то какова их роль и компетенция; каким образом гарантируется независимость и беспристрастность судебной системы; запрещено ли принуждать лицо к даче показаний против самого себя; и имеется ли в Эквадоре программа правовой и консультативной помощи, и если да, то как она действует.

244. В своем ответе представитель государства-участника заявил о том, что предстоит еще многое сделать в Эквадоре, для того чтобы обеспечить полную независимость Суда конституционных гарантий, особенно в случае коллизии между исполнительной властью и Национальным конгрессом, но что однако процесс по преодолению этого уже начался. Кроме того, традиционная дискриминация в отношении беднейшего и коренного населения по-прежнему создает помехи отправлению правосудия. В настоящее время на рассмотрении находится законопроект, предусматривающий назначение мировых судей из числа коренного населения и судей с особой ответственностью в вопросах, затрагивающих жителей бедных и обездоленных городских районов.

245. В том что касается прав обвиняемых, то были приняты новые положения, согласно которым задержанные имеют право на бесплатные юридические консультации. Юрисконсульт может допускаться непосредственно в тюрьмы, с тем чтобы консультировать задержанных и таким образом способствовать разрешению дел. В соответствии с конституцией недвусмысленно запрещается принуждать человека давать свидетельские показания против самого себя. В вооруженных силах имеются специальные суды для рассмотрения преступлений, совершенных военнослужащими при исполнении своих обязанностей.

Свобода передвижения и высылка иностранцев, свобода религии и выражение своего мнения, и свобода собраний и ассоциации

246. Ссылаясь на эти вопросы, члены Комитета хотели бы получить информацию о соответствующих положениях, касающихся заявлений с просьбой о выдаче паспортов, о расходах, связанных с получением паспорта, и о возможных основаниях для отказа выдать паспорт, и в том числе о возможности обжалования; о правовых средствах защиты от приказа о высылке; о религиозных обрядах, считающихся вредными для общественной морали; об исключениях из права на свободное выражение мнения, основанных на конституционных и правовых положениях, связанных с чрезвычайным положением; об ограничениях, если таковые имеются, применяемых в настоящее время к ассоциациям в интересах общественного порядка; и о действующих правовых положениях, регулирующих право на забастовку.

247. Кроме того, ставился вопрос о том, в каких случаях от лиц требуется на основании статьи 19 (15) конституции объявлять о практикуемой ими религии или вероисповедании; применяется ли ограничение права на личную жизнь на основании закона о национальной безопасности лишь в чрезвычайных или также и в других ситуациях; разрешает ли закон об обязательной военной службе лицам, отказывающимся нести военную службу по соображениям убеждений, исполнять альтернативную национальную службу, и если да, то какова по продолжительности эта служба в сравнении с обязательной военной службой; как осуществляется на практике свобода искать, получать и передавать информацию и имеют ли государственные служащие право на организацию и на забастовки. Было также запрошено разъяснение в отношении совместимости статьи 22 Пакта и соответствующих конвенций МОТ и некоторых положений эквадорского законодательства о членстве исполнительных комитетов в рабочих советах; об условиях роспуска рабочих советов; о запрете для профсоюзов принимать участие в религиозных или политических мероприятиях; о тюремном наказании зачинщиков коллективных остановок работы; и о защите от актов дискриминации в отношении профсоюзов.

248. В своем ответе представитель государства-участника заявил, что, хотя выдача паспортов не сопровождается какими-либо политическими ограничениями, в некоторых юридических случаях выезд граждан из страны должен быть ограничен. Стоимость паспорта равна средней месячной зарплате, и в случае отказа выдать паспорт граждане имеют возможность обжаловать это решение в административном порядке. В стране действует полная свобода передвижения. Начальник полиции, который является судьей, ответственным перед министерством внутренних дел, правомочен депортировать любого иностранца, который находится в Эквадоре незаконно, и его решение не может стать предметом обжалования. Приказы о

высылке иностранцев, проживающих в Эквадоре на законном основании, должны быть переданы министру внутренних дел, решения которого являются окончательными. Решение по запросам о выдаче иностранцев должно приниматься председателем Верховного суда.

249. Касаясь осуществления свободы религии и выражения своего мнения, представитель объяснил, что в соответствии со статьей 19(6) конституции все граждане могут свободно практиковать выбранную ими религию, за исключением ограничений, предписанных законом с целью защиты безопасности, общественной морали и основных прав других граждан. Среди многих сект, которые возникли в последние годы в Латинской Америке, некоторые являются не только опасными для общественной морали, но даже для жизни. Уголовный кодекс предусматривает наказание за любые незаконные деяния подобного рода. Президент Республики правомочен налагать цензуру на средства массовой информации во время чрезвычайного положения; однако на основании нынешней конституции эта мера никогда не применялась. В настоящее время нет никаких положений, регулирующих в Эквадоре статус лиц, отказывающихся от военной службы по мотивам совести. По сути вооруженные силы Эквадора настолько малы, что для них не требуются все потенциальные призывники, и поэтому сравнительно легко можно избежать военной службы. Кроме того, большая часть выходцев из беднейших слоев населения ревностно исполняют свою военную службу, поскольку она дает им возможность вырваться из обстановки нищеты и изолированности. Вопрос о свободе доступа к информации является в настоящее время в Эквадоре предметом особого внимания. Административные архивы открыты для публики, за исключением тех, которые относятся к вопросам национальной безопасности и к военным вопросам. Однако доступ к административным архивам затруднен в связи с привычной для бюрократов завесой секретности.

250. В стране не действуют никакие ограничения на свободу собраний, однако приостановление действия конституционных гарантий разрешается во время чрезвычайного положения. Нам не известны случаи такого приостановления, помимо ограничения права собираться в некоторых конкретных местах, как, например, вблизи от нефтеперерабатывающих заводов или в районах, имеющих стратегическое значение. Право на забастовку гарантируется положениями конституции и закреплено в кодексе законов о труде. Это право в полной мере уважается правительством при условии соблюдения необходимых мер предосторожности. Хотя в прошлом правительству Эквадора высказывались предположения о необходимости улучшения его законодательства, в настоящее время не зарегистрировано никаких жалоб на Эквадор со стороны Комитета экспертов МОТ по применению конвенции и рекомендаций. Ныне правительство Эквадора считает, что сильная организация рабочей силы абсолютно необходима для упрочения демократического образа жизни, и поэтому поддерживаются все формы профсоюзной свободы. В настоящее время конгресс рассматривает предложения об изменении кодекса законов о труде и большая часть предложенных изменений поддерживается профсоюзами. Остальные изменения, которые были необходимы в нынешней экономической ситуации, не ограничивают трудовые свободы. Гражданские служащие имеют право на ассоциации, не имея при этом права организовывать забастовки, и в настоящее время имеется множество союзов гражданских служащих.

Защита детей

251. Ссылаясь на постоянно поступающие сообщения о том, что дети в Эквадоре покидаются с целью продажи или усыновления, члены Комитета хотели бы знать, какие меры были приняты для защиты детей от такого рода практики и для уголовного преследования лиц, совершивших такие преступления. Кроме того, ставились вопросы о правовом статусе, праве на гражданство и наследственных правах внебрачных детей. Запрашивалась также дополнительная информация о праве замужних женщин на возбуждение судебного процесса.

252. В своем ответе представитель государства-участника подтвердил, что действительно имеются случаи похищения детей для усыновления. Целый ряд лиц, включая адвокатов, выступавших в роли посредников, был осужден и приговорен к тюремному заключению. Эти инциденты вызвали взрыв возмущения в стране, и действие положений, регулирующих усыновление, было приостановлено в связи с теми лазейками, которые они предлагали недобросовестным людям. Более того, 11 января 1990 года вступили в силу новые положения об усыновлении, направленные главным образом на содействие интересам усыновляемых детей. Со времени реформы гражданского кодекса в 1970 году не проводится какого-либо различия между законными и внебрачными детьми, при условии, что делается юридическое объявление об отцовстве или материнстве. В результате реформ 1988-1989 годов оба супруга равны перед законом и замужняя женщина больше не является предметом опеки со стороны своего мужа. Женщины сейчас вольны заключать контракты и искать в суде.

Право на участие в ведении государственных дел

253. В том что касается этого вопроса, члены Комитета спрашивали о том, как идет подготовка проекта поправки к закону о политических партиях с целью согласования положений закона с концепцией "числа голосов, необходимых для избрания одного кандидата", упоминаемой в конституции; каковыми являются последствия лишения гражданских прав; и совместимы ли с положениями Пакта положения эквадорского законодательства, которые делают участие в голосовании обязательным, за исключением неграмотных лиц и лиц старше 65 лет.

254. Кроме того, они хотели бы знать, почему служащие полиции и вооруженных сил не имеют права голоса; какие правовые санкции, если таковые предусмотрены, применяются к лицам, не желающим выполнять свою обязанность участвовать в выборах; соответствует ли полностью статье 25 Пакта положение о том, что для того, чтобы быть зарегистрированной, партия должна быть организацией национального масштаба; почему лишь президент имеет полномочия объявлять референдум; и имеется ли намерение отменить статью 13(2) Конституции, которая предусматривает, что права, связанные с гражданством, приостанавливают свое действие во время содержания в тюрьме.

255. В своем ответе представитель государства-участника объявил об отмене требования "об установленном числе голосов, необходимых для избрания кандидата", в соответствии с которым партия, не набравшая 5 процентов голосов в ходе двух следующих друг за другом выборов, автоматически распускается. Лишение гражданских прав включает право голосовать и право выдвигать свою кандидатуру на выборах и применяется ко всем лицам, в отношении которых был

вынесен окончательный приговор о тюремном заключении. Нет никаких противоречий между Пактом и теми положениями эквадорского законодательства, которые предусматривают обязательное участие всех в выборах, за исключением неграмотных и лиц старше 65 лет, поскольку здесь не идет речь о лишении какой-либо категории лиц права голоса. Имеются причины исторического характера для предоставления факультативного права участия в выборах неграмотным лицам. Неграмотные - это выходцы из коренного индейского населения, и либеральные круги общества возражали против наделения коренных народов правом голоса на том основании, что они слишком легко поддаются манипулированию со стороны крупных землевладельцев и церкви. Поэтому считается, что факультативное право голоса для неграмотных лиц сократит масштабы таких манипуляций. Однако, поскольку число лиц, не умеющих читать и писать, сокращается, воздействие такой меры на политическую жизнь страны также сокращается. Обязательное голосование имеет большое значение в условиях зарождающейся демократии и является средством обеспечения законности правительств.

256. Право голоса не было предоставлено служащим полиции и вооруженных сил в силу причин исторического и политического характера. Отказывая в праве голоса, гражданское общество стремилось сдержать политические амбиции армии. Однако в последние годы вооруженные силы все в большей степени были склонны уважать результаты выборов и некоторые высказывались в пользу предоставления им права голоса. Положение о том, что партия должна быть организацией, действующей в масштабах всей страны, прежде чем она может быть зарегистрирована, также следует понимать в должном историческом контексте. Эквадор разделен Андами - барьером, который породил существенные географические различия и активный регионализм. В прошлом такую ситуацию использовали политические партии, стремящиеся удержать власть в регионе и сохранить олигархию. В результате в настоящее время политические партии должны быть национальными по масштабам своей деятельности, и в соответствии с законом о политических партиях значительная доля из 21 провинции Эквадора должны выставить кандидатов на выборах. Однако нет никаких существенных ограничений на образование партий, и в настоящее время в Эквадоре существует 17 политических партий.

Права лиц, принадлежащих к меньшинствам

257. Со ссылкой на этот вопрос члены Комитета хотели бы получить информацию о том, как ухудшение экологической обстановки в районе Амазонки затрагивает социальную и культурную организацию проживающих там общин коренных народов, и о любых мерах, которые были приняты для решения этой проблемы. Кроме того, была запрошена информация о договорах или соглашениях, если такие имеются, между Эквадором и его коренными народами и о представленности меньшинств в выборных органах Эквадора.

258. В своем ответе представитель государства-участника заявил, что народность суарос составляет примерно половину коренного населения, проживающего в районе Амазонки, а остальная часть населения состоит из других 13 этнических групп. Ухудшение экологической обстановки в регионе вызвано, в частности, вырубкой леса, сопровождающей хаотичное заселение, которое происходит после прокладки дорог через этот регион; добычей нефти и

предоставлением сельскохозяйственных концессий для выращивания таких культур, как масличная пальма. В попытке каким-то образом обуздать беспорядочные поселения правительство скорректировало меры по аграрной реформе, которые наделяли правом собственности на землю тех, кто очищал ее от деревьев. Институт по сельским поселениям также содействовал более рациональному использованию земель в районе Амазонки. Коренные народы должны играть важную роль в защите района, и поэтому им было выделено более 1 млн. га земли. Правительство также установило новые строгие правила для нефтяных компаний, действующих в регионе Амазонки, и подготовило законопроект о создании фонда борьбы за сохранение экосистемы в районе Амазонки. Однако пока еще нерешенными остаются огромные проблемы, и поэтому необходимо проявлять бдительность. Эквадор надеялся добиться в защите региона Амазонки таких же успехов, каких он достиг в деле сохранения уязвимого с экологической точки зрения района Галапагос.

259. Отвечая на другие вопросы, представитель заявил, что коренные народы всегда считались эквадорцами и поэтому Эквадор не подписывал каких-либо договоров или соглашений с ними. Получившие в результате выборов меньшинство группы участвовали в управлении в соответствии с системой квот, основанной на полученных ими голосах в выборах.

Заключительные замечания членов Комитета

260. Члены Комитета высказали свою благодарность представителям государства-участника за их сотрудничество в представлении третьего периодического доклада Эквадора и за проведение полезного и конструктивного диалога с членами Комитета. Делегация дала всеобъемлющие и откровенные ответы, да и в самом докладе не скрывалось об имеющихся случаях нарушений прав человека, в частности некоторыми подразделениями полиции. Ясно, что правительство весьма озабочено необходимостью улучшения ситуации в области прав человека и обладает необходимой политической волей исключить последние случаи нарушения прав человека. Отмеченные Комитетом позитивные изменения включают присоединение Эквадора к большому числу региональных и международных документов о правах человека; проведение разъяснительных курсов по проблемам прав человека для служащих полиции и вооруженных сил; упразднение службы уголовного расследования; реорганизацию полиции; и создание управления генерального директора по правам человека в рамках министерства иностранных дел.

261. В то же время члены Комитета считали, что следует и впредь прилагать все усилия для предупреждения и исключения раз и навсегда случаев грубого обращения, выяснения обстоятельств всех случаев исчезновения, которые произошли в прошлом, и наказания виновных. Среди моментов, вызвавших беспокойство членов, которое так и не было в полной мере рассеяно, можно отметить условия объявления чрезвычайного положения и само объявление, предусмотренное в пункте 3 статьи 4 Пакта; обязательный труд в условиях военной службы; независимость судебной системы и в первую очередь условия назначения членов Верховного суда и полномочия Суда конституционных гарантий; запрещение женщинам подписывать контракты о работе за границей; отказ в праве голосования служащим полиции и вооруженных сил. Высказывалось также мнение о том, что необходимо принять законодательные положения, предусматривающие

возмещение жертвам пыток или произвольного ареста или задержания. И наконец, была выражена надежда на то, что будут приняты более реальные для осуществления меры в интересах коренных народов.

262. Представитель государства-участника поблагодарил членов Комитета за их диалог с членами делегации Эквадора. Несомненным является тот факт, что Эквадор не только сталкивается с крайне застарелыми проблемами, но находится также в чрезвычайно сложном экономическом положении. Однако никакой прогресс в решении этих проблем не будет иметь какого-либо смысла, если не будет проявляться уважение к правам и достоинству отдельных граждан.

263. Завершая рассмотрение третьего периодического доклада Эквадора, Председатель поблагодарил делегацию за представление весьма беспристрастного доклада, который без каких-либо прикрас показывает случаи пыток, исчезновений и грубого обращения, все еще встречающиеся в стране, а также стремление правительства добиться прогресса в поощрении прав человека.

АЛЖИР

264. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Алжира (CCPR/C/62/Add.1) на своих 1125-м, 1128-м и 1129-м заседаниях 25 и 27 марта 1992 года (CCPR/C/SR.1125, SR.1128 и SR.1129) (в отношении состава делегации см. приложение VIII).

265. Доклад был представлен представителем государства-участника, который в своем выступлении отметил, что после принятия Конституции 23 февраля 1989 года в стране начался процесс крупномасштабных реформ, направленных на создание демократических институтов на основе принципов многопартийности, свободы печати, разделения властей и независимости судебной власти. На международном уровне эти структурные реформы нашли свое воплощение в присоединении Алжира к основным международным документам по правам человека. Со времени представления указанного доклада эффективность защиты прав человека повысилась в результате создания национального органа контроля за соблюдением прав человека. Вместе с тем несоответствие между стремительным прогрессом в законотворческой деятельности и фактической ситуацией в стране создало кризисную ситуацию, ввиду чего недавно власти были вынуждены предпринять шаги к восстановлению государственной власти.

266. Члены Комитета приветствовали факт присоединения Алжира к Пакту и выразили удовлетворение по поводу того, что у них появилась возможность завязать диалог с правительством Алжира. Отметив, что доклад был подготовлен в апреле 1991 года и что в нем поэтому не освещаются недавние события, они подчеркнули необходимость в представлении более подробной информации о событиях, имевших место после опубликования доклада, в частности о таких фактах, как объявление чрезвычайного положения в июне 1991 года и действие чрезвычайного положения в настоящее время.

267. Что касается конституционной и правовой основы осуществления положений Пакта, то члены Комитета выразили пожелание получить дополнительную информацию о статусе Пакта во внутригосударственном праве, особенно с учетом того, что Конституционный совет признал преимущественную силу Пакта перед национальными

законами. Отметив, что проект конституции был подготовлен незадолго до того, как Алжир присоединился к Пакту, но что, однако, при этом Пакт не был использован в качестве образца, члены Комитета выразили пожелание получить информацию о статусе главы 4 новой Конституции, касающейся прав и свобод граждан, а также о том, как положения этой главы согласуются с соответствующими положениями Пакта. Приняв к сведению, что положения Пакта являются составной частью законодательства Алжира и что на них прямо можно ссылаться в судах, они также пожелали узнать, какие средства правовой защиты имеются в распоряжении граждан в тех случаях, когда нарушение положений Пакта не квалифицируется алжирскими законами в качестве правонарушения. Кроме того, были заданы вопросы о том, какие меры принимались для распространения знаний о Пакте и его положениях и проводились ли какие-либо пропагандистские кампании или просветительские программы.

268. В отношении недавних политических событий члены Комитета хотели получить необходимую дополнительную информацию о приостановлении процесса демократизации и отмены второго тура выборов в законодательные органы в начале 1992 года, а также хотели узнать, как алжирские власти оценивают в контексте статьи 5 Пакта недавнюю попытку антидемократических сил использовать процесс демократизации, чтобы взять в свои руки власть. В отношении статьи 4 Пакта члены Комитета хотели получить дополнительную информацию о первом чрезвычайном положении, объявленном 4 июня 1991 года, а также о новом чрезвычайном положении, объявленном совсем недавно - в феврале 1992 года. В этой связи они задали вопрос о том, прибегало ли правительство к процедуре уведомления, предусмотренной в пункте 3 статьи 4 Пакта. Члены Комитета также задавали вопросы о том, от каких прав отступления допускались во время чрезвычайного положения в первом и втором случаях и каковы конституционные или законодательные положения, гарантирующие соответствие введения чрезвычайного положения положениям пункта 2 статьи 4 Пакта. Высказывалась просьба представить дополнительную информацию о любых, помимо чрезвычайных положений, факторах и трудностях, наносящих ущерб осуществлению Пакта.

269. Что касается вопроса о запрещении дискриминации по различным признакам, то высказывалась просьба разъяснить соответствие положениям Пакта таких норм, как статья 28 Конституции, требование, чтобы при вступлении в брак невеста имела приданое и право мужчины состоять в браке с более чем одной женщиной. В этой связи члены Комитета задали вопрос о том, каким образом можно было бы снять противоречия между принципом запрещения дискриминации в отношении женщин и традициями и патриархальными обычаями Алжира. Что касается статуса иностранцев в Алжире, то члены Комитета спрашивали, в каких вопросах права иностранцев ограничены по сравнению с правами граждан Алжира и могут ли дети от брака иностранцев и граждан Алжира получить иностранное гражданство.

270. В связи со статьей 6 Пакта члены Комитета попросили разъяснить следующие вопросы: какие преступления в настоящее время наказуются смертной казнью; количество смертных приговоров, приведенных в исполнение в прошлом году; каким образом можно обжаловать смертный приговор, в том числе в случаях, когда такой приговор был вынесен военным трибуналом; и какова процедура помилования в условиях чрезвычайного положения. Сославшись на статью 6 Пакта, в соответствии с которой в государствах-участниках, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие

преступления, члены Комитета задали вопрос о том, почему законодательством допускается смертная казнь за хозяйственные преступления. Были также заданы вопросы о том, какие нормы и положения регулируют применение силы полицией и службами безопасности во время мирных демонстраций; имелись ли случаи их нарушения, и, если да, какие меры принимались для того, чтобы предотвратить их повторение; и каких успехов удалось добиться в деле снижения уровня детской смертности.

271. В отношении статей 7, 9, 10 и 11 Пакта члены Комитета желали получить следующую информацию: какие меры принимались для обеспечения уважения положений статьи 7 Пакта, особенно в условиях чрезвычайного положения; какие меры принимались для наказания виновных в пытках или жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении или наказании и для предотвращения повторения подобных актов; возникали ли какие-либо проблемы, связанные с медицинским освидетельствованием задержанных лиц, особенно в условиях чрезвычайного положения; как скоро после задержания того или иного человека об этом узнавала его семья и как скоро задержанный мог установить контакт с адвокатом; каков обычный срок содержания под стражей; каковы причины направления людей, подвергаемых административному задержанию, в лагеря для интернированных; и каковы условия содержания под стражей и численность задержанных, пребывающих в таких лагерях. Высказывалась также просьба разъяснить вопрос о том, каким образом положения статьи 11 Пакта согласуются с положением внутреннего законодательства, о котором упоминалось в докладе и которое предусматривает возбуждение уголовного дела по обвинению в подлоге или обмане.

272. В отношении статьи 14 Пакта члены Комитета выражали пожелание получить более подробную информацию о гарантиях, обеспечивающих абсолютную независимость и беспристрастность судов, в частности в таких аспектах, как право на уход в отставку, независимость органа, ответственного за назначения, и защита судей от преследования в уголовном и гражданском порядке и от давления в любой форме; о составе и функциях Конституционного совета и Высшего совета магистратуры; а также о статусе и составе военных трибуналов и процедурах их работы. В этой связи был задан вопрос о том, как соотнобразуется практика рассмотрения военными трибуналами правонарушений, совершаемых гражданскими лицами, с положениями Пакта. Были также заданы вопросы о том, почему Высший совет магистратуры возглавляет президент Республики; достаточен ли установленный законом шестилетний срок пребывания в должности председателя Конституционного совета для того, чтобы гарантировать его независимость; почему право на несменяемость предоставляется судье только после того, как он проработал на этой должности десять полных лет; и оказывается ли бесплатная юридическая помощь лицам, по делам которых были вынесены приговоры, предусматривающие менее чем пятилетний срок лишения свободы.

273. В отношении статей 17, 18 и 19 Пакта была запрошена дополнительная информация об ограничениях на свободу придерживаться своих мнений, свободу слова и свободу печати, особенно в условиях чрезвычайного положения. Высказывалась также просьба разъяснить вопросы, связанные со статьей 77 закона об информации, предусматривающей наказание и лишение свободы за критику ислама; с привилегиями, которыми пользуется ислам как государственная

религия, в сравнении с другими вероисповеданиями, в том числе новейшими; и с любыми проблемами, которые возникают в вопросе о взаимосвязи ислама с правами человека.

274. В отношении статей 21 и 22 Пакта члены Комитета хотели бы получить информацию о том, разрешено ли было Национальной народной ассамблее собираться во время чрезвычайных положений, объявленных в июне 1991 года и феврале 1992 года, и налагались ли какие-либо ограничения на свободу собраний и осуществление права на забастовку и права проводить публичные собрания в это время.

275. В отношении статьи 25 Пакта члены Комитета хотели получить дополнительную информацию об общих законодательных положениях и конституционном процессе, благодаря которым стала возможной отставка президента Республики и недавно были отменены выборы, а также информацию о требованиях, установленных законом в отношении регистрации политических партий, и о том, на каких основаниях может быть отказано в регистрации. Они также просили разъяснить, на каком правовом основании в условиях нынешнего чрезвычайного положения были распущены некоторые политические партии, например Исламский фонд спасения, и другие ассоциации. Они также задали вопросы о том, согласуются ли эти меры со статьей 25 Пакта и рассматривал ли когда-либо Конституционный совет вопрос о конституционности закона о выборах.

276. В отношении статьи 27 Пакта члены Комитета хотели получить дополнительную информацию о положении этнических, религиозных или языковых меньшинств в Алжире и просили разъяснить содержащееся в докладе заявление о том, что алжирский народ характеризуется своей однородностью. В этой связи была запрошена более подробная информация о берберях, а также о любых мерах по развитию и сохранению их культуры и языка.

277. Отвечая на заданные вопросы, представитель государства-участника пояснил, что осадное положение было объявлено 4 июня 1991 года на четыре месяца после непрекращавшихся гражданских беспорядков, которые продолжались более недели и в результате которых сложилась ситуация, угрожавшая государственному строю и функционированию правительства. Сообщалось, что в ходе этих беспорядков погибли 55 человек, в том числе полицейские и военнослужащие. В соответствии со статьей 4 Пакта Генеральный секретарь был уведомлен о мерах, принятых правительством 19 июня 1991 года. 29 сентября 1991 года, т.е. до окончания предусмотренного четырехмесячного срока, осадное положение было отменено. Правовым основанием объявления осадного положения послужила статья 86 Конституции. Введение осадного положения повлекло за собой отступление от прав, закрепленных в пункте 3 статьи 9; пункте 1 статьи 12; статье 17, пункте 2 статьи 19 и статье 21 Пакта. Обеспечивалось уважение всех конституционных положений, а также статей 4 и 5 Пакта. Было создано пять арестных домов, в которых содержалось под стражей 1000 человек. После отмены осадного положения все заключенные, исключая тех, кто был осужден по обвинению в уголовном преступлении, были освобождены.

278. 9 февраля 1992 года вновь было объявлено чрезвычайное положение на 12 месяцев. Сообщалось, что к 19 марта 1992 года в результате событий, обусловивших объявление чрезвычайного положения, погибло 99 человек, в том

числе 23 полицейских и военнослужащих. Если удастся стабилизировать ситуацию, то чрезвычайное положение может быть отменено до окончания указанного срока. 13 февраля 1992 года Генеральный секретарь был уведомлен о том, что были допущены отступления от прав, закрепленных в пункте 3 статьи 9, пункте 1 статьи 12, статье 17 и статье 21 Пакта. Было создано шесть пенитенциарных учреждений, где содержалось под стражей 8800 заключенных. Пока суд состоялся над 2500 задержанными, а 1420 человек были осуждены. Для сотрудников этих учреждений были изданы брошюры, посвященные вопросу прав человека. Хотя медицинские услуги в местах задержания оказываются в ограниченных масштабах, положение в этой области улучшается и по мере неизбежного освобождения многих интернированных будет улучшаться и в дальнейшем. Членам семей было разрешено посещать задержанных. Эти учреждения смогли посетить ряд гуманитарных организаций.

279. Касаясь вопроса о процессе выборов, представитель государства-участника пояснил, что роспуск Национальной народной ассамблеи и отставка президента создали ситуацию, не предусмотренную Конституцией. Для обеспечения преемственности власти и нормального функционирования государственных структур были проведены консультации, в которых приняли участие председатель Конституционного совета, председатель Верховного суда, армейское командование и члены Высшего совета безопасности. На консультациях было решено, что продолжать выборы в сложившихся условиях невозможно, что необходимо обеспечить защиту государственной безопасности и что Высший совет безопасности возьмет на себя исполнительную власть и будет осуществлять соответствующие полномочия до окончания конституционного кризиса.

280. Касаясь вопроса о статусе Пакта, представитель государства-участника пояснил, что Конституция была промульжирована до ратификации Пакта. Следовательно, в основе конституционных положений не лежат точные формулировки соответствующих положений Пакта. Хотя в принципе Пакт имеет преимущественную силу над внутренним законодательством, суды еще не приняли решение по этому вопросу. В мероприятиях по ознакомлению общественности с положениями Пакта принял участие целый ряд учреждений, в том числе юридические факультеты, полицейские академии и институты по подготовке персонала для пенитенциарных учреждений.

281. Что касается вопросов, связанных с равноправием и недопущением дискриминации, то представитель государства-участника заявил о том, что принимались меры по обеспечению женщинам возможностей получать образование и профессиональную подготовку, с тем чтобы они могли работать. По достижении совершеннолетия женщина может распоряжаться принадлежащими ей деньгами, независимо от того, замужем она или нет. Судя по всему, практика многоженства, не поощряемая Кораном и строго ограничиваемая кодексом законов о семье Алжира, отмирает. Ребенок от брака гражданки Алжира с иностранцем имеет возможность отказаться от алжирского гражданства за год до достижения совершеннолетия.

282. В отношении статьи 6 Пакта представитель Алжира заявил, что возможность отмены смертной казни рассматривается. В настоящее время смертный приговор может быть вынесен за убийство, некоторые преступления против государственной безопасности, например государственную измену или шпионаж, и за экономический

саботаж. Однако уже более 30 лет не выносились смертные приговоры за хозяйственные преступления, а обычной мерой наказания в этом случае является тюремное заключение. Подав заявление о пересмотре судом обстоятельств дела, осужденный может обжаловать свой смертный приговор в Верховном суде, а также может подать прошение президенту о помиловании. За последние пять лет было вынесено пять смертных приговоров, причем все - за убийство. Хотя полицейские были ознакомлены с руководящими принципами применения огнестрельного оружия, имелись случаи превышения полицейскими полномочий, по которым проводились расследования.

283. В отношении статей 7, 9, 10 и 11 Пакта представитель Алжира подчеркнул, что уголовный кодекс запрещает пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания, устанавливая судебную ответственность тех лиц, кто причастен к этому. В настоящее время расследуется несколько дел о подобного рода инцидентах, к которым были причастны полицейские. Члены определенных политических партий задерживались не потому, что они исповедуют иные политические убеждения, а за нарушение закона об ассоциациях, запрещающего разжигание фанатизма или подстрекательство к насилию. В условиях чрезвычайного положения полиция может содержать под стражей подозреваемых без предъявления им обвинений в течение 24 часов. Если речь идет о преступлениях против государственной безопасности, этот срок увеличивается вдвое. Тюремное заключение за неуплату долга не предусмотрено законодательством Алжира, однако, если должник не выполняет соответствующие постановления суда, возможность лишения свободы не исключается. Несмотря на весьма строгие положения гражданского процессуального кодекса, в Алжире не было случая наказания тюремным заключением должника за неуплату долга.

284. Касаясь вопросов, относящихся к статье 14 Пакта, представитель государства-участника разъяснил, что членами военного трибунала являются два военных судьи и один гражданский судья, являющийся его председателем. В условиях чрезвычайного положения эти трибуналы обладают компетенцией рассматривать только воинские преступления или уголовные преступления, совершаемые военнослужащими. Однако в условиях чрезвычайного положения их компетенция была расширена и предусматривает рассмотрение преступлений против государственной безопасности. Функции расследования и судопроизводства осуществляются военными трибуналами обычным порядком, а их решения могут быть обжалованы. Положение о том, что член суда несменяем, если он проработал в этой должности 10 лет, было введено совсем недавно, а решения судей нижней инстанции выносятся на рассмотрение судей более высокой инстанции, которые являются несменяемыми. Судьи следят за профессиональной деятельностью друг друга, а решения о дисциплинарных мерах принимаются Высшим советом магистратуры, состоящим из 25 членов. Председателем этого Совета является президент Республики, поскольку его членство в Совете в качестве гаранта конституции считается символическим. В состав Конституционного совета входят семь членов, двое из которых назначаются президентом Республики, двое избираются Национальной народной ассамблеей и двое - Верховным судом. Председатель Конституционного совета назначается Президентом Республики на один десятилетний срок. Опыт покажет, делает ли это Совет менее независимым.

285. Отвечая на вопросы, касающиеся статей 17, 18 и 19 Пакта, представитель Алжира заявил, что законодательные положения, ставящие вне закона преступления против государства или против ислама или других религий, согласуются с положениями пункта 3 статьи 19 Пакта, предусматривающими, что пользование правом на свободу слова налагает особые обязанности и особую ответственность и может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, установленными законом. Проверка точности информации, содержащейся в публикациях, может осуществляться только в соответствии с законом в случаях, когда речь идет о клевете или о якобы ложной информации, затрагивающей интерес, и государственной безопасности. Статус ислама как государственной религии не является несовместимым с положениями о свободе совести, поскольку алжирское государство - Республика, которая не навязывала ислам своему народу. В стране существуют другие религиозные общины, которым предоставляются субсидии и помощь.

286. Касаясь статей 21, 22 и 25 Пакта, представитель Алжира заявил, что одна из политических партий была распущена на основании закона об ассоциациях, запрещающего подстрекательство к насилию. Апелляция на решение о роспуске этой партии в настоящее время рассматривается Верховным судом. Введенные в интересах государственной безопасности ограничения на осуществление права создавать профсоюзы не нарушают положения статьи 22 Пакта.

287. В отношении статьи 27 Пакта представитель государства-участника подчеркнул, что культура берберов органически вплетается в ткань алжирского общества и что лица, говорящие на языке берберов, не считаются этническим или языковым меньшинством. В средствах информации страны и системе образования прилагаются усилия по развитию языковой культуры берберов и разработке основ письменности.

Заключительные замечания членов Комитета

288. Члены Комитета поблагодарили представителя государства-участника за сотрудничество в представлении доклада и за участие в дискуссии, которая носила весьма конструктивный характер. Делегация Алжира стремилась откровенно отвечать на вопросы членов Комитета, не пытаясь утаить проблемы. Доклад, представленный в установленные сроки, содержит подробную информацию о законах и положениях, связанных с осуществлением Пакта. Тем не менее в нем приводятся лишь отрывочные сведения об осуществлении Пакта на практике и факторах и проблемах, препятствующих применению Пакта.

289. Члены Комитета с удовлетворением отметили тот факт, что Алжир ратифицировал ряд международных документов по правам человека или присоединился к ним и включил в свою Конституцию различные положения, относящиеся к правам человека, и что в этой стране создан национальный орган контроля за соблюдением прав человека. Тем не менее члены Комитета пришли к выводу, что не на все их вопросы, в частности о приостановлении процесса демократизации и блокировании работы демократических механизмов, были даны исчерпывающие ответы. Особое беспокойство члены Комитета выразили в связи с большим количеством арестов и превышением полицейскими полномочий, связанных с применением огнестрельного оружия во время разгона демонстраций; соблюдением законности, особенно военными трибуналами; реальными возможностями

осуществления права на справедливое судебное разбирательство; большим количеством случаев пыток и грубого обращения, информацию о которых они имели; ограничениями на свободу придерживаться своих мнений и слова и свободу печати; многочисленными случаями дискриминации в отношении женщин; и непризнанием меньшинств, особенно берберов. Члены Комитета также пришли к выводу, что в свете положений статьи 6, предусматривающей, что в государствах-участниках, которые не отменили смертную казнь, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления, вынесение смертного приговора за хозяйственные преступления противоречит Пакту.

290. Представитель государства-участника заявил о том, что диалог с Комитетом был весьма плодотворным и что замечания Комитета по первоначальному докладу Алжира помогут активизировать мероприятия в области прав человека в этой стране. Алжир искренне желает отменить чрезвычайное положение, как это только станет возможным, и восстановить нормальные политические условия. Демократия не находится под угрозой, однако для ее спасения необходимо было временно приостановить процесс выборов, так как все участники процесса демократизации должны с уважением относиться к нему.

291. Завершая рассмотрение первоначального доклада Алжира, Председатель заявил, что диалог между представителем Алжира и Комитетом был чрезвычайно полезен и показал, какого значительного прогресса удалось добиться в развитии законодательства Алжира. Он выразил надежду на то, что чрезвычайное положение, объявленное на один год, будет отменено до окончания объявленного срока.

Замечания Комитета

292. Как отмечено в пункте 45 выше, Комитет на своем 1123-м заседании 24 марта 1992 года постановил, что отныне по завершении рассмотрения доклада какого-либо государства-участника он будет принимать замечания, отражающие соображения Комитета в целом.

293. В соответствии с этим решением на своем 1147-м заседании 9 апреля 1992 года Комитет принял изложенные ниже замечания.

Введение

294. Комитет отмечает, что диалог с алжирской делегацией был особенно конструктивным, поскольку делегация постаралась откровенно ответить на вопросы его членов, не пытаясь скрыть трудности. Он благодарит государство-участника в лице его представителя за хорошо подготовленный доклад, который был представлен в установленные сроки. В докладе содержится подробная информация о законах и положениях, касающихся применения положений Пакта. Вместе с тем Комитет выражает сожаление по поводу того, что в докладе содержится мало информации о конкретном применении норм, касающихся прав человека. Он также сожалеет, что в докладе не сообщается, какие факторы и трудности препятствуют применению этих норм. Наконец, он с сожалением отмечает, что, поскольку доклад был представлен 5 апреля 1991 года, в нем никак не могла быть отражена информация о чрезвычайных положениях, о введении которых Генеральный секретарь был уведомлен соответственно 19 июня 1991 года и 13 февраля 1992 года.

1. Позитивные аспекты

295. Комитет с удовлетворением отмечает, что Алжир ратифицировал ряд международных документов по правам человека или присоединился к ним, в частности Пакт и первый Факультативный протокол к нему, и сделал соответствующее заявление, предусмотренное в статье 41 Пакта. Кроме того, Алжир включил различные положения, касающиеся прав человека, в свою Конституцию и внес изменения в ряд законодательных документов, с тем чтобы отразить в них международные нормы, касающиеся прав человека. Комитет также с удовлетворением отмечает создание министерства по правам человека, позднее замененного национальным органом по наблюдению за осуществлением прав человека.

2. Факторы и трудности, препятствующие применению Пакта

296. Комитет отмечает, что на момент представления доклада Алжир находился на этапе перехода к демократии. С тех пор Алжир столкнулся со значительными трудностями, которые повлекли за собой приостановление этого процесса. В этой связи алжирские власти искали такие пути и средства, которые, по их мнению, были бы пригодными для того, чтобы помешать силам, которые они рассматривают как враждебные демократии, воспользоваться демократическими процедурами для нанесения ущерба демократии. К числу мер, принятых в этой связи, относятся объявление двух чрезвычайных положений и приостановление процесса выборов.

3. Основные вопросы, вызывающие озабоченность

297. Комитет выражает озабоченность в связи с приостановлением демократического процесса и в целом в связи с блокированием демократических механизмов. Он озабочен большим числом арестов (8800) и злоупотреблением огнестрельным оружием сотрудниками полиции при разгоне демонстраций. Комитет выражает сомнения по поводу соблюдения норм судопроизводства, особенно в военных трибуналах, по поводу реальных возможностей осуществления права на справедливое судебное разбирательство, по поводу многочисленных случаев пыток и плохого обращения, которые были доведены до его сведения, а также по поводу ограничения прав на свободу придерживаться своих мнений и выражать их и на свободу прессы. Кроме того, Комитет считает, что с учетом положений статьи 6, обязывающей государства-участники, не отменившие смертной казни, применять эту меру наказания только в связи с самыми тяжкими преступлениями, вынесение смертных приговоров за преступления экономического характера противоречит Пакту.

298. Комитет выражает также сожаление в связи с многочисленными случаями дискриминации в отношении женщин и непризнанием меньшинств, особенно берберов.

4. Предложения и рекомендации

299. Комитет рекомендует Алжиру в кратчайшие возможные сроки положить конец существующей в стране исключительной ситуации и позволить всем демократическим механизмам возобновить свое функционирование в справедливых и свободных условиях. Он обращает внимание государства-участника на то, что Пакт не допускает отступлений от определенных прав даже во время чрезвычайного положения и что, соответственно, любые злоупотребления, касающиеся, в

частности, права на жизнь, пыток, а также свободы совести и выражения мнения, представляют собой нарушения Пакта, которым надлежит положить конец. Комитет выражает надежду, что государство-участник проведет оценку применения положений Пакта за период, прошедший после составления доклада, и просит информировать его о любых изменениях в соответствующем положении и о любом развитии событий в будущем.

ПЕРУ

300. Комитет приступил к рассмотрению второго периодического доклада Перу (CCPR/C/51/Add.4) на своих 1133-1136-м заседаниях (сорок четвертая сессия), проходивших в период с 31 марта по 2 апреля 1992 года (CCPR/C/SR.1133-1136). Комитет постановил, по просьбе правительства Перу, не завершать рассмотрение этого доклада до своей сорок пятой сессии и принять во внимание дополнительную информацию, предлагаемую этим государством-участником, которая должна быть представлена в ответ на запросы, на которые не поступили ответы, и некоторую озабоченность членов Комитета. Затем, после того, как Комитет был проинформирован о событиях, которые имели место в Перу 5 апреля 1992 года, Комитет на своем 1148-м заседании 10 апреля 1992 года принял решение о том, что дополнительный доклад, касающийся этих событий, особенно в отношении применения статей 4, 6, 7, 9, 19 и 25 Пакта, также должен быть представлен для рассмотрения (вместе с дополнительной информацией) на его сорок пятой сессии. После ознакомления с дополнительной информацией, представленной правительством Перу (CCPR/C/51/Add.5), и после рассмотрения на своих 1158-1160-м заседаниях 20 и 21 июля 1992 года (CCPR/C/SR.1158-1160) дополнительного доклада о последствиях событий, имевших место после 5 апреля 1992 года (CCPR/C/51/Add.6), Комитет завершил рассмотрение второго периодического доклада Перу (в отношении состава делегации см. приложение VIII).

301. Доклад был представлен представителем государства-участника, который сказал, что нынешняя динамика террористической деятельности в Перу воспрепятствовала тому, чтобы правительство обеспечило полноценные юридические рамки для содействия гражданским и политическим правам и их соблюдению. В качестве иллюстрации беспокойной ситуации в Перу представитель разъяснил, что государственный прокурор по вопросам терроризма, который был лицом, первоначально назначенным для представления доклада Комитету, не смог прибыть из-за смертельных угроз со стороны террористической группы "Сияющая тропка". Тем не менее в таких сложных обстоятельствах перуанское правительство разработало всеобъемлющую стратегию в области прав человека, которая привела к принятию новых законодательных актов и принятию других положений, которые призваны решать проблемы прав человека, затрагивающие гражданские и политические права. Эти новые меры включают опубликование нового Уголовного кодекса, создание Совета мира, наделение правительственных инспекторов полномочиями в период чрезвычайного положения, укрепление полномочий политических властей в тех зонах чрезвычайного положения, где контроль осуществляется вооруженными силами, создание регистра задержанных лиц и осуществление национального плана распространения информации и преподавания по вопросам, связанным с Конституцией Перу и документами по правам человека.

Конституционные и правовые рамки осуществления Пакта, в частности в период чрезвычайного положения

302. В связи с этим вопросом члены Комитета желали получить информацию или разъяснение относительно мер, призванных привести перуанское законодательство в соответствие с Пактом; о средствах правовой защиты хабеас корпус или ампаро; функциях и действии правовой системы; частичной отмене прав в сменяющие друг друга периоды чрезвычайного положения и вытекающем из этого воздействии на осуществление прав, гарантируемых в соответствии с Пактом; эффективных средствах правовой защиты в отношении нарушения прав человека в период чрезвычайного положения; соответствующих полномочиях правительства, а также других конституционных органов и вооруженных сил в периоды чрезвычайного положения; воздействии подрывной деятельности и деятельности, связанной с торговлей наркотиками; и усилиях правительства по соблюдению положений Пакта и по расширению осведомленности общественности в вопросах документов по правам человека. Члены Комитета желали получить информацию также о последующих мерах, принятых в ответ на мнения, выраженные Комитетом в отношении Перу в сообщениях № 202/1986 и 203/1986.

303. Кроме того, члены Комитета хотели бы узнать, какие практические меры были приняты по обеспечению эффективного осуществления прав человека, в частности в период чрезвычайного положения; каким образом с положениями Пакта сочетается объявление локальных или краткосрочных чрезвычайных положений; почему статья 2 (2) Конституции Перу, гарантирующая равенство без какой-либо дискриминации, не включает все категории, перечисленные в статье 2 Пакта; что подразумевается под "неотложными мерами", которые были приняты для подавления терроризма; можно ли сообщения об исчезновении 5000 человек объяснить "эксцессами" нескольких военных; в суды какой самой низкой инстанции можно обращаться в рамках процедуры хабеас корпус или ампаро; в чем состоят предлагаемые превентивные меры на основе хабеас корпус; как можно оправдать массовые убийства, совершенные вооруженными силами в Калларе, о которых поступали сообщения, так называемым принципом коллективной ответственности; и как на практике может быть гарантирована независимость судебной системы Канцелярией Государственного прокурора. Кроме того, члены Комитета желали узнать, несет ли также Национальный совет по правам человека ответственность за подготовку докладов для представления международным организациям; отражены ли в перуанском законодательстве тексты договоров, касающихся прав человека, которые имеют конституционный приоритет; могут ли частные лица непосредственно прибегать к положениям Пакта; проводило ли правительство расследования сообщений о случаях запугивания как со стороны террористических групп, так и государственных учреждений; были ли признаны виновными и подвергнуты наказанию ответственные за эксцессы; какие меры были приняты для решения проблем, упоминавшихся в докладе Рабочей группы по насильственным и недобровольным исчезновениям (E/CN.4/1991/20); может ли частное лицо возбудить разбирательство в целях признания какого-либо закона неконституционным; и с какими трудностями сталкивались судебные органы в заслушании дел, касающихся преступлений, совершенных вооруженными силами.

304. В своем ответе на вопросы, поднятые членами Комитета, представитель государства-участника заявил, что Конституция Перу содержит конкретные положения, отражающие Пакт, и кроме того правительство вносит поправки в

национальное законодательство, с тем чтобы оно отвечало положениям Пакта. В статье 101 Конституции указывается, что международные договоры являются составной частью законодательства Перу и в случае возникновения противоречия с национальным законодательством предпочтение отдается таким договорам. Самым высоким органом, который может применять процедуры хабеас корпус и ампаро, является Суд конституционных гарантий, который обладает компетенцией объявлять законы и указы неконституционными.

305. В связи с вопросами, касающимися чрезвычайного положения, представитель разъяснил, что право на личную свободу, безопасность и неприкосновенность жилища и свобода собраний и передвижения в рамках национальной территории в результате объявления чрезвычайного положения могут быть лишь приостановлены, но не отменены. В распоряжении лиц, которые считают, что возникает угроза ограничения их прав, остаются средства правовой защиты хабеас корпус и ампаро, а также средства правовой защиты превентивного хабеас корпус. Эта ситуация будет улучшена новым законопроектом, призванным преодолеть недостатки национального законодательства и обеспечить полное осуществление права на хабеас корпус.

306. Относительно других вопросов, поднятых членами Комитета, представитель сказал, что правительство придерживается политики принятия мер по наказанию групп, занимающихся терроризмом или торговлей наркотиками. В меморандуме о понимании, подписанном в 1991 году Перу и Соединенными Штатами Америки, касающемся борьбы с незаконным оборотом наркотиков, были включены конкретные положения по обеспечению соблюдения прав человека в осуществлении стратегии борьбы с наркотиками. В учебных заведениях, как военных, так и гражданских, на всех уровнях введено обязательное преподавание по вопросам Пакта и других международных документов по правам человека. Власти Перу предпринимают усилия по защите прав человека и рассматривают пути реализации документов Организации Объединенных Наций и совершенствования осуществления положений Пакта.

307. Представитель государства-участника подчеркнул, что одним из основных препятствий на пути полного осуществления правопорядка и прав человека в Перу является продолжающаяся деятельность террористических групп, таких, как "Сияющая тропа", которая не может расцениваться как повстанческая группа, поскольку ее члены стремятся к созданию тоталитарных и антидемократических режимов и не проявляют никакого уважения к правам человека. Правительство Перу не проводит политику, которая бы была сопряжена с систематическими нарушениями прав человека. Хотя могли быть сделаны и делались ошибки, соблюдение прав человека является основой перуанской демократической системы и развивающейся экономики. Что касается эксцессов, имевших место в периоды чрезвычайного положения и совершенных представителями вооруженных сил и национальной полиции в период с августа 1989 года по июль 1991 года, наказанию были подвергнуты 37 представителей сухопутных войск, и в настоящее время проводится расследование по двум делам, затрагивающим представителей военно-морских сил. Трудности, возникающие на пути осуществления прав, зафиксированных в Пакте, включают также проблемы материально-технического снабжения и процедурные проблемы, такие, как отсутствие инфраструктуры и затруднения, являющиеся результатом низкой оплаты труда должностных лиц судебных органов. Иногда возникала необходимость создания военно-политических команд для восстановления порядка в районах, где гражданские власти либо были

уничтожены или получали угрозы со стороны террористических групп. Однако правительство и президент несут полную ответственность за поддержание правопорядка. Новый закон, наделяющий вооруженные силы полномочиями устанавливать контроль в целях поддержания внутреннего порядка и создания военно-политических команд в зонах чрезвычайного положения, наделил политические власти всеми правами в таких зонах и подтвердил полномочия региональных правительств как часть антитеррористической стратегии, призванной укрепить авторитет государства. Прокуроры имеют право посещать полицейские участки, места расположения войск и другие центры задержания для наблюдения за ситуацией, в которой находятся задержанные, и проводить расследования по сообщениям об исчезновениях. Осадное положение вводится на территории всей страны и может быть введено в случае вторжения, войны с другим государством и гражданской войны или угрозы таких событий.

308. В соответствии со статьей 188 Конституции законодательные полномочия могут делегироваться исполнительной власти. Президент обязан представлять Конгрессу доклады о законодательных указах, изданных в осуществление таких делегированных полномочий. Национальный совет магистрата несет ответственность за предложения президенту кандидатур на должности судей, а расследования, связанные с функционированием судебных органов, проводятся Верховным судом. Число исчезновений сократилось с 231 в 1990 году до 117 в 1991 году. Число сообщений о случаях пыток также снизилось до 22 в 1990 году до 7 в 1991 году. С другой стороны, возросло число случаев исчезновения, разрешению которых содействовало правительство Перу путем сообщения конкретных ответов. Конституционность закона может быть оспорена президентом, 60 депутатами или 20 сенаторами или петицией, поданной 50 000 граждан.

Право на жизнь; признание правосубъектности; свобода и личная неприкосновенность; запрещение рабства и подневольного состояния; обращение с заключенными и другими задержанными

309. В связи с этими вопросами члены Комитета хотели узнать, какие меры принимались по расследованию и предупреждению случаев исчезновения, внесудебных казней или пыток; каковы нормы, которые регулируют использование и злоупотребление полицией и силами безопасности стрелкового оружия; уровень детской смертности, а также законность аборт; могут ли в суде использоваться признания, полученные под пыткой; какого рода ограничения могут быть введены в отношении свободы личности; насколько быстро семья какого-либо лица информируется о его аресте; в чем заключается политика, нацеленная на декриминализацию заключенных; какие меры принимаются по наблюдению за местами заключения; и в чем заключаются процедуры представления и расследования жалоб. Члены Комитета также спрашивали, действительно ли в ходе операций по борьбе с терроризмом и повстанческой деятельностью арестованные предстают перед судом в течение 24 часов или настолько быстро, насколько позволяет расстояние; и отделяются ли задержанные от осужденных заключенных; отделяются ли правонарушители в возрасте до 18 лет от взрослых правонарушителей.

310. Члены Комитета были озабочены также освобождением от уголовной ответственности во исполнение статьи 20 перуанского Уголовного кодекса в связи с злоупотреблением властью и ненужным применением насилия лицами, действующими по приказу. Отмечая, что аналогичные положения в других государствах-участниках были сочтены как противоречащие Пакту, члены Комитета хотели знать, как и в скольких случаях имело место подобное освобождение. Члены Комитета также желали получить информацию о воздействии президентского указа 1990 года, который ограничивал возможности оспаривания действий лиц, находящихся при исполнении служебных обязанностей, а также о президентском иммунитете от преследования. Более подробная информация была запрошена также о новом Уголовном кодексе, который, по-видимому, не применяется в отношении вооруженных сил и полиции; насильственном призыве в армию; условиях в тюрьмах; гарантиях и защите, которые обеспечиваются прокурорам при выполнении их функций; и воздействии на права, гарантируемые по статье 14 Пакта, при применении понятия коллективной ответственности в зонах чрезвычайного положения. Учитывая, что приблизительно 75 процентов заключенных, находящихся в тюрьмах Перу, - это люди, в отношении которых судебное разбирательство до сих пор не начато и в числе которых находится несколько сотен заключенных-женщин более чем со 100 детьми, находящимися на их иждивении, члены Комитета хотели бы узнать, считает ли правительство, что нет практической необходимости прибегать к положениям статьи 9 Пакта.

311. В ответ на вопросы, поднятые членами Комитета, представитель государства-участника сообщил, что исчезновения, внесудебные казни и пытки или любые другие формы физического насилия в соответствии с перуанским законом являются преступлениями. Правительство осознает необходимость уделения первоочередного внимания детям, и принятие соответствующей политики и указов было ускорено. Права нерожденного ребенка защищаются статьей 2 Конституции, и аборт наказуем в соответствии с Уголовным кодексом за исключением тех случаев, когда они делаются по рекомендации консилиума врачей. При помощи Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) было достигнуто существенное снижение детской смертности. Заявления, полученные при помощи использования насилия, являются неприемлемыми, и законы, касающиеся институтов хабеас корпус и ампаро, содержат положения по обеспечению того, чтобы неправильное обращение не использовалось для получения признаний. Никто не может быть арестован без письменного ордера, выдаваемого судьей или полицией в случаях *flagrante delicto*, и арестованные должны немедленно в письменном виде информироваться о причинах их задержания. Такие лица имеют право сноситься с адвокатом по своему выбору и получать его помощь с момента предъявления им обвинения или ареста. Никто не может лишаться права переписки и свиданий за исключением тех случаев, когда это обусловлено расследованием преступления. Во всех случаях арестованные должны быть доставлены в суд в течение 24 часов или в сроки, необходимые для такой доставки. Пострадавший задержанный может прибегать к использованию средств правовой защиты хабеас корпус и ампаро.

312. В связи с указанием, которое, по заявлению Организации "Международная амнистия", "означает разрешение войскам совершать убийства, не оставляя при этом никаких следов", представитель подчеркнул, что данное указание не является политикой правительства и не является частью свода законов Перу. В отношении насильственного призыва в вооруженные силы представитель возложил вину на террористическую группу "Сияющая тропка", которая часто заставляет

несовершеннолетних вступать в ее ряды. Однако проявляется существенный интерес к формированию городских патрулей для охраны на базе конкретных городских кварталов. Вопросы военной службы регулируются Законом об обязательной военной службе, которая предусматривает военную подготовку для всех отвечающих существующим требованиям мужчин и женщин. Правительство озабочено исчезновениями и проводит расследования через прокуроров и должностных лиц Красного Креста. Была учреждена специальная сенатская комиссия по насилию и умиротворению, и она готовит проекты поправок к закону, регулирующему чрезвычайное положение. Предпринимаются также усилия по устранению недостатков в тюрьмах и по улучшению таких базовых условий, как питание. Недавно все дети старше трех лет были выведены из пенитенциарных учреждений.

Право на справедливый суд и право на личную жизнь

313. По данному вопросу члены Комитета хотели получить информацию в отношении гарантий независимости и беспристрастности судебных органов и мер, принимаемых в целях предупреждения запугивания членов суда; правовых и административных положений, регулирующих вопросы сроков пребывания в должности членов суда и применяемых к ним мер взыскания; организации и функционирования адвокатуры в Перу и доступности услуг адвоката в уголовных делах. Члены Комитета также хотели знать, существуют ли какие-либо специальные суды и, если да, какова их юрисдикция и в чем состоят процедуры пересмотра и апелляции; кто может назначать или освобождать от должности судей и на каких условиях; как разграничивается юрисдикция между военными и гражданскими судами в случаях, когда, как утверждается, к исчезновениям и пыткам причастен военный персонал; как на практике могут быть выполнены требования обеспечения правового представительства с учетом нехватки в стране юристов; и подвергаются ли юристы территориальным ограничениям.

314. Кроме того, члены Комитета хотели узнать, приостанавливается ли или отменяется ли в период чрезвычайного положения принцип исключительности и целостности юрисдикционных функций; выполняется ли положение Конституции, в соответствии с которым 2 процента годового бюджета ассигнуется на цели судебных органов; и отменяется ли отправление правосудия в период чрезвычайного положения.

315. В своем ответе представитель государства-участника сказал, что независимость и беспристрастность судей гарантируются Конституцией. В соответствии с законом для наблюдения за деятельностью судебных органов учреждена генеральная канцелярия, а также предусмотрен целый комплекс санкций и дисциплинарных мер. Судьи назначаются президентом по рекомендации Национального совета судей. Для рассмотрения лишь мелких дел и мелких правонарушений привлекаются судебные ассессоры. В Перу действует схема оказания бесплатной юридической помощи, и любое задержанное лицо имеет право на получение консультаций и на общение с адвокатом по своему выбору. В Лиме имеется приблизительно 18 500 юристов, и все юристы являются членами Перуанской федерации ассоциаций адвокатов. Юрисдикция основывается на том факте, что каждый департамент Перу являет собой отдельный судебный район. Все суды в Перу образуют часть судебной системы или системы военного правосудия. Гражданские лица подлежат юрисдикции только гражданских судов. В случае

юрисдикционного конфликта между гражданскими и военными трибуналами этот вопрос урегулируется Верховным судом. Средства правовой защиты хабеас корпус и ампаро могут быть представлены любому судье, который обязан рассмотреть их. Имеется возможность подачи апелляций в отношении решений, вынесенных военными судами, и в случае их отклонения признанный виновным может прибегнуть к процедуре подачи жалоб. По состоянию на 1991 год бюджет на цели судебных органов в соответствии с Конституцией был увеличен до 2 процентов бюджета центрального правительства. В условиях чрезвычайного положения были отменены только права, гарантируемые в соответствии со статьей 31 Конституции, а гарантии, касающиеся отправления правосудия, им затронуты не были.

Свобода передвижения и высылка иностранцев; право на личную жизнь; свобода религии, выражения своего мнения, собраний и ассоциации; и право на участие в ведении государственных дел

316. Со ссылкой на эти вопросы члены Комитета хотели получить информацию относительно оснований для высылки иностранцев; процедур правового признания и разрешения различных вероисповеданий, а также имеет ли привилегированное положение римская католическая церковь; ограничений свободы средств массовой информации; и ограничения права голоса военнослужащих и полицейских. В связи с последним они хотели знать, в частности, какие меры принимает правительство по обеспечению того, чтобы лишение права голоса не отчуждало вооруженные силы и полицию от гражданского общества. Они просили также дать разъяснение в отношении заявления в докладе о том, что "большинство случаев прекращения работы, забастовок и аналогичных действий разрешалось в порядке судебного разбирательства по общему праву", а также в отношении положений недавнего президентского указа, допускающего определенную цензуру в интересах национальной безопасности и открывающего вооруженным силам доступ в университеты.

317. Кроме того, члены Комитета хотели знать, имеются ли перемещенные лица в районах, прилегающих к зонам боевых действий, и как защищается население в таких районах; какого рода действия по смыслу закона о статусе иностранцев противоречат законам нравственности, общественным устоям и безопасности государства; и будет ли запрещение выражения критического по отношению к государству мнения ограничивать охраняемую в соответствии с Конституцией свободу выражения мнений и распространяется ли это запрещение также на представителей власти; в чем состоят функции Государственного разведывательного бюро; как применялись чрезвычайные полномочия в отношении отмены действия существующих коллективных соглашений и приостановки процесса выработки коллективных договоров и была ли выплачена какая-либо компенсация тем, кто пострадал от такой отмены прав; как сочетается с соблюдением свободы выражения мнений задержание в соответствии с законом о борьбе с терроризмом двух редакторов газет.

318. В отношении права на личную жизнь члены Комитета отметили, что существующие в Перу нормы, по-видимому, не содержат каких-либо четких запретов использования электронных приспособлений для вмешательства в связь, и спрашивали, какой была реакция правительства на сообщения о прослушивании телефонных разговоров профсоюзных руководителей, кандидатов на должности и репортеров. Члены Комитета хотели также знать, имела ли место какая-либо

отмена принципа неприкосновенности средств связи в период чрезвычайного положения.

319. В ответ представитель государства-участника сказал, что Конституцией установлено право любого гражданина на свободу передвижения, за исключением тех случаев, когда такое передвижение запрещено по причинам общественного здравоохранения. Никакое лицо не может быть выслано, кроме как в соответствии со специальным мандатом или в силу применения закона о статусе иностранцев. Высылка иностранцев является оправданной только в исключительных случаях. Какой-либо процедуры признания и разрешения различных вероисповеданий не существует, и римская католическая церковь не пользуется никаким преференциальным режимом. Равенство различных вероисповеданий отражается в составе Совета мира, члены которого представляют широкий диапазон религиозных верований и вероисповеданий. Конституция гарантирует также свободу информации, мнений и выражения, а также распространения идей без предварительного разрешения или цензуры или других препятствий. Газеты, радио и телевидение абсолютно свободны выражать весьма критические по отношению к правительству мнения. Любое ограничение свободы выражения рассматривается как уголовное преступление. Аналогичным образом в Конституции установлено право на забастовку. Военнослужащие и полицейские, находящиеся на действительной службе, не могут участвовать в голосовании или баллотироваться на выборах, но по выходе в отставку они вновь обретают это право. На основании закона о борьбе с терроризмом, никакие редакторы газет не задерживались, но некоторые неофициальные лидеры "Сияющей тропы" задерживались за пропаганду терроризма, что является преступлением. Национальная система разведки, которая оказалась вовлеченной в отмывание денег, упразднена конгрессом. Общение по-прежнему неприкосновенно, даже в периоды чрезвычайного положения, прослушивание прекращено.

Недискриминация, равенство полов перед законом и защита семьи и детей

320. В связи с этими вопросами члены Комитета хотели знать, насколько эффективны меры, призванные содействовать полному равенству полов; насколько обращение с иностранцами отличается от обращения с гражданами страны; каковы законы и практика, касающиеся найма несовершеннолетних; и получают ли одинаковое вознаграждение мужчины и женщины, работающие в одинаковых условиях; а также какова доля женщин, работающих в государственных учреждениях, законодательных и судебных органах. Члены Комитета просили также представить информацию о детской проституции и торговле женщинами и детьми; сообщениях о наличии в стране миллиона детей в возрасте до 14 лет, работающих по найму, и о детском рабстве на золотых приисках Мадре де Диос и как правительство расценивает эти сообщения; а также о перуанской полиции по охране окружающей среды.

321. Отвечая на поставленные вопросы, представитель отметил, что Конституция не допускает какой-либо дискриминации по признаку пола. Соответствующие статистические данные свидетельствуют, что политика правительства оказывала позитивное воздействие на участие женщин в политической жизни, которые добились также больших успехов в улучшении своего экономического и социального положения. Конституция предусматривает справедливое вознаграждение за труд в одинаковых условиях для мужчин и женщин без каких-либо различий. В настоящее

время имеется один министр и приблизительно 15-20 женщин в палате депутатов и сенате. Иностранцы могут приобретать имущество только в пограничных провинциях. В целом существуют некоторые ограничения политических прав иностранцев в случаях угрозы национальной безопасности. Дети, работающие по найму, защищены законом, и установлены минимальные возрастные пределы для детей, работающих в различных отраслях. Правительство однако осознает, что экономические и социальные условия вынуждают многих молодых людей работать в незаконных условиях, и в настоящее время специальная комиссия пересматривает соответствующее законодательство. Недавно в целях обеспечения беспризорных детей кровом и пищей было начато осуществление ряда добровольных программ, которые частично субсидируются правительством. Хотя в свое время на золотых приисках Мадре де Диос использовался детский труд, он никогда не превращался в рабство, и эта практика была упразднена. Правительство предприняло также осуществление далеко идущего проекта по созданию фонда благосостояния всех детей в Перу. В Уголовный кодекс включена глава, касающаяся преступлений против окружающей среды и общественного здравоохранения.

Права лиц, принадлежащих к меньшинствам

322. Со ссылкой на этот вопрос члены Комитета просили представить дополнительную информацию относительно законодательства, на основе которого должны выполняться статьи 34, 35 и 169 Конституции, а также о соответствующей практике. Они также хотели знать, какие факторы и сложности, возникающие при осуществлении статьи 27 Пакта, включая положение коренного населения в районах производства и торговли наркотиками, вызывают проблемы; какие меры принимались по обеспечению эффективного участия групп меньшинств в политическом процессе; имеется ли какое-либо представительство меньшинств в конгрессе; и какую помощь оказывает правительство коренным народам, которые оказались между интересами "Сияющей тропы" в производстве наркотиков и репрессивными действиями армии и полиции.

323. В ответ на эти вопросы представитель государства-участника сказал, что Конституция признает правоспособность и дееспособность сельских и коренных общин, которые обладают автономией в своей административной организации, общинной деятельности, землепользовании, и что их землевладение, традиции и практика уважаются правительством. Однако в результате серьезного воздействия терроризма и торговли наркотиками в этих общинах правительственная политика, которая нацелена на обеспечение участия меньшинств, ожидаемых результатов не дала и проводятся дополнительные мероприятия. Одна из целей стратегии правительства по борьбе с торговлей наркотиками заключается в том, чтобы позволить коренным общинам в районах выращивания коки начать переговоры с деловыми кругами, заинтересованными в инвестициях в другие культуры. Сельские общины могут также создавать политические организации.

324. В соответствии с решением, принятым Комитетом на его 1148-м заседании, государство-участник представило дополнительный доклад, касающийся событий, имевших место после рассмотрения второго периодического доклада на сорок четвертой сессии Комитета, в частности в отношении применения статей 4, 6, 7, 9, 19 и 25 Пакта.

325. Коснувшись событий, имевших место 5 апреля 1992 года и последовавших за объявлением чрезвычайного положения, члены Комитета пожелали узнать, действие каких прав, защищаемых Пактом, было временно приостановлено; как обеспечивается независимость судебных органов, когда все новые судьи назначаются Президентом; каковы положительные стороны, если таковые имеются, роспуска Конгресса и смещения судей; какие меры принимаются для контроля за вооруженными силами и органами безопасности; расследовались ли утверждения о преступлениях, совершенных с применением насилия, о насильственных исчезновениях и казнях без надлежащего судебного разбирательства и были ли наказаны лица, совершившие их, а также действует ли по-прежнему процедура хабеас корпус. Члены Комитета также высказали сомнения в отношении конституционности шагов, предпринятых 5 апреля 1992 года Президентом Перу (которые были расценены некоторыми членами как государственный переворот), и поинтересовались, остается ли в силе Конституция; они поинтересовались также, тем, был ли проинформирован Генеральный секретарь о соответствующих деталях, касающихся чрезвычайного положения; и о том, какие меры были приняты для облегчения страданий народа и обеспечения осуществления Пакта во время чрезвычайного положения.

326. Кроме того, члены Комитета поинтересовались тем, на каком основании чрезвычайное правительство национального возрождения сделало вывод о том, что очень многие перуанцы поддержали меры, принятые 5 апреля 1992 года. Члены Комитета просили представить дополнительную информацию по следующим вопросам: беда, случившаяся в тюрьме "Кастро Кастро"; деятельность полувоенных формирований, "рондас кампесинас" и крестьянских патрулей; домашний арест политических деятелей после 5 апреля 1992 года; регистр заключенных; нарушения прав человека со стороны военнослужащих и их обучение в области прав человека; юрисдикция и обязанности судов по делам несовершеннолетних; судьба бывшего президента Алана Гарсиа и возможность его возвращения в Перу и участия в выборах; ограничения права граждан принимать участие в политической жизни государства; количество политических заключенных; детали декрета-закона № 25592 и критерии отбора персонала для вновь образованного Совета по правам человека в Перу. Члены Комитета также подтвердили свою ранее высказанную озабоченность по поводу таких вопросов, как право на жизнь, роль военных судов, необходимость борьбы с терроризмом, иным, чем государственный, и в целом по поводу общего влияния введения чрезвычайного положения на осуществление статей Пакта.

327. Отвечая на эти вопросы, представитель государства-участника заверила Комитет в том, что перуанское правительство привержено институциональной нормализации. Она сообщила членам Комитета, что чрезвычайное положение, введенное в силу в соответствии со статьей 231 Конституции Перу, является временной и исключительной мерой и не привело к приостановлению действия статей 6, 7, 8 (1) и (2), 11, 15, 16 и 18 Пакта. В соответствии со статьей 231 вооруженные силы взяли на себя контроль за внутренним порядком в зонах, где введено чрезвычайное положение. Хотя судьи были на короткое время отстранены от исполнения своих обязанностей в связи с реорганизацией, судебные органы нормально функционируют на всех уровнях. Генеральная прокуратура действует более активно, защищая права человека. В настоящее время принимаются меры для снижения напряженности, включая создание фонда компенсации и развития, образование и подготовку кадров, осуществление национальной

продовольственной программы и пятилетнего плана мероприятий в пользу детей. В отношении принудительных исчезновений представитель заявил, что официальные лица, признанные виновными в таких деяниях, будут наказаны в соответствии с законом. В стране создается национальная система регистров заключенных, с тем чтобы облегчить распространение информации среди следователей и органов, занимающихся правами человека. В стране имеется отдельный регистр для жалоб, касающихся исчезновений. При осуществлении антитеррористической стратегии были допущены эксцессы, но те, кто их совершил, не останутся постоянно безнаказанными. Члены вооруженных сил, включая вооруженные силы и полицию, совершившие незаконные деяния, преследуются и передаются в военные суды. В соответствии с положениями декрета-закона № 25992, принятого 26 июня 1992 года, они могут быть приговорены к тюремному заключению сроком до 15 лет. В Перу в настоящее время не имеется политических заключенных. Свобода выражения мнений полностью соблюдается и осуществляется на практике. Процедура хабеас корпус всегда действовала, несмотря на приостановление деятельности судебных органов. В стране в последнее время число заявленных исчезновений не увеличилось.

328. Конституция Перу по-прежнему действует, хотя действие некоторых ее положений временно приостановлено. Однако в них не входят те статьи Пакта, к которым относится дополнительный доклад, а именно статьи 4, 6, 7, 9, 19 и 25. Инцидент в тюрьме "Кастро Кастро" был вызван перемещением женщин-террористок в другую тюрьму и привел к смерти примерно 40 человек, но политика правительства не преследовала цели насилия. Крестьянские патрули и "рондас кампесинас" не вооружены армейскими подразделениями и находятся под правительственным контролем. Бывший президент Перу г-н Гарсиа добровольно отправился в ссылку, однако впоследствии может вернуться в Перу. Он сможет участвовать, как и другие граждане - или политические партии, представительные институты или организации, - в диалоге с целью организации выборов в новый Демократический учредительный конгресс. В настоящее время комиссия на высоком уровне изучает различные предложения с целью совершенствования Конституции. После избрания нового Конгресса он будет уполномочен расследовать меры, принятые правительством после 5 апреля 1992 года.

329. Отвечая на другие вопросы, представитель государства-участника заявила, что в стране приняты законы, предусматривающие подготовку полиции и вооруженных сил в вопросах прав человека. Домашний арест политических деятелей представляет собой меру безопасности, препятствующую движениям "Сендеро Луминосо" и "Тупак Амару" воспользоваться ситуацией, с тем чтобы вызвать неконтролируемое смятение и беспорядки. Правонарушители в возрасте до 18 лет направляются не в тюрьмы, а в специальные учреждения, где они не подвергаются наказанию, а проходят перевоспитание. Однако в Перу не имеется судов по делам несовершеннолетних.

Заключительные замечания членов Комитета

330. Члены Комитета высоко оценили сотрудничество государства-участника, которое представило дополнительную информацию и, в ответ на просьбу Комитета, дополнительный доклад в связи с событиями, имевшими место в Перу 5 апреля 1992 года. Хотя представители государства-участника стремились ответить на все вопросы, члены Комитета все же с сожалением отмечают, что их озабоченность

не встретила надлежащей реакции со стороны правительства, поскольку в представленной им дополнительной информации многие вопросы остались без ответа. Члены Комитета высказали также свое неудовлетворение по поводу того, что их просьба о дополнительном докладе, высказанная на сорок четвертой сессии Комитета, осталась без удовлетворительного ответа. В результате этого членам Комитета было затруднительно составить общее представление о положении с правами человека в Перу за рассматриваемый период, и в частности после 5 апреля 1992 года.

331. Члены Комитета нашли в докладе мало позитивной информации о периоде, предшествовавшем 5 апреля 1992 года. Последующие тенденции в осуществлении прав и свобод, защищаемых Пактом, также не являются обнадеживающими при чрезвычайном правительстве национального возрождения. В частности, члены Комитета высказали серьезные опасения по поводу терроризма, который, видимо, является частью повседневной жизни в Перу и представляет собой препятствие на пути применения Пакта. Члены Комитета осудили не только действия террористических групп, но и чрезмерное применение силы и насилия со стороны вооруженных сил, органов безопасности и полувоенных и гражданских групп. По мнению Комитета, борьба с терроризмом методами произвола и применением чрезмерной силы не оправдана ни при каких обстоятельствах.

332. Члены Комитета высказали также беспокойство по поводу конституционного оправдания перемен в Перу в результате событий 5 апреля 1992 года. Как представляется, последовавшие за ними прекращение действия Конституции и роспуск Конгресса нарушили правопорядок, разрушив правовую систему и судебные органы, и привели де-факто к прекращению действия процедуры хабеас корпус. У Комитета есть все основания полагать, что в результате событий 5 апреля 1992 года действие многих изложенных в Пакте прав, включая права, от которых нельзя отступать и которые указаны в пункте 2 статьи 4, было временно приостановлено.

333. Члены Комитета высказали также опасения по поводу домашнего ареста политических деятелей и не нашли убедительными причины, приведенные в обоснование этой меры. В стране женщины, не найденные виновными в каком-либо правонарушении, содержатся под арестом совместно с их детьми. Эти задержания нельзя считать совместимыми с правами, гарантируемыми Пактом. Члены Комитета высказали сожаление по поводу того, что они не получили ответа в отношении последующих мер, принимаемых в связи с соображениями, принятыми Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом и касающимися Перу, а именно в отношении сообщений № 202 (1986) и 203 (1986), несмотря на просьбу Специального докладчика и неоднократные просьбы, высказанные в ходе диалога. Приняв к сведению намерение правительства Перу восстановить демократию и правопорядок, члены Комитета высказали мнение, что даже в ходе нынешнего переходного периода правительство должно уделять должное внимание осуществлению прав и свобод, гарантируемых Пактом. В случае, если чрезвычайные обстоятельства оправдывают какое-либо приостановление действия таких прав, это должно строго ограничиваться положениями, указанными в статье 4 Пакта, о чем следует должным образом уведомлять другие государства-участники.

334. Представитель государства-участника заверил членов Комитета в том, что их соображения и беспокойство будут доведены до сведения его правительства, подчеркнув при этом, что Перу сталкивается с трудностями в выполнении своих обязательств, вытекающих из Пакта.

335. Закрывая рассмотрение второго периодического доклада, дополнительной информации и дополнительного доклада, представленных Перу, Председатель, как и члены Комитета, поблагодарил делегацию государства-участника за ее сотрудничество. Указав, что он разделяет многие замечания и мнения, высказанные членами Комитета, он подчеркнул, что Комитет стремился помочь правительству Перу в применении Пакта. Он выразил надежду, что переходный период в Перу, в ходе которого правительство намерено осуществить перемены и возрождение страны, будет коротким. Он надеется, что следующий периодический доклад, который должен быть представлен в апреле 1993 года, отразит полное осуществление прав и свобод, вытекающих из Пакта.

Замечания Комитета

336. Как указано в пункте 45 выше, Комитет на своем 1123-м заседании 24 марта 1992 года постановил, что отныне по завершении рассмотрения доклада какого-либо государства-участника он будет принимать замечания, отражающие соображения Комитета в целом.

337. В соответствии с этим решением на своем 1175-м заседании 30 июля 1992 года Комитет принял изложенные ниже замечания.

Введение

338. Комитет выражает признательность правительству Перу за то, что оно поддерживало постоянный диалог с Комитетом во время рассмотрения второго периодического доклада этого государства-участника, особенно за представление делегацией этой страны дополнительной информации по докладу и выполнению ею просьбы Комитета о представлении дополнительного доклада, в котором освещалось бы положение в Перу, сложившееся после 5 апреля 1992 года. Хотя следует отдать должное представителям государства-участника за попытки ответить на многочисленные вопросы, заданные членами Комитета, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что ни в устных выступлениях, ни в добавлении к докладу представителям Перу не удалось рассеять опасения членов Комитета и удовлетворительно ответить на большинство вопросов. Комитет с разочарованием отмечает, что делегация этой страны, предложившая на сорок четвертой сессии Комитета дать письменные ответы на часть вопросов, не сделала этого. Он также выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило информацию о проблемах, возникших в связи с применением Пакта в результате событий 5 апреля 1992 года, как об этом просил Комитет. По этим причинам Комитету оказалось сложно составить целостное представление о положении в области прав человека в Перу в рассматриваемый период, особенно после 5 апреля 1992 года.

1. Позитивные аспекты

339. Комитет приветствует тот факт, что и до, и после 5 апреля 1992 года в стране вводились в силу законодательные положения, регулирующие процедуры регистрации жалоб на внесудебные задержания и пытки и порядок посещения обвинителями мест заключения, чтобы следить за обстановкой в них. Комитет также приветствует тот факт, что в законодательном порядке была признана виновность всех лиц, включая государственных должностных лиц, которые занимаются терроризмом, прибегают к произвольному и неоправданному применению силы, или несут ответственность за исчезновения. Комитет также придает важное значение подготовке нового реестра содержащихся под стражей и запланированному изменению состава Национального совета по правам человека, с тем чтобы в нем были представлены сотрудники различных государственных учреждений, деятельность которых имеет отношение к правам человека. Комитет также отмечает недавние решительные обращения Президента Перу к армии и полиции, касающиеся важного значения прав человека.

2. Факторы и трудности, препятствующие применению Пакта

340. Из самого доклада Комитет почерпнул немного информации о периоде, предшествовавшем 5 апреля 1992 года, и он принимает к сведению точку зрения правительства Перу в отношении того, что значительная часть существовавшей до этой даты системы страдала серьезными и крупными недостатками и ее необходимо было перестроить. Нельзя назвать обнадеживающими и события, произошедшие после 5 апреля 1992 года, когда орган исполнительной власти сосредоточил в своих руках всю государственную власть и создал Чрезвычайное правительство национального возрождения. Комитет считает, что царившие в стране до и после 5 апреля 1992 года беспорядки и беззаконие снизили эффективность действия Пакта, а в ряде случаев создали положение, при котором он оказался неприменимым.

341. В связи с этим он отмечает, что в течение всего рассматриваемого периода осуществление некоторых прав и свобод, гарантированных Пактом, оказалось неэффективным из-за действий вооруженных сил, взявших в свои руки власть в районах, где было объявлено чрезвычайное положение. Положение осложнилось тем, что правительство разрешило создавать группы гражданской самообороны, действующие при полной поддержке армии, в частности крестьянские патрули "рондас кампесинас", и совершенно очевидно, что правительство не в состоянии восстанавливать справедливость в тех случаях, когда допускаются различные злоупотребления, включая чрезмерные и неизбирательные действия в ответ на террористические акты.

342. В дальнейшем станет ясно, помогут ли перемены, осуществленные Чрезвычайным правительством национального возрождения, восстановить в Перу законность и порядок. В настоящее время нет никаких подтверждающих это свидетельств. Сосредоточение всей власти в руках исполнительного органа, односторонние изменения в сфере судебной власти, произведенные Чрезвычайным правительством национального возрождения, и серьезные нарушения в правовой системе препятствуют, по мнению Комитета, осуществлению в Перу положений Пакта.

3. Основные поводы для беспокойства

343. Комитет выражает глубокое беспокойство по поводу того, что, судя по всему, терроризм в Перу становится повседневным явлением. Комитет осуждает акты жестокости, совершаемые группами повстанцев, и его крайне беспокоят масштабы совершаемого террористами насилия, при котором ни во что не ставятся самые элементарные права человека. Наряду с этим Комитет также осуждает неоправданно жестокие действия армии, полувоенных формирований, полиции и вооруженных групп гражданской самообороны и насилие с их стороны. Его тревожат многочисленные жалобы на внесудебные расправы и исчезновения, ответственность за которые несут службы безопасности. В этой связи Комитет крайне озабочен отсутствием гражданского контроля за действиями армии и полувоенных формирований, особенно в контролируемых ими районах, что в некоторых случаях равносильно безнаказанности. В частности, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что эти формирования могут привлекаться к судебной ответственности за совершаемые ими акты насилия только в соответствии с уголовным правом. Комитет считает, что борьба с терроризмом методом произвольного и неоправданного насилия со стороны государства не может оправдываться никакими обстоятельствами.

344. Комитет также выражает обеспокоенность обстоятельствами, связанными с событиями 5 апреля 1992 года. Декрет-закон № 25418, в соответствии с которым исполнительный орган превратился в Чрезвычайное правительство национального возрождения и было прекращено действие других конституционных полномочий, фактически приостанавливает действие значительной части положений конституции и создает неопределенную ситуацию с точки зрения поддержания правопорядка; он парализовал деятельность правовой системы и судебной власти; он также привел к фактическому приостановлению действия прав хабеас корпус и ампаро и к применению новых законов, имеющих обратную силу, особенно тех из них, которые регулируют неординарные ситуации.

345. Комитет серьезно обеспокоен по поводу действия чрезвычайного положения в Перу. Генеральный секретарь не получил никакого официального уведомления об отступлении от закрепленных в Пакте прав, относящегося к этому периоду. Не выполнены процедурные требования. Хотя делегация Перу сообщила Комитету о том, что не имели места отступления от прав, отступление от которых не допускается в соответствии со статьей 4, Комитет не был проинформирован, действие каких статей Пакта или конституции было приостановлено.

346. Комитет также обеспокоен фактами временного задержания лидеров оппозиции, в основном политических деятелей, профсоюзных лидеров и журналистов, и не считает причины таких задержаний убедительными. Не может быть оправдано с правовой точки зрения и лишение этих и других лиц определенных прав в результате событий 5 апреля 1992 года.

347. Комитет также с обеспокоенностью отмечает, что большое число лиц, включая женщин и детей, в течение длительных сроков содержатся полицией под стражей в ожидании суда. Это не может быть признано совместимым с правами, гарантированными в статье 9 Пакта.

348. Еще одним аспектом, вызывающим обеспокоенность Комитета, является последующая деятельность в связи с мнениями, принятыми Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом в отношении Перу, а именно сообщениями № 202 (1986 год) и 203 (1986 год). Комитет с сожалением отмечает, что, несмотря на обращенную его Докладчиком просьбу о последующей деятельности и неоднократные запросы членов Комитета, ответы так и не были получены.

4. Предложения и рекомендации

349. Комитет принимает к сведению намерение правительства Перу восстановить в стране демократию и правопорядок. Вместе с тем он считает, что особенно сейчас, когда вся полнота государственной власти сосредоточена в руках исполнительного органа, правительство должно уделять должное внимание осуществлению прав и свобод, гарантированных Пактом. В тех случаях, когда чрезвычайные обстоятельства оправдывают отступление от этих прав, эти отступления должны строго соответствовать тем ограничениям, которые указаны в статье 4, и касающиеся их факты и подробности в соответствующем порядке должны доводиться до сведения других государств-участников и Комитета. Комитет надеется на то, что восстановление демократической системы произойдет как можно скорее. Поскольку выборы в конституционную ассамблею назначены на 22 ноября 1992 года, Комитет надеется, что в ближайшем будущем будут полностью осуществляться все права и свободы, закрепленные в Пакте.

КОЛУМБИЯ

350. На своих 1136-1139-м заседаниях 2 и 3 апреля 1992 года (CCPR/C/SR.1136-1139) Комитет рассмотрел третий периодический доклад Колумбии (CCPR/C/64/Add.3) (в отношении состава делегации см. приложение VIII).

351. Вступительное заявление по докладу сделал представитель государства-участника, который разъяснил, что, хотя в последние 20 лет в Колумбии наблюдаются едва ли не самые высокие темпы экономического развития в Латинской Америке, в стране действует партизанское движение, использующее социальные и экономические проблемы в качестве оправдания для своих действий. Террористические группы, действующие заодно с торговцами наркотиками, угрожают самому существованию страны и привели судебную систему на грань краха. Поскольку создается впечатление, что такие группы действуют безнаказанно, граждане начали терять веру в способность государства защитить их от нападений партизан. Кроме того, некоторые лица, действующие зачастую в сговоре с работниками правительственного аппарата, создают полувоенные группировки, проводящие кампании по уничтожению лиц, подозреваемых в принадлежности к партизанскому движению.

352. Для того чтобы преодолеть эти трудности, правительство Колумбии предложило достичь урегулирования конфликта с партизанским движением путем переговоров, и было подписано соглашение о перемирии, что позволило созвать в 1991 году национальную Конституционную ассамблею. Члены Ассамблеи избирались на основе единых национальных избирательных округов, что дало коренным группам и другим меньшинствам возможность быть представленными в Ассамблее. В результате была избрана плюралистическая Конституционная ассамблея,

представляющая все секторы и политические силы. В новой Конституции, которая была провозглашена Конституционной ассамблеей в июле 1991 года, отражены все права, предусмотренные в Пакте, и она дает правительству более широкие возможности для борьбы с торговцами наркотиками.

353. Прилагались также и различные другие усилия, в том числе была разработана комплексная политика в области прав человека, был принят билль о правах и в конституционном порядке был признан культурный плюрализм страны. В июле 1991 года было отменено чрезвычайное положение, действовавшее в течение семи лет. Другие позитивные изменения включают введение нового средства правовой защиты "тутела", назначение парламентского омбудсмана, повышение защищенности судей и свидетелей, введение процедур для немедленного принятия мер по сообщениям об исчезновении лиц и создание нового конституционного суда в целях усиления защиты прав человека. Кроме того, была значительно изменена избирательная система, и теперь сенат включает также представителей коренных общин; были предприняты усилия по поощрению непосредственного участия граждан путем проведения референдумов и введения демократических процедур во всех аспектах общественной жизни; были разработаны различные учебные программы по проблематике прав человека, включая обязательное обучение по правам человека в вооруженных силах на всех уровнях. В результате всех этих мер количество жалоб на пытки и исчезновение лиц и количество покушений на политических деятелей резко сократились, хотя страна до конца еще не избавилась от насилия.

Конституционная и правовая основа для осуществления Пакта и чрезвычайное положение

354. В связи с этими вопросами члены Комитета пожелали получить информацию о последствиях принятия новой Конституции для статуса Пакта в рамках правовой системы; о практических последствиях отмены 26 июля 1991 года осадного положения; о том, при обеспечении каких прав допускались отступления в ходе осадного положения, отмененного 7 июля 1991 года; о том, каким образом в новой Конституции обеспечивается соблюдение пункта 2 статьи 4 Пакта; о мерах, принятых в целях борьбы с "эскадронами смерти", полувоенными группами и частными формированиями, и о том, каким образом упоминаемое в докладе существенное смягчение приговоров согласуется с целью этих мер; и о последующих мерах, принятых с учетом мнений, высказанных Комитетом в связи с факультативным протоколом в отношении Колумбии.

355. Кроме того, были заданы вопросы о том, каким образом разрешаются противоречия между внутренним законодательством и Пактом, если таковые существуют; можно ли в судах непосредственно ссылаться на положения Пакта; почему новая Конституция не запрещает дискриминацию по признаку цвета кожи, религии или имущественного положения; почему до сих пор были привлечены к ответственности лишь 61 из 622 военнослужащих, обвиненных в участии в деятельности полувоенных группировок; и рассматривается ли в Колумбии вопрос о присоединении к дополнительным протоколам I и II к Женевским конвенциям 1949 года. Была также запрошена более подробная информация о новом средстве правовой защиты "тутела"; о статусе, организационной структуре и деятельности судебной полиции; о мерах, принимаемых в связи с безнаказанностью де-факто и

де-юре вооруженных сил и полиции; и о статье 91 Конституции, согласно которой выполнение приказа вышестоящего начальника может служить оправданием, если приказ был получен и исполнен при несении служебных обязанностей.

356. Что касается статьи 4 Пакта, то была запрошена дальнейшая информация о новых конституционных мерах, касающихся введения чрезвычайного положения, и был задан вопрос о том, можно ли оспорить в Верховном суде обстоятельства, которые послужили основой для введения чрезвычайного положения.

357. В своем ответе представитель государства-участника заявил, что новая Конституция воплощает в себе все права, предусмотренные в Пакте, и создает новые механизмы для обеспечения безотлагательного и эффективного соблюдения всех положений, касающихся прав человека. Пакт имеет надзаконный статус, занимая промежуточное положение между законодательными актами и Конституцией, и судьи обязаны учитывать его положения при толковании норм внутреннего права, касающихся прав человека. Еще до 1991 года государственный совет неоднократно ссылался на положения Пакта при рассмотрении дел о пытках и злоупотреблениях со стороны государственных органов власти против лиц, лишенных свободы. В соответствии с положениями Пакта новая Конституция запрещает дискриминацию по признаку расы, религии, цвета кожи, семейного или национального происхождения или пола, и конституционные права предоставляются всем гражданам независимо от их социального или экономического положения.

358. Новое средство правовой защиты "тутела" дает гражданам возможность обращаться в суд для защиты своих основополагающих прав. Система "тутела" предоставляет истцу определенные преимущества, поскольку он не обязан быть представленным адвокатом, ссылаться на нормы Конституции или предоставлять какие-либо юридические обоснования по своему делу. Если обвиняемая сторона в течение трех дней не опровергнет выдвигаемое против нее обвинение, то считается, что доклад, представленный в рамках "тутела", по существу отвечает истине, и выносится решение о принятии мер, необходимых для того, чтобы положить конец такому нарушению.

359. Были также введены в действие новые нормы, регулирующие чрезвычайное положение. Ранее, для того чтобы поощрять возвращение членов вооруженных группировок в гражданское общество, а также для защиты судей и свидетелей в судебных разбирательствах по делам о торговле наркотиками, использовалось осадное положение. В 1990 году Верховный суд постановил, что некоторые декреты, введенные в действие в ходе осадного положения, в частности касающиеся ограничений профсоюзных свобод, являются неконституционными, и был внесен на рассмотрение законопроект, предусматривающий, что в некоторых чрезвычайных обстоятельствах права человека могут быть ограничены, но их действие не может приостанавливаться. Согласно новой Конституции статутные законы могут предусматривать ограничение прав в период потрясений, однако эти ограничения не применяются к правам, которые перечислены в пункте 2 статьи 4 Пакта и отступления от которых не допускаются.

360. В связи с воздействием партизанской войны и торговли наркотиками на усилия правительства по обеспечению соблюдения положений Пакта представитель заявил, что партизанские действия, направленные против гражданского населения, создают очень серьезные проблемы в области прав человека и обеспечения

общественного порядка, и дело особенно осложняется тем, что такие действия осуществляются главным образом в сельских районах, где государство может сохранять лишь ограниченное присутствие. Действия партизан зачастую провоцировали ответные действия со стороны гражданских лиц, которые ранее в соответствии с законом имели право создавать для самообороны вооруженные группы, пользующиеся защитой вооруженных сил. С 1989 года переговоры с партизанами позволили ограничить непосредственное участие землевладельцев в торговле наркотиками и положили конец ответным действиям против лиц, подозреваемых в связях с партизанскими группами. Было также принято решение прекратить преследование лиц, обвиняемых в принадлежности к вооруженным группам самообороны, которые правительство объявило незаконными, при условии, что эти лица не совершили никаких других преступлений.

361. Что касается политических убийств, то он отметил, что выборы в Конституционную ассамблею в 1991 году не сопровождались широкомасштабными актами насилия или запугивания. Из всех партизанских групп, впервые участвовавших в национальных выборах, лишь Народно-освободительная армия пострадала от насилия, совершавшегося группами лиц, пытавшихся сорвать или остановить процесс мирного урегулирования. Кроме того, резко сократилось число случаев, когда в полувоенной деятельности участвовали военнослужащие, и, как представляется, речь идет лишь о военнослужащих низкого ранга, коррумпированных торговцами наркотиками в тех районах, где они служат. В настоящее время ведется следствие по делу об участии некоторых сотрудников полиции в так называемых "боевых группах по очистке общества". В 1991 году было сообщено лишь о двух случаях массовых убийств в сельских районах, в отличие от 1988 и 1989 годов, когда таких случаев были десятки, и по этим двум случаям все еще ведется следствие. В 1991 году было разоружено несколько полувоенных групп в районах, где они действовали очень активно, и были приняты меры в целях усиления присутствия и сдерживающей роли армии в тех районах, где осуществлялась крупномасштабная полувоенная деятельность.

362. В связи с мерами, принимаемыми для защиты тех лиц, права человека которых находятся под угрозой, представитель заявил, что были предприняты серьезные шаги для защиты судей и свидетелей, перед которыми раньше стоял один выбор: уступить угрозам или подвергнуть свою жизнь опасности. В частности, была создана специальная группа защиты в составе 3600 человек, и для судей проводятся учебные семинары по вопросам самообороны. Судьи в настоящее время сосредоточены в пяти городах. Наиболее эффективным способом их защиты является система анонимности: личные данные судей не известны ни сторонам, ни адвокатам. Однако у этой системы есть один серьезный недостаток, поскольку она подрывает гарантии справедливого судебного разбирательства. Перед Колумбией встает серьезная проблема - найти равновесие между необходимостью борьбы с организованной преступностью, с одной стороны, и необходимостью обеспечения основополагающих прав, с другой. Относительное снижение числа злоупотреблений и сообщений о пытках или исчезновении лиц свидетельствует о том, что принятые меры приносят позитивные результаты.

363. В ответ на конкретные вопросы, касающиеся вооруженных сил, представитель пояснил, что новая Конституция изменила статус военнослужащего. Должность министра обороны в настоящее время занимает гражданское лицо, которое подотчетно конгрессу и согласно Конституции обязано обеспечивать обучение

военнослужащих по вопросам прав человека. В настоящее время вооруженные силы не имеют никакой законной власти над гражданскими лицами, и внутренним следственным органам вооруженных сил запрещено предпринимать какие-либо действия в отношении гражданских лиц, даже во время чрезвычайного положения.

364. Что касается мнений, выраженных Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом в отношении Колумбии, представитель пояснил, что они касались главным образом тех ситуаций, которые в настоящее время в свете новых конституционных изменений потеряли свою актуальность. Согласно новой Конституции, административное задержание запрещено, и все задержанные должны предстать перед судьей в течение 36 часов.

Право на жизнь, обращение с заключенными и другими задержанными лицами, свобода и личная неприкосновенность и право на справедливое судебное разбирательство

365. В связи с этими вопросами члены Комитета пожелали получить дальнейшую информацию о мерах, принимаемых для расследования случаев исчезновения лиц, внесудебных казней или пыток, для наказания виновных и для предотвращения повторения подобных действий. Они также пожелали узнать, были ли изменены правила и нормы, регулирующие применение огнестрельного оружия полицией и силами безопасности; имели ли место какие-либо нарушения этих правил и норм и, если это так, какие меры были приняты в целях предотвращения их повторения; какова в настоящее время детская смертность; каков коэффициент детской смертности среди этнических групп по сравнению с населением в целом; какие конкретные меры были приняты властями для обеспечения неукоснительного соблюдения статьи 7 Пакта; могут ли признания или свидетельские показания, полученные под пыткой, использоваться в ходе судебного разбирательства; какие меры были приняты для контроля за местами содержания под стражей и для получения и расследования жалоб; какие существуют гарантии независимости и беспристрастности судей; какие меры были приняты для недопущения запугивания судей; какие правовые и административные нормы регулируют пребывание в должности, увольнение и дисциплинарные наказания судей; и имеются ли судьи, выполняющие свои функции анонимно.

366. Кроме того, были заданы вопросы о том, каким образом учреждение Канцелярии советника президента по охране, защите и поощрению прав человека и Канцелярии советника президента по реабилитации, нормализации и примирению сказалось на уровне насилия в стране; какие меры были приняты для оказания помощи лицам, которые вынуждены были покинуть свое место жительства вследствие насилия; какие конкретные меры были приняты для предотвращения массовых убийств полувоенными группировками; каковы средняя и максимальная продолжительность задержания до суда и содержания под стражей в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом 1990 года и во время чрезвычайного положения; и могут ли лица, лишённые свободы, быть лишены возможности сношения с внешним миром. Была также запрошена более подробная информация о статье 233 Уголовного кодекса.

367. В своем ответе представитель государства-участника сообщил, что в соответствии с твердой позицией президента были приняты превентивные меры в целях недопущения повторения актов пыток, исчезновения лиц и внесудебных

казней. Старшие офицеры вооруженных сил осудили такие незаконные действия, совершаемые, как правило, младшими офицерами, и во внешние органы были направлены официальные просьбы провести расследование сообщений о нарушениях, совершенных военными. Расследования по делам сотрудников полиции или военнослужащих, обвиняемых во внесудебных казнях, убийствах, пытках или массовых убийствах, проводились судебными следователями из гражданских или военных судов. Для рассмотрения проблемы исчезновений, которые по-прежнему вызывают серьезную озабоченность, было создано новое национальное следственное ведомство "Фискалия", которое призвано координировать ход расследований и содействовать идентификации жертв убийств.

368. В новом Уголовно-процессуальном кодексе предусмотрены меры, призванные снизить возможность пыток в ходе задержания. В 1991 году длительность задержания до предъявления обвинений была сокращена до 5 дней для гражданских органов и до 24 часов применительно к задержанию военными властями. Кроме того, Красному Кресту был предоставлен доступ во все места задержания. Адвокаты, юристы из аппарата Генерального прокурора и муниципальные должностные лица регулярно навещают заключенных, а полиции и военным органам было приказано в течение 24 часов уведомлять сотрудников муниципалитетов о любом аресте. Еще одним защищающим фактором является требование о немедленном доступе к услугам адвоката после ареста и запрещение лишать задержанного возможности сношения с внешним миром. Кроме того, в соответствии со статьей 29 Конституции признания или свидетельские показания, данные недобровольно, не могут использоваться в ходе судебного разбирательства: задержанный может молчать, и его нельзя принуждать давать показания против себя или членов его семьи. Благодаря принятию этих мер число жалоб на пытки резко сократилось, хотя по-прежнему поступают некоторые жалобы на пытки во время перевозки после ареста в место задержания. Конкретные случаи пыток, имевшие место при старой системе, все еще расследуются, и свыше 200 военнослужащих и сотрудников полиции, обвиняемых в применении насилия, например в убийствах, массовых убийствах или пытках, временно отстранены от исполнения служебных обязанностей.

369. Канцелярия советника президента по охране, защите и поощрению прав человека получает жалобы и сообщения о нарушениях прав человека и осуществляет последующую деятельность в связи с расследованиями, проведенными другими органами. Канцелярия советника президента по примирению, нормализации и реабилитации занимается разработкой политики, направленной на достижение путем переговоров мира с партизанскими группами, и следит за расследованием по делам о похищениях, казнях по упрощенному разбирательству и других деяниях, совершаемых партизанами. В соответствии с новой Конституцией было учреждено Управление публичного защитника (Defensor del Pueblo) для возбуждения разбирательств в соответствии с процедурой хабеас корпус, получения сообщений о нарушениях прав человека и обеспечения защиты лиц, не имеющих возможности нанять адвоката. Согласно новой Конституции для обеспечения независимости судебных органов был учрежден Высший судебный совет, который рассматривает все финансовые и бюджетные вопросы, а также принимает дисциплинарные меры. Он состоит из независимых магистратов, осуществляющих контроль и оценку деятельности судей. Была создана система назначения анонимных судей, позволяющая избавить их от давления со стороны исполнительных органов и организованной преступности.

370. Что касается вопроса о лицах, перемещенных внутри страны, то представитель подчеркнул, что последние 40 лет в Колумбии разворачивается процесс быстрой урбанизации. Одновременно произошел резкий спад экономической деятельности в сельских районах. Кроме того, партизанские группы похищают землевладельцев или вынуждают их регулярно выплачивать им деньги. Обусловленная этими факторами миграция крестьян из сельских районов в города породила очень серьезное социальное и экономическое положение. Управление советника президента по социальной политике оказывает помощь членам семей - жертв насилия и предоставляет им поддержку через программы временной помощи. В рамках правительственного Национального плана реабилитации в сельских районах, страдающих от насилия, осуществляется проект капиталовложений в социальную инфраструктуру.

371. В ответ на вопросы о детской смертности представитель государства-участника заявил, что в результате усилий правительства детская смертность сократилась в 1992 году до 37 смертей на тысячу. К сожалению, в общинах коренных народов или меньшинств этот показатель сокращается намного медленнее, поскольку эти группы проживают в труднодоступных районах.

Свобода передвижения и высылка иностранцев, право на личную жизнь, свобода религии, выражения собственного мнения, собраний и ассоциаций и право на участие в ведении государственных дел

372. В связи с этими вопросами члены Комитета пожелали получить информацию об обстоятельствах, при которых в соответствии с новой Конституцией может быть ограничено право на проживание; о законодательстве и практике в области допустимого вмешательства права на личную жизнь и о сборе и использовании личных данных; о привилегированном положении, если таковое существует, римско-католической церкви по сравнению с другими религиозными группами; и о том, был ли организован референдум, предусмотренный в статье 6 законодательного акта № 1 1986 года.

373. Кроме того, были заданы вопросы о том, гарантируется ли право на личную жизнь в сельских районах в том же объеме, что и в городских центрах, и при каких условиях соответствующий государственный служащий может отдать распоряжение о прослушивании телефонных разговоров или перехвате корреспонденции. Была также запрошена более подробная информация об осуществлении статьи 176 Конституции; о последствиях деятельности партизанских групп и торговцев наркотиками для осуществления свободы выражения своего мнения и свободы собраний; о требованиях, которые необходимо выполнить для того, чтобы Комитет по классификации фильма дал разрешение на прокат фильма; о законодательстве и практике в области осуществления профсоюзных прав и о мерах, принимаемых для защиты профсоюзных активистов, права человека которых находятся под угрозой. Была также высказана просьба разъяснить некоторые положения законопроекта о чрезвычайном положении, внесенного на рассмотрение в январе 1992 года, в частности те его положения, которые касаются выдачи обязательных пропусков в некоторых районах страны.

374. В своем ответе представитель государства-участника разъяснил, что проект закона о чрезвычайном положении находится на рассмотрении Конгресса и, вероятно, будет принят до июля 1992 года. В соответствии с этим

законопроектом свобода передвижения может ограничиваться лишь в особых условиях, а более жесткие ограничения, такие, как выдача пропусков, могут вводиться лишь в военное время.

375. Новая Конституция не только гарантирует право на личную жизнь, но также направлена на то, чтобы приспособить эту концепцию к требованиям современного технологического развития. Статья 15 Конституции предоставляет гражданам право получать доступ к компьютеризированным данным и просить об исключении неточных данных. Кроме того, прослушивание телефонных разговоров или вскрытие частной корреспонденции могут осуществляться лишь по распоряжению судьи. В тех случаях, когда необходимо осуществить сбор доказательств в сельских районах, где не всегда есть судьи, принимаются меры для облегчения поездок судей в эти районы. Согласно новой системе, в рамках которой обвинительные заключения готовятся новым следственным ведомством, известным как "Фискалия", любой обыск должен быть санкционирован судебным органом, координирующим ход расследования.

376. В Колумбии обеспечивается свобода выражения всех политических мнений и, поскольку телевизионные станции принадлежат государству, существует специальный механизм третейского разбирательства, позволяющий справедливо распределять эфирное время. Было внесено предложение о создании независимого национального совета, представляющего все группы общества, в целях регулирования деятельности телевидения. В Конституции однозначно запрещается цензура, и единственная функция Комитета по классификации фильмов заключается в определении того, для какой аудитории приемлем тот или иной фильм. Что касается свободы собраний и ассоциаций, то представитель подчеркнул, что в новой Конституции признается законный и независимый характер профсоюзов, устраняются препятствия на пути их создания и отменен общий законодательный запрет на забастовки в государственном секторе. Руководителям профсоюзов, жизнь которых находится под угрозой, предоставляется вооруженный эскорт или дается разрешение на ношение оружия в целях самообороны. Была также разработана программа, в соответствии с которой за последние два года более 200 преподавателей, жизнь которых также находилась под угрозой, были переведены на новую работу в других областях. После провозглашения новой Конституции и ареста нескольких торговцев наркотиками, поддерживавших связи с правыми террористическими группами, был положен конец актам насилия против журналистов.

377. Еще одним важным изменением, которое было введено в соответствии с новой Конституцией, является обеспечение полной свободы религии. Все церкви и секты в настоящее время равны перед законом, а религиозные меньшинства пользуются специальной защитой. В этой связи проводится пересмотр соглашения между правительством Колумбии и Святейшим Престолом, предоставляющего римско-католической церкви особый статус, с тем чтобы привести его в соответствие с новой Конституцией. Однако римско-католическая церковь сохраняет существенное влияние в вопросах семьи и образования, хотя религиозное образование в государственных школах в настоящее время приобрело факультативный характер. Хотя в Колумбии нет традиций прямого участия населения в принятии решений, были проведены два прямых национальных референдума: один - для решения вопроса о созыве Учредительной ассамблеи, а второй - для определения членского состава, полномочий и процедур работы Учредительной ассамблеи.

Недискриминация, равенство мужчин и женщин, защита семьи и детей и права меньшинств

378. В связи с этими вопросами члены Комитета пожелали получить информацию об эффективности различных программ и политики, направленных на достижение равенства между мужчинами и женщинами; о деятельности и достижениях советника президента по делам молодежи, женщин и семьи; о результатах вступления в силу Кодекса по делам малолетних с точки зрения реализации прав детей в соответствии со статьей 24 Пакта; о мерах, принятых для удовлетворения потребностей меньшинств, находящихся "в аномальном положении"; о законодательных нормах и практике в области найма несовершеннолетних; о любых факторах или трудностях, препятствующих осуществлению и реализации прав в соответствии со статьей 27 Пакта; о мерах, принимаемых Отделом по делам коренных народов, Национальным комитетом по языкам аборигенов или любыми другими правительственными органами в целях содействия сохранению культурных традиций или языков коренных народов в различных районах страны; о любых мерах, направленных на защиту меньшинств, например, о создании должности советника президента по делам меньшинств; о мерах, намечаемых специальной комиссией по делам индейцев Амазонки, для того чтобы не допустить ухудшения состояния окружающей среды в бассейне Амазонки; и о представленности групп меньшинств в Конституционной ассамблее.

379. Кроме того, они хотели бы узнать, какие существуют положения для наказания родителей, дурно обращающихся со своими детьми; сталкивается ли Колумбия с проблемой усыновления несовершеннолетних иностранцами мошенническим образом; имели ли место случаи похищения детей с целью продажи их органов; какие меры были приняты для решения проблемы беспризорников; и сталкивалась ли Колумбия с какими-либо проблемами в своих попытках найти равновесие между освоением своих нефтяных запасов и сохранением сбалансированной экосистемы. Была также запрошена информация о напряженности, которая, как представляется, существует в некоторых районах между коренным населением и негритянскими общинами, и о специальной юрисдикции, в рамках которой этнические меньшинства могут применять свои собственные нормы.

380. В своем ответе представитель государства-участника заявил, что различные программы и политика, направленные на повышение роли женщин, осуществляются с большим успехом. В настоящее время обеспечен равный доступ к образованию в начальных и средних школах, а также в университетах, и постоянно увеличивается доля женщин на руководящих должностях в государственном и в частном секторах и в политической жизни. Хотя был достигнут существенный прогресс и дискриминация была запрещена почти во всех секторах, многое еще предстоит сделать, особенно в том, что касается равной оплаты, улучшения ухода за детьми и совершенствования профессиональной подготовки для женщин. В 1991 году была создана Канцелярия советника президента по делам молодежи, женщин и семьи, которая занимается организацией групповых мероприятий для молодежи, включая распространение знаний о вреде наркотиков, а также культурные программы и программы отдыха. Она также оказывает помощь в создании детских домов для более чем миллиона нуждающихся детей. В 60-х годах, в период активной миграции, беспризорники представляли собой серьезную проблему, однако

благодаря повышению уровня жизни и снижению рождаемости положение в этой связи улучшилось. В последние годы беспризорники – это в большинстве своем дети, бежавшие из дома вследствие дурного обращения или семейных конфликтов.

381. Кодекс по делам молодежи был разработан в 1990 году, и в нем нашли свое воплощение положения Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка. В Кодексе содержится широкий круг практических требований к защите детей. Одна из его целей заключается в обеспечении того, чтобы все молодые люди, совершившие преступления, но не достигшие возраста, достаточного для привлечения их к ответственности, помещались в исправительные учреждения отдельно от взрослых. Поскольку детский труд по-прежнему представляет собой серьезную проблему в Колумбии, в Кодексе также предпринимаются попытки ввести более строгие положения и таким образом изменить работу государственных органов, чтобы обеспечить эффективный мониторинг за положением в области детского труда. В нем содержатся положения, касающиеся дурного обращения родителей или попечителей с несовершеннолетними детьми, и процедура усыновления тщательно регулируется с учетом многолетнего опыта усыновления детей иностранцами мошенническим путем. Хотя по сообщениям о торговле органами детей проводилось тщательное расследование, не удалось найти ни одной жертвы, и ни одно сообщение не было подтверждено.

382. В ответ на вопросы, затронутые в связи со статьей 27 Пакта, представитель государства-участника отметил, что статья 7 Конституции гарантирует этническое и культурное многообразие, а в статье 70 подчеркивается, что все культуры имеют равный статус и значимость перед законом. Другие языки, помимо испанского, считаются официальными в тех районах, где они используются. Конституция признает неотъемлемое право коренных народов на некоторые земли, получившие статус самоуправляющихся территориальных единиц. Государство должно предоставлять этим административным единицам определенные финансовые средства в целях повышения уровня жизни их населения, которое использует эти средства по собственному усмотрению. Любые природные ресурсы в этих административных единицах могут осваиваться лишь с согласия и при участии общины. Поощряются такие формы образования, при которых уважается и развивается культурная самобытность этнических групп, и предпринимаются усилия по обеспечению избирательных прав меньшинств и расширению их представительства в конгрессе. В соответствии со статьей 246 новой Конституции, меньшинства имеют право устанавливать на своих территориях специальную юрисдикцию, и принято положение, обеспечивающее охрану биологического разнообразия и флоры и фауны в бассейне Амазонки и в других районах. В течение пяти предыдущих лет государство признало коллективную собственность коренных общин на земли площадью примерно 15 млн. га в бассейне Амазонки, и таким образом удалось ограничить наплыв предпринимателей и отдельных лиц, стремившихся приобрести собственность для строительства в этом районе.

383. Хотя негритянская община в Колумбии не защищена в такой же степени, как коренное население, статья 63 Конституции, касающаяся неотчуждаемости общинных земель, принадлежащих этническим группам, обеспечивает защиту членов негритянских общин, живущих в районах общинного землевладения.

Заключительные замечания членов Комитета

384. Члены Комитета поблагодарили представителей государства-участника за их сотрудничество в представлении третьего периодического доклада Колумбии и за очень плодотворный и конструктивный диалог с Комитетом. Доклад был подготовлен в соответствии с руководящими принципами Комитета и содержал информацию о факторах и трудностях, влияющих на осуществление Пакта. Совершенно очевидно, что со времени представления второго периодического доклада в области обеспечения прав человека был достигнут прогресс. Конституционная реформа, а также создание нескольких органов, таких, как Канцелярия советника президента по охране, защите и поощрению прав человека и Канцелярия советника президента по примирению, нормализации и реабилитации, оказали позитивное воздействие на закрепление прав, воплощенных в Пакте. Официальная политика, направленная на установление мира, и твердая позиция правительства в деле борьбы со всеми формами насилия, совершаемого полицией, армией и полувоенными группировками, послужили важными факторами в деле улучшения положения в области прав человека в Колумбии.

385. В то же время было отмечено, что некоторые замечания членов Комитета не получили полностью удовлетворительного ответа. В частности, была выражена озабоченность в связи с продолжающимся насилием, которое сопровождается многочисленными случаями убийств, исчезновений и пыток; в связи с массовыми убийствами в ходе так называемых операций по очистке общества; безнаказанностью полиции, сил безопасности и военнослужащих; продолжением деятельности полувоенных группировок; правовыми нормами, касающимися чрезвычайного положения; пределами юрисдикции военных судов; сохранением дискриминации в отношении женщин и меньшинств; и проблемами, касающимися детского труда и полного осуществления статьи 24 Пакта.

386. Представитель государства-участника поблагодарил членов Комитета за диалог с делегацией. Он согласился с тем, что основной проблемой, с которой сталкивается его правительство, является безнаказанность преступников. Он также пояснил, что правительству пока что не удалось ввести более жесткие средства контроля в отношении остатков военной системы правосудия. Предпринимаются дальнейшие усилия в целях обеспечения большей политической открытости и создания атмосферы терпимости, способствующей мирному урегулированию внутренних конфликтов.

387. Завершая рассмотрение третьего периодического доклада Колумбии, Председатель выразил удовлетворение в связи с итогами диалога с делегацией государства-участника.

Замечания Комитета

388. Как отмечено в пункте 45 выше, Комитет на своем 1123-м заседании 24 марта 1992 года постановил, что отныне по завершении рассмотрения доклада какого-либо государства-участника он будет принимать замечания, отражающие соображения Комитета в целом.

389. В соответствии с этим решением на своем 1147-м заседании 9 апреля 1992 года Комитет принял изложенные ниже замечания.

Введение

390. Комитет выражает признательность за хорошо документированный доклад государства-участника, который был подготовлен в соответствии с руководящими принципами Комитета, в котором освещены факторы и трудности, препятствующие осуществлению Пакта, и в котором приводится информация не только о законах и правилах, но и о существующей практике. То обстоятельство, что к моменту представления доклада новая конституция страны еще не была принята, в определенной мере затруднило работу Комитета по ознакомлению с существующим положением, однако представленная в устном виде дополнительная информация в значительной степени компенсировала этот недостаток. Делегация стремилась отвечать на все вопросы Комитета и его членов откровенно и прямо, признавая существующие проблемы или негативные факты или факторы. Доклад и представленная дополнительная информация позволили Комитету получить всеобъемлющее представление о положении в области прав человека в Колумбии.

1. Позитивные аспекты

391. Комитет с удовлетворением отмечает положительное влияние конституционной реформы на обеспечение соблюдения прав человека, предусмотренных Пактом. Этой реформе предшествовали другие реформы, имевшие большое значение для укрепления прав человека в Колумбии, в частности учреждение в 1987 году Канцелярии советника Президента по вопросам защиты прав человека и содействия их соблюдению и учреждение Национального органа по правам человека в рамках Генерального управления уголовного расследования. В этой же связи Комитет отмечает реорганизацию и укрепление специальных судебных функций Генеральной прокуратуры, что способствовало защите и сохранению судебных органов, а также создание Канцелярии государственного прокурора по правам человека (омбудсмена). Еще одним позитивным аспектом, связанным главным образом с учреждением Канцелярии советника Президента по вопросам примирения, нормализации и восстановления и с институционализацией мирного процесса, является достигнутый к настоящему времени успех в продолжающемся процессе примирения и нормализации, охватывающем повстанческие группы. Однако, как представляется, наиболее важными факторами в плане улучшения положения в области прав человека в Колумбии было введение и создание системы представительной демократии, а также твердая решимость пресекать любые формы злоупотребления властью, особенно насилие со стороны полиции, армии и полувоенных формирований. Наконец, Комитет выражает удовлетворение в связи с тем, что позиция, занятая Колумбией по вопросу о праве народов на самоопределение, соответствует процессу развития системы представительной демократии и что Колумбия прилагает реальные усилия в целях обеспечения меньшинствам полного равенства.

2. Факторы и трудности, препятствующие применению Пакта

392. Комитет отмечает, что осадное положение, которое действовало на всей территории страны с 1 и 2 мая 1984 года и которое в значительной степени препятствовало полномасштабному применению Пакта, было отменено с 7 июля 1991 года. Однако не все препятствия пока устранены. Еще не достигнут мир со всеми повстанческими группировками, и по-прежнему имеет место такой вид организованной преступности, как незаконный оборот наркотиков, что оказывает

весьма негативное влияние на осуществление международно признанных прав человека. Кроме того, не полностью прекращена деятельность полувоенных формирований. Эти факторы по-прежнему существенно ограничивают осуществление гражданами своих прав человека.

3. Основные вопросы, вызывающие озабоченность

393. Комитет выражает озабоченность в связи с продолжающимся насилием, которое влечет за собой убийства, исчезновения и пытки; хотя их число и сокращается, оно по-прежнему находится на неприемлемо высоком уровне. Особую озабоченность Комитета вызывает уничтожение целых групп населения в ходе так называемых операций "социальной чистки" ("limpieza social"). Кроме того, Комитет озабочен таким явлением, как безнаказанность полиции, сил безопасности и военнослужащих. В этой связи, как представляется, принятых мер недостаточно для того, чтобы обеспечить предание суду и наказание всех военнослужащих, злоупотребляющих своими полномочиями и нарушающих права гражданских лиц. Военные суды, как представляется, не являются самыми подходящими органами для защиты прав гражданских лиц в тех случаях, когда сами военные нарушают такие права. Озабоченность вызывает также продолжающаяся деятельность полувоенных формирований. Кроме того, по мнению Комитета, нет полных гарантий в отношении надлежащего осуществления положений статьи 4 Пакта, касающихся чрезвычайного положения. Комитет также с озабоченностью отмечает, что принцип равной оплаты труда мужчин и женщин в Колумбии применяется пока не в полной мере. Детский труд также относится к числу вопросов, по которым нарушаются положения Пакта.

4. Предложения и рекомендации

394. Комитет рекомендует государству-участнику активизировать свою деятельность по борьбе с любым насилием, влекущим за собой нарушения прав человека. Ему следует покончить с безнаказанностью, укрепить гарантии прав частных лиц в том, что касается действий вооруженных сил, ограничить компетенцию военных судов внутренними вопросами дисциплины и аналогичными делами, с тем чтобы нарушения прав гражданских лиц входили в компетенцию обычных судов, и распустить все полувоенные формирования. Комитет также настоятельно призывает государство-участника более эффективно решать проблемы, касающиеся детского труда. И наконец, Комитет призывает привести законодательство по вопросам чрезвычайного положения в соответствие со статьей 4 Пакта.

БЕЛЬГИЯ

395. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Бельгии (CCPR/C/57/Add.3) на своих 1142-м и 1143-м заседаниях, состоявшихся 7 апреля 1992 года (CCPR/C/SR.1142 и SR.1143) (в отношении состава делегации см. приложение VIII).

396. Со вступительным словом по докладу выступил представитель государства-участника, который отметил, что после утверждения Пакта парламентом в 1981 году и его ратификации королем в 1983 году Пакт стал частью внутреннего права Бельгии. Согласно бельгийскому праву, вопрос о том, имеет ли положение международного договора прямое действие, решает суд. В 1971 году Кассационный суд Бельгии подтвердил преимущественную силу положений международных договоров

по отношению к национальным законам. Поэтому бельгийский суд может применять положения внутреннего права только в том случае, если они совместимы с положениями международных договоров, имеющих прямое действие во внутреннем праве. В 1984 году Кассационный суд Бельгии также постановил, что пункт 2 статьи 9 Пакта имеет в рамках внутреннего права прямое действие в отношении отдельных лиц, а впоследствии суд подтвердил непосредственную исполнительную силу других положений Пакта.

Конституционные и правовые рамки осуществления Пакта

397. В связи с этим вопросом члены Комитета просили сообщить, каков статус положений Пакта, не имеющих прямого действия, а также тех его положений, помимо пункта 2 статьи 9 Пакта, которые, согласно толкованию Суда, имеют прямое действие; в какой степени Пакт имеет исполнительную силу согласно законодательству фламандской, франкоязычной и немецкоязычной общин; а также какие трудности сдерживали осуществление институциональных реформ.

398. Члены Комитета также хотели узнать, считало ли правительство Бельгии, разрабатывая новые правовые нормы, что оно связано положениями Пакта или Европейской конвенции о правах человека; компетентен ли Арбитражный суд прямо применять положения Пакта; не следовало ли, чтобы вопрос о прямом действии того или иного положения международного договора решался административными и иными исполнительными органами, в частности в тех случаях, когда его толкование не вызывает споров; какие критерии применялись при установлении места международных договоров в иерархии внутреннего права; можно ли возбудить дело в обычном суде, ссылаясь на то или иное положение Пакта; чем на практике определяется различие, проводимое в конституции Бельгии между гражданскими и политическими правами; как защищаются права языковых меньшинств, а также как осуществляется "выбор языка" в отношениях с административными органами; имелись ли какие-либо конкретные основания для того положения конституции Бельгии, что все полномочия исходят "от нации", а не "от народа"; почему Бельгия сделала оговорки по статьям Пакта, которые практически идентичны по содержанию соответствующим положениям Европейской конвенции о правах человека; а также предполагает ли данное государство-участник присоединиться к Факультативному протоколу.

399. Отвечая на вопросы, заданные членами Комитета, представитель государства-участника заявил, что, помимо пункта 2 статьи 9 Пакта, согласно постановлению Кассационного суда, прямое действие имеют пункт 3 статьи 9, пункты 1 и 2 статьи 14 и статья 17. Положения Пакта, не имеющие прямого действия, не наделяют отдельных лиц какими-либо правами, если только принципы этих положений не отражены во внутригосударственном праве. Положения Пакта, имеющие прямое действие, обладают преимущественной силой не только по отношению к другим национальным законам, но и по отношению к актам общин и регионов. При осуществлении Пакта Бельгия столкнулась с четырьмя основными трудностями: центробежным характером бельгийского федерализма; биполярной структурой страны; различными толкованиями законодательства о языке в северной и южной частях страны; а также с необходимостью при выделении ресурсов поддерживать баланс между требованиями национальной солидарности и требованиями региональной и общинной автономии.

400. Представитель государства-участника далее пояснил, что в правовой системе Бельгии по существу не имеется различий между статусом Пакта и статусом Европейской конвенции о правах человека за исключением того, что касается системы контроля за соблюдением этих международных актов. Контроль за соблюдением Пакта, осуществляемый через Комитет, имеет политический характер, в то время как контроль за осуществлением Европейской конвенции осуществляется через Европейскую комиссию по правам человека. Строгость процедур Европейского суда по правам человека, который имеет право предписывать Бельгии изменить любое положение ее законодательства, несовместимое с Конвенцией, вынуждает Бельгию уделять Конвенции особое внимание.

401. В законодательстве Бельгии отражено ее обязательство по пункту 2 статьи 2 Пакта обеспечить соответствие ее внутреннего законодательства международному праву. В ином случае международная норма может иметь прямое действие во внутреннем праве, если она является четкой и всеобъемлющей, если она требует от Бельгии либо воздержаться от того или иного действия, либо действовать каким-либо конкретно указанным образом или если отдельные лица могут ссылаться на нее как на источник права, не требующий принятия какого-либо внутреннего законодательства для целей ее применения. Суд уполномочен определять, было ли то или иное положение надлежащим образом инкорпорировано в законодательство, а также принимать решение о том, является ли международная норма достаточно четкой, чтобы иметь прямое действие. Любой государственный орган, включая министерство иностранных дел, может высказывать свое мнение в отношении того, имеет ли данное положение прямое действие, однако в конечном счете определение исполнительной силы данного положения относится к компетенции судов.

402. По поводу различия между гражданскими и политическими правами, которое проводится в бельгийской конституции, представитель государства-участника сообщил, что начавшийся процесс конституционной реформы призван, в частности, дать более простое решение этого весьма сложного вопроса. Наилучшим критерием определения характера того или иного права была бы передача законодательной властью вопросов, касающихся данного права, на рассмотрение административного суда или обычного суда. Немецкоязычная община имеет свои собственные административные органы и органы власти. Принцип территориального моноязычия требует того, чтобы жители Фландрии говорили на фламандском языке, а жители Валлонии - на французском языке. В 27 пограничных коммунах, или коммунах "языкового выбора", население имеет право получать услуги на языке, не являющемся официальным языком данной коммуны. Община голландского языка составляет языковое большинство, насчитывая 5,7 млн. человек по сравнению с 4 млн. франкоязычных жителей.

403. В отношении оговорок Бельгии по статьям 19, 21 и 22 Пакта представитель государства-участника пояснил, что статьи 10 и 11 Европейской конвенции о правах человека предоставляют большие права, связанные с ограничениями, чем положения Пакта, поэтому Бельгия приняла решение руководствоваться более четко сформулированными правами, связанными с ограничениями, предусмотренными в Европейской конвенции. Была начата процедура ратификации факультативного протокола, и можно надеяться, что Протокол будет ратифицирован к моменту рассмотрения Комиссией следующего доклада Бельгии.

Недискриминация и равенство полов

404. В связи с этими вопросами члены Комиссии просили сообщить, какие проявления неравенства по-прежнему ограничивают возможности женщин; какие меры были предприняты для разрешения этих проявлений неравенства; какие ограничения были введены в отношении прав иностранцев по сравнению с правами граждан; какие проблемы, если таковые имеются, возникли в связи с пребыванием трудящихся-мигрантов; почему бельгийская конституция, касаясь вопросов дискриминации, не упоминает пол, расу, цвет кожи и религию; каковы права меньшинств в бельгийском праве и на практике; в чем заключаются процедуры "сигнала тревоги"; на какой основе проводится разделение судей на голландскоязычных или франкоязычных; почему было принято законодательство, проводящее дискриминацию в отношении иностранцев по признаку гражданства; почему иностранцы обязаны проявлять "политическую осмотрительность"; имеют ли мужчины и женщины равные права в отношении гражданства своих детей; а также каково отношение к проституции.

405. Отвечая на эти вопросы, представитель государства-участника сообщил, что в настоящее время женщины составляют пятую часть министров правительства. Тем не менее все еще сохраняется неравенство в таких областях, как трудоустройство, оплата труда, профессиональная подготовка и продвижение по службе, а также условия труда. Были приняты законодательные и другие меры, включая программы создания равных возможностей, для поощрения равенства возможностей мужчин и женщин как в государственном, так и в частном секторе. За исключением редких случаев, предусмотренных законом, иностранцы обладают теми же личными свободами и гражданскими правами, которые гарантируются конституцией бельгийским гражданам. Вместе с тем действуют ограничения, касающиеся политической деятельности иностранцев, если такая деятельность может создавать угрозу общественному порядку или национальной безопасности. В интересах общества король вправе запрещать иностранцам жить в определенных коммунах. Хотя иностранцы не имеют права голосовать и быть избранными в ходе выборов, предполагается внести в Конституцию поправку, которая позволит гражданам стран Европейского сообщества, проживающим в Бельгии, принимать участие в местных и европейских выборах. В 1989 году была создана Королевская комиссия по политике иммиграции, которой поручено изучить проблемы трудящихся-мигрантов, определять надлежащие меры по содействию широким контактам между иммигрантами и общинами коренных жителей и создать гармоничное многокультурное общество. В своих двух первых докладах Королевская комиссия предложила целый ряд мер, включая предоставление бельгийского гражданства на основе принципа "права почвы" иммигрантам второго поколения, родители которых законно проживали в Бельгии свыше десяти лет.

406. По вопросу меньшинств и межобщинного сотрудничества представитель государства-участника сообщил, что существуют юридические и конституционные механизмы укрепления сотрудничества между общинами и регионами, а также защиты языков меньшинств в различных регионах. Для обеспечения языкового равенства между судьями, они относятся к той или иной языковой группе, исходя из того, на каком языке они защитили свой диплом.

407. Поскольку Пакт прямо запрещает дискриминацию по конкретным основаниям и этот запрет косвенно предусмотрен бельгийским правом, нет необходимости изменять конституцию, в которой вопрос о равенстве всех граждан

рассматривается лишь в общих формулировках. Конституция позволяет трем общинам самостоятельно заключать договоры в областях, относящихся к их компетенции, таких, как культурный обмен или образование, однако вопрос о том, имеют ли экономические и социальные регионы такую компетенцию, в настоящее время обсуждается в Европейском экономическом сообществе. Проституция считается законным видом занятий, если ею занимаются женщины, имеющие необходимые прививки и достигшие совершеннолетнего возраста. Вместе с тем считается, что государству следует способствовать прекращению такой практики и принимать специальные меры для решения проблемы торговли женщинами и проституции, жертвами которых становятся в первую очередь женщины-иммигранты.

Право на жизнь, личную свободу и безопасность, а также обращение с заключенными и другими задержанными лицами

408. В связи с этими вопросами члены Комиссии просили представить информацию о нынешнем положении в отношении смертной казни и ратификации второго Факультативного протокола; о нормах и правилах, регламентирующих применение огнестрельного оружия полицией и силами безопасности; законе о защите прав молодежи 1965 года; содержании под стражей в учреждениях, не являющихся тюрьмами, и по причинам, не связанным с совершением преступлений; максимальной продолжительности досудебного содержания под стражей; средствах правовой защиты, имеющихся у лиц, заявляющих жалобы в отношении противоправного задержания, и эффективности таких средств; мерах по предотвращению жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения с заключенными и задержанными; процедурах надзора за условиями содержания заключенных; а также о соблюдении Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых Организацией Объединенных Наций, и возможности ознакомления заключенными с соответствующими правилами и распоряжениями на всех официальных языках. Кроме того, члены Комитета просили сообщить, рассматривает ли правительство такие позитивные аспекты права на жизнь, как право на здоровье, борьба с эпидемиями и вопросы, связанные с загрязнением; какова позиция Бельгии по вопросам трансплантации органов абортированных зародышей; имеют ли задержанные право снестись с адвокатом сразу же после их ареста; проводятся ли медицинские освидетельствования независимыми врачами; каков режим одиночного заключения; а также имеют ли лица, содержащиеся в транзитных зонах, право обжаловать решение об их задержании, предусмотренное в пункте 4 статьи 9 Пакта.

409. Отвечая на эти вопросы, представитель государства-участника заявил, что парламенту вновь представлен законопроект, предусматривающий прямое запрещение смертной казни, за исключением наиболее серьезных воинских преступлений в военное время. Кроме того, разрабатывается закон о принятии второго Факультативного протокола к Пакту и Шестого протокола к Европейской конвенции о правах человека. Применение огнестрельного оружия регламентируется законом, при том что абсолютно необходимо соблюдение основного принципа, регламентирующего любое применение огнестрельного оружия. В июне 1991 года был внесен законопроект, предусматривающий координацию функций различных органов полиции и пересмотр действующего законодательства на основе принятия единообразных установлений, касающихся применения силы и огнестрельного оружия. Разработан законопроект, предусматривающий внесение поправок в закон о защите прав молодежи 1965 года, включая, в частности, ограничение применения

этого закона в отношении несовершеннолетних старше 14 лет, обвиняемых в совершении преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком на один год, а также рассмотрение дел таких несовершеннолетних судом. В соответствии с новым законом о защите душевнобольных запрещается госпитализация или направление на обследование без постановления суда. Новый закон о досудебном содержании под стражей 1990 года гарантирует основные личные права, обеспечивая одновременно более действенное отправление правосудия. Задержание применяется по делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года, а не шести месяцев, как ранее, хотя крайнего срока досудебного задержания не установлено. Кроме того, гарантии личных прав были усилены такими мерами, как введение более строгого определения условий ареста и требований, касающихся более подробных протоколов ареста и протоколов допроса, обеспечение беспрепятственного доступа к адвокату, а также предоставление права на открытое судебное разбирательство по истечении шести месяцев содержания под стражей. Каждый год на имя министра юстиции поступает примерно 60 заявлений о возмещении ущерба в связи с противоправным задержанием, примерно половина которых удовлетворяется. Задержанный может по своему желанию отправить письмо своей семье или связаться с ней по телефону сразу же после ареста, если только он не содержится под стражей без права сообщения, и в этом случае он имеет право на немедленный доступ к адвокату. В ходе охватываемого докладом периода не было заявлений о применении пыток, хотя поступали некоторые заявления о грубом обращении в тюрьмах особо строгого режима и в связи с содержанием в одиночной камере. Такой режим может обосновываться соображениями необходимости принятия ограничительных мер в тех случаях, когда это вызвано ситуацией и требованиями осмотрительности, а также тем, что опасные преступники должны содержаться отдельно от других заключенных. В настоящее время этот вопрос рассматривается в Апелляционном суде. Задержанный может подавать заявления о жестоком обращении органам пенитенциарной системы, министру юстиции, а также судам с упрощенным производством. После ратификации Бельгией Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания наблюдательная комиссия будет проводить периодические посещения тюрем. В стране в целом соблюдаются принятые Организацией Объединенных Наций Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, тексты которых могут быть получены всеми заключенными на французском и голландском языках.

410. Нормы, регламентирующие режим превентивного задержания, недавно были изменены. Как правило, вопрос об обоснованности задержания решается в течение пяти суток после задержания. В ходе содержания под стражей задержанные в любой момент могут направлять жалобы и имеют право требовать адвоката. Служебная подчиненность врачей, проводящих медицинские освидетельствования задержанных, подвергалась критике, поэтому предпринимаются меры по исправлению сложившегося положения. Соответствующая информация, касающаяся трансплантации органов абортированных зародышей, будет представлена Комитету позднее.

Свобода передвижения и высылка иностранцев

411. В связи с этими вопросами члены Комитета просили представить информацию о состоянии Королевского декрета от 7 мая 1985 года, запрещающего постоянное проживание иностранцев в некоторых коммунах, и о состоянии разбирательства

ходатайства о его обжаловании, а также информацию об условиях содержания и статусе лиц, направленных в Центр 127 в аэропорту Завентем. Они также просили сообщить, предусматривает ли обжалование постановления о высылке приостановление его исполнения.

412. Отвечая на эти вопросы, представитель государства-участника подтвердил, что ограничение районов жительства иммигрантов является весьма спорным и, возможно, несовместимо с положениями Пакта. Озабоченность, выражавшаяся членами Комитета, будет доведена до сведения его правительства, которое рассматривает вопрос о принятии новых мер. Установлено несколько видов высылки иностранцев в зависимости от их статуса. Обжалование постановлений о высылке предусматривает приостановление их исполнения, и все средства правовой защиты основываются на положениях Европейской конвенции и Пакта. После того как Европейский суд вынес решение, что заключение под стражу и последующая высылка иностранцев представляют собой двукратное привлечение к ответственности за одно и то же деяние, недавно были приняты новые нормы, регулирующие высылку иностранцев. В настоящее время лица, ищущие убежище, которые не имеют надлежащих въездных документов, уже не имеют права въехать на территорию Бельгии, а направляются в центр приема в транзитной зоне аэропорта на период рассмотрения их ходатайств. Несмотря на то, что согласно решению Комитета против попыток транзитные зоны являются местами задержания, Апелляционный суд Бельгии недавно вновь подтвердил свое определение, в соответствии с которым такое задержание на период до двух месяцев не является административным или уголовным задержанием.

Право на справедливое судебное разбирательство

413. В связи с этим вопросом члены Комитета просили представить информацию о процедурах назначения и смещения судей; об организации и деятельности адвокатуры; о возможности предоставления обвиняемым по уголовным делам юридической помощи и, если такая возможность имеется, порядке ее предоставления.

414. Отвечая на эти вопросы, представитель государства-участника заявил, что судьи назначаются королем по рекомендации выборного совета и компетентного органа судебной системы. Судьи назначаются пожизненно и могут быть смещены лишь с их согласия или в силу решения Апелляционного суда. Адвокаты в Бельгии пользуются независимостью и защитой от вмешательства в их деятельность. Адвокаты должны быть бельгийцами или гражданами одного из государств - членов Европейского сообщества. Для поддержания традиций и защиты профессиональных интересов адвокатов каждая коллегия адвокатов ежегодно избирает совет, который также избирается на национальном уровне. Обвиняемые по уголовным делам имеют право просить помощи адвоката, а государство оказывает им помощь через комиссии социальной помощи и путем предоставления субсидий адвокатам, оказывающим бесплатные услуги нуждающимся клиентам.

Свобода выражения мнения, собраний и ассоциаций

415. В отношении этих вопросов члены Комитета просили представить информацию об ограничениях, касающихся свободы выражения своего мнения, и просили дать примеры "серьезных оснований", признаваемых судом по трудовым спорам в

качестве оснований для увольнения профсоюзных делегатов. Члены Комитета также просили сообщить, существует ли в стране государственная монополия на телевидение; кто осуществляет контроль за средствами массовой информации; каковы критерии определения права доступа профессиональных ассоциаций к Национальному совету труда; существует ли законодательство, предусматривающее защиту такого права доступа и какие меры принимались для осуществления рекомендаций МОТ в этом отношении; а также совместимы ли положения конституции Бельгии, ограничивающие уличные манифестации, со статьей 21 Пакта.

416. Отвечая на эти вопросы, представитель государства-участника сообщил, что как общий принцип бельгийское право не допускает превентивных действий по ограничению свободы выражения мнения. Вместе с тем в соответствии с Гражданским кодексом или Уголовным кодексом может возбуждаться судебное дело *a posteriori* о защите чести и достоинства. Хотя конституция запрещает цензуру прессы и других средств массовой информации, направлялись ходатайства о запрещении опубликования или трансляции материалов, порочащих честь и достоинство. В таких случаях суды пытались в равной степени учитывать интересы всех сторон, не нанося при этом ущерба свободе выражения мнения, и удовлетворяли такие ходатайства лишь в тех случаях, когда прямо нарушались права третьей стороны. Телекомпании, ведущие передачи на фламандском и французском языках, принадлежат государству, однако кроме этого в стране действует несколько частных телекомпаний, осуществляющих трансляции на французском и фламандском языках.

417. В связи с увольнением профсоюзных делегатов представитель государства-участника заявил, что "серьезные основания" определены законом как любые серьезные нарушения, которые сразу же и окончательно делают невозможным последующее сотрудничество между работодателем и работником. Профсоюзные делегаты пользуются защитой от увольнения по причинам, связанным с их официальным статусом, и "серьезные основания" не могут быть связаны с официальными функциями, возложенными на профсоюзных делегатов, или с осуществлением ими этих функций.

Защита семьи и детей, право на участие в ведении государственных дел

418. По этим вопросам члены Комитета просили представить информацию о бракоразводном законодательстве и законодательстве о попечении над детьми, а также о законодательстве и практике в отношении труда несовершеннолетних. Члены Комитета также просили сообщить, каковы различия в статусе законных и внебрачных детей, а также о том, не препятствует ли монархия применению принципа равного доступа к государственной службе в силу предоставления привилегий аристократии.

419. Отвечая на эти вопросы, представитель государства-участника сообщил, что в случае развода или раздельного жительства супругов вопрос о том, при ком из них будут проживать дети, решается либо по соглашению супругов, либо по решению суда, которое может быть обжаловано. Вопрос о том, при ком из родителей будут проживать дети, решается прежде всего исходя из интересов детей. Родитель, проживающий отдельно от детей, имеет право общаться с ними. Все эти права подлежат судебному контролю, если имеются основания считать, что физическое или душевное здоровье ребенка находится под угрозой. Не

допускается прием на работу детей, не завершивших обязательного школьного обучения, за исключением тех случаев, когда такая работа связана с их обучением или профессиональной подготовкой. Запрещается применение труда подростков моложе 19 лет на подземных работах и на работах с вредными условиями труда или условиями труда, которые могут создать угрозу для их нравственности. То обстоятельство, что некоторые государственные должности резервируются для членов королевской семьи, никоим образом не ограничивает доступ граждан к государственной службе.

Заключительные замечания членов Комитета

420. Члены Комитета выразили признательность государству-участнику за представленный им ценный доклад, который содержит подробную информацию о законодательстве и практике в связи с осуществлением положений Пакта. Они также выразили признательность представителю государства-участника, который постарался исчерпывающим образом ответить на вопросы членов Комитета, высоко оценили компетентность делегации государства-участника, а также выразили мнение, что состоявшийся диалог оказался плодотворным и конструктивным.

421. Члены Комитета констатировали, что в Бельгии создан действенный механизм защиты прав человека, хотя Бельгия и сталкивается здесь с некоторыми трудностями, и вновь выразили определенную озабоченность, связанную с такими аспектами, как юрисдикционные проблемы в отношениях между национальными и общинными органами власти; дискриминация в отношении иностранцев и иммигрантов; отсутствие общего правового регулирования превентивного задержания; практика задержания полицией; а также предрассудки в отношении женщин. Они также настоятельно призвали государство-участника обеспечить соответствие внутригосударственного права положениям Пакта, в частности положениям статей 14, 21 и 26, и изучить вопрос о необходимости его оговорок к Пакту.

422. Представитель государства-участника заявил, что он сообщит своему правительству о тех различных замечаниях, которые были высказаны Комитетом, и выразил надежду, что следующий периодический доклад продемонстрирует, что пожелания Комитета полностью учтены.

423. Завершая рассмотрение второго периодического доклада Бельгии, Председатель выразил удовлетворение положением в области прав человека в Бельгии.

Замечания Комитета

424. Как отмечено в пункте 45 выше, Комитет на своем 1123-м заседании 24 марта 1992 года постановил, что отныне по завершении рассмотрения доклада какого-либо государства-участника он будет принимать замечания, отражающие соображения Комитета в целом.

425. В соответствии с этим решением на своем 1148-м заседании 10 апреля 1992 года Комитет принял изложенные ниже замечания.

Введение

426. Комитет воздает должное государству-участнику в связи с его отличным докладом, в котором содержится подробная информация о законодательстве и практике, касающихся осуществления положений Пакта после рассмотрения его первоначального доклада. Комитет с удовлетворением отмечает целостность доклада, который находится в полном соответствии с руководящими принципами Комитета. В частности, Комитет удовлетворен устными и письменными ответами, представленными представителем государства-участника. Комитет также с удовлетворением отмечает высокую компетентность делегации и считает, что диалог с данным государством-участником был полезным и конструктивным.

1. Позитивные аспекты

427. Комитет также с удовлетворением отмечает изменения в законодательстве и практике в течение отчетного периода, и в частности несколько решений кассационного суда, подтверждающих применимость определенных положений Пакта; закон об экономической переориентации, запрещающий какую-либо дискриминацию по признаку пола; закон, запрещающий какую бы то ни было дискриминацию между детьми, рожденными в браке и вне брака; законопроект, предусматривающий незамедлительное установление контакта между обвиняемым и его адвокатом; законопроект, в котором предусматривается упразднение смертной казни; и планируемое присоединение ко второму Факультативному протоколу к Пакту.

2. Факторы и трудности, встречающиеся на пути применения Пакта

428. Комитет отмечает некоторые из крупных трудностей, с которыми сталкивалась Бельгия, такие, как центробежный характер бельгийского федерализма, биполярный характер правовой системы и лингвистические трудности среди населения. Сложность бельгийской правовой системы в определенной степени, как представляется, мешала прямому обращению к Пакту.

3. Основные вопросы, вызывающие беспокойство

429. Хотя и отмечая непосредственную применимость нескольких положений Пакта, которые составляют часть бельгийского национального права, Комитет обеспокоен различием между гражданскими правами, которыми пользуются граждане, и теми правами, которыми пользуются иностранцы, что может вести к дискриминации иностранцев. Другие области обеспокоенности касаются толкования статьи 6 Пакта; достаточной степени надзора в отношении задержания до судебного разбирательства, а также беспристрастности властей, которые изучают мотивы арестованных; достаточности средств правовой защиты для неправомерно задержанных; достаточности информации о свободе выражения мнений, особенно в связи с телевидением; и мероприятий, касающихся свободы собрания на открытом воздухе.

4. Предложения и рекомендации

430. Комитет рекомендует государству-участнику более тщательно отражать во внутренней административной практике положения Пакта, которые не отражены в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (т.е. статьи 25,

26 и 27), и обеспечивать, чтобы законы, касающиеся ограничений свободы выражения мнений и собраний, были совместимы с ограничениями, предусматриваемыми в Пакте. Комитет также рекомендует, чтобы государство-участник в еще большей степени повысило эффективность защиты прав меньшинств на уровне общин. Комитет также рекомендует, чтобы государство-участник вновь рассмотрел вопрос об ограничениях, с тем чтобы свести их к минимуму.

ЮГОСЛАВИЯ

431. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Югославии (CCPR/C/52/Add.9) на своих 1144 - 1147-м заседаниях 8 и 9 апреля 1992 года (CCPR/C/SR.1144-1147) (в отношении состава делегации см. приложение VIII).

432. Доклад был представлен представителем государства-участника, который отметил существенные изменения, происшедшие после рассмотрения второго периодического доклада в области прав человека. В этой связи он указал на коренные изменения, внесенные в конституционную и правовую систему Югославской федерации и способствовавшие переходу к многопартийной политической системе и рыночной экономике и соблюдению в полной мере международных норм в области прав человека.

433. Руководство республик Словения и Хорватия, приняв односторонние решения о провозглашении независимости и выходе из состава Югославии, нарушили конституционные положения, касающиеся союзной структуры государства и процедуры, предусмотренной для внесения поправок в Конституцию. Как Конституционный суд Югославии, так и правительство объявили эти акты незаконными и противоправными, а их последствия - недействительными, подтвердив при этом право каждой нации на самоопределение при условии, если оно осуществляется в соответствии с принципами демократии. В результате подобного отделения были проигнорированы два весьма острых вопроса: права других народов на самоопределение, которые были поставлены под угрозу такими действиями, и статус границ соответствующих республик. Демографический состав Югославии действительно является многонациональным, и отделение некоторых республик может привести к тому, что лица одной и той же национальности, в настоящее время являющиеся гражданами единого государства, могут стать гражданами различных государств.

434. Принятие отделившимися республиками неконституционных законов и рост национализма по всей Югославии привели к появлению ненависти на национальной и религиозной почве и развязыванию вооруженных конфликтов. Вооруженные конфликты в Словении, вызванные насильственным захватом властями Словении югославских пограничных постов и таможенных служб, а также война в Хорватии, спровоцированная преследованием сербов, продемонстрировали, что использование силы и неконституционные действия оборачиваются лишь значительными человеческими жертвами и серьезным материальным ущербом, еще больше отделяя различные народы друг от друга и увеличивая взаимное недоверие. Кроме того, уход представителей Словении, Хорватии и Македонии из союзных законодательных органов парализовал их работу, что препятствует принятию поправок к Конституции и других положений, требующих одобрения всеми республиками. Республики Черногория и Сербия прилагают усилия, с тем чтобы наполнить Югославскую федерацию новым содержанием, в которую могли бы войти все другие

югославские народы и республики, имеющие такое намерение. Параллельно с подготовкой конференции по Югославии в настоящее время осуществляется подготовка к проведению новых союзных выборов и принятию новой конституции.

435. Хотя ухудшение положения в стране отрицательно сказалось на правах национальных меньшинств, не было отменено ни одно из широких прав, предоставленных меньшинствам в соответствии с Конституцией 1974 года. В нарушение Конституций Югославии и Республики Сербия албанцы, проживающие на территории Сербии, провозгласили так называемую Республику Косово. Соответственно была приостановлена деятельность Скупщины Социалистического автономного края Косово и приняты другие меры с целью защиты территориальной целостности и конституционного порядка Республики Сербия. Осуществление этих мер было связано со злоупотреблениями, и виновные в подобных действиях предстали перед судом. Ненормальное положение в Косово может быть урегулировано только при соблюдении двух условий, заключающихся, в частности, в проведении в этом крае демократических и многопартийных парламентских выборов и в признании суверенитета и целостности Республики Сербия как государства, на территории которого проживают албанцы. В соответствии с существующими международными документами правительство считает, что национальные меньшинства не имеют права на самоопределение и отделение, и решительно выступает против создания нового албанского государства.

Конституционные и правовые рамки осуществления положений Пакта, чрезвычайное положение и самоопределение

436. В связи с этими вопросами члены Комитета просили представить дополнительную информацию: о последствиях нынешнего кризиса для конституционного порядка в Югославии и о выполнении взятых Югославией на себя международных обязательств уважать и обеспечивать всем находящимся под ее юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте; о статусе поправок к союзной Конституции, принятых после ноября 1988 года; о принятии новых конституций так называемыми "союзными субъектами"; об изменениях, касающихся соблюдения статьи 1 Пакта, в частности, с учетом содержащегося в докладе заявления о том, что принятие поправок, провозглашающих субъекты федерации в качестве суверенных государств, предполагает установление новых принципов регулирования взаимоотношений в Югославии и изменение ее общепризнанного международного статуса; а также о новой правовой системе, сложившейся в результате подобного перераспределения власти. Было также предложено дать пояснения относительно того, осуществление каких прав фактически было приостановлено в результате последних событий; в частности, был задан вопрос о том, почему Югославия не объявила чрезвычайное положение; почему не была применена процедура, предусмотренная в пункте 3 статьи 4 Пакта; какие гарантии и средства правовой защиты имеются в распоряжении лиц, пострадавших вследствие недавних военных действий и заявляющих о нарушении прав, упомянутых в пункте 2 статьи 4 Пакта; и какие последствия имело чрезвычайное положение в Косово для осуществления прав, гарантируемых Пактом, в частности, в том, что касается гарантий и средств правовой защиты, предоставленных отдельным лицам. Члены Комитета задали также вопрос о намерении правительства ратифицировать первый Факультативный протокол к Пакту, который оно подписало 14 марта 1990 года.

437. Кроме того, было отмечено, что, хотя положения Пакта распространяются на всю территорию Югославии, союзное правительство может обеспечить защиту гражданских и политических прав только в Сербии и Черногории. В то же время правительство несет ответственность за действия своих войск, где бы они ни использовались. Было также предложено представить информацию, касающуюся: событий, которые привели к использованию силы правительством и возникновению состояния войны, характеризующегося введением осадного положения и применением насилия против гражданского населения; мнения правительства относительно рамок применения Пакта де-юре и де-факто в существующих условиях быстро меняющегося положения в стране; статуса, который имеет Пакт в республиках, решивших выйти из федерации и стать независимыми государствами; а также нового проекта Конституции, который разрабатывается для республик, намеревающихся остаться в составе федерации. Было предложено также пояснить содержащееся в докладе заявление, в соответствии с которым, как представляется, ухудшение положения в области прав человека объясняется политическим плюрализмом.

438. И наконец, было высказано пожелание услышать разъяснения относительно заявления, содержащегося в докладе, о том, что вопрос об осуществлении права на самоопределение и отделение касается всех народов, входящих в состав Социалистической Федеративной Республики Югославии, и что это право не может регулироваться в одностороннем порядке скупщинами субъектов федерации. В этой связи был задан вопрос, действительно ли Конституция предусматривает возможность осуществления республиками своего права на самоопределение. Было также предложено представить дополнительную информацию об усилиях, предпринятых автономными краями Косово и Воеводина с целью осуществления права на самоопределение, и о предполагаемом статусе этих автономных краев в новой Конституции. Был также задан вопрос о том, каким образом меры, принятые во время действия чрезвычайного положения против албанцев, проживающих в Косово, такие, как отстранение учителей и юристов от занимаемых должностей и закрытие албанских школ, согласуются с положениями пункта 1 статьи 4 Пакта.

439. В своем ответе представитель государства-участника отметил, что югославское правительство больше не контролирует всю территорию страны. Поскольку в соответствии с Конституцией и международным правом народы и нации имеют право на самоопределение, включая право на отделение, правительство в настоящее время осуществляет разработку норм, которые будут регулировать вопросы отделения и в которых будут закреплены взаимные права и обязанности республик и центрального правительства. В отношении конкретного положения в отдельных республиках представитель пояснил, что в июне 1991 года Республика Словения предприняла попытку отделиться с помощью насильственных и односторонних действий, взяв под контроль границы и таможенные посты. Югославские войска были выведены из Словении по решению Президента, которое впоследствии Конституционный суд признал неконституционным. Кризис в Хорватии ускорился в результате попытки хорватских властей принять новую конституцию без согласия со стороны сербского населения республики. Акты дискриминации против сербов переросли в нападения хорватской армией и полувоенными группами на сербские деревни. В сложившейся ситуации подразделения югославской армии получили приказ вмешаться в конфликт между двумя сторонами, но они в свою очередь были атакованы хорватской армией, которая продолжала совершать

злодеяния, граничащие с геноцидом. Особенно сложный вопрос Боснии и Герцеговины объясняется тем, что в этой республике проживают мусульмане, хорваты и сербы, интересы которых совершенно расходятся.

440. Хотя правительство не признает отделение республик, вышедших из состава федерации, оно тем не менее прилагает усилия с целью налаживания сотрудничества с ними с целью решения повседневных проблем, включая вопросы прав человека. Поскольку отделившиеся республики заявили о своем намерении соблюдать нормы международного права, не должно возникать никаких сложностей с обеспечением продолжения применения Пакта на территории, на которую фактически не распространяется контроль союзного правительства. Вместе с тем одной из наиболее очевидных проблемных областей являются права меньшинств.

441. Некоторые поправки к Конституции 1988 года были одобрены всеми республиками, входившими в федерацию. Однако 50 поправок не были приняты, и теперь нельзя ожидать, что они будут приняты в связи с отсутствием представителей Хорватии, Словении, Македонии и Боснии и Герцеговины в нынешнем составе национального парламента. Недавно был подготовлен новый проект конституции, который будет предложен для ратификации всеми республиками, намеревающимися остаться в Югославской федерации. Правительство предложило парламенту ратифицировать первый Факультативный протокол и сделать заявление, указанное в статье 41 Пакта.

442. Чрезвычайное положение было объявлено в Косово в 1981 году и отменено в 1989 году. В обоих случаях Генеральному секретарю было направлено надлежащее уведомление. Хотя средства судебной защиты являются наилучшей гарантией осуществления прав, предусмотренных в Пакте, не всегда возможно в обстановке ненависти на этнической и религиозной почве обеспечивать преследование в судебном порядке всех лиц, подозреваемых в совершении преступления. В соответствии с новой Конституцией будут соблюдены все международные обязательства Югославии в отношении этнических меньшинств и прав человека, однако статус автономных краев будет отличаться от их статуса, определенного в Конституции 1974 года, в связи с многочисленными фактами злоупотребления в прошлом правами, предоставленными этим краям.

Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, обращение с заключенными и другими лицами, лишенными свободы, и право на справедливое судебное разбирательство

443. В связи с этими вопросами члены Комитета хотели бы получить информацию о характере и масштабах "вопиющих нарушений основополагающих прав человека" во время осуществления военных действий; о том, какие конкретные меры были приняты для обеспечения строгого соблюдения статей 6 и 7 Пакта; были ли проведены расследования актов насилия, и в частности случаев пыток, исчезновения лиц и убийств во время военных действий, и были ли приняты меры для наказания виновных и предотвращения совершения подобных актов в будущем; какие жалобы были поданы в отношении случаев нарушения прав человека армейскими и полувоенными группами и что было сделано для расследования этих случаев и наказания виновных; какие меры были приняты для обеспечения эффективного контроля за местами содержания под стражей и какие процедуры существуют для подачи жалоб и проведения по ним расследования; существуют ли

какие-либо независимые и беспристрастные процедуры для подачи и расследования жалоб на жестокое обращение со стороны полиции, сотрудников сил безопасности или тюремных служащих; какие конкретные меры были приняты после рассмотрения второго периодического доклада для укрепления независимости судебной власти и как нынешний кризис сказался в этом отношении.

444. Кроме того, хотя можно только приветствовать проведение расследований злодеяний, совершенных сербской армией и полувоенными подразделениями, вместе с тем было высказано мнение о том, что неспособность правительства обеспечить надлежащий контроль над армией способствовала усугублению положения и ускорению процесса раскола страны. В этой связи было предложено представить информацию об осуществлении статей 6 и 7 Пакта в тех районах отделившихся территорий, которые находятся под контролем югославской армии; о приказах, полученных армией относительно проведения военных действий; и в целом о любых мерах, которые предполагается принять с целью сохранения полного контроля над армией. Были также заданы вопросы о числе погибших среди гражданского населения в результате вооруженного конфликта; о наличии каких-либо достоверных данных о казнях без надлежащего судебного разбирательства и об исчезновении лиц; и о преступлениях, в отношении которых может применяться смертная казнь. В связи со статьями 9 и 14 Пакта был задан вопрос о максимальной продолжительности содержания под стражей до суда и о том, были ли приняты меры для укрепления независимости судебной власти.

445. В своем ответе представитель государства-участника отметил, что союзная армия прилагает усилия с целью обеспечения защиты прав человека. Однако существует много свидетельств актов геноцида, совершенных хорватскими военными и полувоенными подразделениями против сербского населения в Хорватии. Безусловно, югославская армия не всегда могла осуществлять контроль за своими подразделениями, в результате чего имеется ряд прискорбных случаев разрушения деревень, убийств и жестокого обращения. Тем не менее, хотя югославской армией были совершены преступления против гуманитарного права, она не производила никаких казней без надлежащего судебного разбирательства. Представитель согласился с необходимостью наказания виновных и предотвращения повторения подобных преступлений в будущем. В связи с масштабами раскола армии правительству сложно осуществлять контроль за ее деятельностью, однако оно несет ответственность за ее действия и принимает соответствующие меры. Так, правительство готово наказать всех виновных в совершении преступлений против гражданского населения, и недавно была создана специальная комиссия для расследования всех сообщенных случаев нарушения международного гуманитарного права, независимо от национальности жертв. Кроме того, в настоящее время в тюрьме находятся 30 человек, состоявших в армии или полувоенных группах и виновных в нарушении прав человека, и по многим другим случаям проводятся расследования.

446. Хотя в Югославии смертная казнь не отменена, она применяется в весьма ограниченных случаях. В Сербии эта мера наказания не применялась уже в течение 30 лет, и можно надеяться, что она будет полностью отменена в новой Конституции. Были высказаны предложения допускать применение смертной казни только в случае наиболее тяжких преступлений, совершенных во время состояния войны или существования непосредственной опасности войны, и ограничить ее применение в других случаях условием о том, что подобный приговор может выноситься только единодушным решением коллегии в составе семи судей.

447. На территории, находящейся под контролем союзного правительства, всем заинтересованным группам, включая неправительственные организации и Международный комитет Красного Креста, было предложено принять участие в посещении мест содержания под стражей и была предложена консультативная помощь и содействие, в частности в отношении обмена пленными. Беспристрастная процедура рассмотрения жалоб на жестокое обращение осуществляется через суды и специальные комитеты по расследованиям. Югославия ратифицировала Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и в ее национальном законодательстве содержатся достаточные гарантии, не допускающие применения подобной практики. В соответствии со статьей 16 Конституции Республики Сербия, любое лицо, подозреваемое в совершении уголовного преступления, может быть задержано и содержаться под стражей только на основе постановления, выносимого компетентным судом только в том случае, если подобное содержание под стражей необходимо для проведения уголовного делопроизводства или по соображениям общественной безопасности. Продолжительность содержания под стражей по возможности должна быть минимальной. Укреплению независимости судебной власти способствовало принятие поправок к союзной Конституции, а также нового конституционного законодательства в различных республиках. Прекратила применяться практика переизбрания судей, которые теперь избираются на постоянной основе.

Свобода передвижения и высылка иностранцев, право на личную жизнь, свобода религии и выражения своего мнения, свобода собраний и ассоциации, право участвовать в ведении государственных дел, недискриминация, равенство мужчин и женщин и права лиц, принадлежащих к меньшинствам

448. В связи с этими вопросами члены Комитета хотели бы получить информацию о каких-либо специальных ограничениях и изъятиях, касающихся осуществления свободы передвижения и высылки иностранцев, права на личную жизнь, свободы религии и выражения своего мнения, свободы собраний и ассоциации и права принимать участие в ведении государственных дел, и о совместимости этих ограничений и изъятий с соответствующими положениями Пакта; о контроле, распространяющемся в существующих условиях в отношении свободы печати и средств массовой информации, включая возможную цензуру; о мерах, принятых с целью предупреждения возможности репрессии и дискриминации на основе принадлежности к какой-либо этнической, религиозной или политической группе, которые, по сообщениям, допускаются в рамках правовых систем некоторых республик; о положении этнических, религиозных и языковых меньшинств в различных республиках; а также о мерах, принятых с целью содействия осуществлению прав меньшинств в соответствии со статьей 27 Пакта.

449. Кроме того, было предложено представить дополнительную информацию о процедурах, которые должен пройти гражданин, намеревающийся выехать из страны, и об условиях получения паспорта. Была высказана обеспокоенность по поводу положения гражданского населения, и в частности женщин, детей и лиц пожилого возраста, в районах конфликтов, а также положения тысяч лиц, которые были вынуждены покинуть свои дома и не имеют возможности вернуться. В этой связи был задан вопрос о том, намеревается ли правительство принять меры с целью облегчения возвращения людей, нашедших временное убежище в других районах страны или за границей, и нахождения решений в тех случаях, когда дома были

отобраны у их законных владельцев. Дополнительная информация была также затребована в отношении жалоб, представленных союзом независимых профсоюзов Косово в Комитет экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций. Эти жалобы касаются, как сообщается, отказа союзного правительства в феврале 1991 года зарегистрировать профсоюзы Косово и разрешить им принимать участие в коллективных переговорах по трудовым вопросам, а также несправедливого увольнения членов профсоюза на основании того, что они пошли на производственный конфликт и отказались присоединиться к сербским профсоюзам.

450. Кроме того, была запрошена информация о закрытии школ и университета, ведущих преподавание на албанском языке, запрещение газет, выходящих на албанском языке, и передач албанского радио и телевидения и о других принятых мерах против албанских культурных учреждений. Было также предложено дать разъяснение относительно мер, принятых для обеспечения участия албанского меньшинства в государственных делах Косово. Члены Комитета хотели бы также получить информацию о том, какие меры предпринимаются для уменьшения напряженности в отношениях между религиозными общинами; является ли доля меньшинств в сербской армии более высокой, чем их доля в общей численности населения; предусматриваются ли какие-либо ограничения в проекте закона об образовании в Республике Сербия в отношении преподавания языков меньшинств, и в частности албанского и венгерского языков; и в каком положении находится венгерское меньшинство в автономном крае Воеводина.

451. В своем ответе представитель государства-участника заявил, что новые положения конституций республик не содержат никаких ограничений в отношении свободы передвижения, свободы религии или свободы собраний и ассоциации и полностью соответствуют международным нормам. Гражданину может быть отказано в выдаче паспорта только в случае наличия у него обязательств перед семьей или судом или по соображениям национальной безопасности. Тем не менее по довольно очевидным причинам было ограничено передвижение лиц во время вооруженного конфликта в районах непосредственных военных действий, и появились дополнительные препятствия в результате создания новых международных границ между республиками. Все перемещенные лица имеют право вернуться в свои дома, и в этой связи на территории Краины в Хорватии войска Организации Объединенных Наций по поддержанию мира будут гарантировать их безопасное возвращение.

452. Практически во всех новых конституциях республик гарантируется право на частную жизнь. В статьях 18-21 Конституции Республики Сербия содержатся положения, гарантирующие право на частную жизнь, тайну личной корреспонденции, тайну данных личного характера и неприкосновенность жилища. Не существует никакой цензуры в отношении средств массовой информации, и запрещается каким-либо образом препятствовать распространению информации, если только не будет установлено, что подобная информация подрывает существующий конституционный порядок, подстрекает к насилию, разжигает расовую ненависть или служит другим целям, противоречащим Конституции. Тем не менее использование государственных средств информации правящей партией является сложным вопросом, и в некоторых республиках было принято решение об избрании парламентом редакционных советов и руководства подобных органов массовой информации.

453. Существуют соответствующие правовые положения, обеспечивающие защиту детей во время вооруженных конфликтов, и Югославия связана различными международными конвенциями. Несмотря на предпринятые усилия по эвакуации детей и предоставлению им временного убежища, большое число детей стали жертвами вооруженного конфликта и велика их доля среди беженцев.

454. В Югославии в полной мере осуществляется право принимать участие в ведении государственных дел, за исключением Косово, где большинство албанского населения не участвует в государственных делах края. Однако последнее обстоятельство объясняется намеренной политикой бойкота, а не какими-либо ограничениями прав этой части населения. В результате возникла необходимость приостановить деятельность парламента Косово, и теперь сами албанцы должны принять участие в выборах местных административных органов, которые намечено провести позднее в 1992 году. Поскольку албанские меньшинства не признают авторитета государства, официальные круги в сербском и югославском правительстве отказываются предпринимать какие-либо усилия от имени албанцев. Союз независимых профсоюзов Косово, состоящий исключительно из проживающих там албанцев, начал переговоры с сербским правительством по вопросу об увольнении рабочих. Албанское меньшинство возражает также против некоторых школьных программ, считая, что в них недостаточное внимание уделяется албанской истории и культуре. Число учащихся в школах снизилось незначительно, а газеты, выходящие на албанском языке, и некоторые школы были закрыты в связи с финансовым положением государства. Хотя сербское правительство предложило приступить к переговорам с целью урегулирования всех нерешенных проблем, представители албанского меньшинства заявили, что примут в них участие только в том случае, если Республика Косово будет признана сербским правительством, которое не намерено это делать.

455. Касаясь других вопросов, представитель отметил, что в результате проведенных расследований по вопросу о призыве в армию не было получено никаких доказательств, подтверждающих заявления о том, что непропорционально большое число лиц призывается из венгерского меньшинства. Венгерский язык широко используется во всех областях общественной жизни. В новой сербской Конституции Воеводина признается в качестве автономного края, и по-прежнему будут соблюдаться права всех меньшинств. В последние годы правительство прилагает значительные усилия по созданию атмосферы терпимости и сотрудничества между различными этническими и религиозными группами в условиях, когда наблюдается ухудшение межэтнических отношений.

Заключительные замечания членов Комитета

456. Члены Комитета с удовлетворением отметили тот факт, что, несмотря на серьезные события, происшедшие в стране, союзное правительство смогло продолжить сотрудничество с Комитетом и представить доклад, хотя и позднее, в соответствии с решением, принятым Комитетом 4 ноября 1991 года. В то же время доклад охватывает не весь период после 30 мая 1983 года (даты представления второго периодического доклада), и в нем не в полной мере освещаются проблемы, с которыми сталкивается государство-участник в применении на практике положений Пакта. В ходе диалога между Комитетом и представителем государства-участника удалось в известной мере получить дополнительную информацию о препятствиях, мешающих действенному применению положений Пакта, и об

определенных усилиях, прилагаемых с целью улучшения законодательной и нормативной базы, в рамках которой применяется Пакт. В этой связи была принята к сведению информация о создании комиссии по расследованию всех сообщаемых случаев геноцида и нарушения прав человека во время вооруженных конфликтов.

457. Члены Комитета с сожалением отметили, что нынешний кризис не позволяет Комитету контролировать применение Пакта на всей территории государства-участника. Ссылаясь на статью 1 Пакта, они выразили сожаление по поводу отсутствия в национальном законодательстве надлежащих процедур по осуществлению права на отделение, признанного в союзной Конституции, поскольку подобные процедуры могли бы способствовать мирному урегулированию кризиса. Была высказана обеспокоенность также в отношении неоправданных мер, принятых по ограничению прав и свобод, гарантируемых Пактом, во время действия чрезвычайного положения, объявленного в крае Косово.

458. Члены Комитета высказали серьезную обеспокоенность по поводу злодеяний, совершенных во время межэтнических конфликтов, и многочисленных случаев нарушения прав человека, закрепленных в Пакте, и в частности упомянутых в пункте 2 статьи 4 Пакта. Особое сожаление вызывают многочисленные сообщения о казнях без надлежащего судебного разбирательства, произвольных казнях, насильственных или недобровольных исчезновениях, пытках, изнасилованиях и мародерстве, совершенных солдатами союзной армии. Отметив, что полувоенные группы и милиция также виновны в совершении подобных злоупотреблений, члены Комитета высказали также сожаление в связи с чрезвычайно небольшим числом расследований, проведенных по подобным сообщениям, в связи с отсутствием мер, направленных на наказание виновных и предотвращение повторения подобных действий в будущем, что позволяло виновным оставаться фактически безнаказанными. Была высказана также обеспокоенность по поводу условий, существующих в местах содержания под стражей; тревожного положения гражданского населения, и в частности женщин, детей и лиц пожилого возраста, в районах конфликтов; положения перемещенных лиц; характера ограничений и изъятий, применяющихся к осуществлению свободы перемещения, права на частную жизнь, свободы религии и выражения своего мнения, свободы собраний и ассоциации и права принимать участие в ведении государственных дел; ухудшения положения этнических, религиозных и языковых меньшинств, и в частности албанских и венгерских меньшинств; а также положения групп населения, которые фактически превратились в меньшинства в результате последних межэтнических конфликтов.

459. Представитель государства-участника заверил Комитет, что высказанные замечания будут надлежащим образом доведены до сведения его правительства, которое намерено соблюдать все положения Пакта и расследовать случаи злоупотреблений, совершенных любыми военными подразделениями. Правительство не отрицает право народов Югославии на самоопределение и не будет препятствовать его осуществлению в законном порядке.

460. Завершая рассмотрение третьего периодического доклада Югославии, Председатель поблагодарил делегацию за участие в диалоге с Комитетом. Тем не менее по-прежнему существуют определенные сомнения относительно того, уделяло ли правительство в своих последних действиях достаточно приоритетное внимание

защите прав человека. Совершенно очевидно, что должны быть приняты надлежащие меры по расследованию случаев нарушения прав человека, наказанию виновных и предупреждению совершения подобных деяний в будущем.

Замечания Комитета

461. Как отмечено в пункте 45 выше, Комитет на своем 1123-м заседании 24 марта 1992 года постановил, что отныне по завершении рассмотрения доклада какого-либо государства-участника он будет принимать замечания, отражающие соображения Комитета в целом.

462. В соответствии с этим решением на своем 1148-м заседании 10 апреля 1992 года Комитет принял изложенные ниже замечания.

1. Вводные положения и позитивные изменения

463. Комитет благодарит государство-участника в лице его представителя за доклад, который был представлен, хотя и с опозданием, после решения Комитета, принятого 4 ноября 1991 года. Комитет высоко оценивает тот факт, что, несмотря на серьезные события, имевшие место в стране, федеральное правительство смогло сотрудничать с Комитетом и представило свой доклад, а также приняло участие в его обсуждении. Комитет принимает к сведению содержащуюся в докладе информацию о положении в стране в конституционном и правовом планах. Вместе с тем он с сожалением отмечает, что этот доклад не охватывает весь период после 30 мая 1983 года, т.е. после даты представления второго периодического доклада, и что в нем недостаточно отражены проблемы, с которыми столкнулось государство-участник в ходе практического применения положений Пакта. Однако состоявшийся в Комитете устный диалог позволил в определенной степени получить дополнительные сведения относительно препятствий, возникаемых на пути эффективного применения положений Пакта, и осветить некоторые меры, принятые с целью улучшения правовой и нормативной основы, на которой строилось применение Пакта. Комитет принял к сведению факт создания комиссии для расследования утверждений о геноциде и нарушениях прав человека во время вооруженных конфликтов.

2. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению Пакта

464. Комитет отмечает, что возникшие в автономном крае Косово трудности повлекли за собой неоднократное введение чрезвычайного положения. В последнее время неконтролируемый процесс распада структур в государстве-участнике породил острые межэтнические конфликты, которые в свою очередь повлекли за собой широкие нарушения большинства прав человека, гарантированных Пактом. В результате была предпринята операция по поддержанию мира в рамках прекращения военных действий под эгидой Организации Объединенных Наций.

3. Основные вопросы, вызывающие озабоченность

465. Комитет отмечает, что нынешняя кризисная ситуация не позволяет ему в сложившихся обстоятельствах наблюдать за применением положений Пакта на всей территории государства-участника; вследствие потери контроля со стороны федеративного государства за растущим числом республик Комитет располагает

незначительной информацией о применении положений Пакта в этих республиках. Комитет подчеркивает важность неуклонного осуществления Пакта в этих республиках. В контексте статьи 1 Пакта Комитет сожалеет, что во внутреннем праве не оговорена процедура осуществления признанного в федеральной конституции права на выход из состава государства, наличие которой позволило бы урегулировать кризис мирным путем. Комитет также сожалеет, что в рамках чрезвычайного положения, введенного в автономном крае Косово, были приняты чрезмерно строгие меры, ограничивающие права и свободы, гарантируемые Пактом.

466. Комитет выражает крайнюю озабоченность по поводу злодеяний, совершенных во время межэтнических конфликтов. Он обеспокоен многочисленными случаями нарушения прав человека, защищаемых Пактом, и особенно прав, указанных в пункте 2 статьи 4 Пакта, которые должны гарантироваться независимо от обстоятельств (в частности, право на жизнь и запрещение пыток). Комитет выражает глубокое сожаление по поводу многочисленных случаев суммарных или произвольных казней, недобровольных или насильственных исчезновений, пыток, изнасилований и грабежей, совершенных военнослужащими федеральной армии. Подобные акты также были совершены полувоенными формированиями или милицией. Комитет сожалеет по поводу крайне небольшого числа случаев проведения расследования этих нарушений прав человека, отсутствия мер, принятых с целью наказания виновных и предупреждения повторения подобных фактов в будущем, следствием чего явилась безнаказанность лиц, совершивших такие акты.

467. Комитет выражает также свою озабоченность по поводу условий содержания в центрах заключения, положения гражданских лиц, в частности женщин, детей и пожилых лиц, в зонах конфликта и положения перемещенных лиц. Комитет также сожалеет по поводу масштабов ограничений на свободу передвижения, права на защиту от вмешательства в личную жизнь, на свободу религии, на выражение собственного мнения, на свободу собраний и ассоциаций и право принимать участие в ведении государственных дел.

468. Комитет также высказывает озабоченность по поводу ухудшения положения этнических, религиозных или языковых меньшинств, в частности лиц албанского и венгерского происхождения, а также групп населения, которые фактически превратились в меньшинства в результате последних межэтнических конфликтов.

4. Предложения и рекомендации

469. Учитывая серьезную ситуацию, сложившуюся в государстве-участнике, Комитет рекомендует правительству принять все необходимые меры, с тем чтобы положить конец нарушениям прав человека, в частности права на жизнь, и запретить пытки. Эти меры должны включать восстановление контроля над армией, роспуск полувоенных формирований и групп, наказание виновных за нарушения, и меры, направленные на предупреждение повторения подобных злоупотреблений в будущем. Комитет также рекомендует обеспечить полное применение статьи 27 Пакта, в которой за лицами, принадлежащими к этническим, религиозным и языковым меньшинствам, закрепляется право пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию, а также пользоваться родным языком.

РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ

470. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Республики Корея (CCPR/C/68/Add.1) на своих 1150, 1151 и 1154-м заседаниях, состоявшихся 13, 14 и 15 июля 1992 года (CCPR/C/SR.1150, SR.1151 и SR.1154) (в отношении состава делегации см. приложение VIII).

471. Со вступительным словом по докладу выступил представитель государства-участника, который пояснил, что после утверждения 29 октября 1987 года пересмотренной Конституции были приняты институциональные меры по практическому осуществлению содержащихся в ней подлинно демократических принципов и усилению защиты прав человека. Конституция, основанная на Декларации принципов демократии от 29 июня 1987 года, являет собой поворотный пункт в борьбе за торжество демократии в Республике Корея и предусматривает прямые всенародные выборы президента Республики. Она укрепляет полномочия Национального собрания в отношении административных органов и предусматривает усовершенствованную процедуру назначения судей. Для рассмотрения вопроса о конституциональности законов и принятия решений по ходатайствам отдельных лиц, добывающихся защиты от нарушений прав человека, был создан Конституционный суд. Были также внесены улучшения в систему отправления уголовного правосудия путем организации программ юридической помощи и отмены в отношении 15 видов преступлений такой меры наказания, как смертная казнь. Кроме того, близится к завершению подготовка поправок к уголовному и уголовно-процессуальному кодексам, призванных укрепить принцип *nullum crimen sine lege*.

472. Присоединение к Пакту сыграло важную роль в деле общего укрепления прав человека и основных свобод в Республике Корея. Международные договоры по правам человека были опубликованы в переводе на корейский язык, и были приняты меры для широкого ознакомления с Пактом работников правоохранительных органов. Конституционный суд уже применял в своей деятельности положения Пакта, и в настоящее время правительство изучает вопрос о пересмотре своей позиции по поводу оговорок, которые были сделаны им при присоединении к Пакту. Принятие Республики Корея в члены Организации Объединенных Наций в сентябре 1991 года придало дополнительный импульс усилиям правительства по поощрению прав человека в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Кроме того, став полноправным членом МОТ в декабре 1991 года, Республика Корея заявила о своей самой решительной поддержке международных усилий по защите основных профсоюзных прав и в настоящее время рассматривает вопрос о присоединении к различным конвенциям МОТ.

473. Представитель государства-участника далее подчеркнул, что одним из наиболее важных факторов, затрагивающих осуществление Пакта в Республике Корея, является напряженная ситуация, вызванная расколом Корейского полуострова. Лишь в 1991 году после окончания "холодной войны" двум сторонам удалось наладить серьезный диалог и начать поиск путей мирного воссоединения. Соглашение о примирении, ненападении, обменах и сотрудничестве, заключенное в феврале 1992 года, позволило организовать проведение регулярных консультаций, которые, как ожидается, помогут сблизить позиции двух стран во всех областях. Тем не менее вполне естественно ожидать, что страна, которая едва не была уничтожена в результате вторжения, не намерена допустить того, чтобы она оказалась не в состоянии дать отпор новой агрессии или попыткам подорвать ее

либеральную демократическую систему. Поэтому был принят и остается в силе Закон о национальной безопасности, призванный обеспечить безопасность и существование страны. Хотя некоторые круги призывают к отмене этого закона, народ страны единодушно выступает за сохранение Закона о национальной безопасности до подписания соглашения о мире между двумя странами. Между тем правительство преисполнено решимости пресекать любые нарушения прав человека в результате применения этого закона в обход требований Конституции и Пакта.

474. Ссылаясь на статью 1 Пакта и учитывая продвижение вперед по пути к воссоединению, члены Комитета просили пояснить позицию Республики Корея в отношении права народов на самоопределение, а также их права на демократию и выбор своей собственной экономической, социальной, политической и культурной системы.

475. В связи с конституционными и правовыми рамками осуществления Пакта члены Комитета просили представить более подробную информацию о месте Пакта во внутреннем праве. Отметив одинаковую юридическую силу Пакта и обычных положений внутреннего законодательства, члены Комитета просили сообщить, как будет разрешаться коллизия между положениями Пакта и любыми возможными положениями внутреннего законодательства, которые будут приняты в будущем. Был задан вопрос о том, применялись ли положения Пакта непосредственно в судах и был ли создан какой-либо национальный орган для рассмотрения вопросов прав человека. В более общем плане средств правовой защиты, которыми располагают отдельные лица, были заданы вопросы о том, какие последствия имеют ходатайства, направляемые отдельными лицами, можно ли обжаловать решения, принятые после направления ходатайства, каков порядок обращения в Верховный суд и существуют ли административные суды. Были запрошены разъяснения по поводу значения статьи 37 Конституции, согласно которой свободы и права граждан не должны ущемляться на том основании, что они не указаны в Конституции. Кроме того, был задан вопрос о том, каким образом корейский народ будет информирован о диалоге между корейскими властями и Комитетом и каким образом правительство будет выполнять затрагивающие его решения Комитета, касающиеся осуществления Факультативного протокола.

476. Была запрошена необходимая дополнительная информация о Законе о национальной безопасности, в частности в отношении изъятий или ограничений, касающихся статей 15, 18 и 19 Пакта. Выражалась обеспокоенность в связи с тем, что этот закон допускает арест любого лица за поддержание контактов с жителями Корейской Народно-Демократической Республики, что политические заключенные, освобожденные из тюрем после исполнения назначенной меры наказания, по-прежнему обязаны каждые три месяца являться в полицию и что этот же Закон допускает запрещение даже мирных демонстраций. Была также запрошена дополнительная информация о значении термина "шпионаж" и о том, в какой степени Верховный суд полномочен выносить решения о законности положений Закона о национальной безопасности.

477. Что касается запрещения дискриминации в ее различных формах, то были запрошены разъяснения по поводу отсутствия в статье 11 Конституции некоторых признаков дискриминации, которые перечисляются в пункте 1 статьи 2 Пакта, а именно дискриминации по признаку расы, религии и политических убеждений. Была также запрошена информация о любых сохраняющихся на практике проявлениях

дискриминации в отношении женщин в Республике Корея, в частности в отношении имущественных прав, и о мерах, принимаемых для их искоренения, а также о значении использованного в докладе термина "оправданная культурная дискриминация". Был задан вопрос о том, является ли сводничество уголовным правонарушением в Республике Корея. Были также запрошены пояснения в отношении положений национального законодательства, запрещающих иностранцам занимать посты на государственной службе.

478. В связи со статьей 4 Пакта члены Комитета хотели получить разъяснения в отношении законодательных норм о чрезвычайном положении, в частности в отношении полномочий президента в этих обстоятельствах и их соответствия требованиям Пакта. Была также запрошена дополнительная информация по поводу конституционных или законодательных положений, призванных обеспечить выполнение пункта 2 статьи 4 Пакта.

479. В связи со статьей 6 Пакта с удовлетворением была воспринята информация о недавнем ограничении круга преступлений, за которые может быть назначена смертная казнь. Были запрошены разъяснения по поводу того, какие преступления по-прежнему наказуемы смертной казнью, в частности в соответствии с Законом о национальной безопасности, и может ли смертный приговор быть вынесен за грабеж. Поскольку национальным законодательством предусматриваются самые разные наказания - от лишения свободы сроком на пять лет до смертной казни - за совершение сходных правонарушений, было отмечено, что Комитет, опираясь на Пакт, всегда однозначно заявлял, что смертная казнь может назначаться лишь за наиболее одиозные и тяжкие преступления. Было также предложено представить информацию о том, каковы инструкции, касающиеся применения силы сотрудниками полиции во время массовых манифестаций, каким образом осуществляется смертная казнь, а также какие юридические нормы регламентируют производство аборт. Были также запрошены разъяснения в связи с утверждением в докладе о том, что права лиц, зараженных некоторыми инфекционными болезнями, могут ограничиваться.

480. Со ссылкой на статьи 7, 8, 9 и 10 Пакта члены Комитета просили сообщить, могут ли какие-либо показания или признания, сделанные под пыткой, приниматься в качестве доказательств в суде, а также поступали ли от заключенных или задержанных жалобы на применение пыток, и если да, то были ли вынесены обвинительные приговоры на основании таких жалоб. В этой связи высказывалась просьба представить более подробную информацию о конкретных случаях, в частности о том, сколько должностных лиц были признаны виновными в таких нарушениях, какое им было назначено наказание, и могут ли лица, которые в прошлом, возможно, были осуждены на основе полученного таким образом признания, воспользоваться позитивным изменением обстановки в Республике Корея. Был также задан вопрос о том, в течение какого срока после ареста об этом должна быть информирована семья арестованного; какие положения регулируют одиночное заключение; какова роль агентства по национальной безопасности в связи со статьей 9 Пакта; и каков минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности. Были также запрошены пояснения по поводу соответствия Пакту чрезвычайно длительного срока предварительного заключения, предусмотренного, в частности, в соответствии с Законом о национальной безопасности.

481. Была высказана просьба представить пояснения по поводу правовых положений, касающихся средств правовой защиты хабеас корпус или любых других аналогичных средств правовой защиты, а также условий, при которых задержанный лишается права свиданий, если только они не считаются необходимыми. Был также задан вопрос о соответствии Пакту положений, согласно которым режим в местах лишения свободы направлен на перевоспитание заключенных в целях оказания им помощи в возвращении в общество на основе привития им национального духа. В отношении статьи 8 Пакта была высказана просьба представить дополнительную информацию о положениях Уголовного кодекса, предусматривающих наказание в виде лишения свободы "с привлечением к труду в той или иной форме".

482. Члены Комитета просили представить более подробную информацию об осуществлении статьи 14 Пакта и о структуре судебной власти, в том числе о юридических и административных положениях, касающихся срока полномочий, увольнения и дисциплинарного наказания работников суда. Был задан вопрос о том, каким образом гарантируется независимость и беспристрастность суда; существуют ли программы бесплатного оказания юридической помощи, и если да, то каким образом они осуществляются; и кому подотчетны прокуроры - исполнительным или судебным властям. В этой связи был задан вопрос о том, какова конкретная роль прокурора, как обеспечивается независимость прокуроров, какие функции возлагаются на вновь созданные центры консультаций по вопросам прав человека. Были запрошены разъяснения о соответствии Пакту упомянутых в докладе ограничений на право лишенных свободы лиц сноситься с адвокатом; и о причинах сделанной правительством оговорки по поводу обжалования решений военных трибуналов в соответствии с чрезвычайными законами. Также была высказана просьба представить информацию о применении статьи 15 Пакта, в частности в том, что касается обратной силы решения о неконституционности.

483. Со ссылкой на статьи 12 и 13 Пакта была запрошена информация о фактических и юридических ограничениях на свободу передвижения, в том числе визиты в Кореysкую Народно-Демократическую Республику; о соответствии Пакту некоторых положений Закона о социальном надзоре, согласно которым любой человек, подозреваемый в совершении правонарушений на основании Закона о национальной безопасности, может находиться под надзором до двух лет, причем этот срок может возобновляться; а также о Законе о регистрации по месту жительства. Был задан вопрос о том, какие "превентивные ограничения" могут налагаться на свободу передвижения в соответствии со статьей 12 Конституции; и какие нормы законодательства регулируют прием в страну или высылку из нее "людей в лодках". Наконец, была высказана просьба представить более подробную информацию о состоянии переговоров, ведущихся для решения серьезной проблемы разлученных семей в целях их воссоединения.

484. В связи со статьями 17, 18 и 19 Пакта был задан вопрос о том, предпринимались ли попытки заставить людей публично отречься от своих убеждений; продолжается ли проведение политики антикоммунизма, несмотря на изменения, которые произошли в мире; допускается ли законом отказ от прохождения воинской службы по соображениям убеждений; и есть ли в стране политические заключенные. В этой связи был задан вопрос о том, соответствует ли Пакту постановка освобождения таких осужденных в зависимости от их отказа от своих убеждений. Было также предложено пояснить, что означает утверждение в докладе о том, что цель Закона о вещании состоит в содействии формированию общественного мнения.

485. В связи со статьями 21 и 22 Пакта члены Комитета просили представить информацию в связи с утверждениями о роспуске некоторых профсоюзов преподавателей частных университетов или школ. Был задан вопрос о том, каким образом может быть получено предварительное разрешение на проведение собраний или демонстраций, в скольких случаях в таком разрешении было отказано и на каких основаниях.

486. В связи со статьей 24 Пакта была запрошена дополнительная информация о точном определении термина "подросток", а также о мерах, принятых для недопущения использования наемного труда детей школьного возраста.

487. Со ссылкой на статью 25 Пакта члены Комитета интересовались вопросом о том, почему некоторым преподавателям и журналистам запрещается основывать политические партии или становиться их членами.

488. В связи со статьей 27 Пакта члены Комитета просили представить дополнительную информацию о положении и составе религиозных и других меньшинств в стране.

489. В своем ответе представитель государства-участника напомнил о том, что отношения между Республикой Корея и Корейской Народно-Демократической Республикой являются одним из наиболее важных факторов, затрагивающих положение в области прав человека в стране. Принятие Договора о примирении, ненападении и обменах и сотрудничестве, а также Совместной ядерной декларации породило надежды на диалог между двумя сторонами. В мае 1992 года было создано три органа для разработки основного соглашения о воссоединении. Однако прогрессу на переговорах препятствуют расхождения между сторонами по ядерному вопросу. По мнению его правительства, воссоединение полуострова должно основываться на принципах самоопределения, мира и демократии. Другая сторона иначе подходит к этому вопросу, и поэтому трудно предсказать исход нынешних переговоров. Тем не менее хотелось бы надеяться на скорейшее заключение соглашения о воссоединении семей, поскольку в настоящее время разлученным членам семей запрещается переписываться или поддерживать связь по телефону.

490. Республика Корея по-прежнему сталкивается с весьма реальной угрозой дестабилизации и военной конфронтации, и до тех пор, пока другая сторона не откажется от использования терроризма как средства своей внешней политики, его страна будет вынуждена сохранять Закон о национальной безопасности. Этот закон применяется и трактуется строго в соответствии с Конституцией и Пактом и используется лишь для борьбы с подрывными актами, которые ставят под угрозу национальную безопасность и демократический порядок в стране. В Закон о национальной безопасности были инкорпорированы основные положения решения Конституционного суда, которое было принято в апреле 1990 года и в котором, в частности, определяются действия, "создающие угрозу для национальной безопасности и выживания", а также "основы либерального демократического порядка". Таким образом, никто не может быть осужден на основании этого закона лишь за выражение коммунистических взглядов или за положительное отношение к Корейской Народно-Демократической Республике, если это не приводит к совершению каких-либо открытых акций. Понятие шпионажа охватывает только информацию, которая может ставить под угрозу национальную безопасность, и оно

используется лишь в случае явной попытки передать информацию, когда известно, что эта информация поставит под угрозу безопасность Республики Корея. Отдельные лица осуждались на основании Закона о национальной безопасности только в тех случаях, когда они пытались или призывали свергнуть правительство насильственными средствами, и при этом обвиняемым всегда предоставлялись все конституционные гарантии справедливого судебного разбирательства. Поправка, внесенная в Закон о национальной безопасности, не имеет обратной силы, и прежний Закон продолжает действовать в отношении актов, совершенных до ее внесения.

491. Отвечая на вопросы о месте Пакта, представитель государства-участника пояснил, что в соответствии со статьей 6 Конституции Пакт имеет одинаковую силу с внутренним законодательством. Однако содержащиеся в Пакте гарантии не могут отменяться какими-либо последующими внутренними законами, что вытекает из приверженности Республики Корея соблюдению прав человека и широкого ознакомления с Пактом общественности страны. Кроме того, поскольку большинство прав, провозглашенных в Пакте, также закреплены в Конституции, любые внутренние законы, вступающие в противоречие с Пактом, будут признаны неконституционными. Если отдельное лицо утверждает о нарушении своих прав в соответствии с Пактом, суд обычно будет выносить решение на основе внутреннего законодательства; в тех редких случаях, когда это не представляется возможным, на Пакт можно непосредственно ссылаться в судах. Кроме того, по мнению его правительства, статья 37 Конституции охватывает все права, закрепленные в Пакте, и поэтому эти права не могут ущемляться. Ходатайства петиционеров должны рассматриваться соответствующими административными органами, но если петиционер не удовлетворен результатами рассмотрения, то он автоматически получает право на обжалование в суд. Помимо этого, отдельные лица могут воспользоваться процедурами Факультативного протокола, и в случае принятия Комитетом рекомендаций в отношении Республики Корея правительство приложит все усилия, с тем чтобы отразить их в будущих законах.

492. Отвечая на вопросы о равенстве и недискриминации, представитель государства-участника указал, что содержащийся в статье 11 Конституции перечень носит лишь ориентировочный характер и не исключает другие признаки дискриминации, такие, как политические убеждения. Термин "разумная культурная дискриминация" призван учесть различия в уровне образования. Хотя иностранцам не предоставлено право занимать посты на государственной службе, правительство использует услуги иностранцев, работающих по контрактам. Несмотря на прогресс в деле улучшения положения женщин, большинство женщин по-прежнему занято на низкооплачиваемых работах и мало женщин занимает высокие академические посты. Кроме того, ощущается нехватка государственных детских учреждений для семей с низким уровнем доходов и все еще сохраняется традиционная дискриминация в отношении женщин. Правительство пытается искоренять традиционные стереотипы, содействовать более широкому участию женщин в общественной и экономической жизни и расширить систему социального обеспечения. Правительство также изучает вопрос об изменении положения Закона о гражданстве, согласно которому женщины обязаны принимать гражданство мужа при вступлении в брак и менять гражданство при изменении гражданства мужа.

493. В отношении статьи 4 Пакта представитель государства-участника заявил, что в соответствии со статьей 37 Конституции и пунктом 2 статьи 4 Пакта не разрешается ограничивать "существенные аспекты" свобод или прав.

В соответствии со статьей 76 Конституции президент может издавать чрезвычайные указы в случае внутренних беспорядков, внешней угрозы, стихийного бедствия или тяжелого финансового или экономического кризиса. Однако если Национальное собрание впоследствии признает такой чрезвычайный указ неоправданным, то он подлежит отмене.

494. Со ссылкой на статью 6 Пакта представитель государства-участника заявил, что, помимо правонарушений, охватываемых Законом о национальной безопасности, смертный приговор может быть назначен еще за 15 преступлений. Так, смертный приговор может быть вынесен за грабеж при особо отягчающих обстоятельствах. Правительство уже существенно сократило количество правонарушений, за которые назначается смертный приговор, и намерено и впредь действовать в этом направлении. Закон о национальной безопасности касается лишь одной категории преступлений - антигосударственной деятельности, ставящей под угрозу национальную безопасность, - и многие из преступлений, упомянутых в этом законе, такие, как убийство с целью разжигания беспорядков, также охватываются уголовным кодексом. В соответствии с Законом об отправлении уголовного правосудия смертная казнь приводится в исполнение через повешение. Хотя производство аборт является уголовно наказуемым правонарушением, Закон об охране здоровья матери и ребенка допускает исключения в случае изнасилования, инцеста или угрозы для здоровья матери. Ссылка в докладе на аборт по причинам евгенического характера касается случаев серьезной деформации плода.

495. Что касается статьи 7 Пакта, то представитель государства-участника подчеркнул, что суды не учитывают признания до тех пор, пока не будет в разумной степени доказан его добровольный характер. Говоря о конкретных делах, упомянутых некоторыми членами Комитета, он пояснил, что г-н Ким Рай Пака был осужден на основании объективных фактов, а не полученного под пыткой признания, как это утверждалось. Назначенный ему срок лишения свободы был сокращен за хорошее поведение, и 25 мая 1991 года он был условно-досрочно освобожден. После расследования дела о насильственной смерти г-на Чон Чур Пака в январе 1987 года пять полицейских были признаны виновными и приговорены к лишению свободы на срок от трех до десяти лет. Еще шесть полицейских были приговорены к лишению свободы на срок от двух до десяти лет, 14 полицейских были осуждены условно, а еще девять человек ожидают суда. Места лишения свободы регулярно инспектируются работниками прокуратуры и министерства юстиции, и любые жалобы на жестокое обращение расследуются прокуратурой. Что касается лиц, осужденных на длительные сроки лишения свободы за попытки насильственного свержения правительства, то представитель государства-участника заявил, что, прежде чем освободить этих лиц, правительство должно убедиться в том, что это не поставит под угрозу национальную безопасность.

496. В ответ на вопросы, касающиеся статей 9, 10 и 11 Пакта, представитель государства-участника заявил, что срок предварительного заключения не может превышать шести месяцев и в течение этого срока суд обязан вынести приговор или освободить подозреваемого. Никаким ограничениям не подлежит право подозреваемого сноситься со своим адвокатом, и Конституционный суд в своем постановлении, принятом в январе 1992 года, признал статью 62 Закона об отправлении уголовного правосудия неконституционной, поскольку она запрещает задержанному встречаться со своим адвокатом, если при этом не присутствует представитель тюремной администрации. Целями исправительной системы являются

предотвращение рецидива и реабилитация заключенных. Для достижения второй цели среди заключенных проводится воспитательная работа, призванная привить им здоровые навыки гражданского общежития и предотвратить рецидив. Среди лиц, лишенных свободы на основании Закона о национальной безопасности, также проводится воспитательная работа, включающая обмен мнениями о соперничающих идеологиях, с тем чтобы реинтеграция заключенного в общество не создавала проблем в стране. Заключенные, убеждения которых при следовании им на практике могут создавать угрозу для страны, не подлежат освобождению на поруки. Поощрение в рамках программ перевоспитания заключенных того, что называется в Республике Корея "здоровым национальным духом", преследует цель привития осужденным при их реинтеграции в общество традиционных культурных ценностей своей страны, необходимых для возвращения к нормальной жизни.

497. Отвечая на вопросы по статье 14 Пакта, представитель государства-участника отметил, что прокуроры являются должностными лицами исполнительных органов власти, подчиняющимися министерству юстиции, и их независимость гарантируется Законом о прокуратуре. Они могут быть отстранены от должности только в результате импичмента или осуждения за совершение некоторых преступлений, и они получают гарантированную заработную плату. Агентство по национальной безопасности осуществляет сбор в стране информации о коммунистической и подрывной деятельности и проводит расследования по ограниченному кругу дел, включая предполагаемые нарушения Закона о национальной безопасности. Для судей срок пребывания в должности составляет десять лет, и они могут назначаться на дополнительные сроки; их отстранение от должности допускается только в случае импичмента или осуждения за совершение некоторых преступлений, и они могут лишь в ограниченных пределах заниматься политической деятельностью. Конституционный суд принимает решения, касающиеся конституционности законов, импичмента, роспуска политических партий и споров о подсудности. Закон о военных трибуналах предписывает порядок отправления военного правосудия и гарантирует основные права подсудимого наравне с уголовно-процессуальным кодексом в отношении обычных судов за единственным исключением права на обжалование. Военным трибуналам могут быть подсудны гражданские лица, совершившие такие преступления, как военный шпионаж, поставка вооруженным силам отравленных продуктов питания и незаконная деятельность в отношении военнопленных и военнослужащих на караульной службе в случае военного положения. В этой связи представитель государства-участника отметил, что термин "чрезвычайный закон", содержащийся в докладе, означает военное положение, вводимое в случае осады или начала войны.

498. Со ссылкой на статьи 12 и 13 Пакта представитель государства-участника пояснил, что, поскольку надежды на мирное воссоединение пока еще остаются нереализованными, были введены некоторые ограничения на поездки в Корейскую Народно-Демократическую Республику в соответствии с пунктом 3 статьи 12 Пакта, касающимся ограничений на свободу передвижения по соображениям национальной безопасности. Правительство в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара по делам беженцев предпринимает усилия по оказанию гуманитарной помощи "людям в лодках" с целью их расселения в странах, в которые они направляются, или в третьих странах, готовых их принять. К настоящему времени в третьих странах удалось расселить примерно 1 220 таких беженцев, прибывших в Республику Корея, а еще 155 человек продолжают находиться во временном лагере для беженцев.

499. В ответ на вопросы, касающиеся статей 17, 18 и 19 Пакта, представитель государства-участника подчеркнул, что в Республике Корея отсутствует цензура. В книжных магазинах и университетских библиотеках можно беспрепятственно получить труды Маркса, Ленина и других идеологов коммунизма. Однако в соответствии с Законом о национальной безопасности установлены ограничения на пропаганду идей, способных дестабилизировать страну, и публикация, размножение, перевозка или распространение пропагандистских материалов, способных поставить под угрозу национальную безопасность, поставлены под запрет. Законы об исполнительском творчестве, кинематографии и аудио- и видеоматериалах устанавливают в соответствии со статьей 19 Пакта крайне незначительные ограничения на кинематографическую, музыкальную и видеопродукцию с целью поддержания общественного порядка и общественной нравственности.

500. В отношении статей 21, 22 и 25 Пакта представитель государства-участника указал, что, получив заявку на проведение собрания или митинга, полиция удостоверяется в том, чтобы это мероприятие не проводилось в запрещенное время или в запрещенном месте и не создавало помех для движения транспорта. Если демонстрация способна привести к насилию или создает явную угрозу для общественного порядка и безопасности, издается постановление о ее запрещении, которое может быть обжаловано в суд. Недавно созданные ассамблея и комитет по рассмотрению заявок на проведение массовых мероприятий опубликовали объективные стандарты в целях ограничения оснований для запрета массовых мероприятий в интересах усиления защиты прав человека. Учителям и журналистам запрещается участвовать в некоторых политических партиях, с тем чтобы обеспечить их беспристрастность в партийных делах. В соответствии со статьей 8 Конституции, если цели или деятельность какой-либо политической партии противоречат основополагающему демократическому порядку, правительство может возбудить дело о роспуске такой партии в Конституционном суде.

501. В отношении статьи 24 Пакта представитель государства-участника заявил, что правительство прилагает все усилия для недопущения использования детского труда в барах и увеселительных заведениях.

502. В связи со статьей 27 Пакта представитель государства-участника подчеркнул, что население Республики Корея является однородным и его объединяет общий язык и общая культура. Однако в стране проживает примерно 51 000 иностранцев, из которых 23 500 человек - китайцы. Все они в соответствии с Конституцией и Пактом пользуются основополагающими правами человека во всех областях.

Заключительные замечания членов Комитета

503. Члены Комитета поблагодарили представителя государства-участника за его сотрудничество в представлении доклада и в стремлении дать ответы на многие из заданных членами Комитета вопросов. Доклад, который был представлен в установленные сроки, содержит подробную информацию о законах и положениях, касающихся осуществления Пакта. Однако в нем отсутствует информация об осуществлении Пакта на практике, а также факторах и трудностях, препятствующих его применению.

504. Члены Комитета с удовлетворением отметили присоединение Республики Корея к ряду международных договоров по правам человека, включая Пакт и Факультативный протокол к нему, и ее вступление в МОТ. Члены Комитета также с удовлетворением отметили тот факт, что Республика Корея изучает возможность отмены сделанных ею оговорок к Пакту. Кроме того, был достигнут прогресс в вопросах оказания юридической помощи и ограничения сферы применения Закона о национальной безопасности. В настоящее время в стране допускается инакомыслие и заметную и независимую роль играет Конституционный суд.

505. Вместе с тем было отмечено, что некоторые из озабоченностей, выраженных членами Комитета, не были полностью сняты. Сама Конституция не охватывает все провозглашенные в Пакте права, и довод о том, что статья 37 Конституции не допускает ущемления различных прав и свобод, которые в ней не перечислены, не был признан удовлетворительным. Была выражена глубокая обеспокоенность по поводу сохранения Закона о национальной безопасности. Хотя политическая ситуация, в которой находится Республика Корея, несомненно, воздействует на поддержание общественного порядка в стране, нельзя преувеличивать важность этой ситуации. Поэтому было выражено мнение о том, что обычные законы и конкретные положения уголовного законодательства должны быть достаточны для пресечения преступлений против национальной безопасности. Была выражена озабоченность по поводу того, что некоторые вопросы в Законе о национальной безопасности сформулированы весьма расплывчато, что, как представляется, оставляет возможность их расширительного толкования и применения санкций в случае действий, которые в действительности не создают угрозы для государства. Кроме того, злоупотребления может вызвать широкое толкование государственной тайны в связи с определением шпионажа.

506. Члены Комитета также выразили обеспокоенность в связи с сохраняющейся дискриминацией в отношении женщин; все еще большим кругом правонарушений, за которые может быть назначен смертный приговор; включением грабежа в число преступлений, наказуемых смертной казнью, что, по-видимому, идет вразрез со статьей 6 Пакта; неоправданным применением силы полицией; чрезмерно длительным сроком предварительного заключения; фактическим состоянием выполнения положений пункта 3 статьи 9 Пакта; объемом полномочий агентства по вопросам национальной безопасности в области проведения расследований; осуществлением статьи 12, в частности в отношении поездок в Кореysкую Народно-Демократическую Республику, проблемами, связанными со статьей 15 Пакта; продолжающимися заключениями в тюрьму лиц на основе их политических убеждений; и необходимостью запрашивать предварительное разрешение на проведение собраний и демонстраций. Было также выражено мнение о том, что условия, в которых осуществляется перевоспитание заключенных, отнюдь не означают реабилитацию в обычном смысле этого слова, а скорее представляют собой применение методов принуждения в нарушение положений Пакта, касающихся свободы совести.

507. Представитель государства-участника заверил членов Комитета в том, что сделанные ими замечания будут препровождены его правительству, и подчеркнул важное значение, которое его страна придает диалогу с Комитетом. Результаты обсуждения доклада его страны Комитетом углубляют осознание его правительством своей ответственности в соответствии с Пактом. Положительные сдвиги,

отмеченные членами Комитета, будут содействовать активизации усилий по защите прав человека, в то время как критические замечания позволят ускорить прогресс в тех областях, в которых требуются улучшения.

508. Завершая рассмотрение первоначального доклада Республики Корея, Председатель поблагодарил делегацию за ее четкие и подробные ответы на заданные членами Комитета вопросы. Он выразил надежду на то, что все замечания Комитета будут препровождены компетентным органам и учтены при разработке нового и пересмотре действующего законодательства.

Замечания Комитета

509. Как отмечено в пункте 45 выше, Комитет на своем 1123-м заседании 24 марта 1992 года постановил, что отныне по завершении рассмотрения доклада какого-либо государства-участника он будет принимать замечания, отражающие соображения Комитета в целом.

510. В соответствии с этим решением на своем 1173-м заседании 29 июля 1992 года Комитет принял изложенные ниже замечания.

Введение

511. Комитет выражает признательность государству-участнику за представление в установленные сроки доклада, снабженного обширным документальным материалом. Доклад содержит подробную информацию о законах и нормах, касающихся осуществления Пакта. Вместе с тем Комитет отмечает, что в докладе не приводится достаточной информации об осуществлении Пакта на практике и о факторах и трудностях, которые, возможно, препятствуют применению Пакта. В то же время Комитет высоко оценивает четкие и исчерпывающие устные ответы и подробные разъяснения, данные делегацией.

1. Позитивные аспекты

512. Комитет с удовлетворением отмечает тот факт, что в последние годы Республика Корея стала участником ряда международных договоров по правам человека, в том числе Пакта и Факультативного протокола к нему, и что она сделала предусмотренное статьей 41 Пакта заявление, она также вступила в члены Международной организации труда. Комитет также с удовлетворением отмечает, что в настоящее время рассматривается вопрос о возможном снятии оговорок Республики Корея к Пакту. Кроме того, удалось добиться прогресса в вопросе об оказании юридической помощи и в деле сужения сферы действия Закона о национальной безопасности. В стране стало более приемлемым инакомыслие. Конституционный суд, будучи независимым органом, предпринимает решительные действия и играет важную роль.

2. Факторы и трудности, препятствующие применению Пакта

513. Комитет отмечает, что отношения между Республикой Корея и Корейской Народно-Демократической Республикой, судя по всему, по-прежнему являются важным фактором, затрагивающим положение в области прав человека в Республике Корея. Заключенное недавно Соглашение о примирении, ненападении, обмене и

сотрудничестве представляется позитивным шагом. Однако официальная точка зрения сводится к тому, что Республика Корея все еще сталкивается с весьма реальной угрозой дестабилизации и вооруженных провокаций, ввиду чего правительство по-прежнему считает, что для защиты безопасности и целостности либеральной демократической системы настоятельно необходимо не отменять Закон о национальной безопасности.

3. Основные поводы для беспокойства

514. Комитет выражает обеспокоенность по поводу того факта, что конституция не включает всех прав, заключенных в Пакте. Кроме того, представляется, что положения статьи 11 конституции о недопущении дискриминации являются менее полными, чем положения статей 2 и 26 Пакта. Эта обеспокоенность сохраняется, даже несмотря на довод о том, что в соответствии со статьей 37 конституции нельзя игнорировать различные права и свободы, которые в ней не закреплены.

515. Основным поводом для беспокойства Комитета является действие Закона о национальной безопасности. Хотя та обстановка, которая сложилась вокруг Республики Корея, влияет на общественный порядок в стране, это влияние не следует переоценивать. Комитет считает, что обычные законы, особенно действующее уголовное законодательство, должны быть достаточными для того, чтобы бороться с преступлениями, наносящими ущерб национальной безопасности. Кроме того, формулировки некоторых положений Закона о национальной безопасности составлены в несколько расплывчатых терминах, допускающих их широкое толкование, в результате чего они могут предусматривать наказания за деяния, которые могут и не быть столь опасны для государственной безопасности, и приводить к принятию мер, не санкционированных Пактом.

516. Комитет хотел бы также выразить беспокойство в связи с превышением полицией своих полномочий, объемом следственных полномочий, которыми наделено Агентство планирования национальной безопасности, и осуществлением положений статьи 12, особенно в той ее части, которая посвящена посещениям Корейской Народно-Демократической Республики. Комитет также считает, что условия, в которых перевоспитываются заключенные, не являются реабилитацией в обычном смысле этого термина и что степень принуждения, которому они подвергаются в этом процессе, может быть приравнена к нарушению положений Пакта, касающихся свободы совести. Широкое толкование термина "государственная тайна" в положениях, устанавливающих уголовную ответственность за шпионаж, также потенциально может дать повод для злоупотреблений.

517. Комитет также выражает беспокойство по поводу того, что все еще большое количество преступлений наказывается национальным законодательством смертной казнью. В частности, включение грабежа в число преступлений, наказуемых смертной казнью, прямо противоречит статье 6 Пакта. Положение о весьма продолжительном сроке, в течение которого можно допрашивать подозреваемых без предъявления им обвинения, несовместимо с положениями пункта 3 статьи 9 Пакта. В числе других факторов, вызывающих беспокойство, можно назвать сохраняющуюся практику тюремного заключения за политические убеждения; сохранение в определенных аспектах дискриминации в отношении женщин; проблемы, связанные с принципом законности наказаний, предусмотренных в статье 15 Пакта; и требование о получении предварительного разрешения на проведение собраний и демонстраций.

4. Предложения и рекомендации

518. Учитывая те позитивные изменения, которые произошли в области соблюдения прав человека в последние годы в государстве-участнике, Комитет рекомендует этому государству-участнику активизировать усилия к тому, чтобы в большей степени согласовать национальное законодательство с положениями Пакта. С этой целью необходимо серьезно попытаться поэтапно прекратить действие Закона о национальной безопасности, который, по мнению Комитета, является одним из важнейших барьеров на пути полного осуществления прав, закрепленных в Пакте, и до его полной отмены не отступать от некоторых основных прав. Кроме того, необходимо принять меры по сокращению списка правонарушений, наказуемых смертной казнью; по большему согласованию положений Уголовного кодекса с положениями статьи 15 Пакта; и по дальнейшему сокращению количества ограничений, налагаемых на право проводить мирные собрания (статья 21). И наконец, Комитет предлагает правительству тщательно проработать вопрос о снятии его общей оговорки к статье 14 и предпринять дополнительные шаги для повышения уровня осведомленности общественности о положениях Пакта и факультативного протокола в государстве-участнике.

БЕЛАРУСЬ

519. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Беларуси (CCPR/C/52/Add.8) на своих 1151-1153-м заседаниях, состоявшихся 14 и 15 июля 1992 года (CCPR/C/SR.1151-1153) (в отношении состава делегации см. приложение VIII).

520. Со вступительным сообщением по докладу выступил представитель государства-участника, который подчеркнул, что после рассмотрения второго периодического доклада и подготовки третьего периодического доклада в июле 1990 года в политической, социальной и экономической жизни страны произошли колоссальные изменения. Представитель государства-участника отметил новое законодательство, принятое или разрабатываемое парламентом страны, в котором уточняются конституционные и правовые рамки применения Пакта. В частности, он упомянул новый закон о выборах, принятый в 1991 году закон о гражданстве, закон о всенародном голосовании (референдуме) от 13 июня 1991 года, закон об основных принципах народной власти от 27 февраля 1991 года, закон, которым упразднено монопольное положение коммунистической партии и введена многопартийная система и законы о воинской службе, а также различные законы в экономической области.

521. Кроме того, принят закон, определивший порядок опубликования и вступления в силу всех законодательных актов, принятых Верховным советом, который предусматривает их обязательное опубликование в течение 10 дней после их принятия; международные договоры, заключенные Беларусью, также должны публиковаться в газетах на белорусском и русском языках, чтобы каждый гражданин мог ознакомиться с ними.

522. Декларация о государственном суверенитете Республики Беларусь, принятая Верховным советом на своей первой сессии 27 июля 1990 года, стала краеугольным камнем новой политической системы, складывающейся в Беларуси. Закон от 25 августа 1991 года придал этой декларации статус конституционного закона.

Этот документ имеет исключительную важность и не имел прецедента за все 70 лет советской власти. Так, эта декларация провозглашает примат права и независимость республики в ее международных отношениях.

523. Представитель государства-участника пояснил, что до принятия новой конституции, которая готовится в настоящее время и одна из основных особенностей которой заключается в том, что в проекте учтены все международные обязательства, взятые на себя Беларусью, по-прежнему действует нынешняя пересмотренная конституция, и что законодательство бывшего Союза Советских Социалистических Республик остается в силе, если оно не противоречит конституции страны.

524. Представитель Беларуси сообщил Комитету, что 14 января 1992 года Верховный совет ратифицировал Факультативный протокол к Пакту и сделал заявление, предусмотренное в статье 41 Пакта. Он также заявил, что Беларусь заявила о своем намерении объявить свою территорию демилитаризованной зоной и со временем стать нейтральным государством.

Конституционные и правовые рамки применения Пакта; право на самоопределение; недискриминация и равенство мужчин и женщин; права лиц, принадлежащих к меньшинствам

525. В связи с этими вопросами члены Комитета просили сообщить, какие правовые и практические последствия имеет прекращение существования Советского Союза и создание Содружества Независимых Государств в отношении осуществления прав, провозглашенных в Пакте, и их осуществления отдельными лицами; имеются ли какие-либо изменения, в том что касается средств правовой защиты, которыми располагают лица, считающие себя жертвами нарушения своих прав по Пакту; какое место занимает Пакт во внутреннем законодательстве; а также какие последствия в плане действенного осуществления Пакта имело принятие закона о статусе судей от 4 августа 1989 года, закона об ответственности за неуважение к суду от 2 ноября 1989 года, а также основ законодательства о судостроительстве от 17 ноября 1989 года. Они также просили представить более подробную информацию о новых властных структурах, существующих в настоящее время в стране, о мерах, принятых или предусматриваемых в целях обеспечения соответствия Пакту всех новых конституционных положений или всех других правовых актов; усилиях, направленных на расширение роли и улучшение положения женщин; и о тех улучшениях, которые, возможно, имели место в отношении положения меньшинств после рассмотрения второго доклада.

526. Кроме того, члены Комитета просили представить дополнительную информацию о положениях проекта конституции и высказали по нему ряд замечаний. В частности, они просили сообщить, какие последствия имело упразднение Верховного суда бывшего СССР для статуса и функционирования Верховного суда Беларуси; почему в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства заключенные не имеют право голоса; действует ли до принятия нового законодательства уголовное законодательство бывшего СССР; относятся ли по-прежнему евреи, которые во всем мире считаются религиозным меньшинством, к национальным меньшинствам в соответствии с прежним советским законодательством. Была также высказана просьба представить пояснения в отношении подбора и назначения судей, их профессиональном составе и

предусмотренных в отношении них дисциплинарных мерах; той роли, которую фактически играет прокуратура, прежде всего в отношении судов; роли правоохранительных органов и процедурах обжалования решений и действий государственных органов или должностных лиц, а также обжалования смертных приговоров, вынесенных Верховным судом Беларуси. Кроме того, они просили сообщить, будет ли признано недействительным внутреннее законодательство, противоречащее Пакту, и может ли Пакт иметь прямое действие в судах.

527. Отвечая на эти вопросы, представитель государства-участника заявил, что роспуск СССР вызвал трудности для экономики страны, однако в отношении прав граждан он повлек за собой настоящий скачок вперед. После ратификации Пакта был принят целый ряд актов, призванных гарантировать осуществление прав человека. В настоящее время происходит развитие и расширение этих гарантий. Почти все законы, обнародованные после 1990 года, содержат положения, в соответствии с которыми, если тот или иной вопрос не регулируется законом, действует международная норма. Проект новой конституции, на котором основываются замечания членов Комитета, несколько раз пересматривался и уже устарел. Последний проект призван в максимально возможной степени отразить опыт других стран и тем самым подготовить работоспособную конституцию. До принятия нового законодательства пока действуют законы бывшего СССР, если они не вступают в прямое противоречие с курсом, принятым новой республикой. В других случаях Беларусь применяет положения международных стандартов, таких, как Пакт. Беларусь неукоснительно соблюдает свои международные обязательства по договорам, участником которых она является, поэтому нет необходимости инкорпорировать Пакт в конституцию. В том что касается лишения избирательных прав лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, министерство юстиции примет меры для того, чтобы в новом законодательстве такое ненормальное положение было устранено. Законодательство, регулирующее деятельность прокуратуры, не было изменено; вместе с тем на практике прокуроры лишь высказывают свое мнение в качестве обвинителя, выступающего от имени государства. Предполагается подчинить органы прокуратуры министерству юстиции, чтобы полностью исключить возможность оказания ими влияния на суды.

528. В Беларуси еще не создано административного суда и пока остается в силе законодательство бывшего Советского Союза, касающееся нарушений прав граждан. Среди прочих рассматривается возможность предоставления права на обжалование решений коллегиальных органов. Новый уголовный кодекс пока находится на этапе подготовки.

529. Представитель государства-участника сообщил, что в настоящее время в Беларуси проживают представители 77 национальностей. Наиболее многочисленными меньшинствами являются украинцы, русские, поляки и евреи. На осенней сессии парламента, вероятно, будет принят во втором чтении проект закона о меньшинствах. Представители национальных меньшинств обладают теми же правами, что и все другие граждане республики. В Беларуси проживает примерно 700 000 евреев, которые имеют свои собственные религиозные учреждения и школы, хотя их число, возможно, не столь велико, как им хотелось бы. Государство никоим образом не препятствует созданию или деятельности таких учреждений.

530. Представитель государства-участника сообщил Комитету, что законодательные нормы, касающиеся положения женщин, материнства и детства были во многом пересмотрены и в этой связи сослался на закон от 28 июня 1992 года.

Право на жизнь, обращение с заключенными и другими задержанными лицами и личная свобода и безопасность

531. По этим вопросам члены Комитета просили сообщить, каково нынешнее состояние планируемого уголовного законодательства, которое призвано значительно сократить число преступлений, за которые назначается смертная казнь; как часто и за какие преступления выносились и приводились в исполнение смертные приговоры после рассмотрения второго периодического доклада, а также рассматривается ли каким-либо образом в Беларуси вопрос об отмене смертной казни и присоединении ко Второму Факультативному протоколу к Пакту. Они также просили представить дополнительную информацию о гарантиях неприменения пыток и других недозволенных методов расследования; изменениях, внесенных в уголовно-процессуальный кодекс и исправительно-трудовой кодекс в отношении осуществления статьи 10 Пакта; условиях содержания в колониях-поселениях и исправительно-трудовых колониях и соблюдении их администрацией Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых Организацией Объединенных Наций; условиях содержания осужденных в дисциплинарных изоляторах или в одиночных камерах; существовании уголовных наказаний, заключающихся лишь в принудительном труде, и совместимости любого такого законодательства со статьей 8 Пакта; мерах, принятых в целях перестройки работы милиции и других правоохранительных органов в целях более действенной защиты интересов государства и прав граждан; а также о полученном опыте фактического осуществления указов, принятых в июле 1987 года и январе 1988 года, которые регулируют условия и порядок оказания психиатрической помощи.

532. Представитель государства-участника, отвечая на поставленные вопросы, заявил, что в соответствии с новым предлагаемым уголовным законодательством Беларуси число преступлений, за которые может быть назначена смертная казнь, сокращается с 38 до 4: умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах; изнасилование с тяжкими последствиями; похищение ребенка; а также акты терроризма при отягчающих обстоятельствах. Многие выступают за отмену смертной казни, однако большинство населения по-прежнему считает необходимым сохранить эту меру. Кроме того, в парламенте большинство депутатов высказались в защиту ее сохранения применительно к тяжким преступлениям. С 1985 года смертный приговор был вынесен сравнительно небольшому числу лиц, примерно 17-21 в год. В 25-30 процентов таких случаев такой приговор был заменен лишением свободы. В последнее время имеет место рост преступности, что, возможно, обусловлено нынешней экономической ситуацией, однако сколь-нибудь соразмерного увеличения числа лиц, приговоренных к смертной казни, не произошло. В 1991 году в Беларуси было совершено 600 убийств, т.е. на 200 убийств больше, чем в предыдущем году, однако лишь 20 человек были приговорены к смертной казни. Уголовно-процессуальный кодекс строго запрещает пытки, а применение пыток или угроза их применения является уголовно наказуемым деянием.

533. В отношении условий содержания в местах лишения свободы представитель Беларуси охарактеризовал различные виды режимов содержания - общего, усиленного, строгого и особого, - соответствующих степени тяжести совершенного правонарушения. Он пояснил, что колонии-поселения являются местами лишения свободы, в которых деятельность по перевоспитанию осуществляется одновременно

с привлечением к труду. В таких колониях отбывают наказание лица, совершившие преступления по неосторожности, которые не повлекли за собой тяжких последствий. Правительство намерено делать все, что в его силах, для обеспечения полного соблюдения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. Перевод в одиночные камеры применяется только к осужденным, злостно нарушающим требования режима, и только в тех случаях, когда были использованы все другие меры воздействия, которые оказались безрезультатными. Максимальная продолжительность водворения в дисциплинарный изолятор в колониях составляет 15 дней, а максимальная продолжительность перевода на строгий режим в тюрьмах составляет шесть месяцев. Суды не назначают каких-либо уголовных наказаний, заключающихся лишь в принудительном труде, и поэтому нет какого-либо противоречия со статьей 8 Пакта. Широко обсуждался вопрос о перестройке работы милиции в целях ее большей демократизации, однако работа над новыми законами и положениями еще не завершена. В соответствии с указами, принятыми в июле 1987 года и в январе 1988 года, об оказании психиатрической помощи соответствующие учреждения были уведомлены министерством внутренних дел, что впредь они переходят в подчинение министерства здравоохранения. В соответствии со статьей 124-2 уголовного кодекса устанавливается уголовная ответственность за помещение в психиатрическую больницу заведомо психически здорового лица. Это положение действует в течение последних трех лет, и еще не было случаев возбуждения дел подобного рода.

Право на справедливое судебное разбирательство

534. В отношении данного вопроса члены Комитета просили представить дополнительную информацию о праве на защиту, предусмотренном в статье 7 основ законодательства о судостроительстве от 17 ноября 1989 года; системе бесплатной юридической помощи в Беларуси; мерах, принятых для обеспечения реальной гласности судебного разбирательства, предусматривающей доступ к нему всех заинтересованных лиц, включая представителей местной и иностранной прессы; а также о порядке назначения судей.

535. Отвечая на эти вопросы, представитель государства-участника заявил, что основы законодательства о судостроительстве предоставляют задержанным действенные гарантии. В этой связи особую важность имеют усиление роли защиты и допуск защитника к делу с момента задержания, ареста или предъявления обвинения. Задержанный может просить допустить к делу любого адвоката по своему выбору, а если это окажется невозможным, предоставляются услуги другого адвоката. По делам о преступлениях несовершеннолетних или о преступлениях, за которые закон предусматривает суровое наказание, участие защитника обязательно. Гонорары адвокатов подлежат регулированию, а некоторым обвиняемым, например инвалидам, безработным или лицам с расстроенным здоровьем, юридическая помощь оказывается бесплатно. Судебные заседания проводятся публично, а представители прессы, включая иностранных журналистов, имеют доступ в зал заседания, за исключением некоторых категорий дел, когда необходимо обеспечение конфиденциальности или когда обвиняемый ходатайствовал об удалении прессы на том основании, что ее допуск оказал бы на судей недопустимое влияние. Судьям гарантируется пребывание в должности и выплачиваются достаточно высокие оклады, что позволяет обеспечивать их независимость.

Свобода передвижения и высылка иностранцев, право на признание правосубъектности, свобода вероисповедания и выражения своего мнения

536. По этим вопросам члены Комитета просили сообщить, действует ли в настоящее время законодательство о въезде и выезде и какие положения в нем предусмотрены; как на практике применяется указ от 25 августа 1987 года о мерах профилактики заражения вирусом СПИДа, в частности в том, что касается обязательного медицинского обследования и соответствующих принудительных мер; каковы законодательство и практика в отношении санкционированного вторжения в частную жизнь; какие конкретно ограничения, возможно, существуют в отношении свободы совести и вероисповедания; а также какое положение существует в Беларуси, в том что касается права искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи. Кроме того, был задан вопрос о порядке предоставления гражданства Беларуси гражданам бывшего СССР и их детям; нет ли опасности возрастания числа лиц без гражданства; а также предусматривается ли и регламентируется ли законом возможность отказа от воинской службы по убеждениям.

537. Кроме того, члены Комитета задали вопрос, действует ли по-прежнему советский закон 1990 года, ограничивающий право выезда из страны в отношении любых лиц, имевших допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, отметив, что такие положения не только противоречат положениям Пакта, но и недопустимы для демократического государства. Отметив, что в Беларуси по-прежнему требуется разрешение на выезд, члены Комитета выразили мнение, что эта ситуация вызывает озабоченность, поскольку подобная мера является проявлением практики недемократической системы правления. В этой связи они просили сообщить, планируется ли в Беларуси пересмотреть вопрос о необходимости разрешения на выезд. Кроме того, они задали вопрос, достаточно ли уже гражданам одного паспорта, чтобы свободно совершать поездки за границу; должны ли они по-прежнему получать приглашения для зарубежных поездок; а также могут ли они обратиться в суд в случае отказа в разрешении на выезд из страны. Члены Комитета задавали вопрос, действует ли по-прежнему система прописки и предусматриваются ли меры по ее отмене.

538. В том что касается предоставления гражданства детям, члены Комитета просили сообщить, устанавливают ли новые законодательные положения различие между отцом и матерью в отношении передачи гражданства детям и могут ли получить гражданство Беларуси лица русской национальности или выходцы из других прежних советских республик, проживающие в Беларуси, и на каких условиях. Кроме того, члены Комитета просили представить дополнительную информацию о свободе выражения мнения и доступа к средствам массовой информации. Так, они просили сообщить, были ли приняты какие-либо меры по приватизации телевидения и радио, которые все еще являются монополией государства; имеют ли граждане Беларуси возможность приобретать иностранные газеты и периодические издания; а также предоставляют ли компетентные органы Беларуси фактическое разрешение на свободное ознакомление журналистов Беларуси или иностранных журналистов или некоторых групп граждан с архивами административных органов. Кроме того, они задали вопрос, имеет ли право на возмещение граждан в случае посягательства на его честь и достоинство в результате опубликования в каком-либо издании порочащих его сведений.

539. Члены Комитета также просили сообщить более подробную информацию о госпитализации граждан Беларуси, зараженных вирусом СПИДа; о положении лиц, отказывающихся от воинской службы по убеждениям; а также о возможности пересмотра статьи 119 уголовного кодекса, запрещающей гомосексуализм и устанавливающей уголовную ответственность за мужеложество, которое наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

540. Отвечая на поставленные вопросы, представитель государства-участника сообщил, что в настоящее время применяется советский закон о въезде и выезде. В июле 1993 года вступит в силу новый закон Беларуси, который уже рассматривался парламентом в первом чтении. Этот проект содержит в себе прогрессивные нормы, которые соответствуют Пакту. Требование разрешения на выезд отменено для дипломатов и членов официальных делегаций, однако сохранено для частных лиц. В будущем эти ограничения будут отменены. Вопрос отказа в разрешении на выезд лицам, имевшим допуск к государственным секретам, является сложным, однако, тем не менее, ситуация во многом изменилась, и хотя советский закон о въезде и выезде еще действует в Беларуси, его применение на практике не было строгим, и ни один гражданин не получил отказа в выезде из Беларуси на том основании, что он имел доступ к государственным секретам. Отказ в разрешении на выезд может быть обжалован в суде. В этой области практика уже опережает разрабатываемое законодательство. В паспорте нового образца будет указано лишь гражданство лица, которому он выдан, и не будет указываться его национальность. Что касается прописки, то ее предполагается отменить к середине 1993 года. Все лица русского происхождения и другие лица, проживавшие в республике на момент принятия закона о гражданстве, получили гражданство Беларуси.

541. Что касается вмешательства в частную жизнь, то представитель Беларуси сообщил, что подробная информация по этому вопросу представлена в первоначальном докладе (CCPR/C/1/Add.27) и что в целом с тех пор ситуация практически не изменилась. Тем не менее были внесены некоторые поправки в уголовно-процессуальный кодекс в целях установления более действенных гарантий права на частную жизнь. В случае нарушения положений, защищающих от вмешательства в частную жизнь, предусмотрены уголовные наказания, в частности в статьях 124, 135 и 136 уголовного кодекса.

542. В отношении свободы совести представитель государства-участника сообщил, что в настоящее время на рассмотрение компетентных органов представлен проект закона о свободе совести. Церкви возвращено практически все ранее конфискованное у нее имущество. Недавно Верховный Совет принял постановление, в соответствии с которым основные католические и православные праздники считаются нерабочими днями. Что касается права искать, получать и распространять информацию, то в Беларуси практически не существует каких-либо ограничений, за исключением тех случаев, когда речь идет о вопросах национальной безопасности или профессиональных секретах. Иностранцы издавна поступают в Беларусь в свободную продажу; "Радио Свобода", которое раньше считалось подрывной радиостанцией, недавно было аккредитовано при министерстве иностранных дел. Законодательство Беларуси предусматривает, что, в случае распространения средствами массовой информации клеветнических или порочащих честь и достоинство сообщений, пострадавший может подать в суд и потребовать публикации опровержения, а также имеет право на соответствующее возмещение вреда.

543. Представитель государства-участника также отметил, что ныне действующее законодательство не предусматривает права отказа от воинской службы по религиозным убеждениям, однако здесь, как и во многих других областях, практика опережает действующее законодательство: лица, отказывающиеся носить оружие, зачисляются в специальные подразделения. Новый проект закона о воинской службе предусматривает, что призывники могут отказаться от воинской службы по религиозным убеждениям. Статьи 118 и 119 уголовного кодекса, касающиеся аморальных действий в отношении несовершеннолетних, по-прежнему остаются в силе. В настоящее время рассматривается проект закона о гомосексуализме, который предусматривает отмену уголовной ответственности, за исключением таких действий, которые совершаются с применением насилия в отношении несовершеннолетних или лиц, находящихся в зависимом положении. В отношении госпитализации больных СПИДом он подчеркнул, что на деле речь идет о лицах, отказывающихся пройти медицинский осмотр, хотя было установлено, что они являются носителями вируса. В этой области в республике еще не принято собственное законодательство, и поэтому применяется закон бывшего СССР.

Свобода собраний и ассоциаций и право на участие в ведении государственных дел

544. В отношении этих прав члены Комитета просили сообщить о результатах обсуждения вопроса "О совершенствовании правового регулирования условий и порядка проведения мирных собраний, шествий и демонстраций" и о том, какие здесь были приняты дополнительные меры. Также была высказана просьба представить информацию о законодательстве и нормах, применимых в этой связи в отношении права на забастовку, а также конкретную информацию о законах и нормах, регулирующих создание, регистрацию и финансирование политических партий и проведение на последующем этапе общенациональных и местных выборов на многопартийной основе.

545. Члены Комитета также просили представить дополнительную информацию об основаниях отказа в регистрации коммунистической партии и о ее месте и влиянии в Беларуси. Они также просили представить разъяснение по вопросу о порядке организации "всенародных обсуждений".

546. Отвечая на эти вопросы, представитель государства-участника сообщил, что в 1988 году в его стране было принято положение о порядке организации и проведении собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, в соответствии с которым для организации таких мероприятий необходимо получить разрешение, которое предоставляется в 99 процентах случаев. Отказ может быть обжалован. На практике в республике проводится большое число собраний, уличных шествий и демонстраций, в том числе проводимых без надлежащего разрешения. Что касается права на забастовку, то здесь еще действует советское законодательство. Министерство юстиции готовит проект соответствующего закона, который не будет устанавливать ограничений в отношении лиц, участвующих в забастовках.

547. В конце 1990 года парламент принял временное положение о регистрации общественных и политических организаций и объединений. В настоящее время зарегистрировано восемь политических партий, восемь общественно-политических движений и 400 других общественных объединений. В регистрации было отказано только коммунистической партии. Отказ в регистрации этой партии, которая в настоящее время насчитывает 60 000 членов, мотивировался не только

политическими соображениями, но и пробелами и техническими ошибками в документах, представленных вместе с заявлением о регистрации. Тем не менее Верховный суд принял решение о том, что коммунистическая партия Беларуси должна быть зарегистрирована, и она была зарегистрирована в июне 1992 года. Представитель государства-участника дал запрошенные пояснения в отношении всенародных обсуждений и референдумов. С 1990 года был проведен только один референдум, в ходе которого жителям Беларуси предлагалось ответить, поддерживают ли они сохранение Союза Советских Социалистических Республик. Хотя большинство проголосовало за его сохранение, тем не менее СССР прекратил существование.

Заключительные замечания членов Комитета

548. Члены Комитета поблагодарили делегацию Республики Беларусь за подробное вводное сообщение по докладу, а также за откровенность и искренность, с которыми ее делегация ответила на многочисленные вопросы членов Комитета. Ответы были конкретными и касались не только законодательства, но и практики. Подчеркивались компетентность, продемонстрированная делегацией в ходе анализа нынешней ситуации в Беларуси, и благотворный дух, характеризовавший диалог между Комитетом и делегацией государства-участника. Члены Комитета могли констатировать достижение неоспоримых успехов на пути обеспечения подлинных гарантий гражданских и политических прав и выразили надежду, что этот позитивный процесс продолжится.

549. В то же время члены Комитета, подчеркнув, что в настоящее время Беларусь переживает переходный период, отметили, что диалог позволил вскрыть пробелы в действующем законодательстве, объясняющиеся тем, что оно еще во многом основывается на законодательстве бывшего СССР, что происходит глубокая реорганизация правовой системы, а также что они были рады услышать заверения делегации, что опыт демократических стран, в особенности в области прав человека, будет изучен и найдет практическое применение в целях укрепления юридических гарантий гражданских и политических прав. Они отметили, что следует приветствовать эти намерения, которые позволяют надеяться на достижение успехов в столь важных областях, как реформа уголовного кодекса и уголовно-процессуального кодекса, статус судей, судоустройство и реформа организации правоохранительных органов.

550. Кроме того, члены Комитета выразили надежду, что в новом законодательстве, и прежде всего во вновь разрабатываемой конституции, будут учтены не только положения Пакта и других международно-правовых документов по правам человека, но и замечания, высказанные по этому поводу Комитетом. В частности, члены Комитета не понимают, почему бывшие республики СССР, в том числе Беларусь, по-прежнему выражают нежелание привести свое законодательство о свободе передвижения в соответствие с положениями Пакта. Так, почему они по-прежнему отказывают в праве выезда на том основании, что соответствующие лица имели доступ к государственным секретам, в то время как пункт 3 статьи 12 Пакта устанавливает в этом отношении более чем ясное требование. То же касается разрешения на выезд и системы прописки. Кроме того, они весьма озабочены числом преступлений, за которые назначается смертная казнь, и хотели бы, чтобы это число было сокращено до четырех, как об этом говорила делегация.

551. Представитель государства-участника выразил признательность членам Комитета за их понимание ситуации, в которой оказалась Беларусь, и заверил Комитет в том, что она сделает все, что в ее силах, чтобы ее новые законы заслужили его одобрение. В любом случае он сообщит своему правительству о всех конструктивных замечаниях, которые были высказаны.

552. Председатель Комитета поблагодарил делегацию Беларуси за откровенность, с которой она представила и дополнила и без того информативный доклад, что было тем более трудным, что период, истекший с момента представления доклада, оказался богат событиями. Весьма конструктивный диалог с Комитетом показал, с одной стороны, позитивные аспекты и, с другой стороны, основания для озабоченности, которые, как можно надеяться, будут приняты во внимание при пересмотре законодательства и конституции. Сохранение классификации лиц, принадлежащих к какой-либо религии, в частности к еврейскому вероисповеданию, как особой национальности, было сочтено безосновательным.

Замечания Комитета

553. Как отмечено в пункте 45 выше, Комитет на своем 1123-м заседании 24 марта 1992 года постановил, что отныне по завершении рассмотрения доклада какого-либо государства-участника он будет принимать замечания, отражающие соображения Комитета в целом.

554. В соответствии с этим решением на своем 1172-м заседании 29 июля 1992 года Комитет принял изложенные ниже замечания.

Введение

555. Комитет выражает признательность государству-участнику за его доклад и за участие его делегации высокого уровня в конструктивном и откровенном диалоге с Комитетом. Изобилующая фактами дополнительная информация, сообщенная во вступительном заявлении и в ответах делегации Беларуси на вопросы, поднятые Комитетом и заданные его отдельными членами, позволила Комитету получить более четкое представление об общей ситуации в стране в переломный момент ее истории, когда она переходит к многопартийной демократии.

556. Благодаря докладу, а также дополнительной информации, представленной позднее, Комитет получил полное представление о соблюдении государством-участником обязательств по Международному пакту и закрепленных в нем норм в области прав человека.

1. Положительные аспекты

557. Комитет с удовлетворением отмечает, что после рассмотрения второго периодического доклада Беларуси и особенно после представления третьего периодического доклада в июле 1990 года этой стране удалось добиться явного успеха в обеспечении гарантий гражданских и политических прав. Особо следует отметить то, что реформы в Беларуси проводятся таким образом, что это создает благоприятные социальные и политические условия для дальнейшего повышения эффективности защиты и поощрения прав человека.

558. Комитет также с удовлетворением отмечает тот факт, что принятые недавно законы, особенно Закон о гражданстве, носят либеральный характер и свидетельствуют о намерении правительства преобразовать общество в соответствии с основными демократическими принципами. Уже существующие законы, например законы, касающиеся национальных меньшинств, также в целом применяются в соответствии с требованиями Пакта. Кроме того, он приветствует готовность правительства Беларуси перенимать опыт стран с давними демократическими традициями в области поощрения и защиты прав человека.

2. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению Пакта

559. Комитет отмечает, что от негативного наследия прошлого нельзя избавиться в одночасье и что немало усилий еще придется приложить, чтобы сделать процесс перехода к многопартийной демократии и укрепления правового государства необратимым. Комитет отмечает также, что в этот переходный период Беларусь по-прежнему сталкивается с различными проблемами, и это обуславливает особую сложность задачи осуществления гражданских и политических прав. В связи с этим он отмечает также, что усилиям правительства по перестройке действующей правовой системы иногда препятствуют такие трудности, как неразработанность некоторых вопросов в национальном законодательстве и необходимость продолжать использовать законодательство прежнего режима.

3. Главные поводы для беспокойства

560. Комитет выражает беспокойство по поводу того факта, что некоторые законопроекты, находящиеся на рассмотрении законодательного органа, неполностью соответствуют положениям Пакта, в частности в том, что касается свободы передвижения. Проблемы в этой области связаны, в частности, с основаниями для выдачи паспортов и положениями, касающимися въездных виз, особенно предоставления таких виз лицам, которым доверена государственная тайна, так как эти положения не совместимы с пунктом 3 статьи 12 Пакта. Комитет обеспокоен также тем, что предполагается сохранить внутреннюю систему выдачи разрешений на жительство (систему прописки). Комитет также обеспокоен сохранением смертной казни за многие преступления, хотя и практика приведения в исполнение смертных приговоров ограничена. Ничем нельзя оправдать и сохранение практики классификации лиц, исповедующих ту или иную религию, например иудаизм, как лиц особой национальности. Во многих вопросах, которые не регулируются новым законодательством, многое зависит от доброй воли властей, однако все еще существует опасность того, что на последних будут влиять некоторые стереотипы, унаследованные от прошлого.

4. Предложения и рекомендации

561. Комитет считает, что особенно важно ускорить проведение конституционных и законодательных реформ и обеспечить их полное соответствие действующим международным нормам, закрепленным в Международном пакте о гражданских и политических правах. При разработке нового законодательства, касающегося прав человека, необходимо уделять особое внимание созданию эффективных судебных гарантий надежного осуществления гражданских и политических прав. Применительно к любому законодательству следует следить за тем, чтобы ограничения в области прав человека полностью соответствовали ограничениям,

которые допускаются Пактом. Необходимо исключить из рассматриваемых законопроектов положения, суживающие или ограничивающие свободу перемещения, включая требование относительно выездных виз и положение о лицах, которым доверена государственная тайна, с тем чтобы привести их в полное соответствие с положениями пункта 3 статьи 12 Пакта.

МОНГОЛИЯ

562. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Монголии (CCPR/C/64/Add.2) на своих 1155-1157-м заседаниях, состоявшихся 16 и 17 июля 1992 года (см. CCPR/C/SR.1155-1157) (в отношении состава делегации см. приложение VIII).

563. Доклад был представлен представителем государства-участника, который указал, что со времени представления второго доклада в Монголии произошли серьезные перемены, отражающие новое международное положение. На своей январской сессии высший представительный орган Монголии - Великий Хурал - принял новую конституцию. Эта новая конституция была поддержана широкими слоями населения и ознаменовала собой приверженность процессу демократизации. Правительство провело оценку внутреннего и внешнего положения, с тем чтобы разработать соответствующие меры по развитию страны и установлению политического порядка, основанного на принципах гуманизма и социальной справедливости. В стране уже приняты многие меры, направленные на повышение уровня жизни трудящихся и создания рыночной экономики, интегрированной в мировую экономику. После представления своего второго периодического доклада Монголия стала стороной Факультативного протокола; в настоящее время парламентом активно рассматривается возможность присоединения к Конвенции против пыток и к Гаагской конвенции по гражданской процедуре.

Конституционные и правовые рамки осуществления Пакта; недискриминация равенства прав мужчин и женщин; чрезвычайное положение

564. В связи с этими вопросами члены Комитета просили сообщить, как изменился статус Пакта в монгольской правовой системе в связи с принятием новой Конституции; в какой мере положения Пакта были учтены при принятии Конституции и изменении законодательства; каковы отношения между высшими законодательными и исполнительными органами Монголии и какова их соответствующая роль в том, что касается осуществления Пакта; изменилась ли роль прокуратуры в соответствии с новой Конституцией и законодательством; ссылались ли прямо за отчетный период на положения Пакта в судах или в судебных решениях. Кроме того, члены Комитета пожелали получить информацию относительно мер, принятых с целью компенсации жертв прошлых нарушений прав человека; относительно деятельности Комиссии по реабилитации незаконно репрессированных лиц; и относительно характера компенсации, предоставляемой гражданам, пострадавшим в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности или незаконного заключения под стражу. Члены Комитета также пожелали получить информацию относительно того, в чем права иностранцев, на которых не распространяются специальные соглашения, указанные в пункте 9 доклада, ограничиваются по сравнению с правами граждан.

565. Кроме того, члены Комитета пожелали узнать, каково положение Пакта по отношению к внутреннему праву и какие положения Конвенции превалируют в случае коллизии между положениями Пакта и внутренним законодательством; какие положения Пакта получили в стране широкое освещение; каким образом население ознакомилось со своими правами, вытекающими из Факультативного протокола, и какой механизм предусматривается для мер, вытекающих из сообщений, представляемых в соответствии с этим документом; как недавние политико-экономические перемены сказались на равноправии мужчин и женщин и какие меры были приняты для ликвидации дискриминации в этом отношении; какие меры были приняты с целью обеспечения свободы от дискриминации по политическим мотивам. Члены Комитета также пожелали получить разъяснения относительно оснований для введения чрезвычайного положения и относительно прав, которые могут быть вследствие этого временно отменены, и прав, которые нельзя отменять.

566. Отвечая на эти вопросы, представитель государства-участника указал, что положения Пакта учитывались при выработке новой Конституции, а также многих новых законов и актов, которые в настоящее время вступают в силу. В настоящее время прилагаются серьезные усилия к тому, чтобы новое законодательство соответствовало положениям Пакта и других международных договоров по правам человека. Что же касается места Пакта в монгольском законодательстве, то новая Конституция предусматривает верховенство международного права над внутригосударственным. В соответствии со статьей 10 Конституции положения международных договоров эффективно инкорпорируются во внутригосударственное право после вступления в силу соответствующего договора. В настоящее время готовится законодательство, предусматривающее осуществление на практике этого конкретного положения Конституции. Средства массовой информации широко ознакомили население с Пактом, а положения Факультативного протокола были опубликованы в частных газетах.

567. Жертвы нарушений прав человека в прошлом были реабилитированы законом, принятым в 1990 году. В 30-е годы незаконным репрессиям подверглись примерно 30 000 человек, в настоящее время вопрос о компенсации жертв и их семей включен в законодательство, которое обсуждается в парламенте. Ранее никакой компенсации не предоставлялось, что в основном объясняется экономической ситуацией в стране. В новой правовой системе по-прежнему существует прокуратура, но ее функции значительно изменились. В настоящее время в парламенте рассматривается проект нового закона, регулирующего компетенцию прокуратуры.

568. Представитель государства-участника указал, что дискриминация женщин запрещается статьей 14 Конституции и что в Монголии обеспечено равноправие мужчин и женщин. Недавно несколько женщин было избрано в Великий Хурал, что говорит об осуществлении их политических прав. На долю женщин приходится 43 процентов экономически самостоятельного населения. Попытки лишить женщин равных прав конкретно регулируются статьей 142 Уголовного кодекса. Кроме того, женщины, утверждающие, что они являются жертвами дискриминации, могут обращаться в суд с соответствующим иском. Что касается защиты прав иностранцев в Монголии, то правительство заключило с рядом стран договоры, согласно которым обе стороны оказывают друг другу правовую помощь по гражданским, уголовным и семейным делам. Эти договоры облегчают обмен информацией и гарантируют защиту свидетелей и защитников.

569. Военное положение может вводиться в случае внешней военной угрозы, а чрезвычайное положение может объявляться министром юстиции в таких случаях, как стихийные бедствия. В настоящее время правительством готовится законопроект о чрезвычайном положении, в котором предусматриваются процедуры и полномочия в отношении возможного временного приостановления действия некоторых конституционных положений при таких обстоятельствах. В настоящее время в стране нет закона, предусматривающего частичную отмену действия прав граждан.

Право на жизнь, обращение с лицами, лишенными свободы, и другими задержанными лицами и право на свободу и личную неприкосновенность

570. В связи с этими вопросами члены Комитета пожелали узнать, что означает содержащееся в пункте 14 доклада выражение о том, что смертная казнь предусматривается в качестве "альтернативной меры наряду с лишением свободы на различные сроки и поставлена не на первое, а на второе место"; как часто и за какие преступления выносились и приводились в исполнение смертные приговоры со времени рассмотрения второго периодического доклада Монголии; рассматривался ли вопрос об отмене смертной казни и присоединении ко второму Факультативному протоколу к Конвенции. Члены Комитета просили представить дополнительную информацию относительно мер, принятых с целью гуманизации положений Исправительно-трудового кодекса и приведения пенитенциарной системы в соответствие с обязательствами, взятыми на себя Монголией в соответствии с международными конвенциями и договорами по правам человека, а также относительно юридической силы показаний, полученных с применением насилия или посредством оскорбляющего человеческого достоинство обращения. Члены Комитета пожелали также получить уточнения о том, какие нормы и положения регулируют применение огнестрельного оружия полицией и органами безопасности; отмечались ли случаи какого-либо нарушения этих норм и положений и, если отмечались, то какие были приняты меры для предотвращения их повторения; разрабатываются ли планы с целью принятия новых правовых положений, которые укрепят и гарантируют право на свободу и личную неприкосновенность.

571. Кроме того, члены Комитета пожелали получить информацию относительно того, были ли недавно приняты какие-либо законы, запрещающие пытки; осуществляются ли какие-либо образовательные программы, направленные на искоренение пыток; были ли приняты меры, обеспечивающие применение статьи 9 Пакта; принимают ли суды доказательства, полученные незаконным образом; считается ли десятидневный срок для обжалования в Верховном суде после вынесения смертного приговора достаточным для подготовки такого обжалования; существует ли в монгольской правовой системе процедура хабеас корпус; что означает содержащееся в пункте 46 доклада утверждение о том, что в визах может быть отказано по причинам "здоровья и достоинства общества"; каково содержание политического образования, используемого для исправления и восстановления в правах лиц, осужденных по Уголовному кодексу.

572. Отвечая на эти вопросы, представитель государства-участника привлек внимание к изданным в 1986 и 1991 годах указам, строго регулирующим применение огнестрельного оружия полицией и прочими органами безопасности. После опубликования указа 1991 года в стране не было зарегистрировано ни одного случая нарушения действующих положений. Арестованные лица немедленно

информируются о причинах их ареста, а члены их семей информируются об этом в течение 24 часов. Новой Конституцией гарантируется право осужденных лиц на обжалование, но в Уголовный кодекс еще не внесены поправки, регулирующие осуществление этого права на практике. Процедура хабеас корпус будет предметом будущих законов Монголии. В настоящее время в монгольских тюрьмах содержатся 3328 заключенных; надзор за пенитенциарной системой возложен на прокуратуру.

573. В соответствии с статьей 16 Конституции и статьей 21 Уголовного кодекса смертный приговор может выноситься только за наиболее серьезные преступления и не распространяется на лиц, не достигших 18 лет, женщин, а также мужчин в возрасте свыше 60 лет. На практике смертная казнь обычно заменяется тюремным заключением. В период 1991-1992 годов только 20 человек были приговорены к смертной казни, и этот приговор был приведен в исполнение. За тот же период было совершено 274 убийства. Хотя правительство решило сохранить смертную казнь в настоящее время, министерство внутренних дел изучает вопрос о возможном присоединении ко второму факультативному протоколу.

574. Недавно Монголия приняла решение присоединиться к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; в настоящее время парламент изучает вопросы, связанные с этой Конвенцией. Уголовным кодексом установлены механизмы, запрещающие пытки: законом предусматривается компенсация жертвам пыток. Любое лицо, признанное виновным в получении показаний с помощью насилия или посредством оскорбительного отношения или угроз применения насилия, наказывается тюремным заключением сроком от 8 до 10 лет.

Право на справедливое судебное разбирательство

575. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали получить дополнительную информацию относительно любых пробелов в монгольском законодательстве в связи со статьей 14 Пакта и любых шагах, которые были предприняты с целью их устранения; относительно того, как гарантируются независимость и беспристрастность судебных органов; и относительно прав защиты и о наличии бесплатной юридической помощи для обвиняемых в уголовных преступлениях. Члены Комитета пожелали также получить дополнительную информацию относительно планируемой структуры судебных органов и относительно той модели, которую Монголия избрала в качестве образца для реформы своих судебных органов.

576. Отвечая на эти вопросы, представитель государства-участника заявил, что независимость и беспристрастность судебных органов гарантируется статьями 47 и 48 Конституции, которые строго запрещают всем другим государственным органам вмешиваться в действия органов правосудия. Правовая система, установленная новой Конституцией, во многом отличается от прошлой системы. В стране создан Верховный суд, а военные суды, действовавшие в предыдущей системе, отменены. В стране будут приняты новые положения о различных видах судов, и судебные заседания по возможности будут открытыми. Вместе с тем в стране практически не существует всех необходимых средств, обеспечивающих право на справедливое судебное разбирательство, в этой области в действующем законодательстве имеется много пробелов. Предстоит еще многое сделать, чтобы исправить соответствующие законы и согласовать их с принципами, изложенными в новой

Конституции. Кроме того, нехватка квалифицированных работников в монгольской правовой службе затрудняет осуществление реформы судебных органов. В настоящее время прилагаются усилия, чтобы определить модель для реформ; и с этой целью в стране проводятся семинары с помощью иностранных специалистов.

Свобода передвижения и высылка иностранцев; право на личную жизнь, свобода мысли, совести и религии, право на собрания и на ассоциации; право на участие в ведении государственных дел; права лиц, принадлежащих к меньшинствам

577. В связи с этими вопросами члены Комитета просили разъяснить, как обстоит дело с принятием закона, регулирующего выезд из страны монгольских граждан и въезд в страну иностранцев; пояснить совместимость оснований для отказа в выдаче выездной визы, указанных в пункте 46 доклада, со статьей 12 Пакта и возможность обжалования таких решений; разъяснить процедуры, связанные с принятием решения о высылке, и средства правовой защиты для соответствующих лиц. Члены Комитета просили представить дополнительную информацию относительно конституционных положений, касающихся права на личную жизнь, и о ходе пересмотра Гражданского кодекса с целью укрепления этого права; относительно готовящегося закона о праве на свободу религии; относительно любых ограничений свободы собраний и ассоциаций религиозных общин, использования мест отправления культа, публикации религиозных материалов и свободы родителей обеспечивать религиозное воспитание своих детей; относительно состояния подготовки нового закона о печати; относительно критериев, используемых для запрещения публичных собраний и обжалования решений, запрещающих их проведение; относительно процедуры регистрации новых политических партий; относительно нового законодательства, разрешающего создавать различные профсоюзы, и его последствиях. Члены Комитета также просили уточнить, какие факторы и трудности встречаются при осуществлении и использовании прав, предусмотренных статьей 27 Пакта; какова численность различных групп меньшинств Монголии; и как гарантируются права таких групп, предусмотренные статьей 27 Пакта.

578. Кроме того, члены Комитета просили сообщить, существует ли какая-либо процедура обжалования постановлений о высылке; каковы нынешние положения, регулирующие право выезжать из страны и возвращаться в нее; отказывают ли по-прежнему в выдаче виз по причинам защиты государственных секретов или интересов граждан; существуют ли ограничения в отношении поездок иностранных журналистов; какой орган занимается вопросами высылки иностранцев и подлежат ли его решения обжалованию; могут ли граждане Монголии свободно передвигаться по стране и жить там, где они пожелают; какие положения регулируют выдачу паспортов и владение ими; в чем новый закон, регулирующий свободу религии, отличается от прошлого закона; приняты ли меры для возвращения ранее конфискованной религиозной собственности; является ли теле- и радиовещание по-прежнему государственной монополией. Они также просили разъяснить, является ли участие в выборах обязательным; играют ли какую-либо роль политические партии, находящиеся в оппозиции к правительству; что представляет собой законная критика государства; существуют ли процедуры обжалования отказа в выдаче разрешения на новые публикации; какова роль местных органов в разрешении или запрещении собраний; что означает утверждение в докладе о том, что собрания и демонстрации могут быть отложены, если их цель противоречит "единству монгольского народа"; существуют ли процедуры обжалования отказа в разрешении на проведение собраний; как защищаются права китайского меньшинства в стране.

579. Отвечая на эти вопросы, представитель государства-участника заявил, что законы, регулирующие въезд в страну и выезд из нее, в настоящее время подвергаются существенному пересмотру и что система, указанная в пункте 46 доклада, больше не действует. Закон о правах и обязанностях иностранцев в Монголии предусматривает высылку иностранцев, которые причиняют ущерб гражданам или занимаются деятельностью, вредной для общества в целом. Хотя национальная безопасность по-прежнему служит основой для высылки, с 1986 года таких случаев не наблюдалось. Все ограничения на поездки иностранцев сняты, но журналисты по-прежнему должны обращаться с просьбой о разрешении на посещение некоторых районов. Однако такие разрешения неизменно выдаются, и на практике журналисты пользуются полной свободой передвижения. В настоящее время полностью отменены прошлые ограничения на свободу монголов передвигаться по всей стране по их усмотрению.

580. Свобода вероисповедания гарантируется Конституцией; в настоящее время в парламенте на рассмотрении находится соответствующий законопроект. Пока еще остается в силе явно устаревший закон. После принятия этого закона в 1934 году в стране были совершены многочисленные акты репрессий, в результате которых разрушены практически все буддистские монастыри и которые фактически имели форму погромов против монахов. Однако сегодня в стране нет никаких преследований по религиозным мотивам. С 1990 года не было никаких ограничений свободы собраний и ассоциаций религиозных общин; в стране созданы и свободно действуют религиозные школы. Что же касается права на личную жизнь, то в настоящее время Гражданский кодекс пересматривается; в него будут включены новые положения, запрещающие вмешательство в личную и семейную жизнь.

581. В настоящее время в Монголии действуют 14 политических партий, отражающих широкий спектр взглядов. В нынешнее коалиционное правительство входят четыре партии, и, как ожидается, на следующей сессии Великого Хурала будет создано новое многопартийное правительство. Партия регистрируется в специальном органе Верховного суда; в настоящее время нет права обжалования в случае отказа. В апреле 1991 года было принято законодательство о правах профсоюзов, закладывающее основу для создания профсоюзов и устанавливающее гарантии прав трудящихся. В настоящее время в Монголии действуют девять профсоюзов.

582. Свобода выражения мнения гарантируется статьей 16 Конституции; в настоящее время по этому вопросу готовится новое законодательство. В стране нет ограничений на иностранные публикации, но дефицит твердой валюты затрудняет их приобретение и импорт. Представленный в парламент законопроект станет после его принятия первым монгольским законом о печати. После принятия в 1986 году нового Уголовного кодекса были отменены все статьи, ограничивающие критику, которая перестала быть наказуемым правонарушением.

583. В настоящее время пересматривается изданный в 1990 году указ, регулирующий процедуру проведения собраний и демонстраций. Хотя декретом предусматривается, что исполнительные комитеты хуралов народных депутатов должны заранее уведомляться о таких мероприятиях, было решено, что окончательное решение о разрешении будет приниматься мэром соответствующего населенного пункта. В настоящее время нет никаких положений относительно обжалования отрицательных решений, вместе с тем предусматривается возможность апелляции в местных судах.

584. Новая Конституция запрещает дискриминацию национальных меньшинств, которые составляют примерно 22 процентов населения страны. В стране действует целый ряд культурных и языковых институтов, которые занимаются сохранением наследия этих меньшинств. Кроме того, в тех районах, где наблюдается значительная концентрация казахов – самого крупного национального меньшинства Монголии, – казахский язык широко используется в школах и в средствах массовой информации.

Заключительные замечания членов Комитета

585. Члены Комитета высоко оценили полезный диалог с представителями государства-участника и с удовлетворением отметили, что в состав делегации входили высокопоставленные представители. Это было воспринято как свидетельство того значения, которое Монголия придает выполнению своих обязательств, вытекающих из Пакта. Со времени представления второго периодического доклада Монголия предприняла серьезные усилия с целью выполнения своих обязательств в соответствии с Пактом, и во многих областях был достигнут существенных прогресс.

586. Члены Комитета отметили, что реформа правовой системы и политических институтов Монголии все еще продолжается. Они с удовлетворением восприняли тот факт, что многие положения Пакта были инкорпорированы в права, закрепленные в Конституции. Вместе с тем они с беспокойством отметили тот факт, что в стране по-прежнему существуют многие области, где новое законодательство должно заменить устаревшие законы и наделить силой права, признанные в Конституции. В частности, следует полнее отразить положения Пакта в новых уголовном и судебном кодексах. Кроме того, члены Комитета высказали мнение о том, что место Пакта в монгольском внутригосударственном праве в целом обозначено нечетко и что в судах следует ссылаться на положения Пакта.

587. Некоторые члены Комитета выразили беспокойство по поводу слишком широкой редакции статьи 19 Конституции относительно оснований для объявления чрезвычайного положения и указали, что в этом отношении следует придерживаться положений статьи 4 Пакта. В частности, никогда нельзя отменять некоторые положения Пакта, перечисленные в пункте 2 статьи 4.

588. Члены Комитета отметили, что, хотя Конституцией гарантируется свобода выражения мнений, ассоциации и собраний, в стране существуют многочисленные ограничения в отношении практического пользования этими правами. Например, некоторые положения, регулирующие регистрацию политических партий и получение разрешения на публичные собрания, по-видимому, несовместимы с Пактом, а процедуры обжалования административных решений неадекватны или вообще отсутствуют.

589. Члены Комитета приветствовали факт упразднения военных судов, но вместе с тем выразили озабоченность по поводу некоторых пробелов, которые следует восполнить в законодательстве, такие, как право на справедливое судоразбирательство и независимость судебных органов. В этой связи было подчеркнуто, что процедура хабеас корпус должна быть включена в новую правовую систему.

590. Члены Комитета выразили беспокойство по поводу большого числа преступлений, за которые может выноситься смертный приговор, и по поводу того, что многие такие приговоры были приведены в исполнение. Кроме того, отмечалось, что десятидневный срок для обжалования в Верховном суде в связи с вынесением смертного приговора не является достаточным для надлежащей подготовки такого обжалования.

591. Члены Комитета высказали также беспокойство по поводу того, что некоторые вопросы, такие, как критерии выдачи выездных виз, еще не урегулированы в законодательном порядке и что по-прежнему действует устаревшее законодательство. Члены Комитета отметили, что фактическая практика в Монголии зачастую не следует старому законодательству, но вместе с тем они указали, что права, признанные в Пакте, должны быть закреплены в новом законодательстве в форме гарантий и что следует предусмотреть адекватные механизмы обжалования.

592. Члены Комитета с удовлетворением отметили недавнее присоединение Монголии к Факультативному протоколу. Они подчеркнули важность обеспечения того, чтобы текст Факультативного протокола, равно как и текст Пакта, получил широкое распространение в стране, с тем чтобы население и официальные лица могли ознакомиться с правами, признанными в этих документах. Члены Комитета рекомендовали также создать механизм, обеспечивающий принятие мер в связи с сообщениями, представляемыми Комитету в соответствии с Факультативным протоколом.

593. Представитель государства-участника заверил Комитет в том, что мнения и беспокойство, высказанные членами Комитета, будут учтены при разработке новых законов.

594. Закрывая рассмотрение третьего периодического доклада Монголии, Председатель поблагодарил делегацию за ее сотрудничество. Он также выразил надежду на то, что высказанная Комитетом озабоченность будет доведена до сведения монгольского правительства и что Комитет будет готов оказать помощь правительству в деле дальнейшего развития прав человека в стране.

Замечания Комитета

595. Как указано в пункте 45 выше, Комитет на своем 1123-м заседании 24 марта 1992 года постановил, что отныне по завершении рассмотрения доклада какого-либо государства-участника он будет принимать замечания, отражающие соображения Комитета в целом.

596. В соответствии с этим решением на своем 1173-м заседании 29 июля 1992 года Комитет принял изложенные ниже замечания.

Введение

597. Комитет выражает свое удовлетворение в связи со своевременным представлением третьего периодического доклада Монголии, который соответствует разработанным Комитетом руководящим принципам и содержит ценную информацию о современном положении в Монголии. В частности, Комитет признателен за

направление для обсуждения доклада высокопоставленных представителей, что он воспринимает как свидетельство важного значения, придаваемого правительством Монголии соблюдению своих обязательств в соответствии с Пактом.

598. Несмотря на состоявшийся с делегацией полезный диалог, в самом докладе и в ответах делегации, к сожалению Комитета, была представлена недостаточно полная информация по ключевым аспектам соответствующего законодательства, которое в настоящее время рассматривается в парламенте. При обсуждении доклада назывались многочисленные проекты законов и указов, однако отсутствие информации об их содержании ограничивало способность Комитета оценить их потенциальное воздействие.

1. Позитивные аспекты

599. Комитет с удовлетворением отмечает большой прогресс, который был достигнут со времени рассмотрения второго периодического доклада Монголии, в деле установления и упрочения правопорядка и демократических институтов, которые способствуют поощрению и защите прав человека. Разработка новой конституции осуществляется в духе требований Пакта, и предусматривается проведение широкой реформы гражданского и уголовного кодексов. Кроме того, Комитет обнадеживает заявления делегации об отмене многих форм ограничительной практики прошлого. Комитет с особым удовлетворением отмечает недавнее присоединение Монголии к Факультативному протоколу. Все эти примечательные события в своей совокупности свидетельствуют о самом серьезном отношении правительства Монголии к своим обязанностям в соответствии с Пактом и продвижении вперед к созданию прочной юридической основы для реализации провозглашенных в нем прав.

2. Факторы и трудности, препятствующие применению Пакта

600. Комитет отмечает, что полному применению Пакта и созданию новой системы надежных демократических институтов и процедур препятствовали повсеместные перекосы в экономике, которые сопровождают происходящие в настоящее время в стране переходные процессы. Так, нехватка квалифицированных юристов в Монголии отрицательно сказалась на попытках реформировать судебную власть.

3. Основные поводы для беспокойства

601. Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу отсутствия ясности в вопросе о том, какое место Пакт занимает в законодательстве Монголии. Принятые к настоящему времени меры по осуществлению положений Пакта пока еще не были достаточно далеко идущими, чтобы гарантировать в судебном порядке осуществление каждого признанного в Пакте права или позволить отдельным лицам ссылаться на Пакт в судах. Аналогичным образом, Комитет беспокоит сохранение применимости старых законов и процедур, которые еще не были отменены или заменены новым законодательством, предусматривающим гарантии и, в частности, устанавливающим процедуры правовой защиты. В отношении ряда признанных в Пакте основных прав отдельные требования и ограничения, все еще сохраняющиеся в монгольском законодательстве, настолько широки и существенны, что это серьезно затрудняет эффективное осуществление соответствующих прав на практике. Это касается, например, критериев объявления чрезвычайного

положения; критериев отказа в выдаче выездных виз или паспортов; требования предварительного разрешения на проведение массовых мероприятий и критериев отказа в проведении таких мероприятий; а также требования регистрации политических партий и критериев отказа в такой регистрации. Кроме того, отсутствие надлежащих механизмов обжалования административных решений вызывает определенные сомнения в полном обеспечении на практике таких основополагающих прав, как свобода ассоциации, свобода собраний и свобода передвижения. Комитет также выражает свою обеспокоенность по поводу применения и исполнения смертного приговора в Монголии. Основания для вынесения смертного приговора в настоящее время слишком широки, чтобы это соответствовало положениям статьи 6 Пакта, и вызывает тревогу большое число случаев приведения смертного приговора в исполнение.

4. Предложения и рекомендации

602. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить полное включение положений Пакта во внутреннее законодательство и возможность ссылаться на них в суде. Осуществляемый в настоящее время обзор действующего и предлагаемого законодательства, политики и административных процедур должен быть основан на Пакте и других международных договорах по правам человека, с тем чтобы обеспечить соответствие изменений, которые предстоит внести, обязательствам государства-участника в соответствии с этими договорами. Что касается объявления чрезвычайного положения, то государству-участнику необходимо обеспечить соответствие применимого законодательства Пакту, в частности пункту 2 статьи 4. Комитет также подчеркивает необходимость широкого распространения текстов Пакта и Факультативного протокола, с тем чтобы общественность, судебные органы и соответствующие правительственные учреждения были информированы о правах, провозглашенных в этих договорах. Юристы и работники судебных органов, а также сотрудники полиции, тюрем и служб безопасности должны проходить надлежащую подготовку в области прав человека. Комитет предлагает государству-участнику при выполнении этих рекомендаций вновь воспользоваться помощью Программы по оказанию консультативных услуг и технической помощи Центра по правам человека.

IV. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ КОМИТЕТА

Рассмотрение общих замечаний

603. На своей сорок первой сессии Комитет приступил к обсуждению текста, обновляющего его общее замечание по статье 7 Пакта на основе первоначального проекта, подготовленного его рабочей группой. Он рассмотрел это общее замечание на 1056, 1070, 1076, 1083, 1084, 1088, 1097, 1109-м и 1139-м заседаниях в ходе своих сорок первой-сорок четвертой сессий на основе ряда проектов, в которые вносились изменения его рабочими группами с учетом замечаний и предложений, представлявшихся членами. Комитет утвердил свое пересмотренное общее замечание по статье 7 Пакта на 1139-м заседании, состоявшемся 3 апреля 1992 года (см. приложение VI). На 1056, 1060, 1122, 1123, 1124, 1140-м и 1141-м заседаниях в ходе своих сорок первой и сорок четвертой сессий Комитет подробно рассмотрел также представленный его рабочими группами текст, обновляющий его общее замечание по статье 10 Пакта. Комитет утвердил свое пересмотренное общее замечание по статье 10 Пакта на

1041-м заседании, состоявшемся 6 апреля 1992 года (см. приложение VI). В соответствии с просьбой Экономического и Социального Совета Комитет представил Совету пересмотренные общие замечания по статьям 7 и 10 на его первой очередной сессии 1992 года.

604. На 1162-м и 1166-м заседаниях в ходе своей сорок пятой сессии Комитет приступил к обсуждению проекта общих замечаний по статье 18 Пакта на основе первоначального проекта, подготовленного его рабочей группой. Комитет также отметил, что рабочие группы, которые собирались до сорок четвертой и сорок пятой сессий, начали рассмотрение проекта общих замечаний по статье 25 Пакта.

605. На своем 1167-м заседании 24 июля 1992 года Комитет постановил приступить к подготовительной работе по общим замечаниям, которые касаются вопросов, относящихся к оговоркам при ратификации или присоединении к Пакту или его факультативным протоколам.

V. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ

606. В соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах лица, которые утверждают, что какое-либо из их прав, перечисленных в Пакте, было нарушено, и которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представить на рассмотрение Комитета по правам человека письменные сообщения. Из 112 государств, которые ратифицировали Пакт или присоединились к нему, 66 признали компетенцию Комитета рассматривать индивидуальные жалобы, став участниками Факультативного протокола (см. приложение I, раздел C). Со времени представления Генеральной Ассамблее последнего доклада Комитета 11 государств ратифицировали Факультативный протокол или присоединились к нему: Ангола, Австралия, Бенин, Болгария, Кипр, Литва, Польша, Российская Федерация, Сейшельские Острова, Чили и Эстония. Комитет не может рассматривать никаких сообщений, если они касаются государств - участников Пакта, которые не являются одновременно участниками Факультативного протокола.

607. Рассмотрение сообщений на основании Факультативного протокола является конфиденциальным и происходит на закрытых заседаниях (пункт 3 статьи 5 Факультативного протокола). Все документы, относящиеся к работе Комитета в рамках Факультативного протокола (представления от сторон и другие рабочие документы Комитета), являются конфиденциальными. Однако тексты окончательных решений Комитета, состоящих из соображений, принятых на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, обнародуются. Что касается решений, объявляющих какое-либо сообщение неприемлемым, которые тоже являются окончательными, Комитет постановил, что, как правило, он будет обнародовать эти решения, ставя инициалы вместо фамилий и имен предполагаемых жертв и авторов сообщений.

А. Ход работы

608. Комитет приступил к своей работе в соответствии с Факультативным протоколом на своей второй сессии в 1977 году. С тех пор на его рассмотрение было вынесено 514 сообщений, касающихся 42 государств-участников, включая 46 сообщений, представленных Комитету на его сорок третьей-сорок пятой сессиях, которые охватываются настоящим докладом.

609. Зарегистрированные к настоящему моменту для рассмотрения Комитетом по правам человека 514 сообщений находятся в следующем состоянии:

- а) обсуждение завершено и приняты соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола: 138;
- б) признаны неприемлемыми: 155;
- в) рассмотрение прекращено или сообщение отозвано: 80;
- г) признаны приемлемыми, но рассмотрение еще не завершено: 49;
- е) сообщения, по которым еще не вынесено решение о приемлемости: 92.

610. Кроме того, в архиве секретариата Комитета находятся несколько сотен сообщений, авторы которых были извещены о том, что, прежде чем их сообщения можно будет зарегистрировать для рассмотрения Комитетом, необходимо представить дополнительную информацию. Авторы примерно еще 100 сообщений были информированы о том, что Комитет не намерен рассматривать их дела, поскольку они явно выходят за пределы сферы применения Пакта или представляются необоснованными или неправомерными.

611. Был издан сборник в двух томах, содержащий выборку решений, принятых Комитетом по правам человека согласно Факультативному протоколу соответственно в период со второй по шестнадцатую сессию и с семнадцатой по тридцать вторую сессию.

612. На своих сорок третьей-сорок пятой сессиях Комитет завершил рассмотрение 19 дел, приняв свои соображения по ним. К ним относятся дела № 205/1986 (Микмак против Канады), 230/1987 (Рафаэл Генри против Ямайки), 240/1987 (Уиллард Коллинз против Ямайки), 248/1987 (Гленфорд Кэмпбелл против Ямайки), 269/1987 (Делрой Принс против Ямайки), 270/1988 и 271/1988 (Рэндолф Барретт и Клайд Сатклиф против Ямайки), 272/1988 (Элрик Томас против Ямайки), 276/1988 (Тревор Эллис против Ямайки), 277/1988 (Хуан Теран Хихон против Эквадора), 283/1988 (Эстон Литл против Ямайки), 289/1988 (Дитер Вольф против Панамы), 293/1988 (Хорас Хиббарт против Ямайки), 319/1988 (Эдгар А. Каньон Гарсиа против Эквадора), 336/1988 (Николь Филластр против Боливии), 349/1989 (Клифтон Райт против Ямайки), 395/1990 (М.Т. Спренгер против Нидерландов), 410/1990 (Чаба Паркани против Венгрии) и 415/1990 (Дитмар Паугер против Австрии). Тексты соображений по этим 19 делам воспроизводятся в приложении IX.

613. Комитет также завершил рассмотрение 31 дела, признав их неприемлемыми. К ним относятся дела № 233/1987 (М.Ф. против Ямайки), 287/1988 (О.Х.К. против Колумбии), 331/1988 (Г.Дж. против Тринидада и Тобаго), 335/1988 (М.Ф. против

Ямайки), 340/1988 (Р.В. против Ямайки), 347/1988 (С.Г. против Франции), 348/1989 (Г.Б. против Франции), 351/1989 (Н.А.Дж. против Ямайки), 358/1989 (Р.Л. и др. против Канады), 363/1989 (Р.Л.М. против Франции), 367/1989 (Дж.Дж.К. против Канады), 381/1989 (Л.И.С.К. против Нидерландов), 382/1989 (К.Ф. против Ямайки), 394/1989 (Х.К. против Ямайки), 393/1990 (А.К. против Франции), 394/1990 (К.Б.Д. против Нидерландов), 396/1990 (М.С. против Нидерландов), 397/1990 (П.С. против Дании), 398/1990 (А.М. против Финляндии), 401/1990 (Дж.П.К. против Нидерландов), 403/1990 (Т.В.М.Б. против Нидерландов), 405/1990 (М.Р. против Ямайки), 408/1990 (У.Дж.Х. против Нидерландов), 439/1990 (К.Л.Д. против Франции), 446/1991 (Дж.П. против Канады), 448/1991 (Х.Дж.Х. против Нидерландов), 457/1991 (А.И.Е. против Ливийской Арабской Джамахирии), 463/1991 (Д.Б.-Б. против Заира), 483/1991 (Дж. против К. и К.М.Г. против К.-С. против Нидерландов), 486/1992 (К.К. против Канады) и 491/1992 (Дж.Л. против Австралии). Тексты решений по этому 31 делу воспроизводятся в приложении X.

614. За отчетный период 24 сообщения были объявлены приемлемыми для рассмотрения по существу; решения, объявляющие сообщения приемлемыми, не публиковались. Рассмотрение семи дел было прекращено. По целому ряду нерассмотренных дел были приняты процедурные решения (в соответствии с правилами 86 и 91 правил процедуры Комитета или в соответствии со статьей 4 Факультативного протокола). Секретариату было предложено принять меры по другим нерассмотренным делам.

В. Увеличение объема работы Комитета в связи с сообщениями, представленными в соответствии с Факультативным протоколом

615. Как уже отмечал Комитет в своих предыдущих ежегодных докладах и как отмечается в пункте 22 настоящего доклада, увеличение числа государств - участников Факультативного протокола и повышение осведомленности общественности о работе Комитета в соответствии с Факультативным протоколом привело к заметному увеличению числа представляемых ему сообщений. Ко времени открытия сорок пятой сессии Комитета на рассмотрении Комитета находилось 153 дела. Возросший объем работы означает, что Комитет не сможет продолжать рассмотрение сообщений так же оперативно, как в прошлом, и свидетельствует о насущной необходимости укрепления штатов секретариата. Комитет по правам человека вновь обращается к Генеральному секретарю с просьбой принять необходимые меры, чтобы обеспечить существенное увеличение численности персонала, обладающего знаниями в различных правовых системах, назначаемого для обслуживания Комитета, и официально заявляет, что нехватка секретариатских ресурсов продолжает сказываться на работе, проводимой в соответствии с Факультативным протоколом.

С. Новые подходы к рассмотрению сообщений в соответствии с Факультативным протоколом

616. Учитывая увеличивающийся объем работы, Комитет продолжает применять новые методы работы, которые позволяют более оперативно рассматривать сообщения в соответствии с Факультативным протоколом.

1. Специальный докладчик по новым сообщениям

617. На своей тридцать пятой сессии Комитет принял решение назначить Специального докладчика для обработки новых сообщений по мере их получения, т.е. в промежутках между сессиями Комитета. В течение двух лет этот пост занимала г-жа Розалин Хиггинс. На сорок первой сессии Комитет вместо г-жи Хиггинс назначил на эту должность г-на Раджсумера Лалла сроком на один год. На сорок четвертой сессии его мандат был продлен Комитетом еще на один год. В промежутках между соответствующими сессиями Специальный докладчик в соответствии с правилом 91 правил процедуры Комитета направил соответствующим государствам-участникам 30 новых сообщений с просьбой представить информацию или замечания по вопросу о приемлемости. В некоторых случаях Специальный докладчик рекомендовал Комитету признать те или иные сообщения неприемлемыми без обращения к государству-участнику. Специальный докладчик согласно правилу 86 правил процедуры Комитета также обращался с просьбами о принятии промежуточных мер защиты.

2. Компетенция Рабочей группы по сообщениям

618. На своей тридцать шестой сессии Комитет принял решение уполномочить Рабочую группу по сообщениям, состоящую из пяти членов, принимать решения по объявлению сообщений приемлемыми в тех случаях, когда с этим согласны все пять членов. При отсутствии согласия всех пяти членов данная Рабочая группа передает рассматриваемый вопрос в Комитет. Она также может делать это во всех случаях, когда она считает, что Комитет сам должен принять решение по вопросу о приемлемости. Хотя сама Рабочая группа не может принимать решения об объявлении сообщений неприемлемыми, она может давать Комитету такие рекомендации. В соответствии с этими правилами Рабочая группа по сообщениям в период до начала сорок третьей, сорок четвертой и сорок пятой сессий объявила приемлемыми 20 сообщений.

D. Особые мнения

619. В своей работе в соответствии с факультативным протоколом Комитет стремится принимать решения консенсусом, не прибегая к голосованию. Однако в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры Комитета его члены могут прилагать свои особые мнения к соображениям Комитета. В соответствии с пунктом 3 правила 92 члены Комитета могут прилагать свои особые, совпадающие или несогласные, мнения к соображениям Комитета, в которых сообщения объявляются неприемлемыми.

620. В ходе сессий, охватываемых настоящим докладом, особые мнения были приложены к соображениям Комитета по делам № 240/1987 (Уиллард Коллинз против Ямайки), 270/1988 и 271/1988 (Рэндолф Барретт и Клайд Сатклиф против Ямайки), 277/1988 (Хуан Теран Хихон против Эквадора), 349/1989 (Клифтон Райт против Ямайки), 395/1990 (г-жа М.Т. Спренгер против Нидерландов), 410/1990 (Чаба Паркани против Венгрии) и 415/1990 (Дитмар Паугер против Австрии), а также к решениям Комитета о неприемлемости по делам № 347/1988 (С.Г. против Франции) и 348/1989 (Г.Б. против Франции) и 397/1990 (П.С. против Дании). Одно особое мнение также прилагается к одному решению, объявляющему сообщение приемлемым.

Е. Вопросы, рассмотренные Комитетом

621. Работа Комитета, проведенная в соответствии с факультативным протоколом начиная с его второй сессии в 1977 году и кончая его сорок второй сессией в 1990 году, представлена в ежегодных докладах Комитета за 1984-1991 годы, в которых, в частности, кратко излагаются процедурные вопросы и вопросы существа, рассмотренные Комитетом, а также принятые решения. Полные тексты соображений, принятых Комитетом, и его решений, объявляющих сообщения неприемлемыми в соответствии с факультативным протоколом, регулярно воспроизводятся в приложениях к ежегодным докладам Комитета.

622. Нижеследующее резюме отражает дальнейшие изменения в отношении вопросов, рассмотренных в период, охватываемый настоящим докладом.

1. Процедурные вопросы

а) Статус автора сообщения (статья 1 факультативного протокола)

623. Согласно статье 1 факультативного протокола, лица, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте, могут представить сообщение в Комитет. В деле № 397/1990 (Р.С. против Дании) Комитет вынужден был рассмотреть вопрос о том, имеет ли автор сообщения, разведенный отец восьмилетнего мальчика, попечительство над которым было предоставлено матери, полномочия представить иск на основании факультативного протокола не только от своего собственного имени, но и от имени своего сына. Объявляя данное сообщение неприемлемым на основании того, что не были исчерпаны внутренние средства защиты, Комитет тем не менее отметил, что:

"... полномочия по факультативному протоколу может быть определено независимо от национальных правил и законодательства, регулирующих статус лица в национальном суде. В настоящем деле совершенно ясно, что Т.С. сам не мог представить жалобу в Комитет; взаимоотношения между отцом и сыном ... должны рассматриваться как достаточные для оправдания представительства Т.С. в Комитете в лице его отца" (приложение X, раздел R, пункт 5.2).

б) Отсутствие претензий по статье 2 факультативного протокола

624. Статья 2 факультативного протокола предусматривает, что "лица, которые утверждают, что какое-либо из их прав, перечисленных в Пакте, было нарушено, и которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представить на рассмотрение Комитета письменное сообщение".

625. Хотя на этапе принятия решения о приемлемости автору не нужно подтверждать факт предполагаемого нарушения, он должен представить достаточные доказательства в обоснование своего утверждения, с тем чтобы оно представляло собой дело *prima facie*. Поэтому "претензия" является не просто утверждением, а утверждением, подкрепленным определенными подтверждающими доказательствами. Таким образом, в случаях, когда Комитет считает, что автор не представил Комитету свое дело как, по крайней мере, дело *prima facie*, что оправдывало бы

дальнейшее рассмотрение дела по существу, Комитет постановляет, что сообщение является неприемлемым в соответствии с правилом 90 b) его правил процедуры, поскольку автор "не имеет претензий по статье 2 Факультативного протокола".

626. По делу № 363/1989 (Р.Л.М. против Франции) французский гражданин бретонского происхождения утверждал, что французские органы просвещения постоянно осуществляют против него дискриминацию, лишая его возможности работать в качестве штатного преподавателя бретонского языка в средних школах Бретани. Комитет отклонил утверждения автора о нарушении его права на свободное выражение своего мнения как необоснованное и отметил, что в этой связи автор не смог обосновать свою "претензию" по смыслу статьи 2 Факультативного протокола. Он далее отметил, что автор не использовал всех возможностей французской судебной системы в связи со своими жалобами в рамках статьи 26 Пакта и добавил, что никакие сомнения автора в отношении эффективности местных средств правовой защиты не освобождают его от необходимости исчерпания этих средств (приложение X, раздел S).

627. По делам № 347/1988 (С.Г. против Франции) и 348/1989 (Г.Б. против Франции) авторы сообщений были осуждены французским судом за повреждение дорожных знаков в рамках кампании в защиту бретонского языка. Они утверждали, в частности, что они были лишены своего права на свободное выражение своего мнения (статья 19 Пакта). Комитет счел, что авторы не смогли подтвердить свои претензии, и отметил далее, что повреждение дорожных знаков никоим образом не связано с правом на свободу выражения своего мнения (приложение X, разделы F и G).

628. По делам № 401/1991 (Дж.П.К. против Нидерландов) и 403/1991 (Т.В.М.Б. против Нидерландов) авторы утверждали, что требование нести воинскую службу в армии, оснащенной ядерным оружием, равноценно принуждению их к соучастию в совершении преступления геноцида и преступлений против мира. Они утверждали, что имело место нарушение права на жизнь (статья 6 Пакта) и права не подвергаться пыткам (статья 7). Комитет отметил, что Пакт не исключает возможность введения обязательной воинской службы, и поэтому авторы не могут утверждать, что они являются жертвами нарушения упомянутых статей лишь в силу требования о несении воинской службы (приложение X, разделы T и U).

629. По делу № 439/1990 (К.Л.Д. против Франции) автор сообщения утверждал, что он является жертвой нарушения права на справедливое судебное разбирательство (статья 14 Пакта). Пункт 3 f) статьи 14 гарантирует право на бесплатную помощь переводчика в случае, если обвиняемый в ходе уголовного разбирательства не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке. Автор сообщения, хотя и понимал язык, использовавшийся в суде, предпочел пользоваться другим языком и обратился с просьбой предоставить ему помощь переводчика, которую судья отказался удовлетворить. Комитет счел, что право на справедливое судебное разбирательство не подразумевает, что обвиняемый имеет возможность изъясняться на любом языке по своему выбору. Поэтому он пришел к выводу о том, что автор сообщения не смог обосновать претензию в соответствии с Факультативным протоколом (приложение X, раздел X).

с) Компетенция Комитета и несовместимость с положениями Пакта (статья 3 Факультативного протокола)

630. В ходе своей работы в рамках Факультативного протокола Комитет несколько раз указывал, что он не является еще одним апелляционным судом применительно к внутреннему праву государств-участников, в отношении которого представляются сообщения.

631. По делу № 331/1988 (Г.Дж. против Тринидада и Тобаго) автор сообщения, который был приговорен к смерти, обратился с жалобой на то, что апелляционный суд, признав наличие нарушений в ходе разбирательства в суде первой инстанции, несмотря на это, постановил, что эти нарушения не повлияли на результат разбирательства, и отклонил апелляцию автора. Рассмотрев это дело, Комитет отметил, что оценка фактов и свидетельских показаний и толкование внутренних норм права в целом относится к компетенции апелляционных судов государств - участников Пакта и не входит в компетенцию Комитета. Аналогичным образом, именно апелляционные суды, а не Комитет, призваны рассматривать поведение судьи в ходе разбирательства, за исключением тех случаев, когда совершенно очевидно, что судья явно нарушил свои обязанности, касающиеся беспристрастности. С учетом вышеизложенного Комитет объявил данное сообщение неприемлемым (приложение X, раздел С).

632. В сообщении № 351/1989 (Н.А.Дж. против Ямайки) речь шла о ямайском гражданине, приговоренном к смертной казни. Автор утверждал, что судебное разбирательство было несправедливым и что при его проведении был допущен ряд нарушений. Комитет постановил, что данное сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Он отметил, что подобные утверждения не относятся к сфере применения Пакта в том, что касается права на справедливое судебное разбирательство, поскольку они касаются главным образом инструкций, которые судья дал присяжным заседателям, и оценки свидетельских показаний, а это не входит в компетенцию Комитета, за исключением тех случаев, когда имеет место явная пристрастность или произвол со стороны судьи (приложение X, раздел Н).

633. По делу № 446/1991 (Дж.П. против Канады) Комитет отметил, что защита права на свободу совести и религии, как оно предусмотрено в статье 18 Пакта, не означает, что лицо, отказывающееся нести воинскую службу по соображениям совести, имеет право не платить налоги, часть из которых будет использоваться на покрытие военных расходов. Комитет постановил, что представленные факты не затрагивают никаких вопросов в связи с положениями Пакта, и объявил данное сообщение неприемлемым как несовместимое с положениями Пакта (приложение X, раздел 25). Сообщение № 483/1991 (Дж. против К. и Г.М.Г. против К.-С. против Нидерландов), также касающееся отказа платить налоги на военные расходы, было объявлено неприемлемым аналогичным образом (приложение X, раздел СС).

d) Злоупотребление правом на представление сообщений

634. В соответствии со статьей 3 Факультативного протокола и правилом 90 с) правил процедуры Комитет объявляет неприемлемым любое сообщение, которое, по его мнению, представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений в соответствии с Факультативным протоколом. Комитет с осторожностью подходил к объявлению сообщений неприемлемыми на этом основании.

635. По делу № 367/1989 (Дж.Дж.К. против Канады) автор обратился с жалобой на то, что канадские судебные органы действуют бесконтрольно; более конкретно он обвинил судью провинциального суда Монреаля и комитет по расследованию Совета магистратов в пристрастности и злоупотреблениях. Комитет отметил следующее:

"Данные заявления носят общий характер, не имеют достаточного подтверждения и не показывают, почему автора можно считать жертвой по смыслу Факультативного протокола. Это порождает определенные сомнения по поводу серьезности представления автора и приводит Комитет к выводу о том, что имеет место злоупотребление правом на представление сообщений согласно статье 3 Факультативного протокола" (приложение X, раздел K, пункт 5.2).

636. По делу № 448/1991 (Х.Дж.Х. против Нидерландов) автор утверждал о нарушении принципа "презумпции невиновности" (пункт 2 статьи 14 Пакта), поскольку от него потребовали установить на видном месте в его автомобиле карточку, свидетельствующую о том, что автомобиль должным образом зарегистрирован. Комитет рассмотрел вопрос о том, затрагивают ли представленные факты какие-либо вопросы *prima facie* в связи с положениями Пакта, и постановил, что они не затрагивают таких вопросов. Комитет отметил:

"что условия для объявления сообщения приемлемым предусматривают, в частности, что представленные утверждения достаточным образом подтверждены и не представляют собой злоупотребления правом на представление сообщений. Представленное автором сообщение не отвечает этим условиям" (приложение X, раздел Z, пункт 4.2).

е) Требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты (пункт 2b статьи 5 Факультативного протокола)

637. В соответствии с пунктом 2b статьи 5 Факультативного протокола Комитет не рассматривает никаких сообщений, пока не удостоверится в том, что автор сообщения исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Однако Комитет уже постановил, что правило исчерпания применяется только в той степени, в какой эти средства являются эффективными и доступными. Государству-участнику необходимо сообщить "подробности, касающиеся средств правовой защиты, которые, по его мнению, были предоставлены автору при обстоятельствах его дела, а также доказательства того, что существуют разумные основания полагать, что такие средства правовой защиты будут эффективны" (дело № 4/1977, Торес Рамирес против Уругвая). В соответствии с этим правилом Комитет также имеет право рассматривать сообщения, если установлено, что применение таких средств неоправданно затягивается.

638. Однако опасения по поводу медленных темпов работы и эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают авторов сообщений от требования по меньшей мере попытаться исчерпать эти средства. Так, по делу № 358/1989 (Р.Л. против Канады), касающемуся права одного из индейских племен в Канаде контролировать свой членский состав, Комитет отметил, что авторы сообщения все еще не использовали внутренние средства правовой защиты, которые могут оказаться эффективными и, более того, эти средства используются другими племенами. Он отметил, что опасения авторов по поводу длительных сроков

разбирательства не освобождают их от требования по меньшей мере предпринять разумные усилия в целях исчерпания внутренних средств правовой защиты (приложение X, раздел I).

639. По делу № 287/1988 (О.Х.К. против Колумбии) автор утверждал, что он является жертвой злоупотреблений со стороны колумбийских военнослужащих, которые, по его утверждению, угрожали ему и пытали его брата. Судебное разбирательство по этому делу, однако, все еще было не завершено. Комитет отметил, что он не может исходить из того, что внутренние средства правовой защиты в Колумбии являются априори неэффективными и что трудности, возникающие в процессе судебного разбирательства, не освобождают автора сообщения от необходимости исчерпать внутренние средства правовой защиты (приложение X, раздел В).

640. По делу № 463/1991 (Д.Б.-Б. против Заира) автор утверждал, что он является жертвой нарушения Пакта Заиром, поскольку в результате якобы имевших место нарушений он вынужден был бежать из страны. Он не воспользовался никакими внутренними средствами правовой защиты, прежде чем обратиться в Комитет. Комитет счел, что автор сообщения не подтвердил наличия обстоятельств, препятствующих ему воспользоваться по этому делу внутренними средствами правовой защиты (приложение X, раздел ВВ).

641. В деле № 340/1988 (Р.В. против Ямайки) автор, который был приговорен к смертной казни, утверждал, что он является жертвой несправедливого судебного разбирательства. Апелляция на его осуждение была отклонена в мае 1985 года, а его обращение за специальным разрешением подать апелляцию в юридический комитет тайного совета была отклонена в феврале 1989 года. Однако государство-участник утверждает, что у автора сообщения все еще имеются конституционные средства защиты, которыми он мог бы воспользоваться. Комитет отметил, что:

"Верховный (Конституционный) суд Ямайки при разбирательстве дел, поступивших в последнее время, давал разрешения на обращение за конституционными средствами правовой защиты в отношении утверждаемых нарушений основных прав, после того как обжалования на решения уголовных судов по этим делам были отклонены. Комитет далее отмечает, что автор, по-видимому, имеет право требовать правовой помощи для подачи иска конституционного характера. Учитывая конкретные обстоятельства данного дела, Комитет считает, что конституционное средство защиты, на которое ссылается данное государство-участник, является средством правовой защиты в рамках значения пункта 2b статьи 5 факультативного протокола, которое автор еще не использовал" (приложение X, раздел Е, пункт 6.2).

642. По делу № 233/1987 (М.Ф. против Ямайки) Комитет по просьбе государства-участника пересмотрел свое прежнее решение, объявляющее данное сообщение приемлемым. После принятия Комитетом решения о приемлемости государство-участник представило автору сообщения копию решения апелляционного суда, что позволило ему обратиться со специальным ходатайством об обжаловании вынесенного приговора. При таком положении дел Комитет счел, что внутренние средства правовой защиты еще не исчерпаны (приложение X, раздел А).

f) Неприемлемость *ratione temporis*

643. Как и на предыдущих сессиях, Комитет столкнулся с сообщениями, касающимися событий, имевших место до вступления Факультативного протокола в силу для соответствующего государства. Критерий приемлемости состоял в том, имело ли это событие продолжающиеся последствия, которые сами по себе являлись нарушением Пакта после вступления в силу Факультативного протокола.

644. По делу № 457/1991 (А.И.Е. против Ливийской Арабской Джамахирии) автор утверждал, что ливийские власти в период с 17 апреля по 15 июня 1989 года, т.е. до вступления Факультативного протокола в силу для этой страны, подвергали его пыткам. Объявив это сообщение неприемлемым, Комитет отметил следующее:

"Что касается применения Факультативного протокола к Ливийской Арабской Джамахирии, то Комитет напоминает, что Протокол вступил в силу 16 августа 1989 года. Он отмечает, что Факультативный протокол не может применяться ретроактивно, и постановляет, что Комитет *ratione temporis* не может рассматривать деяния, которые произошли в период с 17 апреля по 15 июня 1989 года, за исключением случаев, когда после вступления в силу Факультативного протокола эти деяния имели продолжение или последствия, которые сами по себе являются нарушением Пакта" (приложение X, раздел AA, пункт 4.2).

645. В деле № 410/1990 (Чаба Паркани против Венгрии) часть сообщения касалась задержания до судебного разбирательства, которое имело место до вступления в силу Факультативного протокола для Венгрии. Комитет отметил, что:

"государство-участник не отвергает компетенции Комитета рассматривать этот иск, хотя он касается событий, имевших место до вхождения Факультативного протокола для Венгрии, хотя и после вхождения в силу Пакта. В этих конкретных обстоятельствах Комитет считает, что это не является препятствием для рассмотрения данного дела" (приложение IX, раздел Q, пункт 8.2).

g) Предварительные меры в соответствии с правилом 86

646. Авторами ряда сообщений, рассматриваемых в настоящее время Комитетом, являются осужденные, которые были приговорены к смертной казни и ожидают ее исполнения. Эти авторы утверждают, что они невиновны в преступлениях, за совершение которых они были осуждены, а также что им было отказано в справедливом судебном разбирательстве. С учетом срочности этих сообщений Комитет в соответствии с правилом 86 правил процедуры Комитета обратился к соответствующим государствам-участникам с просьбой не приводить в исполнение смертные приговоры, пока эти дела находятся на рассмотрении. В этой связи были приняты решения об отсрочке исполнения смертных приговоров. Ни один из приговоров в этих условиях не был приведен в исполнение.

647. По другому делу, в котором автор утверждал, что он является жертвой несправедливого судебного разбирательства, государству-участнику была направлена просьба отложить приведение в исполнение приговора о лишении свободы ввиду плохого состояния здоровья автора. В настоящее время это сообщение находится на рассмотрении.

2. Вопросы существа

а) Право на жизнь (статья 6 Пакта)

648. Хотя сам по себе смертный приговор не является незаконным в соответствии с Пактом, в пункте 2 статьи 6 предусматривается, что "смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления и который не противоречит постановлениям настоящего Пакта" (эмпфаза добавлена). Таким образом, устанавливается связь между вынесением смертного приговора и соблюдением государственных властями гарантий, предусмотренных Пактом. Поэтому в тех случаях, когда Комитет считал, что государство-участник нарушило положение статьи 14 Пакта, отказав автору в справедливом судебном разбирательстве и обжаловании, Комитет принимал решение о том, что в таких обстоятельствах вынесение смертного приговора также представляет собой нарушение статьи 6. В своих соображениях по делу № 230/1987 (Рафаэл Генри против Ямайки) Комитет отметил следующее:

"По мнению Комитета, вынесение смертного приговора по итогам разбирательства, в ходе которого не соблюдались положения Пакта, представляет собой, если не имеется возможностей для обжалования этого приговора, нарушение статьи 6 Пакта. Как отметил Комитет в своих Общих замечаниях 6(16), положение, согласно которому смертный приговор может быть вынесен лишь в соответствии с законом и не вопреки положениям Пакта, подразумевает, что "должны быть соблюдены предусмотренные в нем гарантии, в том числе право на справедливое разбирательство независимым судом, презумпция невиновности, минимальные гарантии защиты и право на пересмотр вышестоящим судом" (приложение IX, раздел В, пункт 8.5).

649. Постановив, что окончательный смертный приговор был вынесен без полного соблюдения требований статьи 14, Комитет счел, что было нарушено право, защищаемое статьей 6. Аналогичные выводы были вынесены по делам № 248/1987 (Гленфорд Кэмпбелл против Ямайки) и 283/1988 (Эстон Литтл против Ямайки).

б) Право не подвергаться пыткам (статья 7 Пакта)

650. Статья 7 Пакта предусматривает, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным и унижающим его достоинство обращению или наказанию. По делу № 277/1988 (Хуан Теран Хихон против Эквадора) автор сообщения заявлял, что в ходе задержания он подвергался пыткам и злоупотреблениям, в том числе его в течение пяти дней держали в кандалах и с завязанными глазами. Комитет отметил, что автор сообщения, в качестве дополнительного доказательства в поддержку своего заявления, представил медицинское заключение. По мнению Комитета, этих доказательств достаточно, чтобы сделать вывод о том, что он подвергался обращению, запрещенному согласно статье 7 Пакта.

651. По делу № 271/1988 (Клайд Сатклиф против Ямайки) Комитет отметил:

"Комитет считает, что тот факт, что человека сначала избили до бессознательного состояния, а затем в течение почти целого дня не оказывали ему медицинской помощи, несмотря на перелом руки и другие

повреждения, равнозначен жестокому и бесчеловечному обращению по смыслу статьи 7 и поэтому представляет собой также нарушение пункта 1 статьи 10. По мнению Комитета, тот факт, что автор был предупрежден о том, что ему не следует настаивать на рассмотрении этого вопроса в судебных органах, представляет собой отягчающее обстоятельство" (приложение IX, раздел F, пункт 8.6).

652. Нарушение статьи 7 было также обнаружено в делах № 240/1987 (Уиллард Коллинз против Ямайки) и 319/1988 (Эдгар А. Каньон Гарсиа против Эквадора).

653. По делам № 270/1988 и 271/1988 (Рэндолф Барретт и Клайд Сатклиф против Ямайки) Комитет должен был определить, являются ли затянувшееся судебное разбирательство и соответственно затянувшиеся сроки содержания в камере смертников сами по себе жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением по смыслу Пакта. Комитет постановил, что затянувшееся судебное разбирательство не представляет собой само по себе такого рода обращение, даже если оно является источником психического напряжения и стресса для задержанных лиц. Это также касается разбирательства в порядке обжалования и пересмотра смертного приговора, хотя в каждом отдельном случае необходимо оценивать конкретные обстоятельства дела. Комитет отметил следующее:

"В государствах, судебная система которых предусматривает пересмотр приговоров и постановлений по уголовным делам, определенная задержка между законным вынесением смертного приговора и исчерпанием имеющихся средств правовой защиты является неизбежной чертой процесса пересмотра приговора; таким образом, даже длительное содержание в тяжелых условиях камеры смертников, как правило, не может рассматриваться как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, если осужденный лишь пользуется средствами правовой защиты в порядке апелляции. Задержка в 10 лет между вынесением приговора Апелляционным судом и вынесением приговора Судебным комитетом Тайного совета является чрезмерно продолжительной. Однако имеющиеся в распоряжении Комитета факты свидетельствуют о том, что Апелляционный суд быстро представил свой приговор в письменной форме и что последовавшая задержка при обращении с ходатайством в Судебный комитет в основном вызвана действиями авторов" (приложение IX, раздел F, пункт 8.4).

654. Один из членов Комитета представил особое мнение по этому вопросу.

с) Свобода и личная неприкосновенность (статья 9 Пакта)

655. Статья 9 Пакта гарантирует каждому человеку право на свободу и личную неприкосновенность. В соответствии с пунктом 1 никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Пункт 2 предусматривает, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение. По делу № 248/1987 (Гленфорд Кэмпбелл против Ямайки) Комитет, хотя он и не пришел к выводу о том, что арест автора сообщения был произвольным, установил, что автору не были в срочном порядке сообщены предъявляемые ему обвинения. Комитет отметил следующее:

"Одна из наиболее важных причин для того, чтобы арестованному "в срочном порядке" сообщались уголовные обвинения, заключается в том, чтобы дать ему возможность просить компетентный судебный орган безотлагательно вынести постановление о законности его задержания. Задержка с 12 декабря 1984 года по 26 января 1985 года не отвечает требованиям пункта 2 статьи 9" (приложение IX, раздел D, пункт 6.3).

В данном деле Комитет также обнаружил нарушение пункта 3 (право безотлагательно предстать перед судьей) и пункта 4 (право возбудить судебное разбирательство для установления законности задержания) статьи 9, поскольку автор сообщения с декабря 1984 года по март 1985 года не имел доступа к услугам адвоката, и, таким образом, ему в должные сроки не предоставили возможность получить по своей собственной инициативе постановление суда о законности его задержания.

656. По делу № 336/1988 (Николь Филластр против Боливии) Комитет установил нарушение пунктов 2 и 3 статьи 9. Он отметил следующее:

"В соответствии с пунктом 3 статьи 9 любое лицо, подвергнутое аресту или задержанию по уголовному обвинению, "имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока ...". Вопрос о том, что представляет собой "разумный срок", должен решаться в каждом конкретном случае. Нехватка бюджетных ассигнований для отправления уголовного правосудия, на которую ссылается государство-участник, не оправдывает неразумных задержек в рассмотрении уголовных дел. Эти задержки не оправдывает также и тот факт, что расследование уголовных дел осуществляется фактически на основе письменных документов. По данному делу Комитет не был проинформирован о том, что решение суда первой инстанции было вынесено примерно через четыре года после ареста жертв. Необходимость сбора доказательств не оправдывает столь длительного задержания. Комитет считает, что в этой связи имело место нарушение пункта 3 статьи 9" (приложение IX, раздел N, пункт 6.5).

657. Нарушения статьи 9 были также обнаружены в делах № 277/1988 (Хуан Теран Хихон против Эквадора), 289/1988 (Дитер Вольф против Панамы) и 319/1988 (Эдгар А. Каньон Гарсиа против Эквадора).

d) Обращение во время лишения свободы (статья 10 Пакта)

658. В пункте 1 статьи 10 предусматривается, что все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и на уважение достоинства, присущего человеческой личности. По делу № 289/1988 (Дитер Вольф против Панамы) автор утверждал, что во время задержания он подвергался злоупотреблениям и что его помещали в специальную камеру вместе с заключённым с расстроенной психикой, который, по утверждениям, убил несколько других заключённых. В этой связи он утверждал, что все его личные вещи были похищены в тюрьме и что его в течение пяти дней лишали пищи. Государство-участник не ответило на утверждения о злоупотреблениях, и Комитет пришел к выводу, что причинение физических страданий и лишение пищи в течение пяти дней представляют собой нарушение права автора в соответствии с пунктом 1 статьи 10 (приложение IX, раздел K).

659. По делам № 240/1987 (Уилард Коллинз против Ямайки), 271/1988 (Клайд Сатклифф против Ямайки) и 277/1988 (Хуан Теран Хихон против Эквадора) Комитет пришел к выводу о том, что нарушение статьи 7 (см. раздел *b* выше) также повлекло за собой нарушение пункта 1 статьи 10.

660. Пункт 2 статьи 10 предоставляет обвиняемому право на содержание отдельно от осужденных и пользоваться отдельным режимом, отвечающим их статусу неосужденных лиц. По делу № 289/1988 (Дитер Вольф против Панама) автор содержался в течение более одного года в пенитенциарном учреждении для осужденных, в то время как сам он еще не был осужден и ждал суда. Комитет счел, что это представляет собой нарушение права автора в соответствии с пунктом 2 статьи 10 (приложение IX, раздел K).

e) Высылка иностранцев (статья 13 Пакта)

661. Статья 13 Пакта предусматривает, что иностранец, законно находящийся на территории какого-либо из государств-участников, может быть выслан только во исполнение решения, вынесенного в соответствии с законом, и если императивные соображения государственной безопасности не требуют иного, имеет право на представление доводов против своей высылки и на пересмотр своего дела компетентной властью.

662. По делу № 319/1988 (Эдгар А. Каньон Гарсиа против Эквадора) г-н Эдгар Каньон Гарсиа, гражданин Колумбии, находился на территории Эквадора на законных основаниях, когда он был арестован в своей гостинице сотрудниками подразделения эквадорской полиции по борьбе с наркотиками, которые передали его сотрудникам Агентства США по борьбе со злоупотреблениями наркотиками; затем он был переправлен на самолете в Соединенные Штаты без соответствующего разбирательства по вопросу о высылке или экстрадиции. Государство-участник уведомило Комитет о том, что "по этому факту было проведено тщательное и подробное разбирательство, которое позволило установить, что при высылке данного гражданина Колумбии действительно имели место административные и процедурные нарушения, по поводу чего правительство выражает свое сожаление и обязуется провести расследование в целях наказания ответственных и недопущения повторения в стране аналогичных случаев" (приложение IX, раздел M, пункт 4.1).

663. Установив нарушение Пакта, Комитет приветствовал открытое сотрудничество правительства Эквадора и просил государство-участника представить дальнейшую информацию о результатах всех расследований, а также о мерах, принятых для исправления сложившейся ситуации.

f) Гарантии справедливого судебного разбирательства (статья 14 Пакта)

664. Пункт 1 статьи 14 предоставляет каждому человеку право на справедливое и публичное разбирательство для рассмотрения предъявляемых ему уголовных обвинений. По делу № 289/1988 (Дитер Вольф против Панама) Комитет отметил следующее:

"Автор утверждает, что он был лишен справедливого судебного разбирательства; государство-участник отвергает это заявление на основании общего заявления о том, что разбирательство по делу г-на Вольфа проводилось с соблюдением внутренних процедурных гарантий. Однако оно не

оспаривает утверждение о том, что автор не был заслушан ни на одном разбирательстве по его делу и что ему ни разу не было представлено должным образом обоснованное обвинительное заключение. Комитет напоминает, что концепция "справедливого судебного разбирательства" в смысле пункта 1 статьи 14 должна толковаться с учетом того, что эта концепция требует выполнения ряда условий, таких, как равенство состязательных возможностей и состязательный характер разбирательства. Как и в рассматриваемом деле, эти условия не считаются выполненными тогда, когда обвиняемого лишают возможности лично присутствовать на процессе или когда он не может должным образом проинструктировать своего правомочного представителя. В частности, принцип равенства состязательных возможностей не соблюдается в тех случаях, когда подозреваемому не предъявляется должным образом мотивированное обвинение. По обстоятельствам данного дела Комитет делает вывод о том, что право автора сообщения, закрепленное в пункте 1 статьи 14, было нарушено" (приложение IX, раздел K, пункт 6.6).

665. В сообщении № 349/1989 (Клифтон Райт против Ямайки) Комитет должен был определить, явился ли отказ суда рассмотреть свидетельство судебного эксперта-медика, который производил аутопсию покойного, несправедливым разбирательством в отношении автора сообщения в рамках значения статьи 14. Установив нарушение этой статьи Пакта, Комитет отметил, что:

"В отношении вопроса о значении времени смерти жертвы Комитет начал с того, что заметил, что аутопсия была проведена 1 сентября 1981 года примерно в 13 часов и что эксперт пришел к выводу о том, что смерть наступила 47 часов назад. Его заключение, которое не оспаривалось, подразумевало, что автор сообщения был уже задержан полицией, когда покойный был убит. Эта информация была представлена суду; учитывая серьезность последствий этой информации, суд должен был довести ее до сведения жюри, даже если об этом не было упомянуто в речи адвоката. Более того, даже если бы Юридический комитет Тайного совета решил полагаться на факты, касающиеся данных аутопсии, он не мог коснуться этого вопроса, поскольку информация об этом была впервые представлена на этой стадии. Исходя из всех обстоятельств, и особенно учитывая тот факт, что суд разбирал дело о преступлении, за совершение которого грозит смертная казнь, это опущение должно, по мнению Комитета, рассматриваться как отказ в правосудии. Это утверждение остается в силе, даже если представление этого доказательства на суд присяжных могло и не повлиять в конечном счете на их вердикт и итог разбирательства этого дела" (приложение IX, раздел O, пункт 8.3).

666. В сообщении № 491/1992 (Дж.Л. против Австралии) автор сообщения жалуется, что его обязательства уплачивать сборы за практику и вносить обязательный взнос для страхования ответственности, связанной с его профессией, в институт права штата Виктория нарушили его право в рамках статьи 14, поскольку применимые правила подлежат утверждению Верховного судьи Верховного суда штата Виктория; таким образом, он усомнился в беспристрастности суда. При объявлении данной жалобы, не приемлемой на основании статьи 3 Факультативного протокола, Комитет отметил:

"... что правила деятельности профессиональных органов и анализ таких правил судами могут, в частности, затрагивать вопросы в рамках статьи 14 Пакта. В более практическом плане, определение любых прав или обязательств при рассмотрении иска влечет за собой право автора сообщения на справедливое и публичное разбирательство. Для государств-участников является принципом регулировать или поощрять деятельность профессиональных органов, которая может охватывать финансовое обеспечение планов обязательного страхования ... тот факт, что юридическая практика регулируется Законом о юридической профессии 1958 года и что правила, предусматривающие сборы за практику и взносы на страхование профессиональной ответственности, не будут иметь какого-либо эффекта, если они не утверждаются Верховным судьей, не ведет сам по себе к заключению о том, что суд, как институт, не является независимым и беспристрастным ..." (приложение X, раздел EE, пункт 4.3).

667. Пункт 3b статьи 14 гарантирует обвиняемому достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. Усмотрев нарушение этого положения, по делу № 283/1988 (Астон Литтл против Ямайки) Комитет отметил:

"Право обвиняемого иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты является важным элементом гарантий справедливого судебного разбирательства и является производным от принципа равенства состязательных возможностей. В делах, по которым может быть вынесен смертный приговор, действует непреложное правило, что для подготовки защиты на суде обвиняемому и его защитнику должно быть предоставлено достаточно времени. Это требование действует на всех этапах судебного разбирательства. Чтобы определить, какой срок является "достаточным временем", необходимо проанализировать конкретные обстоятельства каждого дела. В рассматриваемом деле не может вызывать сомнения то обстоятельство, что у автора было не более получаса для консультаций со своим защитником до суда и примерно столько же времени для консультаций во время суда; неоспоримо также то, что он не имел возможности проконсультироваться со своим защитником до и во время процедуры подачи апелляции и проинструктировать своего представителя относительно апелляции.

Исходя из представленного Комитету материала и особо учитывая то обстоятельство, что по этому делу был вынесен смертный приговор и что автор не имел возможности изучить совместно со своим защитником показания свидетелей обвинения, Комитет считает, что отведенное для консультаций время было недостаточно для обеспечения надлежащей подготовки защиты - как в том, что касается судебного разбирательства, так и в том, что касается апелляции, - и что требования пункта 3b статьи 14 не были выполнены" (приложение IX, раздел J, пункты 8.3 и 8.4).

668. Пункт 3с статьи 14 гарантирует, что обвиняемые имеют право быть судимыми без неоправданной задержки. В деле № 336/1988 (Николь Филластр против Боливии) 12 сентября 1987 года подозреваемой было предъявлено несколько уголовных обвинений, однако суд первой инстанции принял решение по этим обвинениям по прошествии почти четырех лет со времени их предъявления. Государство-участник не доказало, что это дело было настолько сложным, что оправдывало такую задержку. Комитет сделал вывод о том, что положения пункта 3с статьи 14 были нарушены (приложение IX, раздел N).

669. Пункт 3d статьи 14 гарантирует, что каждый обвиняемый имеет право быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; положения этой статьи также предусматривают, что обвиняемый имеет право иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника. Не усмотрев нарушения этого положения, в деле № 283/1988 (Астон Литтл против Ямайки) Комитет отметил, что это положение не дает обвиняемому права выбирать по своему усмотрению защитника, предоставляемого ему бесплатно (приложение IX, раздел J).

670. В деле № 230/1987 (Рафаэль Генри против Ямайки) возник вопрос о том, имел ли обвиняемый право присутствовать во время процедуры подачи апелляции, хотя он и был представлен защитником, правда, постоянного защитника обвиняемого замещал другой адвокат. Комитет пришел к выводу, что, поскольку автор изъявил желание быть представленным нанятым частным образом защитником, выбранным по его усмотрению, любые решения этого защитника в отношении процедуры подачи апелляции, в том числе решение направить на слушания вместо себя другого защитника и отказаться от присутствия автора, нельзя вменить в вину государству-участнику, поскольку ответственность за них возлагается на автора. По обстоятельствам этого дела Комитет не обнаружил нарушения этой статьи (приложение IX, раздел B).

671. Усмотрев нарушение пункта 3d статьи 14, в деле № 248/1987 (Гленфорд Кэмпбелл против Ямайки), Комитет напомнил то непреложное правило, что защитник в обязательном порядке должен быть назначен лицам, которым грозит смертная казнь:

"В настоящем деле не вызывает сомнений то, что автор поручил своему адвокату оспорить данные им показания, в которых он признал себя виновным, поскольку, по словам автора, эти признания были получены в результате грубого обращения. Этого сделано не было. То, что адвокат не оспорил показания обвиняемого, имело прямое отношение к процедуре подачи апелляции: в письменном постановлении Апелляционного суда от 19 июня 1987 года подчеркивается, что в отношении признаний обвиняемого у защиты не было никаких возражений. Кроме того, хотя автор конкретно упомянул о своем желании присутствовать во время разбирательства апелляции, он не только отсутствовал, когда заслушивалась апелляция, но и, более того, не мог инструктировать своего представителя в отношении апелляции, несмотря на то, что он хотел этого. Учитывая совокупное воздействие вышеуказанных обстоятельств и принимая к сведению то, что по этому делу был вынесен смертный приговор, Комитет считает, что государство-участник должно было позволить автору проинструктировать своего адвоката в отношении апелляции или разрешить ему самому присутствовать во время процедур, связанных с апелляцией. Поскольку автор был лишен возможности быть должным образом представленным в ходе судебного разбирательства, в частности в том, что касается апелляции, требования пункта 3d статьи 14 не были выполнены" (приложение IX, раздел D, пункт 6.6).

672. Пункт 3e статьи 14 гарантирует, что обвиняемый имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или имеет право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и имеет право на вызов и допрос его свидетелей на тех же

условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него. В деле № 269/1987 (Делрой Принс против Ямайки) автор заявил, что во время суда над ним он был лишен этого права. Комитет не усмотрел нарушения положений данной статьи. Он отметил, что, судя по стенографическим отчетам о судебных заседаниях, свидетели обвинения были действительно допрошены защитой, и отметил:

"Комитет не в состоянии окончательно установить, является ли невызов защитой в суд свидетелей обвиняемого следствием решения защитника или результатом запугивания. Из представленного Комитету материала не следует, что защитник или автор обращались к судье по делу с жалобой на то, что потенциальные свидетели защиты подвергались запугиванию. Аналогичным образом, Комитет на основании представленной ему информации не смог сделать вывод о том, что защита действительно была лишена возможности вызвать свидетелей. Таким образом, Комитет не усмотрел нарушения пункта 3е статьи 14 Пакта" (приложение IX, раздел E, пункт 8.2).

673. Комитет также не усмотрел нарушения этого положения в деле № 240/1987 (Уильярд Коллинс против Ямайки), по которому он отметил:

"Комитет отмечает, что во время повторного судебного разбирательства в зале суда присутствовали по крайней мере два свидетеля, которые хотели бы дать показания в пользу автора. Несмотря на неоднократные просьбы автора, они не были вызваны для дачи показаний. Поскольку защитник автора был нанят частным образом, его решение не вызывать этих свидетелей не может, однако, быть вменено в вину государства-участника. По мнению Комитета, решение защитника не вызывать свидетелей защиты не является нарушением права автора, закрепленного в пункте 3е статьи 14" (приложение IX, раздел C, пункт 8.5).

674. Пункт 5 статьи 14 гарантирует, что каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. Право на подачу апелляции может эффективно осуществляться только в том случае, если есть соответствующее письменное постановление нижестоящей судебной инстанции. В своих соображениях по сообщению № 230/1987 (Рафаэль Генри против Ямайки) Комитет усмотрел нарушение пункта 5 статьи 14 и отметил:

"Пункт 5 статьи 14 Пакта гарантирует, что осужденный имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены "вышестоящей судебной инстанцией согласно закону". В данном случае автор заявляет, что из-за отсутствия письменного постановления он был лишен возможности эффективно использовать свое право на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета, который, как правило, якобы не рассматривает петиции, к которым не прилагаются письменные постановления нижестоящей судебной инстанции. В этой связи Комитет изучил вопрос о том, гарантирует ли пункт 5 статьи 14 право на подачу одной апелляции в вышестоящую судебную инстанцию, либо он гарантирует возможность подачи повторных апелляций, когда такая возможность предусмотрена законодательством соответствующего государства. Комитет отмечает, что Пакт не обязывает государства-участники предусматривать возможность подачи нескольких апелляций. Вместе с тем слова "согласно закону" в пункте 5 статьи 14 следует

толковать таким образом, что, если внутреннее законодательство предусматривает возможность подачи не одной, а нескольких апелляций, осужденный должен иметь право воспользоваться этой возможностью. Более того, для эффективного осуществления этого права осужденный должен получить в разумные сроки возможность иметь должным образом мотивированные письменные постановления, необходимые для подачи каждой из апелляций. Таким образом, хотя г-н Генри воспользовался своим правом на подачу апелляции в "вышестоящую судебную инстанцию" и решение окружного суда Портленда было рассмотрено Апелляционным судом Ямайки, он все же сохраняет за собой гарантированное пунктом 5 статьи 14 Пакта право на подачу апелляции в суд еще более высокой инстанции, так как статья 110 конституции Ямайки предусматривает возможность обжаловать решение Апелляционного суда Ямайки в Судебном комитете Тайного совета в Лондоне. Поэтому Комитет усмотрел нарушение права г-на Генри, гарантированного пунктом 5 статьи 14, так как Апелляционным судом не было вынесено письменного постановления" (приложение IX, раздел В, пункт 8.4).

675. Комитет усмотрел аналогичное нарушение в деле № 283/1988 (Астон Литтл против Ямайки) (приложение IX, раздел J).

676. Пункт 6 статьи 14 предоставляет лицу, которое было неправильно осуждено, право на компенсацию в некоторых обстоятельствах. В деле № 408/1990 (В.Дж.Х. против Нидерландов) автор сообщения в марте 1987 года был осужден за мошенничество и подделку. В результате апелляции его приговор был отменен и в конце концов в мае 1988 года Апелляционный суд снял с него обвинение. Следующее за этим требование о компенсации было отклонено Апелляционным судом в ноябре 1988 года. Комитет отметил, что условиями для применения пункта 6 статьи 14 являются:

- "а) окончательное осуждение за уголовное преступление;
- б) понесение наказания в результате такого осуждения; и
- с) отмена приговора или дарование помилования впоследствии на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки".

Комитет далее отметил, что поскольку в результате окончательного решения по этому делу обвинение с автора было снято и поскольку он не понес какого-либо наказания в результате его прежнего осуждения, то иск автора выходит за пределы положений пункта 6 статьи 14 (приложение X, раздел W, пункт 6.3).

г) Свобода совести (статья 18 Пакта)

677. Дело № 446/1991 (Дж.П. против Канады) заключалось в том, что автор сообщения отказалась уплатить налоги, которые использовались бы в военных целях. Она сослалась на статью 18 Пакта, гарантирующую свободу совести. Признав это сообщение неприемлемым, Комитет отметил:

"Комитет отмечает, что автор стремится увязать идею отказа от военной службы по политическим и религиозно-этическим мотивам с тем, каким образом государство расходует налоговые средства, получаемые им от лиц,

находящихся под его юрисдикцией. Хотя статья 18 Пакта, естественно, защищает право придерживаться своих мнений и убеждений, заявлять и распространять их, в том числе право на отказ от участия в военных действиях или в военных расходах по политическим и религиозно-этическим мотивам, неуплата налогов на основании отказа от военной службы по политическим и религиозно-этическим мотивам явно не подпадает под сферу действия гарантий данной статьи" (приложение X, раздел Y, пункт 4.2).

h) Право принимать участие в ведении государственных дел (статья 25а Пакта)

678. Статья 25а Пакта гарантирует каждому гражданину право принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей. В деле № 205/1986 (Микмак против Канады) авторы сообщения - канадцы индейского происхождения, принадлежащие к племени микмак в Новой Шотландии, Канада, - подали жалобу на то, что им было отказано в гарантированном им праве. Начиная с 1982 года по инициативе премьер-министра Канады было проведено несколько конференций для рассмотрения конституционных вопросов, преследовавших цель определить и четко установить права коренных народов Канады. На эти конференции, в работе которых участвовали премьер-министр и первые министры провинций, были приглашены представители четырех национальных ассоциаций, представлявших интересы примерно 600 групп коренного населения. Авторы безуспешно пытались получить приглашение для участия в этих конференциях в качестве представителей племени микмак и заявляли, что то, что они не были приглашены, является нарушением их права участвовать в ведении государственных дел, поскольку они не считали, что участвовавшие в конференциях национальные ассоциации представляли их интересы.

679. Комитет пришел к выводу, что, если учитывать состав, характер и масштабы мероприятий, проводимых в рамках этих конференций, они действительно подпадали под определение "ведение государственных дел". По вопросу о сфере права принимать участие в ведении государственных дел Комитет пришел к выводу, что процедуры такого участия должны определяться правовой и конституционной системой штатов. Это право не должно пониматься в том смысле, что любая группа, независимо от ее многочисленности, интересы которой прямо затрагиваются конкретным мероприятием по ведению государственных дел, имеет безусловное право определять порядок своего участия в ведении этих дел. По мнению Комитета, порядок участия и представительство на канадских конференциях по рассмотрению конституционных вопросов не были обусловлены неоправданными ограничениями. Таким образом, Комитет не усмотрел нарушения права принимать участие в ведении государственных дел (приложение IX, раздел A).

i) Недискриминация (статья 26 Пакта)

680. Статья 26 Пакта гарантирует, что все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В своей юридической практике Комитет постоянно проводил мысль о том, что эта статья не означает, что все различия являются дискриминационными; установление различий, исходя из разумных и объективных критериев, не представляет собой дискриминацию, которая запрещается положениями данной статьи Пакта.

681. В деле № 395/1990 (г-жа М.Т. Спренгер против Нидерландов) Комитет пришел к выводу, что различные права на пользование льготами в соответствии с Законом о медицинском страховании, предусмотренные для лиц, состоящих в браке, и для лиц, не состоящих в браке, вполне уместны, поскольку в голландской правовой системе до сих пор проводятся объективные различия для этих двух категорий. Комитет принял к сведению разъяснение государства-участника о том, что в голландском законодательстве в целом проводится различие между лицами, состоящими в браке, и лицами, ведущими совместное хозяйство, а также учел причины, по которым такое различие сохраняется. По мнению Комитета, в основе такого дифференцированного подхода лежат разумные и объективные причины. По общему мнению трех членов Комитета, к которому они пришли независимо друг от друга, не следует понимать статью 26 так, будто она требует абсолютного равноправия или недискриминации в законодательстве о социальном обеспечении во всех аспектах; скорее она должна рассматриваться в качестве общей инициативы государств-участников регулярно пересматривать свои законодательства для обеспечения того, чтобы они отвечали меняющимся потребностям общества (приложение IX, раздел Р).

682. В деле № 415/1990 (Дитмар Паухер против Австрии) Комитет пришел к выводу, что проведение в Законе о пенсиях различия между вдовами и вдовцами, находящимися в одинаковых социальных условиях, только по признаку пола является дискриминацией, квалифицируемой статьей 26 Пакта в качестве нарушения соответствующего права. Он рекомендовал Австрии предоставить г-ну Паухеру соответствующее средство правовой защиты (приложение IX, раздел R).

Г. Средства правовой защиты, которые, по мнению
Комитета, необходимы

683. Решения Комитета по существу упоминаются в пункте 4 статьи 5 Факультативного протокола как "соображения". После того как Комитет приходит к выводу о нарушении какого-либо положения Пакта, он просит государство-участника предпринять соответствующие шаги для исправления ситуации, созданной в результате нарушения. Например, в период, охватываемый настоящим докладом, по одному из дел, касающихся смертной казни, Комитет пришел к следующему выводу:

"В делах, по которым выносятся смертный приговор, государства-участники обязаны без каких-либо исключений неукоснительно соблюдать все гарантии справедливого судебного разбирательства, закрепленные в пункте 14 Пакта. Комитет придерживается той точки зрения, что г-н Рафаэль Генри, ставший жертвой нарушения пункта 5 статьи 14, а затем статьи 6 Пакта, в соответствии с пунктом 3а статьи 2 Пакта, имеет право на эффективную правовую защиту, в данном случае - освобождение; государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем".

Комитет далее заявил, что он хотел бы получить в 90-дневный срок информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в ответ на соображения Комитета (дело № 230/1987 (Рафаэль Генри против Ямайки), приложение IX, раздел В, пункты 10 и 11).

Г. Контроль за соблюдением соображений Комитета в соответствии с Факультативным протоколом

684. Начиная с его седьмой сессии 1979 года и до сорок пятой сессии Комитет по правам человека принял соображения в отношении 138 сообщений, полученных в рамках Факультативного протокола, и обнаружил нарушения в 106 сообщениях. Однако в течение ряда лет государства-участники информировали Комитет о сравнительно немногочисленных случаях принятия каких-либо мер в соответствии с принятыми соображениями 10/.

685. Из-за недостатка общей информации в отношении учета его соображений Комитет постановил на своей тридцать девятой сессии создать механизм, который позволял бы испрашивать и оценивать информацию относительно следования государствами упомянутым соображениям и назначил г-на Яноша Фодора в качестве специального докладчика для принятия последующих мер по соображениям Комитета. Меры, принятые Комитетом в этом отношении, воспроизводятся в приложении XI к его годовому докладу за 1990 год 11/.

686. При осуществлении своего мандата специальный докладчик, назначенный для принятия последующих мер по соображениям Комитета, запросил у государств-участников письменную информацию относительно мер, принимаемых в соответствии с соображениями Комитета. В настоящее время Специальный докладчик анализирует полученные ответы. Он намеревается представить доклад Комитету в ближайшее время.

Примечания

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 40 (A/46/40).

2/ Там же, тридцать вторая сессия, Дополнение № 44 (A/32/44) и исправление, приложение IV.

3/ Там же, тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (A/36/40), приложение V.

4/ Там же, приложение VI.

5/ Там же, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40), том I, пункт 12.

6/ Там же, сорок шестая сессия, Дополнение № 40 (A/46/40), пункты 21 и 32 и приложение VII.

7/ Доклады и дополнительная информация государств-участников являются документами общей рассылки, и их перечень приводится в приложениях к ежегодным докладам Комитета; эти документы, а также краткие отчеты о заседаниях Комитета публикуются в сброшюрованном виде и издаются в качестве Ежегодника Комитета по правам человека начиная с 1977 и 1978 годов.

8/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 40, (A/46/40), пункты 229-257.

9/ Первую часть информации о ходе рассмотрения Комитетом третьего периодического доклада Ирака см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 40 (А/46/40), пункты 618-656.

10/ См. также, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 40 (А/38/40), пункты 391-396 и приложения XXXI-XXXII; см. также там же, тридцать девятая сессия, Дополнение № 40 (А/39/40), пункты 621-625; там же, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (А/44/40), пункт 657; там же, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (А/45/40), том I, пункты 636-639; и там же, сорок шестая сессия, Дополнение № 40 (А/46/40), пункты 705-709.

11/ Там же, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (А/45/40).

ПРИЛОЖЕНИЕ I

I. Государства, ратифицировавшие Международный пакт о гражданских и политических правах и факультативные протоколы или присоединившиеся к ним, и государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 41 Пакта, по состоянию на 31 июля 1992 года

A. Государства - участники Международного пакта о гражданских и политических правах (112)

Государство-участник	Дата о получении документа о ратификации, присоединении а/ или правопреемстве б/	Дата вступления в силу
Афганистан	24 января 1983 года а/	24 апреля 1983 года
Албания	4 октября 1991 года а/	4 января 1992 года
Алжир	12 сентября 1989 года	12 декабря 1989 года
Ангола	10 января 1992 года а/	10 апреля 1992 года
Аргентина	8 августа 1986 года	8 ноября 1986 года
Австралия	13 августа 1980 года	13 ноября 1980 года
Австрия	10 сентября 1978 года	10 декабря 1978 года
Барбадос	5 января 1973 года а/	23 марта 1976 года
Беларусь	12 ноября 1973 года	23 марта 1976 года
Бельгия	21 апреля 1983 года	21 июля 1983 года
Бенин	12 марта 1992 года а/	12 июня 1992 года
Боливия	12 августа 1982 года а/	12 ноября 1982 года
Бразилия	24 января 1992 года а/	24 апреля 1992 года
Болгария	21 сентября 1970 года	23 марта 1976 года
Бурунди	9 мая 1990 года а/	9 августа 1990 года
Камбоджа	26 мая 1992 года а/	26 августа 1992 года
Камерун	27 июня 1984 года а/	27 сентября 1984 года
Канада	19 мая 1976 года а/	19 августа 1976 года
Центральноафриканская Республика	8 мая 1981 года а/	8 августа 1981 года
Чили	10 февраля 1972 года	23 марта 1976 года
Колумбия	29 октября 1969 года	23 марта 1976 года
Конго	5 октября 1983 года а/	5 января 1984 года
Коста-Рика	29 ноября 1968 года	23 марта 1976 года
Кот-д'Ивуар	26 марта 1992 года а/	26 июня 1992 года
Кипр	2 апреля 1969 года	23 марта 1976 года
Чехословакия	23 декабря 1975 года	23 марта 1976 года
Корейская Народно-Демократическая Республика	14 сентября 1981 года а/	14 декабря 1981 года
Дания	6 января 1972 года	23 марта 1976 года
Доминиканская Республика	4 января 1978 года а/	4 апреля 1978 года
Эквадор	6 марта 1969 года	23 марта 1976 года

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата о получении документа о ратификации, присоедине- нии а/ или правопреем- стве б/</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Египет	14 января 1982 года	14 апреля 1982 года
Сальвадор	30 ноября 1979 года	29 февраля 1980 года
Экваториальная Гвинея	25 сентября 1987 года а/	25 декабря 1987 года
Эстония	21 октября 1991 года а/	21 января 1992 года
Финляндия	19 августа 1975 года	23 марта 1976 года
Франция	4 ноября 1980 года а/	4 февраля 1981 года
Габон	21 января 1983 года а/	21 апреля 1983 года
Гамбия	22 марта 1979 года а/	22 июня 1979 года
Германия	17 декабря 1973 года	23 марта 1976 года
Гренада	6 сентября 1991 года а/	6 декабря 1991 года
Гватемала	6 мая 1992 года а/	5 августа 1992 года
Гвинея	24 января 1978 года	24 апреля 1978 года
Гайана	15 февраля 1977 года	15 мая 1977 года
Гаити	6 февраля 1991 года а/	6 мая 1991 года
Венгрия	17 января 1974 года	23 марта 1976 года
Исландия	22 августа 1979 года	22 ноября 1979 года
Индия	10 апреля 1979 года а/	10 июля 1979 года
Иран (Исламская Республика)	24 июня 1975 года	23 марта 1976 года
Ирак	25 января 1971 года	23 марта 1976 года
Ирландия	8 декабря 1989 года	8 марта 1990 года
Израиль	3 октября 1991 года а/	3 января 1992 года
Италия	15 сентября 1978 года	15 декабря 1978 года
Ямайка	3 октября 1975 года	23 марта 1976 года
Япония	21 июня 1979 года	21 сентября 1979 года
Иордания	28 мая 1975 года	23 марта 1976 года
Кения	1 мая 1972 года а/	23 марта 1976 года
Латвия	14 апреля 1992 года а/	14 июля 1992 года
Ливан	3 ноября 1972 года а/	23 марта 1976 года
Ливийская Арабская Джамахирия	15 мая 1970 года а/	23 марта 1976 года
Литва	20 ноября 1991 года а/	20 февраля 1992 года
Люксембург	18 августа 1983 года	18 ноября 1983 года
Мадагаскар	21 июня 1971 года	23 марта 1976 года
Мали	16 июля 1974 года а/	23 марта 1976 года
Мальта	13 сентября 1990 года а/	13 декабря 1990 года
Маврикий	12 декабря 1973 года а/	23 марта 1976 года
Мексика	23 марта 1981 года а/	23 июня 1981 года
Монголия	18 ноября 1974 года	23 марта 1976 года
Марокко	3 мая 1979 года	3 августа 1979 года
Непал	14 мая 1991 года	14 августа 1991 года
Нидерланды	11 декабря 1978 года	11 марта 1979 года
Новая Зеландия	28 декабря 1978 года	28 марта 1979 года
Никарагуа	12 марта 1980 года а/	12 июня 1980 года
Нигер	7 марта 1986 года а/	7 июня 1986 года

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата о получении документа о ратификации, присоедине- нии а/ или правопреем- стве б/</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Норвегия	13 сентября 1972 года	23 марта 1976 года
Панама	8 марта 1977 года	8 июня 1977 года
Парагвай	10 июня 1992 года а/	10 сентября 1992 года
Перу	28 апреля 1978 года	28 июля 1978 года
Филиппины	23 октября 1986 года	23 января 1987 года
Польша	18 марта 1977 года	18 июня 1977 года
Португалия	15 июня 1978 года	15 сентября 1978 года
Республика Корея	10 апреля 1990 года а/	10 июля 1990 года
Румыния	9 декабря 1974 года	23 марта 1976 года
Российская Федерация	16 октября 1973 года	23 марта 1976 года
Руанда	16 апреля 1975 года а/	23 марта 1976 года
Сент-Винсент и Гренадины	9 ноября 1981 года а/	9 феврал. 1982 года
Сан-Марино	18 октября 1985 года а/	18 января 1986 года
Сенегал	13 февраля 1978 года	13 мая 1978 года
Сейшельские Острова	5 мая 1992 года а/	5 августа 1992 года
Словения	6 июля 1992 года б/	6 июля 1992 года
Сомали	24 января 1990 года а/	24 апреля 1990 года
Испания	27 апреля 1977 года	27 июля 1977 года
Шри-Ланка	11 июня 1980 года а/	11 сентября 1980 года
Судан	18 марта 1986 года а/	18 июня 1986 года
Суринам	28 декабря 1976 года а/	28 марта 1977 года
Швеция	6 декабря 1971 года	23 марта 1976 года
Швейцария	18 июня 1992 года а/	18 сентября 1992 года
Сирийская Арабская Республика	21 апреля 1969 года а/	23 марта 1976 года
Того	24 мая 1984 года а/	24 августа 1984 года
Тринидад и Тобаго	21 декабря 1978 года а/	21 марта 1979 года
Тунис	18 марта 1969 года	23 марта 1976 года
Украина	12 ноября 1973 года	23 марта 1976 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	20 мая 1976 года	20 августа 1976 года
Объединенная Республика Танзания	11 июня 1976 года а/	11 сентября 1976 года
Соединенные Штаты Америки	8 июня 1992 года	8 сентября 1992 года
Уругвай	1 апреля 1970 года	23 марта 1976 года
Венесуэла	10 мая 1978 года	10 августа 1978 года
Вьетнам	24 сентября 1982 года а/	24 декабря 1982 года
Йемен	9 февраля 1987 года а/	9 мая 1987 года
Югославия	2 июня 1971 года	23 марта 1976 года
Заир	1 ноября 1976 года а/	1 февраля 1977 года
Замбия	10 апреля 1984 года а/	10 июля 1984 года
Зимбабве	13 мая 1991 года а/	13 августа 1991 года

В. Государства, сделавшие заявление в соответствии
со статьей 41 Пакта (36)

<u>Государство-участник</u>	<u>Имеет силу с</u>	<u>Сохраняет силу до</u>
Алжир	12 сентября 1989 года	Неограниченно
Аргентина	8 августа 1986 года	Неограниченно
Австрия	10 сентября 1978 года	Неограниченно
Бельгия	5 марта 1987 года	Неограниченно
Канада	29 октября 1979 года	Неограниченно
Чили	11 марта 1990 года	Неограниченно
Конго	7 июля 1989 года	Неограниченно
Чехословакия	20 марта 1991 года	Неограниченно
Корейская Народно-Демокра- тическая Республика	10 апреля 1990 года	Неограниченно
Дания	23 марта 1976 года	Неограниченно
Эквадор	24 августа 1984 года	Неограниченно
Финляндия	19 августа 1975 года	Неограниченно
Гамбия	9 июня 1988 года	Неограниченно
Германия	28 марта 1979 года	27 марта 1996 года
Венгрия	7 сентября 1988 года	Неограниченно
Исландия	22 августа 1979 года	Неограниченно
Ирландия	8 декабря 1989 года	Неограниченно
Италия	15 сентября 1978 года	Неограниченно
Люксембург	18 августа 1983 года	Неограниченно
Мальта	13 сентября 1990 года	Неограниченно
Нидерланды	11 декабря 1978 года	Неограниченно
Новая Зеландия	28 декабря 1978 года	Неограниченно
Норвегия	23 марта 1976 года	Неограниченно
Перу	9 апреля 1984 года	Неограниченно
Филиппины	23 октября 1986 года	Неограниченно
Польша	25 сентября 1990 года	Неограниченно
Российская Федерация	1 октября 1991 года	Неограниченно
Сенегал	5 января 1981 года	Неограниченно
Словения	25 июня 1991 года	Неограниченно
Испания	25 января 1985 года	25 января 1993 года
Шри-Ланка	11 июня 1980 года	Неограниченно
Швеция	23 марта 1976 года	Неограниченно
Швейцария	18 сентября 1992 года	18 сентября 1997 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	20 мая 1976 года	Неограниченно
Соединенные Штаты Америки	8 сентября 1992 года	Неограниченно
Зимбабве	20 августа 1991 года	Неограниченно

С. Государства - участники Факультативного протокола (66)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения документа о ратификации или присоединении а/</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Алжир	12 сентября 1989 года а/	12 декабря 1990 года
Ангола	10 января 1992 года а/	10 апреля 1992 года
Аргентина	8 августа 1986 года а/	8 ноября 1986 года
Австралия	25 сентября 1991 года а/	25 декабря 1991 года
Австрия	10 декабря 1987 года	10 марта 1988 года
Барбадос	5 января 1973 года а/	23 марта 1976 года
Бенин	12 марта 1992 года а/	12 июня 1992 года
Боливия	12 августа 1982 года а/	12 ноября 1982 года
Болгария	26 марта 1992 года а/	26 июня 1992 года
Камерун	27 июня 1984 года а/	27 сентября 1984 года
Канада	19 мая 1976 года а/	19 августа 1976 года
Центральноафриканская Республика	8 мая 1981 года а/	8 августа 1981 года
Чили	28 мая 1992 года а/	28 августа 1992 года
Колумбия	29 октября 1969 года	23 марта 1976 года
Конго	5 октября 1983 года а/	5 января 1984 года
Коста-Рика	29 ноября 1968 года	23 марта 1976 года
Кипр	15 апреля 1992 года	15 июля 1992 года
Чехословакия	12 марта 1991 года а/	12 июня 1991 года
Корейская Народно-Демокра- тическая Республика	10 апреля 1990 года а/	10 июля 1990 года
Дания	6 января 1972 года	23 марта 1976 года
Доминиканская Республика	4 января 1978 года а/	4 апреля 1978 года
Эквадор	6 марта 1969 года	23 марта 1976 года
Экваториальная Гвинея	25 сентября 1987 года а/	25 декабря 1987 года
Эстония	21 октября 1991 года а/	21 января 1992 года
Финляндия	19 августа 1975 года	23 марта 1976 года
Франция	17 февраля 1984 года а/	17 мая 1984 года
Гамбия	9 июня 1988 года а/	9 сентября 1988 года
Венгрия	7 сентября 1988 года а/	7 декабря 1988 года
Исландия	22 августа 1979 года а/	22 ноября 1979 года
Ирландия	8 декабря 1989 года	8 марта 1990 года
Италия	15 сентября 1978 года	15 декабря 1978 года
Ямайка	3 октября 1975 года	23 марта 1976 года
Ливийская Арабская Джамахирия	16 мая 1989 года а/	16 августа 1989 года
Литва	20 ноября 1991 года а/	20 февраля 1992 года
Люксембург	18 августа 1983 года а/	18 ноября 1983 года
Мадагаскар	21 июня 1971 года	23 марта 1976 года
Мальта	13 сентября 1990 года а/	13 декабря 1990 года
Маврикий	12 декабря 1973 года а/	23 марта 1976 года
Монголия	16 апреля 1991 года а/	16 июля 1991 года
Непал	14 мая 1991 года а/	14 августа 1991 года
Нидерланды	11 декабря 1978 года	11 марта 1979 года

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения документа о ратификации или присоединении а/</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Новая Зеландия	26 мая 1989 года а/	26 августа 1989 года
Никарагуа	12 марта 1980 года а/	12 июня 1980 года
Нигер	7 марта 1986 года а/	7 июня 1986 года
Норвегия	13 сентября 1972 года	23 марта 1976 года
Панама	8 марта 1977 года	8 июня 1977 года
Перу	3 октября 1980 года	3 января 1981 года
Филиппины	22 августа 1989 года а/	22 ноября 1989 года
Польша	7 ноября 1991 года а/	7 февраля 1992 года
Португалия	3 мая 1983 года	3 августа 1983 года
Российская Федерация	1 октября 1991 года а/	1 января 1992 года
Сент-Винсент и Гренадины	9 ноября 1981 года а/	9 февраля 1982 года
Сан-Марино	18 октября 1985 года а/	18 января 1986 года
Сенегал	13 февраля 1978 года	13 мая 1978 года
Сейшельские Острова	5 мая 1992 года а/	5 августа 1992 года
Сомали	24 января 1990 года а/	24 апреля 1990 года
Испания	25 января 1985 года а/	25 апреля 1985 года
Суринам	28 декабря 1976 года а/	28 марта 1977 года
Швеция	6 декабря 1971 года	23 марта 1976 года
Того	30 марта 1988 года а/	30 июня 1988 года
Тринидад и Тобаго	14 ноября 1980 года а/	14 февраля 1981 года
Украина	25 июля 1991 года а/	25 октября 1991 года
Уругвай	1 апреля 1970 года	23 марта 1976 года
Венесуэла	10 мая 1978 года	10 августа 1978 года
Заир	1 ноября 1976 года а/	1 февраля 1977 года
Замбия	10 апреля 1984 года а/	10 июля 1984 года

D. Статус Второго Факультативного протокола,
направленного на отмену смертной казни (11) с/

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения документа о ратификации или присоединении а/</u>
Австралия	-	2 октября 1990 года а/
Австрия	8 апреля 1991 года	-
Бельгия	12 июля 1990 года	-
Коста-Рика	14 февраля 1990 года	-
Дания	13 февраля 1990 года	-
Финляндия	13 февраля 1990 года	4 апреля 1991 года
Германия	13 февраля 1990 года	-
Гондурас	10 мая 1990 года	-
Исландия	30 января 1991 года	2 апреля 1991 года
Италия	13 февраля 1990 года	-
Люксембург	13 февраля 1990 года	12 февраля 1992 года
Нидерланды	9 августа 1990 года	27 февраля 1991 года
Новая Зеландия	22 февраля 1990 года	22 февраля 1990 года

Дата получения документа
о ратификации или
присоединении а/

Государство-участник

Дата подписания

Никарагуа	21 февраля 1990 года	-
Норвегия	13 февраля 1990 года	5 сентября 1991 года
Португалия	13 февраля 1990 года	17 октября 1990 года
Румыния	15 марта 1990 года	27 февраля 1991 года
Испания	23 февраля 1990 года	11 апреля 1991 года
Швеция	13 февраля 1990 года	11 мая 1990 года
Уругвай	13 февраля 1990 года	-
Венесуэла	7 июня 1990 года	-

Примечания

а/ Присоединение.

б/ Правопреемство.

с/ Второй Факультативный протокол был принят и открыт для подписания, ратификации или присоединения в Нью-Йорке 15 декабря 1989 года и вступил в силу спустя три месяца после сдачи на хранение Генеральному секретарю десятой ратификационной грамоты или документа о присоединении, т.е. 11 июля 1991 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Членский состав и должностные лица Комитета по правам человека, 1991-1992 годы

А. Членский состав

<u>Фамилия члена Комитета</u>	<u>Страна</u>
Г-н Франциско Хосе АГИЛАР УРБИНА*	Коста-Рика
Г-н Нисукэ АНДО**	Япония
Г-жа Кристина ШАНЭ**	Франция
Г-н Воин ДИМИТРИЕВИЧ**	Югославия
Г-н Омран Эль ШАФЕЙ**	Египет
Г-н Янош ФЁДОР*	Венгрия
Г-н Курт ХЕРНДЛ**	Австрия
Г-жа Розалин ХИГГИНС*	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
Г-н Радхсумер ЛАЛЛАХ*	Маврикий
Г-н Андреас В. МАВРОММАТИС*	Кипр
Г-н Рейн А. МИЛЛЕРСОН*	Российская Федерация
Г-н Бирам НДИАЙЕ**	Сенегал
Г-н Фаусто ПОКАР*	Италия
Г-н Хулио ПРАДО ВАЛЬЕХО**	Эквадор
Г-н Валид САДИ**	Иордания
Г-н Алехандро СЕРРАНО КАЛЬДЕРА*	Никарагуа
Г-н С. Амос ВАКО*	Кения
Г-н Бертил ВЕННЕРГРЕН**	Швеция

* Срок полномочий истекает 31 декабря 1992 года.

** Срок полномочий истекает 31 декабря 1994 года.

В. Должностные лица

Ниже перечислены должностные лица Комитета, избранные на двухлетний срок на 1037-м заседании, состоявшемся 25 марта 1991 года:

Председатель: г-н Фаусто Покар

Заместители

Председателя: г-н Франциско Хосе Агилар Урбина
г-н Воин Димитриевич
г-н С. Амос Вако (до марта 1992 года)
г-н Омран Эль Шафей (с марта 1992 года) а/

Докладчик: г-н Нисукэ Андо

Примечания

а/ Избран на 1122-м заседании 23 марта 1992 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Повестки дня сорок третьей, сорок четвертой и сорок пятой сессий Комитета по правам человека

А. Сорок третья сессия

1. На своем 1092-м заседании 21 октября 1991 года Комитет принял следующую повестку дня (см. CCRP/C/73), представленную Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 правил процедуры, в качестве повестки дня сорок третьей сессии:

1. Утверждение повестки дня.
2. Организационные и прочие вопросы.
3. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта.
4. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта.
5. Рассмотрение сообщений, полученных в соответствии с положениями факультативного протокола к Пакту.
6. Подготовительная деятельность к Всемирной конференции по правам человека.

В. Сорок четвертая сессия

2. На своем 1121-м заседании 23 марта 1992 года Комитет принял следующую повестку дня (см. CCRP/C/77), представленную Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 правил процедуры, в качестве повестки дня своей сорок четвертой сессии:

1. Утверждение повестки дня.
2. Выборы заместителя Председателя.
3. Организационные и другие вопросы.
4. Решения Генеральной Ассамблеи на ее сорок шестой сессии:
 - а) ежегодный доклад, представляемый Комитетом по правам человека в соответствии со статьей 45 Пакта;
 - б) эффективное осуществление документов Организации Объединенных Наций по правам человека и эффективное функционирование органов, создаваемых в соответствии с такими документами.

5. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта.
6. Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками на основании статьи 40 Пакта;
7. Рассмотрение сообщений, полученных в соответствии с положениями Факультативного протокола к Пакту.
8. Подготовительная деятельность к Всемирной конференции по правам человека.

С. Сорок пятая сессия

3. На своем 1149-м заседании 13 июля 1992 года Комитет принял следующую повестку дня (см. ССРР/С/78), представленную Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 правил процедуры, в качестве повестки дня своей сорок пятой сессии:

1. Утверждение повестки дня.
2. Организационные и прочие вопросы.
3. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта.
4. Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта.
5. Рассмотрение сообщений, полученных в соответствии с положениями Факультативного протокола к Пакту.
6. Подготовительная деятельность к Всемирной конференции по правам человека.
7. Ежегодный доклад Комитета, представляемый Генеральной Ассамблее через Экономический и Социальный Совет в соответствии со статьей 45 Пакта и статьей 6 Факультативного протокола.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Представление докладов и дополнительной информации государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта в течение рассматриваемого периода а/

<u>Государства-участники</u>	<u>Намеченная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Дата письменного(ых) напоминания(ий), направленного(ых) государствам, доклады которых еще не представлены</u>
------------------------------	------------------------	---------------------------	--

А. Первоначальные доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1984 году

Габон	20 апреля 1984 года	Еще не представлен	1) 15 мая 1985 года
			2) 5 августа 1985 года
			3) 15 ноября 1985 года
			4) 6 мая 1986 года
			5) 8 августа 1986 года
			6) 7 апреля 1987 года
			7) 1 декабря 1987 года
			8) 6 июня 1988 года
			9) 21 ноября 1988 года
			10) 10 мая 1989 года
			11) 12 декабря 1989 года
			12) 15 мая 1990 года
			13) 23 ноября 1990 года
			14) 17 мая 1991 года
			15) 21 ноября 1991 года
			16) 25 мая 1992 года

В. Первоначальные доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1988 году

Экватори- альная Гвинея	24 декабря 1988 года	Еще не представлен	1) 10 мая 1989 года
			2) 12 декабря 1989 года
			3) 15 мая 1990 года
			4) 23 ноября 1990 года
			5) 17 мая 1991 года
			6) 21 ноября 1991 года
			7) 25 мая 1992 года

С. Первоначальные доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1991 году

Ирландия	7 марта 1991	22 июня 1992	
Сомали	23 апреля 1991 года	Еще не представлен	1) 21 ноября 1991 года
			2) 25 мая 1992 года

<u>Государства-участники</u>	<u>Намеченная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Дата письменного(ых) напоминания(ий), направленного(ых) государствам, доклады которых еще не представлены</u>
Корейская Народно-Демократическая Республика	9 июля 1991 года	31 июля 1991 года	-
Бурунди	8 августа 1991 года	4 ноября 1991 года	-
Мальта	12 декабря 1991 года	Еще не представлен	1) 25 мая 1992 года
D. <u>Первоначальные доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1992 году (в течение рассматриваемого периода) b/</u>			
Гаити	5 мая 1992 года	Еще не представлен	-
E. <u>Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1983 году</u>			
Ливийская Арабская Джамахирия	4 февраля 1983 года	Еще не представлен	1) 10 мая 1984 года 2) 15 мая 1985 года 3) 13 августа 1985 года 4) 18 ноября 1985 года 5) 6 мая 1986 года 6) 8 августа 1986 года 7) 1 мая 1987 года 8) 24 июля 1987 года 9) 1 декабря 1987 года 10) 6 июня 1988 года 11) 21 ноября 1988 года 12) 10 мая 1989 года 13) 12 декабря 1989 года 14) 15 мая 1990 года 15) 23 ноября 1990 года 16) 17 мая 1991 года 17) 21 ноября 1991 года 18) 25 мая 1992 года
Иран (Исламская Республика)	21 марта 1983 года	12 мая 1992 года	-

<u>Государства- участники</u>	<u>Намеченная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Дата письменного(ых) напоминания(ий), направленного(ых) государствам, доклады которых еще не представлены</u>
-----------------------------------	------------------------	-------------------------------	--

Г. Вторые периодические доклады государств-участников,
которые должны были быть представлены в 1984 году

Болгария	28 апреля 1984 года	Еще не представлен	1) 15 мая 1985 года 2) 5 августа 1985 года 3) 18 ноября 1985 года 4) 6 мая 1986 года 5) 8 августа 1986 года 6) 1 мая 1987 года 7) 1 августа 1987 года 8) 1 декабря 1987 года 9) 6 июня 1988 года 10) 21 ноября 1988 года 11) 10 мая 1989 года 12) 12 декабря 1989 года 13) 15 мая 1990 года 14) 23 ноября 1990 года 15) 17 мая 1991 года 16) 21 ноября 1991 года 17) 25 мая 1992 года
Кипр	18 августа 1984 года	Еще не представлен	1) 15 мая 1985 года 2) 5 августа 1985 года 3) 18 ноября 1985 года 4) 6 мая 1986 года 5) 8 августа 1986 года 6) 1 мая 1987 года 7) 7 августа 1987 года 8) 1 декабря 1987 года 9) 6 июня 1988 года 10) 21 ноября 1988 года 11) 10 мая 1989 года 12) 12 декабря 1989 года 13) 15 мая 1990 года 14) 23 ноября 1990 года 15) 17 мая 1991 года 16) 21 ноября 1991 года 17) 25 мая 1991 года
Сирийская Арабская Республика	18 августа 1984 года	Еще не представлен	1) 15 мая 1985 года 2) 5 августа 1985 года 3) 18 ноября 1985 года 4) 6 мая 1986 года 5) 8 августа 1986 года 6) 1 мая 1987 года 7) 7 августа 1987 года

<u>Государства-участники</u>	<u>Намеченная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Дата письменного(ых) напоминания(ий), направленного(ых) государству, доклады которых еще не представлены</u>
			8) 1 декабря 1987 года
			9) 6 июня 1988 года
			10) 21 ноября 1988 года
			11) 10 мая 1989 года
			12) 12 декабря 1989 года
			13) 15 мая 1990 года
			14) 23 ноября 1990 года
			15) 17 мая 1991 года
			16) 21 ноября 1991 года
			17) 25 мая 1992 года

G. Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1985 году

Новая Зеландия-Острова Кука	27 марта 1985 года	Еще не представлен	1) 12 декабря 1989 года
			2) 15 мая 1990 года
			3) 23 ноября 1990 года
			4) 17 мая 1991 года
			5) 21 ноября 1991 года
			6) 25 мая 1992 года
Гамбия	21 июня 1985 года	Еще не представлен	1) 9 августа 1985 года
			2) 18 ноября 1985 года
			3) 6 мая 1986 года
			4) 8 августа 1986 года
			5) 1 мая 1987 года
			6) 1 декабря 1987 года
			7) 6 июня 1988 года
			8) 21 ноября 1988 года
			9) 10 мая 1989 года
			10) 12 декабря 1989 года
			11) 15 мая 1990 года
			12) 23 ноября 1990 года
			13) 17 мая 1991 года
			14) 21 ноября 1991 года
			15) 25 мая 1992 года

<u>Государства-участники</u>	<u>Намеченная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Дата письменного(ых) напоминания(ий), направленного(ых) государствам, доклады которых еще не представлены</u>
Суринам	2 августа 1985 года	Еще не представлен	1) 18 ноября 1985 года 2) 6 мая 1986 года 3) 8 августа 1986 года 4) 1 мая 1987 года 5) 1 декабря 1987 года 6) 6 июня 1988 года 7) 21 ноября 1988 года 8) 10 мая 1989 года 9) 12 декабря 1989 года 10) 15 мая 1990 года 11) 23 ноября 1990 года 12) 17 мая 1991 года 13) 21 ноября 1991 года 14) 25 мая 1992 года
Венесуэла	1 ноября 1985 года	19 декабря 1991 года	-

Н. Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1986 году

Ливан	21 марта 1986 года	Еще не представлен	1) 10 мая 1986 года 2) 8 августа 1986 года 3) 1 мая 1987 года 4) 13 августа 1987 года 5) 1 декабря 1987 года 6) 6 июня 1988 года 7) 21 ноября 1988 года 8) 10 мая 1989 года 9) 12 декабря 1989 года 10) 15 мая 1990 года 11) 23 ноября 1990 года 12) 17 мая 1991 года 13) 21 ноября 1991 года 14) 25 мая 1992 года
Кения	11 апреля 1986 года	Еще не представлен	1) 10 мая 1986 года 2) 8 августа 1986 года 3) 1 мая 1987 года 4) 1 декабря 1987 года 5) 6 июня 1988 года 6) 21 ноября 1988 года 7) 10 мая 1989 года 8) 12 декабря 1989 года 9) 15 мая 1990 года 10) 23 ноября 1990 года 11) 17 мая 1991 года 12) 21 ноября 1991 года 13) 25 мая 1992 года

<u>Государства- участники</u>	<u>Намеченная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Дата письменного(ых) на- поминания(ий), направ- ленного(ых) государст- вам, доклады которых еще не представлены</u>
Мали	11 апреля 1986 года	Еще не представлен	(1) 10 мая 1986 года (2) 8 августа 1986 года (3) 1 мая 1987 года (4) 1 декабря 1987 года (5) 6 июня 1988 года (6) 21 ноября 1988 года (7) 10 мая 1989 года (8) 12 декабря 1989 года (9) 15 мая 1990 года (10) 23 ноября 1990 года (11) 17 мая 1991 года (12) 21 ноября 1991 года (13) 25 мая 1992 года
Ямайка	1 августа 1986 года	Еще не представлен	(1) 1 мая 1987 года (2) 1 декабря 1987 года (3) 6 июня 1988 года (4) 21 ноября 1988 года (5) 10 мая 1989 года (6) 12 декабря 1989 года (7) 15 мая 1990 года (8) 23 ноября 1990 года (9) 17 мая 1991 года (10) 21 ноября 1991 года (11) 25 мая 1992 года
Нидерланды- Антильские острова	31 октября 1986 года	Еще не представлен	(1) 12 декабря 1989 года (2) 15 мая 1990 года (3) 23 ноября 1990 года (4) 21 ноября 1991 года (5) 25 мая 1992 года

I. Вторые периодические доклады государств участников,
которые должны были быть представлены в 1987 году

Гайана	10 апреля 1987 года	Еще не представлен	(1) 1 мая 1987 года (2) 1 декабря 1987 года (3) 6 июня 1988 года (4) 21 ноября 1988 года (5) 10 мая 1989 года (6) 12 декабря 1989 года (7) 15 мая 1990 года (8) 23 ноября 1990 года (9) 17 мая 1991 года (10) 21 ноября 1991 года (11) 25 мая 1992 года
--------	---------------------	--------------------	---

<u>Государства- участники</u>	<u>Намеченная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Дата письменного(ых) напоминания(ий), направ- ленного(ых) государствам, доклады которых еще не представлены</u>
Исландия	30 октября 1987 года	Еще не представлен	(1) 1 декабря 1987 года (2) 6 июня 1988 года (3) 21 ноября 1988 года (4) 10 мая 1989 года (5) 12 декабря 1989 года (6) 15 мая 1990 года (7) 23 ноября 1990 года (8) 17 мая 1991 года (9) 21 ноября 1991 года (10) 25 мая 1992 года
Корейская Народно- демократи- ческая Республика	13 декабря 1987 года	Еще не представлен	(1) 23 июня 1988 года (2) 21 ноября 1988 года (3) 10 мая 1989 года (4) 12 декабря 1989 года (5) 15 мая 1990 года (6) 23 ноября 1990 года (7) 17 мая 1991 года (8) 21 ноября 1991 года (9) 25 мая 1992 года

Ж. Вторые периодические доклады государств-участников,
которые должны были быть представлены в 1988 году

Египет	13 апреля 1988 года	23 марта 1992 года	-
Сальвадор с/	31 декабря 1988 года	Еще не представлен	(1) 10 мая 1989 года (2) 12 декабря 1989 года (3) 15 мая 1990 года (4) 23 ноября 1990 года (5) 17 мая 1991 года (6) 21 ноября 1991 года (7) 25 мая 1992 года

К. Вторые периодические доклады государств-участников,
которые должны были быть представлены в 1989 году

Центрально- африканская Республи- ка д/	9 апреля 1989 года	Еще не представлен	(1) 12 декабря 1989 года (2) 15 мая 1990 года (3) 23 ноября 1990 года (4) 17 мая 1991 года (5) 21 ноября 1991 года (6) 25 мая 1992 года
--	--------------------	--------------------	--

<u>Государства-участники</u>	<u>Намеченная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Дата письменного(их) напоминания(ий), направленного(их) государствам, доклады которых еще не представлены</u>
Габон <u>е/</u>	20 апреля 1989 года	Еще не представлен	(1) 12 декабря 1989 года (2) 15 мая 1990 года (3) 23 ноября 1990 года (4) 17 мая 1991 года (5) 21 ноября 1991 года (6) 25 мая 1992 года

Афганистан	23 апреля 1989 года	25 октября 1991 года	-
------------	---------------------	----------------------	---

L. Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1990 году

Конго	4 января 1990 года	Еще не представлен	(1) 15 мая 1990 года (2) 23 ноября 1990 года (3) 17 мая 1991 года (4) 21 ноября 1991 года (5) 25 мая 1992 года
Замбия	9 июля 1990 года	Еще не представлен	(1) 23 ноября 1990 года (2) 17 мая 1991 года (3) 21 ноября 1991 года (4) 25 мая 1992 года
Боливия <u>ф/</u>	13 июля 1990 года	Еще не представлен	(1) 23 ноября 1990 года (2) 17 мая 1991 года (3) 21 ноября 1991 года (4) 25 мая 1992 года
Того	23 августа 1990 года	Еще не представлен	(1) 23 ноября 1990 года (2) 17 мая 1991 года (3) 21 ноября 1991 года (4) 25 мая 1992 года
Камерун	26 сентября 1990 года	Еще не представлен	(1) 23 ноября 1990 года (2) 17 мая 1991 года (3) 21 ноября 1991 года (4) 25 мая 1992 года

M. Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1991 году

Вьетнам <u>г/</u>	31 июля 1991 года	Еще не представлен	(1) 21 ноября 1991 года (2) 25 мая 1992 года
Сент-Винсент и Гренадины <u>h/</u>	31 октября 1991 года	Еще не представлен	(1) 21 ноября 1991 года (2) 25 мая 1992 года

<u>Государства- участники</u>	<u>Намеченная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Дата письменного(ых) напоминания(ий), направ- ленного(ых) государствам, доклады которых еще не представлены</u>
-----------------------------------	----------------------------	-------------------------------	--

N. Вторые периодические доклады государств-участников,
которые должны были быть представлены в 1992 году
(в течение рассматриваемого периода) i/

Сан-Марино	17 января 1992 года	Еще не представлен	(1) 25 мая 1992 года
Нигер	6 июня 1992 года	Еще не представлен	-
Судан	17 июня 1992 года	Еще не представлен	-

O. Третьи периодические доклады государств-участников,
которые должны были быть представлены в 1988 году

Ливийская Арабская Джамахи- рия (j)	4 февраля 1988 года	Еще не представлен	(1) 6 июня 1988 года (2) 21 ноября 1989 года (3) 10 мая 1989 года (4) 12 декабря 1989 года (5) 15 мая 1990 года (6) 23 ноября 1990 года (7) 17 мая 1991 года (8) 21 ноября 1991 года (9) 25 мая 1992 года
Иран (Ислам- ская Респуб- лика)	21 марта 1988 года	Еще не представлен	-
Ливан (j)	21 марта 1988 года	Еще не представлен	(1) 6 июня 1988 года (2) 21 ноября 1988 года (3) 10 мая 1989 года (4) 12 декабря 1989 года (5) 15 мая 1990 года (6) 23 ноября 1990 года (7) 17 мая 1991 года (8) 21 ноября 1991 года (9) 25 мая 1992 года
Югославия	3 августа 1988 года	10 марта 1992 года	-

<u>Государства- участники</u>	<u>Намеченная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Дата письменного(ых) напоминания(ий), направ- ленного(ых) государствам, доклады которых еще не представлены</u>
-----------------------------------	----------------------------	-------------------------------	--

**Р. Третьи периодические доклады государств-участников,
которые должны были быть представлены в 1989 году**

Болгария j/	28 апреля 1989 года	Еще не представлен	(1) 12 декабря 1989 года (2) 15 мая 1990 года (3) 23 ноября 1990 года (4) 17 мая 1991 года (5) 21 ноября 1991 года (6) 25 мая 1992 года
Румыния	28 апреля 1989 года	30 июля 1992 года	
Кипр j/	18 августа 1989 года	Еще не представлен	(1) 12 декабря 1989 года (2) 15 мая 1990 года (3) 23 ноября 1990 года (4) 17 мая 1991 года (5) 21 ноября 1991 года (6) 25 мая 1992 года
Сирийская Арабская Республи- ка j/	18 августа 1989 года	Еще не представлен	(1) 12 декабря 1989 года (2) 15 мая 1990 года (3) 23 ноября 1990 года (4) 17 мая 1991 года (5) 21 ноября 1991 года (6) 25 мая 1992 года

**Q. Третьи периодические доклады государств-участников,
которые должны были быть представлены в 1990 году**

Тринидад и Тобаго	20 марта 1990 года	Еще не представлен	(1) 15 мая 1990 года (2) 23 ноября 1990 года (3) 17 мая 1991 года (4) 21 ноября 1991 года (5) 25 мая 1992 года
Новая Зеландия j/	27 марта 1990 года	Еще не представлен	(1) 15 мая 1990 года (2) 23 ноября 1990 года (3) 17 мая 1991 года (4) 21 ноября 1991 года (5) 25 мая 1992 года

<u>Государства-участники</u>	<u>Намеченная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Дата письменного(их) напоминания(ий), направленного(их) государствам, доклады которых еще не представлены</u>
Гамбия j/ года	21 июня 1990 года	Еще не представлен	(1) 23 ноября 1990 (2) 17 мая 1991 года (3) 21 ноября 1991 (4) 25 мая 1992 года
Маврикий k/ года	18 июля 1990 года	Еще не представлен	(1) 23 ноября 1990 (2) 17 мая 1991 года (3) 21 ноября 1991 (4) 25 мая 1992 года
Венгрия	2 августа 1990 года	28 октября 1991 года	-
Суринам j/ года	2 августа 1990 года	Еще не представлен	(1) 23 ноября 1990 года (2) 17 мая 1991 года (3) 21 ноября 1991 года (4) 25 мая 1992 года
Дания	1 ноября 1990 года	Еще не представлен	(1) 23 ноября 1990 года (2) 17 мая 1991 года (3) 21 ноября 1991 года (4) 25 мая 1992 года
Италия	1 ноября 1990 года	Еще не представлен	(1) 23 ноября 1990 года (2) 17 мая 1991 года (3) 21 ноября 1991 года (4) 25 мая 1992 года
Венесуэла	1 ноября 1991 года	Еще не представлен	-

Р. Третьи периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1991 году

Сальвадор j/ года	28 февраля 1991 года	Еще не представлен	(1) 17 мая 1991 года (2) 21 ноября 1991 года (3) 25 мая 1992 года
Барбадос	11 апреля 1991 года	Еще не представлен	(1) 17 мая 1991 года (2) 21 ноября 1991 года (3) 25 мая 1992 года

<u>Государства- участники</u>	<u>Намеченная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Дата письменного(ых) напоминания(ий), направленного(ых) государствам, доклады которых еще не представлены</u>
Кения j/	11 апреля 1991 года	Еще не представлен	(1) 17 мая 1991 года (2) 21 ноября 1991 года (3) 25 мая 1992 года
Мали j/	11 апреля 1991 года	Еще не представлен	(1) 17 мая 1991 года (2) 21 ноября 1991 года (3) 25 мая 1992 года
Объединенная Республика Танзания	11 апреля 1991 года	Еще не представлен	-
Никарагуа	11 июня 1991 года	Еще не представлен	(1) 21 ноября 1991 года (2) 25 мая 1992 года
Заир l/	31 июля 1991 года	Еще не представлен	(1) 21 ноября 1991 года (2) 25 мая 1992 года
Норвегия	1 августа 1991 года	28 января 1992 года	-
Ямайка j/	1 августа 1991 года	Еще не представлен	(1) 21 ноября 1991 года (2) 25 мая 1992 года
Португалия	1 августа 1991 года	Еще не представлен	(1) 21 ноября 1991 года (2) 25 мая 1992 года
Коста-Рика m/	2 августа 1991 года	Еще не представлен	(1) 21 ноября 1991 года (2) 25 мая 1992 года
Шри-Ланка	10 сентября 1991 года	Еще не представлен	(1) 21 ноября 1991 года (2) 25 мая 1992 года
Нидерланды	31 октября 1991 года	Еще не представлен	(1) 21 ноября 1991 года (2) 25 мая 1992 года
Доминиканская Республика n/	31 октября 1991 года	15 июня 1992 года	
Япония	31 октября 1991 года	16 декабря 1991 года	-
Марокко	31 октября 1991 года	o/	-
Австралия	12 ноября 1991 года	Еще не представлен	(1) 25 мая 1992 года

S. Третьи периодические доклады государств-участников,
которые должны были быть представлены в 1992 году
(в течение рассматриваемого периода) р/

Иордания	22 января 1992 года	26 мая 1992 года	
Франция	3 февраля 1992 года	Еще не представлен	(1) 25 мая 1992 года
Индия q/	31 марта 1992 года	Еще не представлен	(1) 25 мая 1992 года
Панама r/	31 марта 1992 года	Еще не представлен	(1) 25 мая 1992 года
Гайана j/	10 апреля 1992 года	Еще не представлен	(1) 25 мая 1992 года
Руанда	10 апреля 1992 года	Еще не представлен	(1) 25 мая 1992 года
Мексика	22 июня 1992 года	23 июня 1992 года	
Мадагаскар s/	31 июля 1992 года	Еще не представлен	-

Примечания

a/ С 26 июля 1991 года по 31 июля 1992 года (конец сорок пятой сессии).

b/ Полный список государств-участников, которые должны представить свои первоначальные доклады в 1992 году, см. в документе ССРР/С/74.

c/ На своей двадцать девятой сессии Комитет принял решение перенести крайний срок представления второго периодического доклада Сальвадора с 28 февраля 1986 года на 31 декабря 1988 года.

d/ На своей тридцать второй сессии (794-е заседание) Комитет принял решение перенести крайний срок представления второго периодического доклада Центральноафриканской Республики с 7 августа 1987 года на 9 апреля 1989 года.

e/ Первоначальный доклад данного государства-участника еще не получен.

f/ На своей тридцать шестой сессии (914-е заседание) Комитет принял решение перенести крайний срок представления второго периодического доклада Боливии с 11 ноября 1988 года на 13 июля 1990 года.

g/ На своей тридцать девятой сессии (1003-е заседание) Комитет принял решение перенести крайний срок представления второго периодического доклада Вьетнама с 23 декабря 1988 года на 31 июля 1991 года.

h/ На своей тридцать восьмой сессии (973-е заседание) Комитет принял решение перенести крайний срок представления второго периодического доклада Сент-Винсента и Гренадин с 8 февраля 1988 года на 31 октября 1991 года.

i/ Полный список государств-участников, которые должны представить свои вторые периодические доклады в 1992 году, см. в документе ССРР/С/75.

j/ Второй периодический доклад данного государства-участника еще не представлен.

k/ На своей тридцать шестой сессии (914-е заседание) Комитет принял решение перенести крайний срок представления третьего периодического доклада Маврикия с 4 ноября 1988 года на 18 июля 1990 года.

l/ На своей тридцать девятой сессии (1003-е заседание) Комитет принял решение перенести крайний срок представления третьего периодического доклада Заира с 30 января 1988 года на 31 июля 1991 года.

m/ На своей тридцать восьмой сессии (973-е заседание) Комитет принял решение перенести крайний срок представления третьего периодического доклада Коста-Рики с 2 августа 1990 года на 2 августа 1991 года.

n/ На своей тридцать восьмой сессии (973-е заседание) Комитет принял решение перенести крайний срок представления третьего периодического доклада Доминиканской Республики с 3 апреля 1989 года на 31 октября 1991 года.

o/ В соответствии с решением Комитета, принятым на его сорок третьей сессии (1112-е заседание) новой датой представления третьего периодического доклада Марокко является 31 декабря 1992 года.

p/ Полный список государств-участников, которые должны представить свои третьи периодические доклады в 1992 году, см. в документе ССРР/С/76.

q/ На своей сорок первой сессии (1062-е заседание) Комитет принял решение перенести крайний срок представления третьего периодического доклада Индии с 9 июля 1990 года на 31 марта 1992 года.

r/ На своей сорок первой сессии (1062-е заседание) Комитет принял решение перенести крайний срок представления третьего периодического доклада Панамы с 6 июня 1988 года на 31 марта 1992 года.

s/ На своей сорок третьей сессии (1112-е заседание) Комитет принял решение перенести крайний срок представления третьего периодического доклада Мадагаскара с 3 августа 1988 года на 31 июля 1992 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Статус докладов, рассмотренных за отчетный период, и докладов, которые еще предстоит рассмотреть Комитету

<u>Государства- участники</u>	<u>Намеченная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Заседания, на которых проводилось рассмотрение</u>
-----------------------------------	----------------------------	-------------------------------	---

A. Первоначальные доклады

Нигер	9 июня 1987 года	3 мая 1991 года	Еще не рассмотрен
Алжир	11 декабря 1990 года	15 апреля 1991 года	1125, 1128 и 1129-е (сорок четвертая сессия)
Корейская Народно- Демократи- ческая Рес- публика	9 июля 1991 года	31 июля 1991 года	1150, 1151, 1154 и 1173-е (сорок пятая сессия)
Бурунди	8 августа 1991 года	4 ноября 1991 года	Еще не рассмотрен
Ирландия	7 марта 1991 года	22 июня 1992 года	Еще не рассмотрен

B. Вторые периодические доклады

Иран (Исламская Республика)	21 марта 1983 года	12 мая 1992 года	Еще не рассмотрен
Венесуэла	1 ноября 1985 года	19 декабря 1991 года	Еще не рассмотрен
Объединенная Республика Танзания	11 апреля 1986 года	4 июня 1991 года	Еще не рассмотрен
Марокко (возобнов- лено)	31 октября 1986 года	22 марта 1990 года	1094-1096-е (сорок третья сессия)

<u>Государства- участники</u>	<u>Намеченная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Заседания, на которых проводилось рассмотрение</u>
Перу	9 апреля 1988 года	17 июля 1991 года	1133-1136-е и 1158-1160-е (сорок четвертая и сорок пятая сессии)
Египет	13 апреля 1988 года	23 марта 1992 года	Еще не рассмотрен
Австрия	9 апреля 1988 года	10 июля 1990 года	1098-1100-е (сорок третья сессия)
Афганистан	23 апреля 1989 года	25 октября 1991 года	Еще не рассмотрен
Бельгия	20 июля 1989 года	23 мая 1991 года	1142-е и 1143-е (сорок четвертая сессия)
Гвинея	30 сентября 1989 года	30 апреля 1991 года	Еще не рассмотрен
Люксембург	17 ноября 1989 года	23 июля 1991 года	Еще не рассмотрен
Венгрия	2 августа 1990 года	28 октября 1991 года	Еще не рассмотрен

С. Третьи периодические доклады

Югославия	3 августа 1988 года	10 марта 1992 года	1144-1147-е (сорок четвертая сессия)
Беларусь	4 ноября 1988 года	4 июля 1990 года	1151-1153-е и 1172-е (сорок пятая сессия)
Румыния	28 апреля 1989 года	30 июля 1992 года	Еще не рассмотрен
Польша	27 октября 1989 года	15 октября 1990 года	1102-1105-е (сорок третья сессия)
Эквадор	4 ноября 1989 года	7 июня 1990 года	1116-1119-е (сорок третья сессия)
Уругвай	21 марта 1990 года	26 марта 1991 года	Еще не рассмотрен
Ирак (возобнов- лено)	4 апреля 1990 года	5 июня 1991 года	1106-1108-е (сорок третья сессия)

<u>Государства- участники</u>	<u>Намеченная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Заседания, на которых проводилось рассмотрение</u>
Монголия	4 апреля 1990 года	29 ноября 1990 года	1155-1157-е и 1173-е (сорок пятая сессия)
Сенегал	4 апреля 1990 года	2 апреля 1991 года	Еще не рассмотрен
Колумбия	2 августа 1990 года	13 февраля 1991 года	1136-1139-е (сорок третья сессия)
Венесуэла	1 ноября 1990 года	19 декабря 1991 года	Еще не рассмотрен
Норвегия	1 августа 1991 года	28 января 1992 года	Еще не рассмотрен
Япония	31 октября 1991 года	16 декабря 1991 года	Еще не рассмотрен
Доминиканская Республика	31 октября 1991 года	15 июня 1992 года	Еще не рассмотрен
Иордания	22 января 1992 года	26 мая 1992 года	Еще не рассмотрен
Мексика	22 июня 1992 года	23 июня 1992 года	Еще не рассмотрен

**D. Дополнительная информация, представленная после рассмотрения
Комитетом первоначальных докладов**

Кения <u>а/</u>	4 мая 1982 года	Еще не рассмотрена
Гамбия <u>а/</u>	5 июня 1984 года	Еще не рассмотрена

**E. Дополнительная информация, представленная после рассмотрения
Комитетом вторых периодических докладов**

Перу	22 и 23 июня 1992 года	1158-1160-е (сорок пятая сессия)
------	---------------------------	-------------------------------------

F. Основные документы, полученные от государств-участников Пакта б/

Австрия	Еще не рассмотрены
Бельгия	1142-е и 1143-е (сорок четвертая сессия)
Эквадор	Еще не рассмотрены
Люксембург	Еще не рассмотрены

<u>Государства- участники</u>	<u>Намеченная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Заседания, на которых проводилось рассмотрение</u>
Норвегия			Еще не рассмотрены
Испания			Еще не рассмотрены
Швеция			Еще не рассмотрены
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии			Еще не рассмотрены
Уругвай			Еще не рассмотрены
Венесуэла			Еще не рассмотрены
Венгрия			Еще не рассмотрены
Мексика			Еще не рассмотрены
Румыния			Еще не рассмотрены

Примечания

а/ На своей двадцать пятой сессии (601-е заседание) Комитет принял решение рассмотреть данный доклад вместе со вторым периодическим докладом государства-участника.

б/ Основные документы, полученные от государств-участников в соответствии с общими руководящими принципами для первоначальной части докладов государств-участников, должны рассматриваться договорными органами, включая Комитет, вместе с основным докладом государства-участника.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Замечания общего порядка, принятые согласно пункту 4 статьи 40 Международного пакта о гражданских и политических правах а/

А. Замечание общего порядка № 20 (44) (статья 7) б/ с/

1. Настоящее замечание общего порядка заменяет замечание общего порядка № 7 (16), отражая содержание последнего и развивая его.

2. Цель положений статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах заключается как в защите достоинства, так и в обеспечении физической и психической неприкосновенности личности. Государство-участник обязано путем принятия законодательных и других необходимых мер обеспечивать защиту любого лица от действий, запрещенных в статье 7, независимо от того, совершаются ли эти действия лицами, действующими в рамках своих официальных полномочий, вне рамок этих полномочий или в личном качестве. Содержащееся в статье 7 запрещение дополняется позитивными требованиями пункта 1 статьи 10 Пакта, в котором предусматривается, что "все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности".

3. Текст статьи 7 не допускает никаких ограничений. Комитет подтверждает, что даже в случаях чрезвычайного положения, о которых говорится в статье 4 Пакта, никаких отступлений от положений статьи 7 не допускается и положения этой статьи должны оставаться в силе. Аналогичным образом Комитет отмечает, что никакие оправдания или смягчающие обстоятельства не могут приводиться в качестве основания для нарушения статьи 7 по любым причинам, включая приказ вышестоящего должностного лица или органа государственной власти.

4. В Пакте не содержится какого-либо определения понятий, охватываемых статьей 7, и Комитет не считает необходимым разрабатывать перечень запрещенных действий или устанавливать четкие разграничения между различными формами наказания или обращения: эти разграничения зависят от характера, цели и жестокости применяемого обращения.

5. Предусмотренное статьей 7 запрещение касается не только действий, причиняющих жертве физическую боль, но и действий, вызывающих психические страдания. Кроме того, по мнению Комитета, это запрещение должно распространяться и на телесные наказания, включая чрезмерную порку, назначаемую в качестве наказания за преступление или в качестве воспитательной или дисциплинарной меры. В этом отношении следует подчеркнуть, что статья 7 защищает, в частности, детей, учащихся и пациентов в учебных заведениях и медицинских учреждениях.

6. Комитет отмечает, что продолжительное одиночное заключение содержащегося под стражей или лишенного свободы лица может приравниваться к актам, запрещенным статьей 7. Как было указано Комитетом в его замечании общего порядка № 6 (16), в статье 6 Пакта в общем говорится об отмене смертной казни в выражениях, которые явно подразумевают, что такая отмена является

желательной. Кроме того, когда какое-либо государство-участник применяет смертную казнь за самые тяжкие преступления, она не только должна строго ограничиваться в соответствии со статьей 6, но и должна приводиться в исполнение таким образом, чтобы причинять как можно меньше физических и психических страданий.

7. В статье 7 содержится однозначное запрещение проведения медицинских или научных опытов без свободного согласия соответствующего лица. Комитет отмечает, что в докладах государств-участников обычно содержится мало информации по этому вопросу. Следует уделять больше внимания необходимости и путям обеспечения соблюдения данного положения. Комитет также отмечает, что особую защиту в связи с проведением таких опытов следует обеспечить для лиц, не способных давать предусмотренное законом согласие, в частности лиц, которые подвергаются какой-либо форме заключения под стражу или лишения свободы. Эти лица не должны являться объектом медицинских или научных опытов, которые могут причинить вред их здоровью.

8. Комитет отмечает, что для осуществления статьи 7 недостаточно запретить такое обращение или наказание либо квалифицировать их в качестве преступления. Государствам-участникам следует информировать Комитет о законодательных, административных, судебных и прочих мерах, принимаемых ими с целью предупреждения актов пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения на любой территории, находящейся под их юрисдикцией, а также с целью наказания за них.

9. По мнению Комитета, государства-участники не должны подвергать лиц опасности применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания по их возвращении в другую страну обращения посредством выдачи, высылки или возвращения (*refoulement*). В своих докладах государствам-участникам следует указывать, какие меры приняты с этой целью.

10. Комитет следует информировать о том, как государства-участники распространяют среди широких слоев населения соответствующую информацию о запрещении пыток и определенных видов обращения в соответствии со статьей 7. Сотрудники правоохранительных органов, медицинский персонал, сотрудники полиции и любые другие лица, имеющие отношение к содержанию под стражей любого лица, подвергнутого аресту, задержанию или лишению свободы в какой бы то ни было форме или к обращению с ним, должны пройти соответствующий инструктаж и получить надлежащую подготовку. Государствам-участникам следует информировать Комитет о проведенных инструктаже и подготовке и о том, является ли содержащееся в статье 7 запрещение составной частью положений о функциональных обязанностях таких лиц и этических норм, которых они должны придерживаться.

11. Помимо описания мер, обеспечивающих общую защиту от действий, запрещенных статьей 7, на что имеет право каждый, государствам-участникам следует представлять подробную информацию о гарантиях специальной защиты для особенно уязвимых лиц. Следует отметить, что систематический контроль за соблюдением правил, инструкций, методов и практики проведения допросов, а также положений, касающихся содержания под стражей лиц, подвергаемых аресту, задержанию или лишению свободы в какой бы то ни было форме, и обращения с ними, представляет собой эффективное средство недопущения пыток и плохого обращения. Для

обеспечения эффективной защиты содержащихся под стражей лиц необходимо принимать меры к тому, чтобы они содержались в местах, официально признанных в качестве мест содержания под стражей, а их фамилии и места содержания под стражей, равно как и фамилии лиц, ответственных за их содержание под стражей, указывались в реестре, доступном для заинтересованных лиц, в том числе для родственников и друзей. В этих же целях должно фиксироваться время и место проведения всех допросов, а также фамилии всех присутствующих там лиц, и эта информация также должна быть доступной для целей судебного и административного разбирательства. Следует также принимать меры в целях запрещения содержания под стражей без права переписки и общения. В этой связи государства-участники должны обеспечить, чтобы во всех местах задержания не устанавливалось какого-либо оборудования, которое можно было бы использовать для пыток или плохого обращения. Защита содержащегося под стражей лица предполагает также обеспечение своевременного и регулярного доступа к врачам и адвокатам и, под надлежащим контролем, если того требуют интересы следствия, к членам семьи.

12. Для противодействия нарушениям по статье 7 важно, чтобы закон запрещал использование или принятие в качестве приемлемых в судебных разбирательствах заявлений или признаний, полученных путем применения пыток или других запрещенных видов обращения.

13. Государства-участники, представляя свои доклады, должны сообщать о положениях своего уголовного права, запрещающих пытки и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание, и указывать, какие меры наказания применяются в отношении таких действий, совершенных официальными или иными лицами, выступающими от имени государства, или частными лицами. Лица, нарушающие статью 7 в форме побуждения к совершению запрещенных действий, или отдачи приказа об их совершении, или проявления терпимости к их совершению, или собственно совершения таких действий, должны нести ответственность. Следовательно, лица, отказавшиеся выполнять приказы, не должны подвергаться наказанию или какому-либо неблагоприятному обращению.

14. Статью 7 следует рассматривать в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта. В своих докладах государства-участники должны указывать, каким образом их правовая система на практике гарантирует незамедлительное прекращение всех действий, запрещенных статьей 7, равно как и возможность соответствующего возмещения ущерба. Во внутреннем законодательстве должно быть признано право подачи жалобы в отношении неправильного обращения, запрещенного статьей 7. Жалобы должны расследоваться безотлагательно и беспристрастно компетентными органами с целью обеспечения эффективного использования данного средства правовой защиты. Доклады государств-участников должны содержать конкретную информацию о средствах правовой защиты, имеющихся в распоряжении жертв неправильного обращения, и о процедурах, которых должны придерживаться податели жалобы, а также статистические данные о количестве жалоб и результатах их рассмотрения.

15. Комитет отметил, что некоторые государства объявили амнистию в отношении актов пыток. Амнистии обычно несовместимы с обязанностью государств проводить расследование таких деяний; гарантировать свободу от таких актов в пределах своей юрисдикции; и обеспечивать, чтобы они не повторялись в будущем. Государства не могут лишать лиц права на эффективное использование какого-либо средства защиты, включая компенсацию и такую полную реабилитацию, которая может оказаться возможной.

1. Настоящее замечание общего порядка заменяет замечание общего порядка № 9 (16), отражая и развивая его.
2. Пункт 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах применим в отношении любых лиц, лишенных свободы в соответствии с законами и властью государства, которые содержатся в тюрьмах, больницах - в частности в психиатрических больницах, - лагерях для интернированных лиц или исправительных заведениях или в других местах. Государства-участники должны обеспечить соблюдение принципа, закрепленного в указанной статье, во всех учреждениях и организациях в рамках их юрисдикции, где содержатся упомянутые лица.
3. Пункт 1 статьи 10 налагает на государства-участники позитивное обязательство по отношению к лицам, находящимся в особо уязвимом положении в силу того, что они лишены свободы, и дополняет для них содержащиеся в статье 7 Пакта положения, запрещающие пытки или иное жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. Таким образом, лица, лишенные свободы, не только не могут подвергаться обращению, противоречащему статье 7, включая медицинские или научные опыты, но и не должны испытывать иных лишений или тягот помимо тех, которые являются результатом лишения свободы; достоинство этих лиц должно уважаться в той же степени, что и достоинство лиц, находящихся на свободе. Лица, лишенные свободы, пользуются всеми правами, провозглашенными в Пакте, с учетом ограничений, неизбежных для жизни в неволе.
4. Гуманное обращение со всеми лицами, лишенными свободы, при уважении их достоинства, является основополагающим правилом универсального применения. Поэтому его применение, как минимум, не должно находиться в зависимости от материальных ресурсов, которыми располагает государство-участник. Это правило должно применяться без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.
5. Государствам-участникам предлагается указывать в своих докладах, в какой степени они применяют соответствующие установленные Организацией Объединенных Наций нормы, касающиеся обращения с заключенными: Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (1957 год), Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988 год), Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1978 год) и Принципов медицинской этики, относящихся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1982 год).
6. Комитет напоминает, что в докладах должна содержаться подробная информация о национальных законодательных и административных положениях, связанных с правом, предусмотренным в пункте 1 статьи 10. Комитет также считает, что в докладах необходимо точно указывать конкретные меры, принятые компетентными органами для осуществления контроля за применением на практике правил, имеющих отношение к обращению с лицами, лишенными свободы.

Государствам-участникам следует включать в свои доклады информацию, касающуюся системы контроля за пенитенциарными учреждениями, конкретных мер по недопущению пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, а также средств обеспечения беспристрастного надзора.

7. Кроме того, Комитет напоминает, что в докладах следует указывать, образуют ли различные применяемые положения составную часть обучения и профессиональной подготовки должностных лиц, имеющих власть над лицами, лишенными свободы, и придерживаются ли эти должностные лица неукоснительно указанных положений при осуществлении ими своих обязанностей. Также было бы целесообразно уточнить, имеют ли задержанные или содержащиеся под стражей лица доступ к этой информации и располагают ли они эффективными средствами правовой защиты, позволяющими им обеспечивать соблюдение этих правил, обращаться с жалобами, если они не соблюдаются, и получать соразмерную компенсацию в случае нарушения.

8. Комитет напоминает, что принцип, изложенный в пункте 1 статьи 10, представляет собой основу для более определенных обязательств государств-участников в отношении уголовного правосудия, которые закреплены в пунктах 2 и 3 статьи 10.

9. В подпункте а пункта 2 статьи 10 предусматривается, что обвиняемые в случаях, когда отсутствуют исключительные обстоятельства, помещаются отдельно от осужденных. Такое отделение требуется для того, чтобы подчеркнуть их статус неосужденных лиц, которые в то же время имеют право считаться невиновными, как об этом говорится в пункте 2 статьи 14. В докладах государств-участников следует указывать, каким образом осуществляется отделение обвиняемых от осужденных, и уточнять, в чем состоит отличие режима для обвиняемых от режима для осужденных.

10. Что касается пункта 3 статьи 10, имеющего отношение к осужденным лицам, то Комитет хотел бы получить подробную информацию о функционировании пенитенциарной системы государства-участника. Пенитенциарная система не должна носить лишь карательный характер; в значительной степени она должна стремиться к исправлению и социальной реабилитации заключенного. Государствам-участникам предлагается конкретно указать наличие у них системы оказания помощи после освобождения из заключения и представить информацию о том, насколько она успешна.

11. В ряде случаев сведения, представляемые государством-участником, не содержат конкретной ссылки ни на законодательные или административные положения, ни на практические меры, направленные на обеспечение перевоспитания осужденных. Комитет просит представлять ему конкретную информацию о мерах, принимаемых в целях обеспечения обучения, образования, перевоспитания, профессиональной ориентации и подготовки, а также программах трудового воспитания, предназначенных для лиц, содержащихся как в пенитенциарном учреждении, так и вне его.

12. Для того чтобы установить, в полной ли мере соблюдается принцип, закрепленный в пункте 3 статьи 10, Комитет также просит представлять ему информацию о конкретных мерах, применяемых в период задержания, например информацию об обращении с осужденным в каждом индивидуальном случае,

проведении классификации осужденных, дисциплинарной системе, изоляции в одиночной камере и содержании под стражей в условиях усиленного надзора, а также об условиях обеспечения осужденному контактов с внешним миром (семьей, адвокатом, социальными и медицинскими службами, неправительственными организациями).

13. Кроме того, Комитет отмечает, что в докладах некоторых государств-участников не содержится информации относительно обращения с обвиняемыми несовершеннолетними и несовершеннолетними правонарушителями. В подпункте b пункта 2 статьи 10 говорится, что обвиняемые несовершеннолетние отделяются от совершеннолетних. Данные, содержащиеся в докладах, указывают, что некоторые государства не уделяют должного внимания тому, что в данном случае речь идет об обязательном положении Пакта. В тексте этого подпункта также предусматривается, чтобы дела, касающиеся несовершеннолетних, рассматривались в кратчайшие сроки. В докладах должны конкретно указываться меры, принимаемые государствами-участниками для выполнения этого положения. И наконец, в соответствии с пунктом 3 статьи 10 в целях содействия исправлению и социальному перевоспитанию этих правонарушителей, они должны отделяться от совершеннолетних правонарушителей и им должен предоставляться режим, отвечающий их возрасту, а также соответствующий правовой статус в том, что касается условий содержания под стражей, например сокращенный рабочий день и общение с родственниками. В статье 10 не указываются какие-либо пределы возраста несовершеннолетних нарушителей. Хотя он определяется каждым государством-участником с учетом соответствующих социальных, культурных и других условий. Комитет считает, что пункт 5 статьи 6 предполагает, что несовершеннолетними считаются все лица моложе 18 лет, по крайней мере в делах, касающихся уголовного правосудия. Государствам следует представлять соответствующую информацию о возрастных группах лиц, считающихся несовершеннолетними. В этой связи участникам предлагается указывать, применяют ли они Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, известные как "Пекинские правила" (1987 год).

Примечания

a/ Информацию о характере и целях замечаний общего порядка см. в Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (A/36/40), приложение VII, введение. Информацию, касающуюся развития метода работы, разработки замечаний общего порядка и их использования, см. там же, тридцать девятая сессия, Дополнение № 40 (A/39/40 и Corr.1 и 2), пункты 541-557. Тексты уже принятых Комитетом замечаний общего порядка см. там же, тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (A/36/40), приложение VII; там же, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40), приложение V; там же, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/38/40), приложение VI; там же, тридцать девятая сессия, Дополнение № 40 (A/39/40 и Corr.1 и 2), приложение VI; там же, сороковая сессия, Дополнение № 40 (A/40/40), приложение VI; там же, сорок первая сессия, Дополнение № 40 (A/41/40), приложение VI; там же, сорок третья сессия, Дополнение № 40 (A/43/40), приложение VI; там же, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/44/40), приложение VI; там же, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40), приложение VI. Помимо этого см. документы CCPR/C/21/Rev.1 и CCPR/C/21/Rev.1/Add.1-3.

б/ Принято Комитетом на его 1138-м заседании (сорок четвертая сессия), состоявшемся 3 апреля 1992 года.

с/ Число в скобках обозначает порядковый номер сессии, на которой было принято данное замечание общего порядка.

д/ Принято Комитетом на его 1141-м заседании (сорок четвертая сессия), состоявшемся 6 апреля 1992 года.

е/ Число в скобках обозначает порядковый номер сессии, на которой было принято данное замечание общего порядка.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

Специальные решения Комитета по правам человека по докладам
конкретных государств-участников

A. Югославия а/

Комитет по правам человека,

отмечая, что третий периодический доклад Югославии должен был быть представлен Комитету 3 августа 1988 года,

принимая во внимание недавние и текущие события в Югославии, затронувшие права человека, охраняемые Международным пактом о гражданских и политических правах,

действуя в соответствии с пунктом 1b статьи 40 этого Пакта,

1. постановляет просить правительство Югославии в ближайшее время, но не позднее 31 января 1992 года представить свой третий периодический доклад для обсуждения Комитетом на его сорок четвертой сессии, которая состоится в марте/апреле 1992 года;

2. просит Генерального секретаря обратить внимание правительства Югославии на настоящее решение.

B. Перу b/

Комитет по правам человека,

рассмотрев на своей сорок четвертой сессии в Нью-Йорке 31 марта и 1 апреля 1992 года второй периодический доклад Перу,

принимая к сведению просьбу делегации Перу разрешить правительству Перу представить в письменном виде в течение трех недель ответы на ряд вопросов, поставленных членами Комитета, с тем чтобы Комитет мог завершить рассмотрение доклада на своей сорок пятой сессии,

принимая во внимание недавние события в Перу, затрагивающие права человека, охраняемые Международным пактом о гражданских и политических правах,

действуя в соответствии с пунктом 1 b) статьи 40 этого Пакта,

1. постановляет просить правительство Перу представить одновременно с ответами на вышеупомянутые вопросы дополнительный доклад, касающийся событий, произошедших в период после рассмотрения доклада, особенно в связи с применением статей 4, 6, 7, 9, 19 и 25 Пакта, для обсуждения Комитетом на его сорок пятой сессии, которая состоится в июле 1992 года в Женеве;

2. просит Генерального секретаря обратить внимание правительства Перу на настоящее решение.

Примечания

a/ Принято Комитетом по правам человека на его сорок третьей сессии (1112-е заседание) 4 ноября 1991 года.

b/ Принято Комитетом по правам человека на его сорок четвертой сессии (1148-е заседание) 10 апреля 1992 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII

Список делегаций государств-участников, принявших участие в рассмотрении своих соответствующих докладов Комитетом по правам человека на его сорок третьей, сорок четвертой и сорок пятой сессиях

- МАРОККО**
- Представитель: Его Превосходительство г-н Эль Гали Бенжима
Посол
Постоянный представитель Марокко при Отделении
Организации Объединенных Наций в Женеве
- Советники: Г-н Шауки Сергини
Директор-распорядитель по подготовке кадров,
кодификации и гражданским свободам при
министерстве внутренних дел
- Г-н Али Атмани
Магистрат
Министерство юстиции
- Г-н Мохамед Лагмари
Советник
Постоянное представительство Марокко при Отделении
Организации Объединенных Наций в Женеве
- АВСТРИЯ**
- Представитель: Г-н Клаус Берхтольд
Директор
Конституционная служба при ведомстве федерального
канцлера
- Советники: Г-н Роланд Миклау
Генеральный директор
Федеральное министерство юстиции
- Г-н Вольф Шимански
Директор
Федеральное министерство внутренних дел
- Г-н Кристиан Штрохал
Посланник
Заместитель Постоянного представителя
Постоянное представительство Австрии при Отделении
Организации Объединенных Наций в Женеве
- ПОЛЬША**
- Представитель: Г-жа Ядвига Скожевска-Лосьяк
Заместитель государственного секретаря
Министерство юстиции
- Советники: Г-н Здислав Кедзь
Советник
Полномочный посланник
Постоянное представительство Польши при Отделении
Организации Объединенных Наций в Женеве

Г-н Влодимеж Рымс
Директор юридического департамента
Министерство юстиции

Г-н Казимеж Яжабек
Заместитель директора департамента по вопросам
отправления правосудия и нотариата
Министерство юстиции

ИРАК

Представитель: Г-н Дари Халил Махмуд
Генеральный директор
Министерство юстиции

Советники: Г-н Базил Юсиф
Адвокат
Член Национального комитета по правам человека

Г-н Хамид Али Абид Ор
Второй секретарь
Министерство иностранных дел

Г-н Халид Мармус Халаф
Министерство иностранных дел

ЭКВАДОР

Представитель: Его Превосходительство г-н Гонсало Ортис Креспо
Генеральный секретарь государственной администрации

Заместитель
представителя: Его Превосходительство г-н Густаво Медина Лопес
Государственный генеральный прокурор

Советники: Его Превосходительство г-н Эдуардо Сантос
Посол
Постоянный представитель Эквадора при Отделении
Организации Объединенных Наций в Женеве

Г-н Сантьяго Алуэнте Франко
Первый секретарь
Постоянное представительство Эквадора при
Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве

АЛЖИР

Представитель: Г-н Бенамара Нуреддин
Директор отдела по вопросам исследований
министерства юстиции
Советник при Верховном суде

Советник: Г-н Сахрауи Хосине
Советник
Постоянное представительство Алжира при
Организации Объединенных Наций

(на сорок четвертой сессии)

ПЕРУ

Представитель: Г-жа Патрисия Варгас Родригес
Министерство юстиции

Советник: Г-н Хорхе Ласаро
Советник
Постоянное представительство Перу при Организации
Объединенных Наций

(на сорок пятой сессии)

ПЕРУ

Представитель: Г-жа Ада Патрисия Линарес Ареназа
Министерство юстиции

Советники: Г-жа Роза Эстер Сильва и Сильва
Заместитель Постоянного представителя
Постоянное представительство Перу при Отделении
Организации Объединенных Наций в Женеве

Г-н Антонио Гарсиа Ревилья
Первый секретарь
Постоянное представительство Перу при Отделении
Организации Объединенных Наций в Женеве

КОЛУМБИЯ Представитель: Г-н Мануэль Хосе Сепеда
Советник Президента по вопросам разработки
Конституции

Заместитель Г-н Хорхе Орландо Мело
представителя: Советник Президента по вопросам прав человека

БЕЛЬГИЯ Представитель: Г-н Клод Дебрюль
Директор-администратор
Министерство юстиции

ЮГОСЛАВИЯ

Представитель: Г-н Миодраг Митич
Советник союзного секретаря Югославии по
иностранным делам

Советники: Г-н Милош Стругар
Советник
Постоянное представительство Югославии при
Организации Объединенных Наций

Г-н Драган Зупаневач
Советник
Постоянное представительство Югославии при
Организации Объединенных Наций

РЕСПУБЛИКА Представитель: Его Превосходительство г-н Пак Су Гил
КОРЕЯ Посол
Постоянное представительство Республики Корея при
Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве

Советники: Г-н Мун Бон Чу
Советник
Постоянное представительство Республики Корея при
Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве

Г-н Тен Дал Хо
Директор
Второй отдел по правам человека
Министерство иностранных дел

Г-н Ю Кук Хунь
Директор
Отдел по правам человека
Министерство юстиции

БЕЛАРУСЬ **Представитель:** Его Превосходительство г-н Дашук А.А.
Министерство юстиции

Советники: Г-н Огурцов С.С.
Начальник управления министерства иностранных дел

Г-н Галка В.В.
Второй секретарь
Постоянное представительство Беларуси при
Отделении Организации Объединенных Наций и других
международных организаций в Женеве

МОНГОЛИЯ **Представитель:** Его Превосходительство г-н Югнэдийн Амарсана
Министр юстиции

Советники: Его Превосходительство г-н Ширчинъявын Юмъяв
Посол
Постоянный представитель Монголии при Отделении
Организации Объединенных Наций в Женеве

Г-н Данзаноровын Болдбаатар
Атташе
Постоянное представительство Монголии при
Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве

ПРИЛОЖЕНИЕ IX

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

А. Сообщение № 205/1986, племя микмаков против Канады (соображения, принятые 4 ноября 1991 года на сорок третьей сессии)

Представлено: Великим вождем Дональдом Маршаллом, Великим старейшиной Александером Денни и Советником Симоном Маршаллом - должностными лицами Великого совета племени микмаков (при содействии адвоката)

Предполагаемые жертвы: Авторы сообщения и племя микмаков

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 30 января 1986 года (дата первоначального представления)

Дата решения о приемлемости: 25 июля 1990 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный на заседание 4 ноября 1991 года,

рассмотрев сообщение № 205/1986, представленное Комитету ныне покойным Великим вождем Дональдом Маршаллом, Великим старейшиной Александером Денни и Советником Симоном Маршаллом - должностными лицами Великого совета племени микмаков (при содействии адвоката) - в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание все письменные материалы, представленные ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

Авторы сообщения

1. Авторами сообщения (первоначальное письмо от 30 января 1986 года и последующая корреспонденция) являются Великий вождь Дональд Маршалл, Великий Старейшина Александер Денни и Советник Симон Маршалл - должностные лица Великого совета племени микмаков в Канаде. Они представляют сообщения как в качестве предполагаемых лично пострадавших жертв, так и в качестве лиц, отвечающих за благосостояние и защиту прав народа микмаков в целом. В августе

1991 года Великий вождь Дональд Маршалл скончался. Тем не менее это сообщение поддерживают другие его авторы, которые по-прежнему несут ответственность за ведение дел Великого совета племени микмаков. Их интересы представляет адвокат.

Исходная информация

2.1 Авторы заявляют, что микмаки - это народ, который проживает в Северной Америке на своих традиционных территориях (Микмакик) с незапамятных времен и который в качестве свободного и независимого народа заключил с французскими и британскими колониальными властями соглашения, гарантирующие ему отдельную национальную самобытность и права на охоту, рыбную ловлю и торговлю на всей территории Новой Шотландии. Авторы далее отмечают, что на протяжении более чем 100 лет территориальные и политические права племени микмаков являлись предметом спора с правительством Канады, которое претендовало на абсолютный суверенитет над территорией Микмакик в силу получения ею независимости от Соединенного Королевства в 1867 году. Вместе с тем они заявляют, что племя микмаков никогда не отказывалось от своего права на самоопределение и что его территория, Микмакик, должна рассматриваться как самоуправляющаяся территория по смыслу Устава Организации Объединенных Наций.

2.2 Конституционным актом 1982 года правительство Канады "признало и подтвердило существующие исконные и договорные права коренного населения Канады" (статья 35(1), включая канадских индейцев, эскимосов и метисов (статья 35(2)). С целью дополнительного определения и разъяснения этих прав Конституционный акт предусматривал осуществление процедур, включающих проведение премьер-министром Канады конституционных совещаний с участием премьер-министров провинций и приглашенных "представителей коренных народов Канады". Правительство Канады и органы управления провинций обязались следовать принципу, в соответствии с которым подготовке и внесению в Конституцию Канады любых конституционных изменений по вопросам, непосредственно затрагивающим коренные народы, включая вопросы определения и закрепления прав этих народов (статьи 35(1) и 37(1) и (2), будут предшествовать обсуждения на таких совещаниях. Действительно, в последующие годы премьер-министр Канады созвал несколько таких совещаний, на которые он пригласил представителей четырех национальных ассоциаций, призванных представлять интересы приблизительно 600 групп коренного населения. Таковыми национальными ассоциациями являлись Ассамблея коренных народов (призванная представлять интересы лиц, имеющих статус индейцев), Совет коренных народов Канады (призванный представлять главным образом лиц, не имеющих статуса индейцев), Национальный совет метисов (призванный представлять метисов) и Комитет эскимосов по национальным вопросам (призванный представлять эскимосов). Как правило, на конституционных совещаниях в Канаде присутствуют лишь выборные руководители федерального правительства и провинциальных органов власти. Совещания по вопросам коренных народов стали исключением из этого правила. В центре внимания этих совещаний стоял вопрос о праве коренных народов на самоуправление, а также вопрос о том, следует ли, а если следует, то в какой форме, закрепить в Конституции Канады общее право коренных народов на самоуправление. К окончательному решению проблемы эти совещания не привели. Ни по одному предложению согласия достигнуто не было, в результате чего в федеральные и провинциальные законодательные органы не было представлено никаких конституционных поправок для обсуждения и голосования.

2.3 Хотя в своем представлении от 20 февраля 1991 года государство-участник сообщило, что в дальнейшем не планируется проведение конституционных совещаний по вопросам коренных народов, авторы заявляют (в своих замечаниях от 1 июня 1991 года), что в конце мая 1991 года министр по конституционным вопросам этого государства-участника объявил о том, что позднее в том же, т.е. в 1991, году "группе" из примерно 10 вождей коренных народов будет предложено принять участие в новом раунде переговоров по конституционным вопросам.

Существо жалобы

3.1 Авторы безуспешно пытались получить приглашение на участие в конституционных совещаниях в качестве представителей народа микмаков. Отказ государства-участника разрешить специальному представителю микмаков участвовать в конституционных совещаниях и лег в основу настоящего сообщения.

3.2 Первоначально авторы утверждали о том, что отказ предоставить представителям племени микмаков право участвовать в конституционных совещаниях равносильно отказу в праве на самоопределение, что идет вразрез со статьей 1 Международного пакта о гражданских и политических правах. Позднее они пересмотрели эту претензию и заявили, что такой отказ также ущемляет их право принимать участие в ведении государственных дел в нарушение пункта а статьи 25 Пакта.

Замечания государств-участников и комментарии авторов

4.1 Государство-участник утверждает, что ограничения на участие в конституционных совещаниях не являются необоснованными и что такие совещания не проводились таким образом, чтобы это противоречило праву участвовать в "ведении государственных дел". В частности, государство-участник утверждает, что "право граждан участвовать в "ведении государственных дел" не означает прямое участие в осуществлении должным образом выбранным правительством его обязанностей и обязательств. Это право, скорее, осуществляется ... когда "свободно выбранные представители" рассматривают и решают вопросы, которые переданы им на рассмотрение в соответствии с конституцией". Государство-участник считает, что обстоятельства данного случая "не относятся к сфере деятельности, которую отдельные лица вправе осуществлять в соответствии со статьей 25 Пакта. Эта статья в любом случае не может предусматривать требование о том, чтобы все граждане страны приглашались на конституционное совещание".

4.2 Авторы, в частности, утверждают, что эти ограничения были необоснованными и что их интересы не были должным образом представлены на конституционных совещаниях. Во-первых, они подчеркивают, что они не могли выбрать какую-либо из "национальных ассоциаций", которая бы представляла их интересы, и, кроме того, они не предоставляли Ассамблее коренных народов (АКН) какого-либо права представлять их. Во-вторых, когда микмакам не было разрешено прямое представительство, они безуспешно попытались оказать влияние на АКН. В частности, они указывают на слушание, проведенное в 1987 году совместно АКН и несколькими государственными органами Канады, на котором вожди племени микмак представили на рассмотрение пакет конституционных предложений, а также заявили, что народ микмак "самым решительным образом протестует против любого обсуждения на этих конституционных совещаниях заключенных народом микмак

договоров в отсутствие прямых представителей народа микмак". Тем не менее АКН не представила каких-либо документов с изложением позиции народа микмак на конституционных совещаниях и не учла их в своей собственной позиции.

Рассмотрение дела в Комитете

5.1 25 июля 1990 года сообщение было признано приемлемым, поскольку оно может затрагивать вопросы, касающиеся пункта а статьи 25 Пакта. Ранее, касаясь другого сообщения, Комитет постановил, что иск в связи с предполагаемым нарушением статьи 1 Пакта не может предъявляться в соответствии с факультативным протоколом а/.

5.2 Статья 25 Пакта гласит:

"Каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации, упоминаемой в статье 2, и без необоснованных ограничений право и возможность:

- а) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей;
- б) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах ...;
- с) допускаться ... на общих условиях равенства к государственной службе".

В настоящем случае спорный вопрос заключается в том, можно ли считать проведение конституционных совещаний "ведением государственных дел" и если да, то имеют ли право авторы или какие-либо другие представители, избранные с этой целью племенем микмак, принимать участие в этих совещаниях в соответствии с пунктом а статьи 25.

5.3 Государство-участник информировало Комитет о том, что в Канаде в конституционных совещаниях, как правило, участвуют лишь выборные руководители федерального правительства и десяти органов власти провинций. С учетом состава участников, характера деятельности и круга ведения конституционных совещаний в Канаде, согласно пояснениям государства-участника, Комитет не может не прийти к выводу, что их проведение фактически относится к категории ведения государственных дел. На этот вывод не может повлиять и то исключение, что для участия в обсуждениях по вопросам коренных народов на конституционные совещания помимо выборных представителей приглашаются также представители коренных народов.

5.4 Еще предстоит определить сферу действия права каждого гражданина без необоснованных ограничений принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно избранных представителей. Ясно, что пункт а статьи 25 Пакта не предполагает, что каждый гражданин может решать, участвовать ли ему непосредственно в ведении государственных дел, или поручить эти функции свободно избранным представителям. Формы такого участия определяются правовой и конституционной системой государства-участника.

5.5 Бесспорным является тот факт, что в демократическом государстве ведение государственных дел возлагается на представителей народа, избираемых с этой целью, на государственных должностных лиц, назначаемых в соответствии с законом. Ведение государственных дел неизменно затрагивает интересы значительных слоев населения или даже населения в целом, однако в некоторых случаях оно наиболее непосредственным образом затрагивает интересы более узких групп общества. Хотя предварительные консультации, например, публичные слушания или консультации с наиболее заинтересованными группами, зачастую либо предусматриваются законом, либо входят в практику в рамках государственной политики ведения государственных дел, пункт а статьи 25 Пакта нельзя трактовать в том смысле, что любая, большая или малая, непосредственно заинтересованная группа имеет безоговорочное право выбирать формы участия в ведении государственных дел. Фактически, это было бы экстраполяцией права граждан на непосредственное участие, выходящей далеко за рамки положений пункта а статьи 25.

б. Несмотря на право каждого гражданина принимать участие в ведении государственных дел без дискриминации и без необоснованных ограничений, Комитет приходит к заключению, что в конкретных обстоятельствах настоящего дела неприглашение государством-участником представителей племени микмак на конституционные совещания по вопросам коренных народов, которые относились к сфере ведения государственных дел, не являлось нарушением прав авторов или других членов племени микмак. Кроме того, по мнению Комитета, участие и представительство на этих совещаниях не было обусловлено необоснованными ограничениями. Соответственно Комитет считает, что сообщение не указывает на нарушение статьи 25 или каких-либо иных положений Пакта.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский].

Примечания

а/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40), том II, приложение I раздел А, сообщение № 167/1984 ("племя озера Любикон против Канады"), соображения, принятые 26 марта 1990 года, пункт 32.1.

**В. Сообщение № 230/1987. Рафаэл Генри против Ямайки
(соображения, принятые 1 ноября 1991 года на сорок
третьей сессии)**

Представлено: Рафаэлом Генри (представленным адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 29 мая 1987 года (дата первоначального представления)

Дата решения о приемлемости: 15 марта 1990 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный на заседание 1 ноября 1991 года,

рассмотрев сообщение № 230/1987, представленное Комитету г-ном Рафаэлом
Генри в соответствии с факультативным протоколом к Международному пакту о
гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором
сообщения и государством-участником,

утверждает следующие соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
факультативного протокола.

Факты, представленные автором

1. Автор сообщения является Рафаэл Генри, гражданином Ямайки, в настоящее время ожидающий приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что является жертвой нарушения правительством Ямайки его прав согласно статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

2.1 Автор был арестован в августе 1984 года и обвинен в убийстве некоего Лероя Андерсона 12 августа 1984 года в округе Портленд, Ямайка. В марте 1985 года его судили в окружном суде Портленда, признали виновным в предъявленных ему обвинениях и приговорили к смертной казни 7 марта 1985 года. Апелляционный суд Ямайки отклонил его апелляцию 28 января 1986 года, а в феврале 1987 года Судебный комитет Тайного совета отклонил его ходатайство о специальном разрешении на апелляцию.

2.2 Как было заявлено, 12 августа 1984 года автор шел по дороге из дома в поле вдоль железнодорожных путей, когда на него неожиданно напал г-н Андерсон. Автор пытался защищаться мачете, и в последовавшей драке г-н Андерсон был смертельно ранен.

2.3 Что касается обстоятельств подачи апелляции, автор указывает, что он не присутствовал во время слушания его дела и отклонения апелляции. Кроме того, сам адвокат, назначенный представлять его в окружном суде Портленда и знакомый с его делом, не защищал апелляцию автора, а направил для слушания апелляции другого адвоката; по мнению автора, адвокат, заменявший его предшественника, был абсолютно не подготовлен для выполнения этой задачи. Кроме того, в отношении апелляции автор указывает, что он сталкивается с большими трудностями в получении документов суда по его делу. Он заявляет, что в письме от 3 сентября 1987 года регистратор апелляционного суда информировал его о том, что апелляционный суд вынес лишь устное решение по этому делу.

2.4 Лондонская юридическая фирма, которая представляла автора в Судебном комитете Тайного совета, отмечает, что его ходатайство было отклонено по причине отсутствия письменного решения апелляционного суда. В этой связи указывается, что в январе 1987 года Судебный комитет заслушал и отклонил три других дела, касающихся вынесения ямайскими судами смертных приговоров, причем во всех трех случаях поднимался вопрос об отсутствии письменного решения апелляционного суда. В этой связи адвокат поясняет, что ходатайство автора было отклонено по той причине, что он не выполнил требований правил процедуры Судебного комитета, а именно, не объяснил причины, на основании которых он добивался специального разрешения на апелляцию и не представил Судебному комитету копии решений нижестоящих судов. Адвокат ссылается, в частности, на статьи 3 (1)(b) и 4 (a) Постановления о правилах процедуры Судебного комитета (Общая компетенция по пересмотру решений) (Статутный акт № 1676 1982 года).

2.5 Адвокат напоминает, что в Судебном комитете представитель автора просил членов Судебного комитета а) разрешить подачу ходатайства на том основании, что отказ апелляционного суда представить письменное постановление по делу, которое связано с вынесением смертного приговора, является таким нарушением принципов естественной справедливости, что разрешение на апелляцию должно быть представлено, и б) вернуть дело на Ямайку с предписанием, согласно которому в соответствии со статьей 10 Закона о Судебном комитете (1844) апелляционному суду надлежит представить основания в письменном виде.

2.6 В то же время адвокат сообщила, что необходимо подать ходатайство на основе конституционных положений в Верховный суд Ямайки. Адвокат указывает, что она изучает возможность подачи ходатайства на основе конституционных положений от имени автора сообщения; в середине 1989 года материалы дела автора были переданы новому адвокату в Лондоне, которая впоследствии подтвердила, что, несмотря на ее попытки добиться этой цели, ни один адвокат на Ямайке не взялся представлять автора сообщения бесплатно при подаче любого ходатайства на основе конституционных положений, которое можно было бы направить на рассмотрение в Верховный (Конституционный) суд.

Существо жалобы

3.1 Автор утверждает, что в отношении его не было проведено справедливого судебного разбирательства и что, в частности, предварительное расследование по данному делу осуществлялось небеспристрастно; так, производившие арест полицейские якобы угрожали ему, с тем чтобы заставить его признаться

в совершении преступления. Кроме того, утверждается, что показания свидетелей обвинения абсолютно недостоверны, поскольку на практике свидетели не могли наблюдать за ходом событий с того места, в котором, судя по их показаниям, они находились. И наконец, судья, который вел процесс, не обратил, по словам автора, должного внимания присяжных заседателей на вопрос о непредумышленном убийстве и законной самозащите, а вопрос о провокации якобы вообще не был поставлен перед присяжными заседателями.

3.2 Автор подтверждает, что его представлял адвокат, назначенный в рамках оказания правовой помощи в ходе судебного разбирательства, однако он заявляет, что подготовка его защиты была абсолютно неадекватной, поскольку у него не было почти никаких возможностей проконсультироваться со своим адвокатом до начала судебного процесса. В частности, автор утверждает, что защита была подготовлена в день начала судебного разбирательства. Кроме того, он заявляет, что свидетели обвинения не были подвергнуты тщательному перекрестному допросу. Два свидетеля давали показания в его пользу; однако они не были очевидцами случившегося и, по мнению автора, были лишены возможности давать свидетельские показания в таких же условиях, что и свидетели обвинения. Это объясняется тем, что обвинитель постоянно осмеивал и запугивал свидетелей защиты, в результате чего их бессвязные показания подорвали веру присяжных заседателей в самих свидетелей.

3.3 Автор заявляет, что отсутствие письменного решения апелляционного суда Ямайки является нарушением его конституционных прав и что результатом этого стало отклонение его ходатайства о специальном разрешении на апелляцию в Судебный комитет. Таким образом, утверждает он, ему было отказано в справедливом пересмотре его дела в нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта.

3.4 Утверждается, что апелляционный суд был обязан представить в письменном виде основания своего решения от 28 января 1986 года, особенно с учетом того, что обоснованное решение суда является необходимым условием для подачи новой апелляции, и что непредставление в письменном виде таких оснований нарушало бы право любого возможного истца по апелляции на осуществление своего права на апелляцию. По мнению адвоката, в юриспруденции Великобритании и Содружества А/ имеется достаточно много подтверждений тезиса об обязанности судей представлять основания для любого решения в связи с тем, что изложение причин в письменном виде позволяет в некоторой мере понять правовые и фактические основания данного решения и обеспечивает истцу возможность осуществления любого имеющегося права на своевременную подачу апелляции в установленном порядке.

3.5 Адвокат далее заявляет, что, поскольку Судебный комитет не обязал апелляционный суд представить письменное решение по апелляции и не принял к рассмотрению ходатайство автора, в распоряжении г-на Генри не имеется более средств правовой защиты и ему отказывается в осуществлении его права на обжалование обвинения и приговора в нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта. Не осуществив полномочия, возложенные на него в соответствии с Законом о Судебном комитете, и отклонив ходатайство автора о специальном разрешении

на подачу апелляции, Судебный комитет, как утверждается, "отказался" от выполнения функций контроля, предусмотренных в пункте 3 статьи 110 Конституции Ямайки с целью обеспечить обоснованность решений нижестоящих судов.

3.6 По мнению адвоката, в недавнем решении Палаты лордов h/ подчеркивается важность функции судов по осуществлению контроля. В этом решении отмечалось, что в рамках определенных ограничений суды могут "... подвергать любое административное решение более тщательному рассмотрению, обеспечивая при этом, чтобы оно ни в каком отношении не являлось ошибочным с учетом степени серьезности вопроса, которого касается это решение. ... Если утверждается, что какое-либо оспариваемое административное решение может представлять опасность для жизни истца, то, безусловно, должны быть самым тщательным образом изучены основания для такого решения". Хотя такие основания применялись в связи с рассмотрением административных решений, адвокат утверждает, что они применимы и к делу автора. На Судебный комитет ложится "особая ответственность" в связи с весьма реальной угрозой смертной казни, которой подвергается автор; адвокат считает, что Судебный комитет не осуществил "тщательное рассмотрение", которое было необходимо с учетом особых обстоятельств дела автора.

Замечания государства-участника

4. В представлении от 26 октября 1988 года государство-участник подтверждает, что апелляционный суд Ямайки не выносил никаких письменных решений по делу автора; при отклонении ходатайства г-на Генри о предоставлении ему разрешения на апелляцию суд ограничился вынесением устного решения. В последующем представлении от 26 января 1989 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор не предпринял никаких действий в рамках Конституции Ямайки для того, чтобы в соответствии со статьей 20 Конституции обеспечить осуществление своего права на справедливое судебное разбирательство и правовое представительство. В этой связи отмечается, что отказ Судебного комитета представить защиту лицу, подающему апелляцию, не означает исчерпания этим лицом внутренних средств правовой защиты, поскольку даже после заслушания Тайным советом апелляции по уголовному делу лицо, подающее апелляцию, может по-прежнему осуществить свое конституционное право на обращение в ямайские суды с просьбой о восстановлении в правах.

Соображения и решение Комитета относительно приемлемости сообщения

5.1 На своей тридцать восьмой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку автор не использовал конституционные средства правовой защиты, которыми он располагает в соответствии с Конституцией Ямайки. С учетом обстоятельств данного дела Комитет пришел к выводу, что обращение в Конституционный суд в соответствии со статьей 25 Конституции не является средством правовой защиты, которым автор мог бы воспользоваться по смыслу пункта 2 b) статьи 5 факультативного протокола.

5.2 Комитет отметил, что часть утверждений автора касается обвинений в пристрастности со стороны председательствовавшего судьи, в частности в отношении адекватности или неадекватности указаний судьи присяжным. Комитет повторил, что рассмотрение им конкретных указаний судьи присяжным в ходе суда присяжных выходит за рамки применения статьи 14 Пакта, если нельзя удостовериться, что указания присяжным были явно произвольными или равносильными отказу в правосудии или что судья явным образом нарушил свою обязанность беспристрастно рассматривать дело. С учетом обстоятельств данного дела Комитет пришел к выводу, что указания судьи таковыми не являлись.

5.3 15 марта 1990 года соответственно Комитет объявил сообщение приемлемым в том, что касается пунктов 3 b), d), e) и 5 статьи 14 Пакта.

Возражения государства-участника в связи с решением о приемлемости и просьба Комитета о представлении дополнительных разъяснений

6.1 Государство-участник в представлении от 6 февраля 1991 года отвергает заключение Комитета относительно приемлемости и оспаривает доводы, изложенные в пункте 5.1 выше. В частности, оно утверждает, что изложенные Комитетом доводы свидетельствуют о неправильном толковании соответствующих положений ямайского законодательства, особенно в том, что касается сферы применения пунктов 1 и 2 статьи 25 Конституции Ямайки. Право на обращение с целью возмещения ущерба в соответствии с пунктом 1 статьи 25 применяется, если пользоваться языком самой нормы, "без ущерба для любых других предусматриваемых законом действий в связи с этим же делом". Единственное ограничение, которое содержится в пункте 2 статьи 25, по мнению государства-участника, к настоящему делу неприменимо, поскольку предполагаемое нарушение права на справедливое судебное разбирательство не являлось предметом обжалования в рамках апелляции по уголовному делу, представленной в апелляционный суд и в Судебный комитет.

"... Если предполагаемое нарушение не являлось предметом обжалования в рамках апелляции по уголовному делу, то ex hypothesi такая апелляция вряд ли может представлять собой адекватное средство правовой защиты в связи с таким нарушением. Решение Комитета лишало бы всякого смысла ... и сделало бы недействительными завоеванные дорогой ценой конституционные права граждан Ямайки и лиц, проживающих на Ямайке, поскольку в нем не проводится разграничений между правом на обжалование вердикта и приговора суда по уголовному делу и "совершенно новым правом" на обращение с целью восстановления прав на основании положений Конституции, которое было предоставлено в 1962 году".

6.2 Государство-участник утверждает, что в решении о приемлемости придается чрезмерное значение тому факту, что ямайским судам пока еще не приходилось выносить постановления относительно применения положений пункта 2 статьи 25 Конституции в тех обстоятельствах, когда истец по апелляции уже исчерпал имеющиеся у него в рамках уголовного права апелляционные средства правовой защиты. В этой связи оно ссылается на дело Noel Riley v. The Queen [A.G. (1982) 3 AER 469] и отмечает, что после того, как апелляционный суд и Тайный совет отклонили поданную г-ном Рили апелляцию по уголовному делу, он использовал возможность обращения в Конституционный суд с целью восстановления своих прав, а затем - вновь в апелляционный суд и в Тайный совет, хотя эти попытки оказались безрезультатными. По мнению государства-участника, этот прецедент свидетельствует о том, что применение апелляционных средств правовой защиты в рамках уголовного права не является равносильным применению положений

пункта 2 статьи 25, которые используются в тех случаях, когда после подачи апелляции в рамках уголовного права соответствующее лицо обращается с ходатайством о восстановлении его конституционных прав.

6.3 Кроме того, государство-участник оспаривает толкование Комитетом взаимосвязи между пунктом 2 статьи 25 и одним из основополагающих прав человека, которое гарантируется в главе 3 Ямайской Конституции; даже при том, что в главе 3 Конституции предусматривается такое конкретное право, как защита от произвольного ареста или задержания (статья 15), Комитет, теоретически, мог бы оспорить применимость пункта 2 статьи 25 в связи с полномочиями Верховного суда в отношении права индивида добиваться осуществления и защиты такого права; поскольку этот конкретный вопрос не являлся в национальных судах предметом судебных определений, у Комитета появляется возможность делать выводы об отсутствии или недоступности средств правовой защиты. По мнению государства-участника, в результате такого подхода Комитет мог бы утверждать и об отсутствии или недоступности многих прав, закрепленных в Ямайской и Вестминстерской типовой конституциях, на том основании, что суды не выносили судебных определений по вопросу о применимости положений пункта 2 статьи 25.

6.4 Касаясь отсутствия правовой помощи для целей подачи ходатайств в соответствии с положениями Конституции, государство-участник указывает, что в факультативном протоколе или документах обычного международного права не имеется никаких положений, на основании которых можно было бы утверждать о том, что лицо освобождается от обязанности исчерпывать внутренние средства правовой защиты по той причине, что ему не предоставляется правовая помощь и что отсутствие у него финансовых средств лишает его возможности прибегнуть к имеющемуся в его распоряжении средству правовой защиты. В этой связи государство-участник отмечает, что Пакт налагает обязанность предоставлять правовую помощь лишь в случае уголовных преступлений (пункт 3 d) статьи 14). Кроме того, международные соглашения в области экономических, социальных и культурных прав не предусматривают наложения на государство безоговорочных обязательств по осуществлению этих прав: в частности, статья 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах предусматривает постепенное осуществление экономических прав и учитывает имеющиеся у государств "ресурсы осуществления". В этих обстоятельствах государство-участник считает неверным заключение о неизбежном отсутствии или недоступности средства правовой защиты на том основании, что автор является немощным и что ему не положена юридическая помощь в рамках права на обращение с целью восстановления его конституционных прав. Соответственно, государство-участник просит Комитет пересмотреть принятое им решение о приемлемости.

6.5 В июне 1991 года адвокат информировал Комитет о том, что Верховный (конституционный) суд вынес постановление по делам Эрла Прэтта и Ивана Моргана, от имени которых ранее в 1991 году были направлены конституционные ходатайства с/. В свете этого постановления и для того, чтобы точнее разобраться в том, является ли обращение к Верховному (конституционному) суду средством правовой защиты, которое автор должен был исчерпать для целей факультативного протокола, Комитет принял в ходе своей 42-й сессии, 24 июля 1991 года, предварительное решение. В этом решении к государству-участнику была обращена просьба представить подробную информацию о доступности правовой помощи или бесплатного правового представительства для цели представления конституционных ходатайств, а также примеры таких случаев, в которых могла бы быть предоставлена правовая помощь или в которых заявители могли бы быть

бесплатно представлены адвокатами. Государство-участник не представило эту информацию к установленному Комитетом сроку, т.е. к 26 сентября 1991 года. В представлении от 10 октября 1991 года, касающемся другого дела, оно заявило, что в законодательстве Ямайки не содержится положения, предусматривающего предоставление правовой помощи в связи с конституционными ходатайствами, и что Пакт не обязует государства-участников предоставлять правовую помощь для этой цели.

6.6 В вышеупомянутом предварительном решении, а также в решении о приемлемости к государству-участнику была также обращена просьба представить информацию и замечания относительно существа утверждений автора. В предварительном решении от 24 июля 1991 года Комитет добавил, что в случае отсутствия замечаний со стороны государства-участника относительно существа утверждений автора он может принять решение о надлежащем рассмотрении этих утверждений. Несмотря на просьбы Комитета, государство-участник не представило никакой информации и замечаний относительно существа утверждений автора.

Процедуры и рассмотрение дела по существу после принятия решения о приемлемости

7.1 С учетом вышесказанного Комитет постановляет продолжить рассмотрение данного сообщения. Он принял к сведению просьбу государства-участника о пересмотре решения о приемлемости в свете аргументов, изложенных в пунктах 6.1-6.4 выше.

7.2 Государство-участник утверждает, что положения пункта 2 статьи 25 Конституции Ямайки неприменимы к настоящему делу, поскольку предполагаемое нарушение права на справедливое судебное разбирательство не являлось предметом апелляции, направленной в апелляционный суд и Судебный комитет. На основе представленных автором материалов Комитет делает вывод о том, что это утверждение, по всей видимости, не соответствует истине. В заявлении автора об апелляции от 11 марта 1985 года ясно говорится о "несправедливом судебном разбирательстве" как об одном из оснований для подачи апелляции. Если апелляционный суд не рассмотрел это основание - при том, что нет никакой возможности удостовериться в том, что он это сделал, поскольку он вынес лишь устное решение по делу, - то автор не несет за это никакой ответственности, так что нельзя заявлять о том, что он не пытался исчерпать местные средства правовой защиты в связи с этим вопросом. Кроме того, вопрос о том, является ли та или иная конкретная претензия предметом апелляции в рамках уголовного права, должен решаться не только исходя из семантической формы изложения претензии, но и с учетом лежащих в ее основе мотивов. Если рассматривать данный вопрос с этой более широкой точки зрения, то г-н Генри фактически жаловался в Судебном комитете Тайного совета также и на то, что судебное разбирательство по его делу было несправедливым в нарушение статьи 20 Конституции Ямайки. Помимо этого суды любого государства-участника в силу возложенных на них обязанностей должны проверять, соблюдают ли нижестоящие суды все гарантии справедливого судебного разбирательства, особенно если речь идет о делах, по которым был вынесен смертный приговор.

7.3 Комитет напоминает о том, что в представлении от 10 октября 1991 года по другому делу государство-участник отметило, что в связи с конституционными ходатайствами правовая помощь не предоставляется. По мнению Комитета, это подтверждает сделанный в его решении о приемлемости вывод о том, что конституционное ходатайство не является доступным средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей факультативного протокола. В этой связи Комитет отмечает, что от использования конституционных средств правовой защиты автора освобождает не отсутствие финансовых средств, а нежелание или неспособность государства-участника предоставить ему правовую помощь для этой цели.

7.4 Государство-участник утверждает, что в соответствии с Пактом оно не обязано предоставлять правовую помощь в отношении конституционных ходатайств, поскольку такие ходатайства не связаны с рассмотрением уголовных обвинений, о чем содержится требование в пункте 3 d) статьи 14 Пакта. Однако вопрос, находящийся на рассмотрении Комитета, был поднят не в связи с пунктом 3 d) статьи 14, а лишь в связи с тем, были ли исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

7.5 Кроме того, Комитет отмечает, что автор был арестован в 1984 году, судим и осужден в 1985 году и что его апелляция была отклонена в 1986 году. Комитет считает, что для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола направление последующей апелляции в Верховный (конституционный) суд, с учетом обстоятельств данного дела, привело бы к необоснованной задержке в использовании внутренних средств правовой защиты.

7.6 С учетом вышеизложенных соображений Комитет заявляет, что ходатайство на основании положений Конституции не является средством правовой защиты, которое было бы доступным и эффективным по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Следовательно, нет никаких оснований для пересмотра Комитетом решения о приемлемости от 15 марта 1990 года.

8.1 В связи с предполагаемым нарушением статьи 14 Пакта, Комитету предстоит решить четыре основных вопроса: а) имелось ли у автора достаточное время для подготовки своей защиты; б) была ли у него возможность допрашивать свидетелей, показывавших в его пользу, на тех же условиях, какие существовали для свидетелей, показывавших против него; в) соответствовали ли требованиям, установленным в пункте 3 d) статьи 14, условия правовой представленности автора в апелляционном суде; и d) были ли нарушены какие-либо положения Пакта по причине того, что апелляционный суд не вынес письменного решения после отклонения его апелляции автора.

8.2 В связи с первой претензией государство-участник не оспаривает утверждения автора о том, что он не имел достаточного времени для подготовки своей защиты, что у него не было почти никаких возможностей проконсультироваться со своим адвокатом до судебного разбирательства и что его защита была подготовлена в день начала судебного процесса. Вместе с тем Комитет не имеет возможности выяснить, действительно ли суд отказал адвокату автора в достаточном времени для подготовки его защиты. Аналогичным образом Комитет не имеет возможности выяснить, действительно ли свидетели обвинения не были подвергнуты надлежащему перекрестному допросу по причине возражений со стороны суда, или же это явилось следствием квалифицированного решения, принятого адвокатом автора. В этих условиях находящиеся в распоряжении Комитета материалы не дают достаточных оснований для заключения о наличии нарушения пунктов 3 b) и e) статьи 14.

8.3 Что касается представленности г-на Генри в апелляционном суде, то Комитет вновь указывает на самоочевидность того факта, что заключенному, приговоренному к смертной казни, обязательно должна предоставляться правовая помощь. Это относится ко всем этапам судебного разбирательства. Что касается дела г-на Генри, то нельзя оспорить того факта, что в связи с апелляцией ему был назначен адвокат: из апелляционного ходатайства от 11 марта 1985 года явствует, что автор не изъявил желания быть представленным в апелляционном суде адвокатом, назначенным судом, и решил сам выбрать себе адвоката, поскольку располагал средствами для оплаты его услуг, и что он хотел присутствовать на слушании апелляции. В этой связи встает вопрос: имел ли автор право присутствовать при слушании апелляции, если он был представлен адвокатом, даже при том, что последний выполнял роль заместителя выбранного им самим адвоката? Комитет считает, что поскольку автор предпочел собственноручно выбрать себе адвоката, то любое решение, принимаемое этим адвокатом в связи с ходом представления апелляции, включая решение направить на слушание апелляции своего заместителя и не принимать никаких мер для того, чтобы обеспечить присутствие автора в суде, не может влечь за собой ответственности со стороны государства-участника и находится в рамках ответственности самого автора; в этих обстоятельствах последний не может утверждать, что тот факт, что он отсутствовал во время слушания апелляции, свидетельствует о нарушении Пакта. Следовательно, Комитет заключает, что положения пункта 3 d) статьи 14 нарушены не были.

8.4 Комитету по-прежнему предстоит решить вопрос о том, является ли невынесение Апелляционным судом Ямайки письменного постановления нарушением каких-либо прав автора в соответствии с Пактом. В пункте 5 статьи 14 Пакта осужденным лицам гарантируется право на то, чтобы их осуждение и приговор были пересмотрены "вышестоящей судебной инстанцией согласно закону". В этой связи автор утверждал, что ввиду отсутствия письменного постановления он был лишен возможности реально обратиться с апелляцией в Судебный комитет Тайного совета, который, якобы, обычно отклоняет ходатайства, не сопровождаемые письменным постановлением нижестоящей судебной инстанции. Поэтому Комитет рассмотрел вопрос о том, гарантируется ли в пункте 5 статьи 14 право на подачу одной апелляции в вышестоящий судебный орган или гарантируется возможность представления последующих апелляций в тех случаях, когда это предусмотрено законодательством соответствующего государства. Комитет отмечает, что Пакт не обязует государства-участников предусматривать несколько апелляционных инстанций. Однако содержащиеся в пункте 5 статьи 14 слова "согласно закону" следует истолковывать как означающие, что в тех случаях, когда в национальном законодательстве предусматриваются последующие апелляционные инстанции, осужденный должен иметь реальный доступ к каждой из них. Кроме того, для эффективного осуществления данного права осужденное лицо имеет право в течение разумных сроков иметь доступ к должным образом аргументированным письменным постановлениям для всех апелляционных инстанций. Таким образом, хотя г-н Генри осуществил право на подачу апелляции в "вышестоящую судебную инстанцию", поскольку постановление окружного суда в Портленде было пересмотрено Апелляционным судом Ямайки, он по-прежнему имеет право на представление апелляции в вышестоящий судебный орган, гарантируемое в пункте 5 статьи 14 Пакта, поскольку статья 110 Конституции Ямайки предусматривает возможность обжалования решения Апелляционного суда Ямайки в Судебном комитете Тайного совета в Лондоне. Поэтому Комитет считает, что право г-на Генри, предусмотренное в пункте 5 статьи 14, было нарушено неприятием Апелляционным судом письменного постановления.

8.5 Комитет считает, что вынесение смертного приговора по завершении судебного разбирательства, в ходе которого не соблюдались положения Пакта, представляет собой - при отсутствии в распоряжении приговоренного дополнительных средств для обжалования приговора - нарушение статьи 6 Пакта. Как отмечал Комитет в своем замечании общего порядка 6(16), положение о том, что смертный приговор может выноситься лишь в соответствии с законом и не должен противоречить положениям Пакта, означает, что "должны соблюдаться закрепленные в нем процедурные гарантии, включая право на справедливое судебное разбирательство независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии в отношении защиты и право на пересмотр приговора вышестоящим судом" d/. Поскольку в настоящем случае был вынесен окончательный смертный приговор и не было соблюдено важное требование, изложенное в статье 14, следует заключить, что право, гарантируемое статьей 6 Пакта, было нарушено.

9. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что рассмотренные Комитетом факты свидетельствуют о нарушении положений пункта 5 статьи 14 и соответственно о нарушении статьи 6 Пакта.

10. При рассмотрении дел, связанных с применением смертной казни, в отношении обязанности государств-участников неукоснительно соблюдать все изложенные в статье 14 Пакта гарантии справедливого судебного разбирательства не допускается никаких исключений. Комитет считает, что г-н Рафаэл Генри, являющийся жертвой нарушения пункта 5 статьи 14 и, следовательно, статьи 6, имеет право, согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта, на эффективное средство правовой защиты, которое в настоящем случае предполагает его освобождение; государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не совершались в будущем.

11. Комитет хотел бы получить в течение 90 дней информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в связи с соображениями Комитета.

[Исполнено на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский.]

Примечания

a/ См. Eagle Trust Ltd. v. Pigot-Brown [1985] 3 All ER 119; Norton Tools Co. Ltd. v. Tewson [1973], 2 WLR 45; R. v. Immigration Appeal Tribunal, Ex Parte Khan (Mahmud) [1983], 2 WLR 759.

b/ Bugdaycay v. Secretary of State for the Home Department [1987] 1 All ER 940.

c/ 6 апреля 1989 года Комитет по правам человека утвердил свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении этих двух дел: см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/44/40), приложение X, раздел F.

d/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40), приложение V, пункт 7.

С. Сообщение № 240/1987. Уиллард Коллинс против Ямайки
(соображения, принятые 1 ноября 1991 года на сорок
третьей сессии)

Представлено: Уиллардом Коллинсом (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 25 августа 1987 года (дата первоначального письма)

Дата решения о приемлемости: 2 ноября 1988 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 1 ноября 1991 года,

рассмотрев сообщение № 240/1987, представленное Комитету Уиллардом
Коллинсом в соответствии с факультативным протоколом к Международному пакту о
гражданских и политических правах,

приняв во внимание все письменные материалы, представленные ему автором
сообщения и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
факультативного протокола*.

Факты, представленные автором

1. Автором сообщения от 25 августа 1987 года является Уиллард Коллинс, гражданин Ямайки, в настоящее время ожидающий приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой его прав согласно статьям 7, 10 и пунктам 1, 2 и 3 е) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

* Индивидуальное мнение, представленное г-жой К. Шанэ, г-ном К. Херидлем, г-ном Ф. Агиларом Урбиной и г-ном Б. Веннергреном, содержится в приложении.

2.1 Автор является бывшим капралом полицейских сил Ямайки. Он был арестован 16 июня 1981 года в связи с убийством 23 ноября 1980 года некоего Рудольфа Джонсона в округе Св. Екатерины, Ямайка. Обвинение утверждает, что автор застрелил жертву из своего табельного оружия, поскольку он был должен убитому значительную сумму денег, и что он попросил таксиста, некоего К.Э., довезти его самого и жертву к месту, где было совершено преступление, а затем помочь спрятать тело убитого.

2.2 Сначала К.Э. был арестован 28 ноября 1980 года и помещен под стражу в связи с убийством. Несколько месяцев спустя он был освобожден по распоряжению одного из следователей, сержанта Р.Г., который по своей собственной инициативе начал проводить расследование по данному делу. По мнению автора, это объясняется тем, что данный следователь является мужем сестры К.Э. и отцом девочки, матерью которой является сестра К.Э.. Впоследствии К.Э. стал главным свидетелем обвинения и лишь предполагаемым очевидцем преступления.

2.3 Первоначально автор предстал перед судом Портленда в связи с его ходатайством об освобождении под залог и о получении рекомендации относительно наиболее подходящего места для проведения предварительного слушания. Судья удовлетворил ходатайство автора об изменении места предварительного слушания, поскольку автора хорошо знали в районе Портленда, в связи с чем справедливое рассмотрение его дела представлялось там сомнительным. В частности, автор был хорошо известен коммерческим компаньонам судьи, при этом деловые отношения автора с этими компаньонами были плохими. В ходе рассмотрения ходатайства судья отметил, по-видимому, лишь вскользь, что, если бы дело автора поручили рассматривать ему, он бы постарался обеспечить вынесение смертного приговора.

2.4 Предварительное слушание по делу г-на Коллинса состоялось в Спаниш-Тауне, округ Св. Екатерины, 15 октября 1981 года, в ходе которого было принято решение о привлечении его к ответственности за убийство. Тем не менее, следователь Г., который в то время был прикреплен к другому округу (Кингстон), продолжал отвечать за расследование данного дела.

2.5 Судебное разбирательство по делу автора началось в окружном суде Св. Екатерины в Спаниш-Тауне 7 января 1982 года; его представляли королевский адвокат Ф.П. и младший адвокат А.В. Несмотря на утверждение обвинения о том, что автор застрелил г-на Джонсона без видимых причин, никаких правдоподобных мотивов убийства представить не удалось. На основании аргументации обвинения можно сделать вывод о том, что г-н Коллинс пытался приобрести машину у третьего лица через посредство жертвы и что он застрелил г-на Джонсона, чтобы не платить ту сумму, которая причиталась за машину. В течение всего разбирательства автор утверждал, что преступление было совершено К.Э., воспользовавшимся табельным оружием автора, которое он взял в его квартире. Г-н Коллинс также утверждает, что он никогда не помышлял о неуплате своего долга по отношению к скончавшемуся и что причитавшаяся сумма была уплачена в соответствии с соглашением, об оформлении которого он договорился ранее с представителем своего банка. Представитель банка, Д.А., подтвердил эту версию в ходе первого слушания дела.

2.6 В ходе судебного разбирательства в январе 1982 года ряд свидетелей, включая членов семьи автора, дали показания в пользу автора, утверждая, что он находился дома в то время, когда, как предполагается, было совершено убийство. Пять из двенадцати дней, в течение которых проходило повторное слушание дела, было посвящено рассмотрению показаний свидетелей защиты.

По завершении судебного разбирательства суд присяжных не смог оправдать подсудимого вердиктом присяжных. Было отдано распоряжение о проведении повторного слушания по рассматриваемому делу, и автор был возвращен под стражу.

2.7 Повторное слушание началось в местном окружном суде в Кингстоне 24 октября 1983 года. Г-на Коллинса представлял королевский адвокат Х.К. Автор утверждает, что следователь Г. продолжал манипулировать судебным процессом, а также воздействовать на присяжных заседателей. Судье Г., который рассматривал предыдущие ходатайства автора в суде в Портленде, было поручено вести повторное слушание дела; автор сразу же представил жалобу своему адвокату в отношении того, что данный судья проявляет к нему предвзятое отношение, учитывая его слова, о которых упоминалось в пункте 2.3 выше. Х.К. сообщил ему о том, что в этой связи сделать что-либо невозможно.

2.8 Автор отмечает, что 26 октября 1983 года два свидетеля, которые присутствовали в суде и были готовы дать показания в его пользу, - г-жа Б.Х. и г-жа Бл.Х. - видели, как три присяжных заседателя сели в полицейскую машину, которую вел следователь Г. Бл.Х. проследовала за машиной до тихой улочки и услышала, как Г. и его помощник объясняли присяжным заседателям, что Г. от них зависит, и просил их не подводить его. Бл.Х. наблюдала аналогичную сцену на следующий день, после чего в присутствии автора она заявила адвокату о том, что она явилась свидетелем попыток оказать давление на присяжных заседателей. Х.К. обещал уведомить об этом судью, но не сделал этого. Адвокату напомнили об этом 28 октября 1983 года, в последний день судебного разбирательства, когда он якобы заявил г-ну Коллинсу о том, что уже поздно что-либо делать.

2.9 И наконец, автор отмечает, что в ходе повторного слушания дела дать показания в его пользу был готов еще один свидетель, который мог бы представить заслуживающие доверия показания в отношении того, что убийцей, воспользовавшимся табельным оружием автора, являлся К.Э. Этот свидетель заявил, что он мог дать показания еще в ходе первого слушания дела, однако ему помешали это сделать следователь Г. и К.Э., которые угрожали убить его самого и членов его семьи, если он даст свидетельские показания в суде. В результате этот свидетель уехал в отдаленный район Ямайки. По возвращении в Спаниш-Таун он подвергся нападению со стороны группы лиц, в которую входил К.Э. В силу этих обстоятельств данный свидетель не присутствовал в ходе повторного слушания дела.

2.10 28 октября 1983 года автор был признан виновным по предъявленному ему обвинению и приговорен к смертной казни. Он утверждает, что повторное слушание его дела длилось лишь пять дней, поскольку никто из свидетелей, вызванных для дачи показаний в его пользу в ходе первого слушания дела, не был приглашен на повторное разбирательство. Он возлагает ответственность за это на своего адвоката, Х.К., и следователя Г. В этой связи он отмечает, что, по словам его адвоката, он не хотел, чтобы слушание дела продлилось дольше пятницы, 28 октября, поскольку в начале следующей недели ему надо было заниматься другими служебными делами в другой части страны. Автор далее отмечает, что суду присяжных было поручено рассмотреть вердикт во второй половине дня в пятницу, в связи с чем на них было оказано неоправданное давление с целью принятия скорейшего решения.

2.11 Автор обратился в Апелляционный суд Ямайки, который отклонил его апелляцию 11 февраля 1986 года. Он отмечает, что он столкнулся с множеством проблем при получении копии письменного решения Апелляционного суда. Что касается возможности направления ходатайства о получении специального

разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета, то он отмечает, что, поскольку, по мнению ведущего адвоката в Лондоне, такое ходатайство имеет мало шансов на успех, использование данного средства правовой защиты является бесполезным.

2.12 В отношении условий содержания под стражей автор указывает, что после того, как его приговорили к смертной казни, он неоднократно подвергался жестокому обращению. 28 мая 1990 года автор и ряд других заключенных были подвергнуты обыску примерно 60 надзирателями, которые не только оскорбляли автора, но и заставили его раздеться в присутствии других заключенных, надзирателей, солдат и полицейских вопреки положениям пункта 3 статьи 192 Закона о режиме пенитенциарных учреждений на Ямайке от 1947 года. Когда автор попытался сослаться на свои права, предусмотренные данными положениями, три надзирателя подвергли его жестоким избиениям, а один из них ударил его несколько раз тяжелой дубинкой. Его адвокат заявил о данном обращении властям и парламентскому омбудсмену; ни автором, ни его адвокатом не было получено никаких сведений относительно мер, принятых в связи с данной жалобой, хотя автор всячески стремился добиться применения санкций в отношении надзирателей. Впоследствии несколько раз, в частности 10 сентября 1990 года, когда автор опротестовал действия надзирателя, который вскрывал его почту, а порой просто отбирал ее, автор подвергался физическому насилию. В результате у него была повреждена рука, что потребовало медицинского вмешательства и наложения нескольких швов на рану.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что повторное слушание его дела в октябре 1983 года проведено в нарушение пунктов 1, 2 и 3 е) статьи 14 Пакта. В частности, он утверждает, что судья проявлял к нему предвзятое отношение, о чем свидетельствует его предыдущее высказывание, сделанное в суде в Портленде. По мнению автора, в результате назначения данного судьи были нарушены его права на равенство перед судом и на справедливое слушание дела беспристрастным судом, а также право считаться невиновным, пока виновность не будет доказана согласно закону. В этой связи он поясняет, что на Ямайке в рамках уголовной процедуры действует общее правило, согласно которому, судья, ведущий слушание того или иного дела, до этого не должен иметь какого-либо отношения к рассматриваемому делу и каких-либо отношений с подсудимым, за исключением тех случаев, когда о таких предыдущих отношениях уведомляются все стороны и при этом не возникает никаких возражений. Он также пояснил, что в основе данного общего правила лежат соображения о том, что в отношении процедуры дачи показаний в ходе предварительного расследования уголовных дел применяются не столь жесткие правила, как в случае дачи показаний в ходе самого судебного разбирательства, и что соответственно считается, что судья, ведущий судебное разбирательство, не должен знать о показаниях, которые были представлены при этих обстоятельствах на более ранних этапах рассмотрения дела. В случае автора такая процедура соблюдена не была.

3.2 В отношении утверждения о том, что следователь Г. оказывал давление на присяжных заседателей, автор поясняет, что, хотя такие утверждения являются редкими при рассмотрении дел, по которым выносятся смертные приговоры, они тем не менее имели место на Ямайке. В его случае следователь Г. проводил расследование по данному делу, поскольку он имел родственные связи с К.Э., которого автор подозревает в убийстве г-на Джонсона. Автор утверждает, что оказание давления со стороны Г. на присяжных заседателей, включая старшину

присяжных, в ходе повторного слушания дела, а также запугивание основного свидетеля защиты, который мог бы дать показания в его пользу, представляют собой серьезное нарушение его прав в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 14.

3.3 Автор утверждает, что в результате действий его адвоката, Х.К., в ходе повторного слушания дела он был фактически лишен права на справедливое судебное разбирательство, а также было нарушено его право на то, чтобы свидетели защиты давали показания на тех же условиях, что и свидетели обвинения, показывающие против него. Так, адвокат не вызвал нескольких свидетелей, присутствовавших в зале суда в ходе повторного слушания дела и готовых дать показания в его пользу, включая Б.Х. и Бл.Х.; он также не предоставил возможности дать свидетельские показания в ходе повторного слушания представителю банка автора, несмотря на то, что он давал показания в ходе первого слушания дела.

3.4 Автор также утверждает, что отсутствие показаний, подтверждающих его алиби, в ходе повторного слушания дела имеет особенно важное значение, учитывая слабость аргументации обвинения, основанной на показаниях свидетеля, который сначала содержался под стражей в связи с убийством, а на момент дачи своих свидетельских показаний только что отбыл полуторагодовой срок тюремного заключения за кражу трех машин. Утверждается, что эти обстоятельства подтверждают утверждение автора о нарушении положений пунктов 1 и 3 е) статьи 14: отсутствие показаний свидетелей защиты является нарушением основополагающего требования о справедливости судебного разбирательства, а тот факт, что Х.К. не обеспечил выступления перед судом свидетелей защиты, представляет собой грубое нарушение прав автора.

3.5 Автор утверждает, что избиения, которым он подвергался в ожидании приведения в исполнение смертного приговора в мае и сентябре 1990 года, а также вскрытие его корреспонденции представляют собой нарушения его прав в соответствии со статьей 7 и пунктом 1 статьи 10 Пакта. Он добавляет, что в настоящее время следователь Г. занимается вопросами предупреждения преступности в округе Св. Екатерины, в котором расположена тюрьма, и выражает опасения в связи с тем, что г-н Г. может использовать свое положение для дальнейших посягательств на его физическую неприкосновенность.

3.6 И наконец, утверждается, что содержание автора с 28 октября 1983 года в блоке окружной тюрьмы Св. Екатерины, предназначенном для лиц, приговоренных к смертной казни, представляет собой отдельное нарушение статьи 7, поскольку сильное психологическое давление, которому подвергается автор вследствие постоянной неосведомленности о своей судьбе, обусловлено не столько юридическими, сколько политическими соображениями.

3.7 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то адвокат напоминает об устоявшейся правовой практике Комитета, в соответствии с которой средства правовой защиты должны не только иметься в наличии, но и являться эффективными, и что государство-участник обязано представить определенные доказательства того, что существуют разумные основания предполагать, что использование внутренних средств правовой защиты будет являться эффективным. Он утверждает, что ни направление ходатайства о получении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета, ни предусмотренное Конституцией направление ходатайства в Верховный (Конституционный) суд Ямайки не являются эффективными средствами правовой защиты.

3.8 В этой связи утверждается, что рассматриваемое дело не относится к сфере действия положений пунктов 1 и 2 статьи 110 Конституции Ямайки, определяющих условия, при которых Апелляционный суд может предоставить разрешение на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета. Во-первых, ни на одном этапе судебного разбирательства не поднимался вопрос, касающийся толкования Конституции Ямайки, как это требуется в соответствии с пунктом 1 с) статьи 110. Во-вторых, в связи с данным делом общие критерии, касающиеся предоставления разрешения на подачу апелляции в Тайный совет, перечисленные в пункте 2 а) статьи 110 (когда вопрос представляет большой интерес в целом или имеет важное государственное значение, или подлежит представлению на рассмотрение Тайного совета по каким-либо иным причинам), отсутствовали.

3.9 Что касается полномочий Судебного комитета в соответствии с пунктом 3 статьи 110 Конституции предоставлять специальное разрешение на подачу апелляции в отношении решения Апелляционного суда, то адвокат утверждает, что направление любого ходатайства о получении специального разрешения связано с получением юридического заключения главного адвоката в отношении того, что ходатайство о получении такого разрешения является обоснованным. В случае автора главный адвокат, являющийся председателем совета адвокатов (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии), пришел к заключению о том, что вопросы, касающиеся существа рассматриваемого дела, не входят в рамки ограниченной юрисдикции Судебного комитета. Главный адвокат считает, что, хотя в показаниях, данных против автора в ходе повторного слушания его дела, имели место слабые места, а в действиях защитника были недостатки, вероятность того, что Судебный комитет предоставил бы специальное разрешение на подачу апелляции в связи с данными вопросами, является маловероятной.

3.10 Направление ходатайства в Судебный комитет при нынешних обстоятельствах означало бы оставление без внимания рекомендации столь высоко квалифицированного юриста о том, что использование данного пути является нецелесообразным. Адвокат утверждает, что поскольку автор тщательно изучил возможность направления ходатайства в Судебный комитет, то теперь он не должен оказываться ущемленным из-за того, что последовал рекомендации главного адвоката. И наконец, утверждается, что обращение к Судебному комитету в тех случаях, когда существует большая вероятность отклонения ходатайства, привело бы к представлению на рассмотрение Судебного комитета большого числа необоснованных ходатайств, что имело бы неблагоприятные последствия для судебных процедур, используемых данным органом. Утверждается, что такие последствия не могли быть предусмотрены правилом, закрепленным в статье 5 факультативного протокола.

3.11 Адвокат также утверждает, что направление предусмотренного Конституцией ходатайства в Верховный (Конституционный) суд не является в случае автора эффективным внутренним средством правовой защиты. В этой связи он выдвигает три аргумента. Во-первых, положения статьи 25 Конституции Ямайки, в которых говорится об "осуществлении" личных прав, гарантируемых в главе 3 Конституции, включая право на справедливое судебное разбирательство, не предусматривают надлежащего средства правовой защиты при обстоятельствах рассматриваемого дела, поскольку понятие "осуществление" в рамках значения положений статьи 25 означало бы отдание распоряжения о проведении нового слушания дела, что через более чем 10 лет после убийства г-на Джонсона является неосуществимым. Во-вторых, заявляется о применимости к делу автора оговорок к пункту 2 статьи 25, согласно которой Верховный суд не осуществляет своих полномочий, если он удостоверился в том, что заявитель располагает или располагал адекватными средствами для восстановления его прав в связи с предполагаемым

нарушением. И наконец, конституционное средство правовой защиты нельзя считать "доступным" для автора, поскольку государство-участник не предоставляет правовую помощь в связи с возбуждением ходатайств на основании положений Конституции, а ямайские адвокаты не изъявляют желания представлять лиц, подающих такие ходатайства, pro bono.

Замечания государства-участника

4. Государство-участник в письме от 20 июля 1988 года утверждает, что сообщение является неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку у автора остается предусмотренное статьей 110 Конституции Ямайки право обратиться в Судебный комитет Тайного совета с ходатайством о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции. Государство-участник добавляет, что 17 марта 1986 года оно издало письменное решение Апелляционного суда Ямайки, которое имелось в распоряжении автора и его адвоката, и что в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Закона о защите неимущих заключенных автору будет предоставлена правовая помощь для целей подачи ходатайства в Судебный комитет.

Соображения и решение Комитета по вопросу о приемлемости

5.1 На своей тридцать четвертой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты он постановил, что в данных обстоятельствах направление ходатайства о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета не является доступным и эффективным средством правовой защиты в рамках значения факультативного протокола. Кроме того, он подчеркнул, что получение письменного решения Апелляционного суда Ямайки было сопряжено с неоправданными задержками, тогда как направление такого решения в Судебный комитет является предварительным условием для принятия к рассмотрению ходатайства о предоставлении разрешения на подачу апелляции. В связи с делом г-на Коллинса является неоспоримым тот факт, что он не получал письменного решения Апелляционного суда около двух лет с момента отклонения его апелляции.

5.2 В силу вышеизложенных причин 2 ноября 1988 года Комитет по правам человека признал сообщение приемлемым.

Возражения государства-участника в связи с решением о приемлемости и просьбами Комитета о дополнительных разъяснениях

6.1 В двух письмах от 25 мая 1989 года и 22 февраля 1990 года государство-участник отвергает выводы Комитета относительно приемлемости сообщения и оспаривает доводы, изложенные в пункте 5.1 выше. В частности, оно утверждает, что то обстоятельство, что полномочия Судебного комитета Тайного совета предоставлять специальное разрешение на подачу апелляции в соответствии с пунктом 3 статьи 110 Конституции носят дискреционный характер, не освобождает г-на Коллинса от обязанности воспользоваться этим средством правовой защиты. Оно утверждает, что:

"тот факт, что использование [того или иного] средства правовой защиты предполагает обязательное прохождение какого-либо предварительного этапа перед тем, как оно станет полностью применимым, отнюдь не меняет его сути. В данном случае вопрос о направлении в Тайный совет ходатайства о предоставлении специального разрешения на обжалование решений

Апелляционного суда рассматривается в судебном порядке, и решение принимается на основе хорошо обоснованных судебных мотивов. Тайный совет отказывает в предоставлении разрешения на обжалование, если он считает, что апелляция является необоснованной. Таким образом, в случае непредоставления специального разрешения, податель апелляции не вправе заявлять о том, что в его распоряжении нет средств правовой защиты...".

6.2 Государство-участник критикует толкование Комитетом положений пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, согласно которому внутренние средства правовой защиты должны быть доступными и эффективными, как стремление "приукрасить соответствующие положения Факультативного протокола": в данном случае эффективность средства правовой защиты в любом случае должна быть подтверждена полномочием Судебного комитета в отношении принятия апелляции к рассмотрению.

6.3 Государство-участник утверждает, что даже если бы Судебный комитет отклонил ходатайство автора о предоставлении специального разрешения на апелляцию, то данное сообщение все равно было бы неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку у г-на Коллинса оставалось бы предусмотренное Конституцией право обратиться в Верховный Конституционный суд в связи с предполагаемым нарушением его права на справедливое судебное разбирательство, защищаемое статьей 20 Конституции, с целью его восстановления.

6.4 Считая, что дополнительная информация о конституционных средствах правовой защиты, которые, по утверждению государства-участника, имеются в распоряжении г-на Коллинса, поможет Комитету в рассмотрении данного сообщения, он 2 ноября 1989 года на своей тридцать седьмой сессии принял промежуточное решение. В нем содержалась просьба к государству-участнику разъяснить, была ли у Верховного (Конституционного) суда возможность определить, исходя из пункта 2 статьи 25 Конституции Ямайки, является ли обращение в Апелляционный суд и в Судебный комитет Тайного совета "адекватным средством правовой защиты" для лиц, утверждающих, что их право на справедливый суд, гарантированный пунктом 1 статьи 20 Конституции нарушено. В случае положительного ответа государству-участнику будет также предложено пояснить, действительно ли Верховный (Конституционный) суд отказался от выполнения своих полномочий в соответствии с пунктом 2 статьи 25 в связи с рассмотрением таких заявлений на том основании, что в законе уже предусмотрены адекватные средства правовой защиты. В письме от 22 февраля 1990 года государство-участник ответило, что у Верховного (Конституционного) суда не было возможности рассмотреть этот вопрос. Оно повторило свою просьбу от 25 мая 1989 года о пересмотре решения о приемлемости, сославшись на пункт 4 правила 93 правил процедуры Комитета.

6.5 В июне 1991 года адвокат автора информировал Комитет о том, что Верховный (Конституционный) суд вынес свое решение по делу Эрла Пратта и Айвана Моргана, в отношении которых конституционные ходатайства были поданы ранее в 1991 году д/. В свете этого решения и для более четкого уяснения того, является ли обращение в Верховный (Конституционный) суд средством правовой

защиты, которое автор должен был исчерпать для целей факультативного протокола, Комитет принял второе промежуточное решение 24 июля 1991 года на своей сорок второй сессии. В этом решении содержалась просьба к государству-участнику представить подробную информацию о наличии правовой помощи или бесплатных адвокатских услуг для целей подачи конституционного ходатайства, а также привести примеры таких случаев, при которых могла быть предоставлена правовая помощь или бесплатные адвокатские услуги. К сроку, установленному Комитетом, т.е. к 26 сентября 1991 года, какой-либо информации от государства-участника получено не было. В письме от 10 октября 1991 года, касающемся другого дела, государство-участник ответило, что в законодательстве Ямайки отсутствуют положения, касающиеся правовой помощи в связи с подачей конституционных ходатайств, и что Пакт не обязывает государство-участника оказывать в этих целях правовую помощь.

6.6 Как в вышеупомянутых промежуточных решениях, так и в вербальной ноте от 18 апреля 1990 года, направленной государству-участнику секретариатом Комитета, содержалась просьба представить информацию и соображения по поводу существа утверждений автора. В своем промежуточном решении от 24 июля 1991 года Комитет добавил, что, если от государства-участника не поступит какой-либо информации по поводу утверждений автора, он может принять решение о надлежном рассмотрении этих утверждений.

6.7 Несмотря на неоднократные просьбы и напоминания Комитета, государство-участник не представило подробной информации и соображений в отношении существа утверждений автора. В этом отношении в письме от 4 сентября 1990 года оно лишь отметило, что изложенные г-ном Коллинсом сведения затрагивают вопросы, касающиеся фактов и доказательств по данному делу, оценка которых не входит в компетенцию Комитета. В обоснование такого утверждения государство-участник сослалось на решение, принятое Комитетом по правам человека в ноябре 1989 года *h/v*.

Процедуры и рассмотрение существа дела после принятия решения о приемлемости

7.1 В свете вышеизложенного Комитет постановляет продолжить рассмотрение сообщения. Комитет принял к сведению точку зрения, изложенную государством-участником после принятия решения о приемлемости, и пользуется данной возможностью для более подробного изложения своих соображений, лежащих в основе решения о приемлемости.

7.2 Комитет рассмотрел аргумент государства-участника, согласно которому ограниченность полномочий Судебного комитета Тайного совета в отношении предоставления разрешения на подачу апелляции в соответствии с пунктом 3 статьи 110 Конституции Ямайки не освобождает заявителя от обязанности прибегнуть к этому средству правовой защиты.

7.3 Комитет учитывает то, что наличие дискреционного элемента в полномочиях Судебного комитета, касающихся предоставления специального разрешения на подачу апелляции в соответствии с пунктом 3 статьи 110, само по себе не освобождает автора сообщения, представляемого в соответствии с факультативным протоколом, от его обязанности воспользоваться этим средством правовой

защиты. Вместе с тем в силу изложенных ниже причин Комитет считает, что рассматриваемое дело не относится к компетенции Судебного комитета, о чем также утверждает главный адвокат по данному делу.

7.4 При рассмотрении вопроса о целесообразности предоставления разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Апелляционный суд Ямайки в соответствии с пунктами 1 с) и 2 а) статьи 110 Конституции Ямайки должен, как правило, выяснить, касается ли рассматриваемое дело вопроса, связанного с толкованием Конституции Ямайки, или вопроса, представляющего большой интерес в целом или имеющего важное государственное значение, или какого-либо другого вопроса, подлежащего представлению Тайному совету. Согласно полномочиям, закрепленным в пункте 3 статьи 110, Судебный комитет руководствуется аналогичными соображениями. При принятии решения о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции Судебный комитет рассматривает имеющие государственную важность вопросы, возникающие в связи с толкованием связанных с тем или иным делом правовых аспектов, таких, как правила, касающиеся процедур опознания. Какие-либо прецеденты, подтверждающие точку зрения о том, что Судебный комитет рассматривает вопросы, связанные с предполагаемыми нарушениями, допущенными в ходе отправления правосудия, или что он считается компетентным рассматривать ведение уголовного дела адвокатом, отсутствуют. Однако именно такие вопросы лежат в основе жалобы автора, в которой не затрагиваются правовые аспекты, представляющие интерес в целом или имеющие государственное значение. В этой связи Комитет отмечает, что оценка судьей свидетельских показаний и его резюме соответствующих правовых вопросов не являются произвольными и не равносильны отказу в отпращивании правосудия и что в решении Апелляционного суда непосредственно затрагиваются основания для подачи апелляции.

7.5 Поэтому с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела Комитет считает, что направление ходатайства о получении разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета не имеет шансов на успех; соответственно оно не представляет собой эффективного средства правовой защиты по смыслу факультативного протокола.

7.6 Аналогичные соображения можно применить при рассмотрении вопроса, касающегося возможности автора обеспечить восстановление искомых прав посредством обращения в Верховный (Конституционный) суд с целью их восстановления на основании положений Конституции. Средство правовой защиты не является "доступным" по смыслу факультативного протокола тогда, когда, как это имеет место в настоящем случае, государство-участник не предоставляет правовую помощь в связи с возбуждением ходатайств на основании конституционных положений и никто из адвокатов не изъявляет желания представлять автора pro bono с этой целью. Комитет далее вновь повторяет, что при рассмотрении дел, связанных с вынесением смертного приговора, необходимо обеспечивать не только предоставление правовой помощи, но и возможность того, чтобы адвокат мог подготовить защиту своего клиента в условиях, обеспечивающих справедливое отправление правосудия с/.

7.7 На основании вышеизложенных причин Комитет заключает, что направление ходатайства о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета и направление в Верховный (Конституционный) суд ходатайства на основании положений Конституции не являются средствами правовой защиты, которые автору следовало бы исчерпать согласно положениям факультативного протокола. В силу вышеизложенного он делает вывод об отсутствии каких-либо причин для пересмотра его решения о приемлемости от 2 ноября 1988 года.

8.1 В связи с предполагаемыми нарушениями Пакта Комитету надлежит рассмотреть четыре вопроса: а) является ли проведение повторного слушания по делу автора судьей, имевшим ранее отношение к рассматриваемому делу, нарушением прав автора, предусмотренных в пунктах 1 и 2 статьи 14 Пакта; б) действительно ли предполагаемое оказание давления на жюри присяжных со стороны следователя, а также предполагаемое запугивание им же свидетелей представляют собой нарушение вышеупомянутых положений; с) является ли нарушением пункта 3 е) статьи 14 невызов адвокатом автора свидетелей для дачи показаний в его пользу в ходе повторного слушания дела; и d) является ли нарушением статей 7 и 10 Пакта предполагаемое жестокое обращение с автором в период его содержания под стражей в качестве приговоренного к смертной казни.

8.2 Касаясь существа утверждений г-на Коллинса, Комитет с сожалением отмечает, что, несмотря на направление государству-участнику нескольких просьб о представлении пояснений (просьбы, содержащиеся в двух промежуточных решениях, принятых после решения о приемлемости от 2 ноября 1988 года), оно ограничилось лишь замечанием о том, что сведения, на которые ссылается автор, имеют целью затронуть вопросы, касающиеся фактов и доказательств по делу, оценка которых не входит в компетенцию Комитета. Комитет может интерпретировать это лишь как отказ государства-участника сотрудничать согласно пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола. Согласно пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола государства-участники обязаны добросовестно расследовать все случаи предполагаемых нарушений Пакта, доводимых до их сведения или до сведения судебных властей, и направлять Комитету любую находящуюся в их распоряжении информацию. Не подкрепленное доводами общее отрицание утверждений автора, как это имеет место в данном случае, не отвечает требованиям пункта 2 статьи 4. В этих обстоятельствах необходимо должным образом учесть утверждения автора при условии, что они являются достаточно обоснованными.

8.3 Комитет не согласен с утверждением государства-участника о том, что в сообщении делается попытка затронуть лишь те вопросы, которые касаются фактов и доказательств и оценка которых не входит в компетенцию Комитета. В соответствии с установившейся практикой Комитет заключает, что, хотя в принципе оценка фактов и доказательств по каждому конкретному делу или проверка конкретных указаний судьи присяжным является прерогативой апелляционных судов государств - участников Пакта, это правило не применяется, если Комитет имеет возможность удостовериться в том, что указания присяжным носили явно произвольный характер или были равносильны отказу в правосудии или что судья самым очевидным образом нарушил свою обязанность сохранять беспристрастность d/. В данном случае Комитету было предложено рассмотреть вопросы в этой последней категории. После внимательного рассмотрения имевшегося в его распоряжении материала Комитет не смог прийти к выводу о том, что высказывание, приписываемое судье Г. в ходе судебного заседания в суде Портленда, привело к

тому, что г-ну Коллинсу было отказано в справедливом рассмотрении его дела в ходе повторного слушания в окружном суде Кингстона. Автор даже не указал, в каком отношении инструкции, данные судьей присяжным, носили произвольный или пристрастный характер. Комитет далее отмечает, что решение суда присяжных неизбежно повлекло за собой смертный приговор и судья был вынужден подчиниться этому решению. Во-вторых, Комитет отмечает, что, хотя, по словам автора, он уведомил своего адвоката о якобы пристрастном отношении судьи, адвокат высказал мнение о предпочтительности продолжения судебного процесса. Этот вопрос не затрагивался и в апелляции, хотя дело автора все это время находилось в ведении профессионального юрисконсульта. Даже если вышеуказанное заявление и было сделано, то в отсутствие свидетельств невыполнения адвокатом своего профессионального долга Комитет не имеет полномочий оспаривать решение последнего. В этих обстоятельствах Комитет не видит факта нарушения пунктов 1 и 2 статьи 14.

8.4 Аналогичные соображения применимы и к якобы имевшим место попыткам следователя оказать давление на жюри присяжных. В случае рассмотрения дела судом присяжных необходимость производить независимую и беспристрастную оценку фактов и доказательств распространяется также и на жюри присяжных; представляется крайне важным, чтобы все присяжные заседатели имели возможность объективно оценивать представленные факты и доказательства с целью вынесения справедливого приговора. С другой стороны, Комитет считает, что в тех случаях, когда сведения о недостойном поведении присяжных или попытках следователя оказать давление на жюри присяжных становятся известны одной из сторон, эти факты должны быть вынесены на рассмотрение суда. В данном случае, по утверждению автора, его адвокат был информирован 27 октября 1983 года о том, что детектив Г., проводящий расследование, пытался повлиять на членов суда присяжных. Адвокат не сообщил эту информацию судье и не попытался отвести состав присяжных, которые оказались под влиянием детектива Г.; по мнению Комитета, если бы жалоба представлялась обоснованной, она была бы представлена на рассмотрение суда. Поэтому Комитет не считает, что в данном случае государство-участник нарушило права г-на Коллинса, предусмотренные в пунктах 1 и 2 статьи 14 Пакта.

8.5 В отношении утверждения автора о нарушении пункта 3 е) статьи 14 Комитет отмечает, что во время повторного слушания дела в зале суда присутствовали по крайней мере два свидетеля, которые были готовы дать показания в пользу автора. Однако, несмотря на неоднократные просьбы автора, эти свидетели вызваны не были. Поскольку адвокат автора был нанят в частном порядке, его решение не вызывать этих свидетелей не может влечь за собой ответственности со стороны государства-участника. По мнению Комитета, невызов адвокатом свидетелей защиты не является нарушением права автора, закрепленного в пункте 3 е) статьи 14.

8.6 Что касается утверждений автора о жестоком обращении, которому он подвергся в камере смертников, Комитет отмечает, что государством-участником не было рассмотрено это утверждение, несмотря на соответствующую просьбу Комитета. Комитет далее отмечает, что автор довел свои жалобы до сведения тюремных властей, включая начальника окружной тюрьмы Св. Екатерины и парламентского омбудсмена, причем все эти показания были даны под присягой в письменном виде. Помимо сообщения о переводе в другие камеры некоторых из заключенных, принимавших участие в насильственных действиях против автора 28 мая 1990 года, Комитет не был уведомлен о том, заключено ли расследование по заявлению автора спустя 18 месяцев после данного события или же это расследование еще продолжается. В этих обстоятельствах, как представляется,

автор выполнил требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты согласно пункту 2 b) статьи 5 факультативного протокола. Что касается существа сообщения, то в отсутствие какой-либо информации об обратном со стороны государства-участника Комитет считает указанные утверждения обоснованными и полагает, что действия в отношении г-на Коллинса 28 мая 1990 года и 10 сентября 1990 года свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 10.

8.7 Что касается заявления автора в соответствии со статьей 7, то Комитет считает, что оно также не было оспорено государством-участником. В силу того, что данное заявление является достаточно обоснованным, Комитет делает вывод о том, что избиение г-на Коллинса тремя тюремными надзирателями 28 мая 1990 года, а также телесные повреждения, причиненные ему в результате другого нападения 10 сентября 1990 года, относятся к числу жестоких, бесчеловечных и унижающих человеческое достоинство видов обращения по смыслу статьи 7 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, заключает, что находящиеся в распоряжении Комитета факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 пункта 1 статьи 10.

10. Из заключения Комитета о наличии нарушения можно сделать два вывода. Первый заключается в необходимости прекратить нарушение статьи 7 Пакта и обеспечить автору обращение в соответствии с требованиями пункта 1 статьи 10. В этой связи государству-участнику надлежит своевременно уведомить Комитет о мерах, принимаемых им в целях прекращения жестокого обращения и обеспечения неприкосновенности личности автора. Государству-участнику следует также принять меры для обеспечения того, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем. Второй вывод заключается в том, что автор должен получить надлежащую компенсацию в связи с допущенными в его отношении нарушениями.

11. Комитет не позднее чем через три месяца после препровождения настоящего решения государству-участнику хотел бы получить информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в связи с соображениями Комитета.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский.]

Примечания

a/ 6 апреля 1989 года Комитет по правам человека утвердил свои соображения, представленные в соответствии с пунктом 4 статьи 5 факультативного протокола в отношении этих двух случаев: см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/44/40), приложение X, раздел F.

b/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40), том II, приложение X, раздел S, сообщение № 369/1989 (Г.С. против Ямайки), решение от 8 ноября 1989 года, пункт 3.2.

c/ См. там же, приложение IX, раздел J, сообщение № 250/1987 (Карлтон Рейд против Ямайки), соображения, принятые 20 июля 1990 года, пункт 13.

d/ См. там же, сорок шестая сессия, Дополнение № 40 (A/46/40), приложение XI, раздел D, сообщение № 253/1987 (Пол Келли против Ямайки), соображения, принятые 8 апреля 1991 года, пункт 5.13.

Добавление

[Подлинный текст на французском языке]

Индивидуальное мнение г-жи Кристины Шанэ, г-на Курта Херндля, г-на Франциско Хосе Агилар Урбины и г-на Бертила Веннергрена, представленное согласно пункту 3 правила 94 Правил процедуры Комитета, по поводу соображений Комитета в отношении сообщения № 240/1987: Уиллард Коллинг против Ямайки

"С нашей точки зрения, каковы бы ни были содержание и последствия высказываний, приписываемых судье Г. в ходе судебного заседания, тот факт, что он участвовал в судебном расследовании в Портленде в 1981 году, дал ему возможность ознакомиться с данным делом до вынесения судебного решения. Этот факт неминуемо повлиял на обвинения, выдвинутые против автора, на их оценку и отношение к личности автора, что было обусловлено тем, что весь ход судебного расследования был направлен на вынесение обвинительного заключения и направление дела на следствие. Именно поэтому, по нашему мнению, назначение этого судьи для участия в повторном процессе над автором сообщения в окружном суде Кингстона в октябре 1983 года несовместимо с требованием о беспристрастности судей по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта.

Представляется, что государству-участнику надлежит выявить и устранить противоречия, существующие между различными судебными функциями, с тем чтобы любой судья, участвовавший в том или ином этапе разбирательства, касающегося осуществления оценки, пусть даже предварительной, обвинений, выдвинутых против того или иного лица, ни в каком качестве не участвовал в судебном разбирательстве по существу дела данного лица.

В противном случае, это является нарушением пункта 1 статьи 14. Таково наше мнение по данному делу".

К. ШАНЭ
К. ХЕРНДЛЬ
Фр. АГИЛАР УРБИНА
В. ВЕННЕРГРЕН

D. Сообщение № 248/1987. Гленфорд Кемпбелл против Ямайки
(соображения, принятые 30 марта 1992 года на сорок
четвертой сессии)

Представлено: Гленфордом Кемпбеллом [представлен адвокат]

Предполагаемая жертва: Автор

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: Июль 1987 года (первое представление)

Дата решения о приемлемости: 30 марта 1989 года

Комитет по правам человека, учрежденный согласно статье 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 30 марта 1992 года,

рассмотрев сообщение № 248/1987, представленное Комитету г-ном Гленфордом Кемпбеллом для рассмотрения согласно Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующие соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Гленфорд Кемпбелл, гражданин Ямайки, родившийся 27 октября 1961 года в приходе Манчестер, Ямайка, и ожидающий в настоящее время смертной казни в тюрьме округа Святой Екатерины, Ямайка. Он заявляет, что является жертвой нарушения Ямайкой статей 7; пунктов 1-3 статьи 9; пункта 1 статьи 10; и пунктов 1-3 и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

Факты, представленные автором

2.1 Автор был арестован в полночь 12 декабря 1984 года в доме своей невесты в округе Копервуд, приход Кларендон. Ему было заявлено, что он подозревается в убийстве Фердинанда Томпсона, однако официального обвинения ему предъявлено не было.

2.2 26 января 1985 года, по-прежнему находясь в заключении, автор был обвинен в похищении коровы стоимостью 1000 долл., принадлежавшей г-ну Томпсону, а также в краже двух веревок и цепи. 12 марта 1985 года ему было предъявлено обвинение в убийстве г-на Томпсона. Было заявлено, что он был последним, кто видел покойного до его исчезновения. 4 июля 1985 года в суде малых сессий прихода Манчестер было проведено предварительное расследование; рассматривавший дело магистрат г-н Санг постановил, что основанием для возбуждения дела *prima facie* стало обвинение в том, что в период между 27 ноября и 14 декабря 1984 года автор убил г-на Томпсона; процесс над автором был назначен в окружном суде прихода Манчестер. Для подготовки к процессу автору был назначен адвокат.

2.3 Процесс над автором начался 14 октября 1985 года. Г-н Кемпбелл сделал со скамьи подсудимых заявление без присяги. Несколько свидетелей дали показания в пользу обвинения, однако автор утверждает, что имеется ряд серьезных расхождений между протоколами судебного заседания, резюме судьи и фактами, установленными апелляционным судом. 16 октября 1985 года жюри вынесло вердикт о виновности автора, и он был приговорен к смертной казни.

2.4 Для рассмотрения апелляции, которая была подана 22 октября 1985 года, автору был назначен другой адвокат. 15 мая 1987 года этот адвокат представил дополнительные основания для обжалования, и 18 мая 1987 года апелляционный суд рассмотрел апелляцию. 19 мая 1987 года апелляция была отклонена. Автор, который указал в апелляционном заявлении, что он желает присутствовать при рассмотрении апелляции, на слушании не присутствовал; он заявляет, что в письме от 19 мая 1987 года его адвокат просто информировал его о том, что апелляция была отклонена. Адвокат далее указал на возможность подачи еще одного прошения в Судебный комитет Тайного совета. Г-н Кемпбелл заявляет, что у него не было возможности дать указания этому адвокату.

2.5 27 октября 1988 года автор подал прошение в Судебный комитет Тайного совета с просьбой дать специальное разрешение на обжалование. 21 ноября 1988 года Судебный комитет отклонил просьбу о разрешении на обжалование. На этом, как было заявлено, имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении пунктов 1-3 статьи 9. Он указывает, что при его аресте 12 декабря 1984 года полицейский, который доставил его в полицейский участок Фрэнкфилд и допросил, не сообщил ему о его правах, а просто сказал ему, что г-н Томпсон пропал без вести и что, поскольку он (автор) был последним, кто видел г-на Томпсона, он подозревается в его убийстве. Было заявлено, что автор содержался под стражей с 12 декабря 1984 года по 12 марта 1985 года без предъявления официального обвинения в совершении того единственного преступления, за которое он был в итоге осужден, а именно убийства. В этот период, заявляет он, он был лишен возможности иметь юридического представителя. Автор утверждает, что в нарушение пунктов 2 и 3 статьи 9 он не был в срочном порядке информирован о предъявляемых ему

обвинениях и не был доставлен к судье или другому должностному лицу суда, уполномоченному осуществлять судебные полномочия, в период между 12 декабря 1984 года и 26 января 1985 года. В этой связи он ссылается на практику Комитета по правам человека, а также решение Европейского суда по правам человека по делу McGoff v. Sweden, связанному со статьей 5 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод. д/.

3.2 Автор ссылается далее на нарушение пункта 3b статьи 14 Пакта, поскольку и срок, и предоставленные ему возможности для подготовки своей защиты были резко сокращены. Таким образом, ему не была предоставлена возможность общаться со своим адвокатом до предварительного слушания. Тот же самый адвокат представлял автора на суде; автор заявляет, что этот адвокат посетил его в тюрьме за три дня до начала процесса и подготовил для него заявление. Хотя похоже, что это заявление стало основой для заявления автора без присяги со скамьи подсудимых 15 октября 1985 года, копии он не получил; он заявляет, что его адвокат не обсуждал с ним пункты обвинения.

3.3 Автор заявляет далее, что его адвокат не выполнил многих его указаний; это, по его мнению, является нарушением пункта 3e статьи 14. Так, он просил вызвать свидетелей в его пользу; в письме от 19 апреля 1990 года адвокат заявляет, что он получил фамилии предполагаемых свидетелей, однако не смог разыскать их, и что никто из родственников автора навещать его не приходил. Когда процесс близился к завершению, одна женщина, заявившая, что она знает автора, беседовала с адвокатом и сказала ему, что она не хотела давать показания, поскольку не хотела "ввязываться". По мнению автора, единственная причина, по которой свидетелей не нашли и не вызвали, заключалась в том, что оплата услуг адвоката была настолько неадекватной, что адвокат не смог послать необходимые запросы и предпринять необходимые меры для подготовки его защиты.

3.4 Автор прямо заявил своему адвокату, что показания одного из участвовавших в расследовании сотрудников полиции неверны. Ему было сказано, что этот вопрос будет рассматриваться на более позднем этапе процесса; в итоге он вообще не рассматривался. Автор также сообщил адвокату, что два участвовавших в расследовании сотрудника избивали его в ходе допроса и заставили подписать заявление, не уведомив о его содержании. Зная об этом, адвокат, однако, не отреагировал на эти сообщения. Ни в протоколе заседаний, ни в каком-либо из документов, представленных в ходе предварительного слушания, не зафиксировано, что показания сотрудников полиции оспаривались или опровергались, как это должно было быть сделано в соответствии с указаниями автора. Адвокат заявляет, что, несмотря на это, судья должен был надлежащим образом изучить вопрос о допустимости устных признаний. В этом контексте она ссылается на Судейский регламент, который сотрудники полиции должны соблюдать. Согласно правилу 2, полицейский обязан предупреждать каждого, кого он подозревает в совершении правонарушения, прежде чем задавать ему дальнейшие вопросы. Автор заявляет, что его не предупреждали. Согласно правилу 9, показания, сделанные в соответствии с этими правилами, должны, когда это возможно, быть записаны и подписаны сделавшим их лицом после того, как это лицо внесет необходимые исправления. Сотрудники полиции не спрашивали автора о том, хотел бы он, чтобы его показания записывались, и не предлагали ему внести исправления.

3.5 Адвокат отмечает, что Судейский регламент был принят несколькими странами Содружества, в том числе Ямайкой. В тех случаях, когда встает вопрос о допустимости заявления, сделанного в нарушение этого Регламента, судья по своему усмотрению решает вопрос о допустимости такого заявления. Если судья постановляет, что оно допустимо, он обязан тщательно проинструктировать жюри относительно того, каким образом к нему относиться; автор заявляет, что судья такой особой тщательности не проявил. Он приходит к выводу о том, что, поскольку ему не сообщили о его праве не давать показания, он фактически был вынужден давать показания в нарушение пункта 3d статьи 14.

3.6 Автор, допуская, что оценкой фактов и доказательств по конкретному делу должны заниматься национальные суды, а не Комитет, заявляет, что инструкции жюри в отношении доверия к показаниям автора в такой степени изобиловали личными суждениями судьи, что это можно рассматривать как отказ в правосудии, в особенности если увязать это с инструкциями относительно косвенных доказательств и мотивов, а также с тем фактом, что адвокат не оспорил заявление о признании. Адвокат ссылается, в частности, на следующее замечание, сделанное судьей в ходе его резюме заявления автора, сделанного без присяги: "Как судья, дающие оценку фактам, вы обязаны будете обратить внимание на поведение обвиняемого в то время, когда он делал заявление без присяги".

3.7 Кроме того, утверждается, что судья не следовал указаниям, данным Лордом Норманом по делу *Terer v. Regina* (AC 480, p. 489), согласно которым косвенные доказательства должны всегда тщательно изучаться. В деле автора судья фактически просил жюри исходить из того, что кража коровы является мотивом убийства г-на Томпсона, т.е. что г-н Кемпбелл совершил убийство, с тем чтобы облегчить кражу коровы или скрыть этот факт. Было заявлено, что судья, касаясь вопроса оценки косвенных доказательств, придавал чрезмерное значение одному из нескольких возможных выводов, которые могли бы быть сделаны из общего заключения о недостоверности.

3.8 Что касается рассмотрения апелляции, то автор ссылается на нарушение пунктов 3b, d и 5 статьи 14 Пакта. Адвокат, назначенный для рассмотрения его апелляции, признает, что не запрашивал указаний автора; автор заявляет, что, поскольку у него не было возможности проконсультироваться с этим адвокатом, ему не было предоставлено право надлежащим образом подготовить свою защиту. Он заявляет далее, что, поскольку его никогда не информировали о том, когда будет рассматриваться его апелляция, и для рассмотрения апелляции ему был назначен адвокат, которого он не выбирал, его права согласно пунктам 3d и 5 статьи 14 также были нарушены: рассмотрение апелляции, как было заявлено, подрывает возможность эффективного обжалования решения в Судебный комитет Тайного совета.

3.9 Автор отмечает, что с момента его осуждения и отклонения апелляции прошло более полутора лет. 7 августа 1987 года и повторно 6 апреля 1988 года было запрошено письменное решение Апелляционного суда. Копию его адвокат получил лишь в июле 1988 года; 25 августа 1988 года он официально уведомил о своем намерении подать петицию в Судебный комитет для специального разрешения на

подачу апелляции и 27 октября 1988 года подал свое прошение. Эти задержки, а также время, проведенное в заключении без предъявления обвинения, рассматриваются как нарушение пункта 3с статьи 14.

3.10 Автор заявляет, что с учетом его претензий, изложенных в пунктах 3.2-3.7 выше, его право согласно пункту 2 статьи 14 считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в соответствии с законом, было нарушено. Он ссылается на практику Комитета в этом отношении p/.

3.11 И наконец, автор заявляет, что условия его заключения бесчеловечны и унижительны, что является нарушением статей 7 и 10 Пакта. Так, заявляет он, тюремные надзиратели физически угрожали ему; в камере для приговоренных к смертной казни отсутствует гигиеническое и санитарное оборудование, что делает жизненные условия исключительно вредными; и что условия заключения наносят серьезный вред его здоровью. В подтверждение своих заявлений автор представляет копию доклада относительно условий содержания в тюрьме округа Св. Екатерины, подготовленного одной из неправительственных организаций Соединенных Штатов. Кроме того, постоянный стресс и беспокойство, связанные с длительным содержанием в камере для приговоренных к смертной казни, представляют собой отдельное нарушение статьи 7 Пакта.

3.12 Что касается требования об исчерпании местных средств защиты, то автор утверждает, что в его деле заявление в Верховный (конституционный) суд нельзя считать имеющимся и эффективным средством защиты. Он отмечает, что в соответствии с законом о защите неимущих заключенных 1961 года или законом о неимущих лицах (судебное разбирательство) 1941 года правовая помощь для этой цели не предоставляется и что он не располагает средствами для обеспечения правового представительства на Ямайке в целях аргументации конституционного ходатайства на основе *pro bono*.

3.13 Автор отмечает далее, что его заявление о том, что ему было отказано в справедливом разбирательстве, было прямо отклонено Судебным комитетом Тайного совета. В этих обстоятельствах от автора нельзя требовать аргументации вопросов права в нижестоящем суде в Ямайке, которые уже аргументировал в Тайном совете. Если бы Тайный совет рассматривал апелляцию на решение по ходатайству в соответствии с разделом 25 Конституции, то, по всей вероятности, он бы подтвердил свое ранее принятое решение. И наконец, суд более низкой инстанции на Ямайке был бы связан ранее принятым решением Судебного комитета.

Информация и замечания государства-участника

4.1 В заявлении от 20 июля 1988 года государство-участник отметило, что в соответствии с разделом 110 Конституции Ямайки автор сохраняет право подать ходатайство в Судебный комитет Тайного совета для получения специального разрешения на апелляцию. Далее говорилось, что для этой цели ему может быть предоставлена юридическая помощь. Последующее ходатайство в Судебный комитет было отклонено 21 ноября 1988 года.

4.2 В следующем представлении от 4 апреля 1990 года, сделанном после принятия Комитетом решения о приемлемости, государство-участник утверждает, что, хотя ходатайство автора о предоставлении специального разрешения из апелляцию в

Судебный комитет Тайного совета было отклонено, он сохраняет за собой право, согласно разделам 20 и 25 Конституции, обратиться в Верховный (конституционный) суд за защитой. Решение Верховного суда может быть обжаловано в Апелляционный суд Ямайки, а затем в Судебный комитет Тайного совета.

4.3 Что касается утверждений автора относительно того, что судья в процессе неверно инструктировал жюри по вопросу косвенных доказательств и что свидетели, выступавшие против него, дали ложные показания, то государство-участник заявляет, что цель этих утверждений состоит в том, чтобы поднять вопросы факта и свидетельских показаний, которым Комитет неправомочен давать оценку. Государство-участник ссылается на практику Комитета в этом отношении. с/.

4.4 Что касается вопроса о том, была ли копия письменного решения Апелляционного суда предоставлена автору или его адвокату без промедления, то государство-участник отмечает, что "письменное решение могло бы быть предоставлено представителю [автора] во время его вынесения Апелляционным судом".

Вопросы и разбирательство в Комитете

5.1 В ходе своей тридцать пятой сессии в марте 1989 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Что касается требования об исчерпании внутренних средств защиты, то Комитет пришел к выводу о том, что после отклонения ходатайства автора о предоставлении специального разрешения на апелляцию в Судебный комитет других средств защиты у автора больше не было.

5.2 30 марта 1989 года Комитет признал сообщение приемлемым.

5.3 Комитет отметил, что заявление государства-участника от 4 апреля 1990 года, представленное после решения о приемлемости, в котором он подтверждает свою позицию относительно того, что сообщение по-прежнему является неприемлемым на том основании, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Комитет пользуется случаем для пояснения своих выводов относительно приемлемости с учетом последующих замечаний государства-участника.

5.4 Комитет отмечает, что внутренние средства правовой защиты по смыслу факультативного протокола должны быть в наличии и быть эффективными. Он напоминает о том, что в заявлении от 10 октября 1991 года по другому делу государство-участник отметило, что правовая помощь по вопросам конституционных ходатайств не предоставляется d/. Далее не оспаривалось, что ни один адвокат на Ямайке не хочет представлять автора для этой цели на основе pro bono. В этом контексте Комитет отмечает, что не бедность автора не позволяла ему добиваться получения конституционных средств защиты, а неспособность или нежелание государства-участника предоставить для этой цели юридическую помощь.

5.5 Государство-участник заявляет, имея ввиду другие дела, связанные с применением смертной казни, что согласно Пакту, оно не обязано предоставлять юридическую помощь в отношении конституционных ходатайств, поскольку такие ходатайства не связаны с предъявлением уголовного обвинения, как это требуется в соответствии с пунктом 3d статьи 14 Пакта. Однако в Комитете этот вопрос поднимался не в контексте пункта 3d статьи 14, а в контексте выяснения вопроса о том, были ли исчерпаны внутренние средства защиты.

5.6 По вышеизложенным причинам Комитет считает, что конституционное ходатайство не представляет собой такого средства защиты, которое является как доступным, так и эффективным по смыслу пункта 2b статьи 5 факультативного протокола. В этой связи нет основания для изменения его решения о приемлемости от 30 марта 1989 года.

5.7 В отношении утверждений согласно статье 7 и пункту 1 статьи 10 Пакта, касающихся условий содержания автора в камере для приговоренных к смертной казни, Комитет отмечает, что адвокат представил доказательства этого лишь после принятия Комитетом решения о приемлемости. Комитет отмечает далее, что вопросы, связанные с содержанием г-на Кемпбелла в камере для приговоренных к смертной казни, и вопрос о том, представляет ли собой длительное содержание в камере для приговоренных к смертной казни бесчеловечный и унижающий достоинство вид обращения, в ямайских судах не поднимались и, по всей видимости, не доводились до сведения каких-либо других компетентных властей Ямайки. Поскольку внутренние средства защиты в этом отношении были явно не исчерпаны, Комитет не имеет возможности рассматривать эти утверждения по существу.

6.1 Что касается существа признанных приемлемыми утверждений г-на Кемпбелла, то Комитет выражает сожаление по поводу того, что, несмотря на ряд запросов о представлении уточнений, государство-участник ограничилось лишь замечанием о том, что автор пытается поднять вопросы факта и доказательств, которые Комитет не правомочен оценивать. Комитет не может толковать это иначе как отказ государства-участника сотрудничать согласно пункту 2 статьи 4 факультативного протокола. Это положение обязывает государство-участник добросовестно расследовать все представленные ему утверждения о нарушениях Пакта и предоставить в распоряжение Комитета всю информацию. Безмотивное отклонение утверждений автора в суммарном порядке, как это имело место в настоящем деле, не согласуется с требованиями пункта 2 статьи 4. В этих обстоятельствах необходимо должным образом учесть утверждения автора в той степени, в какой они были подкреплены неоспоримыми доказательствами.

6.2 Комитет отклоняет утверждение государства-участника о том, что сообщение просто преследует цель поднять вопросы факта и доказательств, которые Комитет не правомочен оценивать. В соответствии с закрепившейся практикой Комитета оценкой фактов и доказательств по конкретному делу или изучением инструкций, которые судья дал жюри, должны в принципе заниматься апелляционные суды государств - участников Пакта, если только не будет установлено, что инструкции жюри были явно произвольными или могли рассматриваться как отказ в правосудии, и судья явно нарушил свое обязательство быть беспристрастным ^{2/}. Применительно к этому делу Комитет получил просьбу рассмотреть вопросы,

относящиеся к этой последней категории. После тщательного изучения представленных ему материалов Комитет делает вывод о том, что замечания судьи Т. в ходе его резюме для жюри относительно "поведения автора" не являются произвольными и не могут считаться явным нарушением его обязательства быть беспристрастным. Комитет в равной степени не может сделать вывода о том, что указания судьи несправедливо оказали поддержку позиции обвинения. С учетом этих обстоятельств Комитет не видит каких-либо нарушений пункта 1 статьи 14. Отсюда следует, что ведение процесса судьей никак не затронуло права автора согласно пункту 2 статьи 14 считаться невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в соответствии с законом.

6.3 Что касается утверждений, относящихся к пунктам 1-3 статьи 9, то государство-участник не отрицало, что автор содержался под стражей в течение трех месяцев, прежде чем ему официально было предъявлено обвинение в убийстве, и что в течение всего периода с 12 декабря 1984 года по 12 марта 1985 года он был лишен возможности иметь юридического представителя. Комитет не считает, что арест автора носил произвольный характер по смыслу пункта 1 статьи 9, поскольку автор был арестован на основании подозрений в совершении конкретного уголовного преступления. Вместе с тем Комитет считает, что автор не был "в срочном порядке" информирован о предъявленных ему обвинениях: одна из самых важных причин требования об информировании "в срочном порядке" относительно уголовного обвинения заключается в том, чтобы позволить задержанному потребовать незамедлительного принятия решения относительно законности его или ее задержания компетентным судебным органом. Задержка, имевшая место с 12 декабря 1984 года по 26 января 1985 года, не соответствует требованиям пункта 2 статьи 9.

6.4 Комитет далее считает, что в настоящем деле задержка (12 декабря 1984 года-26 января 1985 года) между арестом г-на Кемпбелла и его доставкой к судье нарушает принцип пункта 3 статьи 9, заключающийся в том, что каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо "в срочном порядке" доставляется к судье или другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть. Отсутствие у автора возможности получить юридического представителя в период с декабря 1984 года по март 1985 года Комитет рассматривает в качествеотягчающего обстоятельства. Это означает в деле автора, что его право, согласно пункту 4 статьи 9, также было нарушено, поскольку ему в надлежащие сроки не была предоставлена возможность получить по его собственной инициативе решение суда о законности его задержания.

6.5 Право обвиняемого иметь достаточно времени и возможностей для подготовки своей защиты является важным элементом гарантии справедливого суда и важным аспектом принципа равенства сторон. По делам, где обвиняемому в виде наказания может быть назначена смертная казнь, не вызывает никаких сомнений то, что обвиняемому и его адвокату должно быть предоставлено достаточно времени для подготовки к суду. Определение того, что означает выражение "достаточное время" требует оценки конкретных обстоятельств по каждому делу. Автор также утверждает, что он не мог обеспечить присутствие свидетеля, выступающего на его стороне. Однако Комитет отмечает, что из имеющихся у него материалов не видно, чтобы адвокат или сам автор жаловались судье на то, что срок и возможности были недостаточными. В этой связи Комитет не видит каких-либо нарушений пункта 3b и e статьи 14.

6.6 Что касается адекватности юридического представительства автора как на суде, так и в ходе обжалования, то Комитет напоминает, что правовая помощь совершенно бесспорно должна предоставляться лицам, которым грозит смертная казнь. В данном случае не вызывает сомнений то, что автор дал указания адвокату выступить с возражениями по поводу показаний, вытекающих из признания, поскольку, как он утверждал, они получены в результате дурного обращения; этого не было сделано. Это обстоятельство оказало прямое воздействие на прохождение апелляции; в письменном решении Апелляционного суда от 19 июня 1987 года подчеркивается, что защита не выдвинула каких-либо возражений в отношении признания. Кроме того, автор прямо заявил, что он хотел бы присутствовать во время рассмотрения его апелляции, однако он не только отсутствовал во время ее рассмотрения, но даже не имел возможности дать указания своему представителю, несмотря на то, что хотел сделать это. Принимая во внимание совокупные последствия вышеуказанных обстоятельств и учитывая, что речь идет в данном случае о деле, в котором в качестве наказания может быть назначена смертная казнь, Комитет считает, что государство-участник должно было позволить автору инструктировать своего адвоката по апелляции или самому представлять себя при ее рассмотрении. В той степени, в какой автору было отказано в возможности иметь эффективное представительство в ходе производства по делу, и в частности при рассмотрении его апелляции, требования пункта 3d статьи 14 выполнены не были.

6.7 Что касается утверждения по пункту 3g статьи 14, то Комитет отмечает, что формулировка этого положения, т.е. что никто не может "принуждаться к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным", должна пониматься в смысле отсутствия какого-либо давления со стороны следствия на обвиняемого в целях получения признания вины. В данном деле утверждение автора о том, что он подвергался избиениям в ходе допроса и принуждался подписать пустой бланк с заявлением о признании, государством-участником не оспаривалось. Комитет же со своей стороны обязан убедиться в том, в достаточной ли степени автор подтвердил свое утверждение, несмотря на то, что государство-участник на него не отреагировало. После тщательного рассмотрения материалов Комитет не может констатировать, что следователи применили силу, чтобы заставить г-на Кемпбелла признать свою вину в нарушение пункта 3g статьи 14 или что судья заблуждался при допущении свидетельств о признании, представленных обвинением.

6.8 Что касается заявления относительно "неоправданной задержки" процесса против автора, то Комитет не считает, что задержка в 10 месяцев между осуждением и отклонением апелляции привела к "неоправданным задержкам" по смыслу пункта 3с статьи 14 Пакта. Комитет далее не может сделать вывод о том, что рассмотрение апелляции ограничило возможности автора, в нарушение пункта 5 статьи 14, эффективно апеллировать в Судебный комитет Тайного совета. В этой связи Комитет отмечает, что Апелляционный суд представил письменное решение в течение одного месяца после отклонения апелляции; у него также нет доказательств того, что задержка в получении адвокатом копии письменного решения произошла по вине государства-участника.

6.9 Комитет считает, что вынесение смертного приговора по окончании процесса, в ходе которого не соблюдались положения Пакта, представляет собой - в случае отсутствия дальнейших возможностей по обжалованию приговора - нарушение статьи 6 Пакта. Как отметил Комитет в своем общем замечании 6(16), положение

о том, что смертный приговор может быть вынесен только в соответствии с законом и не может противоречить положениям Пакта, предполагает, что установленные в нем "процессуальные гарантии должны соблюдаться, включая право на справедливое слушание независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии для защиты и право на пересмотр приговора вышестоящим судом". В данном деле, хотя теоретически еще возможна подача конституционного ходатайства в Верховный (конституционный) суд, оно не могло бы считаться эффективным средством защиты по смыслу пункта 2b статьи 5 факультативного протокола по причинам, изложенным в пунктах 5.4-5.7 выше. В этой связи можно сделать вывод о том, что окончательный смертный приговор был вынесен без соблюдения требований статьи 14 и что в результате этого право, охраняемое статьей 6 Пакта, было нарушено.

7. Комитет по правам человека, действуя согласно пункту 4 статьи 5 факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях статьи 6; пунктов 2-4 статьи 9; и пункта 3d статьи 14 Пакта.

8. Применительно к делам, где в качестве наказания может быть назначена смертная казнь, не может допускаться каких-либо отступлений от обязательства государств-участников неукоснительно соблюдать все гарантии обеспечения справедливого процесса, изложенные в статье 14 Пакта. Комитет считает, что г-н Гленфорд Кемпбелл имеет право в соответствии с пунктом 3a статьи 2 Пакта на получение эффективного средства защиты, в данном случае влекущим его освобождение. Государство-участник обязано принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

9. Комитет хотел бы получить в течение 90 дней информацию относительно любых соответствующих мер, принятых государством-участником в отношении соображений Комитета.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, причем подлинным является текст на английском языке.]

Примечания

a/ См. 8 ECHR 246 [1986].

b/ Сообщение № 8/1977 (Weizmann/Lanza Pergomo v. Uruguay) в документе: Избранные решения Комитета по правам человека согласно Дополнительному протоколу, издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.89.XIV.1, том I, стр. 45-49 текста на английском языке.

c/ Сообщения № 290/1988 (A.M. v. Jamaica), Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40), том II, приложение X, разделы M и S, решения от 8 ноября 1989 года, пункт 8.2, и 369/1989 (G.S. v. Jamaica), пункт 3.2.

д/ См. раздел J ниже, сообщение № 283/1988 (Aston Little v. Jamaica),
соображения Комитета, принятые 1 ноября 1991 года, пункты 7.3 и 7.4.

е/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 40 (A/46/40), приложение XI, раздел D, сообщение № 253/1987 (Raul Kelly v. Jamaica), соображения, принятые 8 апреля 1991 года, пункт 5.13; и раздел C выше, сообщение 240 1987 (Willard Collins v. Jamaica), соображения, принятые 1 ноября 1991 года, пункт 8.3.

**В. Сообщение № 269/1987, Делрой Принс против Ямайки
(соображения, принятые 30 марта 1992 года на сорок
четвертой сессии)**

Представлено: Делроем Принсом

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 15 декабря 1987 года

Дата решения о приемлемости: 19 октября 1989 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на заседании, состоявшемся 30 марта 1992 года,

завершив рассмотрение сообщения № 269/1987, представленного Комитету по правам человека г-ном Делроем Принсом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

Факты, представленные автором

1. Автор сообщения является г-н Делрой Принс, гражданин Ямайки, в настоящее время ожидающий приведения в исполнение смертного приговора в районной тюрьме Сент-Кэтрин на Ямайке. Он утверждает, что является жертвой нарушения его прав человека Ямайкой.

2.1 Автор сообщает, что в 1980 году он и еще три человека были арестованы по обвинению в убийстве девочки, но утверждает, что является невиновным. Он был осужден и приговорен к смертной казни 8 марта 1983 года, в то время как другие обвиняемые были оправданы. Апелляционный суд Ямайки отклонил его апелляцию 25 июля 1985 года.

2.2 В 1986 году было отдано распоряжение о приведении смертного приговора в отношении автора в исполнение, но затем была предоставлена отсрочка. После того как канцелярия Генерал-губернатора представила новые доказательства, было подано ходатайство о повторном слушании дела. Однако Апелляционный суд не удовлетворил ходатайство Генерал-губернатора. Затем от имени автора в Судебный комитет Тайного совета было подано ходатайство о предоставлении специального разрешения на апелляцию. 15 декабря 1987 года Судебный комитет отказал в выдаче специального разрешения на апелляцию. В конце 1987 года было отдано второе распоряжение о приведении смертного приговора в исполнение и вновь в последнюю минуту была предоставлена отсрочка. В последующем на имя Генерал-губернатора было подано ходатайство о помиловании, содержащее просьбу об отмене смертного приговора.

2.3 Автор утверждает, что в период предварительного заключения его жестоко избивали арестовавшие его служащие полиции, которым он отказался дать показания; это утверждение рассматривалось судом первой инстанции и не было принято. Знакомая девушка автора, которая, по его заявлению, могла бы обеспечить его алиби и подтвердить его показания, по имеющимся сведениям, не дала показания в его пользу, поскольку ей угрожали лишением жизни. Сам автор, как он заявляет, также до суда подвергался угрозам; на суде он не назвал имени убийцы из страха за свою жизнь и за жизнь членов своей семьи.

2.4 Далее автор утверждает, что другие свидетели, которые также могли бы в ходе судебного разбирательства дать показания в его пользу, не сделали этого, опасаясь за свою жизнь; некоторые из этих потенциальных свидетелей, по сообщениям, даже по этой причине покинули свои дома. Не ясно, производился ли в ходе судебного разбирательства перекрестный допрос свидетелей, давших показания против автора, и складывается мнение, что не было вызвано свидетелей, которые дали бы показания в его пользу.

Жалоба

3. Хотя автор не ссылается на какую-либо статью Международного пакта о гражданских и политических правах, из его представления следует, что он считает себя жертвой нарушения Ямайкой статей 7 и 14 Пакта.

Соображения и решение Комитета относительно приемлемости

4. Срок представления государством-участником своих соображений относительно приемлемости истек 12 сентября 1988 года. Несмотря на напоминание, направленное 13 июля 1989 года, представления от государства-участника так и не поступило.

5.1 На своей тридцать седьмой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения, отметив, что Судебный комитет Тайного совета отклонил прошение автора о предоставлении специального разрешения на апелляцию. Комитет также отметил, что последующее прошение о помиловании на имя Генерал-губернатора, по-видимому, не дало результата. Комитет далее указал, что прошение о помиловании на имя высшего должностного лица исполнительной власти государства - участника Факультативного протокола не представляет собой одно из средств правовой защиты, которые должны быть исчерпаны по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола. На основе имеющейся в его распоряжении информации Комитет пришел к выводу, что не имеется каких-либо дополнительных средств правовой защиты, которые автор должен исчерпать для целей установления приемлемости.

5.2 Комитет отметил, что автор не представил подробную информацию о ходе судебного разбирательства, хотя ему со всей определенностью было предложено сделать это в решении Рабочей группы от 15 марта 1988 года. Он пришел к выводу, что заявления автора, в той мере, в какой они относятся к гарантии справедливого судебного разбирательства, предписываемой в статье 14 Пакта, прежде всего касаются пункта 3е; он постановил, что эти заявления, а также заявления автора о жестоком с ним обращении должны рассматриваться с учетом существенных обстоятельств дела.

5.3 19 октября 1989 года Комитет объявил сообщение приемлемым по смыслу статьи 7 и пункта 3е статьи 14 Пакта.

Пересмотр решения о приемлемости

6.1 В представлении от 8 мая 1990 года государство-участник оспаривает решение о приемлемости и заявляет, что указанное сообщение является неприемлемым, поскольку не были исчерпаны все возможные внутренние средства правовой защиты. В указанном представлении говорится, что, несмотря на отклонение ходатайства, направленного автором в Судебный комитет Тайного совета, у автора еще есть конституционные средства правовой защиты, к которым он может прибегнуть.

6.2 Государство-участник утверждает, что права, закрепленные в статье 7 и пункте 3е статьи 14 Пакта, также закреплены в разделе 14 и пункте 5d раздела 20 Конституции Ямайки.

6.3 Государство-участник заявляет, что в соответствии с разделом 25 Конституции любое лицо, утверждающее, что любые из прав, закрепленных в Конституции, были нарушены, нарушаются или, вероятно, будут нарушены по отношению к нему, может, сохраняя за собой право на любое другое предусматриваемое законом действие в связи с тем же вопросом, подать в Верховный суд апелляцию с просьбой о предоставлении правовой защиты. Апелляция проистекает из решения Верховного суда, направленного в Апелляционный суд, а также из решения Верховного суда, направленного в Судебный комитет Тайного совета.

7. Комитет рассмотрел доводы государства-участника и вновь заявляет, что внутренние средства правовой защиты по смыслу Факультативного протокола должны быть доступными и эффективными. Комитет напоминает, что при рассмотрении другого дела а/ государство-участник указало, что правовая помощь не предоставляется в случаях ходатайств, связанных с положениями Конституции. Поэтому Комитет считает, что связанное с положениями Конституции ходатайство не представляет собой средство правовой защиты, являющееся доступным и эффективным по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола. Таким образом, нет причин для пересмотра принятого ранее Комитетом решения о приемлемости от 19 октября 1989 года.

Рассмотрение существенных обстоятельств дела

8.1 Что касается существа заявлений автора, то Комитет с обеспокоенностью отмечает, что государство-участник ограничивается замечанием, что представленная автором информация не подкрепляет его заявлений; оно не уделило внимания конкретным заявлениям автора в соответствии со статьей 7 и пунктом 3е статьи 14 Пакта. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государству-участнику вменяется в обязанность добросовестно изучить все заявления, сделанные против него, и представить Комитету всю имеющуюся в его распоряжении информацию. По мнению Комитета, суммарное отклонение заявлений автора путем использования общих формулировок не отвечает требованиям, содержащимся в пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола.

8.2 Что касается заявлений автора, касающихся пункта 3е статьи 14, то Комитет отмечает, что из копий материалов судебного разбирательства явствует, что защита на самом деле проводила перекрестный допрос свидетелей обвинения. Комитет не имеет возможности определить, является ли тот факт, что защита не вызвала свидетелей автора, результатом профессионального суждения участвующего в деле адвоката или запугивания. Имеющийся в распоряжении Комитета материал не позволяет установить, подавали ли адвокат или автор жалобу судье суда первой инстанции относительно того, что потенциальные свидетели защиты подвергаются запугиванию. Комитет не имеет также возможности на основе имеющейся в его распоряжении информации прийти к заключению о том, что защита фактически была лишена возможности вызвать свидетелей. Поэтому Комитет не усматривает факта нарушения пункта 3е статьи 14 Пакта.

8.3 В связи с утверждениями о нарушении статьи 7 Пакта Комитет отмечает, что заявление автора не оспаривается государством-участником. Тем не менее обязанность Комитета состоит в том, чтобы установить, обосновал ли автор свое заявление. Проведя тщательное изучение представленной в его распоряжение информации и учитывая, что утверждение автора было рассмотрено судом в ходе слушания дела, Комитет приходит к выводу о том, что автор не обосновал свое заявление о том, что является жертвой нарушения государством-участником статьи 7 Пакта.

9. Комитет по правам человека, исходя из положений пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, придерживается мнения о том, что представленные на рассмотрение Комитета факты не указывают на нарушение какого-либо из положений Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, подлинным является текст на английском языке.]

Примечания

а/ См. раздел J ниже, сообщение № 283/1988, Литта против Ямайки, соображения, принятые Комитетом 1 ноября 1991 года.

Г. Сообщения Р 270/1988 и 271/1988. Рэндольф Бэрретт и Клайд Сатклифф против Ямайки (соображения, принятые 30 марта 1992 года на сорок четвертой сессии)

Представлены: Рэндольф Бэрреттом и Клайдом Сатклиффом
[представлены адвокатом]

Предполагаемые жертвы: Авторы сообщения

Государство-участник: Ямайка

Даты сообщений: 4 и 7 января 1988 года, соответственно

Дата решений о приемлемости: 21 июля 1989 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 30 марта 1992 года,

завершив рассмотрение сообщений № 270/1988 и 271/1988, представленных в Комитет по правам человека г-ном Рэндольфом Бэрреттом и г-ном Клайдом Сатклиффом в соответствии с факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание все письменные материалы, представленные ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 факультативного протокола *.

Факты, представленные авторами

1. Авторами сообщений являются Рэндольф Бэрретт и Клайд Сатклифф, два гражданина Ямайки, в настоящее время ожидающие приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Ямайкой их прав человека. Их представляет адвокат. Хотя адвокат ссылается лишь на нарушение статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, из содержания некоторых представлений авторов явствует, что речь идет и о предполагаемом нарушении статьи 14.

* Особое мнение г-жи Кристины Шанэ прилагается.

2.1 Авторы были арестованы соответственно 10 и 11 июля 1977 года по подозрению в совершении убийства двух полицейских в полицейском участке Ранзвей-Бей в районе Св. Анна. Обвинение утверждало, что арестованные принадлежали к группе из пяти человек, которая была задержана полицией в связи с расследованием случая ограбления расположенной неподалеку бензозаправочной станции. Один из задержанных (не г-н Бэрретт и не г-н Сатклифф) выхватил из сумки автомат и открыл по полицейским огонь, в результате чего двое полицейских были убиты. Впоследствии авторам было предъявлено обвинение в совершении убийства на основании "общего умысла"; они отрицали факт участия в ограблении и хранения ими украденного.

2.2 Судебный процесс по делу авторов проходил в Кингстонском окружном суде с 10 июля по 27 июля 1978 года. Г-н Бэрретт и г-н Сатклифф были представлены адвокатами, назначенными им в порядке оказания правовой помощи. В ходе суда в защиту авторов должен был выступить независимый эксперт по баллистике, который, однако, не смог своевременно прибыть на заседание суда. Адвокат г-на Бэрретта обратился к суду с просьбой отложить судебное разбирательство, однако судья отказался это сделать. 27 июля 1978 года авторы были осуждены и приговорены к смертной казни. Они обратились с просьбой об обжаловании приговора в апелляционный суд Ямайки, который заслушал их апелляции 9 и 12 марта 1981 года и отклонил их 12 марта; 10 апреля 1981 года апелляционный суд представил письменное решение по данному делу.

2.3 Соответственно 24 и 26 ноября 1987 года ямайские власти издали распоряжения, предписывающие привести в исполнение смертный приговор в отношении г-на Бэрретта и г-на Сатклиффа 1 декабря 1987 года. По просьбе адвоката г-на Бэрретта, действовавшего от имени своего клиента и от имени г-на Сатклиффа, приведение в исполнение смертного приговора было отложено для целей подачи ходатайства в Судебный комитет Тайного совета. В 1988 году одна лондонская юридическая контора согласилась представлять авторов для целей подачи ходатайства в Судебный комитет Тайного совета. 22 июля 1991 года Судебный комитет отклонил это ходатайство, однако при этом выразил обеспокоенность по поводу задержек, имевших место при разбирательстве этого дела.

Существо жалобы

3.1 Авторы настаивают на своей невинности и утверждают, что судебное разбирательство по их делу было несправедливым. Оба автора заявляют, что в ходе опознания имели место нарушения, поскольку оно якобы было организовано полицейскими, которые пытались оказать давление на свидетелей и вступили в тайный сговор с целью добиться опознания авторов как виновных в смерти полицейских. Г-н Сатклифф, не вдаваясь в подробности, добавляет, что ему было разрешено встретиться с адвокатом лишь после того, как ему были официально предъявлены обвинения, и заявляет, что во время опознания он находился в "крайне плачевном состоянии", поскольку в период содержания под стражей его якобы подвергали жестокому обращению.

3.2 Г-н Бэрретт заявляет, что после его ареста полицией Браунс-Тауна и краткого пребывания в больнице, где из его лодыжки были извлечены осколки пули, он находился в одиночном заключении в полицейском участке Очо-Риос, причем ему не разрешали встречаться с кем-либо из родных или с адвокатом. Когда ему сообщили, что ему предстоит пройти процедуру опознания, он попытался протестовать против того, что у него нет адвоката.

3.3 Касаясь хода судебного разбирательства, г-н Бэрретт утверждает, не приводя при этом никаких дополнительных фактов для обоснования своей претензии, что подготовка его защиты была неадекватной. Он заявляет, что не имел никаких контактов со своим адвокатом в период между датой его осуждения в июле 1978 года и датой издания в ноябре 1987 года распоряжения о приведении смертного приговора в исполнение. Письма, направленные им этому адвокату, остались без ответа.

3.4 В связи с условиями содержания под стражей заключенных, приговоренных к смертной казни, г-н Сатклифф сообщает, что тюремные надзиратели несколько раз совершали на него нападения. Согласно утверждениям автора, наиболее серьезный инцидент произошел 20 ноября 1986 года, когда тюремные надзиратели вытащили его из камеры и начали избивать дубинками и железными прутьями до тех пор, пока он не потерял сознание. Затем его вновь заперли в камере и в течение 12 часов не приносили ему еды и не оказывали медицинской помощи, несмотря на то, что у него была сломана рука и имелись ушибы ног и ребер. Лишь на следующий день он был доставлен в больницу. Он заявляет, что смог написать об этом инциденте парламентскому омбудсмену только после того, как зажила его рука. Омбудсмен обещал рассмотреть это дело, однако автор в дальнейшем не получал от него никаких сообщений. Кроме того, по утверждениям автора, надзиратели угрожали ему, пытаясь заставить его прекратить жаловаться.

3.5 В дополнение к этому его адвокат отмечает, что нахождение автора в течение 13 лет в положении заключенного, приговоренного к смертной казни, представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 7 Пакта. В этой связи он утверждает, что в соответствии с общепризнанными нормами приведение в исполнение смертного приговора по прошествии столь длительного времени рассматривается в качестве жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство деяния с учетом продолжительных и мучительных страданий, причиняемых осужденному такой задержкой д/. По его словам, эти страдания были связаны с вынесением в ноябре 1987 года распоряжений о приведении смертного приговора в исполнение.

3.6 Относительно задержек, имевших место при проведении судебного разбирательства по данному делу, адвокат заявляет, что, несмотря на неоднократные просьбы о предоставлении правовой помощи, лишь в 1988 году авторам удалось заручиться, на условиях pro bono, услугами одной лондонской юридической конторы для целей представления ходатайства в Судебный комитет Тайного совета. Несколько судебных документов, которые, как представляется, были необходимы для подготовки ходатайства о специальном разрешении на апелляцию, удалось получить лишь в марте 1991 года; таким образом, за указанные задержки авторы никакой ответственности не несут.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4. В своих представлениях от 20 июля 1988 года и 10 января 1990 года государство-участник заявляло, что сообщения являются неприемлемыми по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку авторы еще не воспользовались правом на представление в Судебный комитет Тайного совета ходатайства о получении специального разрешения на подачу апелляции. При этом государство-участник препроводило копию письменного решения, принятого апелляционным судом по данному делу, и сообщило, что после вынесения такого решения 10 апреля 1981 года его копия могла быть предоставлена адвокату авторов по поступлению соответствующей просьбы.

Решение Комитета о приемлемости и его просьба о направлении дополнительной информации

5.1 21 июля 1989 года Комитет объявил сообщения приемлемыми, отметив, что апелляция авторов была отклонена в 1981 году и что с учетом этих обстоятельств применение внутренних средств правовой защиты неоправданно затянулось.

5.2 На своей сорок второй сессии Комитет продолжил рассмотрение сообщений; он постановил просить государство-участника представить дополнительную информацию и разъяснения в связи с утверждениями авторов, касающимися статей 7 и 10 Пакта.

Пересмотр решения о приемлемости

6.1 В представлениях от 23 и 30 января 1992 года государство-участник оспаривает решение о приемлемости и вновь утверждает, что жалобы являются неприемлемыми по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Касаясь предполагаемых нарушений статьи 7 (жестокое обращение во время содержания под стражей в положении заключенных, приговоренных к смертной казни, и причинение страданий в результате чрезмерно длительного срока такого заключения), оно заявляет, что в связи с нарушением своих прав, охраняемых статьей 17, авторы вправе использовать конституционные средства правовой защиты, предусмотренные статьей 25 Конституции Ямайки. Решение Конституционного суда может быть обжаловано в апелляционном суде Ямайки и в Судебном комитете Тайного совета.

6.2 Государство-участник вновь заявляет, что за задержки, имевшие место в ходе судебного разбирательства, несут ответственность авторы, которые не сумели оперативно воспользоваться своим правом на обжалование осуждения и приговоров. А поскольку не имеется никаких доказательств того, что такие задержки являлись следствием какого-либо действия или бездействия государства-участника, государство-участник не может рассматриваться в качестве нарушителя статьи 7.

6.3 Государство-участник добавляет, что, несмотря на неприемлемость претензий на основании статьи 7, оно, "движимое соображениями гуманности, предпримет шаги для расследования утверждений, касающихся условий [содержания под стражей] заключенных, приговоренных к смертной казни, и актов насилия [в тюрьме]".

7.1 Комитет должным образом учел представления государства-участника от 23 и 30 января 1992 года, в которых отмечалось, что сообщения являются неприемлемыми по причине того, что авторы не воспользовались конституционными средствами правовой защиты.

7.2 Аналогичные аспекты вопроса о приемлемости уже обсуждались Комитетом в его соображениях по сообщениям № 230/1987 (Генри против Ямайки) и № 283/1988 (Литтл против Ямайки) и/. С учетом обстоятельств этих дел Комитет заключил, что представление ходатайства в соответствии с положениями Конституции нельзя рассматривать в качестве доступного и эффективного средства правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 факультативного протокола и что, следовательно, Комитет вправе рассматривать данные сообщения по существу.

7.3 Комитет принял к сведению тот факт, что после вынесения им решения о приемлемости Верховный (Конституционный) суд Ямайки имел возможность ответить на вопрос, является ли обращение в апелляционный суд Ямайки и Судебный комитет Тайного совета "адекватным средством восстановления прав" по смыслу статьи 25 (2) Конституции Ямайки. Верховный суд ответил на этот вопрос отрицательно, приняв к рассмотрению и изучив конституционные ходатайства, возбужденные от имени Ивана Моргана и Эрла Пратта (решение от 14 июня 1991 года). Комитет вновь повторяет, что, хотя в рамках законодательства Ямайки данный вопрос представляется решенным, применение пункта 2 b) статьи 5 факультативного протокола обусловлено совсем иными соображениями, связанными, например, с такими факторами, как продолжительность судебного разбирательства и доступность правовой помощи.

7.4 С учетом отсутствия юридических норм, предусматривающих предоставление правовой помощи при подаче ходатайств на основании положений Конституции, а также с учетом того, что авторы были арестованы в июле 1977 года и осуждены в июле 1978 года и что поданные ими апелляции были отклонены апелляционным судом Ямайки в марте 1981 года, а Судебным комитетом Тайного совета - в июле 1991 года, Комитет заключает, что в пункте 2 b) статьи 5 факультативного протокола не содержится каких-либо положений, предписывающих обязательное обращение в Верховный (Конституционный) суд. Таким образом, Комитет не находит оснований для пересмотра своего решения о приемлемости от 21 июля 1989 года.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет отмечает, что, несмотря на ряд обращенных к государству-участнику просьб о предоставлении дополнительной информации, оно, по сути дела, ограничилось лишь изложением своей точки зрения по вопросу приемлемости сообщений. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 факультативного протокола государству-участнику предписывается добросовестно и в разумные сроки расследовать все утверждения о нарушении им и его судебными властями положений Пакта и направлять на рассмотрение Комитета всю имеющуюся в его распоряжении информацию. В этих обстоятельствах представляется необходимым с должным вниманием отнестись к тем утверждениям авторов, которые были надлежащим образом обоснованы.

8.2 В связи с предполагаемыми нарушениями Пакта Комитету предстояло рассмотреть три вопроса: а) действительно ли характер юридического представительства авторов и ход судебного разбирательства по их делу представляли собой нарушение их прав, предусмотренных в статье 14; б) является ли сам по себе тринадцатилетний срок пребывания авторов в положении приговоренных к смертной казни жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением по смыслу статьи 7; и с) является ли нарушением статьи 7 предполагаемое жестокое обращение с авторами во время их содержания под стражей в ходе судебного разбирательства и в положении приговоренных к смертной казни.

8.3 В отношении претензий, затрагивающих статью 14, Комитет отмечает, что авторы не сумели обосновать свои утверждения о том, что процедура опознания была несправедливой. Аналогичное мнение сложилось у Комитета в отношении утверждения г-на Бэрретта, что подготовка его защиты и его юридическое представительство не отвечали установленным требованиям, а также в отношении утверждения г-на Сатклиффа, что до предъявления ему официальных обвинений он не имел возможности встречаться с адвокатом. В этой связи Комитет отмечает, что адвокат авторов не выдвинул никаких претензий на основании статьи 14.

8.4 Авторы заявляют о нарушении статьи 7 по причине их продолжительного содержания под стражей в положении приговоренных к смертной казни. В этой связи Комитет прежде всего отмечает, что данный вопрос не ставился ни перед судами Ямайки, ни перед Судебным комитетом Тайного совета. Кроме того, он вновь повторяет, что чрезмерная продолжительность судебных процедур сама по себе не является жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением даже при том, что это может стать причиной душевных страданий и переживаний содержащихся под стражей лиц. Такой же подход следует применять и при решении вопросов, касающихся обжалования и пересмотра результатов судебного разбирательства по делам, связанным с совершением преступлений, влекущих за собой применение смертной казни, при условии обязательной оценки конкретных обстоятельств по каждому делу. В государствах, судебная система которых предусматривает пересмотр осуждений и приговоров по уголовным делам, при пересмотре приговора невозможно избежать определенных задержек между вынесением в законном порядке смертного приговора и исчерпанием имеющихся внутренних средств правовой защиты; таким образом, даже продолжительное содержание под стражей в условиях строгого режима, предусмотренного для лиц, приговоренных к смертной казни, как правило, не может рассматриваться в качестве жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, если осужденное лицо всего лишь прибегает к имеющимся в его распоряжении средствам обжалования. Факт задержки в десять лет между решениями апелляционного суда и Судебного комитета Тайного совета вызывает обеспокоенность. Однако факты, имеющиеся в распоряжении Комитета, свидетельствуют о том, что апелляционный суд оперативно вынес свое письменное решение и что последующие задержки в процессе подачи ходатайства в Судебный комитет произошли во многом по вине самих авторов.

8.5 Касаясь утверждений о жестоком обращении во время содержания под стражей в ходе судебного разбирательства и в положении приговоренных к смертной казни, Комитет считает целесообразным провести различия между претензиями двух авторов. Хотя выдвинутые г-ном Бэрреттом претензии могли бы затрагивать вопросы, относящиеся к статье 7 и пункту 1 статьи 10 Пакта, в частности, в связи с предполагаемым одиночным заключением в полицейском участке Очо-Риос, Комитет считает, что эти претензии не являются обоснованными, и заключает, что статья 7 или пункт 1 статьи 10 нарушены не были.

8.6 Г-н Сатклифф утверждает, что в ходе предварительного расследования его избивали и что служащие тюрьмы нанесли ему серьезные телесные повреждения. Он заявляет, что безуспешно пытался жаловаться тюремным властям и парламентскому омбудсмену на жестокое с ним обращение в ходе содержания под стражей в положении приговоренного к смертной казни и что тюремные должностные лица не только не расследовали эту жалобу, но и оказывали на него давление, пытаясь заставить его прекратить жаловаться. Что касается первого утверждения, то заявление автора о том, что во время опознания он находился в "крайне плачевном состоянии", не было подкреплено никакими дополнительными фактами; кроме того, из решения апелляционного суда явствует, что это заявление находилось на рассмотрении присяжных в ходе судебного разбирательства в июле 1978 года. Таким образом, Комитет не может констатировать, что в этой связи имели место нарушения статьи 7 или 10. Что касается предполагаемого жестокого обращения с автором в ноябре 1986 года, то претензия автора имеет более обоснованный характер и не была опровергнута государством-участником. Комитет считает, что случай, когда автор был вначале избит, в результате чего он потерял сознание, и затем почти в течение целого дня не получал медицинской помощи, несмотря на то, что у него была сломана рука и имелись другие телесные повреждения, представляет собой жестокое и бесчеловечное обращение по смыслу статьи 7 и, таким образом, влечет за собой также нарушение положений пункта 1 статьи 10. По мнению Комитета, в качестве отягчающего следует рассматривать то обстоятельство, что после этого автора пытались заставить отказаться от направления судебным властям жалоб на подобное обращение; высказанное государством-участником в январе 1992 года предложение о том, что по прошествии пяти лет с момента этого инцидента оно готово расследовать жалобу "по соображениям гуманности", ничего не меняет в данной связи.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Международного пакта о гражданских и политических правах, считает, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении в отношении г-на Сатклиффа статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах.

10.1 В соответствии с положениями статьи 2 Пакта государство-участник обязано принять эффективные меры для устранения нарушений, в результате которых пострадал г-н Сатклифф, включая предоставление соответствующей компенсации, и обеспечить, чтобы такого рода нарушения не повторялись в будущем.

10.2 Комитет хотел бы получить информацию, которая должна быть представлена не позднее чем через 90 дней, о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в отношении сообщений Комитета.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский.]

Примечания

а/ В этой связи упоминается решение Верховного суда Соединенных Штатов по делу Фурман против Джорджии (1972) 408 US 238, которое цитировалось в особом мнении по делу Риди и другие против Генерального прокурора Ямайки (1982) 2 All ER 469, в 479а.

б/ См. раздел В выше, сообщение № 230/1987, соображения, принятые 1 ноября 1991 года, пункты 7.2-7.4; и раздел J ниже, сообщение № 283/1988, соображения, принятые 1 ноября 1991 года, пункты 7.2-7.5.

Добавление

Особое мнение, представленное г-жой Кристиной Шанэ в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедур, в отношении сообщений № 270/1988 и 271/1988
(Бэрретт и Саиклифф против Ямайки)

Я не могу согласиться с содержанием последней фразы пункта 8.4 решения, вынесенного Комитетом по правам человека по сообщениям № 270/1988 и 271/1988, поскольку там на авторов по существу возлагается ответственность за их продолжительное содержание в "камере смертников" на том основании, что в этот период они до последнего момента не подавали апелляцию в Тайный совет. На основе такой аргументации Комитет делает вывод о том, что в данном случае статья 7 Пакта не была нарушена.

Как мне представляется, вряд ли целесообразно прямое использование разработанных Комитетом критериев оценки разумной продолжительности процедуры в отношении приведения в исполнение смертной казни. Поведение заинтересованного лица в плане использования возможностей обжалования следует оценивать с учетом серьезности конкретной ситуации. Так, по-моему, было бы несколько циничным просить осужденное лицо поспешить с направлением апелляции, с тем чтобы его можно было бы быстрее казнить.

По этому вопросу я разделяю мнение Европейского суда по правам человека, изложенное в его решении СЕРИНГ от 7 июля 1989 года, согласно которому: "между вынесением наказания и приведением его в исполнение должно непременно пройти какое-то время, чтобы предоставить осужденному возможности для обжалования, и к тому же по-человечески понятно, что заинтересованное лицо, стремясь отодвинуть смерть, в максимальной степени использует эти возможности. Какой бы благонамеренной или даже потенциально великодушной она ни была, соответствующая государственная система процедур, выполняемых после вынесения приговора, заставляет в конечном счете осужденного годами жить в условиях "камеры смертников", томимой тревоги и растущего напряжения в предчувствии неминуемой смерти".

Поэтому в подобных случаях элементы, способствующие определению временного фактора, не могут, по моему мнению, оцениваться одинаково в случаях, когда они касаются действий государства-участника или осужденного. Так, весьма продолжительное содержание в камере смертников, даже если частично оно объясняется отказом осужденного использовать процедуру обжалования, не может освобождать государство-участника от выполнения его обязательств, предусмотренных в статье 7 Пакта.

Кристина ШАНЭ

**Г. Сообщение № 272/1988, Альрик Томас против Ямайки
(соображения, принятые 31 марта 1992 года на сорок
четвертой сессии)**

Представлено: Альриком Томасом
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 12 января 1988 года

Дата решения о приемлемости: 24 июля 1989 года

**Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,**

собравшись на заседание 31 марта 1992 года,

**завершив рассмотрение сообщения № 272/1988, представленного Комитету по
правам человека г-ном Альриком Томасом в соответствии с факультативным
протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,**

**приняв во внимание все письменные материалы, представленные ему автором
сообщения и государством-участником,**

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
факультативного протокола.

Факты, представленные автором

1. Автор сообщения является Альрик Томас, гражданин Ямайки, в настоящее время отбывающий тюремное заключение в исправительном учреждении общего режима в Кингстоне. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой его прав человека. Его представляет адвокат.

2.1 Автор, бывший констебль манчестерской полиции, сообщает, что был арестован 25 октября 1984 года и 29 октября 1984 года обвинен в убийстве Лероя Виртью. Автор утверждает, что погибший был застрелен случайно, в ходе короткой драки возле бара, после того как человек, сопровождавший погибшего, оказал сопротивление автору, пытавшемуся его арестовать.

2.2 На время проведения предварительного следствия автор был оставлен на свободе под залог, а позднее срок его пребывания на свободе был продлен до начала судебного процесса, который открылся 27 января 1985 года. К этому времени автор все еще не был представлен адвокатом по причине отсутствия денежных средств. После того как этот факт был доведен до сведения Суда, судья распорядился о том, чтобы секретарь суда вызвал на судебное заседание, назначенное на 29 января 1985 года, адвоката Алонсо Маннинга. 29 января автор впервые встретился с г-ном Маннингом в зале суда. Судья разрешил адвокату поговорить с автором наедине. Автор заявляет, что рассказал г-ну Маннингу об обстоятельствах своего дела, однако последний в ходе беседы никаких записей не делал. В тот же день г-н Маннинг, выступая после возобновления слушания дела, якобы не довел всех фактов до сведения судьи и присяжных заседателей. Более того, он не пытался опротестовать состав присяжных, хотя среди его членов, как утверждается, имелись лица, находившиеся в родственных или дружеских отношениях с погибшим. В этой связи автор считает, что отношение присяжных к нему было предвзятым.

2.3 1 февраля 1985 года автор был признан виновным в убийстве и приговорен к смертной казни. 14 октября 1985 года апелляционный суд Ямайки отклонил апелляцию автора. 6 мая 1991 года государство-участник смягчило наказание автору, заменив смертную казнь пожизненным заключением.

2.4 В отношении обстоятельств обжалования автор заявляет, что не был должным образом информирован о дате заслушивания его апелляции. 14 октября 1985 года его посетил адвокат и сообщил ему, что в этот день его апелляция была отклонена. На следующий день он получил письмо от судебного распорядителя апелляционного суда, в котором сообщалось, что его дело будет заслушиваться с 14 октября 1985 года. По мнению автора, это свидетельствует о том, что у него не было возможности проинструктировать своего адвоката и лично присутствовать на слушании апелляции. Хотя автор сообщения подал апелляцию на том основании, что ему было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство, адвокат снял это основание, как утверждает, без предварительной консультации с автором.

Существо жалоб

3. Хотя автор не ссылается на какие-либо статьи Международного пакта о гражданских и политических правах, из его представления явствует, что он считает себя жертвой нарушения Ямайкой статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника и комментарии автора

4. В своем представлении от 20 июля 1988 года государство-участник заявляет, что сообщение автора является неприемлемым на том основании, что он не исчерпал внутренних средств правовой защиты, и утверждает, что в его распоряжении все еще остается такое средство, как обращение в Судебный комитет Тайного совета с ходатайством о предоставлении разрешения на подачу апелляции. Государство-участник добавляет, что для этой цели автору будет предоставлена правовая помощь в соответствии со статьей 3 Закона о защите немущих заключенных.

5. В своем представлении от 30 января 1989 года адвокат автора поясняет, что ходатайство о получении специального разрешения на обжалование было на самом деле подано от имени автора в Судебный комитет Тайного совета еще в начале 1987 года. В заявлении шла речь о применении предварительных мер, имеющих целью вынесение распоряжения, предписывающего апелляционному суду Ямайки представить письменное решение по делу автора. Несмотря на предварительный характер заявления автора, Тайный совет рассматривал его как ходатайство о получении разрешения на апелляцию и отклонил его 19 февраля 1987 года, хотя никаких представлений по существу данного дела от имени автора направлено не было. В этой связи адвокат считает, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

6. В последующем представлении от 14 апреля 1989 года государство-участник признает, что ходатайство автора о получении специального разрешения на подачу апелляции в Тайный совет было отклонено. Вместе с тем оно по-прежнему утверждает, что данное сообщение является неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор не предпринимал никаких мер для использования в Верховном (Конституционном) суде Ямайки имеющихся в его распоряжении конституционных средств правовой защиты, предусмотренных статьей 25 Конституции Ямайки.

Решение Комитета о приемлемости

7.1 На своей тридцать шестой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Он принял к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым по той причине, что автор не воспользовался конституционными средствами восстановления прав. С учетом обстоятельств данного дела Комитет пришел к заключению, что обращение в Верховный (Конституционный) суд в соответствии со статьей 25 Конституции не является доступным для автора средством правовой защиты по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 В силу вышеизложенного 24 июля 1989 года Комитет объявил сообщение приемлемым в отношении статьи 14 Пакта.

Пересмотр решения о приемлемости

8. В своем представлении от 10 января 1990 года государство-участник вновь заявляет, что сообщение является неприемлемым, поскольку в распоряжении автора все еще остаются конституционные средства правовой защиты, предусмотренные статьей 25 Конституции.

9. В своем ответе на представление государства-участника адвокат заявляет, что в действительности автор не располагает конституционными средствами правовой защиты, поскольку не имеет финансовых средств и лишен правовой помощи.

10.1 Комитет отмечает, что он уже обсуждал те же аспекты вопроса о приемлемости в своих соображениях по сообщениям № 230/1987 (Рафаэль Генри против Ямайки) и № 283/1988 (Астон Литтл против Ямайки) и/или. Изучив обстоятельства этих дел, Комитет заключил, что представление ходатайства в соответствии с положениями Конституции не может рассматриваться в качестве доступного и эффективного средства правовой защиты по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола и что, следовательно, Комитет вправе рассматривать эти сообщения по существу.

10.2 Что касается настоящего случая, то с учетом того, что государство-участник не оказывает правовой помощи для целей представления ходатайств на основании положений Конституции, Комитет заключил, что ходатайство на основании положений Конституции не может рассматриваться в качестве доступного и эффективного средства правовой защиты по смыслу пункта 2b статьи 5 факультативного протокола, и таким образом подтвердил свое решение о приемлемости.

Рассмотрение дела по существу

11.1 В отношении существа утверждений автора относительно нарушений его прав человека Комитет с озабоченностью отмечает, что государство-участник предпочло ограничиться замечанием о том, что Комитет не компетентен оценивать факты и доказательства по делу; при этом оно не рассмотрело конкретные утверждения автора о нарушении его права на справедливое судебное разбирательство. Комитет считает, что не подкрепленное доказательствами отклонение утверждений автора, в общем и целом, идет вразрез с требованиями пункта 2 статьи 4 факультативного протокола.

11.2 В связи с предполагаемым нарушением статьи 14 Пакта Комитет рассмотрел три вопроса: а) ущемил ли состав жюри присяжных право автора на справедливое судебное разбирательство; б) были ли автору предоставлены достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; и с) был ли автор лишен права на эффективное представительство при рассмотрении апелляции.

11.3 В связи с первой претензией Комитет отмечает, что, хотя автор и утверждает, что отношение к нему присяжных было предвзятым по той причине, что в его составе имелись лица, находившиеся в дружеских или родственных связях с погибшим, его адвокат не высказал по этому поводу никаких возражений. Исходя из этого, Комитет считает, что данные утверждения автора являются необоснованными.

11.4 В связи со второй претензией Комитет напоминает, что право обвиняемого иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты представляет собой важный элемент обеспечения справедливого судебного разбирательства и непосредственное следствие принципа равенства состязательных возможностей. Обвиняемому и его адвокату должны предоставляться достаточные время и возможности для подготовки защиты на суде; это требование применяется ко всем этапам судебного разбирательства. Определение того, что собой представляет выражение "достаточное время и возможности", требует оценки обстоятельств каждого конкретного дела. Что касается настоящего случая, то утверждение о том, что защита автора была подготовлена в первый день суда, так и осталось неоспоренным. Вместе с тем Комитет не имеет возможности выяснить, действительно ли суд отказал адвокату в праве иметь достаточное время для подготовки защиты. Таким образом представленные Комитету материалы не позволяют Комитету получить ответ на следующий вопрос: жаловался ли судье автор или его адвокат на недостаточное время или возможности для подготовки защиты. В силу вышеизложенного Комитет заключает, что в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции положения пункта 3b статьи 14 Пакта не нарушались.

11.5 Что касается третьей претензии в отношении представительства автора в апелляционном суде, то государство-участник так и не оспорило того факта, что автору сообщили о дате слушания уже после того, как оно состоялось. Таким образом, он не имел возможности обсудить со своим представителем вопросы, касающиеся апелляции. Учитывая все обстоятельства данного дела, Комитет полагает, что процедура обжалования не отвечала требованиям пункта 1 статьи 14 Пакта, касающимся справедливого судебного разбирательства.

12. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта.

13. Комитет также полагает, что в случае разбирательства дел, связанных с совершением преступлений, за которые может быть вынесен смертный приговор, государства-участники обязаны неукоснительно соблюдать все изложенные в статье 14 Пакта требования, касающиеся справедливого судебного разбирательства, не допуская при этом никаких исключений. Комитет считает, что г-н Альрик Томас имеет право на соответствующие средства правовой защиты.

14. Комитет хотел бы получить информацию, которая должна быть представлена ему не позднее чем через 90 дней, о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в связи с соображениями Комитета.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский.]

Примечания

а/ Согласно заключению апелляционного суда, убийство было совершено 25 ноября 1984 года, и в тот же день автор сообщения был арестован.

б/ См. раздел В выше, сообщение № 230/1987, соображения, принятые 1 ноября 1991 года.

с/ См. раздел J ниже, сообщение № 283/1988, соображения, принятые 1 ноября 1991 года.

Н. Сообщение № 276/1988, Тревор Эллис против Ямайки
(соображения, принятые 28 июля 1992 года на сорок
пятой сессии)

Представлено: Тревором Эллисом [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 1 марта 1988 года

Дата решения о приемлемости: 18 июля 1989 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 28 июля 1992 года,

завершив свое рассмотрение сообщения № 276/1988, представленного Комитету
по правам человека от имени Тревор Эллиса в соответствии с Факультативным
протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором
сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного
протокола.

Факты, представленные автором

1. Автор сообщения является Тревор Эллис, гражданин Ямайки, 1958 года рождения, который в настоящий момент ожидает приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что является жертвой нарушения правительством Ямайки статей 6, 7 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2.1 Автор сообщения был приговорен к смертной казни 3 октября 1980 года, после того как его признали виновным в убийстве водителя грузовика (развозчика газет) 22 декабря 1978 года. Он утверждает, что был осужден на основании показаний единственного свидетеля - пассажирки грузовика, которая указала на него во время опознания, проведенного спустя шесть недель после совершения преступления. Эта свидетельница опознала автора сообщения как одного из трех мужчин, которые в ночь убийства попросили водителя грузовика подвезти их, застрелили его, а затем изнасиловали ее. Автор сообщения является единственным лицом, задержанным и отданным под суд за совершение этого преступления. Хотя не было никаких доказательств того, что именно он стрелял в водителя или что он был вооружен, его осудили, как он утверждает, на основании принципа "общего умысла". Автор сообщения постоянно заявлял о том, что он не виновен в совершении этого преступления, и на суде два свидетеля защиты показали, что в ночь совершения убийства он находился дома.

2.2 Апелляция автора сообщения была отклонена Апелляционным судом Ямайки 17 декабря 1982 года. Последующая просьба о предоставлении специального разрешения на апелляцию в Судебный комитет Тайного совета была без рассмотрения отклонена 11 июля 1985 года. В начале января 1988 года вышло постановление о приведении смертного приговора в исполнение 14 января 1988 года, однако по неизвестным причинам исполнение приговора было приостановлено. В конце февраля 1988 года вышло новое постановление о приведении приговора в исполнение 8 марта 1988 года а/.

2.3 Автор сообщения утверждает, что в ходе суда судья неправильно информировал суд присяжных о процессе опознания и не применил принципы, использовавшиеся при рассмотрении прецедентного дела Turnbull (1976) Cr. App. R.132. По его мнению, судья не проинструктировал должным образом присяжных о необходимости проявлять осторожный подход к вопросу опознания и не указал присяжным, что свидетель, участвующий в опознании, может быть с субъективной точки зрения убежден в своих показаниях, но при этом объективно может ошибаться. Он также утверждает, что его адвокат провел недостаточную подготовительную работу перед началом суда и не стал добиваться выяснения ряда вопросов, возникших в ходе судебного процесса. То, что адвокат не выступил с возражениями по этим вопросам во время судебного разбирательства, помешало учесть их при рассмотрении апелляции.

2.4 Нынешний адвокат автора сообщения утверждает, что дело г-на Эллиса в определенной степени похоже на дело Оливера Уайли б/, Джуниора Рейда и Роя Денниса (все - граждане Ямайки, приговоренные к смертной казни), при рассмотрении которого Судебный комитет Тайного совета 8 октября 1987 года дал специальное разрешение на апелляцию, главным образом с учетом большого числа петиций, полученных Судебным комитетом из Ямайки и затрагивающих серьезные вопросы, связанные с неправильным инструктированием присяжных при рассмотрении дел, связанных с вынесением смертного приговора, в ходе которых ставились под сомнение результаты опознания.

Существо жалобы

3. Автор сообщения утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой положений статей 6, 7 и 14 Пакта.

Замечания государства-участника и комментарии автора сообщения по этим замечаниям

4. Государство-участник в своем представлении от 26 октября 1988 года утверждает, что сообщение автора является неприемлемым на том основании, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты. В этой связи государство-участник отмечает, что автор сообщения "направил петицию генерал-губернатору с просьбой приостановить исполнение приговора и что Тайный совет рекомендовал генерал-губернатору приостановить исполнение приговора в ожидании результатов представлений, сделанных от его имени". Государство-участник не поясняет, что оно имеет в виду под словом "представления".

5.1 В своих комментариях по поводу представления государства-участника, сообщенных 22 декабря 1988 года, адвокат автора заявляет, что из утверждения государства-участника относительно рекомендации Тайного совета генерал-губернатору приостановить исполнение смертного приговора не явствует, была ли такая рекомендация действительно принята генерал-губернатором, и поэтому неясно, приостановлено ли исполнение смертного приговора.

5.2 Говорится далее, что об указанной рекомендации адвокату сообщено не было и что петиция адвоката на имя генерал-губернатора от 2 марта 1988 года, в которой содержалась просьба о приостановлении исполнения смертного приговора до вынесения Судебным комитетом Тайного совета в Лондоне решений по ряду аналогичных дел, до сих пор остается без ответа.

5.3. Кроме того, адвокат автора отмечает, что неиспользованные средства правовой защиты являются неэффективными и что процедуры применения таких средств неоправданно затягиваются и результат их применения неясен; в этой связи настоящее сообщение нельзя считать неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 На своей тридцать шестой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он принял во внимание утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым на том основании, что автор не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты. В этой связи Комитет отметил, что петиция на имя генерал-губернатора относительно приостановления исполнения смертного приговора не представляет собой внутреннее средство правовой защиты, на основании которого можно было бы считать сообщение неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 В этой связи 18 июля 1989 года Комитет объявил сообщение приемлемым.

Пересмотр вопроса о приемлемости

7. Государство-участник в своих представлениях от 10 января 1990 года и 4 сентября 1990 года утверждает, что сообщение является неприемлемым. Оно сообщает далее, что до вынесения Судебным комитетом Тайного совета решений по трем другим апелляциям относительно опознания автор сообщения добивается подачи генерал-губернатору петиции о помиловании на основании статьи 90 Конституции Ямайки. Государство-участник далее отмечает, что в распоряжении автора имеются средства правовой защиты, предусмотренные статьями 20 и 25 Конституции. И наконец, оно утверждает, что Комитет некомпетентен давать оценку вопросам факта и доказательства.

8. Адвокат в представлении от 10 апреля 1990 года сообщает, что он подал генерал-губернатору петицию с просьбой дать разрешение на повторное слушание дела автора согласно статье 29 Закона о судопроизводстве.

9.1 Комитет считает, что жалоба/или петиция относительно помилования не может рассматриваться как внутреннее средство правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Так же как факт представления автором петиции на имя генерал-губернатора с просьбой о повторном слушании не может исключать рассмотрение сообщения Комитетом.

9.2 Комитет далее ссылается на свои решения по сообщениям № 230/1987 и 283/1988 с/ и вновь подтверждает, что в отсутствие правовой помощи в связи с конституционными ходатайствами такие ходатайства в данных обстоятельствах не могут рассматриваться как доступное и эффективное средство правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

9.3 Комитет таким образом подтверждает свое решение о приемлемости.

Рассмотрение существа дела

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Рассмотрев представленную ему информацию, Комитет считает, что имеющиеся факты не указывают на нарушение статьи 14 Пакта.

10.3 Комитет также считает, что имеющиеся факты не указывают на нарушение статьи 7 Пакта.

11. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, не указывают на нарушения статей 7 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Составлен на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

а/ В своей телеграмме от 2 марта 1988 года Специальный докладчик Комитета по правам человека по делам, связанным с вынесением смертных приговоров, г-н Андреас Мавроматис обратился к министру иностранных дел Ямайки с просьбой отложить приведение приговора в исполнение, с тем чтобы Комитет мог рассмотреть сообщение г-на Эллиса. 8 марта 1988 года просьба отложить приведение в исполнение смертного приговора была удовлетворена.

б/ 26 июля 1988 года Комитет признал сообщение г-на Уайли № 227/1987 неприемлемым в связи с тем, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

с/ См. раздел В выше Рафаэль Генри против Ямайки, соображения, утвержденные 1 ноября 1991 года, пункты 7.3-7.6; и раздел J ниже, Астон Литтл против Ямайки, соображения, утвержденные 1 ноября 1991 года, пункты 7.2-7.6.

**I. Сообщение № 277/1988, Теран Хихон против Эквадора
(соображения, принятые 26 марта 1992 года на сорок
четвертой сессии)***

Представлено: Мариетой Теран Хихон, к которой впоследствии
присоединился ее сын Хуан Фернандо Теран Хихон

Предполагаемая жертва: Хуан Фернандо Теран Хихон

Государство-участник: Эквадор

Дата сообщения: 21 января 1988 года

Решение о приемлемости: 4 июля 1990 года

**Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,**

собранный 26 марта 1992 года,

**завершив рассмотрение сообщения № 277/1988, представленного Комитету по
правам человека г-жой Мариетой Теран Хихон, к которой впоследствии
присоединился ее сын Хуан Фернандо Теран Хихон, согласно факультативному
протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах,**

**приняв во внимание все письменные данные, представленные ему авторами
сообщения и государством-участником,**

**приносит свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 факультативного
протокола**.**

Факты в изложении автора

1.1 Автором сообщения является гражданка Эквадора Мариета Теран Хихон, 1929 года рождения, проживающая в Кито, Эквадор. Она представляет сообщение от имени своего сына Хуана Терана Хихона, гражданина Эквадора, 1966 года рождения, который во время представления сообщения (21 января 1988 года) находился в тюрьме "Гарсиа Морено" в Кито, Эквадор.

* В соответствии с пунктом 1 правила 84 правил процедуры Комитета г-н Хулио Прадо Вальехо не участвовал в рассмотрении этого сообщения и принятии соображений Комитета.

** Особое мнение, представленное г-ном Бертилом Веннергреном приводится в добавлении.

1.2 После двух лет заключения Хуан Теран Хихон был освобожден; в августе 1988 года он выехал из Эквадора и в настоящее время проживает в Мексике, где обучается в университете. После освобождения Хуан Теран Хихон подтвердил правильность утверждений своей матери и присоединился к сообщению в качестве соавтора, выразив желание, чтобы Комитет приступил к рассмотрению дела.

1.3 Хуан Теран Хихон был арестован 7 марта 1986 года в Кито сотрудниками подразделения полиции по борьбе с подрывной деятельностью, известного под названием "эскадрон воланте", когда, по словам автора, он шел в гости к родственнику. Он утверждает, что в течение пяти дней его держали без связи с внешним миром, в кандалах и с завязанными глазами, подвергали физическим и психическим пыткам, заставили подписать более десяти чистых листов бумаги. Затем он был переведен в тюрьму "Гарсиа Морено". В медицинском заключении тюремного изолятора от 13 марта 1986 года зафиксировано, что у него на всем теле были обнаружены гематомы и кожные повреждения.

1.4 Ему было предъявлено обвинение в участии в ограблении банков Банко де Пичинча и Каха де Кредито Агрикола, совершенном 7 марта 1986 года в Сангольки. Он отрицает свою причастность к этому преступлению.

1.5 27 января 1987 года второй суд по уголовным делам Пичинчи признал его виновным и приговорил к тюремному заключению сроком на один год. Несмотря на полное отбытие срока - 7 марта 1987 года и распоряжение суда о его освобождении - 9 марта 1987 года, он был не освобожден, а повторно осужден, как утверждает, по тем же основаниям и за то же преступление.

1.6 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то г-жа Теран Хихон заявляет, что она прибегла к процедуре ампаро, подала апелляцию в суд по конституционным гарантиям и Национальный конгресс. 18 марта 1988 года ее сын был освобожден до нового рассмотрения уголовного дела, связанного с обвинениями в противозаконном ношении огнестрельного оружия. 22 августа 1989 года четвертая палата верховного суда сняла данные обвинения; она пришла к выводу, что повторное осуждение автора в январе 1987 года является нарушением статьи 160 уголовно-процессуального кодекса, согласно которой никто не может быть судим и осужден дважды за одно и то же преступление.

Жалоба

2. Утверждается, что Хуан Теран Хихон является жертвой нарушения Эквадором статьи 7 Пакта, поскольку после его ареста он был подвергнут пыткам и грубому обращению, отчасти для того, чтобы получить от него признание и заставить подписать чистые листы бумаги, о дальнейшем использовании которых ему ничего сообщено не было; автор добавляет, что ему не разрешили встретиться с адвокатом. Далее утверждается, что он является жертвой нарушения пункта 1 статьи 9, потому что он был подвергнут произвольному аресту и содержанию под стражей, поскольку, как утверждает, в ограблении банка он не участвовал; в этом контексте было заявлено, что полицейский протокол, где содержались улики против него, был фальсифицирован министерством, отвечающим за работу полиции (министерство внутренних дел и полиции). Автор ссылается далее на нарушение пункта 3 статьи 9, потому что он не был без промедления доставлен к судье. Факт повторного осуждения по тем же основаниям и за то же преступление квалифицируется как нарушение принципа *ne bis in idem*.

Информация и замечания государства-участника

3.1 Государство-участник заявляет, что 7 марта 1986 года Хуан Теран Хихон вместе с группой вооруженных лиц, входящих в террористическое движение "Альфаре виве", ограбили в городе Сангольки банки Банко де Пичинча и Каха де Кредито Агрикола.

3.2 Согласно полицейскому протоколу, в нападении на оба банка участвовали восемь человек, скрывшихся с места преступления на небольшом грузовике, за рулем которого находился автор сообщения. Преследовавшим их на машине полицейским после применения оружия удалось арестовать троих из них. Остальные пять человек были арестованы позднее. В протоколе не указывается, где и когда г-н Теран Хихон был арестован.

3.3 Государство-участник отрицает, что г-н Теран Хихон когда-либо подвергался в заключении грубому обращению. Оно утверждает далее, что судебное разбирательство по делу автора всегда проводилось в соответствии с процедурами, установленными в эквадорском праве.

3.4 Что касается второго осуждения г-на Терана Хихона, то согласно пояснениям государства-участника основанием для него послужили не обвинения в ограблении банков, а обвинения в незаконном ношении огнестрельного оружия.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

4.1 На своей тридцать девятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения и отметил, что государство-участник, отвечая на вопросы по существу, не указало, было ли проведено или проводится ли в настоящее время следствие по заявлениям о пытках, а также не сообщило, что у автора по-прежнему имеются эффективные внутренние средства правовой защиты. В этих обстоятельствах Комитет пришел к выводу, что требования пункта 2b статьи 5 факультативного протокола были выполнены.

4.2 Комитет отметил далее, что в связи с представленными фактами, по всей видимости, возникают вопросы по положениям Пакта, на которые авторы конкретно не ссылались. Он подчеркнул, что, хотя авторы обязаны сослаться на содержащиеся в Пакте материальные права, однако для целей факультативного протокола при этом необязательно сослаться на конкретные статьи Пакта. Для оказания помощи государству-участнику в подготовке его сообщения согласно пункту 2 статьи 4 факультативного протокола, Комитет предложил государству-участнику рассмотреть утверждения: а) по статье 10 Пакта - о том, что Хуан Теран Хихон во время содержания под стражей подвергался грубому обращению, б) по пункту 3b статьи 14 - о том, что после его ареста ему не разрешили встретиться с адвокатом, с) по пункту 3g статьи 14 - о том, что его заставили подписать чистые бланки протокола о признании, и d) что в январе 1987 года он был осужден за то же преступление, за которое он уже был осужден и приговорен, в связи с чем, по-видимому, возникают вопросы по пункту 7 статьи 14.

4.3 В этой связи 4 июля 1990 года Комитет объявил сообщение приемлемым в той части, в какой в связи с ним, по всей видимости, возникают вопросы по статьям 7, 9, 10 и 14 Пакта.

4.4 Государство-участник не ответило на запрос Комитета о предоставлении информации и замечаний, несмотря на напоминание, которое ему было направлено 29 июля 1991 года.

5.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всех данных, представленных ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола. Что касается существа утверждений авторов, то Комитет с обеспокоенностью отмечает, что государство-участник ограничилось заявлениями общего характера, категорически отрицая факт грубого обращения с автором в какое бы то ни было время и утверждая при этом, что дело рассматривалось в соответствии с требованиями права Эквадора. Пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола обязывает государство-участника добросовестно расследовать все выдвинутые против него и его судебных органов утверждения о нарушениях Пакта и достаточно подробно сообщить Комитету о мерах, если такие имели место, которые были приняты для исправления положения. Отрицание этих утверждений в целом, как это имело место в настоящем случае, не соответствует требованиям пункта 2 статьи 4. В данном случае необходимо должным образом изучить утверждения авторов в той степени, в какой они были подкреплены фактами.

5.2 Г-н Теран утверждает, что во время содержания под стражей он подвергался пыткам и грубому обращению, в частности в течение пяти дней его держали в наручниках с завязанными глазами; государство-участник отрицает это утверждение. Комитет отмечает, что в подтверждение своего заявления г-н Теран представил доказательство; в медицинском заключении, составленном 13 марта 1986 года, т.е. вскоре после его ареста, отмечаются гематомы и многочисленные повреждения кожи ("escoriaciones") на всем теле. Кроме того, автор утверждает, что его заставили подписать более десяти чистых листов бумаги. По мнению Комитета, это достаточно убедительное доказательство того, что он подвергался такому обращению, которое запрещено статьей 7 Пакта, и что в нарушение пункта 1 статьи 10 с ним обращались, попирая его достоинство, присущее человеческой личности.

5.3 Что касается утверждения авторов о нарушении пункта 1 статьи 9, то Комитет не располагает достаточными доказательствами относительно того, что арест г-на Терана был произвольным и юридически необоснованным. С другой стороны, Комитет отмечает, что г-н Теран содержался под стражей на основании второго осуждения, впоследствии аннулированного, с 9 марта 1987 года до 18 марта 1988 года. В этих обстоятельствах Комитет заключает, что его нахождение в задержании в течение года после постановления об освобождении от 9 марта 1987 года составляет незаконное задержание по смыслу пункта 1 статьи 9 Пакта. Кроме того, г-н Теран утверждал, что он содержался в полной изоляции в течение пяти дней и не был доставлен к судье и был лишен возможности воспользоваться услугами адвоката, чего государство-участник не отрицало. Комитет считает, что это является нарушением пункта 3 статьи 9.

5.4 В отношении утверждения г-на Терана о том, что государство-участник нарушило пункт 7 статьи 14 Пакта, поскольку он был повторно осужден за те же действия, которые лежали в основе его первого судебного разбирательства и осуждения, Комитет отмечает, что пункт 7 статьи 14 запрещает вторичное осуждение или наказание за преступление, за которое он уже был осужден или оправдан. В данном конкретном случае, хотя второе осуждение касается конкретного элемента того же вопроса, который рассматривался в ходе первого

осуждения, г-н Теран не был осужден или наказан во второй раз, поскольку Верховный суд аннулировал обвинение, сославшись на принцип *ne bis in idem*. Поэтому Комитет заключает, что не было нарушения пункта 7 статьи 14 Пакта.

6. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях пунктов 1 и 3 статей 7, 9 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

7. Комитет считает, что Хуан Фернандо Теран Хихон имеет право на правовую защиту, включая надлежащую компенсацию. Государство-участник обязано провести расследование вопроса о том, почему были приложены к делу более десяти листов бумаги, подписанные г-ном Тераном Хихоном под давлением, проследить, чтобы эти документы были возвращены ему или уничтожены, и обеспечить, чтобы аналогичные нарушения в будущем не повторялись.

8. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение трех месяцев информацию о мерах, принятых с учетом соображений Комитета.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, при этом подлинным является текст на английском языке.]

Добавление

Особое мнение г-на Бертила Веннергрена в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры в отношении соображений Комитета, касающихся сообщения № 277/1988 (Мариета и Хуан Фернандо Теран Хихон против Эквадора).

Я согласен с соображениями Комитета, за исключением содержащихся в пункте 5.4 выводов, относительно жалобы г-на Терана о том, что его принудили подписать десять чистых листов бумаги во время допроса, который был проведен, когда он содержался в заключении без связи с внешним миром и подвергался плохому обращению. В пункте 5.2 Комитет высказал мнение о том, что представленные доказательства являются достаточно убедительными для того, чтобы на их основании можно было сделать вывод о том, что г-н Теран Хихон был подвергнут обращению, которое запрещено статьей 7 Пакта, и что с ним обращались, попирая его достоинство, присущее человеческой личности (в нарушение пункта 1 статьи 10). Однако Комитет пришел к выводу, что факт подписания десяти чистых листов бумаги не является предметом обсуждения в рамках пункта 3g статьи 14. Я заявляю о своем несогласии с этим выводом.

Во-первых, я отмечаю, что государство-участник не рассмотрело заявление г-на Терана о том, что его принудили подписать эти чистые листы. При данных обстоятельствах нет достаточных оснований считать, что в основе заявления лежат поддающиеся проверке события. В этой связи я считаю, что Комитет должен был делать выводы на основании этих фактов в том виде, в каком они установлены. В соответствии с пунктом 3g статьи 14 каждый при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения имеет право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. Это означает, что в ходе расследования дела по обвинению в совершении уголовного преступления ни лицо, осуществляющее преследование, ни судья, ни кто-либо другой не могут угрожать обвиняемому или каким-либо другим образом пытаться оказать на него воздействие, с тем чтобы принудить его к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

В случае, если бы такие инциденты имели место, это явилось бы также нарушением принципа объективности и беспристрастности; если бы показание или признание, полученные в результате принуждения при допросе до суда, были представлены в качестве доказательства, это, кроме того, повлекло бы за собой нарушение пункта 3g статьи 14. Статья 15 Конвенции против пыток подтверждает правильность этой точки зрения, поскольку в ней предусматривается, что каждое государство-участник обеспечивает, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано.

Тем не менее трудно избежать того, чтобы показания против себя или признание, несмотря на то, что они не рассматриваются как обстоятельства, имеющие какой-либо вес в качестве доказательств, не бросали тени на обвиняемого. Таким образом, следует предупреждать любые попытки заставить какое-либо лицо дать показания против себя или признать себя виновным. Не является редкостью, когда в качестве метода принуждения лицо, осуществляющее допрос, заставляет обвиняемого подписывать чистые листы, намекая при этом, что его показания против него самого или признания в совершении более серьезных преступлений, чем те, в которых он обвиняется, будут включены в протокол допроса. При этом лицо, осуществляющее допрос, несомненно, нарушает статью 7 и пункт 1 статьи 10, однако, по моему мнению, он нарушает также пункт 3g статьи 14. Этот вывод является следствием моего убеждения в том, что любая форма принуждения, направленного на то, чтобы заставить индивидуума дать показания против самого себя или признать себя виновным, является неприемлемой; это действительно так, независимо от того, имеет ли место недвусмысленная дача показаний против самого себя или лишь гипотетическая. Всегда существует риск того, что подписанное или записанное может оказать ненадлежащее влияние в том, что касается вопроса о доказательствах при вынесении определения относительно пунктов обвинения по уголовному делу на одной из последующих стадий.

Бертил ВЕННЕРГРЕН

Ж. Сообщение № 283/1988, Астон Литтл против Ямайки
(соображения, принятые 1 ноября 1991 года на сорок
третьей сессии)

Представлено: Астоном Литтлом (представлен адвокатом)
Предполагаемая жертва: Автор сообщения
Государство-участник: Ямайка
Дата сообщения: 19 января 1988 года
Дата решения о приемлемости: 24 июля 1989 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 1 ноября 1991 года,

завершив рассмотрение сообщения № 283/1988, представленного Комитету
Астоном Литтлом в соответствии с факультативным протоколом к Международному
пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором
сообщения и государством-участником,

принимает следующие соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
факультативного протокола.

Факты, представленные автором

1. Автор сообщения является Астон Литтл, гражданином Ямайки, родившийся 6 февраля 1952 года в Марун-Тауне, Ямайка, в настоящее время ожидающий приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой статей 6, 7, 10 и пунктов 1, 2, 3 b), d), e) и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

2.1 12 января 1982 года автор был арестован по подозрению в том, что 9 января 1982 года он совершил убийство некоего Освальда Доуза. По словам автора, после его ареста производивший задержание полицейский якобы ударил его пистолетом. Обвинение утверждало, что автор дал показания производившему арест полицейскому (капралу сыскной полиции К.), из которых явствовало не только то, что он был причастен к совершению преступления, но и то, что некая О.В. и ее дочь Л.Д. также знали об этом преступлении. Автор отрицает, что

когда-либо давал такие показания. После этого следователь предложил ему признать себя виновным во вменяемом ему в вину убийстве; когда автор заявил о своей невинности, этот полицейский пригрозил ему использовать в качестве главного свидетеля обвинения О.Б., которая обвинялась вместе с автором.

2.2 Автор находился под стражей до 16 февраля 1982 года, затем он был освобожден под залог; 31 марта 1983 года он был вновь взят под стражу. 24 апреля 1984 года ему было предъявлено обвинение в убийстве г-на Доуза; с 23 по 25 июля 1984 года в окружном суде Спэниш-Тауна проходило судебное разбирательство по его делу. По завершении суда жюри присяжных вначале не смогло вынести единодушный вердикт; после того как судья предложил им еще раз изучить доказательства, жюри присяжных вновь удалилось в совещательную комнату и по возвращении вынесло обвинительный вердикт. Женщина, которая первоначально обвинялась вместе с автором (О.Б.), действительно дала против него показания на суде и, в частности, на основе ее показаний он был осужден.

2.3 31 июля 1984 года автор направил апелляцию в Апелляционный суд Ямайки, обосновав ее тем, что судья дал неправильные инструкции жюри присяжных в том, что касается: а) вопроса о подтверждающих доказательствах и б) значимости признания, якобы сделанного автором после его ареста. 20 января 1986 года апелляция была отклонена. В начале 1989 года автор обратился в Судебный комитет Тайного совета с ходатайством о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции; ходатайство было отклонено 5 мая 1989 года. В этой связи в сообщении отмечается, что доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Существо жалобы

3.1 Автор заявляет, что в ходе судебного разбирательства были нарушены положения пункта 1 статьи 14 Пакта ввиду несостоятельности инструкций, которые дал председательствовавший судья жюри присяжных по вопросу о "подтверждающих доказательствах". В сообщении отмечается, что эти указания играли особо важную роль, если принять во внимание тот факт, что а) показания О.Б. являлись единственным доказательством против автора; б) в ее показаниях относительно наличия у автора ножа, которым был заколот покойный, имелись неувязки; с) отсутствовали какие бы то ни было доказательства, объясняющие мотивы совершения автором преступления. Кроме того, адвокат автора сообщает, что председательствовавший судья неверно пояснил жюри присяжных, что заявление, сделанное автором в присутствии капрала смысской полиции К. ("В этом деле замешан не только я. Л. и О. тоже знают об этом"), было равносильно признанию в совершении убийства: согласно закону эти слова нельзя расценивать в качестве признания. Далее сообщается, что судья должен был объяснить или предупредить жюри, что при отсутствии дополнительных доказательств простая "причастность" к совершению преступления необязательно должна рассматриваться в качестве деяния, эквивалентного участию в совершении преступления, являющемуся достаточным основанием для признания лица виновным. Согласно инструкциям судьи, жюри - даже не будучи уверено, являлся ли г-н Литтл исполнителем преступления или всего лишь соучастником, - должно было признать его виновным, если оно убедились в том, что он играл определенную роль в осуществлении преступного деяния.

3.2 Автор далее заявляет, что в нарушение пункта 3 b) статьи 14 ему было отказано в праве иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, а в нарушение пункта 3 e) статьи 14 - в праве иметь достаточные возможности для перекрестного допроса свидетелей. Он отмечает, что был

представлен двумя адвокатами (г-ном А.С. и его помощницей г-жой Х.М.); хотя они приняли дело еще до того, как оно было передано на рассмотрение следственного магистрата, до проведения предварительного слушания дела автор имел с г-жой Х.М. лишь краткую беседу. Кроме того, приблизительно за месяц до начала судебного разбирательства он имел одну встречу с г-ном А.С. продолжительностью около 30 минут. Автор заявляет, что его адвокаты не обладали достаточным опытом и не консультировались с ним надлежащим образом в ходе подготовки защиты. Об этом свидетельствуют следующие факты:

- а) автор не принимал участия в анализе показаний свидетелей обвинения;
- б) его адвокаты не предприняли никаких действий в связи с его замечаниями относительно изложенных стороной обвинения фактических обстоятельств по делу;
- с) в конце каждого судебного заседания ему отводилось лишь 10 минут для консультаций с адвокатом;
- д) автор выявил в показаниях О.Б. ряд неувязок и сообщил об этом адвокату, который не предпринял в этой связи никаких действий;
- е) первоначально адвокат намеревался вызвать автора для дачи показаний, однако затем решил этого не делать;
- ф) А.С. отказался вызвать по меньшей мере одного указанного автором свидетеля, способного, по его словам, дать связанные и достоверные показания в его пользу, при этом адвокат заявил, что в этом нет необходимости, однако не дал в этой связи никаких объяснений;
- г) автор указал, что расстояние между баром, в котором он находился, и местом происшествия было таково, что он никак не мог совершить убийство г-на Доуза и затем вовремя прийти на работу, которая начиналась в 7 часов утра. Факт присутствия автора в баре и в автобусе по пути следования на работу можно было бы доказать, однако, несмотря на просьбы со стороны автора, адвокат не стал заниматься изучением этого вопроса.

3.3 Автор признает, что для целей подготовки апелляции Апелляционный суд назначил ему адвоката - г-на У.К. Вместе с тем он заявляет, что он не консультировался со своим адвокатом ни до, ни во время, ни после подачи апелляции; до и после заслушания апелляции он направил У.К. несколько писем, в которых просил о встрече, однако никакого ответа на свои письма он не получил. В этой связи автор утверждает, что такая ситуация представляет собой нарушение пунктов 3 б), д) и 5 статьи 14 Пакта.

3.4 Адвокат автора заявляет, что задержки в ходе судебного разбирательства по делу его клиента равносильны нарушениям статьи 7, 10 и пунктов 3 с) и 5 статьи 14 Пакта. Так, между арестом и судом с последующим вынесением приговора прошло два года и шесть месяцев, с момента осуждения до отклонения апелляции прошел один год и семь месяцев, а с момента подачи апелляции до отклонения ходатайства о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции, представленного г-ном Литтлом в Судебный комитет Тайного совета, прошло три года и четыре месяца.

3.5 В этой связи заявляется, что Апелляционный суд так и не вынес надлежащим образом обоснованное решение по делу. Лишь 31 января 1989 года адвокат, представляющий автора в Судебном комитете, получил из регистратуры Апелляционного суда Ямайки записку, подписанную одним из судей, рассматривавших апелляцию. В этой записке сообщается лишь то, что Апелляционный суд пришел к заключению, что доводы адвоката являются беспочвенными, что нет никаких оснований для удовлетворения ходатайства о предоставлении разрешения на апелляцию и что в силу вышеизложенных причин ходатайство было отклонено путем вынесения устного решения. Адвокат заявляет, что эту записку нельзя считать надлежащим основанием для отклонения апелляции, поскольку в ней не рассматривается центральный вопрос о подтверждающих доказательствах, а именно, может ли быть использовано для подтверждения показаний единственного свидетеля обвинения, т.е. О.Б., заявление, якобы сделанное г-ном Литтлом в полиции после его ареста.

3.6 Автор далее сообщает, что условия его содержания под стражей являются бесчеловечными и унижающими достоинство, что равносильно нарушению статей 7 и 10 Пакта. Он разделяет выводы, излагаемые одной неправительственной организацией Соединенных Штатов в ее недавнем докладе, посвященном условиям содержания в ямайских тюрьмах, в том числе в отделении окружной тюрьмы Св. Екатерины, предназначенном для приговоренных к смертной казни, где и отбывает заключение автор сообщения. В конкретном плане он жалуется на то, что условия содержания в тюрьме чрезвычайно вредны для здоровья, что отбросы и мусор валяются прямо на территории тюрьмы и в воздухе постоянно стоит неприятный запах. Находящееся в его камере помойное ведро, наполненное экскрементами, отбросами и тухлой водой, опорожняется лишь один раз в день. Заключенные вынуждены совместно пользоваться сделанной из пластика посудой, которая не проходит надлежащую мойку. И наконец, время, ежедневно отводимое для рекреационных мероприятий, нередко ограничивается 30 минутами. Как заявляется, все эти условия, взятые в совокупности, свидетельствуют о нарушении присущего автору достоинства, что идет вразрез с положениями пункта 1 статьи 10. Кроме того, обращение с автором якобы является по смыслу статьи 7 жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, особенно если принять во внимание присущую положению автора неопределенность, обусловленную вынесенным ему смертным приговором, которая усугубляется задержками в судопроизводстве, упоминаемыми в пункте 3.4 выше. В заключение отмечается, что состояние психической подавленности и тревоги, вызванное продолжительным содержанием под стражей в качестве приговоренного к смертной казни, свидетельствует о нарушении статьи 7 д/.

3.7 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты в связи с претензией автора по статье 7 Пакта, то адвокат ссылается на решение Судебного комитета Тайного совета по делу Noel Riley et al. v. Attorney General, в рамках которого Судебный комитет постановил, что какими бы ни были причины или длительность задержек в приведении в исполнение смертного приговора, вынесенного в соответствии с законом, такие задержки не могут служить основанием для заключения о том, что приведение приговора в исполнение противоречит статье 17 Конституции Ямайки (положения этой статьи аналогичны положениям статьи 7 Пакта) б/. Адвокат считает, что с учетом этого судебного прецедента возбуждение любого конституционного ходатайства на основании указанных причин было бы заведомо безрезультатным.

3.8 Адвокат далее заявляет, что возбуждение ходатайства на основании положений Конституции в связи с предполагаемыми нарушениями права на справедливое судебное разбирательство (статья 20 и 25 Конституции Ямайки) не будет являться доступным и эффективным средством правовой защиты по смыслу Факультативного протокола. Если государство-участник заявляет о том, что г-ну Литтлу следует представить на рассмотрение ямайского суда более низкой инстанции те претензии, которые он уже вносил на рассмотрение Судебного комитета Тайного совета, то тогда, как это отмечалось в недавнем решении Международного Суда, государство-участник должно обеспечить возможности для осуществления таких действий с/. В более конкретном плане адвокат отмечает, что в соответствии с Законом 1961 года о защите неимущих заключенных и согласно Добавлению 6 и Сводным правилам к Закону 1941 года о неимущих лицах (процессуальные действия) на Ямайке не предусматривается предоставление правовой помощи в связи с подачей ходатайств на основании Конституции. Закон о защите неимущих заключенных предусматривает предоставление удостоверений на получение правовой помощи лишь в связи с "надлежащими процессуальными действиями", определяемыми как предварительное следствие, судебное разбирательство или какие-либо последующие виды обжалования приговора. Конституционные ходатайства подаются не с целью обжалования приговора, а с целью восстановления конституционных прав. Поскольку Закон 1941 года о неимущих лицах (процессуальные действия) был издан до вступления в силу Конституции Ямайки, "процессуальные действия", о которых идет речь в правилах, не включают в себя возбуждение ходатайств в Верховном суде. В любом случае на Ямайке автор не имеет возможности заручиться бесплатной помощью адвоката для целей подачи ходатайства на основании положений Конституции.

Замечания государства-участника

4. Государство-участник в представлении от 21 июня 1989 года заявляет, что сообщение является неприемлемым по причине того, что автор не исчерпал доступные ему средства правовой защиты, предусматриваемые Конституцией Ямайки. Оно отмечает, что положения Пакта, на которые ссылался автор, гарантируют те же права, которые гарантируются статьями 14, 17 и 20 Конституции Ямайки. Согласно статье 25 Конституции, любое лицо, утверждающее о том, что какое-либо из его основных прав было нарушено, нарушается или, возможно, будет нарушено, может ходатайствовать о восстановлении его прав в конституционном порядке без ущерба для любых других возможных действий в связи с этим вопросом.

Соображения и решение Комитета по вопросу о приемлемости

5.1 На своей тридцать шестой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он принял к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым по причине того, что автор не ходатайствовал о восстановлении его прав на основании положений Конституции. С учетом обстоятельств дела Комитет установил, что обращение в Конституционный суд согласно статье 25 Конституции не является средством защиты, находящимся в распоряжении автора по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

5.2 24 июля 1989 года Комитет объявил сообщение приемлемым в той мере, в какой оно, как представляется, ставит вопросы согласно статье 14 Пакта.

Возражения государства-участника в отношении решения о приемлемости и просьба Комитета о представлении дополнительных разъяснений

6.1 Государство-участник в своем представлении от 10 января 1990 года отвергает выводы Комитета относительно приемлемости сообщения и оспаривает доводы, изложенные в пункте 5.1 выше. В частности, оно заявляет, что доводы Комитета отражают непонимание соответствующего ямайского закона, в частности в том, что касается применения пунктов 1 и 2 статьи 25 Конституции. По мнению государства-участника, оговорку к пункту 2 статьи 25 нельзя применять к настоящему делу, поскольку конституционное средство правовой защиты в рамках статьи 25 является самостоятельным средством правовой защиты и не относится к категории любых других средств обжалования по уголовным делам.

Государство-участник ссылается на дело *Noel Riley v. Attorney General* (см. пункт 3.7), в ходе которого податель апелляции, исчерпав средства обжалования в рамках уголовного правосудия, возбудил ходатайство на основании конституционных положений в связи с предполагаемым нарушением некоторых из его прав, гарантируемых Конституцией. Решение Верховного суда было в свою очередь обжаловано в Апелляционном суде и в Судебном комитете Тайного совета.

6.2 В последующем представлении от 10 октября 1990 года государство-участник заявляет, что оговорка к пункту 2 статьи 25 может применяться лишь в отношении лица, апелляция которого в рамках уголовного правосудия была рассмотрена Судебным комитетом Тайного совета, при том, что право, о нарушении которого было заявлено, являлось предметом судебного решения Судебного комитета. В отношении дела г-на Литтла государство-участник отмечает, что Судебный комитет не выносил решения по вопросу о нарушении права на справедливое судебное разбирательство. По мнению государства-участника, принятое Комитетом решение о приемлемости

"лишает всякого смысла и сводит на нет завоеванные дорогой ценой конституционные права граждан и жителей Ямайки, поскольку в нем не проводится различие между правом на обжалование вердикта и приговора суда в случае уголовного разбирательства и совсем новым правом ходатайствовать о восстановлении конституционных прав, которое было предоставлено в 1962 году".

6.3 Что касается утверждения автора относительно неадекватной подготовки его защиты, то государство-участник отмечает, что положения пункта 3 b) статьи 14 Пакта совпадают по своему содержанию с положениями пункта 6 b) статьи 20 Конституции Ямайки, и добавляет, что автору следовало бы возбудить в Верховном суде ходатайство о предполагаемом нарушении его прав, предусмотряваемых этими положениями.

6.4 В связи с утверждением автора о том, что ему было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство по причине того, что судья дал неверные инструкции жюри присяжных по вопросу о "подтверждающих доказательствах", государство-участник, ссылаясь на предыдущие решения Комитета д/, заявляет, что целью настоящей претензии является постановка вопросов, касающихся оценки фактов и доказательств по делу, а такая оценка не входит в компетенцию Комитета.

6.5 В июне 1991 года адвокат уведомил Комитет о том, что Верховный (Конституционный) суд вынес свое решение по делам Эрла Пратта и Айвана Моргана, от имени которых конституционные ходатайства были направлены ранее в 1991 году ~~2~~/ . С учетом этого судебного решения и для лучшего понимания того, является ли обращение в Верховный (Конституционный) суд средством защиты, которое автор должен был исчерпать для целей Факультативного протокола, Комитет на своей сорок второй сессии 24 июля 1991 года принял предварительное решение. В этом решении Комитет просил государство-участника предоставить подробную информацию о возможности получения правовой помощи или бесплатного законного представительства для цели подачи конституционных ходатайств, а также привести примеры таких дел, в связи с которыми заявителям, возможно, была предоставлена правовая помощь или обеспечено бесплатное законное представительство. Государство-участник не направило такой информации в срок, установленный Комитетом, т.е. до 26 сентября 1991 года. В своем представлении от 10 октября 1991 года государство-участник ответило, что право Ямайки не содержит положения о предоставлении правовой помощи в отношении конституционных ходатайств и что Пакт не требует, чтобы государства-участники обеспечивали правовую помощь для этой цели.

Разбирательство дела по существу после принятия решения о приемлемости

7.1 С учетом вышесказанного Комитет постановил продолжить рассмотрение данного сообщения. Он принял к сведению доводы государства-участника в отношении приемлемости, представленные после принятия Комитетом решения о приемлемости сообщения в той мере, в какой в нем ставятся вопросы согласно статье 14 Пакта, а также новые утверждения автора о нарушениях статей 7 и 10 Пакта, которые были обоснованы лишь после принятия Комитетом решения о приемлемости.

7.2 Государство-участник заявляет, что оговорку к пункту 2 статьи 25 Конституции Ямайки нельзя применять к настоящему делу, поскольку предполагаемое нарушение права на справедливое судебное разбирательство не рассматривалось в Судебном комитете Тайного совета и таким образом не являлось предметом судебного решения этого органа. С учетом материалов, представленных Комитету автором, такое заявление представляется вводящим в заблуждение. В ходатайстве, которое было направлено автором в Судебный комитет 23 января 1989 года, отмечается, что он является жертвой ошибок в отправлении правосудия. Комитет указывает, что вопрос о том, является ли та или иная конкретная претензия предметом апелляции в рамках уголовного правосудия, должен решаться не только исходя из семантической формы претензии, но и с учетом лежащих в ее основе мотивов. На основе этого более широкого подхода можно заключить, что, направляя ходатайство в Судебный комитет Тайного совета, г-н Литтл в действительности жаловался также и на то, что в нарушение статьи 20 Конституции Ямайки судебное разбирательство по его делу было несправедливым. Кроме того, суды всех государств-участников в силу возложенных на них обязанностей должны принимать меры для проверки того, соблюдаются ли в ходе процессуальных действий нижестоящих судов все гарантии справедливого судебного разбирательства, тем более, если речь идет о делах, связанных с вынесением смертного приговора.

7.3 Комитет напоминает, что в своем представлении от 10 октября 1991 года государство-участник указало, что правовая помощь не предоставляется в отношении конституционных ходатайств. По мнению Комитета, это подтверждает сделанное в его решении о приемлемости заключение о том, что конституционное ходатайство не является одним из имеющихся средств защиты, которое должно быть исчерпано для целей факультативного протокола. В связи с этим Комитет отмечает, что не бедность автора освобождает его от обязанности исчерпать конституционные средства защиты, а нежелание или неспособность государства-участника предоставить правовую помощь для этой цели.

7.4 Государство-участник утверждает, что оно не обязано согласно Пакту предоставлять правовую помощь в отношении конституционных ходатайств, поскольку такие ходатайства не сопряжены с вынесением решения по уголовному обвинению, как это требуется пунктом 3 d) статьи 14 Пакта. Однако вопрос в Комитете был поставлен не в связи с пунктом 3 d) статьи 14, а лишь в связи с необходимостью выяснить, были ли исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

7.5 Комитет далее отмечает, что автор был арестован в 1982 году, судим и осужден в 1984 году и что его апелляция была отклонена в 1986 году. Комитет считает, что для целей пункта 2 b) статьи 5 факультативного протокола подача апелляции в Верховный (Конституционный) суд привела бы, с учетом обстоятельств дела, к неоправданной задержке в применении внутренних средств защиты.

7.6 В силу вышеизложенных причин Комитет заявляет, что возбуждение ходатайства на основании положений Конституции не является доступным и эффективным средством правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 факультативного протокола. В этой связи не имеется оснований для пересмотра его решения о приемлемости от 24 июля 1989 года в той мере, в какой в нем затрагивается статья 14 Пакта.

7.7 Касаясь утверждений автора о жестоком обращении в ходе содержания под стражей, Комитет отмечает, что они были обоснованы автором лишь после принятия Комитетом решения, объявляющего сообщение приемлемым в связи со статьей 14 Пакта. Кроме того, Комитет указывает, что вопросы, касающиеся условий содержания под стражей в отделении для приговоренных к смертной казни, и вопрос о том, является ли бесчеловечным и унижающим достоинство обращение продолжительное содержание под стражей в отделении для приговоренных к смертной казни, не передавались на рассмотрение ямайских судов или какого-либо другого компетентного органа власти Ямайки. Поскольку внутренние средства правовой защиты в этом отношении исчерпаны не были, Комитет не может рассматривать эти утверждения по существу.

8.1 В связи с предполагаемым нарушением статьи 14 Комитету надлежит рассмотреть три вопроса: а) нарушают ли инструкции судьи жюри присяжных право автора на справедливое судебное разбирательство; б) имелись ли у автора достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; и с) является ли нарушением Пакта то обстоятельство, что Апелляционный суд не вынес письменного решения после отклонения апелляции автора.

8.2 Что касается предполагаемой неадекватности и ошибочности инструкций, которые судья давал жюри присяжных, Комитет вновь повторяет, что в общем и целом оценка фактов и доказательств в каждом конкретном случае является прерогативой апелляционных судов государств - участников Пакта. Комитет, в принципе, не может осуществлять такую оценку или пересматривать конкретные инструкции, даваемые судьей жюри присяжных, если у него нет возможности удостовериться в том, что такие инструкции носили явно произвольный характер или были равносильны отказу в правосудии или что судья самым очевидным образом нарушил свою обязанность сохранять беспристрастность. На основании имеющихся в его распоряжении материалов Комитет приходит к выводу об отсутствии каких-либо доказательств того, что судебному разбирательству по делу автора были присущи именно такие недостатки.

8.3 Право обвиняемого иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты является важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и непосредственным следствием принципа равенства состязательных возможностей. Нет необходимости доказывать, что в тех случаях, когда может быть вынесен смертный приговор, обвиняемому и его адвокату должно быть предоставлено достаточное время для подготовки защиты на суде; это требование применяется ко всем этапам процессуальных действий. Решение вопроса о том, что следует понимать под термином "достаточное время", зависит от оценки конкретных обстоятельств каждого дела. В настоящем случае государство-участник не опровергло тот факт, что автору было предоставлено всего полчаса для консультаций со своим адвокатом до начала суда и приблизительно такое же время для консультаций в ходе суда; равным образом оно не опровергло и того, что он не имел возможности консультироваться со своим адвокатом до подачи апелляции и в ходе ее слушания и что у него не было возможности проинструктировать своего представителя для целей подготовки апелляции.

8.4 На основании имеющихся в его распоряжении материалов и, в частности, с учетом того, что речь идет о деле, завершившемся вынесением смертного приговора, и что автор не имел возможности проанализировать вместе со своим адвокатом показания свидетелей стороны обвинения, Комитет заключает, что отведенное для консультаций время было недостаточным для обеспечения надлежащей подготовки защиты как в ходе суда, так и в ходе подачи апелляции, и что требования пункта 3 b) статьи 14 соблюдены не были. В результате этого были также нарушены положения пункта 3 e) статьи 14, поскольку автор не мог обеспечить дачу показаний его свидетелем на тех же условиях, какие существовали для свидетелей, показывавших против него. С другой стороны, Комитет не располагает достаточными материалами для того, чтобы сделать вывод о нарушении пункта 3 d) статьи 14 в связи с ходом рассмотрения апелляции: положения этого пункта не наделяют обвиняемого правом выбирать адвоката, предоставляемого ему в порядке оказания бесплатной правовой помощи, и хотя адвокат обязан обеспечивать эффективное представительство клиента в интересах соблюдения правосудия, в данном случае не имеется никаких доказательств того, что адвокат автора действовал халатно при подготовке и представлении апелляции.

8.5 Комитету остается решить еще один вопрос: были ли нарушены какие-либо права автора согласно Пакту тем, что Апелляционный суд Ямайки не вынес письменного решения. Пункт 5 статьи 14 Пакта гарантирует право осужденных лиц на то, чтобы их осуждение и приговор были пересмотрены "вышестоящей судебной инстанцией согласно закону". Чтобы эффективно воспользоваться этим правом, осужденное лицо вправе получить в течение разумного периода времени доступ к письменным решениям, должным образом обоснованным, во всех случаях подачи апелляции. Поскольку Апелляционный суд Ямайки в течение свыше пяти лет после отклонения апелляции г-на Литтла не выносил мотивированного решения, автор был лишен возможности эффективно обжаловать свой приговор в судебном комитете Тайного совета и является жертвой нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта.

8.6 Комитет считает, что вынесение смертного приговора по завершении судебного разбирательства, в ходе которого не соблюдались положения Пакта, при условии отсутствия других возможных средств обжалования приговора, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта. Как отмечалось Комитетом в его замечании общего порядка 6(16), требование, которое гласит, что смертный приговор может выноситься лишь в соответствии с законом и не должен противоречить положениям Пакта, означает, что "должны соблюдаться предписанные им процедурные гарантии, включая право на справедливое рассмотрение дела независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защиты и право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящим судом" §/. Поскольку в настоящем случае при вынесении окончательного смертного приговора не были соблюдены изложенные в статье 14 требования в отношении справедливого судебного разбирательства, можно сделать вывод о том, что имело место нарушение права, охраняемого статьей 6 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, заключает, что находящиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении подпунктов b) и e) пункта 3 статьи 14, а также пункта 5 статьи 14, толкуемого в совокупности с пунктом 3 c) этой статьи и, следовательно, о нарушении статьи 6 Пакта.

10. В тех случаях, когда речь идет о рассмотрении дел, связанных с вынесением смертного приговора, не допускается никаких исключений в отношении обязательства государств-участников неукоснительно соблюдать все гарантии справедливого судебного разбирательства, изложенные в статье 14 Пакта. Комитет считает, что г-н Астон Литтл, являющийся жертвой нарушений статьи 14 и, следовательно, статьи 6, имеет согласно пункту 3 a) статьи 2 Пакта право на эффективное средство защиты, влекущее за собой в данном случае его освобождение; государство-участник обязано принять меры, обеспечивающие недопущение таких нарушений в будущем.

11. Комитет хотел бы получить в течение 90 дней информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в связи с соображениями Комитета.

[Подготовлен на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский.]

Примечания

а/ Адвокат ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу Soering v. United Kingdom, в котором "факт пребывания в камере смертников" рассматривался в качестве жестокого и унижающего достоинство обращения.

б/ См. 1982 3 A.E.R. 469.

в/ Elettronica Sicala S.p.A., ICJ Reports 1989, p. 59.

г/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40), том II, приложение XI, раздел S, сообщение № 369/1989 (Г.С. против Ямайки), решение от 8 ноября 1989 года, пункт 3.2.

д/ См. там же, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/44/40), приложение X, раздел F, сообщения № 210/1986 и 225/1987, соображения, принятые 6 апреля 1989 года.

е/ См. там же, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40), приложение V, пункт 7.

К. Сообщение № 289/1988, Дитер Вольф против Панама
(соображения, принятые 26 марта 1992 года на сорок
четвертой сессии)

Представлено: Дитером Вольфом
Предполагаемая жертва: Автор сообщения
Государство-участник: Панама
Дата сообщения: 30 января 1988 года
Дата решения о приемлемости: 27 июля 1989 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 марта 1992 года,

завершив рассмотрение сообщения № 289/1988, представленного Комитету по
правам человека г-ном Дитером Вольфом в соответствии с факультативным
протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором
сообщения и государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 факультативного
протокола

1. Автор сообщения является Дитер Вольф, гражданин Германии, в момент направления первоначального представления содержащийся под стражей в исправительном учреждении на острове Койба в Панаме. В сентябре 1988 года он был освобожден, и ему было разрешено покинуть страну; с июля 1989 года он вновь проживает в Германии. В письме от 2 июля 1990 года он просил Комитет продолжить рассмотрение его сообщения. Автор утверждает, что его права человека были нарушены властями Панама. Хотя он не указывает, какие именно положения Международного пакта о гражданских и политических правах были нарушены, из общего смысла его представлений следует, что речь, по-видимому, идет о нарушениях статей 9, 10 и 14 Пакта.

ФАКТЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ АВТОРОМ

2.1 Автор указывает, что он был арестован 14 января 1984 года по обвинению в выписке в общей сложности 12 необеспеченных чеков на сумму от 25 до 3000 долл. США. Он поясняет, что, согласно статье 281 Уголовного кодекса Панамы, лица, выписывающие необеспеченные чеки, имеют право на "отсрочку" в 48 часов для уплаты долгов, с тем чтобы избежать ареста и заключения под стражу. Автору такой отсрочки предоставлено не было и вместо этого он сразу же был помещен в тюрьму Модело. Когда он обжаловал такое решение и сослался на статью 281 Уголовного кодекса, его перевели за 300 км на остров Койба, где находится исправительное учреждение для заключенных, приговоренных к каторжным работам. Он утверждает, что он так никогда и не предстал перед судом.

2.2 Автор утверждает, что в тот момент, когда его перевели на остров Койба, никакого судебного решения в отношении него не выносилось. Кроме того, хотя он и требовал правовой помощи, возможности обратиться к адвокату ему предоставлено не было. Если адвокат по его делу и был когда-либо назначен, он никогда не имел с ним никаких контактов.

2.3 Что касается судебного разбирательства по его делу, автор отмечает, что 11 из вышеупомянутых случаев предполагаемого мошенничества были обращены в одно производство пятым уголовным судом (Juzgado Quinto). В сентябре 1985 года судья приговорил его к трем годам и семи месяцам тюремного заключения по девяти пунктам предъявленного обвинения в выписке необеспеченных чеков и оправдал его по двум пунктам. Автор сообщает, что открытого судебного слушания его дела не было и что он не имел возможности физически присутствовать на суде, поскольку содержался в тюрьме на острове Койба.

2.4 Автор сам подготовил и направил по официальным каналам апелляцию в отношении своего осуждения. Однако он высказывает предположение, что эта апелляция в Апелляционный суд так и не попала. Впоследствии он узнал, что его апелляция была отклонена, причем дата такого решения неизвестна, однако он так и не видел письменного решения. После этого он обратился в суд с требованием назначить ему адвоката для подготовки обжалования в кассационный суд; никакого ответа он не получил.

2.5 Что касается судебного разбирательства в отношении двенадцатого чека на сумму 169 долл., выписанного в местном универсальном магазине, автор заявляет, что дело его рассматривалось в первом суде по уголовным делам Сан-Мигелито (Juzgado Primero de San Miguelito), хотя по применяемому панамскому закону это дело также должно было быть объединено с другими. В отношении этого дела автор объясняет, что он получил уведомление о назначении судебного слушания в октябре 1984 года, когда находился под стражей на острове Койба, без текста обвинительного заключения. В последующем он так и оставался в неизвестности относительно хода разбирательства, и ему не предлагалось предстать перед судом. Суд вынес решение 15 сентября 1988 года - через четыре с половиной года после его ареста.

2.6 В отношении обоих дел, разбираемых в пятом суде и первом суде Сан-Мигелито, автор внес 14 марта 1986 года залог на общую сумму 4 200 долл. В не указанный конкретно день, весной 1986 года, он был освобожден из-под стражи под залог.

2.7 В августе 1986 года автор был снова арестован, и ему было предъявлено обвинение в выписывании еще двух необеспеченных чеков. Залог был аннулирован, и автор сообщения был возвращен в тюрьму. Два новых дела были переданы в восьмой уголовный суд (Juzgado Octavo de Panama). Автор сообщает, что как и при рассмотрении других дел, открытого слушания по этому делу не было, что он был лишен возможности воспользоваться услугами адвоката и что он был проинформирован о вынесенном решении, в котором он признавался виновным, в июле или августе 1988 года, когда он все еще находился в тюрьме на острове Койба.

2.8 Автор отмечает, что он проинформировал посольство Федеративной Республики Германии о своем аресте. Во время краткого пребывания в тюрьме Модело ему не было позволено переговорить с официальными представителями посольства без постороннего присутствия. После того как посольство обратилось с официальным протестом в министерство иностранных дел Панамы, он будто бы был подвергнут плохому обращению и помещен в особую камеру вместе с душевнобольным заключенным, который якобы убил нескольких других заключенных. В этой же связи автор заявляет, что в тюрьме были украдены все его вещи и что ему не давали пищи в течение пяти дней. Наконец, он утверждает, что официальным представителям посольства Германии было отказано в свидании с ним в тюрьме на острове Койба.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что при возбуждении против него каждого из уголовных дел ему было отказано в праве на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, поскольку он лично не давал никаких показаний в суде, ему не были предъявлены достаточно мотивированные обвинительные заключения. Он далее утверждает, что во всех случаях ему было отказано в услугах адвоката и что он никогда не доставлялся к судье, и он подчеркивает, что все эти факты являются не только нарушением Пакта, но и серьезным нарушением панамского закона.

3.2 В сообщении говорится также, что судебное разбирательство по делу было неоправданно затянуто: в частности, первый суд Сан-Мигелито вынес решение в отношении якобы необеспеченного чека на сумму в 169 долл. в сентябре 1988 года - спустя четыре с половиной года после ареста г-на Вольфа.

3.3 Что касается условий содержания в тюрьме, то автор жалуется на плохое обращение в тюрьме Модело (см. пункт 2.8 выше). Он добавляет, что в тюрьме на острове Койба ему приходилось заниматься принудительным трудом, хотя в отношении него не было вынесено никакого приговора. В связи с последним обстоятельством он заявляет, что вообще к заключенным на острове Койба применяют меры физического воздействия, их избивают, привязывают к деревьям, лишают пищи и вынуждают покупать часть продовольствия у начальника тюрьмы, который, согласно утверждениям, конфискует 40 процентов продовольствия, прислаемого из Панама-Сити, и затем продает его заключенным.

Информация и замечания государства-участника

4.1 В своих представлениях до и после принятия Комитетом решения о приемлемости государство-участник утверждает, что сообщение неприемлемо вследствие того, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, и отмечает, что все еще продолжается разбирательство по двум возбужденным против него уголовным делам. Государство-участник объясняет, что "в правовой системе Панама, а именно в уголовном праве, предусматриваются эффективные средства правовой защиты против [например] решений о заключении под стражу, принятых в соответствии со статьями 2426-2428 Уголовно-процессуального кодекса. Автору сообщения предъявлено несколько обвинений в совершении уголовных преступлений, по которым еще не вынесено решений, т.е. осуществляется нормальная процедура. Однако, кроме использования всех средств правовой защиты, которые предусматриваются в уголовном праве, он может подать апелляцию в отношении решения о заключении его под стражу в суд более высокой инстанции".

4.2 Что касается обстоятельств дела, то государство-участник отмечает, что 16 сентября 1985 года автор был осужден на три года и семь месяцев тюрьмы по 11 пунктам мошенничества с чеками д/. Если бы он отбыл полный срок наказания, он был бы освобожден 8 января 1988 года. Однако по совместному решению президента Республики и министра внутренних дел и юстиции он был освобожден под честное слово; он находился на свободе до тех пор, пока не был арестован за последующие преступления б/.

4.3 Что касается дальнейшего судебного преследования в отношении г-на Вольфа, то государство-участник объясняет, что 15 сентября 1988 года первый суд по уголовным делам (Juzgado Primero) в Сан-Мигелито признал автора виновным в выписке необеспеченного чека в одном из универсальных магазинов и приговорил его к тюремному заключению сроком на два года и десять месяцев, а также к уплате штрафа за 87 дней из расчета 2,5 бальбоа в день. В то же время восьмой суд по уголовным делам (Juzgado Octavo) продолжал рассматривать еще одно обвинение в мошенничестве в отношении компании "Ксерокс де Панама" и еще одно дело по обвинению в подделке документов, касающихся компании "Апартотел тауэр хауз суитс". В связи с первым обвинением г-н Вольф был осужден на три года лишения свободы; он подал апелляцию, и дело было передано в Высокий суд второй инстанции (Segundo Tribunal Superior de Justicia), который дал указание пятому суду (Juzgado Quinto) объединить все предъявленные обвинения и вынести единый приговор. Во втором случае было назначено слушание дела, которое не состоялось, поскольку обвиняемый покинул территорию Панама.

4.4 Государство-участник утверждает, что претензии автора не имеют под собой какого-либо основания (reclamación carente de todo fundamento), что судебный процесс против г-на Вольфа велся при полном соблюдении всех требований панамского закона и что автор не только был представлен на суде, но и что его представители использовали все меры судебной защиты, имевшиеся в их распоряжении, в интересах их клиента. Государство-участник добавляет также, что если некоторые из судебных решений не могли быть доведены до сведения автора, то, вероятно, это произошло потому, что он покинул территорию страны. Государство-участник не приводит, однако, никаких дополнительных подробностей о ходе судебного разбирательства, как и о том, каким образом автор был представлен на суде и кто были его представители.

Рассмотрение дела в Комитете

5.1 Перед рассмотрением каких-либо утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 87 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с факультативным протоколом к Пакту.

5.2 На своей тридцать шестой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что автор не исчерпал всех доступных средств правовой защиты, но заметил, что в тот момент государство-участник не опровергло того, что автор не имел доступа к адвокату и не указало, каким образом в условиях отсутствия такой юридической помощи автор мог воспользоваться иными внутренними средствами правовой защиты. Поэтому Комитет заключил, что требования статьи 5, пункт 2b, факультативного протокола были соблюдены.

5.3 27 июля 1989 года Комитет признал данное сообщение приемлемым и предложил государству-участнику представить копии обвинительных заключений по делу автора и все судебные постановления и решения в отношении него. Ни один из документов представлен не был.

5.4 Комитет принял к сведению представление государства-участника от 6 декабря 1989 года, составленное после принятия решения о приемлемости, в котором государство-участник вновь утверждало, что сообщение является неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты и что автор был должным образом представлен в суде. Комитет пользуется случаем, чтобы более подробно остановиться на фактах, касающихся принятия решения о приемлемости сообщения.

5.5 В общих чертах государство-участник утверждает, что в отношении автора продолжаются судебные разбирательства и что автору был назначен адвокат. Из правила 91 правил процедуры Комитета и пункта 2 статьи 4 факультативного протокола следует, что государство - участник Пакта должно предоставить Комитету всю имеющуюся у него информацию; это включает, на стадии определения приемлемости сообщения, представление достаточно подробной информации о том, к каким средствам правовой защиты прибегает автор, а также о том, какие еще средства имеются в его распоряжении. Государство-участник не представило такой информации. Оно ограничилось замечанием о том, что представители автора воспользовались всеми имеющимися у автора средствами правовой защиты в целях наилучшего обеспечения его интересов. Таким образом, нет никаких оснований для пересмотра решения Комитета о приемлемости сообщения.

6.1 Что касается существа утверждений г-на Вольфа, Комитет отмечает, что государство-участник ограничилось констатациями общего характера, категорически отвергая при этом утверждения автора как не имеющие основания и утверждая, что судебное разбирательство по этому делу соответствовало требованиям панамского законодательства. Сообразно замечаниям, подробно изложенным в пункте 5.5 выше, пункт 2 статьи 4 факультативного протокола обязывает государство-участника добросовестно расследовать все утверждения о

нарушениях Пакта самим государством и его судебными властями и представлять Комитету достаточно подробную информацию о мерах, если таковые принимаются, по исправлению положения. Простое отклонение утверждений, как это имело место в настоящем случае, не отвечает требованиям пункта 2 статьи 4. В то же время Комитет отмечает, что обязанностью автора жалобы является надлежащее обоснование своих утверждений.

6.2 Хотя автор сообщения и не ссылается конкретно на статью 9 Пакта, Комитет считает, что некоторые из его утверждений поднимают вопросы в связи с этим положением. Хотя он и утверждает, что ему должен быть предоставлен "льготный период" сроком в 48 часов для уплаты долгов, чтобы избежать ареста, Комитет не располагает достаточной информацией о том, что его арест и задержание были произвольными и не основывались на требованиях закона. С другой стороны, автор утверждает и государство-участник не опровергает, что он, будучи под стражей, никогда не доставлялся к судье после своего ареста и что он никогда не разговаривал с каким-либо защитником, будь-то выбранным по его собственному усмотрению или назначенному. В этих обстоятельствах Комитет заключает, что пункт 3 статьи 9 был нарушен, потому что автор сообщения не был в срочном порядке доставлен к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть.

6.3 Автор жалуется на то, что он не имел доступа к защитнику. Государство-участник поясняет, однако, что у него был законный представитель, не уточняя при этом, осуществлялось ли такое представительство назначенным ему государством защитником и не оспаривая утверждения автора о том, что тот фактически никогда не разговаривал с защитником. В этих обстоятельствах Комитет заключает, что требования пункта 3b статьи 14 о предоставлении обвиняемому достаточного времени и возможностей для контактов со своим защитником были нарушены.

6.4 В отношении права автора сообщения согласно пункту 3c статьи 14 быть судимым без неоправданной задержки Комитет не может прийти к заключению о том, что разбирательства в восьмом уголовном суде (Juzgado Octavo) Панамы были ненадлежащими из-за неоправданной задержки. Подобным же образом, в отношении разбирательства в первом уголовном суде (Juzgado Primero) в Сан Мигелито Комитет отмечает, что расследование утверждений о мошенничестве может быть сложным и что автор не указал, что факты не требуют продолжительного разбирательства.

6.5 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его право быть судимым в его присутствии, о чем предусматривается в пункте 3d статьи 14. Комитет отмечает, что государство-участник отрицает эти утверждения, однако не представило какого-либо доказательства обратного, например, копии протоколов судебных заседаний, и приходит к выводу о том, что это положение было нарушено.

6.6 Автор утверждает, что ему было отказано в справедливом разбирательстве; государство-участник оспаривает это утверждение, отмечая в общих выражениях, что разбирательство возбужденного против г-на Вольфа дела соответствовало внутренним процедурным гарантиям. Однако оно не оспаривает утверждения о том, что автор не был заслушан в любом из дел, возбужденных против него, и ему не

было предъявлено какого-то мотивированного обвинения. Комитет напоминает, что концепцию "справедливого разбирательства" по смыслу пункта 1 статьи 14 следует толковать как необходимость соблюдения ряда условий, таких, как равенство состязательных возможностей сторон и уважение принципа состязательности с/ . Считается, что эти требования не были соблюдены, если, как это явствует из настоящего дела, осужденному не была предоставлена возможность лично присутствовать на суде или он не имел возможности надлежащим образом проинструктировать своего законного представителя. В частности, считается, что принцип равенства состязательных возможностей не соблюдается, если осужденному не предъявляется надлежащим образом мотивированное обвинение. В обстоятельствах данного дела Комитет заключает, что право автора в рамках пункта 1 статьи 14 не было соблюдено.

6.7 Наконец, Комитет отмечает, что государство-участник не приняло во внимание жалобы автора на плохое обращение в течение его нахождения под стражей. По мнению Комитета, плохое физическое обращение, которому подвергся автор, и лишение его пищи в течение пяти дней хотя и не означает нарушения статьи 7 Пакта, фактически является нарушением предусмотренного в пункте 1 статьи 10 права автора на уважение достоинства, присущего его личности.

6.8 В заключение Комитет отмечает, что автор находился под стражей в течение более года в пенитенциарном учреждении на острове Койба, которое, по неоспоренному утверждению автора, является тюрьмой для осужденных преступников, в то время как он еще не был осужден и ожидал судебного разбирательства. Это, по мнению Комитета, является нарушением права автора по пункту 2 статьи 10, т.е. права быть помещенным отдельно от осужденных и предоставление отдельного режима, отвечающего его статусу неосужденного лица. С другой стороны, хотя автор и утверждает, что его принуждали к принудительному труду, когда он ожидал вынесения приговора, Комитет считает, что это утверждение не было в достаточной степени подтверждено, чтобы поднять вопросы в рамках пункта 3а статьи 8 Пакта.

7. Комитет по правам человека, руководствуясь положениями пункта 4 статьи 5 факультативного протокола к Международному пакту по гражданским и политическим правам, считает, что представленные ему факты выявляют нарушения пункта 3 статьи 9, пунктов 1 и 2 статьи 10, пунктов 1 и 3b и d статьи 14 Пакта.

8. Комитет считает, что г-н Дитер Вольф имеет право на удовлетворение своих претензий. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы подобные нарушения не имели места в будущем.

9. Комитет будет признателен за представление государством-участником в течение 90 дней информации о мерах, принятых по замечаниям Комитета.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, причем подлинным текстом является текст на английском языке.]

Примечания

а/ Автор утверждает, что он был осужден по девяти пунктам, а по двум - оправдан (пункт 2.3).

б/ Однако, по словам автора, он был освобожден под залог весной 1986 года и вновь арестован в августе 1986 года (пункты 2.6 и 2.7). В своих комментариях от 8 февраля 1989 года автор утверждает, что ему ничего не было известно о якобы объявленном ему президентском помиловании от ноября 1986 года, т.е. даты более поздней, чем дата его второго ареста.

в/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/44/40), приложение X, раздел Е, сообщение № 207/1986 (Мораль против Франции), соображения, принятые 28 июля 1989 года, пункт 9.3.

L. Сообщение № 293/1988, Хорас Хибберт против Ямайки
(соображения, принятые 27 июля 1992 года на сорок
пятой сессии)

Представлено: Хорасом Хиббертом [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 24 января 1988 года

Дата принятия решения о приемлемости: 19 октября 1989 года

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 27 июля 1992 года,

завершив рассмотрение сообщения № 293/1988, представленного Комитету по
правам человека г-ном Хорасом Хиббертом в соответствии с Факультативным
протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание всю письменную информацию, представленную ему
автором сообщения и государством-участником,

утверждает свои соображения, предусмотренные пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола.

Факты в изложении автора

1. Автор сообщения - ямайский гражданин Хорас Хибберт, ожидающий в настоящее время смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что является жертвой нарушений Ямайкой статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

2.1 Автор, служивший капралом в ямайской полиции, был ранее приписан к опорному пункту полиции в Морант-Бее (район Сент-Джеймс). Поздно вечером 11 июня 1984 года он получил специальное задание - направиться с тремя другими сотрудниками морант-бейского пункта в округ Проспект для поимки известного местного преступника, разыскивавшегося по обвинению в грабеже и краже. По его версии, этим же вечером он при исполнении служебных обязанностей стрелял в двух граждан: Морин Робинсон и Лероя Саттона, которые шли к полицейской машине, вокруг которой собирались полицейские. Г-жа Робинсон умерла на месте; г-н Саттон, которого пулевой выстрел, произведенный из служебного оружия автора сообщения (0,38-го калибра), парализовал, умер в декабре 1985 года. В ходе полицейского расследования было установлено, что остальные полицейские и еще один, посторонний человек, которого они допрашивали, видели г-жу Робинсон и г-на Саттона, что один из полицейских сказал им идти домой, ибо уже поздно, и что в течение пяти минут эти двое сидели вблизи полицейской машины. Однако автор заявляет, что впервые увидел их тогда, когда их уже клали в багажник машины.

2.2 Автор утверждает, что действовал в порядке самообороны, аргументируя это следующим: непосредственно перед тем, как он произвел роковые выстрелы, в него самого стреляли - оттуда, где стояли (или шли) погибшие. Однако обвинение оспаривает это утверждение тем, что в жертв выстрелили сзади, с короткого расстояния - примерно с семи ярдов. После трехдневного дознания автора арестовали и предъявили обвинение в убийстве; он заявляет, что обвинение было построено на ложных свидетельских показаниях. В марте 1985 года в Морант-Бее было произведено предварительное следствие, в ходе которого состоялся перекрестный допрос Лероя Саттона адвокатом автора. В октябре 1985 года г-н Саттон в присутствии допрашивающего магистрата подписал под присягой письменные показания, изобличающие автора. Эти показания были затем предъявлены в качестве доказательства и приобщены к делу разбиравшим его судьям.

2.3 Суд над автором состоялся в Хоумском окружном суде (Кингстон) 18-20 мая 1987 года; на суде его представляли бесплатно выделенные ему защитники со степенью королевского адвоката - Н.Е. и Н.Е. Автор заявил о своей невинности, однако был признан виновным и приговорен к смертной казни. Для вынесения единогласного вердикта присяжным потребовалось всего 11 минут. Апелляционный суд Ямайки 25 января 1988 года отклонил апелляцию автора; апелляция была сосредоточена на вопросе об обоснованности приобщения к делу в качестве доказательства письменных показаний, данных свидетелем, который умер до начала судебного процесса. 24 июля 1989 года была отклонена последовавшая за этим петиция о специальном разрешении на подачу апелляции в судебный комитет Тайного совета.

2.4 Адвокат заявляет, что его клиент исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты и что конституционное ходатайство перед Верховным (конституционным) судом не является доступным и эффективным средством юридической защиты.

2.5 Адвокат далее утверждает, что государство-участник не занимается обеспечением юридической помощи применительно к конституционным ходатайствам. Даже если бы у автора теоретически имелось бы в распоряжении конституционное средство правовой защиты, он не мог бы им воспользоваться ввиду отсутствия правовой помощи.

Халоба

3.1 Автор сообщения указывает, что судебный процесс над ним был перенесен из Сент-Томаса в Кингстон после того, как он и его представители стали объектом угроз и запугивания. Это якобы привело к существенной задержке в производстве дела.

3.2 Что касается обстоятельств процесса, то автор утверждает, что присяжные подверглись запугиванию со стороны полиции. Жители округа Сент-Томас якобы явились в Хоумский окружной суд Кингстона и указывали на автора в присутствии заседателей, которых должны были привести вскоре к присяге, со следующими словами: "Гляди - полицейский из Сент-Томаса, сторонник ННП; он застрелил мальчишку и девчонку, и его за это вздернут". Защитник автора, которому об этом сообщили, никаких действий, однако, не предпринял; кроме того, он якобы проявил халатность, не добившись отклонения фальшивых доказательств,

предъявленных против г-на Хибберта, и не попытался представить в качестве доказательства журнал дежурств пункта полиции, который, по мнению автора, является важным вещественным доказательством. Автор далее утверждает, что судья оказывал давление на свидетелей обвинения и запугивал и присяжных и защитников автора.

3.3 По словам автора, его бывшие коллеги по работе в полиции подвергались угрозам и были поставлены в известность о том, что потеряют должности и будут переведены подальше от своих семей или даже станут обвиняемыми вместе с автором, если не выступят с показаниями, подтверждающими версию обвинения.

3.4 Автор утверждает далее, что у него не было надлежащих возможностей для консультаций со своими защитниками, поскольку они ни разу не посетили его в предварительном заключении, а его письма им остались без ответа; его жена несколько раз приходила к ним в контору, однако ей удалось добиться лишь обещания, что они с ним свяжутся. Автор добавляет, что проинформировал одного из своих защитников о тех моментах в судебном процессе и предварительном дознании, которые он считал несправедливыми, и отмечает, что тот пообещал сообщить об этом своему коллеге (коллегам), но не сообщил. Один из его представителей провел перекрестный допрос свидетелей обвинения во время судебного процесса, однако, по утверждению автора, разбиравший дело судья признал многие из вопросов, задававшихся защитником, неприемлемыми или поддержал возражения обвинителя по некоторым из них. Дать показания в пользу автора захотел лишь один свидетель; по словам автора, этот свидетель в ходе предварительного дознания был заслушан в качестве свидетеля обвинения, и от его показаний отказались.

3.5 Наконец, автор утверждает, что следователь, активист лейбористской партии Ямайки (ЛПЯ), который на суд в качестве свидетеля вызван не был, получил взятку от члена парламента по округу Сент-Томас, добивавшегося продолжения следствия. Автор предполагает, что следователь не явился на суд, поскольку не хотел, чтобы его видели остальные свидетели: им была обещана доля во взятке, которую он им не передал. В этой же связи автор заявляет, что стараниями этого члена парламента, комиссара полиции и других лиц дело против него получило большую огласку, в результате чего потенциальные члены коллегии присяжных стали настроены пристрастно.

Информация и замечания государства-участника

4.1 В представлении от 17 ноября 1988 года государство-участник указало, что сообщение является неприемлемым, поскольку автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, ибо не обратился с петицией в судебный комитет Тайного совета с просьбой о специальном разрешении на апелляцию. В дополнительных представлениях от 8 мая и 26 сентября 1990 года, следовавших за вынесением Комитетом решения о приемлемости, государство-участник выдвигало аргумент о том, что сообщение остается неприемлемым, поскольку автор не воспользовался средствами конституционной защиты, предусмотренными в разделе 25 Конституции Ямайки. На любое решение Верховного (конституционного) суда можно подать апелляцию в Апелляционный суд Ямайки, а оттуда - в судебный комитет Тайного совета.

4.2 Государство-участник утверждает, что многие из изложенных автором фактов, в частности касающиеся юридических представителей и отказа адвоката от перекрестного допроса следователей, не указывают на какую-либо ответственность судебных властей государства-участника. Кроме того, со ссылкой на недавние решения Комитета по правам человека государство-участник отмечает, что в изложении фактов автором преследуется только одна цель - поднять вопросы об оценке доказательств по делу, которые Комитет рассматривать не компетентен а/.

4.3 Государство-участник указывает далее на пункт 2 раздела 24 Конституции, где предусматривается, что никакое лицо не может подвергаться дискриминационному обращению со стороны любого лица, действующего в соответствии с каким-либо писаным законом либо в порядке осуществления функции какой-либо государственной должности или какого-либо государственного органа. В подразделе 3 говорится, что неодинаковое обращение с разными лицами, исходя только или главным образом из характеризующих их признаков, например политических взглядов, является "дискриминационным". Государство-участник утверждает, что г-н Хибберт может добиваться компенсации за якобы проявленную по отношению к нему из-за его политических симпатий дискриминацию, обратившись с ходатайством в соответствии с разделом 25 Конституции. В этом отношении оно поэтому считает сообщение неприемлемым, ибо внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были.

4.4 Что касается жалобы автора на неоправданные задержки с судопроизводством по его делу, то государство-участник в представлении от 30 октября 1991 года отмечает, что подобные происшедшим задержки объясняются ходатайством о смене места проведения судебного процесса, которое было подано защитником автора из-за показавшихся автору угроз и запугиваний. По мнению государства-участника, решение об изменении места разбирательства не обнаруживает нарушения какого-либо положения Пакта.

4.5 Что касается утверждений, описываемых в пунктах 3.2-3.4 выше, то государство-участник отмечает, что они касаются имевшего якобы место нарушения права на справедливое судебное разбирательство и что эти утверждения не выносились на судебное определение в соответствии с разделом 25 Конституции.

4.6 Наконец, государство-участник отвергает как "полностью необоснованное" заявление о том, что следователь получал взятки от члена парламента.

Решение о приемлемости и его повторное рассмотрение

5.1 На своей тридцать седьмой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты он счел, что с отклонением 24 июля 1989 года петиции автора о специальном разрешении на апелляцию в судебный комитет Тайного совета все эффективные средства правовой защиты были автором исчерпаны.

5.2 19 октября 1989 года Комитет объявил сообщение приемлемым постольку, поскольку в нем, как представляется, поднимаются вопросы, затрагиваемые в статье 14 Пакта.

6.1 Комитет должным образом учел выдвинутый после принятия решения о приемлемости аргумент государства-участника о том, что в части утверждения автора о нарушении статьи 14 и в части имевшей якобы место дискриминации по политическим взглядам внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были.

6.2 Комитет вновь подтверждает, что внутренние средства правовой защиты по смыслу Факультативного протокола должны быть одновременно и доступными и эффективными. Комитет напоминает, что по другому делу *h/* данное государство-участник указало, что для конституционных ходатайств юридическая помощь не предусматривается. Поэтому Комитет считает, что в соответствии с обстоятельствами дела конституционное ходатайство не представляет собой средства правовой защиты, которое по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола являлось бы доступным и эффективным. В связи с этим оснований для пересмотра решения Комитета о приемлемости от 19 октября 1989 года нет.

Рассмотрение существа дела

7.1 В связи с рассмотрением сообщения о нарушении статьи 14 перед Комитетом стоят три основных вопроса: а) были ли имевшее якобы место запугивание присяжных судьей и его возражения по ряду ответов, задававшихся адвокатом автора, равнозначны отказу в справедливом судебном разбирательстве; б) являлось ли имевшее якобы место упоминание политических симпатий автора и нарушения при проведении полицейского следствия несоблюдением принципа "равенства перед судом"; с) имел ли автор достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, и мог ли он вызвать свидетелей, показания которых были бы в его пользу.

7.2 Что касается первого связанного со статьей 14 вопроса, то Комитет вновь подтверждает, что обычно оценкой фактов и доказательств в каждом конкретном деле занимаются апелляционные суды государства - участника Пакта. В принципе Комитет не занимается оценкой ведения судебного разбирательства судьей по делу или пересмотром его инструкций присяжным, если только не может быть установлено, что инструкции присяжным были явно произвольными или равнозначными отказу в правосудии либо что судья откровенно нарушил лежащее на нем обязательство сохранять беспристрастность. У Комитета нет доказательств того, что ведение судебного процесса судьей или его инструкции присяжным страдали подобными дефектами. В частности, по рассмотрении имевшихся в его распоряжении материалов, включая протокол судебного разбирательства, Комитет не обнаруживает каких-либо доказательств того, что, высказав возражения по ряду вопросов адвоката при перекрестном допросе или поддержав возражения обвинения по некоторым из этих вопросов, судья нарушил лежащее на нем обязательство сохранять беспристрастность. Нет и каких-либо доказательств того, что своими вопросами судья "запугивал" кого-либо из свидетелей. В этих обстоятельствах Комитет не находит признаков какого-либо нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта.

7.3 Комитет на данном этапе ознакомления с делом пользуется возможностью, чтобы пересмотреть вопросы, касающиеся приемлемости, в соответствии с правилом 93 (4) его правил процедуры. Что касается утверждения автора о том, что в суде против него были использованы его политические симпатии, то Комитет отмечает, что после внимательного изучения материалов, представленных ему

сторонами, достаточных доказательств, обосновывающих это утверждение, обнаружено не было. Это же касается и утверждения о получении следователем взятки от лица, представляющего в парламенте тот округ, где произошло убийство. Комитет, кроме того, отмечает, что последнее утверждение было сделано адвокатом автора после решения Комитета о приемлемости от 19 октября 1989 года, которое заключается в том, что с вопросом о якобы имевшей место дискриминации по политическим взглядам в национальный суд не обращались и что внутренние средства правовой защиты в этом отношении исчерпаны не были. Поэтому данная часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.4 Что касается утверждения г-на Хибберта, касающегося пунктов 3 b) и е) статьи 14 Пакта, то Комитет отмечает, что право обвиняемого иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты является важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и органично вытекает из принципа равенства двух сторон судебного процесса. Определение того, что составляет "достаточное время", зависит от оценки конкретных обстоятельств каждого дела. Комитет отмечает, что автор имел возможность воспользоваться решением старшего адвоката не просить отсрочки для дополнительной подготовки защиты. Комитет не может и однозначно установить, явился ли тот факт, что представители автора не представили журнал дежурств пункта полиции в качестве доказательства и не вызвали других свидетелей, показания которых были бы в пользу автора, их сознательным профессиональным выбором или халатностью. Поэтому имеющиеся в распоряжении Комитета материалы не дают оснований утверждать о нарушении пунктов 3 b) и е) статьи 14.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с правилом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что имеющиеся у него факты не обнаруживают нарушений каких-либо положений Пакта.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

а/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 40, (A/45/40) том II, приложение XI, раздел S, (Г.С. против Ямайки), решение от 8 ноября 1989 года, пункт 3.2.

б/ А. Литтл против Ямайки, см. раздел J выше, сообщение № 283/1988; соображения, утвержденные Комитетом 1 ноября 1991 года, пункты 7.3 и 7.4.

М. Сообщение № 319/1988, Эдгар А. Каньон Гарсиа против Эквадора
(соображения, принятые 5 ноября 1991 года на сорок третьей сессии)

Представлено: Эдгаром А. Каньоном Гарсиа

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Эквадор

Дата сообщения: 4 июля 1988 года

Дата решения о приемлемости: 18 октября 1990 года

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 5 ноября 1991 года,

рассмотрев сообщение № 319/1988, представленное Комитету Эдгаром
А. Каньоном Гарсиа в соответствии с факультативным протоколом к Международному
пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором
сообщения и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
факультативного протокола.

Факты, представленные автором

1. Автор сообщения (первоначальное представление от 4 июля 1988 года и последующие письма) является Эдгар А. Каньон Гарсиа, гражданин Колумбии, который был осужден за торговлю наркотиками и в настоящее время находится под стражей в исправительном учреждении в Антония (Техас/Нью-Мексико), Соединенные Штаты Америки. Он представлен адвокатом.

2.1 Автор проживал в Соединенных Штатах Америки в течение 13 лет до 1982 года, когда он вернулся в Боготу, Колумбия, где он проживал до июля 1987 года. 22 июля 1987 года он вместе со своей женой отправился в Гуаякиль, Эквадор. Примерно в 17 часов того же дня, когда он с женой проходил через холл гостиницы "Оро Верде", их окружили десять вооруженных лиц - якобы сотрудники эквадорской полиции, действующие от имени ИНТЕРПОЛА и Управления по борьбе с торговлей наркотиками Соединенных Штатов Америки, - которые заставили их сесть в машину, ожидавшую около гостиницы. Он добавляет, что он

спросил подковника эквадорской полиции, располагает ли эквадорская полиция (Policía Nacional Ecuatoriana) какой-либо информацией о нем; ему ответили, что полиция лишь выполняет "распоряжение", поступившее из посольства Соединенных Штатов. После примерно часа езды они прибыли, по-видимому, в частную резиденцию, где г-на Каньона разлучили с его женой.

2.2 Автор утверждает, что он подвергся плохому обращению, включая втирание соляного раствора в ноздри. На ночь его приковали с помощью наручников к столу и стулу и не дали даже стакана воды. Примерно в 8 часов на следующее утро его отвезли в аэропорт Гуаякиля, где два лица, участвовавшие накануне в его "похищении" и представившиеся как агенты Управления по борьбе с торговлей наркотиками, информировали его о том, что он будет отправлен в Соединенные Штаты на основании ордера на его арест, выданного в 1982 году.

2.3 В этой связи автор отмечает, что во время проведения тайной операции в 1982 году агенты УБТН предложили ему осуществить операцию по незаконной торговле наркотиками, от чего он отказался. Он утверждает, что никогда не совершал преступлений, связанных с наркотиками, и заявляет, что власти США решили не прибегать к формальным процедурам экстрадиции согласно договору об экстрадиции между США и Эквадором, поскольку они знали о малой вероятности получения от эквадорского судьи ордера на его экстрадицию.

2.4 После того как выяснилось, что г-н Каньон говорит и понимает по-английски, ему были зачитаны так называемые "права Миранда" (в соответствии с известным решением Верховного суда Соединенных Штатов, требующим, чтобы подозреваемые в совершении уголовных преступлений информировались об их праве хранить молчание, их праве на помощь адвоката в ходе допросов, а также о том, что любое сделанное ими заявление может быть использовано против них в суде), и его проинформировали о том, что он арестован по распоряжению правительства Соединенных Штатов. Автор обращался с просьбой разрешить ему встречу с адвокатом или колумбийским консулом в Гуаякиле, но его просьба якобы была отклонена; вместо этого его немедленно заставили подняться на борт самолета, летевшего в Соединенные Штаты.

2.5 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор указывает, что он не мог обратиться со своим делом к эквадорским судьям, с тем чтобы выяснить законность своей высылки из этой страны. Он далее указывает, что любое обращение в эквадорские суды в его нынешнем положении было бы неэффективным; в этой связи он отмечает, что у него нет финансовых средств для обращения за помощью в эквадорские суды, нет также возможности получить правовую помощь в Эквадоре, которая позволила бы ему возбудить гражданский иск и/или уголовное дело против лиц, ответственных, как он утверждает, за плохое с ним обращение.

Содержание жалоб

3. Автор утверждает, что изложенные выше факты представляют собой нарушение статьи 2, пункта 2 статьи 5, статьи 7, пункта 1 статьи 9, статей 13 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. В частности, он утверждает, что с учетом существования в момент его задержания действующего договора об экстрадиции между государством-участником и Соединенными Штатами ему должны были предоставить процессуальные гарантии, предусмотренные в указанном договоре.

Информация и замечания государства-участника

4.1 Государство-участник не сделало какого-либо представления до принятия Комитетом решения о приемлемости сообщения. 11 июля 1991 года оно сообщило Комитету следующее:

"Указанное событие произошло 22 июля 1987 года, т.е. до того, как нынешнее правительство приступило к выполнению своих обязанностей. Кроме того, данный гражданин не обращался с каким-либо ходатайством или жалобой к компетентным национальным органам.

Несмотря на это, в соответствии с основополагающей политикой эквадорского правительства, направленной на обеспечение контроля за осуществлением и уважением прав человека, особенно со стороны правоохранительных органов, было проведено глубокое и тщательное расследование по данным фактам, которое выявило, что в действительности имели место административные и процессуальные нарушения в ходе высылки данного гражданина Колумбии, по поводу чего правительство Эквадора выражает сожаление и обязуется провести расследование в целях наказания виновных лиц и недопущения возникновения такого рода случаев в стране в будущем.

Кроме того, необходимо отметить, что во исполнение ясных правовых положений, содержащихся в международных соглашениях и национальном законодательстве, Эквадор ведет непреклонную и решительную борьбу с торговлей наркотиками; в данном случае обстоятельства, к сожалению, вынудили сотрудников правоохранительных органов действовать с такой степенью жесткости, что это вышло за рамки их полномочий и обязанностей. В любом случае подобные факты никоим образом не соответствуют политике и деятельности правительства, которые, напротив, направлены на уважение и соблюдение прав человека и основных свобод как граждан страны, так и иностранцев и в то же время преследуют цель поддержания общественного порядка; в данном конкретном случае речь идет о стремлении правительства сохранить особую ценность, какой является социальный мир, а также о соблюдении его обязательства вести борьбу с торговлей наркотиками с помощью всех имеющихся в его распоряжении законных средств, с тем чтобы избежать возникновения тех достойных сожаления ситуаций, которые имеют место в ряде граничащих с Эквадором стран региона.

Правительство Эквадора направит соответствующую информацию о мерах, принятых с целью наказания лиц, несущих ответственность за происшедшее".

4.2 Комитет приветствует искреннее сотрудничество со стороны государства-участника.

Рассмотрение дела в Комитете

5.1 18 октября 1990 года Комитет объявил сообщение приемлемым в той мере, в какой в нем, как представляется, ставятся вопросы согласно статьям 7, 9 и 13, а также статье 2 Пакта. В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет, исходя из имеющейся у него информации, пришел к выводу о том, что автор не располагал внутренними средствами правовой защиты, к которым он мог бы прибегнуть. Далее Комитет отметил, что некоторые из утверждений автора, очевидно, направлены против властей Соединенных Штатов, в связи с чем соответствующие части сообщения становятся неприемлемыми,

поскольку Соединенные Штаты не ратифицировали Пакт и факультативный протокол и не присоединились к ним. Что же касается претензий автора в соответствии со статьей 17 Пакта, то Комитет пришел к выводу о том, что г-н Каньон Гарсия не сумел в достаточной степени обосновать свое утверждение для целей приемлемости.

5.2 Что касается существа сообщения, то Комитет по правам человека отмечает, что государство-участник не стремится опровергнуть утверждения автора в той части, в какой они относятся к статьям 7, 9 и 13 Пакта, и что оно согласно с тем, что прекращение действия юрисдикции Эквадора в отношении автора сопровождалось нарушениями.

6.1. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях статей 7, 9 и 13 Пакта.

6.2 В соответствии с положениями статьи 2 Пакта государство-участник обязано принять меры по устранению последствий нарушений прав г-на Каньона Гарсия. В этой связи Комитет принял к сведению заверение государства-участника в том, что в настоящее время оно расследует претензии автора и обстоятельства, приведшие к его высылке из Эквадора, с целью привлечения к ответственности лиц, нарушивших права автора.

7. Комитет был бы признателен за получение от государства-участника в течение девяноста дней со дня препровождения ему настоящего решения всей соответствующей информации о результатах всех его расследований, а также о мерах, принятых для исправления ситуации и недопущения таких ситуаций в будущем.

[Подготовлен на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский.]

Н. Сообщение № 336/1988, Николь Фийастр против Боливии
(соображения, принятые 5 ноября 1991 года на сорок
третьей сессии)

Представлено: Николь Фийастр (жена потерпевшего)

Предполагаемые жертвы: Андре Фийастр и Пьер Визуари

Государство-участник: Боливия

Дата сообщения: 27 сентября 1988 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

завершив рассмотрение сообщения № 336/1988, представленного на
рассмотрение в Комитет в соответствии с факультативным протоколом к
Международному пакту о гражданских и политических правах г-жой Николь Фийастр
от имени ее мужа, г-на Андре Фийастра, и от имени г-на Пьера Визуарна,

собравшись на заседание 5 ноября 1991 года,

принимает следующие соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
факультативного протокола.

Факты, представленные автором

1. Автор сообщения (первоначальное представление от 27 сентября 1988 года и последующая корреспонденция) является Николь Фийастр, гражданка Франции, проживающая в Гавре, Франция. Она представляет сообщение от имени своего мужа, Андре Фийастра, французского гражданина и частного детектива, который в настоящее время находится под стражей в тюрьме Сан-Педро в Ла-Пасе, Боливия, вместе с другим частным детективом Пьером Визуарном. Писмом от 25 мая 1989 года г-н Визуари уполномочил Николь Фийастр действовать от его имени.

2.1 Автор заявляет, что 26 августа 1987 года Андре Фийастр и Пьер Визуари вылетели в Ла -Пас в сопровождении гражданки Германии г-жи Силке Циммерман, в то время проживавшей во Франции. Андре Фийастр действовал в качестве частного детектива от имени г-жи Циммерман, которая воспользовалась его услугами, с тем чтобы он нашел в Боливии и репатриировал ее четырехлетнего сына Рафаэля Куису Циммермана. Ее сын был якобы отнят у нее его отцом - боливийцем Хорхе Куисой, который увез его в Боливию.

2.2 3 сентября 1987 года г-н Андре Фийастр, г-н Визуари и г-жа Циммерман были арестованы сотрудниками уголовной полиции Боливии на основании жалобы, поданной отцом ребенка, который утверждал, что они обманным путем проникли в его дом и завязали там драку, в ходе которой он получил телесные повреждения.

По его словам, два детектива забрали ребенка и покинули дом, с ними была также мать ребенка. Против указанных лиц было возбуждено уголовное дело.

12 сентября 1987 года судья предъявил им обвинение по трем основаниям:

а) похищение несовершеннолетнего (*secuestro y rapto propio*), наказуемое в соответствии со статьей 313 Уголовного кодекса Боливии;

б) несанкционированное проникновение в жилище со взломом (*allanamiento de domicilio o sus dependencias*), статья 298 Уголовного кодекса Боливии; и

с) нанесение тяжких телесных повреждений (*lesiones graves y leves*), статья 271 Уголовного кодекса Боливии. Как утверждается, он вынес обвинительное заключение, не допросив обвиняемых. Тем не менее несколько дней спустя г-жа Циммерман была отпущена на свободу, по всей видимости, без каких-либо объяснений, тогда как г-н Фийастр и г-н Визуари были подвергнуты заключению и помещены в тюрьму Сан-Педро в Ла-Пасе, где они находятся по сей день.

2.3 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор заявляет, что дело, возбужденное против ее мужа и его друга, находится на рассмотрении магистратского суда с 12 сентября 1987 года. В этой связи она указывает, что 12 июня 1990 года судья должен был вынести решение по делу, однако ввиду неявки в суд адвоката, представляющего ее мужа, он вновь отложил слушание дела.

Существо жалобы

3.1 Утверждается, что г-н Фийастр и г-н Визуари были лишены возможности поддерживать надлежащую связь как со своим адвокатом, так и с судьей, перед которым они предстали 3 сентября 1988 года, т.е. через год после их ареста. При этом, в частности, отмечается, что назначенный им переводчик мог изъясняться лишь на английском языке, которым они не владеют. Кроме того, они утверждают, что те показания, которые они дали судье, были не только запрототолированы с нарушением соответствующих процедур, но и умышленно изменены.

3.2 В сообщении заявляется, что г-ну Фийастру и г-ну Визуари было сообщено о предъявляемых им обвинениях лишь после того, как они провели под стражей 10 суток; это обстоятельство, как сообщается, было подтверждено в ходе допроса судьей должностного лица, осуществлявшего арест. Относительно следственного этапа судебного разбирательства автор заявляет, что в ходе него имел место ряд нарушений установленных процедур. Кроме того, утверждается, что слушание дела в суде неоднократно откладывалось ввиду неявки в суд либо адвоката, либо обвинителя. В целом, автор указывает на предвзятое отношение судьи и судебных властей. По ее словам, это подтверждается тем обстоятельством, что боливийские власти позволили г-же Циммерман покинуть Боливию без каких бы то ни было видимых на то причин и ни разу не вызвали ее к судье для дачи показаний, хотя обвинения ей были предъявлены вместе с г-ном Фийастром и г-ном Визуарном.

3.3 По их словам, условия содержания под стражей в тюрьме Сан-Педро являются бесчеловечными и унижающими достоинство. В этой связи автор отмечает, что из-за душевных страданий и тяжелых условий заключения ее муж пристрастился к алкоголю и наркотикам и утратил желание жить.

3.4 В заключение автор указывает, что предпринимаемые ею с середины сентября 1987 года многочисленные попытки добиться освобождения мужа не привели ни к каким результатам. Она заявляет, что несмотря на многочисленные обещания французских властей, с их стороны не было принято никаких мер официального характера для того, чтобы добиться освобождения ее мужа или содействовать улучшению условий его заключения.

Сведения и замечания, представленные государством-участником

4.1 Государство-участник излагает в хронологическом порядке сведения, касающиеся судебного разбирательства по делу, и указывает, что вынесение решения судом первой инстанции ожидается к середине августа 1991 года. Оно отмечает, что предварительное следствие было начато 14 сентября 1987 года с согласия следственного судьи (Juez Instructor en lo Penal); оно было завершено вынесением решения от 29 декабря 1988 года (auto final), которое предписывало привлечение г-на Фийастр и г-на Бизуарна к судебной ответственности за совершение преступлений, указанных в пункте 2.2 выше. Предполагаемые жертвы высказали свои возражения в отношении этого решения соответственно 16 и 22 февраля 1989 года.

4.2 После этого судебное разбирательство было передано в магистратский суд (Juez Quinto de Partido en lo Penal). Государство-участник отмечает, что процесс сбора доказательств, установления фактов и слушания свидетелей еще не окончен, однако в настоящее время он вступил в свою завершающую фазу. По мнению государства-участника, такие задержки отчасти объясняются стремлением судьи собрать дополнительные доказательства, позволяющие ему вынести решение по делу.

4.3 Государство-участник считает, что г-н Фийастр и г-н Бизуарн, по всей вероятности, будут признаны виновными в совершении вменяемых им в вину правонарушений, в частности, в похищении несовершеннолетнего (статья 313 Уголовного кодекса); это преступление карается лишением свободы на срок от одного до пяти лет. В случае их осуждения они сохраняют за собой право обжаловать обвинительный приговор (recurso de apelación) в соответствии со статьями 284 и 288 Уголовно-процессуального кодекса Боливии. В том случае, если их апелляция будет отклонена, они могут обратиться с кассационной жалобой на решение апелляционного суда (recurso de nulidad) в соответствии со статьей 296 Уголовно-процессуального кодекса.

4.4 В связи с утверждением автора о нарушении подпунктов b) и d) пункта 3 статьи 14 государство-участник заявляет, что в ходе судебного разбирательства г-н Фийастр и г-н Бизуарн пользовались не только услугами адвоката из французского консульства в Ла-Пасе, но и услугами одного частного адвоката и адвоката, назначенного судом. Предполагаемые жертвы регулярно посещали судебные заседания вместе со своими представителями.

4.5 Кроме того, государство-участник заявляет, что, поскольку авторам были в надлежащем порядке предъявлены обвинения и поскольку судебное разбирательство по-прежнему осуществляется в соответствии с установленными нормами, обвиняемые на законном основании содержатся в тюрьме Сан-Педро в Ла-Пасе. Вместе с тем государство-участник не указывает, были ли обвиняемые в срочном порядке уведомлены о характере предъявляемых им обвинений и были ли они в срочном порядке доставлены к судье или другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть.

4.6 В связи с жалобой автора на неоправданные задержки в ходе судебного разбирательства государство-участник сообщает, что в соответствии с боливийскими законами следствие по уголовным делам осуществляется в письменной форме, что может быть сопряжено с задержками административного или иного характера. Кроме того, недостаток финансовых средств для целей надлежащего отправления правосудия приводит к тому, что при разбирательстве ряда уголовных дел и осуществлении некоторых конкретных процедур в ходе уголовного преследования имеют место задержки.

4.7 Государство-участник сообщает, что оно учредило специальную следственную комиссию для расследования заявления автора о жестоком обращении и бесчеловечных и унижающих достоинство условиях содержания в тюрьме. В докладе этой комиссии, выводы которой, как сообщается, будут подтверждены г-ном Бизуарном и г-ном Фийастром, отмечается, что состояние здоровья заключенных хорошее и что они получают хотя и элементарную, однако достаточную медицинскую помощь; что они содержатся под стражей в самом комфортабельном отделении тюрьмы Сан-Педро; что их питание отвечает установленным нормам; что они пользуются средствами рекреации и что они могут свободно общаться со своими друзьями, родственниками и адвокатами.

Спорные вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

5.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры обязан решить вопрос о том, является ли оно приемлемым согласно факультативному протоколу к Пакту.

5.2 На своей сороковой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости этого сообщения. Он принял к сведению представленные государством-участником замечания и разъяснения, касающиеся текущего этапа рассмотрения дела боливийскими судами, и отметил, что потерпевшие все еще ожидают результатов судебного разбирательства по делу, возбужденному в отношении них после их ареста в сентябре 1987 года, т.е. более трех лет тому назад. С учетом обстоятельств дела Комитет пришел к выводу, что более чем трехгодичная задержка с вынесением в суде первой инстанции решения по делу - без учета возможного обжалования дела в дальнейшем - является "неоправданной" по смыслу пункта 2 b) статьи 5 факультативного протокола. На основе имеющейся в его распоряжении информации Комитет заключил, что предполагаемые жертвы не несут никакой ответственности за имевшие место задержки и что эти задержки не обусловлены сложностью дела. В этой связи он заключил, что требования пункта 2 b) статьи 5 выполнены не были.

5.3 Комитет пришел к выводу, что сообщение следует рассмотреть по существу, поскольку оно затрагивает охватываемые Пактом вопросы в связи с утверждениями автора о том: а) что г-н Фийастр и г-н Бизуарн не были в срочном порядке уведомлены о выдвинутых против них обвинениях; б) что они не были в срочном порядке доставлены к судье и допрошены; в) что им не были предоставлены надлежащие средства для подготовки своей защиты и они не могли надлежащим образом сноситься с назначенным им адвокатом; д) что они не были надлежащим образом представлены в ходе предварительного следствия; и е) что они подвергались бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

5.4 В силу вышеизложенного 6 ноября 1990 года Комитет признал сообщение приемлемым в той мере, в какой оно, как представляется, дает основание сослаться на пункты 2 и 3 статьи 9, пункт 1 статьи 10 и подпункты b), c) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта.

6.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусматривается пунктом 1 статьи 5 факультативного протокола.

6.2 В связи с утверждением о нарушении статьи 10 Пакта Комитет отмечает, что автор не сумел подкрепить достаточными доказательствами свою претензию о том, что условия содержания в тюрьме Сан-Педро являются бесчеловечными и ущемляют присущее человеческой личности достоинство. Государство-участник предприняло усилия для расследования этой претензии, и из заключения следственной комиссии, которое не было опровергнуто ни автором, ни предполагаемыми жертвами, следует, что содержание под стражей г-на Фийастра и г-на Визуарна соответствует элементарным нормам, в том числе в отношении медицинского обслуживания, адекватного питания, рекреационных возможностей и общения со своими родственниками и адвокатами. С учетом этих обстоятельств Комитет приходит к выводу об отсутствии нарушения статьи 10.

6.3 В связи с предполагаемым нарушением подпунктов b) и d) пункта 3 статьи 14 Комитет вновь указывает на необходимость неукоснительного соблюдения правила, в соответствии с которым обвиняемым в обязательном порядке предоставляется достаточное время для подготовки своей защиты и оказывается бесплатная юридическая помощь в том случае, если они не имеют возможности воспользоваться услугами адвоката. В настоящем случае бесспорным является тот факт, что г-ну Фийастру и г-ну Визуарну такая правовая помощь предоставлялась. Равным образом не было опровергнуто утверждение государства-участника о том, что предполагаемые жертвы пользовались этой помощью на протяжении судебного разбирательства и что они имели возможность посещать судебные заседания вместе со своими представителями. С учетом этих обстоятельств Комитет не находит нарушения подпункта b) пункта 3 статьи 14 или подпункта d) пункта 3 статьи 14.

6.4 В связи с предполагаемым нарушением пунктов 2 и 3 статьи 9 Комитет отмечает, что автор заявила в общих выражениях, что ее мужу и г-ну Визуарну было сообщено о предъявляемых им обвинениях лишь после того, как они провели под стражей десять суток, и что они не были в срочном порядке доставлены к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть. Представленная государством-участником информация не вносит ясности в вопрос о том, доставлялись ли обвиняемые к судье или другому должностному лицу с момента их ареста 3 сентября 1987 года до 12 сентября 1987 года, т.е. до того момента, как им были предъявлены обвинения и они были подвергнуты заключению в соответствии со статьей 194 Уголовно-процессуального кодекса Боливии. Комитет не может не отметить, что в ответ на его просьбу о его предоставлении сведений по этому вопросу от государства-участника никакой конкретной информации не поступило, и вновь напоминает о принципе, согласно которому в тех случаях, когда государство-участник утверждает, что приводимые автором факты являются неверными или не равносильны нарушению Пакта, оно должно информировать об этом Комитет. Важным обстоятельством в данном случае является то, что в течение десяти дней содержания под стражей г-н Фийастр и г-н Визуарн якобы не доставлялись в какую-либо судебную инстанцию и не получали никакой информации о предъявляемых им обвинениях. В силу вышеизложенного, хотя и не оставаясь безучастным к заявлению государства-участника о том, что нехватка финансовых средств в

Боливии может затруднить надлежащее отправление правосудия, Комитет приходит к выводу, что права г-на Фийастра и г-на Бизуарна, предусмотренные в пунктах 2 и 3 статьи 9, соблюдены не были.

6.5 В соответствии с пунктом 3 статьи 9 каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо "имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока". Вопрос о том, что собой представляет "разумный срок", решается с учетом обстоятельств каждого конкретного дела. Отсутствие достаточных финансовых средств для целей отправления уголовного правосудия, на которое ссылается государство-участник, не умаляет неправомерности неоправданных задержек при вынесении решений по уголовным делам. Не умаляет неправомерности неоправданных задержек и тот факт, что расследование по уголовным делам, по сути, ведется в письменной форме. Из дела г-на Фийастра и г-на Бизуарна явствует, что по прошествии четырех лет с момента их ареста решение в суде первой инстанции все еще не было принято; такую задержку нельзя оправдать ни сложностью фактов по делу, ни соображениями, связанными со сбором доказательств. В силу вышеизложенного Комитет приходит к выводу о наличии нарушения пункта 3 статьи 9.

6.6 Автор далее заявляет, что судебное разбирательство по делу ее мужа и г-на Бизуарна, осуществляющееся в суде первой инстанции, по ее мнению, неоправданно затянулось. В соответствии с положениями подпункта с) пункта 3 статьи 14 жертвы имеют право на то, чтобы "быть судимыми без неоправданной задержки". Аргументы, выдвинутые государством-участником в связи с пунктом 3 статьи 9, не могут служить основанием для неоправданных задержек в ходе судебного разбирательства. Хотя 12 сентября 1987 года обвиняемым был предъявлен ряд обвинений в соответствии со статьями Уголовного кодекса Боливии, по прошествии почти четырех лет суд первой инстанции так и не вынес решения по этим обвинениям; при этом государство-участник не указало, что такая задержка обусловлена сложностью дела. На основании вышеизложенных фактов Комитет заключает, что указанная задержка нарушает право жертв, предусмотренное в подпункте с) пункта 3 статьи 14.

7. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека заключает, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении пунктов 2 и 3 статьи 9 и подпункта с) пункта 3 статьи 14 Пакта.

8. В соответствии с положениями статьи 2 Пакта государство-участник обязано принять эффективные меры для устранения нарушений, жертвами которых являются г-н Андре Фийастр и г-н Пьер Бизуарн. Комитет принял к сведению информацию государства-участника о том, что преступление, в совершении которого обвиняются авторы, в соответствии со статьей 313 Уголовного кодекса Боливии наказуемо лишением свободы на срок от одного года до пяти лет, и отмечает, что авторы уже содержатся под стражей в течение четырех лет и двух месяцев. При данных обстоятельствах государству-участнику следует предоставить авторам средство правовой защиты в форме их немедленного освобождения и обеспечить, чтобы аналогичные нарушения не совершались в будущем.

9. Комитет хотел бы в течение 30 дней получить информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в связи с соображениями Комитета.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский.]

0. Сообщение № 349/1989, Клифтон Райт против Ямайки
(соображения, принятые 27 июля 1992 года на сорок
пятой сессии)

Представлено: Клифтоном Райтом [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 12 января 1989 года

Дата решения о приемлемости: 17 октября 1990 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 27 июля 1992 года,

завершив свое рассмотрение сообщения № 349/1989, представленного Комитету
по правам человека от имени г-на Клифтона Райта в соответствии с
Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических
правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему автором
сообщения и соответствующим государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного
протокола.

* Особое мнение, представленное г-ном Бертилом Веннергренем,
прилагается.

Факты, представленные автором

1. Автор сообщения от 12 января 1989 года является Клифтон Райт, гражданин Ямайки, в настоящее время ожидающий казни в тюрьме округа Св. Катерины, Ямайка. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой пунктов 1, 3 б) и 3 е) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен своим адвокатом.

2.1 Автор сообщения был осужден и приговорен к смертной казни 29 марта 1983 года Окружным судом Кингстона за убийство Луиса Макдональда. Согласно версии обвинения Луиса Макдональда его семья видела последний раз 28 августа 1981 года во второй половине дня. В тот вечер некий Сильвестр Коул, свидетель по данному делу, пытался найти попутную машину на перекрестке в Кингстоне. Автор сообщения и его соотечественник Уинстон Филлипс также ожидали попутную машину на том же перекрестке. Всех троих подобрал желтый автомобиль "Форд Кортина"; г-н Коул и г-н Филлипс остановились приблизительно через две мили и вышли из машины. На суде г-н Коул показал, что после того, как они вышли из машины, г-н Филлипс остался неподалеку от нее, глядя вперед и назад на дорогу, при этом автор сообщения остался в машине и прижал пистолет к шее водителя. Сознавая, что он является свидетелем ограбления, г-н Коул сначала незаметно отошел в сторону и только тогда побежал. Отбежав на некоторое расстояние, он увидел удаляющийся автомобиль с выключенными фарами.

2.2 Автор сообщения был арестован 29 августа 1981 года около 18 ч. 00 м. вместе с Уинстоном Филлипсом. Друг последнего видел его за рулем машины г-на Макдональда; в тот же день было сообщено об угоне машины. Автор сообщения и г-н Филлипс были доставлены в полицейский участок Ватерфорда, где они были подвергнуты обыску, в результате которого обнаружено несколько ювелирных изделий, которые были опознаны женой покойного в качестве принадлежащих ее мужу. Автор сообщения утверждает, что во время ареста полиция, вероятно, еще не могла знать об убийстве, поскольку тело убитого было найдено лишь после полудня следующего дня в зарослях сахарного тростника неподалеку от того места, где он высадил г-на Коула и г-на Филлипса.

2.3 После ареста обвиняемых 29 августа 1981 года никакого опознания проведено не было, якобы потому, что толпа хотела напасть на них в полицейском участке, после того как стало известно, что у них были найдены ювелирные изделия, принадлежащие покойному. Авторы были доставлены после этого в полицейский участок в Спэниш-Тауне, а г-н Филлипс был помещен в больницу. В Спэниш-Тауне также не было проведено опознания, поскольку полицейские, проводившие расследование, сочли, что из-за событий, имевших место в полицейском участке в Ватерфорде, опознание было бы неуместным или даже подозрительным.

2.4 Вскрытие трупа было произведено 1 сентября 1981 года около 13 ч. 00 м. д-ром Лоуренсом Ричардсом. Согласно его показаниям, которые не вызывают сомнений, смерть наступила приблизительно за 47 часов до этого, в 14 ч. 00 м. 30 августа 1981 года в результате поражения выстрелами из пистолета, произведенных не более чем за 20 минут до наступления смерти. Таким образом, предполагается, что смерть наступила лишь незадолго до того, как тело было обнаружено и когда автор сообщения уже около 20 часов находился в заключении.

2.5 3 сентября 1981 года г-н Коул был доставлен в полицейский участок в Спэниш-Тауне, где автор сообщения находился в это время в заключении. Автор сообщения был выведен из камеры и опознан г-ном Коулом в качестве человека,

который держал пистолет и угрожал водителю желтой "Кортины". Его не просили опознать г-на Филлипса до суда, и он заявил, что не смог бы опознать его; в ходе суда он не опознал г-на Филлипса.

2.6 На суде автор сообщения сделал заявление без присяги со своего места на скамье подсудимых. Он заявил, что автомобиль покойного он позаимствовал у друга, для того чтобы отвезти свою знакомую в Спэниш-Таун. Он отрицал, что 28 августа 1981 года его подвозили на этом автомобиле, и утверждал, что ему не было известно о том, что автомобиль был украден. Далее он заявил, что в день совершения преступления он примерно до полуночи работал в гараже, в котором был нанят для ремонта аккумуляторов. Наконец, он отрицал, что у него находились какие-либо принадлежавшие покойному ювелирные изделия.

2.7 Автора сообщения судили вместе с Уинстоном Филлипсом. По завершении суда присяжные не смогли вынести единогласный вердикт в отношении г-на Филлипса, которого освободили под залог и постановили судить повторно. Автор сообщения был признан виновным, осужден и приговорен к смертной казни. Он апеллировал в Апелляционный суд Ямайки, который 11 июля 1986 года отклонил его апелляцию. 24 сентября 1986 года суд вынес письменное заключение по его делу. 8 октября 1987 года Судебный комитет Тайного совета отклонил прошение автора о специальном разрешении на апелляцию.

2.8 13 февраля 1984 года автор сообщения подал жалобу в Межамериканскую комиссию по правам человека, в которой он утверждал, что стал жертвой ошибки правосудия. Комиссия зарегистрировала это дело под № 9260 и 24 марта 1988 года провела по нему слушание. Государство-участник утверждало, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку не воспользовался конституционными средствами правовой защиты, существующими на Ямайке. Комиссия просила предоставить дополнительную информацию о том, являются ли эти средства правовой защиты эффективными по смыслу статьи 46 Американской конвенции о правах человека, однако государство-участник не ответило на эту просьбу. 14 сентября 1988 года Комиссия одобрила резолюцию № 29/88, которая гласит, что, "поскольку решение суда и приговор не подтверждаются материалами дела и поскольку процесс подачи апелляции не допускает пересмотра дела, правительство Ямайки нарушило основные права заявителя" согласно статье 25 Американской конвенции о правах человека. Государство-участник оспорило эту резолюцию в своем представлении от 4 ноября 1988 года.

Жалоба

3.1 Адвокат утверждает, что государство-участник нарушило несколько прав автора сообщения, о которых говорится в Пакте. Во-первых, он заявляет, что автор сообщения был подвергнут в полиции плохому обращению, в частности полицейские якобы брызгали ему в глаза едкой жидкостью ("Эйджекс"), в результате чего ему были нанесены повреждения.

3.2 Далее адвокат утверждает, что автору сообщения не было обеспечено справедливое разбирательство его дела в соответствии со смыслом пункта 1 статьи 14 Пакта. Более конкретно из судебных протоколов следует, что предъявленные обвинением неоспоримые доказательства патологоанатома были упущены защитой и либо упущены, либо преднамеренно проигнорированы судьей. Это означает, что присяжные были лишены возможности должным образом оценить показания патологоанатома, которые при правильном представлении, вероятно, способствовали бы оправданию автора сообщения. В действительности, согласно

заключению патологоанатома, смерть наступила 30 августа 1981 года около 14 ч. 00 м., в то время как г-н Райт находился под стражей в полиции с 18 ч. 00 м. 29 августа. Утверждается, что ни один суд, на котором не были приняты во внимание или проигнорированы такие важные доказательства, не может считаться справедливым и что автор сообщения пострадал в результате необоснованного и грубого отказа в правосудии.

3.3 Далее утверждается, что на протяжении всего суда судья проявлял враждебное и несправедливое отношение к автору сообщения, а также к его представителям. Утверждается, например, что замечания судьи носили пристрастный и часто злонамеренный характер, его указания относительно опознания и владения краденым имуществом также были необъективными. В связи с этим отмечается, что по этому делу не было проведено опознание и что судья в своей заключительной речи поддержал точку зрения обвинения, что при данных обстоятельствах дела нецелесообразно проводить опознание. Судья также якобы с предубеждением высказывался о репутации автора сообщения и резко критиковал ведение защитой перекрестного допроса свидетелей обвинения. Адвокат считает, что пренебрежительное отношение судьи к защите, а также отказ в объявлении краткого десятиминутного перерыва, лишивший защиту возможности вызвать потенциально важного свидетеля, является нарушением пункта 3 е) статьи 14 Пакта в том смысле, что автор сообщения не мог добиться допроса свидетелей защиты на тех же условиях, на которых выступали свидетели против него.

3.4 Наконец, автор сообщения утверждает, что был нарушен пункт 3 b) статьи 14, поскольку ему или его представителю не было предоставлено времени, необходимого для подготовки защиты. В частности, указывается, что из протокола суда следует, что назначенный по делу автора сообщения адвокат получил инструкции лишь в день начала судебного разбирательства. В связи с этим у него было менее одного дня для подготовки дела. По мнению адвоката, этого совершенно недостаточно для подготовки должным образом защиты по делу, по которому возможно вынесение смертного приговора. Утверждается, что недостатки защиты автора сообщения отчасти вызваны нехваткой времени для подготовки к судебному разбирательству и отчасти недостаточным опытом одного из двух назначенных судом адвокатов.

3.5 Что касается вопроса о внутренних средствах правовой защиты, то адвокат опровергает утверждение государства-участника, что сообщение неприемлемо на том основании, что не исчерпаны внутренние средства правовой защиты, поскольку предполагается наличие права апеллировать в Верховный (Конституционный) суд на предмет получения конституционной защиты. Адвокат добавляет, что этот аргумент выдвинут без подробного его обоснования положениями Конституции. Он отмечает, что в главе III Конституции Ямайки говорится о правах личности, а в статье 20 (5) излагается право на справедливое судебное разбирательство. В частности, в статье 25 предусматривается обеспечение осуществления ее положений, в то время как в статье 25 (2) говорится, что в компетенцию Верховного суда входит "слушание и вынесение решений по апелляциям", однако оговаривается, что суд не будет осуществлять свою юрисдикцию, если он удовлетворен тем, что подателю апелляции были представлены адекватные средства правовой защиты в соответствии с каким-либо другим законом. Утверждается, что дело автора сообщения квалифицируется статьей 25 (2) Конституции Ямайки: если бы оно не подпадало под действие этого положения, любой осужденный преступник на Ямайке, заявляющий о несправедливости судебного разбирательства, имел бы

право в соответствии как с уголовным законодательством, так и Конституцией одновременно или последовательно апеллировать в Апелляционный суд и Тайный совет.

3.6 Наконец, адвокат отмечает, что государство-участник не доказало, что автору сообщения была оказана правовая помощь с целью обращения к конституционным средствам правовой защиты. Если утверждения государства-участника о том, что автору сообщения действительно, по крайней мере теоретически, были доступны конституционные средства правовой защиты, справедливы, то на практике они были бы ему недоступны ввиду отсутствия у него финансовых средств и невозможности получить правовую помощь. Адвокат делает вывод, что то средство правовой защиты, которым на практике нельзя воспользоваться, не является доступным средством правовой защиты.

Информация и замечания государства-участника

4. Государство-участник заявляет, что в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола сообщение является неприемлемым. Оно утверждает, что права г-на Райта в соответствии со статьей 14 Пакта соответствуют основным правам, гарантируемым статьей 20 Конституции Ямайки. Таким образом, в соответствии с Конституцией любое лицо, которое утверждает, что было нарушено, нарушается или может быть нарушено какое-либо из его основных прав, может обращаться с жалобой в Верховный конституционный суд. Государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым, поскольку автор сообщения не предпринял каких-либо действий, чтобы использовать предусмотренные Конституцией средства правовой защиты путем обращения в Верховный суд.

Соображения Комитета в отношении приемлемости сообщения и его решение по этому вопросу

5.1 Прежде чем рассматривать какие-либо содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет по правам человека, в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры, должен решить, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.2 В ходе своей сороковой сессии в октябре 1990 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Что касается пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет удостоверился, что дело, представленное автором сообщения в Межамериканскую комиссию по правам человека, более не рассматривается этим органом.

5.3 Комитет принял к сведению заявление государства-участника о неприемлемости сообщения на том основании, что автор не воспользовался представленными ему Конституцией Ямайки средствами правовой защиты. Комитет отметил, что пункт 1 статьи 20 Конституции Ямайки гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, в то время как статья 25 предусматривает осуществление положений, гарантирующих права личности. В пункте 2 статьи 25 говорится, что Верховный (Конституционный) суд может "заслушать и вынести решение" по апелляциям в отношении предполагаемого несоблюдения конституционных гарантий, однако его компетенция ограничивается теми случаями, когда заявителям к этому времени не были предоставлены "адекватные средства обжалования предполагаемых нарушений" (в конце пункта 2 статьи 25). Комитет далее отметил, что в ряде предварительных решений содержалась просьба к государству-участнику разъяснить, имел ли возможность

Верховный (Конституционный) суд решить вопрос о том, является ли апелляция в Апелляционный суд и Судебный комитет Тайного совета "адекватным средством правовой защиты" по смыслу пункта 2 статьи 25 Конституции Ямайки. Государство-участник ответило, что у Верховного суда до сих пор не было такой возможности. В этих обстоятельствах Комитет считает, что обращение в Конституционный суд на основании статьи 25 Конституции Ямайки не является для автора сообщения доступным средством правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

5.4 Комитет также отметил, что часть утверждений автора сообщения касается претензий в отношении пристрастности со стороны судьи, а также неадекватного инструктирования судьей присяжных. Комитет вновь подтвердил, что оценка адекватности инструкций, данных судьей присяжным заседателям, в целом не входит в компетенцию Комитета, если не доказано, что эти инструкции, бесспорно, являются произвольными и даже представляют собой отказ в правосудии, или если доказано, что судья явно нарушил свое обязательство в отношении беспристрастности. Вместе с тем в данном случае Комитет считает, что обстоятельства, которые привели к осуждению автора сообщения, требуют дополнительного изучения в отношении утверждений автора сообщения, касающихся пунктов 1 и 3 b) и e) статьи 14 Пакта.

5.5 Наконец, Комитет отметил утверждение автора сообщения, что он был подвергнут плохому обращению со стороны полиции, и указал, что государство-участник по-прежнему не дало ответа на вопрос, считать ли приемлемой эту часть сообщения.

5.6 17 октября 1990 года Комитет объявил сообщение приемлемым в том, что касается вопросов, относящихся к статьям 10 и 14, пункты 1, 3 b) и e) Пакта.

Возражения государства-участника в отношении решения о приемлемости сообщения

6.1 Государство-участник в представлении от 12 февраля 1991 года оспаривает выводы Комитета в отношении приемлемости сообщения, а также доводы, содержащиеся в пункте 5.3 выше. Оно, в частности, заявляет, что доводы Комитета являются отражением "серьезного непонимания" соответствующего закона Ямайки, особенно действия пунктов 1 и 2 статьи 25 Конституции Ямайки. Право обращения к средствам юридической защиты в соответствии с положением статьи 25 (1) по смыслу самого положения "не наносит ущерба какому-либо другому действию в отношении того же вопроса, которое допускается законом". Единственное ограничение можно найти в статье 25 (2), которое, по мнению государства-участника, неприменимо к данному делу, поскольку предполагаемое нарушение права на справедливое судебное разбирательство не касается вопроса подачи апелляции по уголовному делу в Апелляционный суд и в Судебный комитет:

"... Если предполагаемое нарушение не является предметом апелляции, относящихся к уголовному праву, то гипотетически такие апелляции едва ли могут являться соответствующим средством правовой защиты при таких нарушениях. Решение Комитета сделало бы в таком случае бессмысленными и недействительными с трудом завоеванные конституционные права жителей Ямайки ... в силу того, что оно не проводит различия между правом обжалования решения и приговора Суда по уголовному делу и "совершенно новыми правами", касающимися конституционных средств правовой защиты, которые были предоставлены в 1962 году".

6.2 Государство-участник заявляет, что в решении о приемлемости сообщения чрезмерное значение придается тому факту, что суды Ямайки еще не имели возможности вынести решение, связанное с применением оговорки к статье 25 (2) Конституции при таких обстоятельствах, когда истец уже исчерпал апелляционные средства уголовного права. Оно отмечает, что в деле Нозля Райли и других против Королевы [A.G. (1982) 3 AER 469] г-н Райли имел возможность после отклонения его апелляции, поданной в соответствии с уголовным правом в Апелляционный суд и Судебный комитет, подать апелляцию в Верховный (Конституционный) суд, а затем в Апелляционный суд и в Тайный совет, хотя такая апелляция и не увенчалась успехом. По мнению государства-участника, этот прецедент свидетельствует о том, что обращение к апелляционным средствам правовой защиты в рамках уголовного права не делает оговорку, содержащуюся в статье 25 (2), применимой к положениям, когда после апелляции в рамках уголовного права то или иное лицо обращается к средствам конституционной защиты.

6.3 В отношении отсутствия юридической помощи в подаче конституционных ходатайств государство-участник заявляет, что в Факультативном протоколе или в обычном международном праве не содержится никаких положений в пользу того, что то или иное лицо освобождается от обязанности исчерпать внутренние средства правовой защиты только на основании того, что отсутствует положение о юридической помощи и что его нищета не позволила ему прибегнуть к имеющимся средствам правовой защиты. Утверждается, что только в Пакте предусматривается обязательство обеспечения юридической помощи в случае уголовных преступлений (пункт 3 d) статьи 14). Более того, в международных конвенциях, касающихся экономических, социальных и культурных прав, не предусматривается безусловного обязательства со стороны государств в отношении осуществления таких прав: статья 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах предусматривает постепенное осуществление экономических прав и касается "возможности осуществления прав государствами". В связи с этим государство-участник заявляет о том, что неправильно на основании нищеты автора сообщения и отсутствия юридической помощи в отношении права обращения к конституционным средствам правовой защиты делать вывод о том, что сами средства правовой защиты недоступны или вообще не существуют.

6.4 Что касается жалобы автора в отношении плохого обращения со стороны полиции, то государство-участник замечает, что этот вопрос не был доведен до его внимания в первоначальном представлении и что Комитет не должен был объявлять сообщение приемлемым с точки зрения статьи 10 без предварительной оценки этой жалобы государством-участником. Кроме того, оно считает, что в любом случае сообщение также является неприемлемым в этом отношении, поскольку автор не использовал всех средств конституционной защиты, которые предоставлены ему в соответствии со статьями 17 (1) и 25 (1) Конституции Ямайки, которые предусматривают, что любое лицо, заявляющее о том, что оно подверглось пыткам или бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или другому наказанию, может обратиться в Верховный суд на предмет получения конституционной правовой защиты.

6.5 В свете вышеизложенного государство-участник просит Комитет пересмотреть свое решение о приемлемости сообщения.

Некоторые соображения после принятия решения о приемлемости сообщения и рассмотрение существа дела

7.1 Комитет принял к сведению просьбу государства-участника, датированную 12 февраля 1991 года, о пересмотре своего решения о приемлемости сообщения, а также его критику мотивов, обусловивших принятие решения от 17 октября 1990 года.

7.2 Те же вопросы, касающиеся приемлемости сообщений, уже были рассмотрены Комитетом в его соображениях по сообщениям № 230/1987 а/ и 283/1988 б/. С учетом обстоятельств этих дел Комитет пришел к выводу о том, что такое средство, как конституционное ходатайство, не имелось в распоряжении автора сообщения, не являлось эффективным средством правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола и что, таким образом, Комитет не лишен возможности рассмотрения существа дела.

7.3 Комитет должным образом принял к сведению тот факт, что после принятия им решения о приемлемости сообщения Верховный (Конституционный) суд Ямайки имел возможность решить вопрос, является ли апелляция в Апелляционный суд Ямайки и в Судебный комитет Тайного совета "адекватным средством правовой защиты" по смыслу пункта 2 статьи 25 Конституции Ямайки. Верховный (Конституционный) суд уже ответил на этот вопрос негативно, приняв к рассмотрению конституционное ходатайство Эрла Пратта и Айвана Моргана (судебное решение вступило в силу 14 июня 1991 года). Комитет отмечает, что, хотя данный вопрос урегулирован в соответствии с конституционным правом Ямайки, вопрос о применении пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола решается с учетом других соображений, таких, как продолжительность судопроизводства и наличие юридической помощи.

7.4 В отсутствие юридической помощи в отношении использования конституционных средств правовой защиты и с учетом того, что автор сообщения был арестован в августе 1981 года, осужден в марте 1983 года и что его апелляции были отклонены в июле 1986 года Апелляционным судом Ямайки, а в октябре 1987 года Судебным комитетом Тайного совета, Комитет считает, что в данном случае обращения к Верховному (Конституционному) суду не требуется в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола и что поэтому нет никаких оснований для отмены решения Комитета о приемлемости сообщения от 17 октября 1990 года.

7.5 В отношении заявления о плохом обращении полиции с автором сообщения Комитет считает, что его жалоба приводится в резолюции 29/88, принятой Межамериканской комиссией по правам человека, копия которой была передана Комитетом государству-участнику 28 апреля 1989 года. Кроме того, хотя заявление о нарушении статьи 10 не фигурирует в явной форме под заголовком "Нарушения Международного пакта о гражданских и политических правах" (стр. 8 первоначального сообщения автора), упоминание о плохом обращении со стороны полиции содержится на страницах 51 и 52 этого сообщения, которое полностью было передано правительству Ямайки за полтора года до принятия Комитетом решения о его приемлемости. При таких обстоятельствах государство-участник не может заявлять, что ему не было известно о заявлении, касающемся плохого обращения; Комитету также ничто не мешало рассмотреть полное представление автора или произвести свою собственную оценку того, могут ли представленные факты быть основанием для спорных вопросов в соответствии с некоторыми положениями Пакта даже в том случае, если на эти положения не было сделано конкретной ссылки.

8.1 В отношении предполагаемых нарушений Пакта на рассмотрении Комитета находятся четыре вопроса: а) был ли судья беспристрастным в своей оценке материалов дела и в своих инструкциях присяжным заседателям; б) явилось ли нарушение права автора сообщения на справедливое судебное разбирательство результатом недооценки значения такого факта, как время наступления смерти; в) было ли отведено автору сообщения достаточно времени для подготовки своей защиты и мог ли он обеспечить рассмотрение показаний свидетелей защиты при таких же условиях, как и показаний свидетелей обвинения; г) являлось ли заявленное плохое обращение со стороны полиции нарушением его прав согласно статье 10.

8.2 В отношении первого вопроса Комитет подтверждает, что в соответствии с накопленным им опытом оценка фактов и материалов какого-либо конкретного дела относится в целом к компетенции апелляционных судов государств - участников Пакта. В принципе проведение такой оценки или рассмотрение конкретных инструкций, данных судьей присяжным заседателям, не относятся к компетенции Комитета, если не может быть доказано, что такие инструкции присяжным заседателям явно являются произвольными или приводят к отказу в правосудии или что судья явно нарушил свое обязательство в отношении беспристрастности. В данном случае Комитет просили рассмотреть вопросы, относящиеся к последней категории.

8.3 В отношении вопроса о значении времени смерти жертвы Комитет отмечает, что вскрытие трупа покойного было проведено приблизительно в 13 часов 1 сентября 1981 года и что экспертом был сделан вывод о том, что смерть наступила за 47 часов до этого. Его вывод, который не оспаривался, предполагал, что автор сообщения уже находился в заключении в полиции в тот момент, когда покойный был застрелен. Эта информация имела в распоряжении суда; учитывая важное значение ее последствий, суду следовало довести ее до сведения присяжных заседателей, даже невзирая на то, что адвокат не сообщил о ней. Кроме того, даже если бы Судебный комитет Тайного совета решил опираться на факты, полученные в результате аутопсии, он не смог бы рассматривать данное дело, поскольку на том этапе оно представлялось впервые. При всех обстоятельствах, и особенно учитывая то, что суд над автором сообщения проходил в связи с совершением тяжкого преступления, подобное опущение должно, по мнению Комитета, рассматриваться в качестве отказа в правосудии, и в таком случае оно представляет собой нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Это в равной степени относится даже к случаю, когда доведение подобного факта до сведения присяжных заседателей не могло бы, вероятно, изменить их решение или исход данного дела.

8.4 Право обвиняемого располагать достаточным временем и возможностями для подготовки своей защиты является важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и вытекающего из него принципа равенства состязательных возможностей. В тех случаях, когда может быть вынесен смертный приговор, аксиомой является то, что обвиняемому и его адвокату должно быть предоставлено достаточное время для подготовки защиты к судебному разбирательству; это требование касается всех стадий судебного процесса. Определение того, что является "достаточным временем", требует оценки конкретных обстоятельств в каждом отдельном случае. Имела место значительная спешка в отношении начала судебного разбирательства, намеченного на 17 марта 1983 года, в частности, из-за возвращения супруги покойного из Соединенных Штатов для дачи показаний; кроме того, бесспорным является то, что адвокат г-на Райта получил соответствующие инструкции лишь только утром того дня,

когда должен был начаться процесс, и, таким образом, у него было менее одного дня для подготовки защиты г-на Райта и для перекрестного опроса свидетелей. В то же время в равной степени бесспорным является и тот факт, что адвокат автора сообщения не обратился с просьбой о каком-либо переносе даты начала процесса. В этой связи Комитет не считает, что недостатки в подготовке защиты могут быть приписаны судебным органам государства-участника; если адвокат считал, что защита не подготовлена должным образом, он должен был бы обратиться с просьбой об отсрочке судебного разбирательства. Таким образом, Комитет не устанавливает какого-либо нарушения пункта 3 b) статьи 14.

8.5 В отношении предполагаемого нарушения пункта 3 e) статьи 14 очевидно, что судья отклонил просьбу адвоката вызвать свидетеля защиты г-на Райта. Однако не является очевидным, что показания этого свидетеля подкрепили бы защиту в отношении обвинения в убийстве, поскольку они касались лишь характера телесных повреждений, якобы нанесенных толпой автору сообщения возле полицейского участка в Ватерфорде. При этих обстоятельствах Комитет не считает, что имело место какое-либо нарушение данного положения.

8.6 Наконец, Комитет рассмотрел заявление автора сообщения о том, что он подвергся плохому обращению со стороны полиции. Хотя эта жалоба была оспорена государством-участником лишь в том, что касается ее приемлемости, Комитет считает, что автор сообщения не подкрепил свою жалобу документальными или медицинскими фактами. По сути дела, данный вопрос был поднят, по-видимому, в суде первой инстанции, который не мог вынести решения и передал его на рассмотрение Апелляционного суда. При таких обстоятельствах и в отсутствие дополнительных сведений Комитет не может заключить, что статья 10 была нарушена.

8.7 Комитет считает, что вынесение смертного приговора на основе заключения судебного разбирательства, в ходе которого положения Пакта не были соблюдены, представляет собой, если любое дальнейшее обжалование этого приговора невозможно, нарушение статьи 6 Пакта. Как отмечает Комитет в своем замечании общего порядка 6 (16), положение о том, что смертный приговор может быть вынесен только в соответствии с законом и не в нарушение положений Пакта, предполагает, что "процедурные гарантии, предписанные в нем, должны соблюдаться, включая право на справедливое слушание дела в независимом суде, презумпцию невиновности, минимальные гарантии для защиты и право пересмотра судебного решения и приговора судом более высокой инстанции" с/. В данном деле, поскольку окончательный смертный приговор был вынесен без соблюдения требований справедливого судебного разбирательства, изложенных в статье 14, необходимо сделать вывод о том, что право, защищаемое статьей 6 Пакта, было нарушено.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 14 и, следовательно, статьи 6 Пакта.

10. В делах, связанных с вынесением смертного приговора, обязательство государств-участников строго соблюдать все гарантии справедливого судебного разбирательства, изложенные в статье 14 Пакта, не допускает никаких исключений. Комитет считает, что г-н Клифтон Райт, являющийся жертвой нарушений статьи 14 и, следовательно, статьи 6, имеет право в соответствии с

пунктом 3 а) статьи 2 Пакта на эффективные средства правовой защиты, предполагающие в этом случае его освобождение в связи с истечением столь долгого срока после его осуждения.

11. Комитет хотел бы получить информацию в течение 90 дней по любым соответствующим мерам, принятым государством-участником в отношении соображений Комитета.

Примечания

а/ См. раздел В выше, Рафаэл Генри против Ямайки, соображения, принятые 1 ноября 1991 года, сорок третья сессия.

б/ См. раздел J выше, Эстон Литтл против Ямайки, соображения, принятые 1 ноября 1991 года, сорок третья сессия.

с/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (А/37/40), приложение V, пункт 7.

Добавление

Особое мнение г-на Бертила Веннергрена, представленное в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры Комитета, относительно соображений Комитета по сообщению № 349/1989 (Клифтон Райт против Ямайки)

Я согласен с Комитетом в отношении того, что судье следовало бы довести до сведения присяжных заседателей последствия заключения паталогоанатома о том, что смерть жертвы наступила за 47 часов до вскрытия трупа. Я не считаю, однако, что эти последствия могли бы оказать влияние на решение заседателей или приговор. В этой связи я не согласен с выводом о том, что подобное упущение должно рассматриваться в качестве отказа в правосудии и что это в равной степени относится даже к случаю, когда доведение подобного факта до сведения присяжных заседателей не могло бы, вероятно, изменить их решение или исход данного дела. По моему мнению, подобное упущение является незначительным нарушением, которое не оказало воздействия на проведение суда в том, что касается статьи 14 Пакта. Я исхожу из следующих соображений.

Паталогоанатом давал показания относительно того, каким образом и когда наступила смерть жертвы. В последнем случае он вначале заявил, что "вскрытие трупа было проведено в морге больницы Спэниш-Тауна через 47 часов после наступления смерти". На вопрос судьи: "Когда вы [сказали], что вскрытие было проведено через 47 часов после смерти, это является вашим предположением?", - он ответил: "Это мое предположение". Это предположение не оспаривалось в ходе судебного заседания, хотя смерть должна была наступить за 91, а не 47 часов до вскрытия трупа, а именно когда супруга жертвы начала разыскивать ее. Подобное несоответствие не доводилось до сведения Апелляционного суда и не рассматривалось им. Первым вопрос о нем поднял адвокат в Судебном комитете Тайного совета, который сделал этот пункт центральным в прошении автора сообщения о специальном разрешении на апелляцию, хотя с точки зрения закона Судебный комитет не мог рассматривать его. Таким образом, Комитет по правам человека представляет собой первую инстанцию для рассмотрения данного вопроса по существу.

Я полагаю, что объяснение описанной выше ситуации легко найти. Свидетельские показания паталогоанатома являлись всего лишь простым предположением, а известно, что в случае, подобном настоящему, невозможно определить точное время смерти. Предположения паталогоанатома должны допускать значительную степень неясности. Это косвенно говорит о том, что данные паталогоанатома фактически не противоречили оставшимся показаниям против автора сообщения. Я бы, напротив, сказал, что они соответствуют им. Я считаю, однако, как и Комитет, что судье следовало рассказать присяжным заседателям не только о том, каким образом они должны оценивать свидетельские показания паталогоанатома в отношении причины смерти, но также и время наступления смерти. Он не мог разумно полагать, что то, что известно ему относительно пределов неясности и ошибок в оценке, также известно присяжным заседателям. Я не думаю, однако, что это упущение негативным образом отразилось на рассуждениях присяжных заседателей. Поскольку данное предположение не противоречило другим фактам, и эти другие факты были действительно убедительными, по моему мнению, нет никакой причины для вывода о

том, что имел место отказ в правосудии. Я отмечаю в этой связи, что Апелляционный суд при отклонении апелляции автора сообщения констатировал, что "это фактически одно из самых серьезных дел против обвиняемого, с которым мы сталкивались".

Бертил ВЕННЕРГРЕН

**Р. Сообщение № 395/1990, М.Т. Спрейгер против Нидерландов
(соображения, принятые 31 марта 1992 года на сорок
четвертой сессии)***

Представлено: г-жой М.Т. Спрейгер
[представлена адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 8 февраля 1990 года

Дата решения о приемлемости: 22 марта 1991 года

**Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,**

на заседании, состоявшемся 31 марта 1992 года,

**завершив рассмотрение сообщения № 395/1990, представленного Комитету по
правам человека г-жой М.Т. Спрейгер в соответствии с факультативным протоколом
к Международному пакту о гражданских и политических правах,**

**приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором
сообщения и государством-участником,**

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
факультативного протокола.

Факты, представленные автором сообщения

1. Автором сообщения является г-жа М.Т. Спрейгер, гражданка Нидерландов, проживающая в Маастрихте, Нидерланды. Она утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

*** Особое мнение г-на Н. Андо, г-на К. Хемдла и г-на В. Идмайо
прилагается.**

2.1 В соответствии с действующим в Нидерландах Законом о пособиях по безработице автор сообщения получала такое пособие до 20 августа 1987 года. В тот день истек максимальный период, в течение которого выплачивается это пособие. На основании Закона о медицинском страховании вследствие прекращения выплаты автору предусмотренного Законом о пособиях по безработице пособия прекратила действовать и ее государственная медицинская страховка. Тогда автор направила ходатайство о предоставлении ей пособия в соответствии с Государственным уложением о безработных, которое также дает ей право на получение государственной страховки согласно Закону о медицинском страховании.

2.2 Ее ходатайство было отклонено на том основании, что она сожительствовала с мужчиной, чей доход превышал размер пособия, которое в тот период выплачивалось безработным в соответствии с Законом о пособиях по безработице. Ее сожитель был застрахован в соответствии с Законом о медицинском страховании по месту его работы. Согласно пункту 1 статьи 4 Закона о медицинском страховании супруг(а) застрахованного лица может быть также застрахован(а), если он(а) не достиг(ла) возраста 65 лет и ведет с этим лицом совместное хозяйство и если это застрахованное лицо считается его (или ее) кормильцем. Автор поясняет, что она проживает вместе с этим лицом с октября 1982 года и 8 августа 1983 года они официально оформили свои отношения путем заключения нотариально заверенного договора, предусматривающего совместное несение расходов по содержанию общего хозяйства, имущества и жилища.

2.3 4 августа 1987 года ходатайство автора о ее регистрации в качестве лица, застрахованного совместно с ее сожителем, было отклонено районным органом социального обеспечения на том основании, что в Законе о медицинском страховании не предусматривается совместное страхование сожителей, помимо супругов. В этой связи автор подчеркивает, что само то обстоятельство, что она ведет совместное хозяйство с ее сожителем, исключает возможность получения ею предусмотренного Государственным уложением о безработных пособия, в связи с чем она сама должна была получать пособие в соответствии с Законом о медицинском страховании, и в этом случае вопрос о совместном страховании никогда бы не поднимался.

2.4 3 февраля 1988 года Апелляционный совет (Raad van Beroep) отменил решение от 4 августа 1987 года, указав, что проведение различия между официально зарегистрированным и гражданским браком представляет собой акт дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта. Это постановление было, в свою очередь, обжаловано районным органом социального обеспечения в Центральном апелляционном совете (Centrale Raad van Beroep), который 28 сентября 1988 года постановил, что решение от 4 августа 1987 года не противоречит положениям статьи 26 Пакта. В своем решении Центральный апелляционный совет сослался на решение Комитета по правам человека по сообщению № 180/1984 "Даннинг против Нидерландов" д/, в котором был сделан вывод о том, что в данных обстоятельствах применение различного режима к парам, состоящим и не состоящим в браке, не является актом дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта.

2.5 Автор утверждает, что в Закон о медицинском страховании были внесены поправки и что начиная с 1 января 1988 года гражданские браки приравниваются в нем к официально зарегистрированным.

Жалоба

3. Автор утверждает, что она является жертвой нарушения государством-участником статьи 26 Пакта, поскольку ей было отказано в совместном страховании в соответствии с Законом о медицинском страховании, в котором проводится различие между состоящими и не состоящими в браке парами, тогда как в других законодательных актах о социальном обеспечении уже признается равноправность гражданского и официально зарегистрированного брака.

Решение Комитета о приемлемости

4.1 На своей сорок первой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Он принял к сведению тот факт, что государство-участник никоим образом не оспаривало приемлемость данного сообщения, и удостоверился в том, что это дело не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования. ✧

4.2 22 марта 1991 года Комитет объявил данное сообщение приемлемым по смыслу статьи 26 Пакта.

Пояснительные замечания государства-участника и комментарии автора к ним

5.1 В своем заявлении от 15 ноября 1991 года государство-участник утверждает, что проведение различия между состоящими и не состоящими в браке лицами в Законе о медицинском страховании не является актом дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта. В этой связи оно ссылается на соображения Комитета по сообщению № 180/1984.

5.2 Государство-участник заявляет, что, хотя с заключением нотариально заверенного договора автор приняла на себя определенные взаимные обязательства, между ее положением и положением состоящего в браке лица сохраняются существенные различия. Государство-участник заявляет, что в Гражданском кодексе на лиц, состоящих в браке, налагаются дополнительные обязательства, которых не приняли на себя автор сообщения и ее сожитель; оно, в частности, упоминает об обязанности уплаты алиментов бывшему супругу (супруге). Государство-участник утверждает, что автору ничто не мешало вступить с ее сожителем в законный брак, после чего она получила бы право на все соответствующие льготы.

5.3 Государство-участник заявляет, что оно никогда не принимало какого-либо общего решения об уравнивании юридического статуса состоящих в браке лиц и сожителей и что оно предоставляло им одинаковый режим лишь в отдельных конкретных обстоятельствах и при определенных условиях. Оно также заявляет, что каждый из законодательных актов о социальном обеспечении был подвергнут отдельному изучению на предмет включения в него положения об уравнивании статуса лиц, состоящих в браке, и сожителей; это позволяет понять, почему в одних законах положение об уравнивании статуса было включено раньше, чем в другие.

6.1 В своем ответе на заявление государства-участника автор указывает, что различия в положении состоящих и не состоящих в браке пар должны рассматриваться в контексте семейного права; они не влияют на социально-экономические условия, которые аналогичны для обоих типов пар.

6.2 Автор далее заявляет, что ранее судам было признано равенство юридического статуса официально состоящих в браке пар и сожителей, подтвердивших определенные взаимные обязательства путем заключения нотариально заверенного договора. В этой связи она ссылается на решение Центрального апелляционного совета от 23 ноября 1986 года о вознаграждении состоящих в браке военнослужащих. Она далее заявляет, что с 1 января 1987 года равенство юридического статуса признается практически во всех действующих в Нидерландах законах о социальном обеспечении, за исключением Закона о медицинском страховании и Общего закона о вдовах и сиротах.

Рассмотрение существенных обстоятельств дела

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 факультативного протокола.

7.2 Комитет отмечает, что, хотя Пакт не обязывает государства принимать законодательство о социальном обеспечении, если они все же принимают такое законодательство, оно должно соответствовать положениям статьи 26 Пакта. Равенство перед законом означает, что любые различия в статусе получающих пособия лиц должны иметь под собой обоснованные и объективные причины Р/.

7.3 В рассматриваемом случае государство-участник заявляет, что между состоящими и не состоящими в браке парами существуют объективные различия, объясняющие их разный юридический статус. В этой связи государство-участник ссылается на соображения Комитета по делу "Даннинг против Нидерландов", в которых Комитет нашел, что действие различного режима в отношении состоящих и не состоящих в браке пар не является актом дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта.

7.4 Комитет отмечает, что его юрисдикция разрешает ему по-разному относиться к различным делам, если имеются обоснованные и объективные причины для этого. В государствах-участниках происходят изменения социального характера, и в этом контексте Комитет принял к сведению недавнее законодательство, отражающее эти изменения, включая поправки к закону о страховании здоровья. Кроме того, Комитет принял к сведению объяснение государства-участника о том, что не было общей ликвидации различия между лицами, состоящими в браке, и лицами, состоящими в половой связи, и были приведены причины, объясняющие сохранение этого различия. Комитет считает, что в основе такого разного отношения к различным делам лежат разумные и объективные причины. Комитет ссылается на свои выводы, содержащиеся в сообщении № 180/1984, и применяет их в отношении настоящего дела.

7.5 Наконец, Комитет отмечает, что решение законодательного органа того или иного государства о внесении поправок в какой-либо закон не означает, что этот закон непременно противоречил положениям Пакта; государства-участники могут беспрепятственно вносить поправки в законы, не противоречащие положениям Пакта, и выходить за рамки оговоренных в Пакте обязательств, предоставляя своим гражданам дополнительные права и льготы, в нем не предусмотренные.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека высказывает мнение о том, что представленные ему факты не дают оснований говорить о нарушении положений какой-либо статьи Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, подлинным является текст на английском языке.]

Примечания

a/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок вторая сессия, Дополнение № 40 (A/42/40), приложение VIII, раздел C, соображения, принятые 9 апреля 1987 года на двадцать девятой сессии.

b/ См. там же, раздел B, Брукс против Нидерландов, сообщение № 172/1984, и там же, раздел D, Зваан-де Врис против Нидерландов, сообщение № 182/1984, соображения принятые 9 апреля 1987 года.

Добавление

Особое мнение г-д Нисуке Андо, Курта Херндля и Бираме Ндиайе в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры Комитета в отношении соображений Комитета, касающихся сообщения № 395/1990, М.Т. Спренгер против Нидерландов.

Мы согласны с выводом Комитета о том, что представленные на его рассмотрение факты не свидетельствуют о каком-либо нарушении статьи 26 Пакта. Кроме того, мы считаем, что вынесение им соответствующего заключения является подходящим случаем для более подробного изложения доводов Комитета, приведенных в настоящих соображениях и в соображениях Комитета, содержащихся в сообщениях 180/1984, Даннинг против Нидерландов, и 182/1984, Зваан-де-Вриес против Нидерландов A/.

Хотя очевидно, что статья 26 Пакта предусматривает автономное право на недискриминацию, мы считаем, что осуществление этого права может приобретать различные формы в зависимости от характера того права, по отношению к которому применяется принцип недискриминации.

Мы отмечаем, во-первых, что вынесение решения по вопросу о том, имела ли место запрещенная дискриминация по смыслу статьи 26, зависит от сложных критериев, особенно в области экономических, социальных и культурных прав. В законодательстве о социальном обеспечении, которое имеет своей целью обеспечить достижение целей социальной справедливости, непременно должно проводиться различие в подходах. Хотя цели социальной справедливости, различаются в зависимости от страны, они должны быть совместимы с положениями Пакта. Более того, любые проводимые различия должны основываться на разумных и объективных критериях. Например, система налогообложения по прогрессивным ставкам, в соответствии с которой лица с более высокими доходами попадают в категорию населения, облагаемого более высоким налогом, и платят большую процентную долю своих доходов в виде налогов, не влечет за собой нарушения статьи 26 Пакта, поскольку различие между более высокими и более низкими доходами является объективным и поскольку цель более справедливого распределения материальных ценностей является разумной и совместимой с целями Пакта.

Очевидно, что необходимо также принимать во внимание реальность, заключающуюся в том, что социально-экономические и культурные потребности общества постоянно развиваются и что поэтому законодательство - в частности в области социального обеспечения - вполне может отставать и нередко отстает от событий. Следовательно, статья 26 Пакта не должна толковаться как статья, предусматривающая абсолютное равенство или недискриминацию в этой области во все времена. Вместо этого она должна восприниматься в качестве общего обязательства государств - участников Пакта, регулярно проводить обзор своего законодательства в целях обеспечения того, чтобы оно соответствовало меняющимся потребностям общества. В области гражданских и политических прав государство-участник должно соблюдать предусмотренные в Пакте права, например право на справедливое судебное разбирательство, право свободы слова и свободы

религии, непосредственно с даты вступления в силу Пакта и делать это без какой-либо дискриминации. С другой стороны, что касается прав, закрепленных в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, то существует общее понимание, заключающееся в том, что государствам-участникам может потребоваться время для постепенного осуществления этих прав и поэтапного приведения в соответствие с положениями Пакта соответствующего законодательства; кроме того, необходимы постоянные усилия для обеспечения того, чтобы различия, которые были разумными и объективными на момент принятия законодательства о социальном обеспечении, не стали неразумными и дискриминационными в результате социально-экономической эволюции общества. Наконец, мы признаем, что обзор законодательства является сложным процессом, в рамках которого необходимо учитывать многие факторы, в том числе ограниченность финансовых ресурсов, и возможность воздействия поправок на другие виды существующего законодательства.

В контексте данного дела мы должным образом отметили тот факт, что правительство Нидерландов регулярно осуществляет обзор своего законодательства в области социального обеспечения и что недавно оно приняло поправки к ряду законов, в том числе к закону о страховании на случай болезни. Такого рода обзор заслуживает одобрения и соответствует содержащемуся в пунктах 1 и 2 статьи 2 Пакта требованию об обеспечении прав, предусмотренных в Пакте, и принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в Пакте.

Нисукэ АНДО
Курт ХЕНДЛЬ
Бираме НДИАЙЕ

Примечания

а/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок вторая сессия, Дополнение № 40 (A/42/40), приложение VIII, разделы C и D, соображения, принятые 9 апреля 1987 года.

**Q. Сообщение № 410/1990, Чаба Парканьи против Венгрии
(соображения, принятые 27 июля 1992 года на сорок
пятой сессии)***

Представлено: Чабой Парканьи

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Венгрия

Дата сообщения: 15 января 1990 года

Дата решения о приемлемости: 22 марта 1991 года

**Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,**

собравшись 27 июля 1992 года,

**завершив свое рассмотрение сообщения № 410/1990, представленного Комитету
по правам человека Чабой Парканьи в соответствии с Факультативным протоколом к
Международному пакту о гражданских и политических правах,**

**приняв во внимание все письменные материалы, представленные ему автором
сообщения и государством-участником,**

**утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного
протокола.**

Факты, представленные автором сообщения

1. Автором сообщения от 15 января 1990 года является Чаба Парканьи, гражданин Венгрии, проживающий в городе Шиофок, во время представления сообщения отбывавший наказание в тюрьме в Будапеште, однако впоследствии освобожденный по амнистии. Он утверждает, что является жертвой нарушения Венгрией статей 9, 10 и 11 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Венгрии 7 декабря 1988 года.

2.1 В 1980 году автор сообщения стал директором-распорядителем совместного кооперативного строительного предприятия в городе Шиофок. За несколько лет он добился процветания компании, однако общеэкономический спад в конце 1984 года существенно снизил эффективность ее деятельности. Примерно в это же время местный партийный комитет Венгерской социалистической рабочей партии начал расследование против него и компании. Автор сообщения утверждает, что это расследование было направлено на его отстранение от занимаемой им должности.

* Отдельное мнение г-на Бертила Веннергрена прилагается.

2.2 В августе 1986 года директор одного из отделений компании был арестован по обвинению в мошенничестве и растрате денежных средств. 3 сентября 1986 года по обвинению в причастности к мошенничеству и растрате был арестован автор сообщения. Он указывает, что на деятельность отделения, явившегося объектом расследования, приходилось не более 5 процентов от общего оборота компании и, поскольку эта деятельность осуществлялась приблизительно в 150 км от штаб-квартиры, ему было трудно контролировать и при необходимости вмешиваться в нее.

2.3 8 февраля 1989 года автор был осужден городским судом Капошвара и приговорен к двум годам и восьми месяцам лишения свободы; принадлежавшая ему собственность стоимостью в 400 000 форинтов была конфискована. 13 июля 1989 года апелляционный суд подтвердил приговор, однако снизил сумму, на которую конфисковывалось имущество, до 130 000 форинтов. Он далее постановил, что автор должен оплатить судебные издержки в размере 60 000 форинтов. Адвокат автора ходатайствовал о предоставлении разрешения на подачу апелляции в Верховный суд, однако его ходатайство было отклонено в сентябре 1989 года. Автор, отбывавший наказание с 13 августа 1989 года, направил апелляцию министру юстиции с просьбой провести повторное судебное разбирательство, однако она была отклонена. 26 июня 1990 года он был освобожден на основании указа об амнистии.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что его арест и содержание под стражей полицией в области Шомодь были незаконными, поскольку не было представлено никаких соответствующих доказательств в обоснование выдвинутых против него обвинений, и что условия его предварительного заключения были плохими. В этой связи он отмечает, что лица, содержавшиеся под стражей в следственном изоляторе полиции, в том числе и он сам, были одеты в лохмотья и что в течение целой недели он не мог добиться возвращения своей одежды. По утрам лишь пять минут выделялось на элементарные санитарно-гигиенические нужды, а возможность принять душ предоставлялась лишь один раз в неделю; также лишь пять минут в день выделялось для отдыха, которым считалась прогулка на открытом двореке площадью около 20 м², у стен которого охранники нередко мочились. Совершенно неполноценным было питание, и, несмотря на то, что в выходные дни автор мог получать кое-какие продукты из дома, за пять с половиной месяцев предварительного заключения он похудел более чем на 10 кг. Охранники якобы запугивали его, заявляя, что, если он не сознается, они будут постоянно предъявлять разные обвинения, с тем чтобы обосновать продление срока его содержания под стражей. В этой связи, как добавляет автор, он непрерывно пребывал в подавленном состоянии.

3.2 Автор утверждает, что он ни разу не видел текст своего обвинительного акта, хотя, когда его впервые вызвали в партийный комитет, следователи, ведшие его дело, располагали таким текстом.

3.3 Автор утверждает, что ему не было обеспечено справедливое судебное разбирательство и что судебный процесс по его делу являлся пародией на правосудие. Например, судом было отклонено его ходатайство о вызове свидетелей для дачи показаний в его защиту; в частности, юриконсульт его бывшей компании, показания которого были запрошены как обвинением, так и

автором сообщения, не был заслушан, несмотря на то, что он был хорошо осведомлен о финансовом положении компании. Автор утверждает далее, что, хотя некоторые свидетели обвинения косвенным образом подтвердили его собственную интерпретацию этого дела, суд не принял во внимание их показания.

3.4 По мнению автора, суды не соблюдали действующие правила и указания Верховного суда Венгрии, регулирующие оценку доказательств. В результате отказа от проведения всесторонней оценки свидетельских показаний суды якобы нарушили принцип презумпции невиновности. Единственными свидетельскими показаниями, использованными против него, являлись показания его бывшего коллеги, которые, по мнению автора, не только противоречили показаниям других свидетелей, но и сами по себе были непоследовательными. Суд отклонил эти свидетельские показания в качестве приемлемых для защиты его коллеги и принял их в качестве доказательств против автора. В заключение он утверждает, что суд не принял во внимание имеющие непосредственное отношение к делу соответствующие документы компании, такие, как его указания отделением компании, правила работы компании, а также принятые им меры в целях повышения эффективности ее деятельности.

Замечания государства-участника

4. Государство-участник признает приемлемость настоящего сообщения. Хотя арест и последующее заключение (с 3 сентября 1986 года до 16 февраля 1987 года) произошли до 7 декабря 1988 года, т.е. даты вступления в силу для Венгрии Факультативного протокола, он был осужден судом первой инстанции после этой даты, а именно 8 февраля 1989 года. Государство-участник отмечает, что поскольку события, которые произошли до 7 декабря 1988 года, не могут рассматриваться отдельно от разбирательства по уголовному делу, возбужденному против автора, то настоящее сообщение является приемлемым *ratione temporis*; оно добавляет, что в данном случае были исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Решение Комитета о приемлемости

5.1 Во время своей сорок первой сессии, проходившей в марте 1991 года, Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он пришел к мнению, что автору не удалось обосновать свое утверждение о нарушении статьи 11 Пакта. Комитет отметил далее, что если говорить об утверждениях автора применительно к оценке фактов и доказательств в его деле, то сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Однако он считает, что в связи с заявлением автора о том, что ему не удалось получить текст его обвинительного акта, могут возникнуть вопросы в соответствии с пунктом 1 статьи 14 и что в связи с заявлением автора о том, что суд отклонил его просьбу о заслушивании показаний свидетелей в его защиту, могут возникнуть вопросы в соответствии с пунктом 3 статьи 14 Пакта.

5.2 В этой связи Комитет объявил сообщение приемлемым, поскольку оно может быть связано с вопросами, относящимися к статье 10 и пунктам 1 и 3 е) статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника и комментарии автора сообщения по этим замечаниям

6.1 В письме от 22 октября 1991 года государство-участник отмечает, что оно провело расследование в связи с утверждениями автора об условиях его содержания под стражей. Оно признает, что, после того как автор был взят под стражу, его одежда была заменена тюремной одеждой; оно утверждает, что эта мера была необходима по соображениям безопасности, поскольку автор носил джинсы с молнией, которой можно было причинить телесные повреждения. Государство-участник отмечает, что проводивший расследование сотрудник попросил жену автора прислать надлежащую одежду. Оно утверждает, что посылка с одеждой пришла через неделю, что не может рассматриваться в качестве чрезмерно длительного срока.

6.2 В отношении жалобы автора о том, что на цели личной гигиены выделялось лишь пять минут в день, государство-участник признает, что заключенные имели сравнительно мало времени на личную гигиену и прогулку. Оно отмечает, что, согласно действовавшему распорядку, полтора часа отводилось для 12 камер, в которых содержалось 40 человек. Относительно места для прогулки государство-участник отмечает, что площадь двора составляет 35 м², а не 20 м², как утверждает автор.

6.3 Государство-участник утверждает далее, что расследование показало, что автор лишь один раз обращался с жалобой по поводу пищи. Оно отмечает, что его жалоба касалась не количества, а качества пищи, которую автор счел слишком жирной. Оно утверждает далее, что автор был осмотрен полицейским врачом, который пришел к заключению об отсутствии медицинских противопоказаний для содержания автора под стражей.

6.4 Государство-участник отмечает, что правила содержания под стражей недавно были изменены. Однако оно заявляет, что правила, действовавшие в период содержания автора под стражей, полностью соответствовали положениям Пакта.

6.5 В отношении утверждения автора о том, что ему не дали текст обвинительного акта, государство-участник разъясняет, что правила, действовавшие во время ареста автора, предусматривали направление обвинительного акта в партийный комитет в том случае, если правонарушение совершалось членом партии. Оно подчеркивает, что впоследствии это положение было отменено.

6.6 Государство-участник отмечает далее, что автор получил текст обвинительного акта до начала слушания его дела. В этой связи государство-участник утверждает, что Уголовно-процессуальный кодекс Венгрии полностью согласуется с положениями Пакта. Закон предусматривает, что в первый день судебного разбирательства прокурор обязан спросить у обвиняемого и его адвоката о том, был ли им должным образом передан текст обвинительного акта за восемь дней до судебного заседания. Если обвинительный акт не был передан вовремя, то обвиняемый и его адвокат имеют право заявить протест и просить отложить судебное заседание. Государство-участник отмечает, что протокол судебного разбирательства свидетельствует о том, что в первый день слушания дела ни автор, ни его адвокат не выступали с какими-либо возражениями.

6.7 В отношении утверждения автора о том, что суд отклонил его просьбу о вызове свидетелей для дачи показаний в его защиту, государство-участник признает, что протокол судебного разбирательства свидетельствует о том, что суд не заслушивал одного свидетеля, которого автор просил вызвать для дачи показаний. Вместе с тем государство-участник утверждает, что были заслушаны 28 из 42 свидетелей и 2 эксперта (запрошенные стороной обвинения). Оно отмечает, что свидетелей, которые не были допрошены, не удалось заставить по указанным адресам. Оно утверждает далее, что суд первой инстанции и апелляционный суд не сочли необходимым заслушивать конкретного свидетеля, которого просил вызвать автор.

6.8 Наконец, государство-участник заявляет, что в министерство юстиции Венгрии не поступало ходатайства о повторном разбирательстве дела, которое автор якобы направил 30 октября 1989 года. Кроме того, оно отмечает, что министр юстиции не имеет полномочий пересматривать окончательные решения, выносимые судами.

7.1 В своих комментариях по поводу замечаний государства-участника автор заявляет, что он не может что-либо добавить к своим предыдущим жалобам по поводу условий содержания под стражей. Он повторяет, что в течение пяти с половиной месяцев содержания под стражей он похудел на 10,5 килограмма.

7.2 Он заявляет далее о неправдоподобности утверждения о том, что государство не могло установить адреса 12 свидетелей. Он отмечает, что государство не пыталось вызвать в суд этих свидетелей. Он утверждает, что при справедливом судебном разбирательстве все запрошенные свидетели должны быть вызваны в суд; решение суда об отсутствии необходимости заслушивать запрошенного им свидетеля является, по мнению автора, нарушением принципа презумпции невиновности. И наконец, он заявляет, что протоколы судебного разбирательства могли бы подтвердить его утверждения, однако он не располагает средствами для их перевода.

Рассмотрение существа дела

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему обеими сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет позитивно отмечает тщательное расследование, проведенное государством-участником в отношении заявления автора сообщения о том, что условия содержания под стражей представляли собой нарушение его прав в соответствии со статьей 10 Пакта. Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривало компетенции Комитета в отношении рассмотрения этой жалобы, хотя она связана с событиями, которые имели место до вступления в силу Факультативного протокола для Венгрии, но после вступления в силу Пакта. Ввиду этих конкретных обстоятельств Комитет считает, что он может проводить рассмотрение данного заявления.

8.3 Что касается существа заявления, то Комитет считает, что в свете информации, предоставленной государством-участником, нельзя сделать вывод о том, что питание являлось недостаточным и что автора заявления вынуждали носить лохмотья. Однако Комитет отмечает, что государство-участник не

оспаривает утверждение автора сообщения о том, что ему было предоставлено лишь пять минут в день для личной гигиены и пять минут для прогулки на открытом воздухе. Комитет считает, что такое ограничение времени для целей гигиены и отдыха несовместимо со статьей 10 Пакта.

8.4 В отношении заявления автора о том, что ему не удалось получить текст обвинительного акта до первого дня судебного разбирательства, Комитет отмечает, что государство-участник оспорило это утверждение. За отсутствием каких бы то ни было дополнительных замечаний автора Комитет считает, что представленные факты не указывают на нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

8.5 В отношении оставшегося заявления автора сообщения о том, что суд не вызвал одного свидетеля, показания которого имели важное значение для его защиты, Комитет отмечает, что государство-участник заявило, что суд не считал необходимым заслушивать этого свидетеля. Автор сообщения не представил доказательство, которое оправдало бы вывод о том, что отказ суда, поддержанный апелляционным судом, представлял собой нарушение принципа равенства состязательных возможностей обвинения и защиты и что те обстоятельства, в которых заслушивались свидетели защиты, отличались от тех обстоятельств, при которых заслушивались свидетели обвинения. В этой связи Комитет не может в данном случае сделать вывод о том, что имело место нарушение пункта 3 е) статьи 14.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта.

10. По мнению Комитета, государству-участнику следует предоставить г-ну Парканьи соответствующее средство правовой защиты. Кроме того, хотя Комитет положительно отмечает общее улучшение условий содержания в тюрьме в результате последних поправок, он отмечает, что необходимо предусмотреть правовую норму для предоставления необходимого времени как для целей гигиены, так и прогулки.

11. Комитет хотел бы в течение 90 дней получить информацию о любых соответствующих мерах, предпринятых государством-участником в связи с сообщениями Комитета.

Добавление

Отдельное мнение, представленное г-ном Бертилом Веннергреном в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры Комитета, о сообщениях Комитета относительно сообщения № 410/1990

Парканьи против Венгрии

Хотя Пакт вступил в силу для Венгрии 23 марта 1976 года, Факультативный протокол вступил в силу лишь 7 декабря 1988 года. Часть настоящего сообщения касается содержания под стражей автора сообщения, которое продолжалось с 3 сентября 1986 года до 16 февраля 1987 года, т.е. до вступления в силу Факультативного протокола для Венгрии.

В соответствии со статьей 1 Факультативного протокола ни одно сообщение не принимается Комитетом, если оно касается государства - участника Пакта, которое не является участником Протокола. Государство - участник Пакта, которое становится участником Протокола, признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте.

В соответствии со статьей 25 Венской конвенции о праве договоров договор или часть договора могут применяться временно до вступления договора в силу, если участвовавшие в переговорах государства договорились об этом. Нет никакого подобного соглашения о временном применении Протокола для Венгрии. В статье 28 Венской конвенции в отношении того, что договоры не имеют обратной силы, содержится четкое указание в этом отношении: в ней говорится, что если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом, то положения договора не обязательны для участника договора в отношении любого действия или факта, которые имели место до даты вступления договора в силу для указанного участника, или в отношении любой ситуации, которая перестала существовать до этой даты.

Компетенция Комитета разрабатывалась в соответствии с этим положением. Например, в сообщении № 457/1991 (А.І.Е. против Ливийской Арабской Джамахирии) а/ Комитет отмечает, что Факультативный протокол не может иметь обратной силы, и делает вывод о том, "что он не может *ratione temporis* рассматривать заявления автора сообщения".

Настоящий случай выходит за рамки установленной компетенции Комитета в отношении применения Факультативного протокола *ratione temporis* в том плане, что у Венгрии не было возражений относительно компетенции Комитета для рассмотрения тех заявлений автора сообщений, которые связаны с событиями, имевшими место до вступления в силу Факультативного протокола для Венгрии. В то же время я не согласен с заключением большинства о том, что Комитет в этих конкретных обстоятельствах может рассмотреть данное заявление, поскольку я считаю, что Комитет, действуя подобным образом, выходит за рамки своей компетенции.

Принципы, изложенные в статье 28 Венской конвенции, являются хорошо устоявшимися принципами международного права; в большинстве правовых систем аналогичные принципы формируют основу для юридических норм, регулирующих договорные обязательства. Их главная цель состоит в создании правовых презумпций с целью облегчения заключения договоров, рационализации их применения и предотвращения ненужных споров между сторонами. В этой связи необходимо четко применять указанные принципы.

По моему мнению, государство-участник может согласиться на более широкое применение Факультативного протокола *ratione temporis* лишь путем соглашения, которое заключается с другими государствами-участниками. Проведение переговоров с государством-участником о ретроактивном применении Факультативного протокола выходит за рамки компетенции Комитета по правам человека согласно статье 1 Факультативного протокола.

Примечания

а/ См. приложение X, раздел АА, Аие против Ливийской Арабской Джамахирии, решение от 7 ноября 1991 года, сорок третья сессия.

**В. Сообщение № 415/1990, Дитмар Паугер против Австрии
(соображения, принятые 26 марта 1992 года на сорок
четвертой сессии)***

Представлено: Дитмаром Паугером

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Австрия

Дата сообщения: 5 июня 1990 года

Дата решения о приемлемости: 22 марта 1991 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собрался 26 марта 1992 года,

завершив рассмотрение сообщения № 415/1990, представленного Комитету по
правам человека г-ном Дитмаром Паугером в соответствии с факультативным
протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание все письменные материалы, представленные ему автором
сообщения и соответствующим государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
факультативного протокола*.

Факты, представленные автором

1. Автор сообщения является Дитмар Паугер, гражданин Австрии, 1941 года
рождения, проживающий в Граце, Австрия. Он утверждает, что является жертвой
нарушения Австрией статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических
правах. Факультативный протокол вступил в силу для Австрии 10 марта 1988 года.

2.1 Автор работает преподавателем в одном из высших учебных заведений. Его
жена скончалась 23 июня 1984 года. Она была гражданской служащей и работала
учителем в государственной школе провинции Штирия (Land Steiermark).
24 августа 1984 года автор подал ходатайство о получении пенсии на основании
Закона о пенсиях от 1965 года (Pensionsgesetz 1965). Он отмечает, что в

* Особое мнение, представленное г-ном Нисукэ Андо, прилагается.

соответствии с Законом о пенсиях вдовам обеспечивался преференциальный режим, поскольку они получали пенсию независимо от своего дохода, тогда как вдовцы могли получать пенсию лишь в том случае, если они не имели иных других источников дохода. На основании того, что автор работал и получал зарплату, правительство провинции Штирия (Steiermärkische Landesregierung) отклонило его ходатайство; аналогичным образом была отклонена его апелляция в Конституционный суд Австрии (Verfassungsgerichtshof).

2.2 Впоследствии в соответствии с восьмой поправкой к Закону о пенсиях (8. Pensionsgesetznovelle) от 22 октября 1985 года была предусмотрена выплата общей пенсии для вдовцов, причем это положение действует ретроактивно с 1 марта 1985 года. Однако была создана система выплаты пенсии в три этапа, в соответствии с которой в ходе первых двух этапов предполагается выплачивать лишь часть пенсии: с 1 марта 1985 года - третью часть пенсии, с 1 января 1989 года - две трети пенсии, а с 1 января 1995 года - полную пенсию.

2.3 13 мая 1985 года автор вновь направил ходатайство о выплате пенсии вдовца, которое было удовлетворено с учетом выплаты уменьшенной (третьей) части пенсии, что предусмотрено восьмой поправкой. Вместе с тем в соответствии с особым положением этой поправки, которое применяется лишь к гражданским служащим, пенсия с самого начала не выплачивалась автору, а была направлена "в доверительный фонд".

2.4 После этого автор направил апелляцию в Конституционный суд с просьбой а) выплатить полную пенсию; б) отменить положение, предусматривающее, что пенсии гражданских служащих должны "храниться в доверительном фонде" (Ruhensbestimmung). В своем решении от 16 марта 1988 года Конституционный суд постановил, что положение о фонде является неконституционным, однако не решил вопроса о конституционности трех этапов выплаты пенсии вдовцам. После еще одной апелляции Конституционный суд 3 октября 1989 года отклонил просьбу автора о выплате полной пенсии и отмене положения о ее выплате в три этапа.

Жалоба

3. Автор утверждает, что он является жертвой нарушения статьи 26 Пакта на том основании, что если любая вдова при аналогичных обстоятельствах получала бы полную пенсию, то он, являясь вдовцом, вообще не получал пенсию с 24 июня 1984 года до 28 февраля 1985 года, а затем получал лишь часть пенсии. В частности, он утверждает, что неравенство в выплате пенсии, обусловленное введением трех этапов в соответствии с восьмой поправкой к Закону о пенсиях, представляет собой дискриминацию, поскольку проведение различия между вдовами и вдовцами является произвольным, и нельзя утверждать, что оно основывается на разумных и объективных критериях.

Решение Комитета о приемлемости

4. На своей сорок первой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения, отметив, что государство-участник не выдвинуло каких-либо возражений относительно его приемлемости. 22 марта 1991 года Комитет заявил, что данное сообщение является приемлемым в отношении статьи 26 Пакта.

Разъяснения государства-участника и соответствующие комментарии автора

5.1 В своем сообщении от 8 октября 1991 года государство-участник утверждает, что прежнее пенсионное законодательство Австрии основывалось на том, что в подавляющем большинстве случаев лишь муж имел работу и получал зарплату, и поэтому лишь он мог получить право на пенсию, которая могла выплачиваться его супруге. Оно сообщает, что в связи с изменением социальных условий были внесены поправки как в законодательство о семье, так и в Закон о пенсиях; равенство супруга с точки зрения пенсионного законодательства предполагается обеспечить посредством осуществления ряда последующих этапов, последний из которых будет завершен 1 января 1995 года.

5.2 Государство-участник далее утверждает, что новое законодательство, направленное на изменение старых социальных традиций, не может быть претворено в жизнь за короткий срок. Оно заявляет, что постепенное изменение юридического положения мужчин с точки зрения выплаты им пенсионных пособий необходимо с учетом существующих социальных условий и поэтому не связано с какой-либо дискриминацией. В этой связи государство-участник отмечает, что равенство мужчин и женщин с точки зрения пенсионных выплат, предусмотренных гражданской службой, связано с финансовыми последствиями для других областей, поскольку пенсии будут выплачиваться за счет гражданских служащих, которые будут обязаны вносить взносы в пенсионный фонд.

6.1 Высказывая свои соображения относительно представленной государством-участником информации, автор утверждает, что на основании поправок, внесенных в законодательство о семье, равные права и обязанности обоих супругов, в частности с точки зрения их дохода и взаимного обеспечения, предусмотрены с 1 января 1976 года. Далее он заявляет, что в государственном секторе мужчины и женщины получают равное вознаграждение за равный труд и должны также вносить равные взносы в пенсионный фонд. Автор утверждает, что невозможно достаточно убедительно обосновать, почему для уравнивания в правах мужчин и женщин с точки зрения пенсионного законодательства должно пройти два десятилетия после того, как их права были уравнены в законодательстве о семье.

6.2 По мнению автора, ни финансовым бременем для государственного бюджета, ни тем фактом, что многие мужчины имеют право на собственные пенсии, нельзя оправдать несоблюдение обязательства по обеспечению равноправия мужчин и женщин в соответствии со статьей 26 Пакта. Автор указывает, что законодательный орган мог бы установить другие, например, связанные с доходом критерии проведения различия между теми, кто имеет право на полную пенсию, и теми, кто этого права не имеет. Далее он заявляет, что финансовое бремя, вызванное необходимостью обеспечения равноправия мужчин и женщин в соответствии с Законом о пенсиях, будет относительно незначительным по причине небольшого числа вдовцов, имеющих право на такую пенсию.

Рассмотрение существа вопроса

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 факультативного протокола.

7.2 Комитет уже имел возможность высказать соображения ^{а/} о том, что статья 26 Пакта также применяется в отношении законодательства о социальном обеспечении. Он вновь заявляет, что сама по себе статья 26 не содержит никакого обязательства в связи с вопросами, которые могут быть предусмотрены законодательством. Так, например, она не требует ни от какого государства вводить в действие пенсионное законодательство. Однако если такое законодательство принимается, то оно должно отвечать положениям статьи 26 Пакта.

7.3 Комитет вновь заявляет о том, что, учитывая практику рассмотрения представленных ему сообщений, право на равенство перед законом и на равную защиту закона без всякой дискриминации не означает, что все различия в обращении являются дискриминационными. Дифференциация, основанная на разумных и объективных критериях, не означает дискриминацию, запрещенную по смыслу статьи 26.

7.4 Решая вопрос о том, имела ли место дифференциация, основанная на неразумных или необъективных критериях, в связи с применением австрийского Закона о пенсиях в отношении автора, Комитет отмечает, что австрийское законодательство о семье предусматривает для обоих супругов равные права и обязанности с точки зрения их дохода и взаимного обеспечения. Однако Закон о пенсиях с поправками, внесенными 22 октября 1985 года, предусматривает полные пенсионные выплаты вдовам только в том случае, если они не имеют иного источника дохода; требования в отношении дохода к вдовам не применяются. В контексте вышеупомянутого Закона вдовы имеют право на полные пенсионные выплаты на равной основе с вдовами с 1 января 1995 года. Это по существу означает, что в настоящее время между мужчинами и женщинами, находящимися в аналогичных социальных условиях, проводится различие, основанием для которого служит лишь признак пола. Такая дифференциация необоснованна, что косвенным образом признало государство-участник, указав, что конечная цель законодательства заключается в том, чтобы добиться полного равенства между мужчинами и женщинами в 1995 году.

8. Комитет по правам человека, руководствуясь положениями пункта 4 статьи 5 факультативного протокола, считает, что в связи с применением в отношении автора австрийского Закона о пенсиях после 10 марта 1988 года - даты вступления в силу факультативного протокола для Австрии - автор является жертвой нарушения статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку ему - вдовцу - было отказано в выплате пенсионных пособий в полном объеме на равной основе с вдовами.

9. Комитет с признательностью отмечает, что государство-участник приняло меры по исключению дискриминационных положений из Закона о пенсиях. Несмотря на принятые меры, Комитет считает, что государство-участник должно предоставить г-ну Дитмару Паутеру соответствующее средство защиты.

10. Комитет просит представить в течение 90 дней информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в связи с соображениями Комитета.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский.]

Примечания

а/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок вторая сессия, Дополнение № 40 (A/42/40), приложение VIII, разделы D и B, Зваан де Вриес против Нидерландов, сообщение № 182/1984, и Брукс против Нидерландов, сообщение № 172/1984, соображения, принятые 9 апреля 1987 года.

Добавление

Особое мнение г-на Нисуке Андо в отношении соображений Комитета, касающихся сообщения № 415/1990 г-н Паутер против Австрии. Представляется в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры Комитета по правам человека

Я не возражаю против мнения Комитета о том, что в результате применения в отношении автора положений австрийского Закона о пенсиях он стал жертвой нарушения Австрией статьи 26 Пакта; это заключение полностью соответствует юридической практике Комитета (см. дело Зваан-де Вриес против Нидерландов, сообщение № 182/1984, и Брукс против Нидерландов, сообщение № 172/1984) а/.

Вместе с тем, в отношении применения принципа недискриминации и равенства перед законом я хотел бы указать на следующую возможность, которую Комитету следовало учесть при принятии своих соображений: если бы автор заявил о том, что Австрия внесла изменения в Закон о пенсиях, с тем чтобы положение о наличии других доходов одинаково применялось как по отношению к вдовам, так и вдовцам, то у Комитета вряд ли были основания делать вывод о том, что упомянутый Закон о пенсиях представляет собой нарушение статьи 26.

Автор сам указывает на то, что законодательный орган мог бы установить "другие, например, связанные с доходом критерии" проведения различия между теми, кто имеет право на полную пенсию, и теми, кто этого права не имеет (см. пункт 6.2), хотя такие связанные с доходом критерии могли бы лишить вдов, имеющих другие источники дохода, их нынешних прав на полную пенсию.

Из этого следует, что законодательные органы государства-участника могли бы избежать нарушения статьи 26, повысив пенсионный статус вдовцов до пенсионного статуса вдов, либо понизив пенсионный статус вдов до статуса вдовцов. С точки зрения законности, любой из этих путей был бы совместим с принципом недискриминации и равенства перед законом. Однако практические соображения дают основания полагать, что общество вряд ли согласится на второй путь.

Нисуке АНДО

Примечания

а/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок вторая сессия, Дополнение № 40 (A/42/40), приложение VIII, разделы D и B.

Приложение X*

РЕШЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ОБЪЯВЛЯЮЩИЕ СООБЩЕНИЯ
НЕПРИЕМЛЕМЫМИ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ К
МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

- А. Сообщение № 233/1987, М.Ф. против Ямайки (решение
от 21 октября 1991 года, принятое на сорок
третьей сессии)

Представлен: М.Ф. (имя и фамилия заменены инициалами)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 10 марта 1987 года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 21 октября 1991 года,

принимает следующее:

Решение о пересмотре ранее принятого решения о приемлемости

1. Автором сообщения (первоначальное письмо от 10 марта 1987 года) является М.Ф., гражданин Ямайки, который в настоящее время ожидает приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Факты, представленные автором

2.1 30 января 1986 года окружной суд Кингстона признал автора виновным в убийстве и приговорил его к смертной казни. Он обвинялся в нанесении двум лицам ранений пешней для льда; один из них, Р.Й., впоследствии скончался. Второй пострадавший в ходе судебного разбирательства дал показания против автора. По словам автора сообщения, согласно решению коронера, причиной смерти жертвы были не колотые раны, а черепно-мозговая травма.

2.2 По словам автора, нанятый им в частном порядке адвокат не присутствовал в суде при начале судебного разбирательства и составлении судьей списка присяжных. Автор отказался сделать заявление о признании или непризнании вины, однако судья тем не менее сделал заявление о непризнании вины за него. Автор утверждает, что судья решил начать судебное разбирательство в отсутствие его адвоката на основании сообщений полиции о том, что один из основных свидетелей обвинения, некий Д.Т., не сможет присутствовать на суде в том случае, если разбирательство будет отложено.

* Предано гласности по решению Комитета по правам человека.

2.3 Автор обжаловал судебное решение и приговор, однако 21 мая 1987 года Апелляционный суд Ямайки отклонил его апелляцию. Впоследствии он безуспешно пытался получить решение Апелляционного суда.

2.4 Во время представления своего сообщения автор не обращался в Судебный комитет Тайного совета за специальным разрешением на апелляцию, поскольку он был лишен соответствующих средств для этого. Впоследствии, в 1988 году, через лондонскую юридическую компанию он обеспечил pro bono правовое представительство для этой цели. В мае 1990 года после решения Комитета от 15 марта 1990 года, в котором сообщалось о приемлемости данного сообщения, адвокат информировал Комитет о том, что ему удалось получить решение Апелляционного суда, и указал при этом, что для получения этого документа ему потребовалось более полутора лет. Он подчеркнул, что "доступность" соответствующих процессуальных документов, по идее, должна подразумевать практические и в разумной степени эффективные методы получения документации, при помощи которых апеллант или его адвокат могли бы получить необходимые документы. Несмотря на критику "явной административной неэффективности и нежелания оказать содействие" со стороны государства-участника, которое в течение значительного периода времени делало практически невозможным исчерпание внутренних средств правовой защиты, адвокат, тем не менее, подтверждает, что в настоящее время он от имени автора обратился с ходатайством в Судебный комитет о специальном разрешении на апелляцию.

Жалоба

3.1 Автор жалуется, что судебное разбирательство и рассмотрение его апелляции проводились в ряде случаев неправильно, в нарушение статьи 14 Пакта. Так, он утверждает, что ему не были предоставлены надлежащие возможности консультироваться со своим адвокатом до и в ходе судебного разбирательства. Он был лишен регулярных контактов с ним до судебного процесса, и до начала суда адвокат посетил его лишь один раз, причем это посещение носило кратковременный характер. В суде их встречи сводились к непродолжительным беседам, каждая из которых длилась не более 10-15 минут. Автор добавляет, что его адвокат зачастую отсутствовал на судебных заседаниях и обычно извинялся перед ним по телефону, ссылаясь на необходимость присутствовать на других судебных заседаниях.

3.2 Автор признал, что свидетели обвинения были подвергнуты перекрестному допросу, добавив при этом, что он просил вызвать по его делу свидетеля, который мог подтвердить его алиби, т.е. девушку, которая была вместе с ним во время его ареста, поскольку, по его словам, ее показания могли бы поставить под сомнение свидетельские показания Д.Т. Его адвокат не предпринял каких-либо попыток связаться с этим свидетелем.

3.3 Что касается его апелляции, то автор утверждает, что ему не оказывалось никакой помощи в ее подготовке, а ему было лишь сообщено, что для этой цели был назначен представитель. До рассмотрения его апелляции он направил своему представителю два письма, однако ни на одно из них ответа он не получил. Впоследствии он и его адвокат неоднократно обращались с просьбой представить копию письменного решения Апелляционного суда; согласно утверждениям, невозможность получения этого решения в срок является нарушением права автора на пересмотр его приговора более высокой судебной инстанцией в соответствии с законом.

Информация и соображения, представленные государством-участником

4.1 По утверждению государства-участника, данное сообщение является неприемлемым на том основании, что автор не исчерпал всех имеющихся в его распоряжении внутренних средств правовой защиты, как это предусматривается пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Оно заявляет, что автор сохраняет право на обращение в Судебный комитет Тайного совета для получения специального разрешения на апелляцию и что в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Закона о судебной защите немущих обвиняемых автору будут предоставлены услуги адвоката.

4.2 Государство-участник далее добавляет, что неясная ситуация в отношении наличия письменного решения Апелляционного суда по данному делу могла быть вызвана путаницей в отношении личности автора. В этой связи регистратор Апелляционного суда препроводил следующую информацию:

"Имеется апелляция, полученная от [М.Ф.], осужденного по обвинению в убийстве 30 января 1986 года. Апелляция была рассмотрена 21 мая 1987 года. (...) 19 июня 1987 года было выдано письменное решение. По мнению регистратора, в основе путаницы лежит фамилия, сообщенная канцелярии, т.е. [М.Ф.]".

4.3 Государство-участник утверждает, что ни на какой стадии разбирательства наличие обоснованного решения не оспаривалось. Во исполнение предварительного решения по данному делу, которое было принято Рабочей группой Комитета в октябре 1989 года и в котором государству-участнику было предложено предоставить его автору или его адвокату письменное решение Апелляционного суда, М.Ф. была вручена копия решения суда.

4.4 По утверждению государства-участника, в аналогичных случаях, когда письменное решение подготавливается Апелляционным судом, автор ходатайства в обязательном порядке знакомится с этим решением после его вынесения. В соответствии с этим порядком решение было предоставлено автору и его адвокату 19 июня 1987 года, т.е. в день вынесения этого решения.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

5.1 До рассмотрения каких-либо утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры должен принять решение по вопросу о приемлемости данного сообщения в соответствии с положениями Факультативного протокола к Пакту.

5.2 На своей тридцать восьмой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку автор не ходатайствовал перед Судебным комитетом Тайного совета о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции. В этой связи Комитет отметил, что, хотя Судебный комитет в принципе может рассматривать заявление в отсутствие письменного решения Апелляционного суда, на практике все апелляции, не подтвержденные соответствующими процессуальными документами, отклонялись. Поэтому, по его мнению, для того чтобы ходатайство о разрешении на апелляцию являлось эффективным средством правовой защиты, оно должно было сопровождаться

решением, в связи с которым запрашивается разрешение на апелляцию. Комитет далее отметил, что адвокат предпринял действенные усилия для получения соответствующих документов и что он имел полное право полагать, что ходатайство о специальном разрешении на апелляцию не будет эффективным средством правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

5.3 Поэтому 15 марта 1990 года Комитет объявил данное сообщение приемлемым в той мере, в которой оно затрагивает вопросы в соответствии со статьей 14 Пакта.

6.1 Комитет принял к сведению представление государства-участника, сделанное после принятия Комитетом решения о приемлемости, в том смысле, что обязанность Апелляционного суда предоставить свое решение обвиняемому выполняется, когда оно выносится в письменном виде, и что решение Апелляционного суда могло быть доведено до сведения автора и его адвоката 19 июня 1987 года.

6.2 Отмечая, что факт вынесения решения в письменном виде нельзя рассматривать как его "предоставление" апелланту или его адвокату и что в государстве должны существовать достаточно эффективные административные каналы, в рамках которых апеллант или его адвокат могут запрашивать и получать соответствующие судебные документы, Комитет тем не менее отмечает, что вскоре после принятия решения о приемлемости данного дела адвокат автора получил копию решения Апелляционного суда. Таким образом, в настоящее время он располагает документами, позволяющими ему эффективно ходатайствовать перед Судебным комитетом; Комитет далее отмечает, что адвокат подтвердил, что он направит от имени автора ходатайство о специальном разрешении на апелляцию, и поэтому в настоящее время он находится в процессе исчерпания внутренних средств правовой защиты, т.е. имеется возможность удовлетворить требования автора в судебном порядке.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a) отложить решение от 15 марта 1990 года;
- b) считать данное сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- c) поскольку это решение может быть пересмотрено в соответствии с пунктом 2 правила 92 правил процедуры Комитета по получению от автора или от его имени письменной просьбы, содержащей информацию о том, что оснований для неприемлемости больше не существует, просить государство-участника в соответствии с правилом 86 правил процедуры Комитета не приводить в исполнение вынесенный автору смертный приговор до тех пор, пока у него не будет достаточно времени после исчерпания имеющихся в его распоряжении эффективных внутренних средств правовой защиты для того, чтобы обратиться к Комитету с просьбой о пересмотре настоящего решения;
- d) довести настоящее решение до сведения государства-участника, автора сообщения и его адвоката.

[Подготовлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский.]

В. Сообщение № 287/1988, О.Х.К. против Колумбии
(решение от 1 ноября 1991 года, принятое на
сорок третьей сессии)

Представлено: О.Х.К. (имя опущено)

Предполагаемые жертвы: автор сообщения и его брат

Государство-участник: Колумбия

Дата сообщения: 18 февраля 1988 года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 1 ноября 1991 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения (первоначальное представление от 18 февраля 1988 года) - О.Х.К., гражданин Колумбии, родился в 1954 году в городе Медельине, Колумбия, в настоящее время проживает в Лондоне. Он представляет сообщение от своего имени и от имени своего брата, Х.О.К., который не может самостоятельно представить жалобу. В сообщении утверждается, что они оба являются жертвами нарушений Колумбией статей 6, 7, 17 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты, представленные автором

2.1 До своего отъезда из Колумбии в Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, где 2 сентября 1988 года он обратился с просьбой о предоставлении ему статуса беженца, автор сообщения был студентом и профсоюзным активистом. До сентября 1987 года он являлся заместителем председателя Национальной ассоциации гражданских служащих в Национальном университете (Vice Presidente Nacional de la Asociación de Empleados Públicos de la Universidad Nacional). Он утверждает, что в 1987 и 1988 годах он сам и его брат неоднократно подвергались угрозам со стороны полувоенных группировок Медельина, таких, как группа, именуемая "Amor por Medellín". В 1987 году несколько друзей автора и его брата, которые, как и автор, принимали в той или иной форме участие в профсоюзной деятельности, погибли в результате покушений.

2.2 5 сентября 1987 года во время проведения XI Национального конгресса Национальной федерации гражданских служащих вооруженные люди в форме, являющиеся, как утверждает, членами полувоенной группировки, которую автор подозревает в связях с колумбийскими вооруженными силами, произвели обыск в квартире автора; впоследствии ему звонили и домой, и на работу и угрожали убийством.

2.3 5 февраля 1988 года брат автора сообщения исчез. Спустя два дня он был найден на пастбище; он был без сознания, у него было сотрясение мозга, и на теле были следы пыток. Его доставили в больницу в городе Антиокия, где ему была оказана медицинская помощь, но он так и не поправился. Автор утверждает, что в результате применения пыток его брат стал немым и наполовину парализованным и что даже при помощи специальной терапии не удалось улучшить состояние его здоровья. Автор подозревает, что полувоенная группировка, которой приписывается этот акт, пользуется поддержкой регулярных вооруженных сил.

2.4 В этой связи автор утверждает, что колумбийские вооруженные силы регулярно применяют пытки, участвуют в убийствах и похищениях лиц, а также сотрудничают с полувоенными группировками или по крайней мере терпимо относятся к их деятельности. Он ссылается на доклад Рабочей группы Организации Объединенных Наций по насильственным и недобровольным исчезновениям об итогах ее визита в Колумбию осенью 1988 года, в котором сообщается, что имеются косвенные доказательства причастности вооруженных сил к исчезновениям многих лиц в Колумбии.

2.5 Что касается его собственного дела, то, по утверждению автора, некий Д. Т., служащий в армии в звании главного сержанта, сообщил ему, что его участие в различных демонстрациях привлекло внимание армейской разведслужбы и вызвало у нее серьезные подозрения и что "у него испортились отношения с армейскими властями" ("estaba muy quemado con el ejército"). В первой половине 1987 года на профсоюзном собрании в Антиокийском университете, в котором принимал участие и автор, был раскрыт агент специальной полицейской службы безопасности. Как утверждает, все эти события, в том числе избивание его брата, имели целью вынудить автора прекратить профсоюзную деятельность.

2.6 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор несколько раз обращался с жалобами в Управление Генерального прокурора Колумбии, в полицейский департамент города Медельина и к нескольким судебным следователям в Боготе. Они обещали провести расследование по его делу и делу его брата, но никаких конкретных результатов получено не было. В частности, автор представил жалобу судебному следователю № 21 в Боготе, которому было поручено расследовать обстоятельства, связанные с вмешательством в профсоюзную деятельность в колумбийском национальном университете. Несмотря на регулярные напоминания, он не получил никакого ответа; никому не было предъявлено никаких обвинений, поскольку установить лиц, подвергших избиванию его брата и угрожавших убить его самого, не удалось. Автор делает вывод о том, что колумбийская судебная система является фактически безопасной, как, по его утверждению, признал сам федеральный прокурор Колумбии, и что поэтому следует считать, что он выполнил требования пункта 2 b) статьи 5 факультативного протокола.

Существо жалоб

3. Утверждается, что вышеизложенные факты свидетельствуют о нарушении статей 6, 7, 17 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Информация и замечания государства-участника

4.1 Государство-участник отмечает, что сообщение является неприемлемым по причине несоблюдения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку автор не воспользовался имеющимися средствами правовой защиты.

4.2 В этой связи оно отмечает, что Генеральному прокурору и Национальному бюро уголовных расследований в Боготе было поручено рассмотреть утверждения автора. Как только это расследование будет завершено, его результаты будут доведены до сведения Комитета.

4.3 Государство-участник указывает на ряд противоречий в изложении фактов, представленном автором сообщения. Например, автор утверждает, что его брат был найден на пастбище 7 февраля 1988 года, в то время как в истории болезни Х.О.К., которая была представлена автором, указывается, что он был доставлен в больницу города Антиокиа 31 января 1988 года. Во-вторых, государство-участник утверждает, что автор не смог представить доказательств того, что он сам или его брат стали жертвами нарушения их права на жизнь. И наконец, оно утверждает, что в материалах, представленных автором, нет никаких доказательств, прямо или косвенно подтверждающих причастность вооруженных сил Колумбии, и следовательно нельзя ссылаться на ответственность государства-участника. По мнению государства-участника, вполне возможно, что Х.О.К. был жертвой обычного преступления.

Спорные вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

5.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры обязан решить вопрос о том, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты, а также ответные утверждения автора, что такие средства правовой защиты являются неэффективными.

5.3 Что касается утверждения о нарушениях статьи 19, то Комитет считает, что автор недостаточно обосновал свои претензии для целей приемлемости; он также не привел никаких документальных доказательств в поддержку своего заявления.

5.4 Что касается других претензий автора, то Комитет отмечает, что судебное расследование событий, являющихся предметом жалобы, еще не завершено. Хотя в ходе этого расследования, очевидно, возник ряд трудностей, Комитет отмечает, что эти трудности связаны главным образом с тем фактом, что пока не доказана или на настоящий момент не может быть доказана прямая причастность регулярных вооруженных сил государства-участника. В полной мере понимая те обстоятельства, которые побудили автора представить свое сообщение согласно Факультативному протоколу, на основе имеющейся информации Комитет не может сделать вывод о том, что в Колумбии внутренние средства правовой защиты *a priori* являются неэффективными и что трудности в процессе судебного разбирательства освобождают автора от обязанности исчерпать внутренние средства правовой защиты.

6. Таким образом, Комитет по правам человека постановляет:

а) считать сообщение неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 факультативного протокола;

б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский.]

С. Сообщение № 331/1988, Г.Д. против Тринидада и Тобаго
(решение от 5 ноября 1991 года, принятое на сорок
третьей сессии)

Представлено: Г.Д. (имя опущено)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Тринидад и Тобаго

Дата сообщения: 24 сентября 1988 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 5 ноября 1991 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения (первоначальное представление от 24 сентября 1988 года и последующая корреспонденция) является Гейман Джурисингх, гражданин Тринидада и Тобаго, ожидающий в настоящее время приведения в исполнение смертного приговора в государственной тюрьме в Порт-оф-Спейне, Тринидад. Он утверждает, что является жертвой нарушения Тринидадом и Тобаго статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Факты, представленные автором

2.1 Автор заявляет, что 14 июля 1980 года ему было предъявлено обвинение в совершении убийства двухлетнего ребенка Ф.Д., которое имело место 11 июля 1980 года. Решением суда, состоявшегося 18 мая - 15 июня 1982 года, автор был объявлен виновным в совершении убийства и приговорен к смертной казни. Он подал апелляцию в Апелляционный суд на основании 15 пунктов; однако 20 декабря 1984 года его апелляция была отклонена. Апелляционный суд издал свое письменное решение 24 декабря 1984 года. Последующее ходатайство о получении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета было отклонено 17 мая 1990 года.

2.2 Дело, выигранное обвинением, частично основывалось на косвенных уликах и частично на предполагаемых признаниях самого автора. Таким образом, суд опирался на следующие улики, а именно: днем, за день до убийства, отец ребенка отправился вместе со своей женой и ребенком на площадку для игры в гольф, которая находится недалеко от их дома в Порт-Фортине. Как предполагается, отец ребенка видел в этот день автора сообщения, личность которого он позже установил во время процедуры опознания. Затем приблизительно в 7 час. 30 мин. утра следующего дня некий Ч.А. видел автора сообщения поблизости от дома Д. Ч.А., как предполагается, установил личность автора сообщения во время процедуры опознания. Утром того же дня было сообщено об исчезновении ребенка, а у ворот дома Д. была найдена написанная от руки записка с требованием выкупа, в которой содержались указания о передаче в назначенном месте 30 000 долл. Тринидада и Тобаго. Родители ребенка немедленно сообщили об этих фактах в полицию, которая устроила засаду с целью задержания похитителя. Как предполагается, автор сообщения был арестован в момент, когда он забирал выкуп. Труп ребенка, завернутый в целлофановый мешок, был найден позже в неглубокой могиле. Во время суда судебный эксперт показал, что частицы грунта, обнаруженные на одежде автора сообщения, совпадают с образцами грунта, взятыми на месте, где был обнаружен труп ребенка. Этот же эксперт далее показал, что писчая бумага, на которой была написана записка с требованием выкупа, и бумага, найденная позже в доме автора сообщения, оказались идентичными.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что вскоре после его ареста сотрудник полиции, производивший арест, склонил его к даче невыгодных для себя показаний. Через два дня после ареста, как предполагается, автора сообщения заставили подписать письменное заявление, в котором воспроизводилось его предыдущее устное признание.

3.2 Автор сообщения утверждает, что во время уголовного разбирательства по его делу был допущен ряд нарушений. Так, сообщается, что судья вел себя пристрастно по отношению к нему и его представителю, в том числе, постоянно перебивая последнего во время перекрестного допроса свидетелей обвинения и оказывая на него давление в целях ускорить ход судебного процесса. Далее утверждается, что судья неправильно инструктировал присяжных по ряду вопросов, связанных с вопросами факта и права; в частности, утверждается, что а) он неправильно инструктировал присяжных относительно косвенного характера улики, на которых основывалось обвинение, б) он допустил ошибку в том, что принял в качестве доказательства письменное и устное признание, которые, как предполагается, были сделаны автором под давлением, и с) неправильно инструктировал присяжных относительно того, как им следует рассматривать эти признания.

3.3 Далее автор утверждает, что он был лишен должной юридической помощи со стороны своего юридического представителя, так как последний допустил грубую небрежность в деле обеспечения его защиты. Как предполагается, он в недостаточной степени проконсультировался с автором относительно подготовки защиты. Также утверждается, что он не вызвал одного из свидетелей, который, по мнению автора, мог бы дать показания в его пользу. Кроме того, до завершения суда адвокат попросил суд отстранить его от этого дела, и его просьба была удовлетворена. Позже адвокат защиты заявил, что он попросил

отстранить его от дела вследствие пристрастного и враждебного отношения со стороны судьи. Он далее утверждал, что Управление по оказанию юридической помощи не выплачивало ему необходимые гонорары и что он выступал от имени автора сообщения только из соображений гуманности.

3.4 Что касается обстоятельств подачи апелляции, то автор сообщения утверждает, что он был представлен тремя адвокатами по оказанию юридической помощи. В числе пятнадцати оснований для подачи апелляции были: а) тот факт, что судья не информировал присяжных должным образом или вообще не информировал их о том, в каких случаях признание должно рассматриваться как приемлемое или неприемлемое; б) тот факт, что поведение адвоката на суде было таковым, что оно в значительной степени отрицательно повлияло на исход судебного разбирательства. Апелляционный суд признал, что адвокат грубо нарушил свои обязанности во время суда. Как сообщается, председательствующий судья оценил поведение адвоката как "неподобающее" для барристера и распорядился о направлении копии судебного решения и судебных материалов в Дисциплинарный комитет Коллегии адвокатов. Тем не менее Апелляционный суд пришел к заключению, что неправильное поведение адвоката не повлияло на исход суда, и отклонил апелляцию автора сообщения. В этой связи автор указывает, что в письме от 14 ноября 1988 года Председатель Коллегии адвокатов информировал его о том, что против этого адвоката не было предпринято никаких правовых действий и что Коллегия адвокатов никогда не получала из Апелляционного суда никакой жалобы на этого адвоката.

Замечания государства-участника

4.1 Срок представления замечаний о приемлемости сообщения, запрашиваемых от государства-участника в соответствии с правилом 91 правил процедуры Комитета, истек 17 января 1989 года. Несмотря на шесть напоминаний, направленных 23 июня 1989 года, 6 июля и 1 сентября 1990 года, 25 января, 26 марта и 14 августа 1991 года, никаких представлений от государства-участника получено не было.

4.2 Подобно любому государству - участнику факультативного протокола к Пакту правительство Тринидада и Тобаго обязано добросовестно изучить все утверждения относительно инкриминируемого ему нарушения прав, закрепленных в Пакте, и информировать об этом Комитет. Комитет сожалеет по поводу полного отсутствия сотрудничества со стороны правительства Тринидада и Тобаго.

Разбирательство по делу в Комитете

5.1 До рассмотрения любых заявлений, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с факультативным протоколом к Пакту.

5.2 После тщательного рассмотрения материалов, представленных автором в связи с его утверждениями о несправедливом судебном разбирательстве, Комитет напоминает о своей неизменной практике, которая заключается в том, что обычно апелляционным судам государств - участников Пакта, а не Комитету надлежит изучать факты и доказательства, представленные внутренним судам, и проверять толкование внутреннего законодательства в этих судах. Таким образом апелляционным судам, а не Комитету надлежит проверять конкретные указания, даваемые судьей присяжным, если из сообщения автора не вытекает, что указания присяжным были явно пристрастными или же равнозначными отказу в правосудии,

или же если судья явно нарушил свое обязательство в отношении беспристрастности. Комитет считает, что утверждения автора не свидетельствуют о том, что инструкции судьи или судебное разбирательство страдали такими недостатками. Таким образом, это сообщение является неприемлемым, поскольку оно несовместимо с положениями Пакта в соответствии со статьей 3 факультативного протокола.

6. В связи с этим Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 факультативного протокола;
- б) направить это решение государству-участнику, автору и его адвокату.

7. Вместе с тем Комитет отмечает, что, хотя сообщение является неприемлемым, нельзя исключить, что принятие гуманных мер в отношении автора, например, мер по смягчению его наказания.

[Подготовлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский.]

Д. Сообщение № 335/1988, М.Ф. против Ямайки (решение от 17 июля 1992 года, принятое на сорок пятой сессии)

Представлено: М.Ф. (имя и фамилия опущены)

Предполагаемая жертва: Автор

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 28 июня 1988 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 17 июля 1992 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения (первоначальное представление от 28 июня 1988 года и последующие представления) является М.Ф., гражданин Ямайки, в настоящее время ожидающий смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что он является жертвой нарушения Ямайкой его прав человека.

Факты, представленные автором сообщения

2.1 Автор, рабочий-строитель, был арестован 1 сентября 1985 года после перестрелки в одном из местных кинотеатров, во время которой была убита женщина; позже, в том же месяце, ему было предъявлено обвинение в совершении убийства. В ходе судебного разбирательства в окружном суде в 1986 году жюри присяжных не смогло вынести единогласного решения. Было проведено повторное разбирательство, и 19 января 1987 года автор был признан виновным в предъявленных ему обвинениях и приговорен к смертной казни.

2.2 Автор заявляет о своей невиновности в совершении инкриминируемого ему преступления; он заявляет, что в момент совершения убийства он вместе с несколькими друзьями находился на строительной площадке в 8 км от места преступления. Он утверждает, что он был осужден по политическим мотивам, поскольку имел давние политические разногласия со следователем по данному делу. Он также предполагает, что убийство произошло в результате имеющего политический характер столкновения между двумя молодежными группировками, одна из которых поддерживает Народную национальную партию, а другая - Рабочую партию Ямайки. Сам он утверждает, что является сторонником Рабочей партии Ямайки.

2.3 Автор утверждает, что во время повторного разбирательства по делу его адвокат отказался от перекрестного допроса обвиняемого и не вызвал свидетелей защиты. Свидетели обвинения, как он утверждает, дали ложные показания; по утверждению автора, они сообщили ему в тюрьме о том, что не знали, кто стрелял, но решили дать показания против него по политическим мотивам.

Свидетели, которые ожидали суда по другим, очевидно, не имеющим никакого отношения к этому, делам, были якобы освобождены под залог при условии дачи показаний против автора сообщения. Кроме того, автор утверждает, что жюри присяжных было настроено против него и что судья дезориентировал жюри в вопросе о свидетелях.

2.4 Апелляция автора была отклонена 4 декабря 1987 года. Автор утверждает, что его адвокат не проконсультировал его относительно оснований для апелляции. Хотя автор проинформировал адвоката о своем разговоре со свидетелями, последний не взял у них показаний.

2.5 По утверждению автора, один из главных свидетелей обвинения, А.К., позже дал показания государственному прокурору, в которых он выразил сожаление в связи с вовлечением автора сообщения в данное дело. Это показание было направлено генерал-губернатору, который рассмотрит данный вопрос в целях возобновления дела.

2.6 Автор утверждает, что 27 января 1989 года он поручил адвокату направить апелляцию в Судебный комитет Тайного совета. Однако, как представляется, никакая петиция о предоставлении специального разрешения на апелляцию подана не была.

Существо жалобы

3. Хотя автор и не ссылается на какую-либо статью Международного пакта о гражданских и политических правах, из его представлений следует, что он считает себя жертвой нарушения Ямайкой статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника и комментарии автора

4.1 В письме от 4 июля 1989 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым в связи с тем, что не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, поскольку автор может еще обратиться с петицией в Судебный комитет Тайного совета в целях получения разрешения на апелляцию.

4.2 В последующем представлении от 21 июля 1989 года государство-участник информирует Комитет о том, что было проведено расследование в связи с утверждением автора о том, что один из главных свидетелей сделал признание в письменной форме государственному прокурору и что генерал-губернатору Ямайки будет направлена просьба пересмотреть это дело в соответствии с разделом 29(1) закона о судоустройстве (апелляционное отделение). Государство-участник препровождает текст указанного раздела, из которого следует, что полномочия генерал-губернатора в отношении передачи дел в апелляционный суд носят дискреционный характер.

5. В своем ответе на замечания государства-участника автор заявляет, что он был информирован о том, что Тайный совет рассмотрит его заявление в начале 1990 года. Затем он вновь заявляет о своей невинности в совершении убийства, за которое он был осужден.

Спорные вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 До рассмотрения любых содержащихся в сообщении утверждений Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение относительно его приемлемости в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола Комитет не может рассматривать сообщение, если его автор не исчерпал все доступные ему внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что, несмотря на заявление автора о том, что, как он считал, его дело должно было слушаться Судебным комитетом в 1990 году, представляется, что петиция в Судебный комитет Тайного совета о предоставлении специального разрешения на апелляцию подана не была. В сложившихся обстоятельствах Комитет делает вывод о том, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не соблюдены.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) считать это сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

б) поскольку данное решение может быть вновь рассмотрено в соответствии с пунктом 2 правила 92 правил процедуры Комитета в случае получения от автора или от имени автора письменной просьбы с информацией, указывающей на то, что оснований для неприемлемости более не существует, просить государство-участник в соответствии с правилом 86 правил процедуры Комитета не приводить в исполнение вынесенный автору смертный приговор и предоставить ему разумный период времени после исчерпания всех доступных внутренних средств правовой защиты, в течение которого он смог бы просить Комитет вновь рассмотреть настоящее решение;

с) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский.]

Е. Сообщение № 340/1988, Р.В. против Ямайки (решение от 21 июля 1992 года, принятое на сорок пятой сессии)

Представлено: Р.В. (имя и фамилия опущены)

Предполагаемая жертва: Автор

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 23 ноября 1988 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 21 июля 1992 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения (от 23 ноября 1988 года) является Р.В., гражданин Ямайки, ожидающий приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой его прав человека.

Факты в изложении автора

2.1 Автор, бывший полицейский, заявляет, что в декабре 1983 года ему было предъявлено обвинение в тяжком убийстве и что в июне 1984 года он был приговорен к смертной казни, однако он утверждает о своей невиновности. Автор не представляет информацию о фактах преступления или обстоятельствах своего ареста. Он утверждает, что адвокат, который представлял его в ходе предварительного следствия и во время судебного процесса, равнодушно и безответственно отнесся к своим обязанностям. По словам автора, адвокат не обеспечил защиту в соответствии с его указаниями. Автор утверждает, что в результате этого истинные обстоятельства дела не были установлены и он был приговорен к смертной казни.

2.2 Касательно апелляции в Апелляционный суд Ямайки автор утверждает, что канцелярия Апелляционного суда проинформировала его о том, что рассмотрение его апелляции назначено на 16 мая 1985 года, лишь незадолго до этого срока. Он немедленно направил письмо своему защитнику и сообщил ему, что он хотел бы представить новые доказательства, характер которых автор не поясняет, а также представить основания для апелляции. Защитник, согласно утверждению автора, на это не дал никакого ответа. Автор лично обратился в письменной форме в Апелляционный суд, заявив, что он хочет представить новые доказательства и просит перенести сроки рассмотрения его дела, с тем чтобы он смог более тщательно подготовить свою апелляцию. Через несколько дней ему сообщили, что его прошение о разрешении на обжалование было отклонено. Согласно автору, новые доказательства и основания для апелляции представлены не были. Автор подозревает, что его защитник даже не присутствовал на заседании суда, хотя отец автора заплатил ему за его услуги "тысячи долларов".

2.3 После того как апелляция была отклонена, генерал-губернатор в 1985 году (точная дата неизвестна) подписал приказ о казни автора. Другой защитник, нанятый матерью автора, обратился с петицией к генерал-губернатору, который отсрочил исполнение приговора. По словам автора, его новый защитник был потрясен тем, насколько непрофессионально первый защитник занимался этим делом. По сообщению, новый защитник безуспешно пытался добиться повторного слушания дела. Совет по правам человека Ямайки также был информирован об этой новой ситуации.

2.4 Как утверждает автор, Совет по правам человека Ямайки в октябре 1988 года сообщил автору, что его дело было отклонено Верховным судом Ямайки, однако письменного решения вынесено не было. Совет по правам человека Ямайки сообщил ему, что в сотрудничестве с первым защитником автора готовится ходатайство о получении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета. Однако автор отказался подписать эти документы, поскольку не хотел, чтобы его представлял первый защитник. Впоследствии генерал-губернатор подписал ордер на приведение в исполнение смертного приговора в отношении автора 15 ноября 1988 года. Посетивший автора незадолго до этой даты священник уговорил его подписать документы, необходимые для подачи прошения о получении разрешения на обжалование в Тайный совет, и 14 ноября 1988 года автор получил еще одну отсрочку исполнения приговора. 14 декабря 1988 года одна из лондонских адвокатских контор от имени автора представила в Тайный совет прошение о получении специального разрешения на обжалование. В феврале 1989 года автору было сообщено, что его прошение было отклонено.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что его права человека были нарушены Апелляционным судом Ямайки, поскольку этот Суд не позволил ему представить новые доказательства и лишил его возможности представить основания для подачи апелляции. Автор далее утверждает, что ход его защиты серьезно пострадал в результате непрофессионального отношения его первого защитника и небрежности Совета по правам человека Ямайки, который допустил, чтобы его первый защитник подготовил прошение о получении специального разрешения на обжалование в Судебный комитет Тайного совета.

3.2 Хотя автор не ссылается на какие-либо статьи Международного пакта о гражданских и политических правах, из его представления видно, что он утверждает о том, что является жертвой нарушения Ямайкой статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника и комментарии по ним автора

4. В представлении от 2 августа 1989 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым по причине исчерпания всех доступных внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Оно утверждает, что апелляция автора в Судебный комитет Тайного совета касалась его уголовного дела и что у него по-прежнему имеются конституционные средства правовой защиты, которыми он может воспользоваться. Далее государство-участник заявляет, что сообщение не свидетельствует о нарушении каких-либо прав, закрепленных в Пакте.

5. В своем ответе на замечания государства-участника автор вновь заявляет, что его конституционные права и права человека были серьезно нарушены Апелляционным судом Ямайки и Советом по правам человека Ямайки. Он заявляет, что новые доказательства по его делу должны быть изучены судами Ямайки. Автор далее отмечает, что в настоящий момент он не представлен защитником.

Вопросы и разбирательство в Комитете

6.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола Комитет не рассматривает сообщение, если автор не исчерпал всех доступных внутренних средства правовой защиты. Комитет отмечает, что, по утверждению государства-участника, у автора по-прежнему имеются конституционные средства правовой защиты, которыми он может воспользоваться. Комитет отмечает, что по недавним делам Верховный (конституционный) суд Ямайки дал ход прошениям о конституционной защите от предполагаемых нарушений основных прав после отклонения апелляций по этим уголовным делам. Комитет отмечает далее, что автор, по-видимому, в состоянии заручиться юридической помощью для подачи конституционного ходатайства. В конкретных обстоятельствах данного дела Комитет полагает, что средство конституционной защиты, на которую сослалось государство-участник, представляет собой средство правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, которое автор еще не исчерпал.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

б) что, поскольку данное решение может быть вновь рассмотрено в соответствии с пунктом 2 правила 92 правил процедуры Комитета в случае получения от автора или от имени автора письменной просьбы с информацией, указывающей на то, что оснований для неприемлемости более не существует, просить государство-участника в соответствии с правилом 86 правил процедуры Комитета не приводить в исполнение вынесенный автору смертный приговор и предоставить ему разумный период времени после исчерпания всех доступных внутренних средств правовой защиты, в течение которого он смог бы просить Комитет вновь рассмотреть настоящее решение;

с) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Р. Сообщение № 347/1988, С.Г. против Франции
(решение от 1 ноября 1991 года, принятое на
сорок третьей сессии)

Представлено: С.Г. (имя и фамилия опущены)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Франция

Дата сообщения: 12 декабря 1988 года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 1 ноября 1991 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости*

1. Автором сообщения от 12 декабря 1988 года является С.Г., французский гражданин 1954 года рождения, проживающий в г. Ренн, Бретань. Он утверждает, что является жертвой нарушения Францией статей 2, 19, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты, представленные автором

2.1 Автор является служащим французского Управления почты и дальней связи (ПТТ) в г. Ренн. Он был арестован в ночь с 7 на 8 августа 1987 года по обвинению в порче ряда дорожных знаков в этом районе. Он утверждает, что его действия - это часть кампании, которая осуществляется движением "Stourm ar Brezhoneg" (Борьба за бретонский язык) и целью которой является установка на всей территории Бретани дорожных знаков на двух языках - французском и бретонском.

* Особое мнение г-жи Розалин Хиггинс прилагается.

2.2 В декабре 1987 года суд высшей инстанции г. Ренн оштрафовал автора на 5 000 фр. франков и приговорил его к тюремному заключению сроком на четыре месяца (условно). В то же время он и два соответчика, Эрве Барзиг д/ и Г.Б. Р/, были приговорены к уплате 53 000 фр. франков, плюс проценты, за причиненный ущерб. 4 июля 1988 года апелляционный суд г. Ренн утвердил решение суда первой инстанции.

2.3 Автор утверждает, что после ареста он ежедневно подвергался гонениям со стороны своего нанимателя. Сотрудник, возглавлявший административное разбирательство по его делу, первоначально предложил временно отстранить его от занимаемой должности сроком на 6 месяцев. Однако в конце января 1989 года после того, как местные активисты и мэры нескольких городов Бретани несколько раз выступили с ходатайствами в поддержку автора, дисциплинарный комитет ПТТ в г. Ренне отстранил его от занимаемой должности на 8 дней, причем эта санкция была условной. После консультаций со своим адвокатом С.Г. не стал обжаловать решение дисциплинарного комитета.

Содержание жалобы

3. Утверждается, что вышеизложенные факты свидетельствуют о нарушении Францией статьи 2, пункты 1-3 статьи 19, пункты 1 и 2 и статей 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым по ряду причин. Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, оно отмечает, что автор не обжаловал постановление апелляционного суда г. Ренн от 4 июля 1988 года в кассационном суде.

4.2 Что касается утверждения о нарушении статьи 2 Пакта, государство-участник обращает внимание на невозможность прямого и изолированного нарушения данного положения. Нарушение статьи 2 может быть признано лишь в той мере, в которой были нарушены другие права, защищаемые в соответствии с Пактом, или в том случае, если не были приняты необходимые меры для реализации прав, защищаемых в соответствии с Пактом. Таким образом, нарушение статьи 2 может быть лишь следствием нарушения какого-либо другого права, закрепленного в Пакте. Государство-участник утверждает, что автор не подкрепляет свои аргументы конкретными фактами и что он не может доказать, что стал жертвой дискриминации в своих отношениях с судебными властями.

4.3 Государство-участник отвергает утверждение автора о нарушении его прав, предусмотренных пунктом 2 статьи 19, как злоупотребление правом на представление сообщений. Отметив, что С.Г. не смог надлежащим образом обосновать свои претензии, государство-участник указывает, что на всех этапах разбирательства автору была предоставлена возможность свободно выражать свое

мнение. При этом порча дорожных знаков ни в коей мере не может рассматриваться в качестве проявления права на свободное выражение своего мнения по смыслу пункта 2 статьи 19.

4.4 Что касается утверждений о нарушении статьи 25, то государство-участник отмечает, что вопрос о применении к автору дисциплинарной санкции в виде отстранения от должности сроком на шесть месяцев никогда не рассматривался. Государство-участник далее отмечает, что статья 25 с) защищает лишь доступ к государственной службе; ее нельзя толковать как включающую право на гарантированную занятость на государственной службе. Поэтому сообщение представляется неприемлемым как несовместимое с положениями Пакта в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

4.5 Что касается утверждения о нарушении статьи 26, то государство-участник отмечает, что автор не смог для целей приемлемости обоснованно доказать, каким образом он был подвергнут дискриминации по признаку языка. Кроме того, в ходе всего судебного разбирательства он предпочитал изъясняться на французском языке.

4.6 И наконец, государство-участник напоминает, что при ратификации Пакта правительство Франции сделало следующее заявление в отношении статьи 27: "В свете статьи 2 Конституции Французской Республики французское правительство заявляет, что статья 27 не применяется, когда это затрагивает Республику".

Рассмотрение дела в Комитете

5.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры обязан решить вопрос о том, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Комитет рассмотрел материалы, представленные ему сторонами. Что касается претензий на основании пункта 2 статьи 19, подпункта с) статьи 25 и статьи 26 Пакта, то Комитет считает, что автор не сумел обосновать для целей признания, каким образом ему было отказано в праве на свободное выражение своего мнения, каким образом ему было отказано в праве доступа на общих условиях равенства к государственной службе и каким образом он был подвергнут дискриминации по признаку языка. Комитет отмечает, что порча дорожных знаков никак не связана со статьей 19, а имеющиеся в его распоряжении материалы показывают, что С.Г. мог свободно выражать свое мнение в ходе всего судебного разбирательства, что он предпочел изъясняться на французском языке, в отношении которого он не утверждал, что не понимает его, и что санкция, примененная против него руководством почтовой службы г. Ренна, была условной и никак не влияла на его работу в органах государственной службы.

5.3 Что касается утверждения о нарушении статьи 27, то Комитет вновь повторяет, что "заявление" Франции, сделанное в связи с этим положением, равносильно оговорке, вследствие чего Комитет некомпетентен рассматривать те жалобы в отношении Франции, в которых утверждается о нарушениях статьи 27 Пакта c/.

5.4 Автор сообщения также сослался на статью 2 Пакта. Комитет напоминает, что в статье 2 закреплено общее обязательство государств-участников и поэтому отдельные лица не могут изолированно ссылаться на ее положения на основании Факультативного протокола d/. Поскольку претензии автора в отношении статей 19, 25 и 26 Пакта являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола, из этого следует, что автор не может ссылаться на нарушение статьи 2 Пакта.

6. В силу этого, Комитет по правам человека постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым на основании статьи 2 Факультативного протокола;

б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

[Подготовлен на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский.]

Примечания

а/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 40 (A/46/40), приложение XI, раздел F, сообщение № 327/1988, соображения, принятые 11 апреля 1991 года.

б/ См. раздел G, ниже.

с/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40), том II, приложение X, раздел A и добавления I и II, сообщение № 220/1987, решение от 8 ноября 1989 года.

d/ См. там же, приложение X, раздел I, сообщение № 268/1987, решение от 3 ноября 1989 года.

Добавление

Особое мнение г-жи Розалин Хиггинс в соответствии с пунктом 3
правила 92 правил процедуры Комитета относительно сообщения № 347/
1988 (С.Г. против Франции)

Придерживаясь мнения, которое уже было выражено в отношении сообщений № 220/1987 и № 222/1987 а/, о том, что "заявление" Франции в отношении статьи 27 не может строго толковаться в качестве оговорки, я не могу согласиться с положениями пункта 5.3 решения о том, что Комитет некомпетентен рассматривать те жалобы в отношении Франции, в которых утверждается о нарушениях статьи 27 Пакта.

Однако в фактах данного дела я не нахожу обоснований жалобы в соответствии со статьей 27 и поэтому я также прихожу к выводу о том, что нет оснований для признания приемлемости.

Розалин ХИГГИНС

Примечания

а/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40), том II, приложение X, добавление II и раздел В, добавление II.

Г. Сообщение № 348/1989, Г.Б. против Франции
(решение от 1 ноября 1991 года, принятое
на сорок третьей сессии)

Представлено: Г.Б. (имя опущено)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Франция

Дата сообщения: 9 января 1989 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный на заседание 1 ноября 1991 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости*

1. Автором сообщения от 9 января 1989 года является Г.Б., гражданка Франции, 1964 года рождения, проживающая в Рене, Франция. Она утверждает, что является жертвой нарушения Францией статей 2 (пункты 1-3), 19, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты, представленные автором

2.1 Автор была арестована в ночь с 7 на 8 августа 1987 года по обвинению в порче ряда дорожных знаков в департаменте Иль и Виллен. Она заявляет, что ее акция - это часть кампании, возглавляемой движением "Stourm ar Brezhoneg" (Борьба за бретонский язык), целью которой является установка на всей территории Бретани дорожных знаков на двух языках - французском и бретонском.

* Особое мнение г-жи Розалин Хиггинс прилагается.

2.2 В декабре 1987 года суд высшей инстанции Рена наложил на автора штраф в размере 5 000 франц. фр. и приговорил ее условно к лишению свободы сроком на четыре месяца; одновременно с этим она и два соотчетника, Эрве Барзиг д/ и С.Г. Р/, были приговорены к уплате 53 000 франц. фр. в счет погашения причиненного ущерба. Г.Б. заявляет, что суд отказался заслушать показания ответчиков на бретонском языке. 4 июля 1988 года апелляционный суд Рена подтвердил решение суда первой инстанции.

2.3 Автор отмечает, что в отличие от других аналогичных правонарушений ни один из вышеуказанных приговоров не подлежал амнистии. По ее мнению, единственной целью приговора об условном тюремном заключении являлось лишение ее возможности поступить на государственную службу.

Существо жалобы

3. Утверждается, что вышеизложенные факты свидетельствуют о нарушении Францией статей 2 (пункты 1-3), 19, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым по ряду причин. Касаясь требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, оно отмечает, что автор не предприняла попытки обжаловать в кассационном суде решение апелляционного суда Рена от 4 июля 1988 года. Государство-участник далее конкретно сообщает, что ни на одном из этапов судебного разбирательства автор не обращалась с просьбой о том, чтобы ее заслушали на бретонском языке и что она без проблем изъяснялась на французском языке.

4.2 Касаясь предполагаемого нарушения статьи 2 Пакта, государство-участник обращает внимание на невозможность прямого и изолированного нарушения данного положения. Нарушение статьи 2 можно признать лишь в том случае, если были нарушены и другие охраняемые Пактом права (пункт 1) или же если не были приняты необходимые меры для осуществления охраняемых Пактом прав. Таким образом, нарушение статьи 2 может быть лишь следствием нарушения какого-либо другого права, закрепленного в Пакте. В дополнение к этому государство-участник отмечает, что автор не сумела четко изложить свои претензии и что в любом случае она не воспользовалась доступными внутренними средствами правовой защиты.

4.3 Государство-участник отвергает утверждение автора о нарушении ее прав, предусмотренных пунктом 2 статьи 19, как злоупотребление правом на представление сообщений. Отметив, что Г.Б. не сумела надлежащим образом обосновать свои претензии, государство-участник указывает, что на всех этапах разбирательства автору не препятствовали свободно высказывать свои мнения.

Так или иначе порча дорожных знаков ни в коей мере не может рассматриваться в качестве проявления права на свободное выражение своего мнения по смыслу пункта 2 статьи 19.

4.4 В отношении предполагаемых нарушений статей 25 и 26 государство-участник заявляет, что автор не сумела обосновать, для целей признания сообщения приемлемым, каким образом, по ее мнению, были нарушены предусматриваемые этими положениями права. Хотя факт привлечения к уголовной ответственности действительно может преградить доступ к государственной службе, Г.Б. ни разу не упоминала о том, что она намеревалась поступать на государственную службу; равным образом она не обращалась с просьбой, - что предусматривается пунктом 1 статьи 55 Уголовного кодекса, - не включать факт уголовного осуждения в ее досье (casier judiciaire).

4.5 И наконец, государство-участник напоминает, что при ратификации Пакта правительство Франции сделало следующее заявление в отношении статьи 27: "В свете статьи 2 Конституции Французской Республики французское правительство заявляет, что статья 27 не применяется, в том что касается Республики".

Спорные вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

5.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры обязан решить вопрос о том, является ли оно приемлемым согласно факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Комитет рассмотрел материалы, представленные ему сторонами. Что касается претензий на основании пункта 2 статьи 19, статей 25 и 26 Пакта, то он считает, что Г.Б. не сумела обосновать для целей признания сообщения приемлемым, каким образом ей было отказано в праве на свободное выражение своего мнения (пункт 2 статьи 19) и в доступе к государственной службе (статья 25) или каким образом она была подвергнута дискриминации по признаку языка (статья 26). Комитет замечает, что порча дорожных знаков не вызывает вопросов в связи со статьей 19 и что находящиеся в распоряжении Комитета материалы свидетельствуют о том, что Г.Б. в совершенстве владеет французским языком, на понимание которого она не жаловалась, и по собственной воле согласилась изъясняться на нем; кроме того, не имеется никаких доказательств, которые свидетельствовали бы о том, что приговор, вынесенный судом высшей инстанции Рена, имел целью помешать ей поступить на государственную службу.

5.3 Что касается утверждения о нарушении статьи 27, то Комитет вновь повторяет, что "заявление" Франции, сделанное в связи с этим положением, равносильно оговорке, вследствие чего Комитет неправомоchen рассматривать те жалобы в отношении Франции, в которых утверждается о нарушениях статьи 27 Пакта с/.

5.4 Автор также ссылается на статью 2 Пакта. Комитет напоминает, что статья 2 касается общего обязательства государств и не может использоваться изолированно отдельными лицами согласно Факультативному протоколу d/. Поскольку заявления автора в отношении статей 19, 25 и 26 Пакта являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола, из этого следует, что она не может говорить о нарушении статьи 2 Пакта.

6. В силу этого Комитет по правам человека постановляет:

a) признать сообщение неприемлемым на основании статьи 2 Факультативного протокола;

b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский.]

Примечания

a/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 40 (A/46/40), приложение XI, раздел F, сообщение № 327/1988, соображения, принятые 11 апреля 1991 года.

b/ См. раздел F выше.

c/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40), том II, приложение X, раздел A и добавления I и II, сообщение № 220/1987, решение от 8 ноября 1989 года.

d/ См. там же, приложение X, раздел I, сообщение № 268/1987, решение от 3 ноября 1989 года.

Добавление

Особое мнение г-жи Розалин Хиггинс в соответствии с пунктом 3
правила 92 правил процедур Комитета относительно сообщения № 348/
1989 (Г.Б. против Франции)

Учитывая уже выраженное мнение в отношении сообщений № 220/1987 и № 222/1987 д/, согласно которому "заявление" Франции в отношении статьи 27 не должно рассматриваться в качестве оговорок, я не могу согласиться с положениями пункта 5.3 настоящего решения, что Комитет неправомерен рассматривать жалобы в отношении Франции, в которых утверждается о нарушениях статьи 27 Пакта.

Однако обстоятельства данного дела, на мой взгляд, не свидетельствуют об обоснованности жалобы в соответствии со статьей 27, и поэтому я также прихожу к мнению о том, что основания для приемлемости отсутствуют.

Розалин ХИГГИНС

Примечания

д/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40), том II, приложение X, раздел A, добавление II, и раздел B, добавление II.

Н. Сообщение № 351/1989, Н.А.Дж. против Ямайки
(решение от 6 апреля 1992 года, принятое
на сорок четвертой сессии)

Представлено: Н.А. Дж. (имя и фамилия не указываются)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 3 февраля 1989 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 6 апреля 1992 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения (первоначальное представление от 3 февраля 1989 года) является Н.А. Дж., гражданином Ямайки, который в настоящее время ожидает смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что его права человека были нарушены Ямайкой. Его представляет адвокат. Хотя ни автор сообщения, ни адвокат не указывают на конкретные положения Международного пакта о гражданских и политических правах, из представления вытекает, что они ссылаются на нарушение статьи 14 Пакта.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения заявляет, что его обвинили в убийстве некоего Э.Я., но утверждает, что является невиновным. Вечером 19 января 1983 года он оказался на месте происшествия, где увидел пострадавшего и еще двух человек - неких Ко. и Кр., брата пострадавшего. У Ко. и пострадавшего в руках были пистолеты; Ко. своим пистолетом наносил удары Кр., и когда автор сообщения приблизился к ним, ему было сказано не вмешиваться. Уходя с места драки, он услышал выстрелы и побежал. Э.Я. был доставлен в больницу, где скончался от огнестрельных ранений 21 января 1983 года.

2.2 3 ноября 1983 года внутренний окружной суд Кингстона признал автора сообщения виновным в совершении убийства и приговорил его к смертной казни. 20 июня 1985 года Апелляционный суд Ямайки отклонил поданную им апелляцию. Его последующее ходатайство о получении разрешения на подачу кассационной жалобы в юридический комитет Тайного совета было отклонено 25 января 1988 года.

2.3 В ходе судебного разбирательства основной свидетель обвинения, г-жа П.М., подруга погибшего и единственный очевидец совершенного преступления, показала, что Э.Я. был ранен в спину. Однако патологоанатом высказал мнение, что входное отверстие раны находилось в правой части живота, в двух дюймах от середины туловища.

2.4 Апелляционный суд рассмотрел вопрос о явном расхождении в свидетельских показаниях, заявив, в частности, что "на усмотрении жюри присяжных остается решение вопроса о признании обоснованным объяснения г-жи П.М., которое сводится к тому, что рана на спине погибшего свидетельствует о его ранении в спину, несмотря на то, что на спине было выходное отверстие от пули, и велика вероятность того, что погибший обернулся, услышав выстрелы сзади".

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что разбирательство по его делу было несправедливым и что в ходе него был допущен ряд нарушений. Он заявляет о серьезном нарушении своих обязанностей судьей по делу, который, по его мнению, ввел суд присяжных в заблуждение, не указав ему на расхождения в показаниях г-жи П.М. и патологоанатома. Он также заявляет, что судья по делу направил присяжным во время их совещания дальнейшие инструкции, которые также могли повлиять на них и вынесенный ими вердикт.

3.2 В заключение автор сообщения указывает, что судья по делу допустил ошибку, разрешив адвокату автора сообщения выступить с заключительным обращением к суду присяжных до выступления адвоката Короны. В этой связи он отмечает, что судья по делу должен был предложить адвокату Короны выступить с заключительным обращением к суду присяжных первой, для того чтобы позиция обвинения не оказала влияния на суд присяжных непосредственно перед напутственным словом-резюме судьи.

Замечания государства-участника

4. В представлении от 21 июля 1989 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым по причине неисчерпания всех доступных внутренних средств правовой защиты, как того требует пункт 2b статьи 5 Факультативного протокола. Государство-участник утверждает, что ходатайство автора сообщения в юридический комитет Тайного совета было подано в связи с уголовным делом автора и что у него в распоряжении по-прежнему имеются конституционные средства правовой защиты, которыми он может воспользоваться. Государство-участник далее утверждает, что сообщение не вскрывает ни одного нарушения какого-либо из прав, закрепленных в Пакте.

Рассмотрение дела в Комитете

5.1 До рассмотрения любого утверждения, содержащегося в сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 87 своих правил процедуры решить вопрос о приемлемости сообщения в соответствии с факультативным протоколом к Пакту.

5.2 Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что в распоряжении автора сообщения еще имеются конституционные средства правовой защиты, которыми он может воспользоваться. Однако Комитет отмечает, что утверждение автора сообщения касается, главным образом, ведения судебного разбирательства, инструкций судьи жюри присяжных и оценки свидетельских показаний судом. Он напоминает, что в целом оценка фактов и свидетельских показаний в рамках конкретного дела входит в компетенцию апелляционных судов государств - участников Пакта, а не Комитета. Аналогичным образом, в компетенцию апелляционных судов, а не Комитета входит рассмотрение конкретных инструкций, даваемых жюри присяжных судьей по делу, если только не будет установлено, что инструкции жюри присяжных были чисто произвольными или равносильны отказу в справедливом судебном разбирательстве или что судья по делу явно нарушил свое обязательство быть беспристрастным. Из утверждений автора сообщения не следует, что наставления судьи по делу или ведение судебного разбирательства характеризовались такими недостатками. Таким образом, в этом отношении утверждения автора сообщения не подпадают под компетенцию Комитета. Соответственно, сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 3 факультативного протокола.

6. В связи с этим Комитет по правам человека постановляет:

а) в соответствии со статьей 3 факультативного протокола считать данное сообщение неприемлемым;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику, автору сообщения и его адвокату.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем подлинным текстом является текст на английском языке.]

I. Сообщение № 358/1989, Р.Л. и др. против Канады
(решение от 5 ноября 1991 года, принятое
на сорок четвертой сессии)

Представлено: Р.Л. и др. [имена опущены]

Предполагаемые жертвы: Авторы сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 1 апреля 1989 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный на заседание 5 ноября 1991 года,

принимает следующее

Решение о приемлемости

1. Авторами сообщения (первоначальное представление от 1 апреля 1989 года и последующая корреспонденция) являются вождь Р.Л., М.Б., М.Х. и 14 других членов индейского племени Висперинг Пайнз, проживающие в провинции Британская Колумбия, Канада. Авторы заявляют о нарушении правительством Канады пункта 1 статьи 1 и пункта 1 статьи 2, а также статей 17, 22, 23, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они представлены адвокатом.

Факты, представленные авторами

2.1 Племя индейцев Висперинг Пайнз принадлежит к народу шасвоп, проживающему на юге центральной части Британской Колумбии. Индейцы шасвоп являются коренными жителями этого района и представляют собой единую социальную, культурную, политическую и языковую общину, отличающуюся как от канадцев европейского происхождения, так и от проживающих поблизости других коренных народов. Приблизительно половина членов племени живет в настоящее время небольшой сельскохозяйственной общиной, которая насчитывает приблизительно 26 человек и занимается скотоводством на территории в 1 200 акров (750 га).

2.2 В сообщении оспариваются некоторые аспекты законопроекта С-31, т.е. нормативного акта, принятого правительством Канады в 1985 году в ответ на рекомендации Комитета по правам человека, содержащиеся в его соображениях по делу Сандра Лавлейс против Канады и/. В соответствии с законопроектом С-31 некоторые лица, ранее лишенные статуса "индейца" по признаку пола, были восстановлены в своих правах, однако в то же самое время другие лица, ранее имевшие такой статус, были его лишены на основе расовой квоты.

2.3 По причине малочисленности племени его члены часто вступают в брак с лицами, не входящими в состав племени. Из-за географической изолированности от других общин индейцев шасвоп и относительной близости города Кэмлупс социальные контакты и смешанные браки с лицами, не являющимися индейцами, были обычным делом. Традиции индейцев, определяющие состав племени, весьма гибки и допускают включение неиндейцев в состав тех или иных племен. Как заявляется, проблемы начались после принятия в 1876 году первоначального Закона об индейцах, по которому коренным народам Канады навязывалась концепция канадцев европейского происхождения в определении родства и права наследования по отцовской линии. Согласно Закону об индейцах, для того чтобы считаться "индейцем", то или иное лицо должно быть биологическим ребенком отца-индейца или быть усыновленным отцом-индейцем в соответствии с канадским законодательством о семье. Закон об индейцах предусматривал также определение правового статуса женщины по статусу ее мужа. Женщины из числа индейцев шасвоп, вышедшие замуж за канадцев неиндейского происхождения, в соответствии с законами их родного племени шасвоп, оставались членами своего рода, однако по Закону об индейцах они становились "белыми". Аналогичным образом, хотя в соответствии с Законом об индейцах "белая" канадка, выходящая замуж за индейца народа шасвоп, становилась членом племени своего мужа, само это племя никогда не рассматривало ее в качестве таковой. В результате этого первоначального Закона об индейцах женщины из числа индейцев шасвоп, вышедшие замуж за неиндейцев, вычеркивались из "списков племен", которые велись правительством Канады, и, следовательно, теряли свое право проживания на землях, предоставленных племенам народа шасвоп (речь идет об "индейских резервациях"). В 1951 году в Закон об индейцах были внесены поправки, в соответствии с которыми несовершеннолетние дети индейцев также теряли свой статус, если их мать выходила замуж за неиндейца; вместе с тем племена имели право ходатайствовать о неприменении к ним этого правила. Другие индейцы шасвоп теряли свой статус индейца, когда получали работу вне резервации, служили в канадских вооруженных силах или получали высшее образование. Авторы заключают, что таким образом правительство пыталось убрать из индейских резерваций всех, кого предполагало способным к ассимиляции в неиндейском канадском обществе.

2.4 Согласно законопроекту С-31 женщины, которые вследствие вступления в брак с неиндейцами до 17 апреля 1985 года утратили статус индейцев в соответствии с первоначальным Законом об индейцах, а также потерявшие вместе с ними свой

статус дети, могли после этого быть восстановлены в своих правах и считаться членами племени. Кроме того, законопроект С-31 разрешал восстановление такого статуса для мужчин или женщин, лишенных его до 1951 года по каким-либо другим причинам. Вместе с тем дети этих лиц включались в списки племени только в том случае, если оба родителя были индейцами или имели право на регистрацию в качестве индейцев. Что касается детей, родившихся после 17 апреля 1985 года, то единственное условие для приобретения ими такого права заключалось в том, чтобы отец ребенка (или, если родители не состояли в браке, его мать) имел статус индейца.

2.5 Законопроект С-31 предусматривает, что племя "может осуществлять контроль за своим собственным составом, если оно разработает письменные правила определения состава племени". Вместе с тем сообщается, что лишь немногие племена смогли добиться одобрения своих собственных правил до 28 июня 1987 года, т.е. крайнего срока, установленного законопроектом С-31. Прямым следствием такой ситуации явилось то, что лица, покинувшие резервации до 1985 года, и большинство их детей были восстановлены в правах по представлению соответствующего ходатайства, тогда как все дети, родившиеся в смешанном браке после 1985 года, были или будут исключены из списков племен.

Существо жалоб

3.1 Авторы заявляют, что законопроект С-31 наносит им ущерб в двух отношениях: во-первых, он предусматривает появление новых членов племени, которых община не может поселить или поддержать материально, и, во-вторых, вводит новые нормы определения статуса индейца, которые приведут к лишению многих детей и внуков авторов права быть членами племени и жить в резервации. Непосредственным результатом этого законопроекта для племени явилось приобретение девятью лицами статуса индейца и потеря этого статуса двумя. А поскольку предложенные племенем правила определения состава племени не были одобрены министром до 28 июня 1987 года, все лица, получившие правовой статус индейцев, имеют право считаться членами племени. Другая проблема возникает в связи с детьми, родившимися после 17 апреля 1985 года, поскольку они могут получить такой статус лишь в том случае, если оба их родителя являются индейцами. Продолжающееся применение законопроекта С-31 будет иметь все более пагубные последствия для семей авторов, если их дети будут вступать в брак с неиндейцами так же часто, как и их родители. Для того чтобы избежать прерывания родовых линий по причине действия статьи 6 (2) законопроекта С-31, в будущем авторам придется устраивать все браки членов племени с членами других племен. По мнению авторов, это вынудит их выбирать между постепенной потерей своих законных прав и своих земель в резервации и потерей своими детьми личной свободы и права на частную жизнь, что противоречило бы положениям Пакта и Канадской хартии прав и свобод.

3.2 Еще одна нерешенная проблема связана с тем, что 28 человек, не имеющих прямого отношения к семьям, проживающим в настоящее время в резервации, направили ходатайства о предоставлении им статуса индейцев и зачислении в состав племени. Это может привести к 50-процентному увеличению спроса на жилища, удовлетворить который племя в настоящее время не в состоянии. Для того чтобы обеспечить жильем своих новых членов, племя придется разработать проект группы жилищ, для строительства которых потребуется пробивка новых водяных скважин, создание канализационных систем и линий электроснабжения общей стоимостью в 223 000 канадских долларов. Однако законопроект С-31 предусматривает оказание федеральной помощи в самых органиченных пределах. Кроме того, даже при условии обеспечения новых членов племени жильем в

резервации практически нет никакой возможности обеспечить их работой. Помимо этого, возникают проблемы культурного характера, поскольку некоторые из новоприбывших лиц никогда не жили в индейской резервации, а другие прожили за ее пределами более 10 лет. А с учетом того, что большинство из них - это одинокие, пожилые люди, не имеющие детей, можно предположить, что их социальное воздействие на общину, состоящую из трех-четырех фермерских семей, обеспечивающих себя всем необходимым, окажется весьма значительным.

3.3 Авторы считают, что соображения Комитета по делу Давлейс служат подтверждением того, что государства не могут беспричинно ограничивать право на свободу ассоциации и совместного проживания отдельных семей или связанных друг с другом семей, составляющих этническое, религиозное или языковое сообщество. Авторы считают, что имеет место нарушение их права на "свободу ассоциации с другими" (пункт 1 статьи 22), поскольку они лишены права самостоятельно определять, кто является членом их небольшой фермерской общины. Ситуация может заставить их делить свои небольшие участки земли и ресурсы с лицами, которые приобретают статус индейцев и входят в состав племени, в то время как их собственные прямые потомки рискуют потерять право быть членами общины.

3.4 Они утверждают, что применение законопроекта С-31 является "произвольным и незаконным вмешательством" в семейную жизнь авторов (пункт 1 статьи 17) по причине того, что не племя, а правительство определяет, кто может жить в резервации. Более того, такое вмешательство, по мнению авторов, является произвольным еще и потому, что оно предусматривает проведение различий между членами семьи в зависимости от того, когда они были рождены: до или после 17 апреля 1985 года, а также на основании того, являлись ли индейцами оба или только один из их родителей, т.е. исключительно по признаку расы, что противоречит положениям пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта.

3.5 Авторы утверждают, что применение законопроекта С-31 идет вразрез со статьей 23 Пакта, поскольку ограничивает свободу членов племени на выбор супругов, в частности, потому, что дети, рожденные в браке с неиндейцами, лишаются статуса индейцев.

3.6 Далее авторы заявляют о нарушении статьи 26 Пакта, которая запрещает "всякого рода дискриминацию" по признаку расы, так как из указанного законопроекта следует, что при решении вопроса о закреплении за коренными народами прав и территорий за основу берутся расовые критерии, а не культурные факторы и принцип индивидуальной приверженности. Согласно традиционным законам народа шасвоп в качестве члена племени рассматривается любой человек, который родился на его территории или рос как член народа шасвоп. Вместе с тем законопроект С-31 требует, чтобы в будущем оба родителя подпадали под определенную канадским законодательством категорию "индейцев". Следовательно, дети, рожденные от матери или от отца из числа индейцев шасвоп и выросшие на территории племени шасвоп в культурной среде этого народа, будут по-прежнему лишены статуса индейцев и права на членство в племени.

3.7 В связи со статьей 27 Пакта авторы указывают, что они рассматривают себя не как "этническое (или) языковое меньшинство", а как коренной народ, но, поскольку категории "коренные народы" и "этнические меньшинства" переплетаются, коренные народы должны также пользоваться и правами меньшинств. В этой связи они заключают, что законопроект С-31 нарушает статью 27, поскольку он налагает ограничения в отношении того, кто может проживать в общине и участвовать в ее экономической и политической жизни.

3.8 Индейцы шасвон считают себя отдельным народом, имеющим, следовательно, право определять форму и состав своих собственных экономических, социальных и политических структур в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Пакта. Авторы ссылаются на статью 24 проекта Всеобщей декларации прав коренного населения, указывая на то, что право определять состав коренного населения является неотъемлемым и основополагающим правом общин коренного населения.

3.9 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты авторы заявляют, что они предпринимали попытки противостоять пагубному воздействию законопроекта С-31, пытаясь осуществлять контроль над составом племени. 23 июня 1987 года они приняли правила, которые были надлежащим образом препровождены в Министерство по делам индейцев. 25 января 1988 года министр дал ответ, в котором указывалось, что эти правила не соответствуют законопроекту С-31, поскольку лишают некоторые категории лиц возможности восстановления статуса индейцев. В этой связи авторы ссылаются на статью 35 Конституционного закона 1982 года, направленного на охрану "исконных и договорных прав коренных народов Канады" от законодательных ограничений в будущем. Авторы допускают, что теоретически Верховный суд Канады мог бы дать определение, исключающее применение законопроекта С-31 в тех случаях, когда он вступает в противоречие с "исконными правами", которыми обладают авторы. Вместе с тем они заявляют, что урегулирование этого вопроса потребует нескольких лет тяжбы и финансовых расходов, значительно превышающих средства трех фермерских семей. По мнению авторов, попытки решить вопрос путем обращения в канадские суды приведут к "неоправданному затягиванию" дела по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Кроме того, к тому времени, когда Верховный суд решит этот спорный вопрос, будет уже слишком поздно исправлять его негативные последствия для общины, связанные с потерей ею некоторых своих членов и включением в ее состав новых членов, получивших свой статус на основании законопроекта С-31. В этой связи авторы намереваются принять немедленные меры для сохранения статуса-кво *pendente lite* и в соответствии с правилом 86 правил процедуры Комитета обращаются к нему с просьбой настоятельно призвать государство-участника воздерживаться от каких-либо добавлений к списку племени индейцев Висперинг Пайнз или изъятий из него, за исключением тех случаев, когда может возникнуть необходимость предоставить каждому прямому потомку авторов статус члена племени.

Замечания государства-участника и комментарии авторов

4.1 Государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым *ratione personae* согласно статье 1 Факультативного протокола. Оно отмечает, что авторы утверждают, что законопроект С-31 может лишить их потомков статуса индейцев, и указывают, что жертвами такого законопроекта будут дети, рожденные после 1985 года, один из родителей которых не является индейцем, тогда как другой не удовлетворяет требованиям для предоставления ему статуса индейца (как родившийся в результате брака между лицом, имеющим статус индейца, и лицом, не имеющим такого статуса, и заключивший брак с лицом, не имеющим статуса индейца). По мнению государства-участника, авторы не сумели показать, что в составе племени имеются лица, которые отвечают этим критериям и, следовательно, могли бы утверждать, что они являются жертвами. Кроме того, государство-участник заявляет, что Комитет сам неоднократно признавал, что он не будет рассматривать претензии, касающиеся абстрактных или потенциальных нарушений Пакта; оно добавляет также, что в сообщении не называется ни одно лицо, которое оказалось бы затронуто в настоящее время законопроектом С-31, и что по этой причине сообщение является неприемлемым.

4.2 Государство-участник заявляет, что авторы не выполнили своей обязанности, в соответствии с которой они должны были исчерпать внутренние средства правовой защиты. Оно подчеркивает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола отражает основополагающий принцип общего международного права, в соответствии с которым до обращения с ходатайством в какую-либо международную инстанцию должны быть исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Этот принцип позволяет обеспечить, чтобы национальные суды не подменялись каким-либо международным органом и чтобы государство имело возможность возместить любой нанесенный ущерб, который может служить основанием для обращения в национальные суды, прежде чем будут затронуты международные обязательства государства. Национальным судам, как правило, проще установить обстоятельства дела и определить применимые к каждому конкретному случаю законы и, при необходимости, обеспечить применение соответствующего средства правовой защиты. В настоящем случае простые сомнения в отношении эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают авторов от необходимости их исчерпания; этот принцип был признан Комитетом в его решениях по делам Р.Т. против Франции (сообщение № 262/1987) б/ и С.С. против Норвегии (сообщение № 79/1980) г/.

4.3 Касаясь вопроса о предполагаемых чрезмерных расходах и слишком большого периода времени, необходимого для исчерпания внутренних средств правовой защиты, государство-участник ссылается на решения Комитета по делам Дж.Р.К. против Коста-Рики (сообщение № 296/1988) д/ и С.Х.Б. против Канады (сообщение № 192/1985) е/, которые при аналогичных обстоятельствах объявляли сообщения неприемлемыми.

4.4 Кроме того, государство-участник отмечает, что в распоряжении авторов по-прежнему остаются средства судебной защиты: так, они по-прежнему могут обратиться с ходатайством в судебное отделение федерального суда, для того чтобы суд признал, что "исконные права" включают осуществление контроля за составом своего племени. Государство-участник отмечает, что в недавнем решении Верховного суда Канады по делу Р. против Спарроу разъясняются значение и сфера действия "исконных прав", о которых идет речь в статье 35 Конституционного закона 1982 года; в указанном случае суд заключил, что, прежде чем осуществлять какие-либо действия, направленные на ограничение сферы применения существующих исконных и договорных прав, правительство должно выполнить ряд важных требований. Государство-участник отмечает, что в этом решении подчеркивается важность обеспечения того, чтобы первоначальные усилия по урегулированию национальных проблем предпринимались на уровне местных судов.

4.5 Кроме того, авторы сообщения вправе возбудить в том же суде иск на основе нарушения (нарушений) Канадской хартии прав и свобод. К числу гарантированных Хартией прав относятся право на свободу ассоциации [статья 2d)], право не быть лишенным жизни, свободы или личной

неприкосновенности, за исключением тех случаев, когда это осуществляется в соответствии с основополагающими принципами правосудия (статья 7), а также право на равенство "перед законом и согласно закону и... право на равную защиту и равные привилегии, предусмотренные законом, без какой бы то ни было дискриминации по признаку расы, национального или этнического происхождения, цвета кожи, религии, пола, возраста или психической или физической недееспособности" (статья 15). Эти права гарантируются отдельным лицам в рамках их взаимоотношений с органами власти на федеральном и провинциальном уровнях (статья 32). Каждый, чьи права, предусмотренные Хартией, были нарушены, может обратиться с ходатайством в любой суд, обладающий соответствующей компетенцией, с тем чтобы воспользоваться тем средством правовой защиты, которое будет сочтено судом уместным и соответствующим с учетом конкретных обстоятельств (статья 24).

4.6 Государство-участник отмечает, что некоторые индейские племена прибегали к использованию двух вышеописанных средств правовой защиты. В связи с делом Твинн против Р. члены шести индейских племен провинции Альберта обратились с ходатайством в судебное отделение Федерального суда с тем, чтобы суд признал: а) что законопроект С-31 противоречит статье 35 Конституционного закона 1982 года в той мере, в какой положения этого законопроекта ограничивают исконные и косвенные договорные права индейских племен в области определения своего собственного состава или лишают их этих прав; или б) что введение в соответствии с законопроектом дополнительных членов в племена, являющиеся истцами, без согласия этих племен представляет собой нарушение права на свободу ассоциации, гарантированного статьей 2 d) Хартии. Работа по сбору и изучению доказательств была предпринята в начале 1989 года и до настоящего времени пока еще не завершена по причине наличия нескольких промежуточных ходатайств и большого числа сторон, намеревающихся вступить в дело. Государство-участник надеется, что дело будет передано в суд в конце 1991 года. Аналогичные проблемы были затронуты в связи с рассмотрением дела Мартель против вождя Омеасу в судебном отделении Федерального суда и дела вождя Омеасу против Королевы в апелляционном отделении Федерального суда; вместе с тем государство-участник отмечает, что истцы по этим делам в настоящее время не предпринимают активных усилий для отстаивания своих исков.

4.7 Касаясь вопроса о якобы чрезмерных расходах на ведение тяжбы, государство-участник заявляет, что Министерство по делам индейцев и развития северных территорий обеспечивало финансирование ряда сторон, участвующих в вышеуказанных делах. В связи с делом Твинн Совету коренного населения Канады и по вопросам прав индейцев для индейских женщин было выделено приблизительно 55 000 долларов для оказания помощи в подготовке судебных материалов. В сентябре 1988 года правительство одобрило Программу финансирования действий по оспариванию законопроекта С-31. Поскольку в соответствии с этой программой ряду тяжущихся сторон по делу Твинн уже выделялись финансовые средства, представляется маловероятным выделение дополнительных средств для различных сторон, ведущих тяжбы по аналогичным вопросам, по крайней мере до тех пор, пока не будет принято решение по делу Твинн. Кроме того, государство утверждает, что авторы могут добиваться оказания финансовой помощи в рамках Программы содействия оспариванию в судебном порядке, которая была учреждена в 1985 году для оказания помощи тяжущимся сторонам при рассмотрении дел, касающихся важных и новых вопросов, связанных с применимостью к федеральным законам положений Хартии, гарантирующих равенство. Государство-участник указывает на отсутствие каких-либо фактов, свидетельствующих о том, что авторы обращались в независимый исполнительный орган этой программы с просьбой о предоставлении им

финансовой помощи. И наконец, государство-участник обращает внимание на существование Программы для оказания финансовой помощи при разбирательстве дел, имеющих принципиальное значение для каких-либо других аналогичных дел, однако вновь указывает на отсутствие каких-либо фактов, свидетельствующих о том, что авторы обращались за помощью в рамках этой программы.

4.8 Кроме того, законопроект С-31 предусматривает для индейских племен возможность разработки собственных правил определения состава племен при условии соблюдения двух предварительных требований: во-первых, эти правила должны быть одобрены большинством членов племени, имеющих право голоса, и, во-вторых, в списки членов племен должны быть включены некоторые конкретные группы лиц.

4.9 В 1987 году авторы сообщения представили собственные правила определения состава племени на одобрение Министерства по делам индейцев и развития северных территорий. Письмом от 25 января 1988 года вождь племени Висперинг Пайнз был уведомлен о том, что правила определения состава племени являются неприемлемыми, поскольку они не охватывают некоторые конкретные группы лиц, например женщин, которые утратили свое право считаться членами племени в результате замужества с неиндейцами, их несовершеннолетних детей, а также некоторых других лиц. Министр предложил племени внести изменения в правила о составе с целью их приведения в соответствие с установленными требованиями и вновь представить эти правила с внесенными поправками на одобрение министерства. Предусмотренный двухлетний срок, на который ссылается племя, не распространяется на повторное представление предложенных правил. Поэтому предложение министра к племени по-прежнему остается в силе, и его принятие будет являться средством правовой защиты в связи с предполагаемыми нарушениями Пакта.

5.1 В своем ответе на данное представление государства-участника авторы сообщения заявляют, что, поскольку непосредственной причиной жалобы являются предпринимаемые государством-участником меры по реализации предыдущего решения Комитета, касающегося этого же государства, этой же категории лиц и этих же основных принципов, настоящее дело можно отнести к разряду дел "продолжающейся компетенции". Ссылаясь на принципы естественной справедливости, они заявляют о том, что автор сообщения имеет право вновь обратиться в Комитет за разъяснением и подтверждением вынесенных Комитетом соображений без предварительного повторного оспаривания этого вопроса в национальных судах. По мнению авторов, не только автор сообщения может добиваться принятия дальнейших мер после представления Комитетом своих соображений: они считают, что и другие лица, находящиеся в аналогичном положении и аналогичным образом ущемленные в правах, должны иметь право на обращение в Комитет за разъяснениями по вопросу о применении в их отношении его соображений.

5.2 Авторы утверждают, что соображения Комитета не были реализованы должным образом, поскольку законопроект С-31 является не более чем заменой ограничений на основе пола ограничениями по признаку расы, и что в этих обстоятельствах требование о предварительном исчерпании внутренних средств правовой защиты было бы неоправданно формалистическим.

5.3 Касаясь вопроса о доступности внутренних средств правовой защиты, авторы вновь высказывают свою точку зрения, согласно которой разбирательство дела в суде не явится для них "эффективным и доступным" средством правовой защиты, и что с учетом конкретных обстоятельств расходы и время, необходимые для вынесения судебного решения, были бы неоправданными. Кроме того, они

утверждают о нанесении им непоправимого ущерба, поскольку во время разбирательства дела не была бы обеспечена защита прав их детей, незарегистрированных в качестве индейцев или членов племени. И наконец, авторы вновь повторяют, что рассмотрение иска, возбужденного в соответствии с положениями Конституции, может занять по меньшей мере четыре с половиной года, тогда как в своих предыдущих решениях f/ Комитет расценивал такой промежуток времени как неоправданно длительный по смыслу пункта 2 b) статьи 5 факультативного протокола.

5.4 Авторы далее утверждают, что им не предлагалась ни финансовая, ни правовая помощь. Вопросы, касающиеся предоставления средств, по-прежнему решаются исключительно министром по делам индейцев и развития северных территорий, и ни одно из замечаний правительства не дает основания предполагать, что в случае отклонения настоящей жалобы авторам будет предоставлена правовая помощь.

5.5 Что касается пересмотра подготовленного племенем документа и его вторичного представления на рассмотрение соответствующего министра, то авторы отмечают, что согласно действующему законодательству решения местных органов власти не могут выходить за рамки положений законопроекта С-31, а следовательно, и рамки расовых критериев, которые авторы и оспаривают. Министр не имеет права одобрять решения местных органов власти, если они вступают в коллизию с установленными законом нормами.

5.6 В другом представлении от 3 октября 1990 года авторы объясняют, что они не обращались за финансовой помощью в Министерство юстиции, поскольку им не рекомендовали делать этого по причине почти полного отсутствия шансов на успех, а также по причине того, что такая помощь, как правило, предоставляется не для целей подготовки к суду и возбуждения первоначальных исков, а лишь для целей подачи апелляций. Помимо этого, авторы выяснили, что по другим искам, возбужденным в национальных судах в связи с правами коренных народов, судебные решения пока еще не выносились. В частности, судебное разбирательство по делу Твини вряд ли начнется ранее 1991 года.

5.7 Адвокат авторов отмечает, что в настоящее время шесть взрослых членов племени Висперинг Пайнз подпадают под предусматриваемый законопроектом С-31 так называемый класс "6(2)", т.е. относятся к категории взрослых, которые в случае заключения брака с лицами, не имеющими статуса индейцев, потеряют право передавать статус индейцев своим детям. Ни один ребенок из данной категории детей не имеет права на регистрацию в соответствии с законопроектом С-31. Характер последствий для других лиц будет зависеть от того, с кем они будут заключать браки; адвокат отмечает, что ввиду малочисленности племени представляется маловероятным, что они будут заключать браки с лицами, имеющими статус индейцев в соответствии с законопроектом С-31. Так, дети П.Э. и В.Э. лишатся права являться членами племени, поскольку П.Э. и В.Э. заключили браки не с индейцами. Адвокат считает маловероятным, что любые родившиеся в будущем дети других зарегистрированных членов племени сохранят за собой статус индейцев. Он утверждает, что в такой ситуации речь идет не о гипотетических и потенциальных нарушениях Пакта: некоторые дети членов племени будут расти

с сознанием того, что они смогут сохранить свою культурную самобытность лишь в том случае, если заключат брак с лицами, зарегистрированными в качестве индейцев в соответствии с законопроектом С-31. В этой связи он заявляет, что законопроект представляет собой нарушение права на вступление в брак даже с учетом того, что пока нет возможности назвать какого-либо конкретного ребенка, который был бы лишен такого права.

Спорные вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры обязан решить вопрос о том, является ли оно приемлемым согласно факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В связи с утверждением авторов о нарушении статьи 1 Пакта Комитет ссылается на сложившуюся в Комитете процедурную практику, согласно которой, с учетом положений статьи 1 Факультативного протокола, он может принимать и рассматривать сообщения лишь в том случае, если они поступают от отдельных лиц, которые утверждают, что их индивидуальные права были нарушены тем или иным государством - участником Факультативного протокола. Поскольку все народы имеют право на самоопределение и право свободно устанавливать свой политический статус и свободно обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие (и для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами), Комитет уже выносил решения о том, что на основании Факультативного протокола не могут предъявляться никакие претензии в связи с правом на самоопределение q/. Таким образом, этот аспект сообщения является неприемлемым согласно статье 1 Факультативного протокола.

6.3 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет принял к сведению аргументы авторов относительно того, что они предпринимали безуспешные усилия с целью оспаривания законопроекта С-31, пытаясь взять под свой контроль решение вопросов, касающихся определения состава племени. Вместе с тем он отмечает, что авторы сами признают, что Верховный суд Канады мог бы вынести решение, исключающее применение законопроекта С-31 в тех случаях, когда он вступает в коллизию с "исконными правами" авторов, т.е. с желательным контролем за составом племени.

6.4 Комитет далее отмечает, что другие индейские племена возбудили в федеральных судах иски, по которым пока еще не было вынесено решения, в частности это касается дела Твинн против Р., и что предполагаемые чрезмерные расходы, связанные с отстаиванием иска в суде, в данных конкретных обстоятельствах могут быть компенсированы за счет средств, предоставляемых в рамках ряда программ, учрежденных государством-участником. Что же касается обеспокоенности авторов по поводу возможной продолжительности судебного разбирательства, то Комитет вновь подтверждает свое неизменное мнение, вытекающее из его прошлой практики, согласно которому опасения на счет продолжительности судебного разбирательства не освобождают авторов от выполнения требования приложить по крайней мере разумные усилия с целью

исчерпания внутренних средств правовой защиты (дело А. и С.Н. против Норвегии) h/. С учетом вышеизложенного Комитет заключает, что еще не исчерпаны доступные внутренние средства правовой защиты, применение которых могло бы оказаться эффективным.

7. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

а) считать сообщение неприемлемым согласно статье 1 факультативного протокола в той мере, в какой оно касается права на самоопределение, и неприемлемым согласно пункту 2 б) статьи 5 факультативного протокола в той мере, в какой оно касается других утверждений авторов;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику, авторам сообщения и их адвокату.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский].

Примечания

а/ Сообщение № 24/1977, см. Избранные решения Комитета по правам человека, том I, стр. 83 текста оригинала и далее. См. также ответ правительства Канады относительно выполнения рекомендаций по делу Лавлейс в докладе Комиссии по правам человека там же, Избранные решения, том II, стр. 224 текста оригинала и далее.

б/ Объявлено неприемлемым на тридцать пятой сессии Комитета, см. Избранные решения, том II.

с/ Объявлено неприемлемым на пятнадцатой сессии Комитета, см. там же, том I.

д/ Объявлено неприемлемым на тридцать пятой сессии Комитета, см. там же, том II.

е/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок вторая сессия, Дополнение № 40 (A/42/40), приложение IX, раздел А.

ф/ Вайнбергер Вайн против Уругвая (сообщение № 28/1978), Избранные решения Комитета по правам человека, издание Организации Объединенных Наций (в продаже под № R.89.XIV.I), том I, стр. 57 текста оригинала и далее.

г/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40), том II, приложение IX, раздел А, сообщение № 167/1984, соображения, принятые 26 марта 1990 года, пункт 32.1; и там же, сорок шестая сессия, Дополнение № 40 (A/46/40), приложение XII, раздел О, сообщение № 413/1990, решение от 2 ноября 1990 года, пункт 3.2.

h/ См. там же, сорок третья сессия, Дополнение № 40 (A/43/40), приложение VIII, раздел С, сообщение № 224/1987, решение, принятое 11 июля 1988 года, пункт 6.2.

Ж. Сообщение № 363/1989, Р.Л.М. против Франции
(решение от 6 апреля 1992 года, принятое на
сорок четвертой сессии)

Представлено: Р.Л.М. (имя и фамилия опущены)
Предполагаемая жертва: Автор сообщения
Государство-участник: Франция
Дата сообщения: 11 мая 1989 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на заседании 6 апреля 1992 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Р.Л.М., гражданин Франции, 1946 года рождения, учитель, ныне проживающий в Нанте, Франция. Он заявляет, что является жертвой нарушений Францией статей 2, 19, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты в изложении автора

2.1 С 1968 года автор сообщения преподавал в различных школах округа Нантской академии (Académie de Nantes); с 1977 года он преподавал бретонский язык, историю и географию в частных школах, образование в которых дается в соответствии с договором, заключаемым с министерством образования. С 1980 года преподавание бретонского языка является частью его официального расписания.

2.2 По мнению автора сообщения, ректорат Нантской академии (Rectorat de l'Académie de Nantes) систематически чинит препятствия преподаванию бретонского языка. Это выражается, в частности, в:

- a) систематическом отказе кандидатам, сдающим экзамены на степень бакалавра, в возможности сдавать экзамены в обычно выделяемых для этой цели центрах;
- b) отказе информировать учащихся и их родителей о предусматриваемых специальными инструкциями возможностях изучения бретонского языка в средних школах Нанта и департамента Атлантическая Луара;
- c) отказе учредить официальную должность учителя бретонского языка на том основании, что ограниченный спрос на преподавание бретонского языка не оправдывает создания такой должности;
- d) отказе начать официальное и объективное изучение этого вопроса.

2.3 Автор сообщения объясняет, что учителя, желающие получить на бретонском языке свидетельство о профессиональной пригодности к преподаванию в средней школе (CAPES - Certificat d'Aptitude Professionnelle d'Enseignement Secondaire), должны также выбрать второй предмет. Он добавляет, что текст действующих инструкций 1983 года, определяющих задачи преподавания предметов, связанных с культурой и языком региона, неприменимы к тем учителям, которые получили упомянутое свидетельство на преподавание бретонского языка; им не нужно в добровольном порядке преподавать бретонский язык, поскольку на него имеется спрос и поскольку у них есть определенные приобретенные права преподавать свой предмет.

2.4 Автор утверждает, что он не может подавать свои жалобы во французские суды или административные трибуналы. Он полагает, что в его случае не существует каких-либо эффективных средств правовой защиты, поскольку, являясь гражданским служащим, его учительские обязанности регулируются "порядком прохождения службы", который может требовать преподавания предметов, не соответствующих специализации истца. Поэтому считается бесполезным оспаривать решения вышестоящих органов. И наконец, он утверждает, что администрация, по-видимому, из-за нежелания затрагивать эту проблему, постоянно избегает встречи с ним.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ректорат Нантской академии (и Ренской академии) систематически подвергает его дискриминации, отказывая ему, якобы без всяких объяснений, в продвижении по службе и сокращая его жалование. Он также утверждает, что курс бретонского языка, который он был назначен вести в лицее города Ванн, систематически подвергается обструкции со стороны совета этого учебного заведения и что органы просвещения, включая министерство просвещения, одобряют дискриминационную позицию своих подчиненных по отношению к автору сообщения и по отношению к преподаванию бретонского языка в целом.

3.2 В более общем смысле автор утверждает, что требование об умении преподавать два предмета для получения свидетельства о профессиональной пригодности к преподаванию бретонского языка в действительности резко сокращает возможности преподавания бретонского языка. Так, курс, который преподавался в 1988/89 учебном году в колледже Монтень в городе Ванн, организовать на следующий учебный год не удалось, несмотря на желание учащихся. Согласно утверждениям, этот факт противоречит статье 55 Конституции Франции и он признан судебным решением Ренского административного трибунала от 27 января 1987 года.

3.3 И наконец, автор утверждает, что результат недавнего обзора, проведенного Ассоциацией родителей в поддержку преподавания бретонского языка (Association des Parents d'Elèves pour l'Enseignement du Breton), подтверждает дискриминационную позицию ректората Нантской академии, поскольку он опровергает мнение ректората о том, что создание штатных должностей не оправдывается ограниченным числом желающих изучать бретонский язык.

Информация и замечания государства-участника

4.1 Государство-участник утверждает, что это сообщение является неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Кроме того, оно утверждает, что многие претензии автора сообщения касаются якобы дискриминации по отношению к бретонскому языку в целом и что, соответственно, автор не может считаться жертвой по смыслу статьи 1 факультативного протокола.

4.2 В отношении якобы имевших место дискриминационных мер, применяемых непосредственно к автору сообщения, государство-участник утверждает, что Р.Л.М. не исчерпал имеющихся в его распоряжении средств правовой защиты. В двух его письмах, отправленных в феврале 1988 года на имя ректора Ренской академии и в апреле 1988 года на имя ректора Нантской академии, не усматривается каких-либо признаков административных средств правовой защиты. На самом деле автор сообщения этими письмами просто искал поддержку, которая бы гарантировала создание должности учителя бретонского языка, а не жаловался на свое положение.

4.3 Государство-участник утверждает, что в распоряжении автора имелись следующие средства правовой защиты, добавив, что ни одно из них не было использовано:

а) обращение за помощью к представителям своей специальности в "Административной (паритетной) комиссии" (Commission administrative paritaire), которая полномочна рассматривать все виды вопросов, связанных с трудовыми конфликтами (статья 25 (4) Указа 82-451 от 28 мая 1982 года, касающегося Административной (паритетной) комиссии);

б) обращение с ходатайством *ex gratia* в вышестоящий административный орган, включая министерство просвещения. Преимущество такого обращения, несмотря на его факультативный характер, заключается в том, что оно может основываться не только на соответствующих юридических фактах, но также и на соображениях справедливости и целесообразности;

с) и наконец, если, по мнению автора, любое оспариваемое решение ущемляло его права, он мог бы воспользоваться применяемым в спорах между сторонами средством правовой защиты в связи с злоупотреблением властью, требуя от административного судьи отмены этого решения. Такое ходатайство могло быть подано в течение двух месяцев со дня получения им уведомления о принятии того или иного решения, принятого не в его пользу.

4.4 Государство-участник подчеркивает, что бездействие автора сообщения в отношении использования внутренних средств правовой защиты или пренебрежение ими нельзя относить на счет государственных органов: "право представлять сообщение в Комитет по правам человека не может быть использовано в качестве замены обычной процедуры использования внутренних средств правовой защиты в случаях, когда такие средства правовой защиты не были исчерпаны полностью по вине заинтересованной стороны".

4.5 Кроме того, государство-участник утверждает, что автор сообщения подал ходатайство не по смыслу факультативного протокола. Что касается якобы имевшего место нарушения пункта 2 статьи 19, то государство-участник утверждает, что автор сообщения не показал, каким образом его право на свободное выражение своего мнения могло быть ущемлено, и что, наоборот, каждое его представление и его переписка с органами просвещения, членами парламента и правительства свидетельствуют о наличии у него широких возможностей для высказывания своего мнения. Оно далее утверждает, что "свободу выражения своего мнения" в смысле статьи 19 нельзя истолковывать так, как если бы она предполагала право на осуществление конкретной преподавательской деятельности.

4.6 Что касается якобы имевшего место нарушения статьи 26, то государство-участник утверждает, что нет ни одного документа, подтверждающего утверждение автора сообщения о том, что ректорат Нантской академии систематически дискриминирует преподавание бретонского языка и подвергает дискриминации автора сообщения, отказывая ему в продвижении по службе. Оно отмечает, что законом 51-46 от 11 января 1951 года бретонский язык признается региональным языком и предусматриваются меры, направленные на поощрение его преподавания. Постановлением № 82-261 от 21 июня 1982 года в этот закон были внесены поправки о преподавании в государственных учебных заведениях предметов, связанных с языком и культурой регионов, а постановление № 83-547 от 30 декабря 1983 года определяет цели такого преподавания. Однако преподавание бретонского языка носит не обязательный, а факультативный характер с учетом желания учащихся и преподавателей. Ректоры различных академий могут изменять требования к преподаванию предметов с учетом местных особенностей и имеющихся в их распоряжении финансовых средств.

4.7 Что касается утверждения автора сообщения о том, что его свидетельство о профессиональной пригодности (CAPES) обязывает его преподавать другие предметы помимо бретонского языка, то государство-участник объясняет, что любому учителю, имеющему такое свидетельство, может быть предложено преподавание в любой из академий, созданных министерством просвещения на территории Франции. Таким образом, специфика требований, предъявляемых к преподаванию бретонского языка, заставляет соответствующие органы требовать от кандидатов на CAPES получения свидетельства по двум предметам. Преподаватели бретонского языка

должны вести занятия по своему второму предмету в дополнение к часам, отведенным на бретонский язык, с тем чтобы в необходимой степени отвечать должностным требованиям, закрепленным в их договоре. Государство-участник заключает, что автор сообщения не может жаловаться на то, что его подвергают дискриминации по признаку языка, если лицей в городе Ванн предложит ему вести уроки географии и истории помимо бретонского языка; если уроки бретонского языка проводить не планируется, то это объясняется отнюдь не дискриминационными соображениями, а тем, что этот факультативный курс выбирается слишком ограниченным числом учащихся, а в случае автора сообщения к нему просто были применены нормы общего характера.

4.8 Что касается якобы имевшего место нарушения статьи 27, то государство-участник ссылается на "заявление", сделанное правительством Франции при присоединении к Пакту, в котором оговаривается: "что в свете статьи 2 Конституции Французской Республики, ...статья 27 [Пакта] не применима в той степени, в какой это касается Республики".

4.9 В заключение государство-участник заявляет, что статья 2 Пакта не может быть нарушена непосредственно и как отдельно взятая статья и что любое нарушение этого положения может быть лишь следствием нарушения другого положения Пакта. Поскольку автор сообщения не показал, что его права в соответствии с Пактом были нарушены, он не может ссылаться на статью 2.

Вопросы и процедура рассмотрения в Комитете

5.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих Правил процедуры решить вопрос о его приемлемости в соответствии с факультативным протоколом к Пакту.

5.2 Что касается утверждения автора в соответствии с пунктом 2 статьи 19, то Комитет отмечает, что Р.Л.М. не представил достаточных доводов, каким образом политика государственных органов Франции в отношении преподавания бретонского языка нарушала его право на свободное выражение своего мнения. Поэтому в этом отношении его утверждение не соответствует смыслу статьи 2 факультативного протокола.

5.3 Что касается утверждения о нарушении статьи 27, то Комитет вновь отмечает, что "заявление" Франции, сделанное в отношении этого положения, равносильно оговорке и поэтому освобождает Комитет от рассмотрения жалоб относительно якобы имевшего место нарушения Францией статьи 27 Пакта а/.

5.4 Что касается якобы имевшего место нарушения статьи 26, то Комитет отмечает, что, хотя автор сообщения и заявил об отсутствии эффективных средств правовой защиты, из его представлений ясно вытекает, что в данном случае он не воспользовался никакими средствами судебной или административной защиты. Его представления в адрес компетентных органов и его переписка с ректоратами Нантской и Ренской академий не могут считаться как исчерпание доступных ему средств административной и судебной защиты. Комитет вновь заявляет, что в пункте 2 b) статьи 5 факультативного протокола под "всеми доступными

внутренними средствами правовой защиты" прежде всего однозначно понимаются средства судебной защиты р/. Автор сообщения не показал, что у него не было возможности прибегнуть к административным и судебным процедурам, которые, согласно правовому объяснению государства-участника, имелись в его распоряжении, или что их использование можно было заведомо считать бесполезным. Действительно, из заявлений автора вытекает, что он не стремится воспользоваться этими средствами правовой защиты. Комитет считает, что его сомнения в отношении доступности и эффективности внутренних средств правовой защиты не дают ему права отказываться от их применения, и заключает, что требования пункта 2 b) статьи 5 не соблюдены.

5.5 Автор сообщения также ссылается на статью 2 Пакта. Комитет напоминает, что статья 2 является общим обязательством государств-участников и исключает ссылки на нее как отдельно взятую статью отдельными лицами в соответствии с факультативным протоколом с/. Поскольку утверждения автора относительно статей 19 и 26 являются в соответствии со статьей 2 и пунктом 2b статьи 5 факультативного протокола неприемлемыми, то, следовательно, Р.Л.М. не может ссылаться на нарушение статьи 2 Пакта.

6. Таким образом, Комитет по правам человека постановляет:

а) признать это сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 факультативного протокола;

б) довести это решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, причем подлинным является текст на английском языке.]

Примечания

а/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (А/45/40), том II, приложение X, раздел A, сообщение № 220/1987 (Т.К. против Франции), решение от 8 ноября 1990 года, пункт 8.6 и Добавления I и II.

б/ См. там же, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (А/44/40), приложение XI, раздел D, сообщение № 262/1987 (Р.Т. против Франции), решение от 30 марта 1989 года, пункт 7.4.

с/ См. там же, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (А/45/40), том II, приложение X, раздел I, сообщение № 268/1987 (М.Г.В. и S.P. против Тринидада и Тобаго), решение от 3 ноября 1989 года, пункт 6.2.

К. Сообщение № 367/1989, Ж.Ж.К. против Канады
(решение от 5 ноября 1991 года, принятое
на сорок третьей сессии)

Представлено: Ж.Ж.К. (имя опущено)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 18 мая 1989 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 5 ноября 1991 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является Ж.Ж. К., гражданин Канады, проживающий в Монреале, Канада. Он утверждает, что является жертвой нарушения Канадой статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты, представленные автором

2.1 Автор заявляет, что в 1987 году жилищное управление Квебека отклонило его просьбу о снижении арендной платы; он отмечает, что его просьба была обоснована желанием получить возмещение за постоянное беспокойство, которое якобы ему доставляют его соседи. Впоследствии он обжаловал решение жилищного управления в суде провинции (Cour Provinciale) округа Монреаль, который подтвердил решение жилищного управления и отклонил апелляцию автора. Автор отмечает, что вынесенное решение не может быть обжаловано в соответствии с положениями статьи 102 "Закона о жилищном управлении".

2.2 Автор заявляет, что он просил суд провинции отменить свое решение и направил жалобу в магистратский совет провинции Квебек относительно того, что судья якобы не выполнил свои профессиональные обязанности. Впоследствии автор был заслушан следственным комитетом (Comité d'Enquête), созданным магистратским советом и состоящим из двух судей и одного адвоката. Он жалуется, что никто из членов этого комитета не проявил какого-либо интереса к его делу и что доклад комитета явился результатом их "недобросовестности и пристрастности". Он добавляет, что во всяком случае не осуществляется какого-либо подлинного надзора и контроля за деятельностью судей, поскольку судьи не могут применять санкции в отношении действий своих коллег.

И наконец, он отмечает, что его жалоба в следственный комитет побудила магистратский совет провинции Квебек больше не предоставлять доклады следственного комитета гражданам, которые направили свои жалобы в магистратский совет.

2.3 В начале 1989 года автор сообщения направил другую жалобу в министерство юстиции, протестуя против решения следственного комитета не рассматривать его жалобу на судью.

2.4 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор заявляет, что, хотя он может ходатайствовать перед высшим судом округа Монреаль, этот шаг был бы нецелесообразным: а) поскольку он не имеет достаточных средств для оплаты соответствующих юридических процедур, и б) поскольку высший суд якобы не рассматривает вопросы, касающиеся жилищного управления.

Содержание жалобы

3. Ж.Ж. К. утверждает, что в нарушение статьи 14 при слушании дела в суде провинции округа Монреаль ему было отказано в осуществлении права на равенство перед законом и на справедливое судебное разбирательство. Он утверждает, что отношение к нему судьи было враждебным, и он "явно симпатизировал" другой стороне. В частности, он утверждает, что судья не соблюдал требования, предусмотренные "Кодексом обязанностей и правил поведения судей", и, таким образом, не выполнил свои профессиональные обязанности, а именно: а) он отклонил просьбу автора о том, чтобы свидетели покинули зал заседания; б) он отказал автору в возможности подвергнуть свидетелей перекрестному допросу; и с) в самом конце слушания он отказал автору в праве изложить свою аргументацию по делу.

Информация и замечания государства-участника

4. Государство-участник утверждает, что настоящее сообщение следует признать неприемлемым в силу того, что оно не является в достаточной степени обоснованным и/или что в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола оно представляет собой злоупотребление правом на представление таких сообщений. Государство-участник основывает свои замечания на том, что формулировки и документальные подтверждения представлений автора, а также фактические обстоятельства, приведенные в поддержку его жалобы, являются неточными, и на признании автора, что все доступные внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были.

Рассмотрение дела в Комитете

5.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с факультативным протоколом к Пакту.

5.2 Комитет отметил, что автор жалуется в целом на то, что не осуществляется какого-либо надзора за судебными органами Канады, и, более конкретно, он утверждает о пристрастности и неправильном поведении судьи суда провинции округа Монреаль и следственного комитета магистратского совета. Эти утверждения носят огульный характер и не были обоснованы таким образом, чтобы показать, как автора можно квалифицировать в качестве жертвы по смыслу Факультативного протокола. Эта ситуация оправдывает сомнения в серьезности представления автора и вынуждает Комитет сделать вывод о том, что оно является злоупотреблением права на представление сообщения согласно статье 3 Факультативного протокола.

6. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) считать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Подготовлен на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский.]

Л. Сообщение № 384/1989, Л.Е.С.К. против Нидерландов
(решение от 21 июля 1992 года, принятое на сорок
пятой сессии)

Представлено: Л.Е.С.К. (имя опущено)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 28 июля 1988 года (дата первоначального сообщения)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 21 июля 1992 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения (первоначальное сообщение от 28 июля 1988 года и последующие сообщения) является Л.Е.С.К., гражданка Нидерландов, в настоящее время проживающая во Франции. Она утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами положений пункта 3 а) статьи 2, пункта 1 статьи 14, пункта 1 статьи 17, статьи 18, статьи 19, пункта 4 статьи 23 и статьи 27 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты, представленные автором

2.1 В 1972 году автор, по профессии художник-иллюстратор, вышла замуж. Она и ее супруг являлись членами совета "Stichting Verbindingsgroep 2000-3000" - фонда, преследующего идеалистические и мистические цели, который был основан отцом автора. В настоящее время она проживает при французском отделении этого фонда, которое является самофинансирующейся общиной.

2.2 15 февраля 1978 года супруг автора подал заявление о разводе или судебном разлучении. В ответ автор отрицала, что брачные узы бесповоротно разорваны, одновременно утверждая, что семейная ссора возникла в основном по вине супруга, который, как она подозревает, подал заявление о разводе с тем, чтобы заставить ее продать принадлежащий их семье дом и тем самым получить возможность открыть свое собственное дело в Амстердаме. Она подала встречное заявление о выплате ей алиментов в том случае, если будет удовлетворено одно из требований ее супруга.

2.3 9 октября 1980 года окружной суд Зютфена вынес решение о разводе и отклонил ходатайство автора о выплате ей алиментов. Суд признал довод о "бесповоротном разрыве" брачных уз после того, как автор заявила, что она больше не возражает против развода. С ее слов суд также заключил, что она более не возражает против заявления о разводе на том основании, что основную ответственность за распад семьи несет ее супруг; по бракоразводному законодательству Нидерландов этот аргумент может служить основанием для отклонения заявления о разводе.

2.4 В промежуточном определении от 2 декабря 1981 года апелляционный суд Арихема подтвердил решение окружного суда в отношении вынесения постановления о разводе и установления причин, которые привели к разводу. Он пришел к заключению, что разрыв брачных уз связывался обеими сторонами с "различиями во взглядах на жизнь" и что его можно признать окончательным с того момента, как в марте 1977 года жена покинула супружеский кров. Апелляционный суд отверг новый иск автора, согласно которому ее супруг имел с 1977 года внебрачные связи и поэтому несет ответственность за распад их брака. Кроме того, апелляционный суд приказал провести слушание с целью сбора информации в отношении двух других исков, касающихся утраты пенсионных прав и отклонения заявления автора о выплате ей алиментов.

2.5 15 октября 1982 года Верховный суд отклонил еще одну апелляцию автора, согласно которой апелляционный суд вынес неверное решение о том, что в марте 1977 года она покинула супружеский кров, и в котором она утверждает, что похождения мужа были лишь одним из признаков бесповоротного разрыва брачных уз.

2.6 В ходе разбирательства при определении даты ухода из дома, где совместно проживали супруги, суд опирался на письмо от 20 августа 1980 года, которое было направлено автором адвокату, представлявшему ее в окружном суде Зютфена. Автор утверждает, что ее адвокат допустил ошибку, разгласив содержание этого письма, что это письмо не должно было использоваться в ходе разбирательства и что последовавшие за этим решения должны были быть отменены.

2.7 Ее аргументы были отвергнуты апелляционным судом 22 июня 1983 года. Суд заявил, в частности, что действие адвоката не причинило вреда рассмотрению ее случая, поскольку точная дата ухода из супружеского дома не была признана относящейся к существу дела; уход из дома был лишь одним из признаков, а не причиной бесповоротного разрыва брачных уз. 3 февраля 1984 года Верховный суд отклонил апелляцию автора на последнее из перечисленных решений.

2.8 Кроме того, в другом промежуточном определении от 27 февраля 1985 года апелляционный суд отверг утверждение автора в отношении предполагавшейся утраты пенсионных прав, тем самым подтвердив решения окружного суда от 9 октября 1980 года. Однако суд предписал провести еще одно слушание в связи с требованием о выплате алиментов.

2.9 Наконец, 13 ноября 1985 года апелляционный суд отверг иск автора о выплате ей алиментов. Л.Е.С.К. представила свое дело в Европейскую комиссию по правам человека. 17 декабря 1987 года Комиссия вынесла заключение, что автор не исчерпала всех внутренних средств правовой защиты, поскольку она могла подать апелляцию на решение от 27 февраля 1985 года. Жалоба, поданная ею на своего адвоката в связи с нарушением им своего профессионального долга, была классифицирована как несовместимая с принципом *ratione personae*. Утверждение о нарушении статьи 8 Европейской конвенции в результате

использования письма от 20 августа 1980 года в качестве доказательства было отвергнуто как явно необоснованное.

Существо жалобы

3.1 Согласно утверждениям автора, ей было отказано в должной правовой защите, что привело к различным нарушениям ее прав человека. Она утверждает, что судебные органы Нидерландов проявили к ней дискриминационный подход, "игнорируя ее этические взгляды и позицию в ходе разбирательства". В частности, она заявляет, что надлежащим образом не были заслушаны ее показания, что она никогда не покидала супружеский кров как таковой и что бракоразводный процесс был начат ее мужем, с тем чтобы заставить ее продать принадлежащий их семье дом. Кроме этого, автор утверждает, что письмо от 20 августа 1980 года было использовано в качестве доказательства ее осознанного ухода из общего дома, хотя оно никогда не представлялось как часть доказательств. Она повторяет, что соответствующая выдержка из указанного письма оказала неблагоприятное для нее воздействие на ход разбирательства. Хотя автор конкретно не указывает, какие статьи, по ее мнению, были нарушены в связи с этой частью ее жалобы, с учетом вышеупомянутого представляется, что она имеет в виду нарушения пункта 1 статьи 14 и пункта 1 статьи 17 Пакта.

3.2 К тому же, автор заявляет, что супружеский дом был незаконно продан 15 июня 1978 года при участии нотариуса и архивариуса, которые являлись государственными служащими. Автор отмечает, что дом был продан даже без ее ведома, не говоря уже о ее согласии, и даже до вынесения судом решения о разводе. Из представленной автором информации вытекает, что она считает это нарушением пункта 3а статьи 2 и пункта 4 статьи 23 Пакта.

3.3 Наконец, автор утверждает, что было нарушено ее право по статье 19 на свободное выражение своего мнения, а также ее право по статье 18 на свободу убеждения и религии, поскольку суды Нидерландов посчитали брачные узы бесповоротно разорванными лишь из-за наличия различий во взглядах супругов на жизнь.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник отмечает, что, хотя автор не подал в Верховный суд апелляцию на промежуточное решение от 27 февраля 1985 года и на окончательное решение от 13 ноября 1985 года апелляционного суда, оно не ставит под сомнение приемлемость на том основании, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Оно разъясняет, что после того, как все апелляции автора были отклонены, ее адвокат посоветовал ей не подавать апелляцию на решение об отклонении ее иска на выплату алиментов, поскольку считает ее дело беспредметным.

4.2 В связи с вопросом о том, нарушил ли адвокат автора свой кодекс поведения, разгласив содержание частной корреспонденции, государство-участник ссылается на положения гражданско-процессуального кодекса, регулирующие процедуру оспаривания. Оно отмечает, что, хотя на адвоката нельзя возложить ответственность, автор могла бы подать жалобу в соответствии с законом об адвокатуре (Advocatenwet), который предусматривает принятие дисциплинарных мер по отношению к адвокатам. К тому же, государство-участник отмечает, что оно не несет ответственности за действия адвоката. Таким образом, оно считает, что эта часть сообщения должна быть объявлена неприемлемой *ratione personae*

согласно статье 3 Факультативного протокола, поскольку она направлена против частного лица.

4.3 Государство-участник утверждает, что апелляция автора в апелляционный суд и ее апелляция в Верховный суд были отклонены, поскольку сама Л.Е.С.К. в своей аргументации недостаточно настойчиво отрицала бесповоротный разрыв брачных уз. Поскольку бесповоротный разрыв брачных уз стал фактом в момент ухода из супружеского дома, содержание ее письма от 20 августа 1980 года не имело никакого значения для хода разбирательства.

4.4 Кроме того, государство-участник утверждает, что отдельные заявления автора являются необоснованными, что факты не обнаруживают никаких нарушений каких-либо прав, защищаемых Пактом, и что эта часть сообщения должна быть объявлена неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

Спорные вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

5.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры обязан решить вопрос о том, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Положения пункта 2а статьи 5 Факультативного протокола обязывают Комитет не рассматривать какое-либо сообщение, если этот же вопрос рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет удостоверился в том, что дело не рассматривается в какой-либо иной инстанции. Рассмотрение этого же вопроса Европейской комиссией по правам человека в 1987 году не исключает компетенции Комитета.

5.3 Комитет отмечает, что утверждение автора в отношении продажи супружеского дома касается главным образом предполагаемого нарушения ее права на собственность. Однако право на собственность не защищается Международным пактом о гражданских и политических правах. Таким образом, заявления автора по поводу этого вопроса являются неприемлемыми *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола как несоответствующие положениям Пакта.

5.4 В отношении утверждений автора о том, что она стала жертвой несправедливого разбирательства и пристрастия судей, Комитет отмечает, что они касаются по существу оценки фактов и доказательств судами Нидерландов. Комитет напоминает о своей установившейся практике, согласно которой оценка фактов и доказательств в любом конкретном деле, как правило, отводится судам государств - участников Пакта. В круг ведения Комитета в принципе не входит рассмотрение фактов и доказательств, представленных национальным судам и оцененных ими, за исключением тех случаев, когда можно установить, что судебное разбирательство носило явно произвольный характер, что имело место несоблюдение процессуальных норм, равнозначное отказу в правосудии, и что судья явно нарушил свою обязанность быть беспристрастным. После тщательного рассмотрения имеющихся у него материалов Комитет не может найти таких упущений. Таким образом, эта часть сообщения неприемлема в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

5.5 В отношении утверждений о нарушении статей 17, 18, 19, 23 и 27 Комитет отмечает, что автор не смогла обосновать свои заявления, делающие их приемлемыми. Таким образом, эта часть сообщения неприемлема в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6. В силу вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

а) считать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;

б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский.]

М. Сообщение № 382/1989, К.Ф. против Ямайки (решение от 28 июля 1992 года, принятое на сорок пятой сессии)

Представлено: К.Ф. (имя и фамилия опущены)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 2 августа 1989 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 28 июля 1992 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является гражданин Ямайки К.Ф., родившийся в январе 1961 года и в настоящее время ожидающий казни в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка. Он заявляет, что является жертвой нарушения Ямайкой его прав человека, не ссылаясь, однако, на Международный пакт о гражданских и политических правах.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения был арестован 22 февраля 1980 года и обвинен в убийстве некоего А.А. 26 января 1981 года он был признан виновным по предъявленному ему обвинению и приговорен к смертной казни окружным судом Кингстона, Ямайка. 18 ноября 1981 года Апелляционный суд Ямайки отклонил его апелляцию. Впоследствии автор стремился обратиться с ходатайством в Судебный комитет Тайного совета о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции. С этой целью в 1990 году лондонская юридическая фирма согласилась представлять его pro bono. По состоянию на май 1992 года ходатайство так и не было представлено.

2.2 Судя по всему, генерал-губернатор Ямайки дважды подписывал распоряжение о казни автора сообщения. Оба раза исполнение приговора откладывалось, причем второй раз - в феврале 1988 года.

2.3 В отношении фактов преступления просто указывается, что, как показала в суде свидетельница обвинения, в ночь убийства она слышала, как погибший разговаривал с автором сообщения на улице рядом с ее домом, по всей видимости, умоляя сохранить ему жизнь, что могло означать, что между погибшим и автором возникла ссора.

Суть жалобы

3.1 Судя по сообщениям автора, он считает, что суд над ним был несправедливым или что он подвергся дискриминации. Он неоднократно ссылается на те трудности, с которыми приходится сталкиваться, чтобы добиться "справедливости для черных" на Ямайке, будь то в местных судах или в повседневной жизни.

3.2 Автор, очевидно, утверждает также, что он подвергается бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, нарушающему положения статьи 7, и что в нарушение положений статьи 10 при обращении с ним не проявляется уважения достоинства, присущего человеческой личности. В нескольких сообщениях, представленных за трехлетний период (с 1989 по 1992 год), он упоминает, что а) его камера "холодна, как лед"; б) тюремные надзиратели то и дело "пытаются расправиться с некоторыми заключенными"; с) в период с 1983 по 1986 год его постоянно избивали; и d) в тюрьме не оказывается медицинская и зубоврачебная помощь.

Информация и замечания государства-участника и комментарии автора

4.1 Когда Специальный докладчик Комитета по новым сообщениям впервые известил государство-участника 14 ноября 1989 года о полученном сообщении, он обратился к государству-участнику с просьбой представить, в частности, информацию о приемлемости сообщения и состоянии психического здоровья автора сообщения.

4.2 В представлении от 12 февраля 1990 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор не ходатайствовал перед Судебным комитетом Тайного совета о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции.

4.3 В последующем представлении государство-участник добавляет, что осмотр с целью определения состояния психического здоровья К.Ф. "было проведено 6 февраля 1990 года. Во время осмотра "молодой человек говорил свободно и не находился в состоянии депрессии. В его поведении не было обнаружено никаких признаков психического расстройства или нарушения познавательных способностей. Уровень его интеллектуального развития был сочтен средним. В настоящее время он не проявляет признаков психического расстройства. До этого освидетельствования К.Ф. ни разу не осматривался психиатром. На протяжении всего периода содержания под стражей он вел себя нормально. Ему неоднократно оказывали медицинскую помощь терапевты, когда он в этом нуждался, однако ни разу не было сочтено необходимым, чтобы его осмотрел психиатр".

4.4 28 мая 1992 года представитель автора в Судебном комитете Тайного совета указал, что в соответствии с заключением главного адвоката ходатайство имело бы шансы на успех, что оно будет представлено в двухнедельный срок и обосновано тремя обстоятельствами (отсрочкой, неправильным изложением фактов случившегося суду присяжных; неточными указаниями в отношении установления личности).

Процедурные и другие вопросы, рассматриваемые Комитетом

5.1 До рассмотрения каких-либо утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека, согласно правилу 87 своих правил процедуры, должен принять решение по вопросу о приемлемости этого сообщения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.2 Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку автор сообщения не исчерпал внутренних средств правовой защиты, т.е. не ходатайствовал перед Судебным комитетом Тайного совета о предоставлении ему специального разрешения на апелляцию. Он отмечает, что для этой цели автор был представлен pro bono юристом и что его представитель пытается ходатайствовать о специальном разрешении на апелляцию от имени осужденного. Исходя из этого, Комитет делает вывод о том, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола выполнены не были.

5.3 В отношении утверждений автора, связанных со статьей 7, Комитет отмечает, что они, очевидно, не были доведены до сведения компетентных органов, и соответственно делает вывод, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были.

6. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) считать данное сообщение неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

б) что это решение может быть пересмотрено в соответствии с пунктом 2 правила 92 правил процедуры Комитета после получения от автора или от его адвоката информации, подтверждающей, что оснований для признания сообщения неприемлемым больше не имеется;

с) сообщить о настоящем решении государству-участнику, автору сообщения и его адвокату.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках; текст оригинала - английский.]

Н. Сообщение № 383/1989, Г.Ч. против Ямайки
(решение от 28 июля 1992 года, принятое
на сорок пятой сессии)

Представлено: Г.Ч. (имя и фамилия опущены)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 4 марта 1989 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на заседании 28 июля 1992 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Г.Ч., гражданин Ямайки, который в настоящее время отбывает 20-летний срок заключения в тюрьме общего режима в Кингстоне. Автор утверждает, что он является жертвой нарушения Ямайкой его прав человека.

Сведения, представленные автором

2.1 Автор заявляет, что 4 мая 1987 года в 14 час. 30 мин. он шел домой вместе с тремя попутчиками. Они остановились у магазина, где двое из них купили напитки. Автор, который ждал их у входа в магазин, заявляет, что некто Э.Г., который стоял на веранде своего дома, расположенного неподалеку от магазина, приказал ему отойти от ворот. Как утверждает автор, Э.Г. был настроен агрессивно, вышел из дома и начал толкать автора, обвиняя его в том, что он вор и хочет обокрасть его дом. Эту стычку остановила жена Э.Г.

2.2 Автор указывает, что позднее в тот же день, когда он возвращался домой со своей фермы, он заметил, что за ним следует Э.Г.; последний угрожал ему сначала словесно, а затем достал длинный нож. По словам автора, у которого было при себе мачете, он начал защищаться лишь после того, как Э.Г. трижды ударил его ножом в плечо. Автор утверждает, что нападавший отступил, получив ранение в щеку и правую руку. Свидетелями этого инцидента были четыре человека, один из которых вызвал полицию. Однако, как указывается в сообщении, полиция не допросила автора и свидетелей. Э.Г. получил серьезные ранения и был госпитализирован. В частности, у него был поражен один из нервных центров.

2.3 15 мая 1987 года автор был арестован и обвинен в "нападении с намерением причинить телесные повреждения". 1 июня 1987 года он предстал перед судом, а 19 июня 1987 года был освобожден под залог. 5 ноября 1987 года он был признан виновным и приговорен к 20 годам тюремного заключения.

2.4 Автор утверждает, что он действовал в целях самообороны и, как показали в ходе судебного разбирательства двое свидетелей, фактически стал жертвой нападения. Он также утверждает, что его адвокат не представлял должным образом его интересы в суде, поскольку он не подверг Э.Г. перекрестному допросу и отказался вызвать свидетелей автора. Автор также указывает на то, что 10 октября 1987 года он подал апелляцию в апелляционный суд, однако его адвокат, нанятый в частном порядке, не явился на слушание. 18 апреля 1988 года автору сообщили, что его заявление о предоставлении права на апелляцию было отклонено. Он сообщает, что позднее узнал о том, что судья, рассматривавший его дело в суде первой инстанции, также принимал участие в вынесении решения апелляционным судом.

Существо жалобы

3. Автор утверждает, что судебное разбирательство его дела было несправедливым, а осуждение - незаконным. Хотя он не ссылается на какую-либо статью Международного пакта о гражданских и политических правах, из его представления следует, что он считает себя жертвой нарушения статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника и комментарии автора

4. В своем представлении от 22 февраля 1990 года государство-участник утверждает, что данное сообщение является неприемлемым по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор может по-прежнему подать апелляцию в Судебный комитет Тайного совета по разрешению либо апелляционного суда, либо самого Судебного комитета.

5. В своих комментариях относительно замечаний государства-участника автор заявляет, что он не имел возможности обратиться с ходатайством в Судебный комитет Тайного совета, поскольку у него не было адвоката. Он сообщает о том, что обращался за правовой помощью к различным инстанциям, включая юридическую консультацию, Ямайский совет по правам человека, министерство юстиции и судебного помощника апелляционного суда, но все его обращения оказались тщетными.

Спорные вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры обязан решить вопрос о том, является ли это сообщение приемлемым согласно факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что утверждения автора относятся главным образом к процедуре оценки фактов и рассмотрения доказательств в судах. Он напоминает о том, что оценка фактов и доказательств по какому-либо конкретному делу входит, как правило, в компетенцию судов государств-участников Пакта, если только не представляется очевидным, что решение суда носит явно произвольный характер. У Комитета нет доказательств того, что в случае суда над автором дела обстояли именно таким образом. В этой связи данная часть сообщения неприемлема согласно статье 3 факультативного протокола.

6.3 Что касается утверждений автора относительно его адвоката, то Комитет считает, что адвокат автора был нанят в частном порядке и что его якобы имевшая место неявка в суд для должного представления интересов автора не может быть приписана государству-участнику. Поэтому данная часть сообщения является неприемлемой.

6.4 Что касается утверждений автора относительно участия судьи в рассмотрении апелляции, то Комитет на основе имеющейся у него информации считает, что эти утверждения некорректны и следовательно недостаточно обоснованы для признания их приемлемыми. Поэтому данная часть сообщения неприемлема согласно статье 2 факультативного протокола.

7. Исходя из этого, Комитет по правам человека постановляет:

а) считать сообщение неприемлемым согласно статьям 2 и 3 факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский].

0. Сообщение № 393/1990, А.К. против Франции
(решение, принятое на сорок пятой сессии)

Представлено: А.К. (имя и фамилия опущены)

Предполагаемая жертва: Автор

Государство-участник: Франция

Дата сообщения: 16 марта 1990 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 21 июля 1992 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является А.К., гражданин Франции, родившийся в 1940 году и в настоящее время проживающий в Париже. Он утверждает, что является жертвой нарушения Францией его прав человека. Хотя автор конкретно не ссылается на какие-либо положения Международного пакта о гражданских и политических правах, из контекста его представлений вытекает, что он утверждает о том, что является жертвой нарушения статьи 14 Пакта.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщает, что 26 июня 1984 года на перроне станции парижского метро у него возник спор со служащим парижского метро (Автономное управление парижского городского транспорта) в отношении действительности его проездного билета; автор утверждает, что ему были нанесены несколько ударов, последствия которых, как предполагается, усугубились из-за того, что он уже страдал заболеванием.

2.2 Автор не возбуждал дела против сотрудницы Управления, задержавшей его. Наоборот, эта сотрудница выдвинула уголовные обвинения против А.К., и 18 апреля 1986 года Уголовный суд признал его виновным в нападении на сотрудников Управления, находившихся при исполнении служебных обязанностей, и наложил на него штраф в размере 1 000 французских франков. Автор отрицает применение им какого-либо физического насилия и отмечает, что больница, куда поступила сотрудница RATP, отказалась выдать ей бюллетень или медицинскую справку: подготовленный затем документ был отклонен как поддельный. Как автор, так и государственный обвинитель подали апелляцию на это решение суда.

Апелляционный суд отклонил апелляцию автора 4 ноября 1986 года на том основании, что судья суда первой инстанции дал правильную оценку с точки зрения фактов и права событиям 26 июня 1984 года; 8 апреля 1987 года Кассационный суд отклонил последующую апелляцию автора.

2.3 Автор утверждает, что ему не была сообщена дата слушания апелляции, и отмечает, в частности, что при подаче 10 ноября 1986 года апелляции в Кассационный суд ему было указано представить в письменном виде свои доводы в течение десяти дней, хотя письменное решение Апелляционного суда еще не было готово; это решение автор получил лишь в первые дни 1987 года.

2.4 11 января 1989 года автор направил жалобу на двух судей соответственно Уголовного суда и Апелляционного суда. Что касается судьи первого из названных судов, то автор утверждал, что он счел необходимым опереться на заведомо неправильные показания; в отношении судьи последнего суда утверждалось, что он поддержал несправедливые и произвольные заявления, сделанные против автора во время разбирательства апелляции. 22 февраля 1989 года палата по уголовным делам Кассационного суда отказалась назначить компетентный суд для изучения жалобы на том основании, что автор фактически стремился оспорить мотивировку решений Уголовного суда и Апелляционного суда, которые не подлежали пересмотру:

"Ввиду того, что жалоба, при отсутствии каких-либо других обвинений, по своей сути сводится к критике судебных решений...

Что в принципе решения такого рода не могут быть оспорены...

Выносится постановление о том, что нет оснований для назначения компетентного суда".

Получив уведомление об этом решении 16 мая 1989 года, автор своим письмом от 13 июня 1989 года отозвал свою жалобу в отношении судей.

2.5 Затем автор подал ходатайство о пересмотре вынесенного ему приговора и о назначении повторного слушания дела. 17 мая 1991 года Комитет по пересмотру приговоров по уголовным делам Кассационного суда принял решение о неприменимости этого ходатайства на том основании, что оно не опирается ни на новые доказательства, ни на факты, которые были упущены во время уголовного разбирательства, в смысле значения пункта 4 статьи 622 Уголовно-процессуального кодекса.

2.6 5 мая 1987 года автор представил свое дело в Европейскую комиссию по правам человека. 11 октября 1989 года Комиссия объявила его ходатайство неприменимым в соответствии со статьей 26 и пунктом 3 статьи 27 Европейской конвенции о правах человека по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. В частности, эта Комиссия отметила, что автору следовало без задержки приложить дополнительную краткую записку с изложением дела к его апелляции в Кассационный суд по получении, примерно 10 января 1987 года, решения Апелляционного суда.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он был лишен права на справедливое судебное разбирательство в Уголовном суде, потому что он был осужден на основе ложных доказательств. Он далее утверждает, что разбирательство в Кассационном суде

было несправедливым, особенно потому, что у него не было достаточно времени и соответствующей возможности подготовить свою защиту, и потому, что он не мог защищать сам себя в суде, поскольку он не был уведомлен о дате слушания.

3.2 Автор утверждает, что он был лишен доступа к тому, что он считает особенно важным документом в его деле, а именно к письменному показанию, данному 27 июня 1984 года сотрудницей Управления парижского городского транспорта, которая обвинила автора в нападении. Несмотря на неоднократные просьбы, автор получил копию этого письменного показания только 8 июня 1989 года, т.е. после отклонения его апелляции Кассационным судом и после представления его дела в Европейскую комиссию по правам человека.

3.3 Автор утверждает, что события 26 июня 1984 года и судебное разбирательство привели к обострению его болезни; в результате частого отсутствия на работе он был уволен. В этих обстоятельствах он просит Комитет добиться от государства-участника возмещения его убытков в размере порядка 600 000 французских франков, а также назначения ему пенсии по инвалидности в размере 60 000 франков в год.

3.4 Что касается оговорки, сделанной Францией в отношении компетенции Комитета по правам человека по рассмотрению сообщений, которые уже рассматриваются в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования (пункт 2 а) статьи 5 факультативного протокола), то автор утверждает, что в его сообщении затрагиваются вопросы, которые Европейской комиссией не рассматривались. Таким образом, его жалоба в Кассационный суд по факту того, что он не был уведомлен о дате рассмотрения апелляции и что Апелляционный суд не предоставил ему документов, необходимых для подготовки защиты, Комиссией рассмотрена не была. Во-вторых, он утверждает, что, поскольку Комиссия не получила письменных показаний Х.Л., так как он сам получил копию этих показаний только после направления своей жалобы, вопрос, находящийся в настоящее время на рассмотрении Комитета, не является "тем же самым" в рамках значения пункта 2 а) статьи 5 факультативного протокола. В-третьих, он отмечает, что Комиссия не могла изучить его жалобу на превышение судьями своих полномочий, о которой говорилось в пункте 2.4 выше, поскольку она была представлена после подачи его ходатайства в Комиссию. Что касается второго утверждения, то автор отмечает, что не был уведомлен также о дате слушания и, следовательно, не мог подготовить свое дело должным образом; он далее отмечает, что решение Кассационного суда от 22 февраля 1989 года является окончательным. Таким образом, утверждается, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Информация и замечания государства-участника

4.1 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктами 2 а) и b) статьи 5 факультативного протокола.

4.2 Что касается осуждения автора за нападение и последующего судебного разбирательства, то государство-участник отмечает, что этот вопрос ранее изучался и был отклонен Европейской комиссией по правам человека. Оно напоминает о своей оговорке в отношении пункта 2 а) статьи 5 факультативного протокола (см. выше пункт 3.4) и заявляет, что эту часть сообщения следует признать неприемлемой в соответствии с этим положением.

4.3 Что касается жалобы автора на судей Уголовного суда и Апелляционного суда, то государство-участник утверждает, что она является неприемлемой по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку 13 июня 1989 года автор отозвал свою жалобу. Кроме того, государство-участник отмечает, что автор не внес залог ("консигнацию") в размере 3 000 французских франков, который был затребован старшим судебным следователем (*doyen des juges d'instruction*), что в любом случае привело бы к тому, что жалоба была бы объявлена неприемлемой в соответствии со статьей 88 Уголовно-процессуального кодекса Франции.

Вопросы и разбирательство в Комитете

5.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с факультативным протоколом к Пакту.

5.2 Автор оспорил утверждение государства-участника о том, что он не исчерпал доступные внутренние средства правовой защиты в отношении его жалобы на судей Уголовного суда и Апелляционного суда. По причинам, изложенным в следующем пункте, Комитет не обязан высказывать свое мнение по данному вопросу.

5.3 Комитет отмечает, что жалоба относится к оценке доказательств и предполагаемой предвзятости судей по этому делу, и напоминает о своей сложившейся практике, согласно которой оценкой фактов и доказательств по любому делу занимаются, как правило, апелляционные суды государств - участников Пакта. В принципе Комитет не осуществляет такой оценки и не оспаривает мотивировки решений, вынесенных национальными судами, если только он не удостоверится, что такая оценка доказательств носила произвольный характер или представляла собой отказ в правосудии или что судья открыто нарушил свой долг сохранять беспристрастность. Хотя к Комитету была обращена просьба рассмотреть вопросы, подпадающие под последнюю категорию, Комитет считает, что, несмотря на то, что автор попытался подкрепить свое утверждение доказательствами, находящиеся в его распоряжении материалы не свидетельствуют о таких очевидных нарушениях в ходе разбирательства или процедуры обжалования. Соответственно это сообщение является неприемлемым как противоречащее положениям Пакта согласно статье 3 факультативного протокола.

6. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языками оригинала являются английский и французский.]

Р. Сообщение № 394/1990, Ч.Б.Д. против Нидерландов
(решение от 22 июля 1992 года, принятое на сорок
пятой сессии)

Представлено: Ч.Б.Д. (имя и фамилия не указываются)
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 9 января 1990 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный на основании статьи 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 22 июля 1992 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения (от 9 января 1990 года) является Ч.Б.Д., гражданином Нидерландов, проживающий в Арнеме, Нидерланды. Он утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами статей 6, 7 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Факты, представленные автором

2.1 Автор заявляет, что он подвергся преследованию за отказ нести альтернативную службу в соответствии с Законом об отказе нести военную службу по религиозным или иным убеждениям (Wet Gewetensbezwaarden Militaire Dienst). Суд первой инстанции приговорил его 22 марта 1985 года к шести месяцам лишения свободы. Апелляционный суд отклонил его апелляцию 2 мая 1986 года; это решение было подтверждено Верховным судом (Hoog Raad) 19 мая 1987 года.

2.2 Автор заявляет, что его просьба вызвать эксперта-свидетеля Л.В. на слушание апелляции была отклонена судом на том основании, что суд располагал достаточной информацией, поскольку ознакомился с документами по делу, включая документы, представленные Л.В. Автор считает, что этот отказ нанес ущерб интересам его защиты, поскольку во время слушания дела в суде первой инстанции свидетель дал показания только как эксперт, но не как человек, который был лично знаком с автором и мог информировать суд о его личных мотивах. Автор признает, что названный свидетель уже заслушивался судом первой инстанции, однако отмечает, что он хотел бы задать ему дополнительные вопросы во время рассмотрения апелляции.

Содержание жалоб

3.1 Автор утверждает, что отказ Апелляционного суда заслушать важного свидетеля защиты является нарушением его права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 14 Пакта. Он далее утверждает, что оборонная политика Нидерландов является нарушением статей 6 и 7 Пакта и, следовательно, требование о прохождении (альтернативной) военной службы носит незаконный характер.

3.2 В частности, автор заявляет об отсутствии законных оснований требовать от него прохождения альтернативной службы. Он утверждает, что ядерные обязательства Нидерландов в отношении Организации Североатлантического договора (НАТО) являются преступлением против мира. Следовательно, Закон об обязательной военной службе и Закон об отказе нести военную службу по религиозным или иным убеждениям, подкрепляющие эту политику, как утверждает автор, имеют незаконный характер. Далее автор заявляет, что применение ядерного оружия является нарушением права на жизнь и права не подвергаться бесчеловечному обращению.

Замечания государства-участника и комментарии автора

4.1 В представлении от 25 октября 1991 года государство-участник признает, что автор исчерпал все доступные ему внутренние средства правовой защиты.

4.2 Что касается якобы имевшего место нарушения статей 6 и 7 Пакта, то государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым, поскольку автор не подкрепил свое утверждение доказательствами того, что он является жертвой вышеупомянутого нарушения.

4.3 Что касается предполагаемого нарушения статьи 14 Пакта, то государство-участник утверждает, что в соответствии со статьей 263 Уголовно-процессуального кодекса (Wetboek van Strafvordering) обвиняемый имеет право на вызов государственным обвинителем свидетелей и экспертов защиты для дачи показаний во время слушания дела в суде. По просьбе защиты суд может также заслушать свидетелей и экспертов, которые не были вызваны в суд, но которые присутствуют на слушании дела (статья 280 juncto 296 Уголовно-процессуального кодекса). Эта просьба может быть отклонена, если суд сочтет неоправданным утверждение о том, что отказ заслушать свидетеля и эксперта может нанести ущерб интересам защиты.

4.4 Государство-участник утверждает, что Л.В. был заслушан в качестве эксперта судом первой инстанции; его показания не касались установления фактов по делу. Апелляционный суд отклонил ходатайство автора в соответствии со статьей 280 juncto 296 Кодекса о повторном заслушивании Л.В. на том основании, что суд располагал достаточной информацией в результате ознакомления с документами по делу, включая официальную запись слушания в суде первой инстанции и документы, подготовленные Л.В.

4.5 Государство-участник утверждает, что интересам защиты автора не был нанесен ущерб отказом суда заслушать Л.В. в качестве эксперта или свидетеля и что поэтому данную часть сообщения автора следует признать неприемлемой. Государство-участник ссылается на решение Европейской комиссии по правам человека от 14 апреля 1989 года по тому же вопросу, в котором отмечается, что "нет оснований полагать, что решение Апелляционного суда не заслушивать эксперта является несправедливым или произвольным".

4.6 В заключение государство-участник ссылается на неизменную позицию Комитета, согласно которой Пакт не препятствует введению обязательной национальной службы государствами-участниками. Автор, признаваемый лицом, которое отказывается нести военную службу по религиозным или иным убеждениям в соответствии с Законом об отказе нести военную службу (по религиозным или иным убеждениям), отказался проходить альтернативную службу и был в результате приговорен к шести месяцам тюремного заключения. Государство-участник утверждает, что в Пакте не содержится запрета на исполнение законов о военной или альтернативной службе и что, следовательно, сообщение является неприемлемым, поскольку оно несовместимо с положениями Пакта по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

5.1 В своих комментариях по замечаниям государства-участника автор признает, что в Пакте не содержится запрета на исполнение государственным органом законов о военной и альтернативной службе. Однако автор ставит под вопрос право государства-участника принуждать его к соучастию в преступлении против мира. Автор подчеркивает, что подготовка государства-участника к размещению ядерного оружия является нарушением статей 6 и 7 Пакта. Поскольку Закон об отказе нести военную службу по религиозным или иным убеждениям способствует проведению такой политики, он, по мнению автора, не имеет юридической силы. Автор утверждает, что, поскольку его принуждают к соучастию в преступлении против мира, он, таким образом, является жертвой предполагаемого нарушения статей 6 и 7. Автор далее утверждает, что все население Земли, включая его самого, является жертвой преступления против мира.

5.2 Автор настаивает, что отказ Апелляционного суда заслушать Л.В. в качестве эксперта и свидетеля нанес ущерб интересам его защиты. Автор отмечает, что он хотел доказать, что его убеждения, на которых основывается отказ нести альтернативную службу, являются правильными и что показания Л.В. могли бы помочь ему в этом деле. Он заявляет, что отказ Апелляционного суда заслушать Л.В. является несправедливым и произвольным.

Вопросы и рассмотрение дела в Комитете

6.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения государством-участником статьи 14 Пакта, поскольку Апелляционный суд отказался заслушать свидетеля защиты Л.В. Комитет отмечает, что пункт 3 е) статьи 14 гарантирует обвиняемому по уголовному делу право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него. Комитет отмечает, что Апелляционный суд имел возможность ознакомиться с показаниями Л.В., данными в суде первой инстанции. С учетом этих обстоятельств Комитет отмечает, что автор не обосновал - для целей объявления его приемлемости - свое утверждение о том, что отказ Апелляционного суда заслушать свидетеля Л.В. был произвольным и может представлять собой нарушение пункта 3 е) статьи 14 Пакта. Таким образом автор не сможет высказывать требования по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.3 Что касается возражения автора в отношении полномочий государства требовать от него прохождения военной или альтернативной национальной службы, то Комитет отмечает, что Пакт не исключает введения государствами-участниками

обязательной военной службы, и в этой связи ссылается на соответствующее положение в пункте 3 с) ii) статьи 8. Следовательно, автор не может утверждать, что он является жертвой нарушения статей 6 и 7 Пакта лишь на основании существования требования о прохождении военной службы или, в данном случае, альтернативной службы. Таким образом, эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 3 факультативного протокола д/.

7. В свете вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

а) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику, автору и его адвокату.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский.]

Примечания

д/ См. раздел Т, сообщение № 401/1990, решение от 7 ноября 1991 года, и раздел V, сообщение № 403/1990, решение от 7 ноября 1991 года ниже.

Q. Сообщение № 396/1990, М.С. против Нидерландов
(решение от 22 июля 1992 года, принятое на сорок
пятой сессии)

Представлено: М.С. (имя опущено) [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 15 февраля 1990 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 22 июля 1992 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения (от 15 февраля 1990 года) является М.С., гражданин Нидерландов, проживающий в Утрехте, Нидерланды. Он утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

Факты, представленные автором

2.1 Автор сообщает, что 27 марта 1985 года суд первой инстанции (Politierechter) в Утрехте признал его виновным в нападении 30 января 1985 года на отца его бывшей девушки. Апелляционный суд 16 октября 1985 года отклонил его апелляцию, а Верховный суд (Hoge Raad) 3 февраля 1987 года подтвердил решение Апелляционного суда.

2.2 Автор утверждает, что он действовал в порядке самообороны, что родители и брат его бывшей девушки напали на него, но нападавшие не были привлечены к ответственности, хотя он подал на них жалобу в полицию Утрехта. Он утверждает, что полицейское расследование по его делу проводилось предвзято и что полиция "подтасовывала" и искажала свидетельства и факты. Он заявляет, что показания его свидетелей продемонстрировали бы, что выдвинутые против него обвинения сфабрикованы. Однако он не вызывал свидетелей, поскольку, по его мнению, он не обязан нести бремя доказательства предвзятости полицейского расследования, так как такое требование нарушало бы его право на "надлежащую законную процедуру".

Жалоба

3. Автор утверждает, что судебное разбирательство не было справедливым, поскольку суд исходил из предвзятых, по словам автора, доказательств, собранных полицией. По его мнению, общественный обвинитель должен был распорядиться о проведении дополнительного расследования в целях опровержения результатов предвзятого первоначального расследования, проведенного полицией. Он также утверждает, что нежелание обвинения привлечь к ответственности нападавших на него лиц является нарушением принципа адекватной обороны.

Замечания государства-участника и комментарии автора к ним

4.1 В представлении от 27 ноября 1991 года государство-участник заявляет, что сообщение неприемлемо на том основании, что внутренние средства правовой защиты не исчерпаны. Государство-участник заявляет, что автор мог направить жалобу в Апелляционный суд в соответствии со статьей 12 Уголовно-процессуального кодекса (Wetboek van Strafvordering), которая гласит:

"1. Если по факту какого-либо правонарушения не возбуждается или прекращается судебное преследование, заинтересованное лицо может направить жалобу в Апелляционный суд, под юрисдикцией которого должно было рассматриваться дело. Апелляционный суд может поручить государственному обвинителю составить доклад, а также может распорядиться о возбуждении или продолжении судебного преследования.

2. Апелляционный суд может отказаться дать такое распоряжение по соображениям общественных интересов.

3. ...".

4.2 Государство-участник далее заявляет, что в качестве общего правила государственный обвинитель может принять решение не преследовать кого-либо в судебном порядке "по причинам, связанным с общественными интересами" (пункт 2 статьи 167 Уголовно-процессуального кодекса). Оно подчеркивает, что по делу автора сообщения государственный обвинитель не видел каких-либо причин предъявлять обвинения кому-либо, кроме автора. Государство-участник заявляет, что в Пакте не предусмотрено право привлекать к ответственности другое лицо, и в этой связи ссылается на решение Комитета о приемлемости в отношении сообщения № 213/1986 д/. В этой связи оно утверждает, что данная часть сообщения неприемлема, поскольку не соответствует положениям Пакта.

4.3 Что касается утверждения автора о том, что полицейское расследование по его делу было предвзятым и что были собраны улики только против него, государство-участник заявляет, что суд может признать кого-либо виновным только на основании убедительных предусмотренных законом доказательств, представленных в ходе слушания дела (статья 338 Уголовно-процессуального кодекса). Предусмотренные законом доказательства включают, в частности, собственные наблюдения суда в ходе слушания дела, а также заявления обвиняемого, свидетелей и экспертов. Государство-участник считает, что автор имел возможность во время суда представить любую информацию, которая могла

относиться к делу. Оно утверждает, что претензии автора не обоснованы, и ссылается в этой связи на решение Европейской комиссии по правам человека от 2 мая 1989 года по этому же вопросу, в котором отмечается, что в результате рассмотрения жалоб автора "не обнаружено никаких признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции и, в частности, в статье 6".

5.1 В своих комментариях автор утверждает, что направление жалобы в соответствии со статьей 12 Уголовно-процессуального кодекса не обеспечило бы ему требуемое равноправие: это привело бы лишь к судебному преследованию лиц, напавших на него, но не к его оправданию.

5.2 Автор далее утверждает, что суд должен был снять с него обвинения ввиду того, что полицейское расследование было предвзятым. Он также утверждает, что исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку он подавал апелляцию в отношении решения суда в Апелляционный суд и Верховный суд.

Вопросы и расследование дела в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека обязан, в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры, принять решение о его приемлемости согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Что касается утверждения автора о нарушении его прав вследствие отказа обвинения преследовать в судебном порядке лиц, якобы нападавших на автора, то Комитет отмечает, что Пакт не предусматривает права на уголовное преследование другого лица. Таким образом, данная часть сообщения неприемлема как несовместимая с положениями Пакта в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.3 Что касается утверждения автора о том, что он стал жертвой несправедливого судебного разбирательства, то Комитет напоминает, что его постоянная позиция по вопросам судебной практики заключается в том, что в принципе не Комитет, а суды государств - участников Пакта оценивают факты и свидетельства, относящиеся к конкретному делу, если только не очевидно, что решения суда были произвольными и равноценными отказу в правосудии. С учетом этих обстоятельств Комитет приходит к выводу о том, что данная часть сообщения неприемлема в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

7. На основании вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

а) считать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику, автору и его адвокату.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский.]

Примечания

а/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/44/40), приложение XI, раздел В, сообщение № 213/1986, решение, принятое 30 марта 1989 года, пункт 11.6.

Р. Сообщение № 397/1990, П.С. против Дании (решение от 22 июля 1992 года, принятое на сорок пятой сессии)

Представлено: П.С. (имя опущено)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения и его сын Т.С.

Государство-участник: Дания

Дата сообщения: 15 февраля 1990 года (первоначальное обращение)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 22 июля 1992 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости*

1. Автор сообщения (первоначального обращения от 15 февраля 1990 года и последующих представлений) П.С., гражданин Дании, 1960 года рождения. Он представляет сообщение от своего имени и от имени своего сына, Т.С., родившегося в январе 1984 года. Автор утверждает, что он и его сын являются жертвами нарушения Данией пунктов 2 и 3 с) статьи 14, статей 17, 18, 21, 22, 23, 24, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты, представленные автором

2.1 Автор вступил в брак в 1983 году. В 1986 году он разошелся с женой после принятия соответствующего решения властями амта Северная Ютландия, которые также приняли решение о совместном попечительстве над ребенком. В 1988 году муниципальный суд Варде развел их и предоставил попечительство матери. Автор направил апелляцию в Апелляционный суд с требованием предоставить попечительство над сыном ему. Апелляционный суд 10 мая 1988 года подтвердил решение муниципального суда по вопросу о попечительстве.

2.2 В ходе разбирательства была достигнута временная договоренность между автором и его бывшей женой о праве доступа; однако, узнав, что автор принял вероисповедание свидетелей Иеговы и что он брал сына на собрание свидетелей Иеговы, мать обратилась с просьбой к властям амта в Оденсе согласиться на ее условия предоставления доступа к Т.С., согласно которым автор должен был воздерживаться от обучения своего сына вере свидетелей Иеговы. В этой связи отмечается, что в соответствии с законодательством Дании родитель, осуществляющий попечительство, может принимать решение о религиозном обучении ребенка.

* Особое мнение г-на Б. Веннергрена прилагается.

2.3 13 октября 1988 года была организована встреча автора с его бывшей женой; обеим сторонам была предоставлена квалифицированная консультация по вопросам семьи и ребенка согласно соответствующему законодательству Дании. Несмотря на такую консультацию, автор отказался воздерживаться от обучения своего сына основам своей религии. Он также отверг предложение матери ограничить право доступа посещениями по адресу бабушки сына по отцовской линии. В письмах от 30 ноября и 11 декабря 1988 года автор просил власти амта Фюн разрешить этот спор.

2.4 Власти амта Фюн решением от 13 декабря 1988 года определили продолжительность времени, которое отец и сын имели право проводить вместе, и условия, при соблюдении которых могли происходить такие посещения. В этой связи власти амта заявили:

"Доступ к Т. предоставляется на том условии, что во время посещения своего отца Т. не будет обучаться религии свидетелей Иеговы и что Т. не будет участвовать во встречах, собраниях, заседаниях, миссиях или аналогичных видах деятельности свидетелей Иеговы".

Законодательство Дании позволяет устанавливать конкретные условия осуществления прав посещения, но лишь в том случае, если такие условия представляются необходимыми для благополучия ребенка. В данном случае власти пришли к выводу о том, что ребенок сталкивался с "кризисом лояльности" по отношению к своим родителям и что в отсутствие ограничений на религиозное влияние, которому он подвергался во время контактов с отцом, его нормальное развитие могло оказаться под угрозой.

2.5 Автор 17 декабря 1988 года направил апелляцию в Управление по вопросам семьи, утверждая, что решение властей амта представляло собой незаконное преследование за религиозные убеждения.

2.6 В письме от 7 января 1989 года автор уведомил власти амта о том, что его бывшая жена отказывалась соблюдать договоренности о доступе, определенные властями. В целях осуществления своего права доступа он просил суд шерифа в Оденсе выдать ордер на доступ к ребенку. Суд решением от 3 февраля 1989 года постановил прекратить дело на том основании, что автор был не в состоянии четко и конкретно заявить, что он будет полностью соблюдать условия, ограничивающие его право доступа, а также в связи с тем, что данный вопрос по-прежнему рассматривался в Управлении по вопросам семьи.

2.7 Апелляционный суд устным постановлением от 29 июня 1989 года отклонил апелляцию автора на решение суда шерифа от 3 февраля 1989 года в связи с истечением срока давности. В том же самом постановлении Апелляционный суд отклонил другую (устную) апелляцию автора в отношении решения о доступе, принятого судом шерифа 19 мая 1989 года. Апелляционный суд постановил, что используемая автором процедура не позволяла выдвигать такие требования.

2.8 19 марта 1989 года автор направил информацию по своему делу министру юстиции Дании. Управление по вопросам семьи решением от 30 марта 1989 года поддержало решение властей амта от 13 декабря 1988 года в отношении права доступа. После этого автор направил жалобу омбудсмену парламента.

2.9 27 июня 1989 года суд шерифа в Оденсе принял еще одно постановление по вопросу об осуществлении права автора на доступ. Он заявил, что, по сообщениям матери, автор во время одного из посещений Т.С. пренебрег условиями, связанными с осуществлением его права доступа. Суд вновь прервал рассмотрение дела на том основании, что вопрос о действительности указанных условий по-прежнему находился на рассмотрении Апелляционного суда.

2.10 В своем ответе автору от 1 ноября 1989 года омбудсмен признал, что свобода вероисповедания родителей должна приниматься во внимание, однако это не исключает крайние обстоятельства особенно в том, что касается обеспечения наилучших интересов ребенка, и в таком случае могут налагаться ограничения на осуществление свободы вероисповедания во время встреч с ребенком. Омбудсмен повторил, что в данном случае условия, ограничивающие право автора на доступ к ребенку, следует считать в наилучших интересах сына. С другой стороны, он отметил, что необходимо также учитывать свободу вероисповедания отца, с тем чтобы в этом отношении было возможно применение лишь "строго необходимых ограничений". Омбудсмен отметил, что власти не нашли каких-либо оснований для отказа автору во встречах с сыном на том основании, что он является членом общины свидетелей Иеговы, хотя общеизвестно, что вера свидетелей Иеговы оказывает огромное воздействие на их повседневную жизнь. В этой связи омбудсмен просил власти четко определить условия, в которых могут проходить такие встречи с сыном.

2.11 28 февраля 1990 года после консультаций с автором и матерью власти амта установили следующие условия:

"Право доступа сохраняется только при том условии, что во время посещения отца сын не будет приобщаться к убеждениям свидетелей Иеговы. Это означает, что отец должен воздерживаться от ведения разговоров о вере свидетелей Иеговы со своим сыном. Кроме того, отец должен согласиться не проигрывать магнитофонные записи, не показывать фильмы и не читать литературу о свидетелях Иеговы, а также воздерживаться от чтения Библии или произнесения молитв в соответствии со своей верой в присутствии ребенка.

Вторым условием сохранения права доступа является то, что сын не будет участвовать в собраниях, встречах, церемониях или аналогичных мероприятиях, организуемых свидетелями Иеговы. Термин "аналогичные мероприятия" подразумевает то, что сыну не разрешается участвовать ни в каких общественных мероприятиях..., где вслух зачитываются или толкуются тексты из Библии, произносятся молитвы в соответствии с верой свидетелей Иеговы или используются литература, фильмы или магнитофонные записи, связанные с верой свидетелей Иеговы".

2.12 1 марта 1990 года автор подал апелляцию в Управление частного права (бывшее Управление по вопросам семьи), утверждая, что он и его сын постоянно подвергались преследованию и что нарушались его права на свободу вероисповедания и мысли. Еще одну жалобу в отношении решения властей амта он направил омбудсмену парламента. Управление частного права решением от 10 мая 1990 года подтвердило решение властей амта от 13 декабря 1988 года в том виде, как оно было сформулировано 28 февраля 1990 года. В решении, в частности, было отмечено, что условия, ограничивающие право доступа автора, не ущемляли его свободы вероисповедания.

2.13 Дальнейшие обращения автора показывают, что он продолжал направлять ходатайства властям. В настоящее время право доступа он может осуществлять только под наблюдением, поскольку он не желает выполнять предложенные ему условия.

Халоба

3. Автор утверждает, что нарушаются следующие положения:

а) пункт 2 статьи 14, поскольку ему было отказано, как он утверждает, в праве посещения лишь по подозрению в том, что он мог бы сделать что-то плохое в будущем;

б) пункт 3 с) статьи 14, поскольку данный спор возник еще в августе 1986 года и до сих пор, спустя пять с половиной лет, не урегулирован властями;

с) статья 17, поскольку условия, предлагаемые ему в силу административных и судебных решений, представляют собой незаконное вмешательство в его личную и семейную жизнь. В связи с указанными решениями он утверждает, что был подвергнут незаконным посягательствам на его честь и репутацию;

д) статья 18, потому что если власти соблюдали бы ее положения, то данное дело вообще не возникло бы;

е) статьи 21 и 22, поскольку ограничения, навязываемые ему и его сыну, предполагают нарушение их права на мирные собрания и на свободу ассоциации;

ф) статья 23: датские власти ни разу не попытались сохранить семейную ячейку;

г) статья 24: в отношении его сына;

h) статья 26, что, как утверждается, следует из нарушений пунктов 2 и 3 с) статьи 14, статей 18, 21 и 22;

i) статья 27, что, как утверждается, следует из нарушения статьи 18.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник поясняет применение законодательства Дании в вопросах раздельного жительства супругов, развода, попечительства и доступа к детям, а также соответствующие административные и судебные полномочия. Оно также излагает предварительные замечания по жалобе автора.

4.2 Государство-участник отмечает, что попечительство над сыном было предоставлено матери в соответствии с законодательством Дании и судебной практикой. В этой связи она имеет исключительное право руководить личной жизнью сына и действовать от его имени. Государство-участник утверждает, что сообщение должно быть признано неприемлемым *ratione personae* в отношении Т.С. на том основании, что автор в соответствии с законодательством Дании не имеет юридического права действовать от имени своего сына без согласия родителя-попечителя.

4.3 Государство-участник утверждает, что автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Оно отмечает, что 10 мая 1990 года Управление частного права вынесло свое окончательное решение в отношении условий, ограничивающих право доступа; на этом были исчерпаны только существующие административные процедуры. Согласно разделу 63 Закона Дании о Конституции, автор должен был после этого обратиться в суд с просьбой провести судебное расследование условий и оговорок, указанных в этом решении.

4.4 Государство-участник также отмечает, что суды имеют право принимать непосредственные решения в случае предполагаемых нарушений международных обязательств Дании в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах. Оно делает вывод о том, что сообщение неприемлемо в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку автор не представил свою жалобу в судебные органы Дании.

4.5 В своих замечаниях по поводу представления государства-участника автор заявляет, в частности, что он не хочет обращаться в суд, так как это повлечет за собой ненужное расходование средств налогоплательщиков, а также по причинам времени и стрессовой ситуации. Он также выражает сомнения по поводу эффективности рассмотрения его дела в суде.

Вопросы и документы, находящиеся на рассмотрении Комитета

5.1 До рассмотрения любых жалоб, изложенных в сообщении, Комитет по правам человека обязан в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о его приемлемости в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.2 Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не имеет юридического права действовать от имени своего сына, поскольку в соответствии с законодательством Дании это право предоставляется только родителю-попечителю. Комитет отмечает, что юридическое право в соответствии с Факультативным протоколом может определяться независимо от национальных положений и законодательства, определяющих юридический статус лица в национальном суде. В настоящем случае очевидно, что Т.С. сам не может представить жалобу в Комитет; отношения между отцом и сыном и характер утверждений следует считать достаточными, чтобы в Комитете Т.С. был представлен своим отцом.

5.3 Что касается утверждений автора о нарушениях статей 14, 21, 22 и 27, то Комитет считает, что представленные автором факты не подпадают под эти статьи. Следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

5.4 Что же касается утверждений автора о якобы допущенных нарушениях статей 17, 18, 23, 24 и 26, то Комитет обращает внимание на тот факт, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола запрещает рассматривать сообщения, если не установлено, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны. В этой связи Комитет отмечает, что автор исчерпал только административные процедуры; он подчеркивает, что ссылка в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола на "все доступные внутренние средства правовой защиты" четко подразумевает в первую очередь судебные средства правовой защиты а/. Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что судебное рассмотрение административных положений и решений в соответствии

с разделом 63 Закона Дании о Конституции было бы эффективным средством правовой защиты, которым мог бы воспользоваться автор. Комитет отмечает, что автор отказался воспользоваться этими средствами правовой защиты по принципиальным соображениям, а также ввиду связанных с этим расходов. Комитет, однако, считает, что финансовые соображения и сомнения в отношении эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают автора от требования исчерпания таких средств. Следовательно, автору не удалось выполнить соответствующие требования, содержащиеся в пункте 2 b) статьи 5.

6. Таким образом, Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьей 2 и 5 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

Примечания

а/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/44/40), приложение XI, раздел D, сообщение № 262/1987 (Р.Т. против Франции), решение от 30 марта 1989 года, пункт 7.4.

Добавление

ОСОБОЕ МНЕНИЕ, ПРЕДСТАВЛЕННОЕ Г-НОМ БЕРТИЛОМ ВЕННЕРГРЕНОМ
В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 3 ПРАВИЛА 92 ПРАВИЛ ПРОЦЕДУРЫ
КОМИТЕТА В ОТНОШЕНИИ РЕШЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПОВОДУ СООБЩЕНИЯ
№ 397/1990 (П.С. против Дании)

Сообщение автора касается условий его отношений с сыном Т., которому в настоящее время исполнилось восемь лет, а также позиции административных органов Дании по этому вопросу, которой они придерживаются с 1986 года.

После представления автором своей жалобы в рассмотрение этого вопроса включился омбудсмен парламента. В своем решении от 1 ноября 1989 года омбудсмен в принципе согласился с точкой зрения административных органов о том, что ограничения в отношении осуществления автором свободы вероисповедания во время его встреч с сыном были необходимы. На этом основании он лишь просил органы власти точнее определить эти условия, в частности в том, что касается терминов "обучение" и "аналогичные мероприятия". Автор утверждает, что решения омбудсмента вкупе с административными решениями по его делу явились нарушением его прав в соответствии со статьей 18 Пакта.

Государство-участник в своих замечаниях информировало Комитет о статусе и функциях омбудсмента, не коснувшись, однако, содержания решения омбудсмента и его роли в процессе. Вполне возможно, что государство-участник рассматривает омбудсмента как контролирующий орган, не принимавший участия в процессе. Вместе с тем, даже если согласиться с тем, что решения омбудсмента являются решениями контролирующего органа и что как таковые они не являются юридически обязательными, они, тем не менее, оказывают значительное влияние *de facto* на процесс принятия административных решений. В том случае, если бы омбудсмен пришел к выводу о том, что ограничения в отношении степени осуществления автором свободы вероисповедания, введенные административными органами, являются чрезмерными, он бы информировал об этом административные власти и просил их пересмотреть соответствующим образом свою позицию. В принципе они должны были бы этому подчиниться, как они подчинились решению от 1 ноября 1989 года. Одобрив позицию властей, омбудсмен *de facto* препятствовал пересмотру ими своей точки зрения. Кроме того, омбудсмен не является независимым органом до такой степени, в какой государство-участник не несло бы ответственности за свои действия.

В факультативном протоколе разрешается "принимать и рассматривать сообщения от лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте". Автор утверждает, что он является жертвой нарушения, совершенного омбудсменом. С учетом тех последствий, которые должно было повлечь за собой решение омбудсмента, я прихожу к выводу о том, что вышеуказанные утверждения могут затрагивать некоторые вопросы в соответствии с Пактом, как, главным образом, по смыслу статьи 18, так и по смыслу статьи 19, поскольку установленные условия также ограничивают право автора на свободу выражения своего мнения. Средств правовой защиты в отношении решения парламентского омбудсмента не существует. Поэтому данное сообщение, по моему мнению, является приемлемым в той мере, в которой оно касается жалоб на действия омбудсмента; в

остальном я полностью согласен с решением Комитета. Вместе с тем мне хотелось бы добавить, что если данное сообщение было бы объявлено приемлемым, то внимание следовало бы уделить вопросу о позиции автора в отношении его сына. Я считаю, что с некоторых точек зрения автор преследует интересы, которые противоречат интересам его сына, и это может служить основанием для лишения его права представлять своего сына.

Бертил ВЕННЕРГРЕН

S. Сообщение № 398/1990, А.М. против Финляндии
(решение от 23 июля 1992 года, принятое
на сорок пятой сессии)

Представлено: А.М. (имя опущено)

Предполагаемая жертва: Жена автора сообщения

Соответствующее государство-участник: Финляндия

Дата сообщения: 24 января 1990 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на заседании 23 июля 1992 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения (впервые представленного 24 января 1990 года) является А.М., гражданином Финляндии, 1924 года рождения, проживающий в Турку, Финляндия. Он представляет сообщение от имени своей жены, которая утверждает, что является жертвой нарушения финляндией пункта 2 статьи 2 и статьи 5 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты, представленные автором сообщения

2.1 Автор сообщения и его жена в 1984 году заключили сделку, касающуюся недвижимого имущества. Он утверждает, что в соответствии с этой сделкой причитающаяся ему и его жене сумма в размере 322 164 финских марок должна была быть переведена на их счет в одном из финских коммерческих банков. Однако этот банк, финансировавший данную сделку, как утверждается, приблизительно через 10 дней после ее заключения передал должнику доверенные ему автором и его женой ценные бумаги.

2.2 Автор указывает, что 14 июня 1988 года он возбудил гражданский иск против этого банка в суде города Турку. Городской суд отклонил его жалобу, и автор и его жена 6 апреля 1989 года подали апелляцию в Апелляционный суд Турку; Апелляционный суд еще не выносил решения по этой апелляции.

2.3 Далее автор указывает, что он также сообщил об утверждаемом мошенничестве в полицию города Турку; в этой связи он утверждает, что имеет документальные доказательства того, что ответчик ввел в заблуждение городской суд. По просьбе автора отделение уголовных расследований полиции Турку провело расследование, однако 27 июня 1989 года исполняющий обязанности государственного прокурора принял решение не предъявлять обвинений. Это решение в свою очередь было обжаловано перед канцлером юстиции Финляндии, который отклонил жалобу автора как необоснованную. Затем автор направил петицию в министерство юстиции, однако это не дало результатов.

Существо жалобы

3. Автор утверждает, что его жена является жертвой нарушения финляндией статей 2 и 5 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Спорные вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

4.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры обязан решить вопрос относительно его приемлемости согласно Факультативному протоколу к Пакту.

4.2 Комитет рассмотрел утверждение автора о нарушении статей 2 и 5 Пакта и отмечает, что в них изложены общие обязательства государств и что на них не могут ссылаться частные лица без ссылок на другие конкретные статьи Протокола. Комитет в силу возложенных на него функций изучил вопрос о том, могут ли представленные факты затронуть какие-либо проблемы в соответствии с другими статьями Пакта. Комитет пришел к отрицательному выводу. Таким образом, Комитет считает, что сообщение несовместимо с положениями Пакта по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

5. Исходя из этого, Комитет по правам человека постановляет:

- а) считать данное сообщение неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение автору и, для информации, государству-участнику.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский.]

Т. Сообщение № 401/1990, Я.П.К. против Нидерландов
(решение от 7 ноября 1991 года, принятое на
сорок третьей сессии)

Представлено: Я.П.К. (фамилия опущена)
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 11 апреля 1990 года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, учрежденный на основании статьи 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 7 ноября 1991 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения (первоначальное представление от 11 апреля 1990 года и последующая переписка) является Я.П.К., гражданин Нидерландов, родившийся 28 августа 1966 года и проживающий в Лейдене, Нидерланды. По своим убеждениям он отказывается от прохождения как воинской службы, так и альтернативной гражданской службы и считает себя жертвой нарушения правительством Нидерландов статей 6, 7 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

Факты, представленные автором

2.1 Автор не явился для прохождения воинской службы в назначенный день. Он был арестован и доставлен в казармы, где он отказался подчиниться приказам получить военное обмундирование и снаряжение на том основании, что является противником военной службы и альтернативной гражданской службы вследствие своих пацифистских убеждений. 21 мая 1987 года он предстал перед военным трибуналом и был признан военным судом Арнема (Arrondissementskrijgsraad) виновным в нарушении статей 23 и 114 Военно-уголовного кодекса (Wetboek van Militair Strafrecht) и приговорен к шести месяцам лишения свободы и увольнению с воинской службы.

2.2 Государственный прокурор опротестовал этот приговор в Высшем военном суде (Hoog Militair Gerechtshof), который 9 сентября 1987 года признал автора виновным в нарушении статей 23 и 114 Военно-уголовного кодекса и приговорил его к 12 месяцам лишения свободы и увольнению с воинской службы. 17 мая 1988 года Верховный суд (Hoge Raad) отклонил апелляцию автора.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что при разбирательстве в судах были допущены различные процессуальные нарушения и что суды не применяли надлежащим образом международное право и не приняли во внимание, в частности, следующие конвенции и общие принципы:

- a) Международный пакт о гражданских и политических правах;
- b) Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод;
- c) Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него;
- d) Гаагскую конвенцию (IV) о законах и обычаях сухопутной войны;
- e) Женевский протокол 1925 года о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств;
- f) Лондонский устав Нюрнбергского международного военного трибунала;
- g) Устав Токийского международного военного трибунала для Дальнего Востока;
- h) Четвертую Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года;
- i) Устав Организации Объединенных Наций;
- j) Конвенцию о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в сухопутной войне;
- k) резолюцию 95 (I) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 11 декабря 1946 года;
- l) Приложение 2 в соответствии со статьей 107 Договора о создании Европейского оборонного сообщества;
- m) резолюцию 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1974 года;
- n) Дополнительные Женевские протоколы 1977 года к Женевским конвенциям;
- o) так называемую "клаузулу Мартенса";
- p) принцип, согласно которому военные действия никогда не могут быть направлены против гражданского населения;

- а) принцип, согласно которому всегда должно соблюдаться различие между гражданским населением и комбатантами, и между гражданскими и военными целями;
- г) принцип пропорциональности;
- с) принцип, согласно которому необходимо избегать насилия, приводящего к причинению чрезмерных страданий.

3.2 Защита автора основывалась на том доводе, что прохождение им воинской службы сделало бы его причастным к совершению преступлений против мира и преступления геноцида, поскольку он был бы вынужден участвовать в подготовке к применению ядерного оружия. В этой связи автор утверждает, что стратегии "гибкого реагирования" и "передовой обороны" Организации Североатлантического договора (НАТО), а также основывающиеся на них планы военных действий, которые предусматривают применение ядерного оружия в вооруженном конфликте, представляют собой сговор с целью совершения преступления против мира и/или преступления геноцида.

3.3 Согласно автору, "общеизвестно", что доктрина гибкого реагирования предусматривает нанесение ударов по гражданским объектам в том случае, если нападение с применением обычного оружия не удастся отразить с помощью обычного оружия. Кроме того, для того чтобы доктрина "гибкого реагирования" воспринималась в качестве надежного фактора сдерживания, она должна предполагать готовность политического и военного руководства применить ядерное оружие в вооруженном конфликте. Автор указывает, что применение ядерного оружия является "неотъемлемой составной частью" военно-оперативных планов, основанных на стратегии НАТО.

3.4 Высший военный суд отклонил эту аргументацию защиты. Он пришел к заключению о том, что вопрос об участии автора в сговоре с целью совершения преступления геноцида или преступления против мира не возникает, поскольку международные нормы и принципы, на которые ссылается автор, по мнению этого суда, не затрагивают вопроса о разворачивании ядерного оружия, и, кроме того, ни о каком сговоре не может идти речь, поскольку доктрина НАТО не предполагает автоматического применения оружия без дальнейших консультаций.

3.5 Автор далее утверждает, что Высший военный суд не был беспристрастным в рамках значения пункта 1 статьи 14 Пакта или статьи 6 Европейской конвенции о правах человека. Он поясняет, что две трети членов Высшего военного суда принадлежат к высшему командному составу вооруженных сил и что, учитывая их профессиональную подготовку, от них нельзя ожидать вынесения беспристрастного приговора. По мнению автора, лица, "отличающиеся предвзятостью суждений, не должны... принимать участия в разбирательстве по делу политического противника".

3.6 Автор называет назначение в качестве членов Высшего военного суда лиц из числа гражданского населения "фарсом", отмечая, что два члена Высшего военного суда "из числа гражданских лиц", которые были назначены в соответствии с его правилами процедуры, в действительности имели звание контрадмирала и генерала, а членами Высшего военного суда "из числа гражданских лиц" стали после выхода в отставку.

Замечания государства-участника и пояснения автора

4.1 Государство-участник отмечает, что право государства требовать от своих граждан прохождения воинской службы или, в случае лиц, отказывающихся проходить воинскую службу по своим убеждениям, если основания такого отказа признаются государством, - альтернативной службы как таковое не оспаривается. В этой связи делается ссылка на подпункт с) ii) пункта 3 статьи 8 Пакта.

4.2 Правительство придерживается мнения о том, что независимость и беспристрастность Высшего военного суда Нидерландов гарантируется следующими процедурами и положениями:

- a) председателем и членом жюри Высшего военного суда являются судья Апелляционного суда (Gerechtshof) в Гааге, и они остаются на посту председателя и члена жюри весь срок, пока являются членами Апелляционного суда;
- b) члены Высшего военного суда из числа военных назначаются королем. Они освобождаются от должности по достижении 70 лет;
- c) члены Высшего военного суда из числа военных не осуществляют никаких функций в рамках военного ведомства. Их оклады выплачиваются министерством юстиции;
- d) председатель и члены Высшего военного суда перед вступлением в должность должны приносить присягу. Они приносят присягу или дают клятву быть справедливыми и беспристрастными;
- e) председатель и члены Высшего военного суда ни от кого не зависят и никому не подотчетны в отношении принимаемых ими решений;
- f) как правило, заседания Высшего военного суда являются открытыми.

4.3 Государство-участник отмечает, что беспристрастность и независимость военных трибуналов Нидерландов подтверждается национальными и международными судебными решениями. При этом делается ссылка на дело Энгеля в Европейском суде по правам человека д/ и решение Верховного суда Нидерландов от 17 мая 1988 года.

4.4 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то государство-участник утверждает, что Закон об отказе проходить воинскую службу по убеждениям (Wet Gewetensbezwaren Militaire Dienst) является эффективным средством правовой защиты в случае обоснованных возражений против воинской службы. Государство-участник заявляет, что, поскольку автор не использовал положения этого Закона, он не исчерпал внутренние средства правовой защиты.

4.5 Государство-участник утверждает, что и другие элементы сообщения заявителя не имеют под собой оснований. Оно делает вывод о том, что автор не вправе ссылаться на статью 2 Факультативного протокола и что по этой причине его сообщение следует признать неприемлемым.

5.1 В своем ответе на замечания государства-участника автор утверждает, что Закон об отказе проходить воинскую службу по убеждениям имеет ограниченную сферу применения и на него могут ссылаться только призывники, удовлетворяющие требованиям раздела 2 этого Закона. Автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что раздел 2 является достаточно широким и охватывает возражения, имеющиеся у лиц, "категорически отказывающихся" от призыва на воинскую службу и альтернативной гражданской службы. Он утверждает, что вопрос заключается не в том, должен ли был автор ссылаться на Закон об отказе проходить воинскую службу по убеждениям, а в том, имеет ли государство-участник право принуждать автора к соучастию в преступлении против мира, требуя от него прохождения воинской службы.

5.2 По мнению автора, государство-участник не может утверждать, что Европейский суд по правам человека подтвердил беспристрастность и независимость военно-судебного процесса в Нидерландах (военного трибунала).

5.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор поясняет, что он был осужден судом первой инстанции и что его апелляции в Высший военный суд и Верховный суд Нидерландов были рассмотрены и отклонены данными судами. Поэтому он утверждает, что им было полностью соблюдено требование относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты.

Рассмотрение дела в Комитете

6.1 Перед рассмотрением каких-либо утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 87 своих правил процедуры принять решение относительно его приемлемости в соответствии с факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола исключает рассмотрение Комитетом какого-либо сообщения, если этот же вопрос рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет удостоверился в том, что данное дело не рассматривается где-либо еще. Комитету стало известно, что этот вопрос был рассмотрен в 1988/1989 году Европейской комиссией по правам человека; однако это не исключает компетенции Комитета, поскольку государство-участник не сделало соответствующую оговорку.

6.3 В отношении пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола государство-участник утверждает, что, поскольку автор не обратился с просьбой о прохождении альтернативной гражданской службы на основании Закона об отказе проходить воинскую службу по убеждениям, то, следовательно, он не исчерпал внутренних средств правовой защиты. Комитет не может заключить, что этот Закон может рассматриваться как эффективное средство правовой защиты для лиц, отказывающихся проходить не только воинскую службу, но и альтернативную гражданскую службу. Автор был дважды осужден и обращался с апелляцией в Верховный суд Нидерландов. Комитет считает, что при этих обстоятельствах у автора нет эффективных средств правовой защиты в рамках значения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, которыми он мог бы еще воспользоваться.

6.4 Автор оспаривает независимость и беспристрастность Высшего военного суда. С учетом замечаний государства-участника Комитет считает, что автор недостаточно обосновал это свое утверждение для того, чтобы оно являлось приемлемым, и что эта часть жалобы не является претензией согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Что касается возражения автора в отношении полномочий государства требовать от него прохождения воинской или альтернативной национальной службы, то Комитет отмечает, что Пакт не исключает введения государствами-участниками обязательной воинской службы и в этой связи ссылается на соответствующее положение в пункте 3 с) ii) статьи 8. Следовательно, ссылаясь на требование о прохождении воинской службы или, в соответствующих случаях, альтернативной службы, автор не может утверждать, что он является жертвой нарушения статей 6 и 7 Пакта. Таким образом, эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола как несовместимая с положениями Пакта.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) считать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику, автору и его адвокату.

[Исполнено на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский.]

Примечания

а/ См. European Court of Human Rights, Series A, Vol. 22, p. 37, para. 89.

У. Сообщение № 403/1990, Т.В.М.Б. против Нидерландов
(решение от 7 ноября 1991 года, принятое на
сорок третьей сессии)

Представлено: Т.В.М.Б. (имя опущено)

Предполагаемая жертва: Автор

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 11 апреля 1990 года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 7 ноября 1991 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения (первоначальное письмо от 11 апреля 1990 года и последующая корреспонденция) - Т.В.М.Б., гражданин Нидерландов; родился 29 июня 1965 года; проживает в Хенгело, Нидерланды. Автор отказался от несения как военной службы, так и альтернативной гражданской службы по соображениям убеждений и утверждает, что он стал жертвой нарушения правительством Нидерландов статей 6, 7 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Интересы автора представляет адвокат.

Факты, представленные автором

2.1 Автор не явился в установленный день для несения военной службы. Он был арестован и доставлен в военные казармы, где он отказался подчиняться приказам и получать военную форму и экипировку на том основании, что он возражает против военной службы и альтернативной гражданской службы в силу своих пацифистских убеждений. 2 февраля 1987 года автор предстал перед военным судом, и военный суд в Арнеме (Arrondissementskrijgsraad) признал его виновным в нарушении статей 23 и 114 Военного уголовного кодекса (Wetboek van Militair Strafrecht) и приговорил его к тюремному заключению сроком шесть месяцев и увольнению с воинской службы.

2.2 И автор сообщения, и государственный обвинитель обжаловали это решение в Верховном военном суде (Hoog Militair Gerechtshof), который 6 мая 1987 года признал автора виновным в нарушении статей 23, 114 и 150 Военного уголовного

кодекса и статьи 57 Уголовного кодекса и приговорил его к тюремному заключению сроком двенадцать месяцев и увольнению с воинской службы. 9 февраля 1988 года Верховный суд (Hoge Raad) отклонил апелляцию автора.

Существо жалобы

3.1 Автор утверждает, что в ходе разбирательства в судах был допущен ряд процедурных нарушений, в частности суды неправильно применяли международное право и не учитывали следующие конвенции и общие принципы:

- a) Международный пакт о гражданских и политических правах;
- b) Европейскую конвенцию об охране прав человека и основных свобод;
- c) Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него;
- d) Гаагскую конвенцию IV о законах и обычаях сухопутной войны;
- e) Женевский протокол о запрещении применения токсичных газов и бактериологического оружия 1925 года;
- f) Лондонский устав нюрнбергского Международного военного трибунала;
- g) Четвертую Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны 1949 года от 12 августа 1949 года;
- h) принцип, согласно которому военные операции никогда не могут быть направлены против гражданского населения;
- i) принцип, согласно которому всегда должно проводиться различие между гражданским населением и комбатантами и между гражданскими и военными целями;
- j) принцип пропорциональности;
- k) принцип, согласно которому необходимо избегать насилия, могущего причинить ненужные страдания.

3.2 Защита автора строилась на том аргументе, что в случае поступления на военную службу он стал бы соучастником преступлений против мира и преступления геноцида, поскольку он был бы вынужден участвовать в подготовке к применению ядерного оружия. В этой связи автор расценивает разработанные Организацией Североатлантического договора (НАТО) стратегии "гибкого реагирования" и "передовой обороны", а также основанные на них оперативные военные планы, предусматривающие применение ядерного оружия в ходе вооруженного конфликта, как заговор с целью совершения преступления против мира и/или преступления геноцида.

3.3 По утверждению автора, армия Нидерландов, являющаяся составной частью структуры НАТО, готовится к ведению ядерной войны, и в свете международного права это должно быть квалифицировано как противоправное деяние.

3.4 Верховный военный суд отклонил аргументы, выдвинутые автором в свою защиту. Он постановил, что вопрос об участии автора в заговоре с целью совершения преступления геноцида или преступления против мира не встает, поскольку международные нормы и принципы, на которые ссылается автор, не

связаны, по мнению суда, с вопросом о размещении ядерного оружия и, кроме того, заговор не имеет места, поскольку доктрина НАТО не предусматривает автоматического применения ядерного оружия без дальнейших консультаций.

3.5 Автор далее утверждает, что Верховный военный суд не был беспристрастным по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта или статьи 6 Европейской конвенции об охране прав человека. Он поясняет, что большинство членов Верховного военного суда являются высокопоставленными военными, от которых, ввиду их профессиональной принадлежности, нельзя ожидать беспристрастного приговора.

3.6 Автор называет назначение гражданских членов Верховного военного суда "насмешкой", отмечая, что "гражданские" члены Верховного военного суда, назначенные в соответствии с правилами процедуры, ранее, во время своей профессиональной деятельности, занимали самое высокое положение в вооруженных силах и после выхода в отставку стали "гражданскими" членами Верховного военного суда.

Замечания государства-участника и пояснения автора

4.1 Государство-участник отмечает, что право государства требовать от своих граждан нести военную службу или альтернативную службу для лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям убеждений, если государство признает причины такого отказа, как таковое не ставится под сомнение. Делается ссылка на пункт 3 с) ii) статьи 8 Пакта.

4.2 Правительство считает, что независимость и беспристрастность Верховного военного суда в Нидерландах гарантируется благодаря следующим процедурам и положениям:

- a) Председатель и член Верховного военного суда - юрист являются членами Гаагского апелляционного суда (Gerechtshof) и будут занимать свои должности до тех пор, пока они являются членами апелляционного суда.
- b) Военные члены Верховного военного суда назначаются королевской властью. Они увольняются по достижении 70-летнего возраста.
- c) Военные члены Верховного суда не занимают никаких должностей в структуре вооруженных сил. Их оклады выплачиваются министерством юстиции.
- d) Председатель и члены Верховного военного суда перед вступлением в должность принимают присягу. Они дают клятву или торжественное обещание действовать справедливо и беспристрастно.
- e) Председатель и члены Верховного военного суда никому не обязаны подчиняться и ни перед кем не отчитываются за свои решения.
- f) Как правило, сессии Верховного военного суда являются открытыми.

4.3 Государство-участник отмечает, что и национальные, и международные решения подтвердили беспристрастность и независимость военных судов

Нидерландов. Делается ссылка на дело Engel в Европейском суде прав человека а/ и на решение Верховного суда Нидерландов от 17 мая 1988 года.

4.4 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то государство-участник утверждает, что Закон об отказе от военной службы по соображениям убеждений (Wet Gewetensbezwaren Militaire Dienst) является эффективным средством правовой защиты для лиц, имеющих веские возражения против воинской службы. Государство-участник отмечает, что, поскольку автор не ссылался на этот закон, он, таким образом, не исчерпал внутренние средства правовой защиты.

4.5 Государство-участник утверждает, что все другие элементы сообщения являются необоснованными. Оно делает вывод о том, что автор не имеет оснований для претензий в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и что его сообщение, таким образом, должно быть признано неприемлемым.

5.1 В своем ответе на замечания государства-участника автор отмечает, что Закон об отказе от военной службы по соображениям убеждений имеет ограниченную сферу применения и что на него могут ссылаться лишь те призывники, которые отвечают требованиям раздела 2 Закона. Автор отвергает утверждение о том, что раздел 2 имеет достаточно широкую сферу применения и охватывает также отказы "полных отказников", возражающих как против военной, так и против альтернативной гражданской службы. Он утверждает, что вопрос не в том, должен ли был автор сослаться на Закон об отказе от военной службы по соображениям убеждений, а в том, имеет ли государство-участник право заставлять автора становиться соучастником преступления против мира, требуя от него прохождения военной службы.

5.2 Автор утверждает, что государство-участник не может ссылаться на то, что Европейский суд по правам человека подтвердил беспристрастность и независимость существующей в Нидерландах процедуры военных судов.

5.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, автор поясняет, что он был осужден судом первой инстанции и его апелляции в Верховный военный суд и в Верховный суд Нидерландов были отклонены. Таким образом, он утверждает, что требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты были полностью выполнены.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо претензии, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о приемлемости сообщения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет не может рассматривать какое-либо сообщение, если этот же вопрос рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет удостоверился, что этот вопрос не рассматривается другими органами. Комитет выяснил, что данным вопросом

занималась в 1988-1989 годах Европейская комиссия по правам человека, однако это не препятствует его рассмотрению Комитетом, поскольку государство-участник не высказало никаких оговорок на этот счет.

6.3 Что касается пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, то государство-участник считает, что, поскольку автор не обратился с просьбой о предоставлении ему возможности нести альтернативную гражданскую службу, сославшись на Закон об отказе от военной службы по соображениям убеждений, он не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Комитет не смог сделать вывод о том, что это положение нидерландского внутреннего законодательства можно рассматривать как эффективное средство правовой защиты для лица, возражающего не только против военной службы, но также и против альтернативной гражданской службы. Автор был осужден дважды, он обращался с апелляциями в Верховный суд Нидерландов, и поэтому Комитет отмечает, что в данном случае более не имеется эффективных средств правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, которыми автор мог бы воспользоваться.

6.4 Автор ставит под сомнение независимость и беспристрастность Верховного военного суда. С учетом замечаний государства-участника Комитет отмечает, что автор не смог достаточно обосновать это утверждение для целей приемлемости и что эта часть жалобы не дает оснований для претензий по статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Что касается возражения автора против права государства требовать от него прохождения военной или альтернативной гражданской службы, то Комитет отмечает, что Пакт не препятствует государствам-участникам вводить обязательную военную службу, и в этой связи ссылается на соответствующее положение пункта 3 c) ii) статьи 8. Автор не может утверждать, что является жертвой нарушения статей 6 и 7 Пакта, ссылаясь на требование о прохождении военной службы или, собственно говоря, альтернативной службы. Таким образом, данная часть сообщения, будучи несовместимой с положениями Пакта, неприемлема в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

7. В свете вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;

b) направить настоящее решение государству-участнику, автору сообщения и его адвокату.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем подлинным текстом является текст на английском языке.]

Примечания

a/ See European Court of Human Rights, Series A, vol. 22, p. 37, para. 89.

V. Сообщение № 405/1990, М.Р. против Ямайки
(решение от 28 июля 1992 года, принятое
на сорок пятой сессии)

Представленного: М.Р. (имя и фамилия опущены)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 23 апреля 1990 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на заседании 28 июля 1992 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является М.Р., гражданин Ямайки, отбывающий 20-летний срок в окружной тюрьме Святой Екатерины, Ямайка. Хотя он и не ссылается на какое-либо положение Пакта, он, как явствует из его представления, утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой статей 6, 10, 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты, представленные автором сообщения

2.1 Автор заявляет, что 18 октября 1980 года трое полицейских арестовали его дома на глазах его родственников. Он утверждает, что полицейские заставили его сесть в джип, на заднем сиденье которого лежал труп. Вместо того чтобы отвезти его на допрос в полицейский участок в Констант-спринг, полицейские повезли его в Морбрук. Как якобы заявил один из производивших арест полицейских, некий А.М., поблизости жило слишком много людей, что мешало полицейским убить сразу же автора, который взывал о помощи. Затем полицейские отвезли его в пустынное место в Кингстоне на дороге Маркус Гарвей Драйв, где они выстрелили в него в упор; по его словам, он выжил лишь потому, что притворился мертвым. Затем его привезли в городскую больницу Кингстона, где из его живота были изъаты три пули.

2.2 Автор утверждает, что для оправдания своих действий полицейские обвинили его в изнасиловании и участии в вооруженном грабеже. Он заявляет, что, когда он находился еще в больнице, ему была устроена встреча с так называемой "жертвой" изнасилования, показания которой полностью противоречили собственной версии полиции в отношении происшедшего. В этой связи он сообщает, что в ходе судебного разбирательства А.М. показал, что в субботу, 18 октября 1980 года, приблизительно в 8 часов утра ему по телефону сообщили о совершающемся грабеже. Прибыв на место происшествия, он увидел двух мужчин и автора, с которым был знаком. Произошла перестрелка, в ходе которой один из грабителей был ранен и упал на землю; автор бросился бежать и прыгнул в глубокий овраг. В то же время заявитель показала, что грабители были в масках и что после того как они убежали, она зашла в соседний дом, чтобы вызвать полицию. Она не сказала, что между грабителями и полицейскими имела место перестрелка и что один из нападавших был при этом убит на месте.

2.3 Касаясь выдвинутых против него "сфабрикованных" доказательств, автор заявляет, что в ноябре 1980 года А.М. заставлял его выдирать волосы на лобке. Кроме того, полицейские якобы взяли в его камере одежду и сделали в ней дырки с тем, вероятно, чтобы продемонстрировать их как доказательство перестрелки на месте преступления.

2.4 12 января 1981 года автор был осужден за участие в грабеже при отягчающих обстоятельствах, за незаконное владение огнестрельным оружием и за изнасилование. 28 мая 1981 года суд по рассмотрению дел, связанных с применением огнестрельного оружия, приговорил его к пожизненному тюремному заключению; по различным неуточненным сообщениям, ему было вынесено также одновременно три приговора о лишении свободы сроком на 14 лет. Апелляционный суд отклонил его апелляцию в марте 1983 года. Как представляется, после отклонения апелляции отделение по пересмотру дел суда, рассматривающего дела, связанные с применением огнестрельного оружия, смягчил наказание до 20 лет, начиная с августа 1981 года.

2.5 Автор заявляет, что после того, как он убедился в выполнении им всех необходимых требований, он подал в ноябре 1987 года ходатайство об освобождении под честное слово. По состоянию на конец 1989 года он не получил никакого ответа от Совета по досрочному освобождению, который, по его словам, крайне неохотно следил за тем, чтобы были подготовлены и своевременно обработаны такие необходимые для освобождения под честное слово документы, как заключения врача и старшего надзирателя. Автор утверждает, что он подвергся дискриминации, поскольку шесть других заключенных, которые были приговорены после него и которые ходатайствовали об освобождении под честное слово позднее, были освобождены досрочно.

2.6 Автор также сообщает, что он не имеет возможности получить судебную документацию, касающуюся его дела, и что его просьба о правовой помощи для направления ходатайства в Судебный комитет Тайного совета о специальном разрешении на подачу апелляции была отклонена Ямайским советом по правам человека в 1992 году.

Существо жалобы

3.1 Автор утверждает, что его дело было "сфабриковано" полицейскими, которые похитили его из дома с намерением убить его. Хотя и не делается конкретной ссылки на статью 6 Пакта, из представлений явствует, что автор заявляет о нарушении его права на жизнь.

3.2 Автор также утверждает, что судебное разбирательство его дела было несправедливым, и заявляет, что:

а) судья игнорировал тот факт, что он был осужден без предварительного проведения опознания;

б) судья не проанализировал противоречия между показаниями А.М. и показаниями предполагаемой жертвы изнасилования;

в) автору было отказано в праве привести доказательства в подтверждение его заявления о том, что "отверстия от пуль" на его одежде не соответствуют ранам, нанесенным ему полицейскими;

г) по заявлению полицейских, в него стреляли с расстояния приблизительно в пять ярдов, а в медицинской справке хирурга городской больницы Кингстона ясно указывается на то, что выстрелы были произведены в упор а/;

д) на судебное разбирательство не был приглашен медицинский эксперт для подтверждения доказательств, выдвинутых обвинением; что касается изнасилования, то он утверждает, что он был осужден лишь на основании косвенных улик;

е) судья проигнорировал сообщения, переданные двумя радиостанциями (Эр-джи-эр и Джи-би-си) 18 и 19 октября 1980 года, соответственно, о том, что в него стреляли не в том месте, где был застрелен грабитель; судья не задал никаких вопросов о том, почему утром 18 октября 1980 года автора не отвезли в полицейский участок Констант-спринг;

ж) его адвокат не защищал должным образом его интересы в ходе судебного разбирательства;

з) его апелляция была рассмотрена в отсутствие адвоката.

3.3 Автор утверждает, что в тюрьме он был подвергнут бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению. Он поясняет, что он страдает от последствий лапаротомии и что тюремная администрация отказалась оказать ему медицинскую помощь.

3.4 Наконец, он заявляет о том, что является жертвой дискриминации вследствие отклонения его ходатайства об освобождении под честное слово.

Замечания государства-участника и комментарии автора

4.1 В представлении от 3 октября 1991 года государство-участник заявляет, что сообщение автора является неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку его дело не было рассмотрено Судебным комитетом Тайного совета. Оно отмечает, что в соответствии со статьей 3

Закона о защите немущих заключенных автору будет предоставлена правовая помощь. Государство-участник добавляет, что, помимо его права на обращение с ходатайством в Судебный комитет Тайного совета относительно уголовного судопроизводства по его делу, автор по-прежнему располагает конституционными средствами правовой защиты, которыми он может воспользоваться в связи с предполагаемыми нарушениями его основополагающих прав и свобод.

4.2 В своем ответе на замечания государства-участника автор заявляет, что ему было отказано в праве ходатайствовать о восстановлении прав в соответствии со статьей 25 Конституции Ямайки. Он просит Комитет по правам человека оказать ему помощь в получении судебной документации по его делу и предоставить ему правовую помощь для исчерпания внутренних средств правовой защиты.

Спорные вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры обязан решить вопрос о том, является или нет данное сообщение приемлемым согласно факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Как то требуется в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автор может еще обратиться с ходатайством в Судебный комитет Тайного совета о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции и что с этой целью ему будет оказана правовая помощь. Комитет также отмечает, что представления автора не указывают на то, что он обращался к компетентным властям в отношении своего утверждения об отказе ему в медицинской помощи в тюрьме. В данных обстоятельствах Комитет делает вывод о том, что требования пункта 2 b) статьи 5 выполнены не были.

7. Исходя из этого, Комитет по правам человека постановляет:

а) считать данное сообщение неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 факультативного протокола;

б) настоящее решение может быть пересмотрено в соответствии с пунктом 2 правила 92 правил процедуры Комитета по получении письменной просьбы самого автора или от его имени, в которой будет содержаться информация, свидетельствующая о том, что более не имеют силы основания для признания сообщения неприемлемым;

с) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский.]

Примечания

а/ Из представлений автора не ясно, было ли представлено в суде в качестве вещественного доказательства медицинское заключение, полученное им в 1982 году.

W. Сообщение № 408/1990 В.Й.Х. против Нидерландов
(решение от 22 июля 1992 года, принятое на сорок
пятой сессии)

Представлено: В.Й.Х. (имя и фамилия опущены) [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 15 ноября 1989 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на заседании 22 июля 1992 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения (от 15 ноября 1989 года) является В.Й.Х., гражданин Нидерландов, в настоящее время проживающий в Бельгии. Он утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами пунктов 2 и 6 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор был арестован 8 декабря 1983 года и содержался в предварительном заключении до 8 февраля 1984 года. 24 декабря 1985 года Апелляционный суд Арнема осудил его по обвинению в совершении ряда уголовных преступлений, включая подлог и мошенничество. 17 марта 1987 года Верховный суд (Hoge Raad) отменил ранее вынесенный приговор и направил дело в Апелляционный суд Хертогенбоса, который 11 мая 1988 года оправдал автора сообщения.

2.2 Затем в соответствии с разделами 89 и 591a Уголовно-процессуального кодекса автор сообщения обратился в Апелляционный суд Хертогенбоса с ходатайством о предоставлении ему компенсации за ущерб, нанесенный в результате его содержания в предварительном заключении, и о возмещении расходов в связи с оплатой услуг представляющего его адвоката. В пункте 1 раздела 90 Уголовно-процессуального кодекса предусматривается, что после вынесения оправдательного решения суд может предоставить компенсацию на основании права справедливости. 21 ноября 1988 года Апелляционный суд отклонил ходатайство автора. Суд постановил, что было бы несправедливо предоставлять автору компенсацию, поскольку он был оправдан в связи с тем, что в ходе разбирательства была допущена процессуальная ошибка; в этой связи он сослался на решение Апелляционного суда Арнема от 24 декабря 1985 года, в соответствии с которым автор был осужден на основании доказательств, которые, как было позднее установлено, были получены ненадлежащим путем.

2.3 Автор заявления утверждает, что, поскольку средства правовой защиты для обжалования решения об отказе в компенсации отсутствуют, внутренние средства правовой защиты исчерпаны.

Халоба

3.1 Автор утверждает, что Апелляционный суд Хертогенбоса своим решением от 21 ноября 1988 года нарушил его право считаться невиновным в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта. Автор заявляет, что поскольку суд не признал его виновным, то он не должен нести финансового ущерба в результате возбуждения против него уголовного преследования.

3.2 Он далее утверждает, что отказ в предоставлении ему компенсации является нарушением пункта 6 статьи 14 Пакта. Он заявляет, что постановление Апелляционного суда Арнема от 24 декабря 1985 года представляет собой окончательное решение по смыслу пункта 6 статьи 14, поскольку является постановлением суда высшей инстанции. В этой связи он утверждает, что последующие постановления о его оправдании представляют собой "новые обстоятельства" по смыслу пункта 6 статьи 14. Наконец, он заявляет, что его предварительное заключение должно рассматриваться как "наказание" по смыслу указанного пункта.

Замечания государства-участника и комментарии автора

4.1 В представлении от 9 июля 1991 года государство-участник утверждает, что сообщение неприемлемо на том основании, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Оно заявляет, что автор не ссыался на пункт 6 статьи 14 Пакта, когда представлял требование о компенсации, а лишь утверждал, что нельзя допускать, чтобы сомнения в отношении его виновности или невиновности повлияли на использование им права на компенсацию в соответствии со статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса. Государство-участник далее утверждает, что автор сообщения мог на основании статьи 1401 Гражданского кодекса потребовать предоставления компенсации, возбудив гражданский иск.

4.2 Государство-участник также утверждает, что пункты 2 и 6 статьи 14 Пакта к делу автора сообщения неприменимы и что поэтому сообщение неприемлемо как противоречащее положениям Пакта в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

4.3 Государство-участник утверждает, что презумпция невиновности по смыслу пункта 2 статьи 14 не препятствует заключению лиц под стражу до суда; в этой связи оно ссылается на пункт 3 статьи 9 Пакта. Оно отмечает, что автор сообщения не утверждал, что его задержание является незаконным, и заявляет, что ни одно из положений Пакта не предоставляет обвиняемому права на возмещение в связи с законным содержанием в предварительном заключении, если обвиняемый впоследствии был оправдан.

4.4 Государство-участник далее отмечает, что решение Верховного суда от 17 марта 1987 года не может рассматриваться как "новое обстоятельство" по смыслу пункта 6 статьи 14, а является результатом обращения с апелляцией и как таковое представляет собой продолжение разбирательства обстоятельств дела, начатого в судах более низкой инстанции. Оно также утверждает, что, поскольку последним внутренним средством правовой защиты является апелляция в Верховный суд, решение Апелляционного суда Арнема от 24 декабря 1985 года не может считаться "окончательным решением". Наконец, государство-участник утверждает,

что предварительное заключение не может рассматриваться как наказание по смыслу пункта 6 статьи 14, поскольку оно представляет собой первоначальную принудительную меру и не является результатом осуждения.

5.1 В своем ответе на замечания государства-участника автор сообщения оспаривает, что он может воспользоваться процедурой возбуждения гражданского иска в соответствии со статьей 1401 Гражданского кодекса. Он утверждает, что гражданский иск о компенсации возможен лишь в случае, когда речь идет о деликте, совершенном государственным органом, и в этой связи ссылается на решение Верховного суда от 7 апреля 1989 года. Поскольку его содержание в предварительном заключении следует рассматривать как законное, применительно к его делу не возникает вопроса о деликте. Он далее утверждает, что представляется весьма маловероятным, чтобы гражданский суд счел необоснованным решение уголовного суда.

5.2 Автор также заявляет, что в ходе разбирательства в суде он не был обязан ссылаться на конкретные статьи Пакта. В этой связи он ссылается на соображения Комитета, содержащиеся в сообщении № 305/1988 а/. Он утверждает, что в его аргументе о том, что нельзя допускать, чтобы сомнения относительно его виновности или невиновности влияли на использование им права на компенсацию, содержится четкая ссылка на *presumptio innocentiae*, отраженную в пункте 2 статьи 14.

5.3 Автор считает, что толкование государством-участником пунктов 2 и 6 статьи 14 носит слишком ограничительный характер. Он утверждает, что нет оснований для проведения различия между отменой приговора и оправданием по апелляции, когда речь идет о компенсации за нанесенный ущерб. Он далее подчеркивает, что обвиняемый, виновность которого не была доказана согласно закону, не должен нести расходов в связи с уголовным преследованием. В этом отношении он утверждает, что своим оправданием он целиком обязан помощи своего адвоката. Он утверждает, что при таких обстоятельствах принцип справедливого судебного разбирательства предполагает, что обвиняемый, который был оправдан, не должен нести бремя расходов на защиту.

Вопросы и процедуры, находящиеся на рассмотрении Комитета

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо заявления, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека, руководствуясь правилом 87 своих правил процедуры, должен решить, является ли оно приемлемым в соответствии с факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В отношении утверждения автора о нарушении принципа презумпции невиновности, предусмотренного в пункте 2 статьи 14 Пакта, Комитет отмечает, что данное положение применяется лишь к уголовному разбирательству, а не к разбирательству по поводу компенсации; поэтому он считает, что это положение неприменимо к представленным фактам.

6.3 Относительно требования автора предоставить ему компенсацию в соответствии с пунктом 6 статьи 14 Пакта Комитет отмечает, что условиями применения этой статьи являются:

- а) окончательное осуждение за уголовное преступление;

б) понесение наказания в результате такого осуждения; и

с) последующая отмена приговора или помилования на основании какого-либо нового или вновь обнаруженного обстоятельства, неоспоримо доказывающего наличие судебной ошибки.

Комитет отмечает, что, поскольку в соответствии с окончательным решением по данному делу - решением, вынесенным Апелляционным судом 11 мая 1988 года, - автор был оправдан и поскольку он не понес какого-либо наказания в результате ранее вынесенного ему приговора от 24 декабря 1985 года, требование автора не подпадает под действие пункта 6 статьи 14 Пакта.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) считать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола;

б) довести настоящее решение до сведения государства-участника, автора и его адвоката.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, при этом английский текст является текстом оригинала.]

Примечания

а/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40), том II, приложение IX, раздел М, соображения, принятые 23 июля 1990 года, пункт 5.5.

Х. Сообщение № 439/1990, К.Л.Д. против Франции
(решение от 8 ноября 1991 года, принятое на
сорок третьей сессии)

Представлено: К.Л.Д. [имя исключено]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Франция

Дата сообщения: 26 декабря 1990 года

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 8 ноября 1991 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения - К.Л.Д. - является французским гражданином, родившимся в 1956 году и проживающим в городе Лорьяне, Бретань, Франция. Он заявляет, что является жертвой нарушений Францией положений пунктов 1-3 статьи 2, положений статей 14, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах. В 1987 году автор представил в Комитет по правам человека сообщение, в котором он заявил, что французская почтовая администрация отказалась выдать ему почтовые чеки на бретонском языке в нарушение пунктов 1-3 статьи 2, пункта 2 статьи 19 и статей 26 и 27 Пакта. Его предыдущее сообщение было признано неприемлемым 18 июля 1988 года на том основании, что он не исчерпал внутренние средства правовой защиты д/.

Факты, представленные автором

2.1 1 октября 1988 года автор был оштрафован за отказ оплатить парковку автомашины на улице города Кимпер, Бретань. Ему предписали явиться в административный суд города Кимпер, который заслушал его 28 февраля 1990 года. В суде он попросил предоставить ему помощь переводчика или же дать

возможность самому выступать на бретонском языке, - язык, который по его утверждению, он знает лучше всего. Судья отказался удовлетворить его просьбу, в связи с чем К.Л.Д. в свою очередь отказался выступать в свою защиту; он был признан виновным и оштрафован на 220 французских франков.

2.2 Автор утверждает, что отказ судьи предоставить ему помощь переводчика является дискриминационным и что в решении суда неправильно изложена его позиция, поскольку в нем говорится, что "обвиняемый выступил в свою защиту и имел последнее слово".

2.3 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор утверждает, что решение административного суда города Кимпер является окончательным. 14 ноября 1990 года он написал президенту Франсуа Миттерану письмо, в котором просил его помиловать. В письме от 7 декабря 1990 года его просьба была отклонена.

Жалоба:

3. Автор заявляет, что отказ судьи заслушать его на бретонском языке или же пригласить переводчика нарушает его права, предусмотренные в пунктах 1-3 статьи 2 и в статьях 14, 26 и 27 Пакта.

Разбирательство в Комитете

4.1 До того как приступить к рассмотрению какой-либо жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры, принять решение о том, приемлемо ли это сообщение в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

4.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он является жертвой нарушений положений статей 14 и 26 Пакта. Он считает, что автор не смог убедительно доказать, для целей решения вопроса о приемлемости, каким образом по отношению к нему была допущена дискриминация по смыслу статьи 26 и каким образом его право на справедливое судебное разбирательство было нарушено в результате отказа суда предоставить ему услуги переводчика. Комитет вновь повторяет, что из положений пункта 1 статьи 14 и пункта 3 f) не вытекает, что обвиняемому предоставляется возможность выступать в суде на языке, на котором он обычно разговаривает или которым он владеет свободнее всего h/. В этом отношении автор не смог обосновать свою жалобу по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

4.3 Что касается утверждения автора о нарушении положений статьи 27 Пакта, Комитет вновь повторяет, что "заявление" Франции, сделанное в отношении этого положения ("в свете статьи 2 Конституции... статья 27 [Пакта] не применяется,

в том что касается Республики"), равнозначно оговорке и поэтому лишает Комитет возможности рассматривать жалобы против Франции, в которых содержатся утверждения о нарушениях статьи 27 Пакта с/.

5. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

а) что сообщение является неприемлемым согласно статье 2 факультативного протокола;

б) что настоящее решение должно быть направлено автору сообщения и государству-участнику для его сведения.

[Составлен на английском, испанском, французском и русском языках, причем язык оригинала - английский]

Примечания

а/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 40 (А/43/40), приложение VIII, раздел Е.

б/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (А/45/40), том II, приложение IX, раздел G, пункт 10.3, сообщение № 219/1986.

с/ См. там же, приложение X, раздел А, сообщение № 220/1987.

У. Сообщение № 446/1991, Дж.П. против Канады
(решение от 7 ноября 1991 года, принятое
на сорок третьей сессии)

Представлено: Дж. П. [имя опущено]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 21 февраля 1991 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 7 ноября 1991 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является Дж. П., гражданка Канады, проживающая в Ванкувере, Британская Колумбия, Канада. Она утверждает, что является жертвой нарушения Канадой статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Ее представляет адвокат.

Факты, представленные автором

2.1 Автор сообщения является членом Общества друзей (квакеров). По причине своих религиозных убеждений она отказывалась принимать какое-либо участие в осуществляемых Канадой мероприятиях в военной области. В этой связи она отказалась платить определенную часть своих прямых налогов, равную в процентном отношении доли канадского федерального бюджета, предназначенной на военные цели; вместо этого она вносила удержанную таким образом часть налогов в Канадский мирный налоговый фонд совести, представляющий собой официально зарегистрированную неправительственную организацию.

2.2 28 августа 1987 года автор направила исковое заявление в судебное отделение Федерального суда Канады с просьбой вынести деклараторное решение в связи с тем, что Канадский закон о подоходных налогах - в той мере, в какой он предполагает отчисление определенной доли ее прямых налогов на военные расходы, - нарушает ее право на свободу совести и религии. 3 февраля 1988 года судебное отделение Федерального суда отклонило иск на том основании,

470 претензии автора являются необоснованными. Автор обратилась с ходатайством в Федеральный апелляционный суд, который 10 октября 1989 года подтвердил ранее вынесенное решение. Затем автор направила в Верховный суд Канады ходатайство о предоставлении разрешения на апелляцию, однако 22 февраля 1990 года Верховный суд отказал ей в предоставлении такого разрешения. Впоследствии, по направлению автором еще одного ходатайства, Верховный суд отказался пересмотреть свое решение не предоставлять разрешения на апелляцию.

2.3 Автор ходатайствует о применении временных мер защиты, предусмотренных правилом 86 правил процедуры Комитета, поскольку Управление внутренних бюджетных поступлений Канады намеревается взыскать с автора недостающую часть налогов.

Содержание жалобы

3. Автор утверждает, что уплата налогов, которые пойдут на военные и оборонные цели, нарушает ее право на свободу совести и религии, предусматриваемое в статье 18 Пакта.

Рассмотрение дела в Комитете

4.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры обязан решить вопрос о том, является ли оно приемлемым согласно факультативному протоколу к Пакту.

4.2 Комитет отмечает, что автор стремится применить положения, предусматривающие возможность выдвижения возражений по соображениям совести, к праву государства распоряжаться налогами, которые оно взимает с находящихся под его юрисдикцией лиц. Хотя статья 18 Пакта, несомненно, охраняет право иметь, выражать и распространять мнения и убеждения, включая выражение несогласия с военной деятельностью и военными расходами по соображениям совести, отказ от уплаты налогов на основании несогласия по соображениям совести явно находится за пределами прав, охраняемых данной статьей.

4.3 Комитет по правам человека заключает, что представленные на его рассмотрение факты не затрагивают вопросов, касающихся каких-либо положений Пакта. Следовательно, согласно статье 3 факультативного протокола требование автора несовместимо с Пактом.

5. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- а) считать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение автору и ее адвокату и государству-участнику для информации.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский].

2. Сообщение № 448/1991, Х.Й.Х. против Нидерландов
(решение от 7 ноября 1991 года, принятое на
сорок третьей сессии)

Представлено: Х.Й.Х. (имя опущено)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 30 апреля 1990 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 7 ноября 1991 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения от 30 апреля 1990 года является Х.Й.Х., гражданин Нидерландов, родившийся 12 октября 1948 года и проживающий в Путтене, Нидерланды. Он утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами пункта 2 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты, представленные автором

2.1 Законодательство Нидерландов, регулирующее регистрацию и движение автотранспортных средств, обязывает владельцев автомобилей наклеивать на лобовое стекло своих автомашин специальный талон, свидетельствующий о том, что автотранспортное средство должным образом зарегистрировано. 25 июня 1985 года автор был оштрафован за то, что на лобовом стекле его автомобиля был наклеен уже просроченный талон. Он обжаловал это решение в окружной суд (Arrondissementsrechtbank) города Зволле, который объявил предыдущее решение недействительным и вынес другое решение, которым приговорил автора сообщения к уплате штрафа в размере 75 нидерландских гульденов. Его апелляция в Верховный суд (Hoge Raad der Nederlanden) была отклонена 3 марта 1987 года.

2.2 Автор представил свое дело в Европейскую комиссию по правам человека, где он утверждал, что его осуждение представляет собой нарушение принципа презумпции невиновности (пункт 2 статьи 6 Европейской конвенции). 13 июля 1989 года Европейская комиссия объявила его сообщение неприемлемым в качестве "явно необоснованного" на основании пункта 2 статьи 27 Европейской конвенции.

Содержание жалобы

3. Хотя автор не ссылается на какие-либо положения Пакта, из его представления явствует, что он считает себя жертвой нарушения статей 7, 9 и 10 Пакта. В частности, он утверждает, что его арест носил произвольный характер, поскольку выдвинутые против него обвинения не были подкреплены доказательствами, и что в период с 17 апреля по 15 июня 1989 года его подвергали пыткам и жестокому обращению.

Рассмотрение дела в Комитете

4.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры обязан решить вопрос о том, является ли оно приемлемым согласно факультативному протоколу к Пакту.

4.2 Касаясь вопроса о применении факультативного протокола к Ливийской Арабской Джамахирии, Комитет напоминает, что для этой страны он вступил в силу 16 августа 1989 года. Он отмечает, что факультативный протокол не может применяться ретроактивно, и заключает, что Комитет неправомочен *ratione temporis* рассматривать акты, которые, согласно сообщению, имели место в период с 17 апреля по 15 июня 1989 года, за исключением тех случаев, когда такие акты продолжали совершаться или оказывать какое-либо воздействие и после вступления в силу факультативного протокола, представляя собой нарушение Пакта.

4.3 В этой связи Комитет считает, что он неправомочен *ratione temporis* рассматривать утверждения автора.

5. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a) считать данное сообщение неприемлемым;
- b) препроводить настоящее решение автору и государству-участнику для информации.

[Подготовлен на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский.]

А.А. Сообщение № 457/1991, А.И.Е. против Ливийской
Арабской Джамахирии (решение от 7 ноября
1991 года, принятое на сорок третьей сессии)

Представлено: А.И.Е. [имя опущено]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ливийская Арабская Джамахирия

Дата сообщения: 18 февраля 1991 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 7 ноября 1991 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является А.И.Е., гражданин Египта, родившийся в 1949 году в Менофии, Египет, и в настоящее время проживающий в Марселе, Франция. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ливийской Арабской Джамахирией его прав, предусмотренных Международным пактом о гражданских и политических правах, однако при этом не уточняет, какие именно положения Пакта были, по его мнению, нарушены. Для Ливийской Арабской Джамахирии факультативный протокол вступил в силу 16 августа 1989 года.

Факты, представленные автором

2.1 17 апреля 1989 года автор был арестован и заключен под стражу ливийскими властями по подозрению в сотрудничестве с французскими и египетскими секретными службами. Он был осужден военным судом и помещен в тюрьму. По утверждениям автора, во время содержания под стражей он подвергался пыткам и жестокому обращению. 15 июня 1989 года его привезли в аэропорт и посадили в самолет, направлявшийся в Орли, Франция. В настоящее время он находится под постоянным медицинским надзором, необходимость которого, по его словам, вызвана травмами, нанесенными ему в результате пыток, которым он подвергался в Ливийской Арабской Джамахирии. Заключение французской Комиссии по технической

ориентации и профессиональной переаттестации и несколько медицинских справок подтверждают, что автор потерял трудоспособность и что он страдает от "аффективного расстройства". Степень его нетрудоспособности оценивается в 80 процентов.

2.2 Автор заявляет, что он не имеет возможности исчерпать средства правовой защиты в Ливии, поскольку по освобождении из тюрьмы он был сразу же доставлен в аэропорт и выслан во Францию и, следовательно, не мог воспользоваться в Ливии какими-либо средствами правовой защиты. Он добавляет, что во Франции он не может прибегнуть к таким средствам правовой защиты.

Содержание жалобы

3. Хотя автор не ссылается на какие-либо положения Пакта, из его представления явствует, что он считает себя жертвой нарушения статей 7, 9 и 10 Пакта. В частности, он утверждает, что его арест носил произвольный характер, поскольку выдвинутые против него обвинения не были подкреплены доказательствами, и что в период с 17 апреля по 15 июня 1989 года его подвергали пыткам и жестокому обращению.

Рассмотрение дела в Комитете

4.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры обязан решить вопрос о том, является ли оно приемлемым согласно факультативному протоколу к Пакту.

4.2 Касаясь вопроса о применении факультативного протокола к Ливийской Арабской Джамахирии, Комитет напоминает, что для этой страны он вступил в силу 16 августа 1989 года. Он отмечает, что факультативный протокол не может применяться ретроактивно, и заключает, что Комитет неправомочен *ratione temporis* рассматривать акты, которые, согласно сообщению, имели место в период с 17 апреля по 15 июня 1989 года, за исключением тех случаев, когда такие акты продолжали совершаться или оказывать какое-либо воздействие и после вступления в силу факультативного протокола, представляя собой нарушение Пакта.

4.3 В этой связи Комитет считает, что он неправомочен *ratione temporis* рассматривать утверждения автора.

5. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- а) считать данное сообщение неприемлемым;
- б) препроводить настоящее решение автору и государству-участнику для информации.

[Подготовлен на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский.]

В.В. Сообщение № 463/1991, Д.Б.-Б. против Заира
(решение от 8 ноября 1991 года, принятое на
сорок третьей сессии)

Представлено: Д.Б.-Б. (имя опущено)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Заир

Дата сообщения: 27 марта 1991 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 8 ноября 1991 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения (первоначальное представление от 27 марта 1991 года и последующая корреспонденция) является Д.Б.-Б., гражданин Заира в возрасте 27 лет, в настоящее время проживающий в Женеве, Швейцария, в качестве беженца. Он утверждает, что является жертвой нарушения Заиром статей 6, 19 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты, представленные автором

2.1 Автор являлся студентом университета Лубумбаши, Заир. Он заявляет, что с 1989 года в Заире наблюдался значительный рост социальной и политической напряженности. Этой тенденции в основном способствовали такие факторы, как культ личности и однопартийное государство, против которых открыто выступала оппозиция. С целью избежать риска возникновения гражданской войны в апреле 1990 года президент Мобуту Сесе Секо объявил, что Заир перестанет быть однопартийным государством и что будет разрешено создать две новые политические партии и независимые профсоюзы. Кроме того, было изменено название правящей партии, а в июле 1990 года была принята новая конституция. Однако, несмотря на ряд уступок, сделанных президентом с целью содействия процессу демократизации страны, масштабы репрессий против политической оппозиции, включая студентов, остались прежними.

2.2 Автор далее сообщает, что 11 марта 1990 года в ходе ночного налета на студенческий городок университета Лубумбаши несколько сотрудников службы безопасности, переодетых в штатское, совершили нападение на студентов, в результате которого было якобы убито от 100 до 150 человек и ранено несколько сот человек. Как сообщается, налет был совершен после того, как студенты захватили 30 других студентов, обвинявшихся в том, что они являлись осведомителями правительства. Автор сообщения, который якобы был очевидцем резни, устроенной сотрудниками сил безопасности на территории студенческого городка, в сентябре 1990 года бежал в Швейцарию, где обратился с просьбой о предоставлении ему политического убежища и получил такой статус.

Существо жалобы

3.1 Автор утверждает, что по причине его этнического происхождения - он является уроженцем провинции Касаи - и принадлежности к оппозиции, выступающей против президента Мобуту Сесе Секо, он является жертвой дискриминационных мер и преследований со стороны заирских властей. Кроме того, он сообщает о систематическом посягательстве на тайну его частной корреспонденции и вмешательстве в его личную жизнь. Автор утверждает также, что 6 июня 1990 года декан университета Лубумбаши обратился к президенту с письмом, в котором он требовал исключить автора сообщения и других студентов, принадлежавших к оппозиции, из университета. В этой связи он заявляет, что он и его товарищи по университету подготовили сообщения о событиях 11 мая 1990 года с намерением направить их в Комиссию по правам человека Организации Объединенных Наций, в "Эмнести интернэшнл" и в Европейскую комиссию по правам человека. Эти сообщения были якобы перехвачены заирской службой безопасности.

3.2 Автор заявляет, что после его прибытия в Швейцарию он дважды подвергался запугиваниям и угрозам, по всей видимости, со стороны сотрудников тайной полиции Заира. В этой связи он просил швейцарские власти принять меры для его защиты.

3.3 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор сообщает, что 7 марта 1991 года он направил в государственный комиссариат гражданских прав и свобод - государственное учреждение, занимающееся расследованием предполагаемых нарушений прав человека в Заире, - жалобу, в которой сообщал о событиях, имевших место в университетском городке Лубумбаши 11 мая 1990 года, и о случаях систематического нарушения заирскими властями прав человека. До настоящего времени никаких мер по указанной жалобе не было принято.

Спорные вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

4.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры обязан решить вопрос о том, является ли оно приемлемым согласно факультативному протоколу к Пакту.

4.2 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет отмечает, что 7 марта 1991 года автор сообщения обратился с письменной жалобой в государственный комиссариат гражданских прав и свобод Заира и пока не получил от него никакого ответа. Вместе с тем согласно устоявшемуся принципу заявитель должен приложить достаточные усилия, с тем чтобы воспользоваться доступными средствами правовой защиты. В настоящем же случае

автор не указал на наличие каких-либо обстоятельств, препятствующих ему продолжать свои усилия, с тем чтобы воспользоваться внутренними средствами правовой защиты по своему делу. В этой связи Комитет постановляет, что требования, содержащиеся в пункте 2 b) статьи 5 факультативного протокола, выполнены не были.

5. В силу вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

а) считать сообщение неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 факультативного протокола;

б) настоящее решение может быть пересмотрено в соответствии с пунктом 2 правила 92 правил процедуры Комитета после получения от автора или от его имени просьбы, содержащей информацию о том, что оснований для неприемлемости более не существует;

с) довести настоящее решение до сведения автора сообщения и, для информации, государства-участника.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский.]

С.С. Сообщение № 483/1991, Я.в.К. и К.М.Г.в.К.-С. против
Нидерландов (решение от 23 июля 1992 года, принятое
на сорок пятой сессии)

Представлено: Я.в.К. и К.М.Г.в.К.-С. (имена и фамилии опущены)

Предполагаемые жертвы: Авторы сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 20 ноября 1991 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 23 июля 1992 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Авторами сообщения (от 20 ноября 1991 года) являются г-н Я.в.К и г-жа К.М.Г.в.К.-С., граждане Нидерландов, проживающие в Роттердаме. Авторы утверждают, что являются жертвами нарушения Нидерландами статьи 18 Пакта. Они представлены адвокатом.

Факты, представленные авторами

2.1 Авторы сообщения по соображениям совести являются противниками ядерного оружия и отказываются уплачивать ту часть причитающейся с них суммы налогов за 1983 год, которая идет на военные расходы, включая приобретение и техническое обслуживание ядерного оружия. Из общей суммы налоговых платежей они вычли 572 гульдена и внесли их в Фонд мира, находящийся в Амерсфорте, Нидерланды. Авторы подчеркивают, что готовы выплатить эту сумму, если правительство создаст специальный фонд для лиц, отказывающихся по соображениям совести оплачивать такие военные расходы.

2.2 Авторы утверждают, что исчерпали внутренние средства правовой защиты. 22 мая 1985 года они подали ходатайство, в котором опротестовали начисленную сумму налогов. Налоговый инспектор отклонил их протесты. Авторы обратились с апелляцией в Гаагский суд, который отклонил ее 30 ноября 1987 года. Своим решением от 7 декабря 1988 года Верховный суд Нидерландов (Hoge Raad) подтвердил решение указанного суда на том основании, что законом не предусматривается возможность отказа от уплаты налогов по соображениям совести.

2.3 Авторы утверждают, что правительство Нидерландов не должно требовать, чтобы налогоплательщики оплачивали ядерное оружие и тем самым поступали против своей совести.

Жалоба

3. Авторы утверждают, что обязанность платить налоги, идущие на покрытие военных расходов, в том числе и на ядерное оружие, является нарушением их свободы совести, защищаемой статьей 18 Пакта.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

4.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры обязан решить вопрос о том, является ли оно приемлемым согласно факультативному протоколу к Пакту.

4.2 Комитет отмечает, что авторы пытаются применить концепцию "отказа по соображениям совести" к практике установления государством налогов, которые взимаются им с лиц, находящихся под его юрисдикцией. Комитет уже имел возможность отметить, что, хотя статья 18 Пакта, несомненно, охраняет право поступать по совести, выражая несогласие с военной деятельностью и военными расходами, отказ от уплаты налогов на основании несогласия по соображениям совести явно находится за пределами прав, охраняемых данной статьей а/.

4.3 Комитет по правам человека делает вывод, что представленное заявление согласно статье 3 Факультативного протокола несовместимо с положениями Пакта.

5. С учетом этого Комитет по правам человека постановляет:

а) считать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение авторам и их адвокату и государству-участнику для информации.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

а/ См. раздел G выше, сообщение № 446/1991, решение от 7 ноября 1991 года.

(решение от 29 июля 1992 года, принятое на сорок пятой сессии)

Представлено: К.К. (имя опущено)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 24 февраля 1992 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный на заседание 29 июля 1992 года,

принимает следующее:

Решение по вопросу о приемлемости

1. Автором сообщения (от 24 февраля 1992 года) является гражданин Соединенных Штатов Америки К.К., родившийся в 1952 году, который в настоящее время находится под стражей в пенитенциарном учреждении в Монреале и ожидает выдачи Соединенным Штатам. Он утверждает, что он является жертвой нарушений Канадой статей 6 juncto 26 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты в том виде, в котором они представлены автором

2.1 27 февраля 1991 года автор был арестован в Лавале, Квебек, за кражу, в которой он признал себя виновным. Когда он находился в заключении, судебные власти получили запрос Соединенных Штатов о его выдаче в соответствии с Договором о выдаче между Канадой и США 1976 года. Выдачи автора требует штат Пенсильвания в связи с обвинением в двух тяжких убийствах первой степени во время инцидента, происшедшего в Филадельфии в 1988 году. Если автор будет осужден, то ему может грозить смертная казнь.

2.2 В соответствии с запросом правительства Соединенных Штатов и Договором о выдаче Высший суд Квебека вынес постановление о выдаче автора Соединенным Штатам. Статья 6 этого Договора предусматривает следующее:

"Когда преступление, в связи с которым требуется выдача, наказывается смертной казнью в соответствии с законами запрашивающего государства, а законы государства, к которому обращается запрос, не предусматривают такого наказания за это преступление, в выдаче может быть отказано, если только запрашивающее государство не представит достаточные, по мнению запрашиваемого государства, гарантии того, что смертный приговор не будет вынесен или, в случае его вынесения, не будет приведен в исполнение".

Смертная казнь в Канаде отменена в 1976 году, за исключением смертной казни за некоторые военные преступления.

2.3 Полномочия, связанные с запросом гарантий того, что смертный приговор не будет вынесен, предоставлены министру юстиции согласно разделу 25 Закона о выдаче 1985 года.

2.4 Что касается хода разбирательства против автора, то утверждается, что 13 сентября 1991 года от его имени было представлено ходатайство относительно хабеас корпус; автор был представлен адвокатом. Это ходатайство было отклонено Высшим судом Квебека. 17 октября 1991 года представитель автора направил апелляцию в Апелляционный суд Квебека.

2.5 Адвокат ходатайствует перед Комитетом о принятии временных мер защиты, поскольку выдача автора в Соединенные Штаты лишит Комитет его юрисдикции рассматривать сообщение, а автора - возможности предпринимать надлежащие меры в связи с его сообщением.

Жалоба

3. Автор утверждает, что постановление о его выдаче нарушает статью 6 juncto 26 Пакта; он утверждает, что практика вынесения смертных приговоров в Соединенных Штатах, как правило, носит дискриминационный характер в отношении черных. Он также утверждает о наличии нарушения статьи 7 Пакта, поскольку, если он будет выдан и приговорен к смертной казни, он подвергнется воздействию так называемого эффекта камеры смертников, то есть ему придется провести годы под стражей в суровых условиях в ожидании приведения приговора в исполнение.

Замечания государства-участника

4. 30 апреля 1992 года государство-участник информировало Комитет о средствах правовой защиты, имеющихся в распоряжении автора, которые используются им в настоящее время в канадских судах или которыми он по-прежнему может воспользоваться. Оно отмечает, что этот вопрос находится на рассмотрении Апелляционного суда Квебека и что в случае принятия этим судом неблагоприятного для автора решения автор может обращаться в Верховный суд Канады. В случае принятия неблагоприятного решения и на этом уровне он по-прежнему может "обращаться с ходатайством к министру юстиции о получении гарантий в соответствии с Договором о выдаче между Канадой и Соединенными Штатами о том, что в случае выдачи смертный приговор не будет вынесен или приведен в исполнение. Адвокат К.К. действительно отмечал, что как только используемые в судах средства правовой защиты будут исчерпаны, он будет обращаться к министру с целью получения гарантий. Пересмотр решения министра может быть осуществлен в Верховном суде Квебека по вопросам хабеас корпус с представлением повторных апелляций в Апелляционный суд Квебека и Верховный суд Канады или на основании представления ходатайства в отделение Федерального суда по рассмотрению судебных дел с направлением апелляций в Федеральный апелляционный суд и Верховный суд Канады. Следовательно, жалоба [К.К.] является необоснованной, поскольку он не исчерпал всех имеющихся в Канаде средств правовой защиты и имеет ряд возможностей для дальнейшего оспаривания своей выдачи".

Вопросы и процедуры, рассматриваемые Комитетом

5.1 12 марта 1992 года Специальный докладчик по новым сообщениям обратился в соответствии с правилом 86 правил процедуры Комитета к государству-участнику с

просьбой отложить выдачу автора до тех пор, пока у Комитета не появится возможность принять решение о приемлемости вопросов, находящихся на его рассмотрении.

5.2 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.3 Согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола Комитет не может рассматривать сообщение, если его автор не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты. В свете информации, представленной государством-участником, Комитет заключает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола соблюдены не были.

6. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

a) считать данное сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

b) отменить просьбу Комитета о принятии временных мер согласно правилу 86 правил процедуры;

c) что в соответствии с пунктом 2 правила 92 правил процедуры Комитета автор может, после исчерпания местных средств правовой защиты, вновь представить данный вопрос на рассмотрение Комитета;

d) препроводить настоящее решение государству-участнику, автору сообщения и его адвокату.

[Подготовлено на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком оригинала является английский.]

Е.Е. Сообщение № 491/1992, Дж. Л. против Австралии (решение от 28 июля 1992 года, принятое на сорок пятой сессии)

Представлено: Дж. Л. (имя и фамилия опущены)
Предполагаемый потерпевший: автор сообщения
Государство-участник: Австралия
Дата сообщения: 7 августа 1991 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 28 июля 1992 года,

принимает нижеследующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является Дж. Л., гражданин Австралии, проживающий в г. Мураббин, Виктория, Австралия. Он утверждает, что он является жертвой нарушений Австралией положений статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Австралии 25 декабря 1991 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является по профессии адвокатом; в штате Виктория юридическая практика регулируется Актом о юридической профессиональной практике от 1958 года. В соответствии с разделом 83 (1) никому не позволено заниматься юридической практикой, если он или она не имеет должной квалификации и не располагает свидетельством, выдаваемым Институтом права штата Виктория. Согласно этому акту перед выдачей свидетельства о праве на практику необходимо уплатить два взноса: ежегодный взнос за практику и обязательный профессиональный компенсационный страховой взнос. Согласно разделу 90 любое лицо, не имеющее свидетельства о праве заниматься юридической практикой, неправомочно заниматься такой практикой.

2.2 В разделе 88 (2с) предусматривается, что правила, определяющие размер взноса за практику для адвокатов, не имеют действительной силы, если они не утверждены Верховным судьей. Последний имеет право также утверждать правила, регулирующие профессиональную компенсационную страховку. В 1985 году Верховный судья утвердил новый страховой план, предложенный Институтом права, согласно которому его Комитет адвокатов по вопросам ответственности получил полномочия определять с того времени размер страхового взноса.

2.3 В 1986 году Дж.Л. отказался платить повышенный страховой взнос по новому страховому плану, поскольку он счел его недействительным. Он утверждал, что такая выплата представляет собой своего рода налог, размер которого подлежит определению парламентом и, кроме того, Институт не обратился за необходимыми

рекомендациями к своим членам на предмет установления новых правил и не выполнил так называемые требования Вспомогательного законодательного акта 1962 года о заявлении о последствиях правил о регулировании.

2.4 Институт отказался выдать автору свидетельство о праве на практику; тем не менее последний продолжал практиковать. 13 мая 1986 года секретарь Института заручился решением суда против Дж.Л. в соответствии с разделом 90 (7) Акта, в котором предусматривается, что:

"По заявлению ... секретаря ... Института Верховный суд может, если он находит, что не обладающее квалификацией лицо выступает в роли адвоката или занимается адвокатской практикой ..., вынести постановление, запрещающее такому лицу выступать в этой роли или заниматься такой практикой."

2.5 Дж.Л. проигнорировал это решение. 21 мая 1986 года Верховный судья приговорил его к трем неделям тюремного заключения за неуважение к суду. Автор подал апелляцию на решение и на приговор. 10 апреля 1987 года Суд в полном составе отклонил апелляцию на приговор, однако отложил рассмотрение вопроса о решении, в частности, на том основании, что члены Института не рекомендовали принятие новых страховых правил.

2.6 Согласно последующей поправке к Акту Комитет адвокатов по вопросу об ответственности может определять размер страхового взноса при утверждении его Советом Института и без необходимых рекомендаций членов Института. Несмотря на это, автор, утверждая, что этот взнос представляет собой своего рода налог, который должен определяться парламентом, продолжал практиковать без необходимого свидетельства.

2.7 В течение 1988 года автор отказывался уплатить свои взносы за практику Институту, утверждая, что Институт использует эти взносы "ненадлежащим образом" для финансирования частной деятельности, а не для административных целей или целей регулирования. Он утверждал, что, хотя Акт и не определяет целевое предназначение этого взноса, этот взнос носит статутный характер и как таковой должен использоваться исключительно для этих целей. Далее он утверждал, что этот взнос является также взносом за членство в Институте, и его таким образом принуждают стать членом в какой-то организации.

2.8 11 и 15 марта 1988 года другой судья Верховного суда, по заявлению Института права, вынес еще одно решение против Дж.Л. Он постановил, что взнос за практику соответствует статутным функциям Института и что страховой взнос не является "налогом", а является взносом, используемым на цели организационно-административного обеспечения профессиональной деятельности. В решении от 15 марта 1988 года предусматривалась отсрочка до принятия "окончательного решения по апелляции подателя или дальнейшего решения". Апелляция на решение от 11 марта была отклонена Судом высшей инстанции в полном составе 8 декабря 1988 года. Верховный суд отказался дать разрешение на подачу апелляции на решение Суда высшей инстанции от 13 октября 1989 года. Институт права не обращался с заявлением об изменении решений или их выполнении.

2.9 30 ноября 1990 судья Верховного суда вновь признал автора виновным в неуважении к суду. Автор утверждал, что отсрочка решения от 15 марта 1988 года все еще в силе, поскольку он не подавал апелляции на это решение.

Тем не менее судья счел, что отсрочка истекла, когда суд отказал в разрешении на подачу апелляции. 7 декабря 1990 года судья оштрафовал автора за то, что тот не получил свидетельства на практику в 1989 и 1990 годах. Суд в полном составе принял решение отказать в разрешении на подачу апелляции на это решение от 15 марта 1991 года. По заявлению Института, имя автора было исключено из списка адвокатов и стряпчих Верховного суда 11 июня 1991 года. Кроме того, автор вновь был оштрафован за неуважение к суду с тем условием, что если штраф не будет выплачен в течение 30 дней, тот будет подвергнут аресту.

2.10 Автор не подавал апелляции на это решение, но и не уплатил штрафа. 1 сентября 1991 года он был взят под стражу. По заявлению Института, было принято 2 октября 1991 года еще одно решение, по которому автор должен оставаться под стражей до 29 ноября 1991 года. Заявления о применении положений habeas corpus и освобождении под залог были отклонены.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ему было отказано в праве на разбирательство в независимом и беспристрастном суде. Он утверждает, что Верховный суд Виктории организационно связан с Институтом права по смыслу положений раздела 88 (2) (с) Акта о юридической профессиональной практике (см. пункт 2.2 выше); утверждает, что постановления судей были пристрастными ввиду их "особой связи" с Институтом. Далее утверждается, что судьи Верховного суда просто отказались выносить решение по вопросу о законности взноса за практику и страхового взноса.

3.2 Автор утверждает, что его задержание является противоправным, поскольку он был задержан за отказ выплатить штраф, который на деле превышал максимальный размер штрафа, предусмотренный в Акте. Он утверждает, что рассмотрение дела против него не входило в рамки юрисдикции суда, поскольку не было судебного постановления, предписывающего исполнение приговора о заключении его на неопределенный период времени до уплаты штрафа.

3.3 Что касается даты вступления в силу Факультативного протокола применительно к Австралии, то утверждается, что нарушение статьи 14 Пакта имеет непрерывные последствия, поскольку автор по-прежнему исключен из списка адвокатов Верховного суда без какой бы то ни было возможности восстановления.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

4.1 До рассмотрения любых содержащихся в сообщении утверждений Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры решить вопрос о том, является ли оно приемлемым согласно факультативному протоколу к Пакту.

4.2 Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что его задержание в период между 1 сентября и 29 ноября 1991 года было противоправным. Он отмечает, что это событие наступило до вступления в силу Факультативного протокола применительно к Австралии (25 декабря 1991 года) и что оно не имеет последствий, которые сами по себе составляют нарушение каких бы то ни было положений Пакта. Соответственно эта часть сообщения является неприемлемой ratione temporis. Что же касается утверждения автора о том, что ему было

отказано в справедливом и беспристрастном разбирательстве, то Комитет отмечает, что, хотя соответствующие судебные заседания проходили до 25 декабря 1991 года, последствия принятых Верховным судом решений продолжают сохраняться до настоящего времени. Соответственно, жалобы относительно нарушений прав автора, якобы вытекающих из этих решений, в принципе не исключаются ratione temporis.

4.3 Что касается утверждения автора о том, что его принуждали вносить взнос для мероприятий Института права в виде взноса за практику, а также страхового взноса, Комитет отмечает, что регулирование деятельности профессиональных организаций и надзор за такими правилами со стороны судов может вызывать вопросы, в частности с точки зрения положений статьи 14 Пакта. Если говорить более конкретно, то определение любых прав или обязанностей по иску в суде дает автору право на справедливое и открытое разбирательство. В принципе право регулировать или утверждать деятельность профессиональных организаций принадлежит государствам-участникам, что может включать в себя и положение, касающееся страховых планов. В данном конкретном случае тот факт, что юридическая практика регулируется Актом о юридической профессиональной практике 1958 года и что правила, предусматривающие выплату взноса за практику и профессионального компенсационного страхового взноса, не будут иметь действительной силы, если они не будут утверждены Верховным судьей, как таковой не ведет к выводу о том, что суд как Институт не является независимым и беспристрастным судом. Кроме того, право суда по закону Австралии подвергать тюремному заключению автора за неуважение к суду, выразившееся в невыполнении решения, запрещающего вести юридическую практику без уплаты взноса за практику и страхового взноса, является вопросом внутреннего права, и расследование этого не входит в рамки компетенции Комитета.

4.4 Соответственно сообщение является неприемлемым как несовместимое с положениями Пакта по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

5. В связи с этим Комитет по правам человека постановляет:

а) считать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение автору и государству-участнику для информации.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Приложение XI

Перечень документов Комитета, выпущенных за отчетный период

CCPR/C/28/Add.14	Второй периодический доклад Исламской Республики Иран
CCPR/C/37/Add.14	Второй периодический доклад Венесуэлы
CCPR/C/42/Add.12	Второй периодический доклад Объединенной Республики Танзания
CCPR/C/51/Add.14	Второй периодический доклад Перу
CCPR/C/51/Add.5	Второй периодический доклад Перу (дополнительная информация)
CCPR/C/51/Add.6	Второй периодический доклад Перу (дополнительный доклад)
CCPR/C/52/Add.9	Третий периодический доклад Югославии
CCPR/C/57/Add.3	Второй периодический доклад Бельгии
CCPR/C/57/Add.4	Второй периодический доклад Люксембурга
CCPR/C/57/Add.5	Второй периодический доклад Афганистана
CCPR/C/58/Add.13	Третий периодический доклад Польши (Дополнительная информация)
CCPR/C/64/Add.7	Третий периодический доклад Венгрии
CCPR/C/68/Add.1	Первоначальный доклад Корейской Республики
CCPR/C/68/Add.2	Первоначальный доклад Бурунди
CCPR/C/70/Add.1	Третий периодический доклад Японии
CCPR/C/70/Add.2	Третий периодический доклад Норвегии
CCPR/C/2/Rev.3	Оговорки, заявления, уведомления и возражения, касающиеся Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативных протоколов к нему - Записка Генерального секретаря
CCPR/C/5/Rev.1	Руководящие принципы относительно формы и содержания первоначальных докладов государств-участников
CCPR/C/20/Rev.1	Руководящие принципы относительно формы и содержания периодических докладов государств-участников

CCPR/C/21/Rev.1/Add.3	Замечания общего порядка, принятые Комитетом по правам человека согласно пункту 4 статьи 40 Международного пакта о гражданских и политических правах - Замечания общего порядка 20 (44) (статья 7) и 21 (44) (статья 40)
CCPR/C/74	Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта - Первоначальные доклады государств-участников, подлежащие представлению в 1992 году: Записка Генерального секретаря
CCPR/C/75	Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта - аторые периодические доклады государств-участников, подлежащие представлению в 1992 году: Записка Генерального секретаря
CCPR/C/76	Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта - третьи периодические доклады государств-участников, подлежащие представлению в 1992 году: Записка Генерального секретаря
CCPR/C/73	Предварительная повестка дня с пояснениями - сорок третья сессия
CCPR/C/77	Предварительная повестка дня с пояснениями - сорок четвертая сессия
CCPR/C/78	Предварительная повестка дня с пояснениями - сорок пятая сессия
CCPR/C/SR.1092-1120 и Исправление	Краткие отчеты сорок третьей сессии
CCPR/C/SR.1121-1148	Краткие отчеты сорок четвертой сессии
CCPR/C/SR.1149-1176 и Исправление	Краткие отчеты сорок пятой сессии
HRI/CORE/1	Разработка вступительных частей докладов государств-участников ("базовых документов") в соответствии с различными международными договорами по правам человека: Записка Генерального секретаря
HRI/CORE/1/Add.1	Базовый документ, являющийся составной частью докладов государств-участников - Бельгия
HRI/CORE/1/Add.2	Базовый документ, являющийся составной частью докладов государств-участников - Испания
HRI/CORE/1/Add.4	Базовый документ, являющийся составной частью докладов государств-участников - Швеция

HRI/CORE/1/Add.5	Базовый документ, являющийся составной частью докладов государств-участников - Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
HRI/CORE/1/Add.6	Базовый документ, являющийся составной частью докладов государств-участников - Норвегия
HRI/CORE/1/Add.7	Базовый документ, являющийся составной частью докладов государств-участников - Эквадор
HRI/CORE/1/Add.8	Базовый документ, являющийся составной частью докладов государств-участников - Австрия
HRI/CORE/1/Add.9	Базовый документ, являющийся составной частью докладов государств-участников - Уругвай
HRI/CORE/1/Add.10	Базовый документ, являющийся составной частью докладов государств-участников - Люксембург

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
